

**Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна**

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2025 года

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»**

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2025 года

Санкт-Петербург 2025

УДК 336:330.16(063)

ББК 65.261я43

Ф59

Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики: матер.
межрег. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2025 года /
под ред. М. Н. Титовой, А. И. Любименко. – Санкт-Петербург:
Ф59 ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2026. – 554 с.
ISBN 978-5-7937-2994-9

В сборнике опубликованы доклады, представленные на всероссийской научно-практической конференции «Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики», проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 26-27 ноября 2025 года. Рассматриваются проблемы, связанные с управлением финансами и финансовыми рисками.

УДК 336:330.16(063) ББК 65.261я43

ББК 65.261я43

ISBN 978-5-7937-2994-9

©ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2026

© Коллектив авторов, 2026

**Приветствие первого проректора, проректора по учебной работе
доктора технических наук, профессора Александра Евгеньевича Рудина**

Уважаемые участники конференции!

Реализация Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р с изменениями и дополнениями от 15 октября 2025 г., является одной из важных научно-методических задач, стоящих перед научно-педагогическими работниками вузов России.

Представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики» исследования направлены на достижение таких ключевых индикаторов Стратегии как обоснование выбора финансовых продуктов и платежных инструментов, понимание уровня принимаемых рыночных, кредитных, операционных, инфраструктурных и иных рисков, и, что особенно важно, готовности к приобретению знаний о новых финансовых технологиях и финансовых инструментах (цифровой рубль, партнерское финансирование, цифровые финансовые активы, криптоактивы, инвестиционные и финансовые платформы, использование искусственного интеллекта в финансовой сфере и др.).

Представленные материалы охватывают наиболее важные и актуальные аспекты финансовой деятельности: риски использования искусственного интеллекта в сфере персональных финансов, искусственный интеллект как инструмент личного финансового планирования, проектирование финансовых сервисов для укрепления цифровой финансовой грамотности населения, влияние мобильного банкинга на финансовое поведение потребителей, замещение трудовых функций искусственным интеллектом и имеют существенную практическую значимость.

Желаю всем участникам конференции новых инициатив и достижений в реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения Российской Федерации, успехов в научно-педагогической деятельности, крепкого здоровья и благополучия.

V ЮБИЛЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

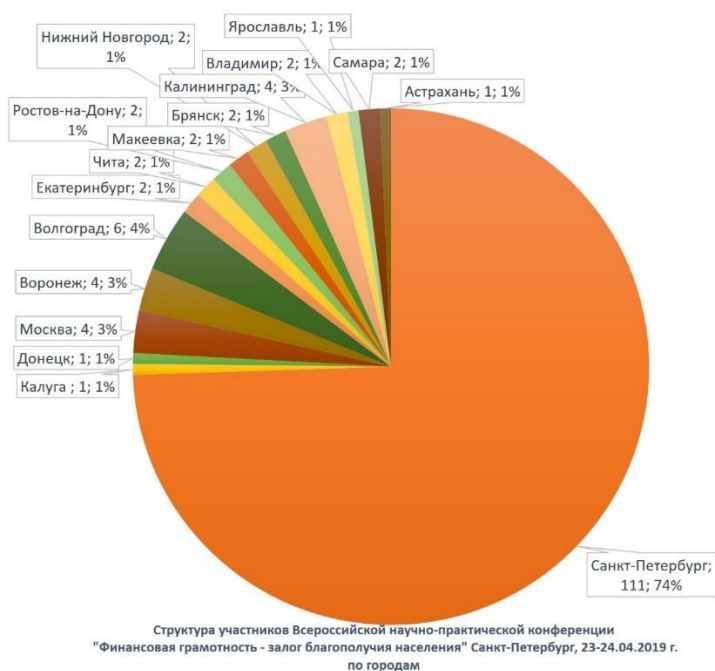
26-27 ноября 2025 года в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна состоялась V юбилейная Межрегиональная научно-практическая конференция «Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики», в рамках которой российские ученые и эксперты выступили с докладами, посвященными вопросам развития финансовой грамотности и финансовой культуры в омниканальной среде, управления рисками, генерируемыми традиционными и новыми финансовыми технологиями и инструментами, цифровыми и нейротехнологиями, проблемам инфраструктурного и социального характера, вызываемыми изменением технологического базиса.

В этом году конференция прошла в рамках мероприятий, посвященных 95-летию кафедры менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Девиз кафедры менеджмента «Традиции и современность».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. кафедра менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна выступила как организатор первой всероссийской научно-практической конференции «Финансовая грамотность – залог благополучия населения» (Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2019 г.).

В конференции приняли участие 150 участников-авторов докладов и публикаций из 17 городов Российской Федерации (рис. 1.)

В рамках конференции состоялся региональный круглый стол «Анализ состояния рынка финансовых услуг СПб».

По итогам конференции принято решение скорректировать название конференции и придать статус межрегиональной ежегодной научно-практической конференции «Финансовая

грамотность в условиях цифровой экономики». Первая конференция «Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики» состоялась 23-24 апреля 2020 года.

Проблематика обсуждаемых в рамках конференции тем расширяется за счет углубления предметной и субъектной областей, сегментации и диверсификации направлений исследования, охвата новых технологических инструментов и средств разрабатываемых и применяемых в финансовой сфере.

Традиционно в конференции приняли участие исследователи, ученые, и эксперты в области экономических, юридических и других гуманитарных наук из разных регионов Российской Федерации.

УДК 330, 336.012.23

Титова Марина Николаевна

Доктор экономических наук, профессор

Заведующий кафедрой менеджмента

Санкт-Петербургский Государственный Университет Промышленных

Технологий и Дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация

+7921646287, marinatitovasutd@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Рассмотрены ключевые характеристики процессов, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта в среду взаимодействия акторов финансовых рынков и физических лиц. Выполнена типизация агентного ИИ. Дана характеристика цифровой трансформации на основе использования данных на протяжении всего жизненного цикла клиента и по всей цепочке создания стоимости. Предложено описание долгосрочной конкурентоспособности на основе масштабирования возможностей ИИ. Отмечены новые задачи в сфере формирования программ финансовой грамотности населения и становления финансовой культуры.

Ключевые слова: Финтех, агентный ИИ, обогащение данных, финансовый рынок, персонализация, архитектура данных.

Titova Marina Nikolaevna

Doctor of Economics, Professor Head of the Department of Management

Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design,

Saint Petersburg, Russian Federation

+7921646287, marinatitovasutd@mail.ru

DIGITAL ECONOMY AND FINANCIAL LITERACY

The key characteristics of the processes related to the introduction of artificial intelligence technologies in the environment of interaction between financial market actors and individuals are considered. The agent-based AI has been typified. A characteristic of digital transformation based on the use of data throughout the entire customer lifecycle and along the entire value chain is given. A description of long-term competitiveness based on scaling of AI capabilities is proposed. New tasks in the field of formation of financial literacy programs for the population and the formation of financial culture are noted.

Keywords: Fintech, agent-based AI, data enrichment, financial market, personalization, data architecture.

В современных динамически развивающихся системах существенно увеличивается сложность достижения макроэкономического равновесия, что, в свою очередь, обусловлено ускоренным развитием финансового рынка, одним из первых реализовавших многие современные технологии, том числе - технологии искусственного интеллекта. Этот важный аспект сохраняет статус драйвера развития финансовой системы и по этому признаку он воспроизводится по актуальности в средне – и долгосрочном периодах.

Научный интерес к отмеченной проблематике позволил сформировать

базис на основе применения законов познания по целому ряду направлений. Так, достаточно полное раскрытие получили вопросы обоснования и совершенствования финансовых методов управления с использованием искусственного интеллекта и цифровых систем [1]. Сохраняется аналитический потенциал сопоставительного подхода к изучению цифровых финансов, в том числе в контексте денежно-кредитной политики [2].

Вместе с тем высокий темп совершенствования технологий и возникновения новых возможностей позволяет не ограничиваться мобильными приложениями, онлайн-платформами и иными электронными системами для повышения инновационности традиционных финансовых процессов, базирующихся на специализированном или общем искусственном интеллекте (ИИ). В этой связи перспективным представляется методологически верным типизировать агентный ИИ как систему, способную планировать, действовать и обучаться самостоятельно, тем самым ускоряя эффективность, инновации и рост на основе переосмысления рабочих процессов, ролей, управления и обучения, разработки стратегий для обеспечения гибкости, необходимой для создания новой ценности. ИИ-агенты — программные системы, созданные на основе искусственного интеллекта, способные планировать, действовать, запоминать и обучаться для достижения заранее определенных результатов автономно и быстро. Рассматриваемая смесь инструмента и соавтора влечет самое масштабное изменение организационной парадигмы со времен промышленной и цифровой революций путем объединения людей и агентов ИИ — как виртуальных, так и физических — для совместной работы в условиях любого масштаба с практически нулевыми предельными издержками.

Важнейшей характеристикой, подтверждающей восходящую динамику изменений в финансовой сфере, требующей отражения в программах финансовой грамотности, следует признать финтех-акселераторы, поддерживающие разработки высокотехнологичных финансовых продуктов [3]. Их резидентная практика формирует новые компетенции не только в основной сфере, но и в юридическом, бухгалтерском, консультативном сопровождении. Характеризуя ситуацию в целом, правомерно отметить, что финтех сохраняет и наращивает потенциал эффективности. Помимо стоимостной оценки в 13 триллионов долларов мировых банковских и страховых доходов, следует учесть масштабируемость блокчейна как переломный момент для ончейн-финансирования. Токенизируя неликвидные активы, финансовые учреждения решают такие проблемы, как медленные сроки расчета и высокие посреднические расходы. Основные изменения с точки зрения финансовой грамотности и финансовой культуры касаются моделей обслуживания клиентов. Рост ожиданий приводит к переходу от подхода к продажам продукта к акценту на размещении клиента в центре деятельности. При этом разработка уникальных клиентских путей опирается на доступ к огромным объемам данных. По оценкам экспертов BCG цифровая трансформация, включая использование данных на протяжении всего жизненного цикла клиента и по всей цепочке создания стоимости, может привести к увеличению доходов на 50% и снижению операционных расходов на 20%. Аналогично можно

интерпретировать и потенциал метавселенных, когда на основе действующего функционала и контента обеспечивается взаимодействие объектов реального и виртуального мира, иммерсивное погружение пользователя в виртуальную среду, возможность генерирования пользователями собственного контента, постоянное масштабирование и расширение цифрового пространства, бесшовная интеграция со сторонними сервисами и приложениями, обработка больших массивов информации в режиме реального времени [4].

На практике это означает, что существует и реализуется возможность более быстрого и точного взаимодействия с имеющимся и потенциальным клиентом с целью стимулирования осуществления финансовых операций: от простейших покупок до участия в значительно более сложных финансовых схемах. Например, использование ИИ высокого уровня для персонализации разработки контента дает результат в 50 раз быстрее, чем при ручном подходе, что означает эволюцию от массовых скидок к целевым предложениям. Еще в 2019 году компания McKinsey опубликовала «Технологический план масштабной персонализации», в котором описывалась стратегия «4D» (данные, принятие решений, дизайн и дистрибуция) для маркетинговых технологий), сегодня дополненная таким важным элементом как измерение (экспозиция), что дало 4DE.

Работа с данными в любом случае позволяет глубже понять поведение и предпочтения клиентов на основе расширения архитектуры данных в пяти категориях:

- тематическая область, включающая историю предложений и выкупов
- предметная область, включающая историю доставки контента и взаимодействия
- универсальные (и потенциально с поддержкой искусственного интеллекта) метаданные и таксономия, которые могут улучшить процесс автоматизации
- надежная аналитическая инфраструктура и MLOps (операции машинного обучения) со специализированными хранилищами функций для быстрого развертывания и масштабирования моделей машинного обучения
- новые конвейеры данных и интеграторы, хранилища подсказок и векторные базы данных для создания или настройки реализаций больших языковых моделей

Для разработки новых целевых акций и таргетированных задач контента могут использоваться обновленные механизмы принятия решений с помощью новых моделей искусственного интеллекта: прогнозирование вероятности совершения покупки в рамках промоакции на основе его предыдущих покупок и поведения; прогнозирование рентабельности инвестиций в промоакцию и/или повышение ее эффективности путем анализа поведения клиентов в периоды проведения и отсутствия промоакций; прогнозирование вероятности того, как клиент отреагирует на контент или склонность к контенту позволяет автоматически предоставлять лучший контент, который побудит клиента откликнуться на призыв к действию.

Эффективность контента измеряется путем анализа реакции клиентов. Высокоэффективный контент можно использовать повторно или тематически тиражировать в будущих кампаниях. На следующем этапе результаты модели передаются в механизм принятия решений, который ранжирует и определяет наилучшее предложение и контент для показа клиенту в данный момент времени. Инновационный дизайн гарантирует, что контент будет одновременно интересным и актуальным. Сложный дизайн, который контролирует два важнейших рабочих процесса (управление предложениями и производство контента), помогает управлять процессом, способствуя как операционному совершенству, так и гибкости. Целевые предложения наиболее эффективно работают с интегрированной системой управления предложениями, позволяющей каталогизировать, управлять ими, доставлять и использовать их по любому каналу, включая электронную коммерцию и точки продаж. Управление контентом начинается с инструментов искусственного интеллекта высокого уровня для создания текстов и разработки креативных материалов, управления версиями и автоматического форматирования контента, который может быть, как рекламным, так и мобильным. Цифровые активы хранятся в единой централизованной системе управления цифровыми активами (DAM).

Для достижения настоящей персонализации в реальном времени применяется сложная архитектура, которая обеспечивает бесперебойную и последовательную передачу сообщений нужной аудитории в нужное время по мере того, как клиенты перемещаются по каналам. Эта критическая инфраструктура объединяет основные возможности:

- мгновенная обработка сигналов клиентов, передаваемых на платформы координации взаимодействия и принятия решений для оптимизации правильного сообщения и его передачи по всем точкам взаимодействия с клиентами;
- интерфейсные инструменты, которые поддерживают веб-сайт, приложение и электронную почту компании (например, системы управления контентом и кампаниями, а также динамическая оптимизация контента), созданные с использованием динамических модульных шаблонов и интеграций API для отображения персонализированного контента в режиме реального времени;
- взаимодействие и интеграция на платформах разных производителей;
- формирование замкнутого цикла измерения, агрегируя данные со всех каналов в централизованную систему, создающую панели мониторинга для различных управленческих иерархий, отслеживающих влияние на выручку и маржу в режиме реального времени.

Нельзя не отметить, что такой подход к индивидуализации коммуникаций легче формирует доверие к информации, адресованной конкретной аудитории, что делает ожидание совершения запрашиваемых действий гораздо более вероятным [5]. Наряду с подобными данными о транзакциях эти дополнительные информационные активы составляют основу принятия решений на основе искусственного интеллекта для прогнозирования поведения клиентов и могут

стать настоящим конкурентным преимуществом на сегодняшнем рынке. С другой стороны, именно такое воздействие требует от клиента дополнительных компетенций для планирования своих действий в условиях все возрастающего внешнего воздействия.

Еще одним важным фактором, требующим как совершенствования программ повышения финансовой грамотности, так и персональной бдительности физических лиц является небывалый диапазон обогащения данных, приводящий к максимальному таргету и, следовательно, быстрому достижению цели воздействия. Само по себе обогащение данных (Data enrichment) это процесс насыщения данных новой информацией, которая позволяет сделать их более ценными и значимыми с точки зрения решения той или иной задачи анализа или воздействия. При этом внутреннее обогащение связано с получением и включением в набор данных полезной информации, которая отсутствует в явном виде, но может быть тем или иным способом получена с помощью манипуляций с имеющимися данными. Гораздо большим воздействующим потенциалом обладает внешнее обогащение, основанное на привлечении дополнительной информации из источников, которые находятся вне информационной системы, то есть это данные других предприятий, организаций, учреждений финансово-кредитной сферы и т.д. Надо понимать, что отмеченные технологии, даже в простейшем исполнении повышают уровень осведомленности о представителях целевой аудитории, заметно сужая ее границы.

В рассматриваемом контексте следует согласиться с тем, что новые цифровые инструменты имеют объективные перспективы развития, но, тем не менее, вызывают множество субъективных вопросов, поскольку, с одной стороны, они предоставляют неограниченные возможности обмена определенными ценностями между независимыми группами людей, а с другой - меняют и даже подрывают целые существующие индустрии и социальные системы. Как и любой новый феномен, цифровизация, таким образом, дает новые возможности и, одновременно с этим, приводит к многочисленным рискам [6].

Переход к новой парадигме социально-экономической жизни, основанной на пересечении виртуальных и физических процессов позволяет улучшить и даже оптимизировать основные показатели деятельности организаций. Парадокс ситуации обуславливается тем, что одновременно генерируются риски доступности и прозрачности данных образа жизни, механизмы точечного воздействия на каждого представителя целевой аудитории на основе обогащения данных, расширения доверительного диапазона взаимодействия с агентом или посредником. В конечном счете личная ответственность за принимаемые финансовые решения может стать очень высокой, что предполагает обоснование и внедрение новых подходов к программам финансовой грамотности и финансовой культуры, в том числе совмещенных с профессиональной и цифровой подготовкой.

Очевидно, что этот весьма познавательный и нацеленный в будущее этап развития финансовой грамотности и культуры получит свое дальнейшее развитие, в том числе на стыке просветительских, финансовых, цифровых и

управленческих решений.

Библиографический список

1. Сну, Б. Цифровые финансы и искусственный интеллект в построении современной цифровой среды / Б. Сну, О. В. Демьянова, Х.Я. Хуан// Дискуссия. – 2023. – № 4. – С. 18 – 32.
 2. Школьный, Ю.И. Цифровые финансы и современная денежно-кредитная политика / Ю.И Школьный // Государственное и муниципальное управление. – 2025. – № 6. – С. 223 – 228.
 3. Жданова, О.А. Финтех-акселераторы - институты финтех-экосистемы / О.А. Жданова // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 4. – С. 34 – 36.
 4. Алтынов, Ю.А. Сценарии цифровой трансформации финансов общественного сектора в рамках развития метавселенных / Ю.А. Алтынов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2023. – № 4. – С. 56 – 64
 5. Еременко, И.В. Формирование доверия через персонализированную коммуникацию: опыт Российских банков в продвижении финтех-решений / Еременко И.В., Базалей Т.Ю // Вестник евразийской науки. – 2024. – том:16
 6. Максимцев, И.А. Цифровые платформы и цифровые финансы: проблемы и перспективы развития / И.А. Максимцев //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 7 – 9.
-
1. Snu, B. Cifrovye finansy i iskusstvennyj intellekt v postroenii sovremennoj cifrovoj sredy / B. Snu, O.V. Dem'yanova, KH.YA. Khuan // Diskussiya. – 2023. – № 4. – S. 18 – 32.
 2. Shkol'nyj, YU.I. Cifrovye finansy i sovremennaya denezhno-kreditnaya politika / YU.I Shkol'nyj // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. – 2025. – № 6. – S. 223 – 228.
 3. Zhdanova, O.A. Fintekh-akseleratory - instituty fintekh-ehkosistemy / O.A. Zhdanova // Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. – 2018. – № 4. – S. 34 – 36.
 4. Altynov, YU.A. Scenarii cifrovoj transformacii finansov obshchestvennogo sektora v ramkakh razvitiya metavselennykh / YU.A. Altynov // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2023. – № 4. – S. 56 – 64
 5. Eremenko, I.V. Formirovanie doveriya cherez personalizirovannuyu kommunikaciju: opyt Rossijskikh bankov v prodvizhenii fintekh-reshenij / Eremenko I.V., Bazalej T.YU // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2024. – tom:16
 6. Maksimcev, I.A. Cifrovye platformy i cifrovye finansy: problemy i perspektivy razvitiya / I.A. Maksimcev //Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. – 2018. – № 1. – S. 7 – 9

ИНФЛЯЦИЯ В МОДЕ. ИНФЛЯЦИЯ ДЛЯ МОДНИКОВ

Влияние инфляции как базисного фактора общеэкономической конъюнктуры и конъюнктуры рынков отдельных отраслей и товаров дифференцированно проявляется для разных субъектов. При этом различным может быть характер влияния и интенсивность воздействия на цены, спрос и предложение. Изучение кумулятивного инфляционного эффекта с учетом специфики механизма создания, производства и потребления в отрасли моды представляет собой перспективное направление исследований, и особенно актуальное в условиях повышенной турбулентности и неопределенности экономического развития.

Ключевые слова: инфляция, мода, «маркерные товары», «модники»

Инфляция как индикатор повышения цен на ресурсы / товары/ работы/ услуги является отражением уровня экономического развития, развития техники и технологий, уровня жизни и благосостояния общества. Инфляция носит системный и цепной характер, с одной стороны, выступая как базисный фактор роста величины издержек, с другой стороны, проявляющийся в результирующем росте цен.

Инфляция (французское *inflation* латинское *inflatio* –вздувание, вздутие) чрезмерное увеличение находящейся в обращении массы бумажных денег по сравнению с объёмом товаров и связанное с этим обесценение денег [1]

В соответствии с показателями динамики уровня цен выделяют умеренную, галопирующую, высокую и гиперинфляцию (таблица 1). Уровень инфляционного давления на экономику является также одним из показателей стадии цикла экономической конъюнктуры.

В условиях экономического спада и депрессии инфляция проявляется как в открытой, так и скрытой форме. Скрытая инфляция (шринкфляция) применяется производителями и поставщиками услуг в качестве инструмента сдерживания цен для поддержания уровня потребления товаров в первую очередь в сегменте B2B (инфляция спроса) [2].

В условиях экономического оживления и роста расширяется производство, в том числе за счет инноваций, что приводит к росту затрат на приобретение и модернизацию оборудования, строительство новых производственных площадей и создание и реорганизацию компаний, а, следовательно, к новому витку цен (инфляции производства) [3].

Таблица 1 – Категории инфляции

Критерии	Типы	Характеристика
Темп роста цен	умеренная	До 10 % в год
	галопирующая	До 200 % в год
	высокая	200-300 % в год
	гиперинфляция	Свыше 1000 % в год
Степень соответствия прогнозам	прогнозируемая	Ожидаемая
	непрогнозируемая	Неожидаемая
Внешнее проявление	открытая	Рост цен
	скрытая	Ухудшение качества товара при сохранении цен
Соответствие темпов роста разных цен	сбалансированная	Динамика роста цен не меняется
	несбалансированная	Цены меняются непропорционально
Область распространения*	общая	Общее изменение уровня цен
	отраслевая	Цены меняются на продукцию определенной отрасли
	специфическая	Цены меняются на товары определенного профиля (например, на модные товары)
	комплексная	Цены меняются на комплекс (комплект) товаров

* Предложение автора

Инфляция в моде (не мода на инфляцию) повышение издержек на производство и потребление, рост цен на «модную» продукцию/работы/услуги.

Модель потребления модных товаров формируется под воздействием ряда эффектов: большинства, сноба, Веблена, определяющих уровень товаров в иерархии моды: масс-маркет, премиум, люкс [3, 4].

Изменение цен в моде происходит дифференцированно по социальным стратам: высокий (люксовый, премиальный) сегмент, средний сегмент (диффузный, выше среднего, средний), массовый (средний, средний минус) сегмент, низкий (средний минус, эконом) сегмент.

«Эталоны моды» в рамках рабовладельческой и феодальной цивилизации формировалась в среде правящего класса опосредованно распространяясь на другие социальные группы.

Вследствие доминирования ручного труда в изготовлении «модных» предметов и предметов роскоши, а также высокой стоимости сырья,

используемого при изготовлении изделий, стоимость данных товаров была высокой, и потребление их носило премиальный характер.

При этом отличиями «модного» гардероба обеспеченного класса могли быть при одинаковом типе и наборе предметов гардероба более изысканные и дорогостоящие материалы, «эксклюзивные» цвета, а также отделка.

Одежда как показатель социального статуса носителя играет данную роль в рамках всей истории человечества. В Древнем Египте на изготовление одежды правящего и чиновничьего класса использовалось в 2-3 раза по ширине и по длине превосходящее количество облегченного материала, который драпировался мягкими складками. В период античности в Греции большинство граждан носили одежду и обувь локального изготовления из грубого сырья: шерсти и льна, а для правящей элиты и чиновничества были доступны импортные товары из дорогостоящих тонких тканей, в том числе шелка.

В средние века на смену натуральному и ремесленному производству пришло цеховое, что позволило увеличить объем изготавливаемых товаров. Для обеспеченного класса клиентов одежду изготавливают на заказ из импортных тканей, что определяет высокий уровень цен. В целях закрепления признания качества товаров мастерских, цехов, ремесленников введены «грамоты поставщиков королевского двора», которые также позволяли им предлагать товары по более высоким ценам.

В большинстве стран мода носила сословный характер, а также могла являться областью государственного регулирования. Сумптуарные законы запрещали носить простолюдинам одежду из дорогих тканей, а также с кружевом. Так, например, в России Петром I был введен «Табель о рангах» определяющий критерии и требования к одежде чиновников разного уровня.

Мода приобрела характер социально-общественного явления в период зарождения и развития промышленного производства текстиля, одежды, обуви, косметических средств и других «модных» товаров и услуг.

Промышленная революция привела к снижению стоимости готовой одежды в массовом сегменте. В люксовом сегменте избирательный спрос удовлетворяется кутюрье и модными домами, на заказ изготавливавшие с использованием ручного труда эксклюзивные модные изделия, что служило основанием для премиальной стоимости.

На рубеже XIX-XX веков произошел переход от «заказа» к конфекциону, то есть к производству «готового платья» на продажу. Необходимо постоянное пополнение ассортимента в угоду капризной моде, поэтому требовалось безубыточно избавиться от непроданных товаров. Скидки предлагались за моральное устаревание (выход из моды), за состояние (ущерб от неправильного хранения), за производственный брак, из-за избыточного запаса (больше спроса), а также рекламные и персональные. Данная модель торговли модной продукцией стала наиболее распространенной вплоть до XXI века, в котором ее дополнили каналы онлайн-продаж.

Инфляция для «модников» представляет собой существенный рост цен на «маркерные» товары, стоимости соответствия модным трендам и потребления любимых брендов.

Инфляция в моде в рамках данного исследования рассматривается как общее повышение цен на «модные» товары, работы, услуги, впечатления и т.д., то есть стоимости потребления благ, соответствующих модным трендам и/или эталонам.

В дополнение к общему комплексу факторов инфляционного давления в сфере моды добавляются факторы специфические, усиливающие инфляционные процессы.

Под маркерными товарами в рамках исследования понимаем товары-носители модного кода, стиля, эталон определенного образа. В данном качестве предлагается рассматривать товары, входящие в целостный «модный» комплект: джинсы, кроссовки, футболка.

В 1873 году первые джинсы Levi's (США) стоили всего \$1.46. В 2025 Джинсы Levi's (Китай) \$50, при производстве в США будут стоить \$60, с учетом импортного тарифа подорожают до \$102. Таким образом рост цен на джинсы Levi's (США) за период с 1873 по 2025 год составил 41,1 раз без учета фактора дисконтирования (обесценения) доллара США за этот период, если не брать в расчет страну производства джинсов, (Китай), то рост цен составит 34,3 раза, однако, с введением протекционистской пошлины рост цены составит 69,9 раз по сравнению с первоначальной ценой. Вклад пошлины в рост цены составит 41,2 %. В 1972 выпущены первые модели кроссовок Nike Cortez и Nike «Moon Shoe», информация о первоначальной цене отсутствует, однако, в 2025 году Олимпийские кроссовки Nike 1972 года производства продали на аукционе за \$437,5 тыс. В 2025 году кроссовки Nike (Китай) \$80 при производстве в США обойдутся в \$114, с учетом тарифа их можно будет купить за \$163,2.

По данным аналитического центра ERP-сервиса МойСклад, с 2022 года обувь в России подорожала почти на 60%, одежда — на 36%. В 2025 году рост не остановился: +6% по обуви, +9% по одежде только за первые 9 месяцев 2025 года. При этом покупатель стал тратить меньше — обороты розницы в октябре этого года выросли всего на 5%, то есть ниже уровня инфляции. По оценке Fashion Consulting Group (FCG), в 2020 году на средний сегмент рынка приходилось 30-35 процентов рынка, в 2025-м — 15-17 [5, 6]. Помимо одежды и обуви рост цен затронул не менее значимые «модные товары» в товарных категориях косметики, парфюмерии, аксессуаров, а также категориях услуг индустрии красоты и индустрии впечатлений.

Показательно, что на цены на модные товары оказывают влияние протекционистские меры (пошлины), издержки на логистику (рост с учетом зарубежного производства и импорта товаров), издержки на продвижение в омниканальных системах вызывающих медиаинфляцию, затраты на дистрибуцию товаров в офлайн и онлайн-средах, а также ESG- требования и другие.

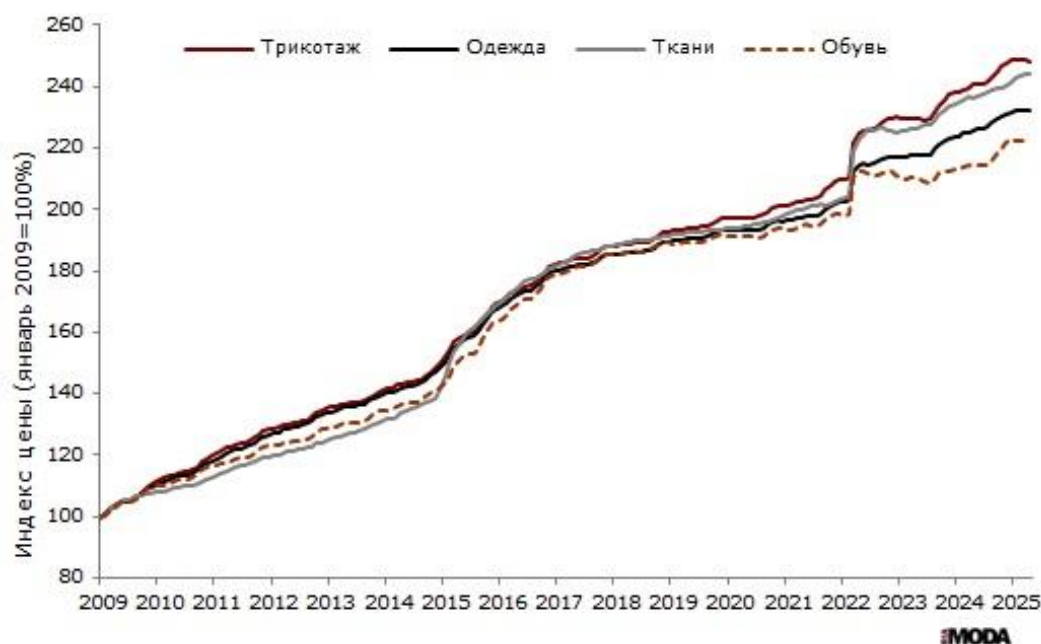

Рисунок – Динамика цен на «модные» товары в РФ [6]

Инфляция в моде и для модников проявляется также как инфляция для модных брендов, которые сталкиваются с сокращением спроса и переориентацией потребителей модной продукции и услуг на лучшее соотношение «цена-качество», а также оригинальный потребительский опыт. Так, в индустрии красоты, происходит движение потребителей вниз по иерархии: часть потребителей сегмента «люкс» присматриваются к премиум-сегменту, премиум-сегмент к среднему плюс, и далее, а потребители среднего сегмента сократили потребление до уровня базовой потребности и переключились на альтернативные продукты и каналы их приобретения. Продажи высоkokлассной одежды, обуви и сумок в 2025 году сократятся на два процента - до 412 миллиардов долларов. К сравнению, в 2024 году этот показатель составил 418 миллиардов долларов. Как отмечает консалтинговая компания, это крупнейший спад со времен глобального финансового кризиса 2008 года. По данным Bain & Co, за последние два года из-за завышенных цен и однотипности товаров бренды потеряли от 60 до 70 миллионов покупателей, а клиентская база сократилась примерно на 18 процентов. Больше всего пострадали такие сегменты товаров, как обувь и аксессуары [7].

Инфляция в моде проявляется не только как рост цен на продукцию модных индустрий, но и как механизм переоценки и реструктуризации «модной» корзины потребителей всех без исключения сегментов. Для брендов индустрии моды и красоты управление ценами служит средством конкурентной борьбы, с одной стороны, инструментом позиционирования товаров, с другой стороны, и ориентиром в разработке стратегии компании, с иной стороны.

Список использованных источников

1. Крысин, Л.П. Современный словарь иностранных слов: свыше 7000 слов и выражений, толкование значений, происхождение, употребление / Л. П. Крысин. — Москва: АСТ-ПРЕСС, 2014. — 416 с. — (Настольные словари

русского языка). — ISBN 978-5-462-01308-9

2. Любименко А.И. Проблема скрытой инфляции в условиях экономической турбулентности // В сборнике: Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 10-14.

3. Любименко А.И., Фурсова Е.А., Андрисян И.Ф. Волновая концепция изменения моделей потребительского поведения в рамках теорий циклического развития экономики и маркетинга // Экономика устойчивого развития. 2024. № 1 (57). С. 83-86.

4. Любименко А.И., Фурсова Е.А. Перспективные направления развития ценового менеджмента компаний креативной индустрии // В сборнике: Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке в сложных экономических условиях. электронный сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 136-140.

5. Сони́на С. За три года обувь в РФ подорожала на 59%, а одежда — на 36% // Мойсклад [электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/za-tri-goda-obuv-v-rf-podorozhala-na-59-a-odezhda-na-36/> (дата обращения 18.11.2025).

6. Росстат: Потребительские цены на одежду и белье в апреле выросли на 2,9% к уровню апреля 2024 г. // РИАМОДА [электронный ресурс]: режим доступа: <https://riamoda.ru/news/rosstat-potrebitelskie-tseny-na-odezhdu-i-bele-v-aprele-vyrosli-na-29-k-urovnju-aprelja-2024-g.html>

7. Козлов М. AP: Покупатели отказываются от брендовых вещей из-за резкого роста цен // Российская газета [электронный ресурс]: режим доступа: <https://rg.ru/2025/11/20/ap-pokupateli-otkazyvaiutsia-ot-brendovyh-veshchej-iz-za-rezkogo-rosta-cen.html>

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В HR-ПРОЦЕССЫ

В статье анализируются наиболее актуальные риски применения цифровых технологий в сфере управления персоналом. Рассмотрены решения для менеджеров по найму, включая базовые инструменты рекрутинга, промежуточные приложения и передовые решения на основе интеллектуальных систем. Выявлено, что системы ИИ могут прогнозировать и обучаться, строя кривые возможных результатов и оптимизируя решения на основе множества критериев. На основе анализа построена комплексная модель, учитывающая потенциальные преимущества и барьеры применения технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: управление персоналом, технологии искусственного интеллекта, риски, HR-процессы.

В современных условиях для достижения устойчивого конкурентного преимущества организации необходима стратегия управления человеческим капиталом с использованием интеллектуальных систем. Тенденция идет в сторону интеграций новых технологий с существующими процессами управления персоналом с целью достижения наилучших результатов. При этом данное развитие происходит достаточно быстро, и данные темпы продолжают расти с совершенствованием технологий. можно выделить ключевые элементы цифровой трансформации HRM:

1. переход от бумажного и ручного учета к автоматизированному управлению данными;
2. интеграция HR-систем с бизнес-аналитикой;
3. ориентация на предиктивные и адаптивные модели управления;
4. усиление роли данных в принятии управленческих решений.

Сейчас, на одном из первых мест по трансформации сферы hr – это интеграция части функций с нейронными сетями, который за короткое время показали достойные результаты и имеют потенциал универсального применения.

Например, языковые нейросетевые модели - это нейронные сети, которые обучаются на больших корпусах текстов на разных языках для выполнения различных задач, связанных с обработкой естественного языка. Данную систему можно применять различными способами [3]:

1. Как модель машинного перевода (NMT). Она может использоваться для перевода текста с одного языка на другой.

2. Как модель обработки естественного языка (NLP). Она может использоваться для анализа тональности текста, извлечения информации из текста и т.д.

3. Как модель генерации текста. Она может использоваться для создания текстов на основе заданных параметров, генерации ответов на вопросы и т.д.

4. Как модель рекомендательных систем. Она может использоваться для рекомендации товаров или контента на основе предпочтений пользователя.

5. Для классификации текста: использование нейронных сетей для классификации текста на разные категории, например, для автоматической фильтрации спама или для анализа тональности отзывов на товары.

6. Определение смысла: использование нейронных сетей для определения смысла текста и контекстной обработки, например, для автоматического ответа на вопросы в чат-ботах.

Среди основных направлений HRM, подверженных влиянию ИИ, можно выделить: рекрутмент и отбор (использование ИИ для оценки резюме, поведения кандидатов); адаптация и обучение (интеллектуальные обучающие системы, AR/VR); удержание персонала (прогнозирование демотивации и текучести); карьерное развитие (персонализированные карьерные треки и рекомендации).

В России использование технологий искусственного интеллекта в HR пока носит фрагментарный характер. Среди положительных примеров — цифровизация рекрутинга, платформы внутренней оценки компетенций и карьерного планирования. Однако есть и недостатки внедрённых систем, которые не могут закрыть все потребности компаний [2]:

1. отсутствует единая нормативная база;
2. многие решения импортозависимы;
3. существует низкий уровень цифровой зрелости HR-отделов в регионах;
4. недостаточно методических разработок по оценке эффективности внедрения ИИ в HR.

Зарубежный опыт демонстрирует более зрелую интеграцию ИИ. Так, промежуточные приложения искусственного интеллекта, используемые в процессе найма, включают в себя такие инструменты, как тесты, геймификация или симуляции, которые собирают данные напрямую от соискателя [1]. В некоторых практиках стратегия найма требует, чтобы кандидаты потратили около двадцати минут на игру, основанную на нейронауке. Эти научные игры скрытно оценивают такие качества кандидата, как память, отношение к риску, способность считывать контекстные сигналы и способность сосредотачиваться. Подобные промежуточные приложения ИИ обычно дают менеджерам по найму довольно явное представление о том, подходит ли кандидат на должность или нет, но не фокусируются на конкретных метриках работы [4]. Многие передовые решения на основе искусственного интеллекта используют специальные алгоритмы, созданные специально для того, чтобы связать уникальные показатели производительности работы с потенциальными кандидатами, которые наилучшим образом демонстрируют эти качества. В настоящее время практикуется успешная программа, включающая в себя видеоинтервью, в ходе которого используются вопросы, специально разработанные для получения ответов, прогнозирующих успех работы, и поиска правильного поведения. Программа искусственного интеллекта анализирует ответы каждого кандидата,

язык тела, тон, эмоциональное состояние и ключевые слова. Отдельно выделим программное обеспечение для распознавания эмоций, которое помогает оценить честность и эмоциональный интеллект кандидата [1]. Цифровые решения выполняют ряд важных функций в адаптации персонала. Разработчики стремятся создать систему, которая будет отвечать на самые насущные или критически важные вопросы нового сотрудника, чтобы помочь ему быстро адаптироваться. ИИ, например, мог бы предоставлять рекомендации по обучению или предоставлять имена, местоположения и контактную информацию людей, с которыми новый сотрудник должен коммуницировать. Стоит выделить и платформы ИИ, разработанные для выявления сотрудников, потенциально планирующих свое увольнение. Они отслеживают действия сотрудников за компьютером — электронную почту, нажатия клавиш, просмотр веб-страниц и т. д. — и хранят данные в течение месяца. Основываясь на этих знаниях, платформа выявляет отклонения и сообщает о них работодателю, а также выявляет изменения в общем тоне общения сотрудников, чтобы предсказать, когда они могут задуматься об увольнении [5]. Алгоритмы на основе ИИ могут анализировать резюме, находить потенциально выгодных кандидатов, составлять профили высокоэффективных сотрудников и даже декодировать видеointервью, давая специалистам сигналы о том, кто, скорее всего, добьется успешных целей. ИТ-поставщики разработали инструменты коучинга на основе ИИ — системы, которые запрашивают обратную связь, читают комментарии и интуитивно оценивают настроения сотрудников и коллективов. Они используют полученные данные для сопоставления индивидуальных и коллективных проблем с целью определения наиболее эффективных стратегий развития. Исследования показывают, что всего за 3 месяца использования этого инструмента трудовые коллективы продемонстрировали 25% повышение корпоративных ценностей, основанное всего на небольших поведенческих подсказках [1].

Важно отметить, что управление персоналом на основе искусственного интеллекта имеет высокую степень эффективности, когда реализуется в рамках компетентностного подхода. При построении модели компетенций организации необходимо сосредоточиться на ключевых аспектах управления развитием, поэтому компетентность специалистов напрямую определяет эффективность реализации стратегии развития предприятия [3]. Специалист, владеющий цифровыми навыками — это должность с высокими комплексными требованиями к качеству принимаемых решений, поэтому модель компетенций специалиста должна быть комплексной, системной и всеобъемлющей, а характеристики компетенций взаимно влияют и дополняют друг друга.

Безусловно, внедрение ИИ в процессы управления персоналом сопряжено с этическими, правовыми, конфиденциальными и моральными аспектами, а также с неточностью ИИ (рисунок 1).

Рис.1. Риски использования ИИ в HR и пути их преодоления

Результаты показывают, что искусственный интеллект играет всё более важную роль в цифровой трансформации HR подразделений, применяя его в самых разных областях: от подбора и отбора персонала до обучения, оценки эффективности, удержания талантов и принятия стратегических решений. Среди основных выявленных преимуществ – повышение эффективности принятия решений, повышение операционной эффективности, персонализация взаимодействия с сотрудниками и рост организационных инноваций. Эти достижения показывают, что ИИ может выступать катализатором значительных изменений, способствуя более гибким, основанным на данных и ориентированным на результат практикам управления персоналом. Однако риски и проблемы внедрения и использования ИИ также очевидны и не должны быть недооценены. Такие проблемы, как алгоритмическая предвзятость, недостаточная прозрачность автоматизированных процессов, сопротивление со стороны HR-специалистов и дефицит цифровых навыков, подчеркивают необходимость критического и обоснованного внедрения ИИ в организациях.

К основным рискам использования искусственного интеллекта и его ключевых инструментов, и технологий в HR-процессах относится потенциальное усиление алгоритмов обучения на ограниченном или несбалансированном наборе данных. Это обуславливает необходимость создания более сбалансированных и объективных систем. Также важен аспект конфиденциальности и защиты данных. Искусственный интеллект и его внедрение в HR-процессы требуют строгого соблюдения всех правил конфиденциальности, что влечет за собой необходимость усиления проверки и контроля юридических аспектов. Интенсивность процесса внедрения искусственного интеллекта в HR-процессы компании может вызывать сопротивление со стороны сотрудников, опасаящихся потерять работу или выражающих недоверие автоматизированным системам, одновременно снижая эффективность существующих процессов. Это требует дополнительных усилий по обучению и адаптации персонала к новым технологиям. Для успешного

внедрения технологий искусственного интеллекта в HR-процессы необходимо найти баланс между технологическими инновациями и взаимодействием с людьми, учитывая этические и моральные аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мариен Л.С., Мельникова Д.М. Разработка концепции прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах при переходе России на цифровую модель развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. № 6 (108). С. 62-69.
2. Нарейко В.Г. Искусственный интеллект в управлении персоналом // Диалог. 2023. №1. С. 50–53.
2. Окладникова С.В., Панкрашов А.С. Применение технологий искусственного интеллекта в HR-менеджменте // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2023;50(2):117-125. <https://doi.org/10.21822/2073-6185-2023-50-2-117-125>
4. Niehueser W., & Boak, G. Introducing artificial intelligence into a human resources function. 52(2). 2020. pp. 121–130.
5. Novikov D.A. Using Artificial Intelligence in Employment: Problems and Prospects of Legal Regulation. Journal of Digital Technologies and Law. 2024;2(3):611-635.

УДК 336.718.2

Абукасымова Дайана Дауренбековна,

магистрант

Научный руководитель: Тропынина Наталья Евгеньевна, к.э.н., доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ QR-ПЛАТЕЖЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются перспективы развития QR-платежей как современного инструмента цифровой экономики. Особое внимание уделяется их влиянию на уровень финансовой грамотности населения и анализу текущего состояния рынка QR-платежей с учетом основных проблем и тенденций.

Ключевые слова: QR-платежи, цифровизация, безналичные расчеты, финансовая грамотность, цифровая экономика.

В настоящее время цифровая экономика стремительно развивается и затрагивает различные сферы жизни общества. Изменения коснулись и финансовой системы, все больше операций (от перевода друзьям до оплаты покупок) перешло в онлайн формат. Люди все чаще стали отказываться от оплаты наличными или банковской картой в пользу цифровых решений. На сегодняшний день, платежи с использованием QR кода стали одним из наиболее удобных способов осуществления безналичных расчетов с использованием смартфона.

Распространение данной технологии влияет не только на скорость и удобство совершения платежа, но и на то, как люди используют деньги, то есть на их финансовую грамотность. QR код представляет собой матричный штрих код, в котором зашифрована информация о счете, реквизитах юридического лица и другие данные [1]. При оплате покупатель сканирует код через банковское приложение (или приложение платёжного сервиса), после чего средства автоматически переводятся получателю. Такой платеж не требует использования банковской карты, что делает процесс оплаты быстрым, удобным для всех участников.

Существуют различные форматы таких кодов, например, статистические, которые заранее распечатываются продавцом, и динамические (генерируются под конкретную сумму). При этом, последний вариант занимает большую долю среди всех платежей совершенных по QR-кодам, так как считается более безопасным и простым [2].

Рисунок 1 - Виды форматов QR-кодов [2]

В России QR-платежи осуществляются в рамках функционирования Системы быстрых платежей (СБП), запущенной Центробанком в 2019 году. Популярность данного способа платежа в нашей стране начала расти с 2022 года после ухода из России иностранных NFC-сервисов. По данным Центробанка, только во втором квартале 2025 года количество операций, совершенных с применением QR-кодов, достигло почти 990 миллионов (общая сумма составила более 1,3 триллиона рублей), это на 25% больше по количеству платежей и на 16% больше по сумме, чем в первом квартале. Следует отметить, что общее количество платежей, совершенных по QR-коду увеличилось более чем в 22 раза по сравнению с прошлым годом, при этом доля QR-платежей через СБП уже составляет 69% всех финансовых операций в сфере торговли и услуг. На мировом уровне объем рынка QR-платежей в 2024 году оценивался в 12,2 млрд. долл. США, а к 2032 году прогнозируется, что рынок QR-платежей вырастет до 51,58 млрд. долл.США при среднегодовом росте около 18-19% [3]. Эти данные показывают, что используемая технология уже перестала быть экспериментальной, и уже закрепились в качестве востребованного инструмента финансовой инфраструктуры.

Более того, российский финансовый рынок движется к созданию универсального QR-кода, который сможет объединить банковские и платежные системы через единый шлюз. В 2023 году этот процесс вышел на новый уровень: консорциум во главе со Сбербанком, Альфа-Банком и Т-банком продвигает цифровое решение на базе MultiQR, которое в настоящее время уже используют 18 банков. Национальная система платежных карт (НСПК) протестировала свой универсальный QR-код совместно с 22 банками, включая ВТБ и Совкомбанк [4]. Аналогичные цифровые решения уже тестируются во многих развитых странах. Например, Япония уже делает шаги в сторону международных QR-платежей. Власти страны намерены интегрировать национальный стандарт JPQR с глобальными платежными системами, что обеспечит японским пользователям возможность оплаты за рубежом с помощью единого QR-кода.

Однако важен не только экономический эффект. Распространение QR-платежей влияет и на уровень финансовой грамотности населения. В первую очередь, подобная форма оплаты довольно проста и понятна даже для тех, кто раньше редко пользовался онлайн-сервисами. Когда человек видит, как легко оплатить покупку через приложение, он невольно начинает разбираться в

банковских терминах, а также узнает, как работает его счет, как контролировать баланс и историю операций. Более того, QR-платежи приучают людей к учету собственных расходов. В мобильных приложениях для этого видна вся история транзакций, что помогает осознаннее относиться к деньгам и планировать бюджет.

Регулярное использование QR-платежей формирует доверие к цифровым сервисам. Люди начинают понимать, что онлайн-платежи безопасны при соблюдении элементарных правил, а контроль за операциями осуществляется быстро и прозрачно. Исследования, проведенные в различных странах, показывают, что существует прямая связь между уровнем финансовой и цифровой грамотности и принятием QR-технологий. Например, в Индонезии было доказано, что чем выше знания граждан о цифровых финансовых инструментах, тем активнее они используют систему QRIS для расчетов [4].

Тем не менее развитие QR-платежей сопровождается рядом проблем. Одной из которых является недостаточная информированность населения. Многие до сих пор не знают, как именно работает эта система и какие меры безопасности нужно соблюдать. Отсюда появляется страх перед мошенничеством и недоверие к новым технологиям. Вторая проблема заключается в цифровом неравенстве: в сельских районах, среди пожилых людей или тех, кто не имеет современного смартфона, использование QR-платежей затруднено. Кроме того, иногда пользователи сталкиваются с подделкой кодов или несовместимостью форматов разных банков, что снижает удобство и доверие к системе.

Для наглядности можно выделить преимущества и проблемы QR-платежей (Табл. 1)

Таблица 1 – Преимущества и проблемы QR-платежей [5]

Преимущества	Проблемы и вызовы
Простота и скорость расчетов	Недостаточная информированность граждан
Низкие комиссии по сравнению с картами	Риск мошенничества при неправильном использовании
Доступность для малого бизнеса	Неравномерное развитие цифровой инфраструктуры
Прозрачность и контроль расходов	Недоверие части населения к онлайн-платежам

Несмотря на эти трудности, перспективы развития QR-платежей остаются благоприятными. Данная технология продолжает распространяться и уже охватила множество новых сфер: от общественного транспорта до образования и здравоохранения. Все чаще QR-оплата интегрируется с бонусными программами, кэшбеком, акциями и скидками, что делает ее более привлекательной. Государственные и банковские образовательные программы, направленные на обучение безопасному использованию цифровых финансовых инструментов, помогают не только увеличить доверие граждан, но и в целом повысить уровень финансовой культуры населения. Ведь умение пользоваться

такой технологией это не просто технический навык, но и компонент современной финансовой грамотности, включающий понимание принципов безопасности, управление расходами и ответственность за собственные финансовые решения.

Таким образом, QR-платежи уже стали важной частью цифровой экономики и продолжают развиваться быстрыми темпами. Они упрощают расчеты и способствуют формированию у населения новых знаний и умений, связанных с управлением личными финансами. При правильной поддержке со стороны государства и банков QR-платежи могут стать значимым инструментом повышения финансовой грамотности населения, что в конечном счете укрепит доверие общества к цифровой экономике и обеспечит ее устойчивое развитие.

Литература:

1. Эзрох Юрий Семенович ВНЕДРЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ПО QR-КОДУ В РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-roznichnyh-raschetov-po-qr-kodu-v-rossii-kak-faktor>

2. Захожая Ирина Олеговна QR-КОД И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/qr-kod-i-ego-ispolzovanie-v-sovremenном-mire> (дата обращения: 15.10.2025).

3. Популярность оплаты по биометрии и QR-кодам растет // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=26885> (дата обращения: 15.10.2025).

4. Будущее технологии оплаты через QR-код: взгляд изнутри. URL: <https://rb.ru/columns/future-qr-code/> (дата обращения: 15.10.2025)

5. Лакиза М.А. QR-коды: преимущества и проблемы их использования. Ситуация в России // Научный форум: экономика и менеджмент. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С.81-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44542290> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Тропынина, Н. Е. Обеспечение кибербезопасности как основная проблема цифровой трансформации бизнес-процессов / Н. Е. Тропынина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 6(64). – С. 73-77. – EDN OOXOMM.

УДК 330.46:004.056

Авенович Мария Романовна,

магистрант

Научный руководитель: Тропынина Наталья Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ: АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье проводится анализ уязвимости лиц пожилого возраста в цифровой среде, обусловленной социально-психологическими и технологическими факторами. На основе актуальных данных выявляются масштабы и специфика кибермошенничеств в Российской Федерации. В заключение предлагается многоуровневая система профилактических и защитных мер, интегрирующая технологические, образовательные и административно-правовые инструменты.

Ключевые слова: кибербезопасность, пожилые пользователи, кибермошенничество, возрастная уязвимость, мошенничество, цифровая грамотность.

Современный этап развития общества характеризуется повсеместной цифровизацией социально-экономических процессов, что влечет за собой трансформацию традиционных угроз личной и финансовой безопасности в киберпространство. Проблема обеспечения кибербезопасности приобретает междисциплинарный характер, находясь на стыке информационных технологий, криминологии, психологии и социологии. Несмотря на постоянное совершенствование технических средств защиты, человеческий фактор остается наиболее уязвимым звеном в системе информационной безопасности. Среди всех категорий пользователей наибольшую группу риска формируют лица пенсионного возраста, что детерминировано комплексом причин: относительно низким уровнем цифровой грамотности, психологическими особенностями (доверчивость, повышенная внушаемость в отношении авторитетов), социальной изоляцией, а также стремительным темпом изменения методов киберпреступности. В связи с этим, исследование специфики киберугроз для пожилых людей, и разработка адресных мер противодействия представляется актуальной научно-практической задачей, имеющей значимые социально-экономические последствия.

Статистические данные, предоставляемые правоохранительными органами и финансовыми организациями Российской Федерации, свидетельствуют о стойкой тенденции к росту количества успешных кибератак, жертвами которых становятся граждане пенсионного возраста.

Действительно, киберпреступность представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся угроз в современном обществе, что подтверждается статистическими данными. В Российской Федерации за 2024 год было зарегистрировано 765,4 тысячи преступлений в сфере информационно-

телекоммуникационных технологий, что демонстрирует рост на 13,1% по сравнению с предыдущим периодом[1]. Удельный вес данной категории преступлений в общей структуре правонарушений устойчиво увеличивается с 25% в 2020 году до 40% в 2024 году. Согласно официальным источникам, подавляющее большинство, а именно, 84,8% киберпреступлений совершается с использованием сети Интернет, а количество правонарушений, связанных с применением средств мобильной связи, достигло 346 тысяч случаев, увеличившись на 14,3% за год [1].

Особую уязвимость в цифровой среде демонстрируют представители старшей возрастной группы, около 25% пострадавших от киберпреступлений составляют непосредственно пенсионеры. Результаты исследования указывают, что каждый четвертый пожилой пользователь регулярно сталкивается с попытками хищения денежных средств.

Наиболее тревожная статистика связана с финансовыми потерями данной категории: средний материальный ущерб для пожилого человека многократно превышает средние показатели по другим группам и составляет от 100 до 500 тысяч рублей за один успешный инцидент, а в отдельных случаях достигает нескольких миллионов рублей.

Ситуацию также усугубляет низкий уровень раскрываемости подобных преступлений, который в 2024 году составил лишь 23%, однако, в первом полугодии 2025 года наметилась определенная позитивная динамика — впервые за несколько лет зафиксировано сокращение на 0,8% общего количества мошенничеств, что в свою очередь, может свидетельствовать о частичной эффективности принимаемых мер, однако сохраняющийся высокий абсолютный показатель 185,4 тысячи случаев за полугодие подтверждает актуальность проблемы [3].

Таким образом, пользователи старшего поколения, составляя значительную часть интернет-аудитории, оказываются наиболее уязвимой категорией и несут существенный финансовый ущерб. Именно поэтому для эффективного противодействия киберугрозам в отношении пожилых людей необходим системный подход, выходящий за рамки исключительно технических решений. Предлагаемая система мер включает три взаимосвязанных уровня: технологический, образовательный и социально-правовой.

1. Технологический уровень. Данный уровень направлен на создание защитного барьера между пользователем и потенциальной угрозой. Он включает разработку и внедрение специализированного ПО с максимальной автоматизацией и интуитивно понятным интерфейсом, адаптацию банковских и государственных сервисов (например, через обязательную двухфакторную аутентификацию и внедрение «тревожной кнопки»), а также партнерство с провайдерами связи для реализации систем фильтрации SMS и голосовых вызовов на основе анализа номеров и ключевых фраз, характерных для мошенников.

2. Образовательный и просветительский уровень. Такой уровень является центральным, так как нацелен на устранение главной причины уязвимости — низкой цифровой грамотности. Меры включают создание целевых практико-

ориентированных образовательных программ на базе социальных учреждений, масштабную информационную кампанию в СМИ (телевидение, радио, печатные издания) для трансляции социальной рекламы и разбора схем мошенников, а также активное вовлечение семьи в цифровое просвещение старших родственников и формирование доверительной среды.

3. Социально-правовой уровень. Меры данного уровня направлены на системное подавление киберпреступности и минимизацию последствий для жертв. Сюда относится ужесточение законодательства и совершенствование правоприменительной практики с введениемотягчающих признаков за преступления против пожилых, создание специализированных подразделений в правоохранительных органах для расследования киберпреступлений против данной категории граждан, а также организация системы оперативной психологической и юридической помощи пострадавшим через горячие линии и консультационные центры.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что проблема кибербезопасности пожилых людей в Российской Федерации носит острый и системный характер. Статистика демонстрирует не только количественный рост инцидентов, но и качественную эволюцию методов социальной инженерии, применяемых злоумышленниками. Уязвимость данной социальной группы является следствием комплексного воздействия технологического разрыва, психологических особенностей и недостаточности существующих профилактических мер.

Предложенная в исследовании многоуровневая система противодействия, интегрирующая технологическую адаптацию, непрерывное просвещение и ужесточение правового поля, представляет собой концептуальную основу для решения данной проблемы. Ее практическая реализация требует консолидированных усилий государства, финансового сектора, IT-индустрии и институтов гражданского общества. Только такой целостный подход позволит создать инклюзивное и безопасное цифровое пространство для всех категорий граждан, минимизировав цифровой разрыв и защитив наиболее уязвимых пользователей от финансовых и психологических потерь.

Список использованных источников:

1. Статистические данные МВД России о киберпреступности за 2024 год // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/news/877022/> (дата обращения: 26.10.2025)
2. Выступление Президента Российской Федерации на заседании коллегии МВД // Коммерсантъ. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7552645> (25.10.2025)
3. Отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации за первое полугодие 2025 года // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/24573429> (25.10.2025)
4. Тропынина, Н. Е. Обеспечение кибербезопасности как основная проблема цифровой трансформации бизнес-процессов / Н. Е. Тропынина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 6(64). – С. 73-77. – EDN OOXOMM.

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Агеева Ксения Николаевна

магистр, 1-МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург

Ksuha290702@mail.ru

+7921447 59 30

Научный руководитель: Любименко Анна Игоревна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург

РЕГИСТРАЦИЯ ТОВАРНОЙ МАРКИ/БРЕНДА В СТРАНАХ АТР

Аннотация. В научной статье изучаются понятия «торговая марка», «бренда». Проводится анализ история развития АТР, как экономического и политического региона. Изучается современная география АТР. Описывается экономика АТР, её современное состояние. Анализируется процесс регистрации товарной марки/бренда в странах АТР. Поднимаются проблемы регистрации товарной марки/бренда в странах АТР.

Ключевые слова: торговая марка, бренд, регион, АТР, АТЭС, ШОС, ЕАЭС, СНГ, ОПЕК.

Ageeva Kseniia Nikolaevna

Master's Degree, 1-MG-26

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Russia, Saint Petersburg

Ksuha290702@mail.ru

+7 921 447 59 30

TRADEMARK/BRAND REGISTRATION IN THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

Annotation. The scientific article examines the concepts of «trademark» and «brand». The article analyzes the history of the development of the Asia-Pacific region as an economic and political region. The modern geography of the Asia-Pacific region is being studied. The APR economy and its current state are described. The process of trademark/brand registration in the Asia-Pacific countries is analyzed. The problems of trademark/brand registration in the Asia-Pacific countries are being raised.

Keywords: trademark, brand, region, Asia-Pacific region, APEC, SCO, EAEU, CIS, OPEC.

Известно, ключевым фактором коммерческого успеха в условиях насыщенного рынка выступает способность компании создавать устойчивые идентификационные концепции. Специализированная терминология фиксирует разграничение между юридически оформленным обозначением продукции («торговая марка») и комплексом ценностных ассоциаций у потребительской аудитории («бренд»). Формирование этих элементов становится стратегической задачей предпринимательской деятельности, непосредственно влияющей на рыночную капитализацию и конкурентные позиции хозяйствующего субъекта.

Под торговой маркой понимается уникальное название или обозначение компании, категории товаров либо конкретных продуктов. Согласно «БРЭ», «бренд – это популярная и престижная торговая марка, предназначенная для идентификации товаров (услуг) и обеспечения устойчивой лояльности потребителей» [7].

Н.Г. Хаметова, И.Р. Ахметов считают, что «торговая марка (от англ. «Trademark») – общепринятое обозначение товарного знака, а товарный знак, в свою очередь, это охраняемое обозначение (словесный, изобразительный, объемный и другие символы или их комбинация), служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе для отличия товаров одного предприятия от однородных товаров другого предприятия, помещаемое на товарах, упаковке или документации, связанной с его реализацией, зарегистрированное в установленном порядке и удостоверяемое свидетельством на товарный знак» [7].

Торговая марка представляет собой комплекс идентификационных элементов, включающих фирменное наименование, графическое оформление, слоганы и дизайнерские решения. Данное понятие тождественно термину «товарный знак», используемому в юридической практике для обозначения прошедшего государственную регистрацию обозначения. Для хозяйствующего субъекта обладание зарегистрированной маркой служит индикатором устойчивости и деловой репутации.

М.В. Белобородов, Д.И. Грязькин утверждают, что «товарный знак в своем правовом и истинном понимании не был бы товарным знаком без присущих ему функций; при этом именно функциями товарного знака обусловлена его правовая охрана как средства индивидуализации товаров и услуг, а также значимость использования в гражданском обороте» [2].

Функциональные преимущества для производителей

1) Дифференциация продукции: маркировка позволяет акцентировать уникальные потребительские свойства товара в конкурентной среде;

2) Правовая защита: официальная регистрация обеспечивает правовую охрану против несанкционированного воспроизведения атрибутов продукции;

3) Экономическая эффективность: узнаваемость марки способствует формированию ценовой премии и устойчивому потребительскому спросу;

4) Барьеры входа на рынок: установленные марки создают дополнительные конкурентные преимущества, увеличивая ресурсные требования для новых участников рынка;

5) Формирование лояльности: обеспечивает установление долгосрочных отношений с целевой аудиторией.

Потребительские выгоды:

1) Минимизация рисков: гарантирует соответствие продукции заявленным качественным характеристикам;

2) Эмоциональная удовлетворенность: реализует психологические и социальные потребности через ассоциацию с ценностями марки;

3) Оптимизация выбора: снижает когнитивную нагрузку при принятии потребительских решений.

Производители бюджетного сегмента могут применять стратегию «немарочного» позиционирования, используя приватные марки ритейлеров. Трансформация торговой марки в бренд происходит через формирование устойчивого имиджа в восприятии потребителей. В отличие от юридически оформленной марки, бренд существует как психологический конструкт, обладающий эмоциональным потенциалом и долгосрочной жизнеспособностью.

Международная практика использует символ TM для обозначения незарегистрированных маркировок, не имеющих правовой защиты в российской юрисдикции. Знак ® свидетельствует о государственной регистрации и наделении исключительными правами. Несанкционированное применение предупредительной маркировки влечёт административную ответственность согласно действующему законодательству.

Товарные знаки/бренды должны всегда обязательно проходить процедуру регистрации. Под ней понимается юридический процесс, который позволяет защитить ключевые элементы бренда: название, логотип, слоган и другие. Данная процедура осуществляется во всех современных правовых странах, в том числе и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

АТР представляет собой политико-экономический конструкт, охватывающий страны Азии, расположенные в тихоокеанском бассейне, а также многочисленные островные государства самого океана.

В состав АТР входит 58 суверенных государств и территорий. К пространству региона также нередко относят Непал, Монголию, Мьянму и Индию. В целях структурного анализа регион принято делить на четыре крупные подсистемы: океаническую, азиатскую (включающую Россию, Восточную и Юго-Восточную Азию), североамериканскую и южноамериканскую.

АТР служит платформой для деятельности ключевых международных интеграционных объединений. Среди них – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Политико-экономический ландшафт региона дополнительно обогащается участием многих стран в таких влиятельных структурах, как БРИКС, «Группа двадцати», Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ). Подобное переплетение организаций создает уникальную среду для многоуровневого международного диалога.

Азиатско-Тихоокеанский регион обладает колоссальным стратегическим значением для глобальной экономики. На 21 экономическом форуме АТЭС приходится 57% мирового торгового оборота и совокупный объем ВВП, оцениваемый в 16 трлн долл. Прогнозируется, что к 2030 году доля АТР в мировом ВВП может достичь 70%, что подтверждает его роль главного драйвера в мировой экономике.

Экономика региона отличается исключительное разнообразие ресурсов и моделей развития:

1) Высокие технологии и промышленность: передовые технологические мощности сосредоточены в Японии, Корее, Тайване и на западном побережье США, в то время как Китай и Индонезия представляют собой мощный источник

человеческих ресурсов;

2) Природные и аграрные ресурсы: Австралия, Канада, Филиппины и российский Дальний Восток обладают значительными запасами природных ископаемых. Чили, Новая Зеландия, Филиппины и США демонстрируют высокую сельскохозяйственную производительность;

3) Динамичное развитие: такие юрисдикции, как Гонконг, Тайвань и Сингапур, сохраняют статус динамично развивающихся финансовых и торговых центров.

И.И. Соколова, Ф.А. Гадойбоев утверждают, что «предпосылки образования и развития Азиатско-тихоокеанского региона как субъекта мировой экономики - это масштабные действия в мировом пространстве, происходящие на фоне интеграции и глобализации всех процессов, – от усилий множественных экономических и политических объединений до видоизменений на глокальном уровне некоторых государств, что, в конечном результате, направлено на развитие интеграционных процессов как средства привлечения капитала, сырья и открытости торговли внутри и вовне интеграционных объединений» [5].

Ожидается, что в ближайшие годы рост мировой торговли составит 3,2%, во многом благодаря увеличению экспорта промышленных товаров из Азии. Экономисты констатируют устойчивую тенденцию смещения центра мировой экономической активности из старых индустриальных центров Европы и востока США в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В контексте углубляющейся глобализации и усложнения трансграничных хозяйственных связей проблемы обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности выходят на первый план. АТР представляет собой один из наиболее перспективных и быстрорастущих экономических кластеров, вызывающих закономерный интерес со стороны российского корпоративного сектора и частных предпринимателей.

В этой связи процедура правовой регистрации товарных знаков в юрисдикциях АТР превращается в стратегическую задачу для эффективной международной коммерческой деятельности. Подобная необходимость диктуется не только увеличением объёмов взаимной торговли между Россией и странами региона, но и потребностью в надёжной правовой защите объектов интеллектуальной собственности в обстановке обостряющейся конкурентной борьбы на местных рынках.

Рассмотрим пример регистрации товарного знака/бренда на примере ЕАЭС. Под ней понимается экономическая интеграция стран конкретного региона (Восточная Европа, Центральная Евразия, Центральная Азия и другие).

Процесс регистрации товарного знака/бренда в ЕАЭС закреплён в «Договоре о Евразийском экономическом союзе». Согласно данному акту, «государства-члены осуществляют регистрацию товарного знака Евразийского экономического союза и знака обслуживания Евразийского экономического союза (далее – товарный знак Союза); товарному знаку Союза предоставляется правовая охрана одновременно на территориях всех государств-членов; в качестве товарного знака Союза может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде; правообладатель товарного знака

Союза имеет исключительное право использовать товарный знак Союза в соответствии с законодательством государств-членов и распоряжаться этим исключительным правом, а также право запрещать другим лицам использование товарного знака Союза или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг» [1].

Т.К. Канатов утверждает в работе, что «распоряжение товарным знаком Союза будет возможно путем: отчуждения товарного знака другому лицу (передача возможна только на территориях всех государств-членов одновременно; подлежит регистрации); предоставления другому лицу права использования товарного знака (на территории любого из стран ЕАЭС или на всей территории Союза; подлежит регистрации в одном из государств-членов, на территориях которых предоставляется право); исключительные права на товарный знак Союза может быть предметом залога в государстве-члене (в государствах-членах) (подлежит регистрации в одном из государства-члена по выбору сторон договора; либо в национальном ведомстве)» [4].

Китайская система регистрации товарных знаков функционирует под юрисдикцией Закона КНР «О товарных знаках», нормативные положения которого были актуализированы в 2014 году. Административным органом, уполномоченным осуществлять регистрационную деятельность, выступает Департамент по товарным знакам в структуре Государственного торгового-промышленного управления.

Правом подачи заявки обладают юридические и физические лица, включая объединения граждан. Процедура регистрации характеризуется значительной продолжительностью, достигая 24 месяцев. Легитимность зарегистрированного знака сохраняется на протяжении десяти лет с момента регистрации, с предусмотренной законодательством возможностью неоднократного продления данного срока.

К объектам правовой охраны относятся вербальные, графические, буквенно-цифровые, трёхмерные и звуковые обозначения, а также их комбинации, включая сложные цветовые решения. Законодатель возлагает на правообладателя обязанность по обеспечению надлежащего качества маркируемой продукции и предоставляемых услуг, устанавливая его ответственность перед потребителями.

Процедура регистрации товарного знака в Китае:

- 1) Предварительный анализ охраноспособности;
- 2) Формирование и направление заявки;
- 3) Экспертная оценка обозначения;
- 4) Публикация сведений в официальном бюллетене;
- 5) Процедура оспаривания регистрации;
- 6) Выдача охранного документа.

При отрицательном решении регистрирующего органа заявитель через представителя вправе обратиться в Экспертную комиссию по торговым маркам при Главном управлении промышленно-торговой администрации КНР с ходатайством о пересмотре принятого решения.

Правовыми нормами квалифицируется как нарушение

несанкционированное применение зарегистрированного или общеизвестного обозначения, а также производных от них схожих символов. Аналогичной квалификации подлежат случаи модификации оригинального знака правообладателя.

Контрафактная продукция подлежит уничтожению, за исключением ситуаций, когда демонтаж маркировки технически невозможен. В исключительных случаях допускается передача такой продукции социально незащищённым категориям населения.

Правообладатель взыскивает компенсацию в объёме документально подтверждённых убытков, трёхкратного размера дохода нарушителя от противоправной деятельности или потенциального лицензионного вознаграждения. При невозможности применения данных расчётных методов применяется компенсация в фиксированном размере, не превышающем 3 млн. юаней. Умышленный характер нарушения может повлечь обязанность публичного извинения.

Я.С. Бизяркин считает следующее: «иностранное лицо, в том числе российское физическое лицо или компания, намеренное осуществить регистрацию права интеллектуальной собственности на торговый знак в Китае, имеет два варианта подачи заявления: национальная заявка или международная по мадридской системе; важнейшим этапом подачи заявления является предварительная проверка торговой марки на соответствие требованиям китайского законодательства – в первую очередь, требования к отличительным чертам марки, отсутствие тождества или схожести с уже зарегистрированными знаками на территории КНР, чтобы не допустить нарушения прав других правообладателей» [3].

Владелец, осуществивший регистрацию товарного знака на территории Соединённых Штатов, приобретает исключительные права на его использование и правомочие по защите своих интересов в случае их нарушения третьими лицами.

В отличие от российской системы, где правовая охрана возникает после регистрации в ФИПС и получения соответствующего свидетельства, в США ключевым основанием для признания прав выступает фактическое применение знака в коммерческом обороте. Данный подход базируется на доктрине использования в торговле («use in commerce»).

Ещё одной особенностью американского законодательства является допустимость регистрации обозначения на имя частного лица, без обязательного статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Процедура регистрации инициируется путём подачи правильно оформленной заявки в USPTO – федеральное ведомство, уполномоченное регистрировать патенты и товарные знаки. Ключевым требованием является подтверждение факта использования знака в коммерческой деятельности на территории США либо представление добросовестного намерения о таком использовании («intent-to-use»). Средний срок проведения всей процедуры составляет около 12 месяцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что для компаний, желающих

обеспечить надежную защиту своих брендов и успешно осваивать быстрорастущие рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, регистрация товарных знаков в этих странах становится стратегически важной. Хотя международные соглашения задают общие рамки защиты интеллектуальной собственности, каждая страна АТР имеет свои уникальные и различающиеся в применении национальные законы, и правила регистрации.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024).
2. Белобородов, М.В., Гряськин, Д.И. Понятие и правовая природа товарного знака в современном гражданском праве / М.В. Белобородов, Д.И. Гряськин // Закон и право. – 2021. – № 4. – С. 34-36.
3. Бизяркин, Я.С., Козочкина, Т.А. Способы и этапы регистрации права интеллектуальной собственности на торговую марку в КНР / Я.С. Бизяркин // Скиф. – 2021. – № 4 (56). – С. 316-320.
4. Канатов, Т.К. Проблемные аспекты исчерпания прав на товарные знаки и параллельный импорт в странах ЕАЭС / Т.К. Канатов // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 129-135.
5. Соколова, И.И., Гадойбоев, Ф.А. Азиатско-тихоокеанский регион: экономическое сотрудничество и политические проблемы в современных условиях глобального и регионального развития / И.И. Соколова, Ф.А. Гадойбоев // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2021. – № 3. – С. 1-10.
6. Хаметова, Н.Г. Развитие собственных торговых марок в российских торговых сетях: обзор и тенденции / Н.Г. Хаметова, И.Р. Ахметов // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 151-153.
7. Бренд: «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/brend-05a5f7?ysclid=mgfrz5bde563131484/> (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 336.64

Агзамов Дамир Магадеевич,
студент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: +7 (908) 5737001
e-mail: 21300415@live.inueco.ru

Головачев Станислав Николаевич,
студент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: +7 (908) 0614177
21300702@live.inueco.ru

Пасешник Наталья Петровна,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: 89127715777
e-mail: paseshniknp@inueco.ru

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И СОЗДАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируются проблемы безработицы и создания новых рабочих мест в сфере оказания строительных услуг, с акцентом на специфику рынка в регионе города Магнитогорска Челябинской области. Рассматриваются факторы, влияющие на рынок труда в отрасли, включая актуальные изменения требований и цифровизацию. Предлагаются конкретные рекомендации для ООО «Дельта» и ООО «Форент» по борьбе с безработицей и созданию новых рабочих мест.

Ключевые слова: безработица, строительные услуги, рынок труда, цифровизация, эффективность, риски, ООО «Дельта», ООО «Форент».

Строительная отрасль является одним из ключевых секторов экономики, обеспечивающим занятость населения. Однако, как и любая другая сфера, она подвержена кризисам, которые могут приводить к безработице. В современных условиях, характеризующихся быстрым развитием технологий, проблема занятости в строительстве приобретает особую актуальность.

Цель исследования – анализ проблемы безработицы и перспектив создания рабочих мест в сфере строительных услуг, разработка рекомендаций для конкретных компаний с учетом специфики рынка и актуальных тенденций.

Материал и методы исследования. Исследование основано на анализе открытых данных о рынке труда, статистических данных, информации о деятельности ООО «Дельта» и ООО «Форент», а также на экспертных оценках специалистов в области строительства и управления персоналом. Используются методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации данных.

Объект исследования – компании ООО «Дельта» и ООО «Форент». ООО «Дельта» специализируется на производстве санитарно-технических работ, в частности, монтаже отопительных систем и систем кондиционирования воздуха в г. Магнитогорске. Компания ориентирована на предоставление высококачественных услуг и занимает устойчивое положение на рынке. ООО «Форент» занимается выполнением ремонтных и отделочных работ в жилом, коммерческом и промышленном секторах в Магнитогорске. Компания стремится к использованию современных методик оценки персонала для повышения эффективности работы.

Результаты исследования и их обсуждение. Причины безработицы в сфере строительства многообразны. Экономические спады, сокращение объемов строительства, сезонность работ, недостаточная квалификация работников и отставание от современных технологий – все это негативно влияет на ситуацию с занятостью. В то же время, создание новых рабочих мест требует активных усилий со стороны компаний и государства. Необходимо поддерживать развитие инновационных технологий, переобучать работников, создавать привлекательные условия труда и стимулировать развитие малого и среднего бизнеса в сфере строительства [2].

Рассматривая риски в строительном бизнесе, можно выделить финансовые риски, связанные с колебанием цен на материалы, задержками платежей и недобросовестными подрядчиками; операционные риски, обусловленные ошибками в проектировании, некачественным выполнением работ; риски, связанные с персоналом, такие как текучесть кадров, недостаточная квалификация и несоблюдение техники безопасности; и, наконец, репутационные риски, возникающие из-за невыполнения обязательств перед клиентами и негативных отзывов [1].

Актуальные изменения требований на рынке строительных услуг связаны с несколькими факторами. Во-первых, это ужесточение экологических стандартов, требующее использования экологически чистых материалов и технологий. Например, растет спрос на энергоэффективные дома и системы, использующие возобновляемые источники энергии. Во-вторых, это увеличение требований к качеству и безопасности строительства. В-третьих, это повышение требований к скорости выполнения работ и оптимизации затрат.

Все эти изменения тесно связаны с цифровизацией отрасли. Внедрение BIM-технологий (Building Information Modeling) позволяет создавать трехмерные модели зданий, оптимизировать проектирование и строительство, а также сокращать затраты. Цифровые технологии позволяют компаниям быть более гибкими, конкурентоспособными и устойчивыми к изменениям рынка/

Меры по борьбе с безработицей на рынке строительных услуг должны быть комплексными и включать в себя стимулирование спроса на строительные услуги, переобучение работников. Необходимо также развивать социальную поддержку безработных, обеспечивать их достойными пособиями и помогать в поиске работы [1].

В ходе исследования были разработаны рекомендации для ООО «Дельта» и ООО «Форент»:

- Инвестировать в обучение персонала, разработать и внедрить программы повышения квалификации для сотрудников, учитывающие последние тенденции в строительстве и цифровизации. Для ООО «Дельта» — это может включать обучение новым технологиям монтажа отопительных и кондиционирующих систем, а для ООО «Форент» - обучение современным отделочным материалам и техникам.
- Внедрять цифровые инструменты, такие как BIM-технологии, системы управления проектами для повышения эффективности работы и оптимизации затрат [2].
- Создавать привлекательные условия труда, предлагать конкурентную заработную плату, социальный пакет и возможности для профессионального роста, чтобы привлекать и удерживать квалифицированных специалистов.
- Расширять спектр предоставляемых услуг, чтобы быть более устойчивыми к изменениям рынка. Например, для ООО «Дельта» - услуги по проектированию инженерных систем или энергоаудиту, а для ООО «Форент» - услуги по ландшафтному дизайну или благоустройству территории.
- Развивать партнерские отношения с учебными заведениями, чтобы привлекать молодых специалистов и обеспечивать приток новых кадров в компанию.

Реализация этих рекомендаций позволит ООО «Дельта» и ООО «Форент» внести свой вклад в борьбу с безработицей, создать новые рабочие места и обеспечить устойчивое развитие своего бизнеса.

Таким образом, проблема безработицы в сфере строительства требует комплексного подхода, включающего в себя анализ причин, разработку стратегий по созданию рабочих мест и внедрение инновационных технологий. Компании, такие как ООО «Дельта» и ООО «Форент», должны активно адаптироваться к меняющимся требованиям рынка, инвестировать в повышение квалификации персонала и внедрять современные технологии для повышения эффективности своей работы.

Список литературы:

1. Кашепов А.В. рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. №4 (57). С. 43-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-zanyatost-v-rossii-v-2020-2024-gg> (дата обращения: 01.09.2025).
2. Кучукова Н. М., Муфтахетдинов А. Р., Байбуurin И. Р. Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных ограничений // Дискуссия. 2024. №3 (124). С. 21-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-stroitelnoy-otrasli-v-rossii-i-klyuchevye-voprosy-finansovoy-bezopasnosti-v-usloviyah-sanktsionnyh> (дата обращения: 01.09.2025).

УДК 658

Азов Константин Тимурович

студент факультета экономики и финансов

k.azov1@yandex.ru

Научный руководитель: Ханова Илюза Марваровна

доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания

iluza7@yandex.ru

Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются современные методы совершенствования бизнес-процессов организации. Описаны ключевые подходы, такие как управление процессами, бережливое производство. Особое внимание уделено роли цифровых технологий в оптимизации процессов. Представлены преимущества и сложности внедрения изменений, а также даны практические рекомендации для повышения эффективности работы организации.

Ключевые слова: бизнес-процессы, оптимизация, цифровая трансформация, эффективность.

Современные условия ведения бизнеса требуют от организаций постоянного развития и адаптации к меняющейся внешней среде. Одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности компании является совершенствование бизнес-процессов. Под бизнес-процессами понимается совокупность взаимосвязанных действий, направленных на создание ценности для потребителя и достижение стратегических целей организации. Эффективно организованные процессы обеспечивают снижение издержек, повышение качества продукции или услуг, а также гибкость в управлении.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации российских организаций к цифровым вызовам, повышению эффективности управления, а также стремлением к снижению внутренних потерь. Цель данной статьи — проанализировать подходы к совершенствованию бизнес-процессов организации и определить ключевые инструменты и методы, способствующие их оптимизации.

Управление бизнес-процессами в настоящее время часто сводится к одной его части: оптимизации бизнес-процессов. Далее оптимизация бизнес-процессов используется как синоним — управления бизнес-процессами, которое включает в себя множество элементов, которые необходимо сопоставить и улучшить, и это касается всех форм оптимизации, будь то функциональные, на уровне бизнес-процессов и даже тактические [1].

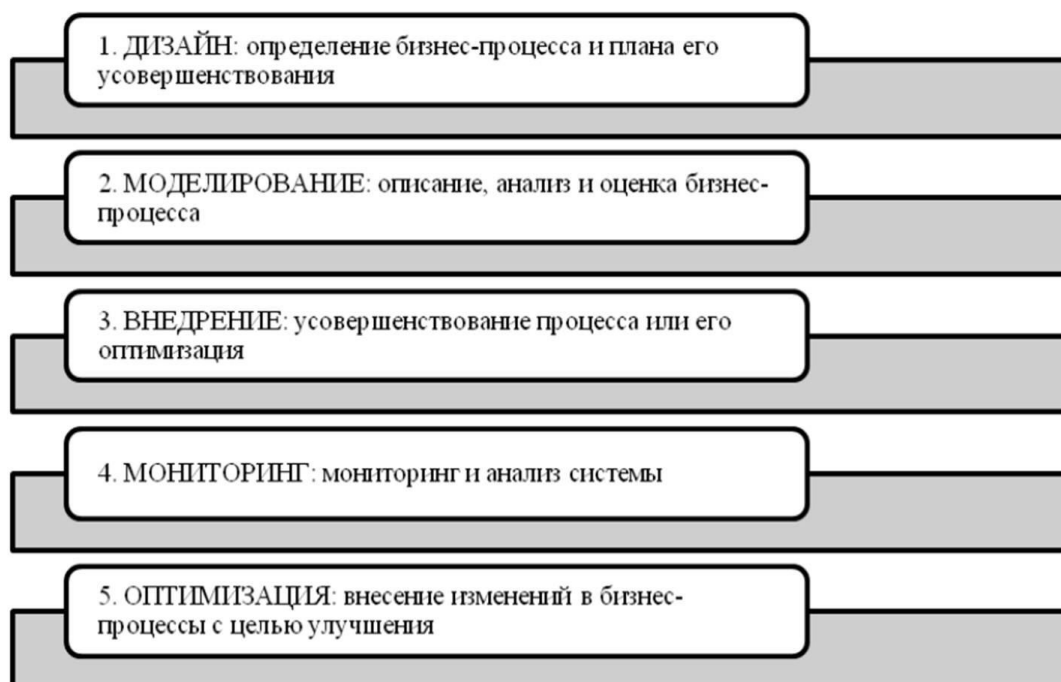

Рисунок 1 – Основные этапы процесса управления бизнес-процессами (BPM)

Согласно рисунку 1 опишем более подробно каждый из шагов:

1. Этап дизайна заключается в идентификации и документировании бизнес-процессов в организации. Важно выделить бизнес-процессы, которые планируется изменять и создать дорожную карту по их оптимизации.

2. При моделировании процессы описываются в виде диаграмм, позволяющих выявить возможные проблемы и найти пути их решения. Нужно проанализировать процессы, выявить слабые места и пути их улучшения.

3. Внедрение процессов. В результате анализа могут быть предложены изменения в процессах, которые повысят их эффективность и эффективность организации в целом. После внесения изменений в процессы на этом этапе нужно обеспечить их внедрение на практике.

4. Мониторинг. После внедрения процессов необходимо обеспечить надлежащий мониторинг их выполнения и управление ими с целью постоянного повышения эффективности работы организации.

5. Оптимизация. На финальном этапе стоит провести повторный анализ уже внедренных новых бизнес-процессов, выделить возможные слабые места и внести необходимые дополнения или изменения.

Эти пять этапов управления бизнес-процессами позволяют организациям добиться улучшения в эффективности своей работы и повышения качества продукции или услуг [4].

Lean-менеджмент (Бережливое производство)

Методология Lean зародилась в производственной системе Toyota и ориентирована на устранение всех видов потерь, которые не создают ценности для конечного потребителя. Потерями считаются: перепроизводство, излишние запасы, ожидание, лишние перемещения, дефекты, ненужная обработка, лишняя деятельность и недоиспользование персонала.

Lean позволяет значительно сократить издержки, ускорить производство и повысить вовлеченность персонала. Метод особенно эффективен в производственных компаниях, логистике, а также в сфере услуг.

Цифровизация бизнес-процессов представляет собой один из наиболее значимых современных векторов их совершенствования. Развитие информационных технологий изменило подход к организации внутренней и внешней деятельности предприятий, предоставив новые инструменты для повышения прозрачности, скорости и адаптивности операционных процессов. Цифровая трансформация позволяет существенно улучшить показатели эффективности за счёт автоматизации рутинных операций, сокращения человеческого фактора, повышения точности анализа и прогноза, а также интеграции всех подразделений в единую информационную среду.

Одним из ключевых направлений цифровизации является внедрение корпоративных информационных систем, таких как ERP (Enterprise Resource Planning), которые обеспечивают централизованное управление ресурсами предприятия. Такие системы позволяют объединить данные из разных подразделений, автоматизировать процессы планирования, снабжения, финансового учёта и кадрового администрирования. Это обеспечивает руководству доступ к актуальной информации в режиме реального времени, а также возможность принятия более обоснованных управленческих решений.

Для совершенствования бизнес-процессов, связанных с работой с клиентами, внедряются CRM-системы, которые объединяют и анализируют данные о клиентах, позволяя компаниям предугадывать потребности потребителей и соответствующим образом адаптировать стратегии продаж. Например, изучение истории покупок и индивидуальных предпочтений позволяет организациям предоставлять персонализированные рекомендации [5].

Несмотря на очевидные преимущества совершенствования бизнес-процессов, на практике компании сталкиваются с рядом серьёзных проблем, замедляющих или вовсе блокирующих реализацию преобразований. Эти барьеры могут иметь как организационный, так и психологический, технологический и экономический характер.

Бурнакова Д.В., Бекушева Е.В. формируют основные проблемы внедрения цифровых инноваций в современных российских компаниях. В итоге авторами были определены проблемы, которые максимально вероятны при реализации цифровых систем. Основные факторы заключаются в неготовности компании внедрять цифровые системы и создавать инновационную среду бизнес-процессов [2]. Это связано с отсутствием необходимых специалистов и кадров. Нет понимания четкой стратегии и страх неудачи трансформации [3].

Экономические ограничения выражаются в ограниченном бюджете на проекты по оптимизации. В условиях нестабильной внешней среды руководство компании может воспринимать инвестиции в совершенствование процессов как второстепенные по сравнению с текущими операционными потребностями. При этом отсутствие немедленных и наглядных результатов может вызывать сомнения в эффективности подобных инициатив.

Существенное значение имеет обучение. Разработка внутренней

программы повышения квалификации, проведение тренингов по инструментам процессного управления и цифровым технологиям позволит создать устойчивую базу компетенций внутри организации. Рекомендуется также внедрять внутренний институт «агентов изменений» — специалистов, способных поддерживать коллег и транслировать культуру непрерывного улучшения.

С точки зрения технологической подготовки, компаниям необходимо проводить аудит текущей ИТ-инфраструктуры и выстраивать поэтапную стратегию цифровизации. Часто эффективным шагом может стать внедрение облачных сервисов или модульных решений, которые не требуют полной перестройки системы, но позволяют постепенно внедрять автоматизацию ключевых процессов.

С экономической точки зрения, оптимизацию следует рассматривать не как разовый проект, а как инвестицию в устойчивость бизнеса. Для этого полезно применять поэтапный подход, начиная с пилотных проектов в одном из подразделений, демонстрируя их эффективность и тем самым обосновывая необходимость масштабирования.

Совершенствование бизнес-процессов представляет собой стратегически важное направление развития любой современной организации, стремящейся к повышению эффективности, конкурентоспособности и устойчивости в условиях быстро меняющейся внешней среды. Как показал анализ, существует целый спектр методологических подходов к оптимизации процессов, каждый из которых обладает своими преимуществами и применяется в зависимости от специфики предприятия, масштабов задач и степени зрелости внутренних процессов.

Особое значение в современных условиях приобретает внедрение цифровых технологий, которые позволяют не только автоматизировать рутинные операции, но и обеспечить сквозную прозрачность, управляемость и адаптивность всей системы процессов. Информационные системы, аналитические инструменты, роботизация и искусственный интеллект формируют новый уровень организации бизнеса, при котором процессы становятся более гибкими, клиентоориентированными и технологичными.

Список литературы

1. Боркова, Е. А. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами в современных условиях / Е. А. Боркова // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 17-20. – EDN SVBPRY.

2. Бурнакова, Д. В. Проблемы внедрения цифровых инноваций в современных российских компаниях / Д. В. Бурнакова, Е. В. Бекушева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-2. – С. 23-25.

3. Володин, А. А. Проблемы внедрения цифровых систем в современной инновационной среде бизнес-процессов и пути их решения / А. А. Володин, Н. А. Благой // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022): сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 178-181. – DOI 10.18720/IEP/2021.4/50. – EDN CTZGSI.

4. Панкова-Игнатенко И. В. Управление бизнес-процессами предприятий в условиях цифровизации //Редакционная коллегия Председатель редакционной коллегии. – 2023. – С. 94.

5. Терехин Н. С., Расулов Г. А. Совершенствование и оптимизация бизнес-процессов в организации //Вестник науки. – 2025. – Т. 3. – №. 3 (84). – С. 630-637.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В России, как и в большинстве стран мира, активно ведётся внедрение во все сферы жизни новых технологий, получивших название цифровые. В представленной статье приводится классификация применяемых в настоящее время цифровых технологий, рассматриваются этапы развития этих технологий, и соответствующее нормативное регулирование цифровизации экономики в Российской Федерации.*

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые технологии, нормативное регулирование.

В настоящее время цифровизация экономики признана необходимым фактором для развития любой страны. Под термином «цифровизация» понимают внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни и деятельности людей. Эти технологии необходимы для хранения, обработки и передачи данных.

Нельзя сказать, что до появления цифровых технологий люди не умели работать с информацией. Её люди передавали при помощи изображений, звуков, с появлением языка – при помощи речи, а в дальнейшем - письменности. Для этого всегда использовались последние технические достижения, сделанные людьми. Здесь можно вспомнить и про глиняные таблички, и про берестяные грамоты, и про папирус и бумагу. В дальнейшем люди научились сохранять и передавать звуковую информацию. Примером служат граммофоны и пластинки, радио, телефон. Технический прогресс не стоит на месте, и на смену аналоговым технологиям пришли новые технологии, базирующиеся на использовании цифровых сигналов. Каждый шаг технического прогресса позволял людям, во-первых, фиксировать информацию, сохранять, обрабатывать и передавать её, во-вторых, делать это с всё большей скоростью, в-третьих, делать это с наименьшими потерями и искажениями данных.

Цифровые технологии ознаменовали собой новый этап работы с информацией. Они представляют собой технические средства и способы работы с ней, дающие возможность преобразовывать данные в цифровой вид, быстро обрабатывать их, передавать и долго хранить их с минимальной потерей качества. Ещё одной особенностью этих технологий является возможность работать сразу с огромным количеством данных. Быстрая обработка большого количества информации, возможность хранения её на небольшом носителе, а также передачи её с минимальными потерями на большие расстояния практически мгновенно сделали цифровые технологии незаменимыми в современном мире и привели к неизбежным изменениям в различных сферах жизни и деятельности людей.

Рассмотрим составляющие цифровизации по их назначению:

1. технические устройства, которые необходимы для приёма данных, преобразования их в цифровой сигнал и их последующей обработки. К этой группе можно отнести в первую очередь компьютеры, а также ноутбуки, планшеты, смартфоны, цифровые телевизоры, 3-D принтеры и другие устройства;

2. информация, преобразованная в цифровой формат, то есть данные, с которыми могут работать технические устройства, описанные выше. В этом случае информация существует в виде файлов. Например, тексты и таблицы, аудиофайлы, фотографии, анимация, видео и другое;

3. технологии передачи данных, то есть технологии, посредством которых происходит передача и обмен данными между устройствами, описанными выше. Существуют проводные и беспроводные технологии. К проводным относятся технологии, использующие кабели и провода, например, оптоволоконные кабели, электрические провода, Ethernet-кабели. К беспроводным – NFC (передача данных на расстоянии нескольких сантиметров, например, в бесконтактных платежах), Bluetooth (для передачи данных на короткие расстояния, например, для подключения мыши, наушников, передачи информации между устройствами, находящимися недалеко друг от друга), Wi-Fi (для создания локальных беспроводных сетей, расстояние между устройствами в этом случае уже больше, чем при технологии Bluetooth), LTE и 5G (мобильные сети, позволяющие осуществлять доступ к интернету с высокой скоростью) и другие;

4. технологии хранения данных, то есть технологии, позволяющие сохранять в неизменном виде большие объёмы информации и предоставлять к ним доступ для их дальнейшего использования. Такие технологии можно классифицировать как по форме хранения данных (файлы, блоки, объекты), так и по способу подключения (внутреннее и внешнее), по типам используемых накопителей (дисковые, ленточные, Flash, гибридные) и другим критериям;

5. технологии обработки и преобразования данных. К ним будем относить те, которые позволяют производить предварительную обработку данных, анализировать, интерпретировать, визуализировать и распространять их. Предварительная обработка позволяет привести данные к единому формату, при этом используются нейросети для выявления аномалий, самообучающиеся методы для заполнения пробелов, распределённое выполнение последовательных процессов (pipeline) для одновременной (параллельной) работы с большими данными. Для анализа применяются статистические методы, методы машинного, а также глубинного обучения и другие. Правильно понимать результаты анализа и представлять их в доступной форме помогают некоторые технологии, основанные на искусственном интеллекте. Генерировать новый контент в виде изображений, текстов, аудио и других позволяет генеративный искусственный интеллект, включающий в себя и большие языковые модели (LLM), работающие исключительно с текстами;

6. технологии защиты данных. В контексте данной статьи рассматриваются только технические меры, которые нацелены обеспечить целостность, доступность и конфиденциальность данных и их защиту от

несанкционированного доступа к ним третьих лиц, изменений и уничтожения. К таким технологиям можно отнести межсетевые экраны, блокирующие подозрительные соединения; антивирусные программы, выявляющие и защищающие от вредоносного программного обеспечения; криптографию - шифрование данных, преобразующее последние в формат, который можно прочитать только при помощи специального ключа (используется в VPN-сервисах, цифровых подписях, в банковских переводах); системы мониторинга и контроля доступа к данным; DLP-системы, контролирующие информационные потоки внутри компании.

Однако при внедрении новых технологий в те или иные сферы жизни общества кроме технических возникают и проблемы, связанные с нормативным регулированием применения этих технологий. Например, законодательством может быть не предусмотрено движение транспортного средства без водителя – физического лица. Но, чтобы технический прогресс не стоял на месте, законы необходимо корректировать в соответствии с потребностями общества, для его развития и возможности обеспечения лучших условий жизни людей.

На каждом этапе развития новых технологий в России, как и в других государствах вводились новые законы для обеспечения их внедрения. Рассмотрим эти этапы и соответствующее им нормативное регулирование в нашей стране.

Первый этап выделяют как период зарождения цифровой экономики (с 1960 по 1990 гг.). Он характеризуется появлением первых вычислительных машин и компьютеров в первую очередь в научных и военных учреждениях. Их использование предполагало обработку вводимых данных и автоматизацию расчётов. В 1969 году в США была создана сеть ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network), развитие которой привело к созданию современного интернета. В 1970-е годы в мире появляются решения для автоматизации бухгалтерского учёта и административных задач. В 1981 году компанией IBM создан первый массовый персональный компьютер. В конце 1980-х годов интернет становится доступным для массового потребителя. В СССР развитие этих технологий проходило медленнее, поэтому нормативное регулирование касалось в первую очередь регулирования государственных, в том числе военных информационных систем [1].

Второй этап – период с 1990 по 2000 гг. – называют этапом ранней цифровизации, когда в мире активно стал распространяться интернет, и в жизнь людей стали внедряться цифровые технологии. В экономически развитых странах в это время принимаются законы и иные нормативные акты, регулирующие использование новых технологий и телекоммуникационных сетей, защиту информации и создание электронного бизнеса.

Ещё в СССР были приняты Закон СССР от 31.05.1991 N 2213-1 "Об изобретениях в СССР", регулировавший вопросы интеллектуальной собственности и Закон СССР от 12.06.1990 N 1552-1 "О печати и других средствах массовой информации", в том числе регулировавший вопросы защиты персональных данных. 90-е годы XX века в России были сложным периодом в связи с распадом СССР и трансформацией экономики, связанной с переходом к

рыночным отношениям. Однако развитие и внедрение в жизнь общества новых технологий не прекращалось, оно шло, хотя и не такими быстрыми темпами как в экономически развитых странах. А, соответственно, развивалось и законодательство России. Защиту прав пользователей в сфере информационных технологий предусматривает уже Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей". Закон РФ от 23.09.1992 N 3523-1 "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" предоставил защиту программного обеспечения как интеллектуальной собственности. Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации" от 20.02.1995 N 24-ФЗ определил права на информацию, её защиту, порядок её получения и распространения. Федеральный закон "О связи" от 16.02.1995 N 15-ФЗ по сути дела дал правовую базу для дальнейшего развития бизнеса в сфере телекоммуникаций и обеспечения государственного контроля над предоставлением соответствующих услуг. Важное значение для обеспечения информационной безопасности имел Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1, установивший меры защиты от несанкционированного доступа третьих лиц к государственной информации.

Понимание важности государственной политики в области информатизации общества привело в 1998 году к принятию Концепции государственной информационной политики России Комитетом Государственной Думы по информационной политике и Постоянной палатой по государственной информационной политике Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации. В ней были конкретизированы основные направления деятельности государственных органов по формированию единого информационного пространства в стране и становлению в России информационного общества.

Следующий этап – это период с 2000 по 2010 гг. – этап массовой цифровизации. Он характеризуется стремительным распространением мобильных технологий, интернета и интернет-бизнеса, облачных сервисов. В это время создаются новые формы цифрового бизнеса, взаимодействия его с потребителями. Соответственно, становятся необходимыми законы, регулирующие новые виды деятельности, кибербезопасность и защиту данных, стимулирующие инновации в цифровые технологии и регулирующие их.

В нашей стране были приняты государственные программы: «Электронная Россия» (2002–2010) [2] и «Информационное общество» (2011–2020) [3], ставшие основой для дальнейших национальных программ, стимулирующих развитие информационного общества. В 2009 году внедряется проект «Единый государственный портал госуслуг», упростивший взаимодействие граждан и субъектов бизнеса с государственными службами и органами власти.

Далее выделяют этап с 2010 по 2020 гг. – этап умной экономики и платформенной трансформации. Важную роль в экономике начинают играть компании, использующие цифровые платформы. В России к ним можно отнести, например, «Сбер», «Яндекс», Wildberries, активно внедряющие новые подходы к продажам, логистике, ведению бизнеса. Этап характеризуется всё большим внедрением автоматизации в производственные и управленческие процессы. Для

сбора информации и мониторинга всё больше используются датчики, сенсоры и иные подобные устройства. Возможность собирать, обрабатывать, хранить и анализировать большие потоки данных даёт возможность принимать более эффективные управленческие решения.

Но внедрение в бизнес процессы новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей или блокчейн, приводит к необходимости разработки новых законодательных актов, регулирующих подобную деятельность. В рассматриваемый период принято большое количество законодательных и иных нормативных актов, нацеленных на развитие цифровизации в стране, например, Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ, который сделал её юридически значимой. В 2017 году принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. В 2019 году издан Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» приравнивал цифровую форму сделки к письменной. Был разработан национальный проект "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). В 2020 году приняты Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ и Федеральный проект «Цифровое государственное управление» предусмотренный программой «Цифровая экономика РФ».

Настоящее время относится к этапу экономики данных и цифровой трансформации, начавшемуся в 2020 году. Это период быстрого развития робототехники, технологий искусственного интеллекта, 5G, автономных систем и других технологий. Однако перед обществом встала проблема того, что испытание новых технологий и внедрение их в жизнь часто противоречит действующему законодательству. Поэтому был принят Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ (Закон о «регуляторных песочницах» [1]). Этот закон даёт возможность компаниям, занимающимся тестированием новых технологий проводить испытания, не нарушая законодательство.

Продолжается разработка законодательства, соответствующего новым реалиям жизни. Например, принят Федеральный закон "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений ..." от 29.12.2022 N 572-ФЗ. С 1 октября 2026 года вступит в силу Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ "Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации". Он закрепит новые понятия, уже используемые в бизнесе, будет регулировать отношения сторон в этой отрасли.

В целом можно констатировать, что настоящее время – это время

глобальных перемен, вносимых в жизнь общества новыми цифровыми технологиями. Отказаться от них нельзя, поскольку именно они делают государство устойчивым на политической арене, также способствуют росту экономики и, как следствие, должны улучшать качество жизни людей. Значит, необходимо искать пути применения этих технологий в жизни, бизнесе, в государственном управлении. При этом очень важно оценивать риски внедрения таких новшеств и закреплять на законодательном уровне нормы, позволяющие не только внедрять инновационные цифровые технологии, но и обезопасить общество от негативных последствий их внедрения.

Список использованных источников

1. Ужегов А. О., Тихонова О. К. 2025. Цифровая экономика: этапы развития и законодательное регулирование // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 1 (41). С. 174–197. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-1-174-197>
2. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Федеральные целевые программы России. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/134/> (дата обращения: 30.09.2025)
3. Государственная программа «Информационное общество» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 30.09.2025)
5. Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2023 № 1856-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/vAGjGosESVng1PcnFQKDpEb3nCnuRsAQ.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Андропова Мария Алексеевна

магистр, 1-МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург

masha.andronova.2@mail.ru

+7(921) 551 09 61

Научный руководитель:

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Любименко Анна Игоревна

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цифровизация образование - это преобразование обучения и управления через использование данных. Инновационный подходы к работе с информацией позволяют вывести на новый уровень как эффективность самого образовательного процесса, так и систему его контроля. В статье исследуется проблема соответствия системы образования запросам цифровой экономики. Рассматриваются основные противоречия между традиционными методами обучения и новыми требованиями к компетенциям специалистов. Анализируются современные образовательные и управленческие стратегии, позволяющие адаптироваться к условиям цифровой экономики. Особое внимание уделяется обсуждению рисков цифровой трансформации, таких как цифровое неравенство и необходимость переподготовки преподавателей. А также в статье обсуждаются основные направления цифровизации экономики, их влияние на рынок и перспективные тенденции. Для проведения исследования использовался комплекс методов: анализ нормативных документов РФ, касающихся цифровизации образования; сравнительный анализ традиционных и цифровых образовательных моделей; контент-анализ публикаций российских и зарубежных авторов. Также были рассмотрены практики внедрения EdTech-решений в университетах России.

Ключевые слова: цифровизация экономики; образование; технологии; обучение; персонализация; компетенции.

Andronova Maria Alekseevna

Master's Degree, 1-MG-26

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Russia, Saint Petersburg,

masha.andronova.2@mail.ru

+7(921) 551 09 61

Scientific supervisor:

Ph.D., Associate Professor, Department of Management

Lyubimenko Anna Igorevna

MODERN APPROACHES TO EDUCATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIGITALIZATION

Annotation. Digitalization of education is the transformation of teaching and management through the use of data. Innovative approaches to information processing make it possible to elevate both the effectiveness of the educational process itself and its control system to a new level. The

article investigates the problem of the education system's alignment with the demands of the digital economy. It examines the core contradictions between traditional teaching methods and the new competency requirements for specialists. The paper analyzes modern educational and managerial strategies that enable adaptation to the conditions of the digital economy. Particular attention is paid to discussing the risks of digital transformation, such as the digital divide and the need for teacher retraining. Furthermore, the article discusses the main directions of economic digitalization, their impact on the labor market, and promising trends. A set of methods was used for the research: analysis of the Russian Federation's regulatory documents concerning the digitalization of education; comparative analysis of traditional and digital educational models; content analysis of publications by Russian and foreign authors. Practices of implementing EdTech solutions in Russian universities were also reviewed.

Keywords: Digitalization of the economy; education; technologies; learning; personalization; competencies.

Современный технологический сдвиг, знаменующий переход к цифровой экономике, создает беспрецедентный системный вызов для сферы высшего образования, ставя под сомнение сложившуюся за столетия классическую университетскую модель, ориентированную на передачу статичного массива знаний. Жесткие учебные планы, длительные циклы обновления образовательных программ и преобладающий акцент на теоретическую подготовку порождают нарастающий разрыв между компетенциями выпускников и актуальными требованиями цифрового рынка труда. Возникает парадоксальная ситуация, при которой образовательная система рискует готовить специалистов для устаревающих или даже исчезающих профессий, что свидетельствует о глубоком структурном кризисе и требует немедленной смены образовательной парадигмы.

Цифровая трансформация экономики, характеризующаяся повсеместным внедрением технологий больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и платформенных решений, выступает не просто фоном, а мощным катализатором пересмотра основ традиционного образования. Этот процесс представляет собой не просто технологическую модернизацию или фрагментарное внедрение цифровых инструментов в учебный процесс, а глубинную перестройку философских, дидактических, методических и управленческих основ всей образовательной экосистемы. Цифровизация способствует формированию человеческого потенциала, необходимого в условиях дефицита требуемых цифровых умений и навыков [1]. Ключевой задачей становится опережающая подготовка кадров, обладающих не только актуальными знаниями, но и сформированной способностью к непрерывной адаптации, самообучению, критическому осмыслению информации и инновационной деятельности. В этом контексте цифровизация образования направлена на преодоление одного из самых острых противоречий нашего времени — разрыва между быстро меняющимися требованиями экономики и существующими навыками человеческого капитала. Целью статьи является комплексный анализ современных образовательных подходов, адекватных вызовам цифровизации экономики, выявление их системообразующих характеристик, а также всесторонняя оценка их потенциала, неоспоримых

преимуществ и сопутствующих системных рисков для построения эффективной и устойчивой образовательной модели будущего.

Вызовы цифровой экономики и системный кризис традиционной образовательной модели

Цифровая экономика - это новая парадигма, трансформирующая ее сферы жизни и формирующая спрос на принципиально иные профессиональные компетенции. В этих условиях система образования сталкивается с ключевым вызовом - подготовить кадры для будущего, что невозможно без внедрения промывных технологий и революционных педагогических подходов. Анализ основных черт цифровой экономики позволяет выделить несколько ключевых запросов, которые рынок труда сегодня предъявляет к выпускникам вузов. В качестве нового базиса профессиональной деятельности выступает цифровая грамотность. В отличие от индустриальной парадигмы, где фундаментом выступала традиционная грамотность, в современной экономике эта роль переходит к комплексному, глубокому пониманию цифровой среды. Речь идет не об элементарной компьютерной грамотности, а о сформированной способности применять цифровые инструменты для проактивного решения профессиональных задач, что включает в себя основы анализа и визуализации данных, понимание принципов работы алгоритмов и машинного обучения, навыки программирования и обеспечение цифровой безопасности. Вторым ключевым запросом является доминирование метакомпетенций (soft skills) над узкоспециализированными, быстро устаревающими знаниями [2]. В контексте высокой волатильности рынков и сокращения жизненных циклов профессиональных знаний, устойчивость и конкурентоспособность специалиста обеспечиваются в первую очередь развитием гибких навыков. К числу наиболее востребованных относятся так называемые «4К»: критическое мышление и аналитическая работа с информацией, креативный подход к решению нетиповых задач, эффективная коммуникация и коллаборация в гетерогенных, в том числе распределенных, командах [3]. Третьим фундаментальным вызовом становится необходимость перехода к модели непрерывного обучения (lifelong learning). Концепция «образования на всю жизнь» (education for a lifetime), когда диплом вуза считался пожизненной гарантией квалификации, окончательно уступает место модели «образования через всю жизнь» (lifelong learning) [4]. Исследования показывают, что в таких динамичных сферах, как IT, Data Science или цифровой маркетинг, полученные выпускником знания могут устаревать на 50% уже в течение 2–3 лет после окончания вуза. Это означает, что диплом перестает быть финальным подтверждением квалификации, а становится лишь «билетом» в профессию, отправной точкой для непрерывного профессионального развития и постоянного обновления компетенций. Традиционная система высшего образования, сформированная в индустриальную эпоху, демонстрирует системную неготовность к адекватному и оперативному ответу на эти вызовы. Ключевые проблемы носят глубинный, институциональный характер. Одной из наиболее острых проблем является кардинальное несоответствие содержания образования современным темпам обновления знаний. Устаревшие, бюрократизированные механизмы разработки,

экспертизы и утверждения учебных планов и образовательных стандартов, занимающие порой 3–5 лет, не позволяют вузам оперативно реагировать на изменяющиеся требования рынка труда и появление новых технологий, методологий и даже целых профессиональных областей. В результате возникает ситуация, когда выпускники получают компетенции, теряющие актуальность еще в процессе обучения, а вузы рискуют готовить специалистов для исчезающих профессий. Существенные ограничения связаны с преобладанием устаревших, пассивных педагогических подходов. Традиционная лекционно-семинарская система, доминирующая в высшей школе, демонстрирует низкую эффективность в формировании практических цифровых навыков и развитии гибких компетенций. «Конвейерная» модель, при которой все студенты одной группы изучают один и тот же материал в одном темпе, не учитывает индивидуальные когнитивные стили, предварительную подготовку и карьерные устремления учащихся. Современная экономика требует от специалистов способностей к критическому мышлению, креативному решению задач и работе в команде, однако существующие методики слабо ориентированы на целенаправленное развитие этих качеств. Дополнительные сложности создает технологическое и кадровое отставание многих образовательных учреждений. Значительный разрыв между материально-технической базой вузов и оснащением современных предприятий и IT-компаний снижает практическую ценность и прикладную направленность обучения. Усугубляет ситуацию дефицит преподавателей, обладающих актуальным, практически значимым опытом работы в цифровой среде, а также ограниченные финансовые возможности привлечения практиков из-за острой конкуренции с бизнес-сектором. Важнейшим препятствием для модернизации становится институциональная инерция самих университетских систем. Бюрократизированные процедуры, отсутствие гибких механизмов обновления образовательных программ, консервативная система финансирования и оценивания качества образования замедляют внедрение необходимых изменений. В совокупности эти многоуровневые вызовы свидетельствуют о необходимости глубокой, системной трансформации высшего образования, затрагивающей его философские, содержательные, методические, технологические и управленческие аспекты.

Эволюция и современные образовательные подходы в эпоху цифровизации

В ответ на вызовы цифровой экономики формируется комплекс современных образовательных подходов, интегрирующих передовые педагогические новации и цифровые технологии. Эволюцию этого процесса в России, согласно аналитической периодизации экспертов Института образования НИУ ВШЭ, можно разделить на три фазы: первая волна (середина 80-х – начало 90-х годов) была связана с формированием базовой компьютерной грамотности; вторая волна (с середины 2000-х до 2018 года) характеризовалась фрагментарным внедрением ИКТ в учебный процесс; третья волна (с 2018 года по настоящее время) представляет собой качественный переход к глубокой и комплексной интеграции технологий во все аспекты образовательной

экосистемы — от административного управления и содержания программ до методов оценивания и образовательной аналитики [6]. Именно в рамках этой третьей волны формируются ключевые современные подходы. Ключевым вектором развития является персонализация обучения, которая эволюционирует от простой вариативности заданий к построению полномасштабных индивидуальных образовательных траекторий на основе данных. Технологии адаптивного обучения, реализуемые на специализированных платформах, используют алгоритмы искусственного интеллекта для анализа действий и результатов каждого студента в реальном времени. Это напрямую отвечает «вызову скорости», позволяя каждому обучающемуся осваивать актуальные знания в оптимальном для себя темпе, и «вызову персонализации», преодолевая ограничения "усредненного" конвейерного подхода. Дополняет и усиливает этот тренд микрообучение (microlearning), которое дробит учебный материал на сверхмалые, логически завершённые модули (микролекции, интерактивные симуляции, образовательные подкасты, карточки для запоминания). Такой формат, поддерживаемый мобильными платформами, соответствует ритму жизни современного человека, позволяет эффективно интегрировать обучение в рабочие процессы и обеспечивает быстрое, точечное освоение конкретных, востребованных на рынке навыков. Другим значимым направлением является активное развитие и распространение гибридных и смешанных форматов (Blended Learning), которые представляют собой педагогически обоснованный синтез преимуществ очного взаимодействия и гибкости онлайн-активности. Модель «перевернутый класс» является здесь эталонной педагогической конструкцией. В ее рамках традиционное изучение материала выносится в асинхронный онлайн-формат (видеолекции, интерактивные презентации, электронные учебники), а высвободившееся аудиторное время трансформируется в пространство для интенсивного интерактива, совместного решения сложных кейсов, дискуссий, проектной работы и дебатов под руководством преподавателя, выполняющего теперь роль наставника и ментора. Это позволяет не только оптимизировать время аудиторной нагрузки, но и целенаправленно развивать критическое мышление, навыки коллаборации и коммуникации, что напрямую отвечает «вызову содержания». Более того, гибридные модели повышают устойчивость и гибкость образовательной системы, обеспечивая ее непрерывность и эффективность в условиях внешних факторов, что было наглядно продемонстрировано в период пандемии. В ответ на требование формирования практико-ориентированных, комплексных компетенций, не поддающихся автоматизации, доминирующими педагогическими подходами становятся проектно- и проблемно-ориентированное обучение (Project-Based Learning - PBL). В рамках PBL студенты погружаются в долгосрочную работу по решению сложных, многокомпонентных, открытых задач, часто максимально приближенных к реальным профессиональным вызовам цифровой экономики. Этот подход культивирует системное мышление, креативность, умение работать в междисциплинарной команде, управлять проектами и нести ответственность за конечный результат. Для усиления реалистичности, наглядности и отработки

узкоспециальных практических навыков активно применяются имитационные технологии и геймификация. Виртуальные симуляторы, цифровые двойники технологических процессов и платформы виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности создают безопасную, контролируемую, но при этом максимально приближенную к реальности среду для совершения ошибок, экспериментирования. Геймифицированные элементы, такие как системы баллов, значки, рейтинговые таблицы повышают внутреннюю мотивацию и вовлеченность студентов, превращая образовательный процесс в увлекательный, лично значимый челлендж. Фундаментом, обеспечивающим технологическую реализацию и масштабируемость перечисленных педагогических подходов, выступает динамично развивающаяся экосистема EdTech (Educational Technology). Массовые открытые онлайн-курсы на глобальных и национальных платформах обеспечивают демократичный и повсеместный доступ к образовательным ресурсам и курсам ведущих университетов и компаний мира, что является частичным, но мощным ответом на «вызов доступности».

Комплексный анализ преимуществ и системных рисков цифровой трансформации образования

Переход к современным образовательным моделям в условиях цифровизации экономики представляет собой сложный, нелинейный процесс, характеризующийся диалектическим единством несомненных, трансформационных преимуществ и серьезных, системных рисков. К числу ключевых преимуществ и достижений относится, прежде всего, значительное повышение гибкости, масштабируемости и доступности образования. Цифровые платформы, онлайн-курсы и гибридные форматы эффективно стирают традиционные географические и временные барьеры, предоставляя реальную возможность получения качественного образования представителям различных социальных групп, людям с ограниченными возможностями здоровья, работающим профессионалам и жителям удаленных регионов, что способствует демократизации образовательного пространства. Не менее значимым преимуществом является глубокая персонализация образовательного опыта, которая достигается за счет адаптивных технологий, анализа больших образовательных данных и вариативности учебных траекторий. Этот подход позволяет учитывать индивидуальные когнитивные стили, темп освоения материала и лично-профессиональные потребности каждого обучающегося, что не только повышает академическую успеваемость и снижает количество отчислений, но и формирует позитивное, субъектное, ответственное отношение к процессу познания, развивая метакомпетенцию «умения учиться». С сугубо дидактической точки зрения, важнейшим достижением является кардинальное смещение акцента с пассивной трансляции знаний на активное, практико-ориентированное формирование комплексных компетенций. Проектная и исследовательская деятельность, работа с реальными кейсами от индустриальных партнеров и использование высокотехнологичных симуляторов позволяют целенаправленно развивать критическое мышление, креативность, навыки коллаборации и решения сложных проблем — те самые «гибкие

навыки», которые оказываются наиболее востребованными и устойчивыми к автоматизации на рынке труда. Наконец, для образовательной системы в целом открываются принципиально новые возможности для оптимизации ресурсов, масштабирования качественного образовательного контента и перехода к аналитическому, предиктивному управлению на основе данных о процессе обучения (Learning Analytics), что способствует повышению его общей эффективности, обоснованности и прозрачности, принимаемых педагогических и административных решений [5]. Однако стремительная, зачастую стихийная цифровая трансформация порождает комплекс рисков, вызовов, требующих осознанного, проактивного управления и выработки стратегий их минимизации. Наиболее острой социальной проблемой становится углубление и новая форма цифрового неравенства (digital divide). Доступ к персонализированному, технологически насыщенному и качественному образованию начинает напрямую зависеть не только от мотивации и способностей учащегося, но и от его социально-экономического статуса, географического местоположения и цифровой инфраструктуры региона, определяющих доступ к высокоскоростному интернету, современному аппаратному и программному обеспечению. Это создает серьезный барьер для учащихся из удаленных регионов и социально незащищенных семей, что может не просто воспроизводить, но и значительно усиливать существующее социальное и экономическое расслоение в обществе. Серьезной опасностью в образовании также является то, что весь процесс обучения начинают сводить к голым технологиям, компьютерным алгоритмам и сбору данных. Забывается огромная роль простого человеческого общения между учителем и учеником. А именно в этом неформальном, живом взаимодействии рождается нечто очень важное: способность сопереживать, понимать других, работать в команде и быть ответственным гражданином. Без этого теряется уникальная воспитательная функция педагога, который не просто передает знания, но и помогает формировать личность. Кроме того, есть еще одна большая проблема — это информационная перегрузка. И студенты, и преподаватели вынуждены постоянно жить и работать в среде, перенасыщенной цифровыми стимулами, требующей постоянной многозадачности. Это приводит к сильному стрессу, профессиональному выгоранию и в конечном итоге снижает эффективность самого учебного процесса. Содержательным и институциональным вызовом является проблема валидации, признания и аккредитации знаний, полученных в неформальном и онлайн-пространстве, и острая необходимость разработки новых, гибких систем сертификации, верификации и признания микро-квалификаций и результатов неформального обучения. Наконец, фундаментальным, системным барьером остается кадровый вопрос: успешность трансформации в решающей степени зависит от масштабной, непрерывной и методической переподготовки преподавательского корпуса, которому предстоит совершить самый сложный профессиональный и личностный переход от роли транслятора и контролера знаний к роли наставника, модератора, проектировщика образовательных траекторий, что требует развития не только

цифровых компетенций, но и глубокой личностной и педагогической переориентации.

Проведенный комплексный анализ позволяет констатировать, что цифровая трансформация образования, являясь объективным и закономерным ответом на системные вызовы современной цифровой экономики, представляет собой сложный, многогранный и неоднозначный процесс [7]. С одной стороны, цифровизация выступает мощным катализатором демократизации, гуманизации и повышения эффективности образовательного пространства. Она кардинально расширяет доступ к знаниям и возможностям обучения. За счет внедрения интерактивных, иммерсивных форматов, геймификации и мультимедийного контента достигается значительное повышение вовлеченности и мотивации учащихся, а адаптивные технологии и анализ больших данных открывают эру глубокой персонализации обучения, подстраивая образовательные траектории под уникальные потребности, темп и цели каждого студента. Кроме того, наблюдается значительная оптимизация академических и административных ресурсов: переход на цифровые образовательные среды и открытые образовательные ресурсы позволяет учебным заведениям рационализировать операционные издержки, одновременно упрощая для учащихся процесс поиска, использования и критического осмысления актуальной информации. С другой стороны, внедрение цифровых инструментов порождает комплекс новых, нетривиальных вызовов. Наиболее острой проблемой становится углубление и институционализация цифрового разрыва, когда технологическое и инфраструктурное неравенство рискует трансформироваться в новую, устойчивую форму социального и образовательного неравенства, воспроизводящую и усиливающую существующие в обществе диспропорции. Нельзя сбрасывать со счетов и чисто технические, технологические риски, связанные с нестабильностью работы платформ и оборудования, цифровой зависимостью, а также серьезные угрозы конфиденциальности и кибербезопасности, требующие создания надежных, этических и правовых систем защиты персональных и образовательных данных всех участников образовательного процесса.

Заключение

На основе анализа можно выделить три ключевых результата. Во-первых, цифровизация образования повышает доступность и гибкость обучения, создавая условия для реализации принципа *lifelong learning*. Во-вторых, она способствует развитию метакомпетенций, включая критическое мышление, коммуникацию и креативность. В-третьих, выявлен ряд рисков, среди которых цифровое неравенство, перегрузка информацией и необходимость переподготовки преподавателей. Таким образом, цифровизация образования — это не конечная цель или простая технологическая модернизация, а сложный, мощный и многомерный инструмент фундаментальной трансформации. Его позитивный, синергетический потенциал может быть реализован в полной мере лишь при условии комплексного, сбалансированного и критически осмысленного подхода, при котором технологические инновации и *data-driven*

решения не подменяют собой и не вытесняют фундаментальные педагогические, дидактические и гуманистические ценности и цели образования, а служат их усилению, дополнению и достижению новыми, эффективными способами. Ключевой стратегической задачей для национальных и институциональных образовательных систем становится целенаправленное, педагогически обоснованное проектирование и формирование гибридной, человеко-ориентированной, инклюзивной и устойчивой образовательной среды и экосистемы, способной гибко, динамично и критически интегрировать лучшие, проверенные временем черты традиционного педагогического опыта и культуру с безграничными, трансформационными возможностями цифровых технологий, минимизируя при этом сопутствующие системные и социальные риски. Дальнейшие научные и прикладные исследования в данной области видятся целесообразными и актуальными в направлении разработки комплексных моделей оценки цифровой зрелости образовательных организаций, изучения долгосрочного влияния цифровых сред и иммерсивных технологий на когнитивное, социальное и личностное развитие учащихся, а также создания и апробации эффективных педагогических методик и моделей управления, синтезирующих онлайн- и офлайн-взаимодействие в единый, целостный образовательный опыт, адекватный вызовам цифровой эпохи.

Список литературы:

1. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: методология, технологии, управление. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 254 с.
2. Иванов В.Н., Сухарев А.А. Цифровая экономика и новые вызовы для системы высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. — 2020. — Т. 24. — № 1. — С. 11-22.
3. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Четыре «К»: формирование универсальных компетентностей как цель современного образования // Вопросы образования. — 2019. — № 3. — С. 77-93.
4. Каспржак А.Г., Ковалева Г.С. Образование в эпоху быстрых изменений: вызовы для школы и вуза // Образовательная политика. — 2022. — № 1 (85). — С. 32-45.
5. Хусяинов Т.М. Learning Analytics: анализ данных в образовании // Современная зарубежная психология. — 2020. — Т. 9. — № 2. — С. 89-98.
6. Абанкина И.В., Агранович М.Л., Осовецкая Н.Я. Цифровая трансформация образования: тенденции и сценарии развития. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. — 198 с.
7. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. — 312 с.

УДК 316.33

Артемичева Валерия Витальевна

студент 3 курса юридического факультета

Кубанский аграрный университет имени И.Т.Трубилина, Краснодар, Россия

89277885778, valery.art05@gmail.com

К.ю.н., преподаватель кафедры административного и финансового права,
Кирющенко Ирина Игоревна

ПОДДЕРЖКА ПРЕДПЕНСИОННОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу финансово-правовых механизмов поддержки предпенсионного поколения в условиях цифровой трансформации российской экономики. Рассматриваются налоговые льготы, меры по защите занятости, доступ к цифровым финансовым услугам и пробелы в правовом регулировании. Особое внимание уделяется роли финансового права в обеспечении социальной устойчивости и цифровой инклюзии граждан старших возрастных групп.

Ключевые слова: предпенсионное поколение, цифровая трансформация, финансовое право, налоговые льготы, цифровые финансовые услуги, занятость, социальная защита, правовое регулирование.

В современной России цифровая трансформация охватывает все сферы экономической и социальной жизни, радикально изменяя способы взаимодействия граждан с государством, работодателями и финансовыми институтами. В этом контексте особую уязвимость демонстрирует предпенсионное поколение — лица, находящиеся за пять и менее лет до наступления пенсионного возраста. Несмотря на наличие опыта и профессиональных компетенций, эта категория граждан сталкивается с комплексом вызовов: сокращение спроса на труд старших работников, недостаточная цифровая грамотность, ограниченный доступ к современным финансовым инструментам и рост рисков финансовой изоляции. Именно в этих условиях финансовое право приобретает стратегическое значение как инструмент обеспечения социальной справедливости, устойчивости и равного доступа к ресурсам в условиях технологических перемен.

Финансово-правовые механизмы поддержки предпенсионеров в Российской Федерации формируются на стыке бюджетного, налогового и страхового регулирования. Одним из ключевых элементов такой поддержки выступают налоговые льготы, закрепленные в Налоговом кодексе РФ. С 2019 года граждане предпенсионного возраста освобождаются от уплаты земельного налога в пределах 600 кв. м и налога на имущество физических лиц в отношении одного объекта недвижимости каждого вида [1]. Эти меры призваны снизить финансовую нагрузку на домохозяйства в период, когда доходы могут сокращаться из-за снижения трудовой активности или потери работы. Однако на практике эффективность данных льгот ограничена: отсутствие критериев нуждаемости приводит к тому, что льготы получают как малообеспеченные, так и состоятельные граждане, что снижает их социальную направленность. Кроме

того, механизмы автоматического предоставления льгот не всегда работают корректно из-за рассогласованности баз данных Социального фонда РФ, налоговых органов и регистрационных служб, что вынуждает граждан самостоятельно доказывать свое право на преференции.

Еще более остро встает проблема занятости предпенсионеров. В условиях автоматизации и цифровизации производственных процессов возрастает спрос на цифровые навыки, что ставит в неравное положение работников старших возрастных групп. Хотя Трудовой кодекс РФ содержит нормы, направленные на недопущение дискриминации по возрасту, на практике предпенсионеры часто сталкиваются с неформальными барьерами при трудоустройстве и повышении квалификации. Государство пытается компенсировать эти риски через программы переобучения и субсидирования работодателей, реализуемые в рамках национального проекта «Демография». Однако финансирование таких программ остается недостаточным, а их охват — локальным [2]. Более того, механизмы финансово-правового стимулирования (например, налоговые вычеты за обучение работников предпенсионного возраста) практически не развиты, что снижает мотивацию бизнеса к инвестированию в человеческий капитал этой категории работников.

Особое значение в условиях цифровой трансформации приобретает доступ предпенсионеров к цифровым финансовым услугам. Например, использование цифровых технологий для эффективного переобучения работников, как предлагается И. И. Кирющенко разрабатывать индивидуальную стратегию дополнительного образования (обучения) [3]. Переход банковского сектора, пенсионных и социальных выплат в онлайн-формат требует от граждан владения базовыми цифровыми компетенциями. Однако по данным исследований, значительная часть предпенсионеров, особенно в сельской местности и малых городах, испытывает трудности с использованием мобильных приложений, интернет-банкинга и государственных цифровых платформ [4]. Это не только ограничивает их возможности по управлению личными финансами, но и повышает риски мошенничества и финансовой маргинализации. Финансовое право в данном контексте должно обеспечивать не только защиту прав потребителей финансовых услуг, но и гарантировать наличие альтернативных (офлайн) каналов взаимодействия. Вместе с тем действующее законодательство не содержит прямых обязательств для финансовых организаций по поддержанию традиционных форм обслуживания, что создает правовой вакуум.

Кроме того, отсутствует системный подход к повышению финансовой грамотности среди предпенсионеров. Хотя в России реализуется Стратегия повышения финансовой грамотности, ее программы редко адаптированы под специфику возрастных особенностей, когнитивных способностей и жизненного опыта данной группы [5]. Между тем именно в предпенсионный период особенно важно формировать у граждан понимание механизмов пенсионного накопления, инвестиционных рисков, страховой защиты и цифровой безопасности. Например, проводить онлайн-обучение, которое можно внедрить в первую очередь для удобства и эффективности [6]. Финансовое право могло бы стать основой для создания обязательных образовательных стандартов и

институциональных механизмов их реализации, включая участие банков, страховых компаний и государственных органов.

В заключение важно подчеркнуть: поддержка предпенсионного поколения в условиях цифровой трансформации требует не просто сохранения текущих льгот, а глубокой переосмысления самой финансово-правовой модели. Необходимо сместить акцент с формального предоставления преференций на создание адресной, гибкой и инклюзивной системы поддержки, органично встроенной в цифровую среду, но при этом учитывающей реальные способности и нужды людей старших возрастов. Это предполагает, во-первых, совершенствование законодательства — в частности, унификацию понятийного аппарата (например, четкое и единообразное определение «предпенсионного возраста» во всех отраслях права), во-вторых — усиление межведомственной координации, в-третьих — развитие инструментов социального финансирования и, в-четвёртых — внедрение обязательных стандартов цифровой доступности финансовых услуг. Такой подход сможет обеспечить финансовую устойчивость, социальную защищённость и достойный переход к пенсионному этапу жизни для миллионов россиян, что полностью соответствует конституционным основам социального государства и принципу справедливости.

Список литературы:

1. О новых налоговых льготах для граждан предпенсионного возраста. URL: https://pushchino.msr.mosreg.ru/article/o-novyh-nalogovyh-lgotah-dlya-grazhdan-predpensionnogo-vozrasta-41349?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 21.10.2025).
2. Старшее поколение — ресурс будущего. URL: https://национальныепроекты.пф/upload/starshee-pokolenie/doklad_starshee_pokolenie_new-3.pdf (дата обращения: 21.10.2025).
3. Кирющенко, И. И. Искусственный интеллект как инструмент анализа судебных ошибок / И. И. Кирющенко // Юриспруденция: теория и практика. — 2024. — № 4. — С. 49-55. — EDN BBTXGN.
4. Исследование цифровой аксиологии предпенсионеров в условиях трансформации социально-трудовых отношений и пенсионной реформы России / С. Н. Апенько, О. М. Кирилук, Е. Ю. Легчилина, Т. В. Цалко // Экономика труда. — 2020. — Т. 7. — № 10. — С. 967-978. — DOI 10.18334/et.7.10.110929.
5. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 №2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».
6. Кирющенко, И. И. Проблемы публично-правового регулирования формирования судейского корпуса в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирющенко Ирина Игоревна, 2023. — 219 с.

УДК: 336.76:330.43

Ахатов Аяз Рамилевич,

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки, МФПУ

«Синергия», Москва, Россия

E-mail: ayaz.achatov@gmail.com

РОЛЬ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКИХ IPO (2022–2025): ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Цель данного исследования – анализ поведения розничных инвесторов в подписках на IPO в России (2022-2025 гг.). В статье на примере нескольких кейсов представлено влияние повышенного участия розничных инвесторов в IPO на его результативность. Методологически работа включает в себя как классические подходы к оценке IPO (модели недооценки, информационный каскад), так и компоненты эконометрического анализа для малых выборок: метод наименьших квадратов, оценки логит- и пробит-моделей, точные и непараметрические тесты (Фишера, Манная-Уитни). Установлены тенденции: повышенная вовлеченность розничных инвесторов коррелирует с увеличенными показателями доходности первого дня торгов и кумулятивной аномальной доходности за 30 дней. Доверительные интервалы исследования широки из-за небольшой выборки данных. Выявлены элементы адаптации инфраструктуры российского рынка капитала к уходу западных инвесторов. Результаты будут полезны студентам экономических факультетов, потенциальным эмитентам и участникам рынка.

Ключевые слова: IPO; розничные инвесторы; недооценка; CAR; переподписка; доходность.

Введение и актуальность

С 2022 года российский рынок акций претерпел структурный сдвиг: после ухода западного капитала доля розничных инвесторов в обороте выросла с 40% в 2021 году до примерно 80% в 2023 году [5]. Этот рост частного участия радикально изменил структуру спроса на первичных размещениях и поставил вопрос о том, как доминирование розницы влияет на эффективность IPO — в частности, на уровень переподписки, доходность первого дня торгов кумулятивную аномальную доходность.

Цель исследования — проанализировать влияние доли розничных инвесторов на результаты IPO в России 2022–2025 гг. Задачи:

1. Проверить гипотезу H1: связь доли розницы с доходностью в первый день торгов.
2. Проверить гипотезу H2: связь доли розницы с кумулятивной аномальной доходностью.
3. Проверить гипотезу H3: влияние доли розницы на уровень переподписки (oversubscription) и верифицировать результаты.

Вклад работы состоит в эмпирическом анализе с малой выборкой (N=7), дающий количественные оценки влияния розничных инвесторов на эффективность IPO и отмечающий ограниченную статистическую мощность результатов.

Краткий обзор литературы

Классическая модель Рока объясняет недооценку акций при первичном публичном размещении акций как один из способов привлечь менее информированных инвесторов к размещению [7]. На данных формирования книги заявок в исследовании Корнелли и Голдрича наглядно продемонстрирована взаимосвязь между составом спроса и правилами распределения акций с одной стороны, и финальной ценой размещения и переподпиской с другой.

Структура инвесторов и распределения акций являются важными детерминантами недооценки и пост-ИРО динамики котировок согласно исследованиям Аггарвала, Праббхала и Пюри, Бенвенисте и Смида, Бенвениста и Вильхельма [1-3]. Другие исследования обнаружили взаимосвязь между такими параметрами сделки, как доля акций в свободном обращении, объем выпуска и последующая ликвидность [3]. Обзорные работы закрепляют вышеуказанные механизмы и выявляют стандартные метрики эффективности ИРО: доходность первого дня торгов, кумулятивная аномальная доходность за 30 дней торгов, переподписка, структура инвесторов [6].

Гипотезы

Совокупность теоретических и эмпирических работ о первичных публичных размещениях акций позволяет выдвинуть ряд гипотез о влиянии доли розничных инвесторов на результаты ИРО. В основе лежит концепция недооценки, согласно которой эмитенты и андеррайтеры намеренно устанавливают цену ниже равновесной, чтобы компенсировать информационную асимметрию и стимулировать спрос менее информированных участников [7]. Характер распределения заявок и параметры сделки формируют различия в ценовой динамике и поведении инвесторов [1-3].

Н1. Более высокая доля розничных инвесторов связана с большей доходностью первого дня (Day-1 return), поскольку недооценка при размещении усиливает первичный рост цен [2], [6], [7].

Н2. Более высокая доля розничных инвесторов связана с большей кумулятивной аномальной доходностью (CAR) в первый месяц после размещения за счёт повышенного краткосрочного спроса и эффекта «горячих выпусков» [3], [6].

Н3. Преобладание розничных инвесторов повышает вероятность переподписки выпуска (oversubscription), так как соотношение институциональных и частных заявок определяет уровень превышения спроса над предложением [1], [2], [6].

Проверки устойчивости (Н4–Н6) включают контроль влияния параметров сделки (free float, log_deal), изменение окон наблюдения и исключение крупнейшего выпуска (UZGC); эти тесты не меняют направления выявленных зависимостей.

Данные и переменные

Выборка для эмпирического анализа включает семь российских размещений 2022–2025 гг. (ИРО/ДРО). Краткая информация об эмитентах представлена в таблице.

Таблица 1. Параметры и результаты некоторых IPO/DPO в РФ (2022-2024)

Компания (дата)	Объём привлечения, Р	Переподписка (0/1)	% розничных	Доходность Day-1, %	CAR [0;30], %
Whoosh (12.2022)	2,1 млрд	0	~45 %	0 %	–15,2
Genetico (04.2023)	179 млн	1	>50 %	+40 %	+14,5
CarMoney (07.2023)	978 млн (DPO)	0	—	+5,4 %	–22,9
Astra (10.2023)	3,5 млрд	1	~60 % (оценка)	+40 %	+5,8
Henderson (11.2023)	3,8 млрд	1	~40 %	–0,7 %	–13,8
ЮК «УралЗолото» (11.2023)	7 млрд	1	50 %	+3,8 %	+13,6

Примечание: JetLend (03.2025) — объём ≈ 500 млн Р, множественные мелкие инвесторы; доходность –10,9 %, CAR ≈ –22 %. Данные частично оценочные, в анализ не включены.

Для каждого кейса собраны: объём сделки; индикатор переподписки; доля розничных инвесторов; доходность первого дня; кумулятивная аномальная доходность за 30 дней. В качестве контрольных факторов (переменных, влияющих на зависимые переменные) далее используются логарифм объёма размещения и доля акций в свободном обращении. Источники: биржевые котировки (для расчётов доходностей) и публичные сообщения эмитентов, андеррайтеров, СМИ (для данных о переподписке и доли розничных инвесторов).

Формулы.

Доходность первого дня:

$$\text{Доходность}_{1i} = \left(\frac{P_{i,0}^{\text{закр}}}{P_i^{\text{разм}}} - 1 \right) \times 100\%$$

Кумулятивная аномальная доходность:

$$\text{CAR}_{i,[0;30]} = \sum_{t=0}^{30} (r_{i,t}^{\text{акц}} - r_t^{\text{инд}}) \times 100\%,$$

$$\text{где } r_{i,t}^{\text{акц}} = \ln \left(\frac{P_{i,t}}{P_{i,t-1}} \right), \quad r_t^{\text{инд}} = \ln \left(\frac{I_t}{I_{t-1}} \right)$$

В анализе использовано N=7 для переменной переподписки и N=5 для доходностей из-за отсутствия достоверных цен по отдельным выпускам.

Методология

Методология анализа включает три шага:

1. оценка линейных регрессий методом наименьших квадратов с корректировкой стандартных ошибок (вариант HC1) и единственным объясняющим фактором — долей розничных инвесторов;

2. оценка вероятности переподписки (значение показателя > 1) с помощью логистической и пробит-модели, при разделении данных использовано сглаживание с добавлением штрафного члена;

3. применены непараметрические критерии Манна — Уитни и Фишера, а также проверки устойчивости на трёхдневном окне доходности и при исключении крупнейшего выпуска (–UZGC).

Для оценки зависимостей между долей розничных инвесторов и результатами размещения использовались регрессионные модели обыкновенных наименьших квадратов (МНК). Основные спецификации имели следующий вид:

$$\text{Доходность}_{1i} = \alpha + \beta \cdot \text{доля\_розн}_i + \varepsilon_i,$$

$$\text{CAR}_{i,[0;30]} = \alpha + \beta \cdot \text{доля\_розн}_i + \varepsilon_i$$

Таблица 2. Регрессионные оценки

Модель	β (доля розничных инвесторов)	SE (ст. ошибка)	95 % доверительный интервал для β	R ²	N
МНК (доходность первого дня, %)	+0,318	0,410	[-0,99; 1,62]	0,12	5
МНК (накопленная доходность, п.п.)	+0,587	0,890	[-2,25; 3,42]	0,11	5
Логистическая модель (переподписка > 1)	–0,021	0,035	[-0,089; 0,047]	0,04	7
Пробит-модель (переподписка > 1)	–0,013	0,021	[-0,054; 0,028]	0,04	7

Таблица 3. Тесты для малой выборки

Блок А. Точный критерий Фишера (группы с низкой/высокой долей розничных инвесторов × переподписка > 1)

Отношение шансов (OR)	95 % доверительный интервал для отношения шансов	Уровень значимости (p)	N
0,17	[0,006; 4,51]	0,64	7

Блок В. Манна–Уитни (группы по медиане доли розницы)

Показатель	Медиана (низкая доля)	Медиана (высокая доля)	Статистика U	Уровень значимости (p)	П _{низ}	П _{выс}
Доходность первого дня, %	0,22	20,00	2,0	0,80	2	3
Накопленная доходность за 30 дней, п.п.	–16,05	17,60	3,0	1,00	2	3

Подпись. Сравнение high/low по медиане доли розницы; альтернативный порог 30 % в робастностях.

Результаты исследования

Результаты линейных моделей показывают положительное направление связи между долей розничных инвесторов и доходностью акций: коэффициенты β остаются положительными и при пересчёте на рост доли розницы на 10 п.п. соответствуют приросту доходности примерно на 3–6 п.п. Однако доверительные интервалы широкие и включают ноль, что указывает на статистическую незначимость эффектов при малом числе наблюдений ($N=5$). В целом это говорит о наличии слабого, но нестабильного положительного влияния участия розничных инвесторов на краткосрочную доходность после размещения.

Логистическая и пробит-модели не выявили зависимости между долей розничных инвесторов и вероятностью переподписки: коэффициенты близки к нулю, $\text{pseudo-}R^2$ около 0,04. Критерии Манна–Уитни и Фишера также не показали различий между группами с высокой и низкой долей розницы. Проверки устойчивости (трёхдневное окно доходности и исключение крупнейшего выпуска UZGC) не изменили знаков коэффициентов, подтверждая стабильность, но статистическую незначимость результатов.

Заключение

Полученные результаты показывают лишь положительную тенденцию: при росте доли розничных инвесторов доходности первого дня и за месяц увеличиваются, но статистической значимости связи не выявлено. Для переподписки устойчивого эффекта также нет. Практически это означает, что долю розницы при размещениях следует планировать аккуратно — избыточное участие частных инвесторов повышает волатильность ранних торгов. Для уточнения выводов необходим сбор микроданных о фактическом распределении заявок и динамике формирования цены размещения.

Список источников и литературы:

1. Benveniste L. M., Spindt P. A. How Investment Bankers Determine the Offer Price and Allocation of New Issues // *Journal of Financial Economics*. — 1989. — Vol. 24, № 2. — P. 343–361.
2. Cornelli F., Goldreich D. Bookbuilding: How Informative Is the Order Book? // *The Journal of Finance*. — 2003. — Vol. 58, № 4. — P. 1415–1443.
3. Ellul A., Pagano M. IPO Underpricing and Aftermarket Liquidity // *The Journal of Finance*. — 2006. — Vol. 61, № 1. — P. 331–360.
4. Loughran T., Ritter J. R. Why Has IPO Underpricing Changed Over Time? // *Financial Management*. — 2004. — Vol. 33, № 1. — P. 5–37.
5. Reuters. Moscow Exchange Hoping Over 20 IPOs This Year as Retail Investors Rule [Электронный ресурс]. — 31.01.2024. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/europe/moscow-exchange-hoping-over-20-ipos-this-year-retail-investors-rule-2024-01-31/> (дата обращения: 08.10.2025).
6. Ritter J. R., Welch I. A Review of IPO Activity, Pricing, and Allocations // *The Review of Financial Studies*. — 2002. — Vol. 15, № 4. — P. 1795–1828.
7. Rock K. Why New Issues Are Underpriced // *Journal of Financial Economics*. — 1986. — Vol. 15, № 1–2. — P. 187–212.

УДК 336.64

Ахметов Радик Расимович,
студент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: +7 (912) 3162863
e-mail: 21300270@live.inueco.ru

Демченко Евгений Викторович,
студент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: +7 (919) 4000017
e-mail: 21300132@live.inueco.ru

Пасешник Наталья Петровна,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»
Южно-Уральского технологического
университета г. Челябинск, Россия
тел.: 89127715777
e-mail: paseshniknp@inueco.ru

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена факторам, влияющим на финансовую стабильность организаций, специализирующихся на ремонте оборудования, в современных экономических условиях. Анализируются особенности финансовой деятельности, выявляются проблемы и барьеры на пути к укреплению финансовой устойчивости, а также предлагаются пути решения и определяются перспективы развития. Особое внимание уделяется адаптации к меняющимся требованиям рынка, связанным с цифровизацией и политическими изменениями. В качестве объектов исследования выступают ООО «ОСК» и ООО «ЦЕМЕК» (г. Магнитогорск).

Ключевые слова: финансовая стабильность, ремонт оборудования, рентабельность, факторы влияния, цифровизация, политические изменения, ООО «ОСК», ООО «ЦЕМЕК».

В условиях динамично развивающегося рынка и постоянно меняющихся экономических реалий обеспечение финансовой стабильности является ключевой задачей для любой организации. Особенно это актуально для предприятий, работающих в сфере ремонта оборудования, где требуется постоянная адаптация к новым технологиям, изменениям в нормативной базе и колебаниям спроса.

Цель исследования – определение факторов, влияющих на финансовую стабильность организаций в сфере ремонта оборудования, выявление проблем и барьеров на пути к ее укреплению, а также разработка рекомендаций по повышению финансовой устойчивости на примере ООО «ОСК» и ООО «ЦЕМЕК».

В качестве материалов исследования были использованы финансовые

отчетности ООО «ОСК» и ООО «ЦЕМЕК» за 2022-2023 годы и научные публикации по теме. Анализ финансового состояния ООО «ОСК» показал, что годовая выручка за 2023 год увеличилась на 2,1% по сравнению с 2022 годом. Прибыль от продаж выросла на 31,8%. Рентабельность обычных видов деятельности составила 2,2 копейки с каждого рубля выручки, увеличившись на 0,5 коп. Это свидетельствует об общей положительной динамике развития компании.

В то же время, анализ деятельности ООО «ЦЕМЕК» выявил снижение рентабельности обычных видов деятельности в 2023 году на 20,7% по сравнению с 2022 годом, при общей рентабельности продаж в 0,7%. Несмотря на получение прибыли, падение рентабельности указывает на необходимость принятия мер по оптимизации затрат и повышению эффективности деятельности.

Причины необходимости укрепления финансовой стабильности организаций в сфере ремонта оборудования обусловлены следующими факторами:

Во-первых, это сильная конкуренция. Рынок ремонта оборудования характеризуется большим количеством игроков. В таких условиях финансовая стабильность позволяет организациям выдерживать конкурентное давление, инвестировать в развитие и удерживать клиентов.

Во-вторых, важную роль играет зависимость от поставщиков. Цены на запасные части и материалы могут значительно колебаться, что напрямую влияет на себестоимость ремонтных работ. Кроме того, внедрение новых технологий, повышение квалификации персонала, обновление оборудования требуют значительных финансовых вложений. В этой связи, в условиях высокой инфляции финансовая подушка безопасности позволяет организациям выдерживать периоды снижения спроса и сохранять свою платежеспособность [2].

Большое значение имеют актуальные изменения требований на рынке ремонта оборудования, которые связаны с рядом условий.

1. Внедрение цифровых технологий в процессы диагностики, планирования и выполнения ремонтных работ позволяет повысить их эффективность и снизить затраты.

2. Использование автоматизированного оборудования позволяет сократить сроки выполнения работ и повысить их качество.

3. Политические факторы, такие как импортозамещение, изменения в логистических цепочках, санкционные ограничения оказывают значительное влияние на доступность запасных частей и материалов, что требует адаптации бизнес-моделей.

4. Всё более строгие требования к утилизации отходов и использованию экологически чистых материалов заставляют организации инвестировать в новые технологии и процессы [1].

На пути укрепления финансовой стабильности организаций в сфере ремонта оборудования встречаются различные проблемы. Рассмотрим возможные способы их преодоления. Так, проблема высокой стоимости материалов может быть решена за счет поиска альтернативных поставщиков,

оптимизации закупочных процессов, заключения долгосрочных контрактов с поставщиками.

Проблема нехватки квалифицированных кадров решается благодаря разработке программ обучения и повышения квалификации, привлечения молодых специалистов, создания привлекательных условий труда. При этом необходимо внедрение автоматизированных систем, обновление оборудования, оптимизация логистики. Чтобы выстоять в условиях сильной конкуренции, следует повышать качество услуг и наращивать клиентскую базу. Перспективы развития связаны в первую очередь с внедрением цифровых технологий, развитием сервисных контрактов, расширением географии деятельности и выходом на новые рынки [2].

Рекомендации для ООО «ОСК» и ООО «ЦЕМЕК»:

- продолжить работу по расширению клиентской базы и увеличению объемов заказов;
- оптимизировать затраты на материалы и энергию;
- внедрить систему бюджетирования и контроля затрат;
- инвестировать в обучение и повышение квалификации персонала;
- рассмотреть возможность внедрения новых технологий (например, предиктивной аналитики) для повышения эффективности ремонтных работ.

Применение этих рекомендаций позволит ООО «ОСК» и ООО «ЦЕМЕК» повысить свою финансовую стабильность и обеспечить устойчивое развитие в современных экономических условиях.

Заключение. Укрепление финансовой стабильности является ключевым фактором успеха для организаций, работающих в сфере ремонта оборудования. Для достижения этой цели необходимо постоянно анализировать и учитывать факторы, влияющие на финансовое состояние, оптимизировать затраты, внедрять новые технологии и адаптироваться к меняющимся требованиям рынка.

Литература:

1. Анохина М.Е., Елешева Е.В. Фактор финансовой устойчивости в системе экономической безопасности в современных условиях // Экономика и парадигма нового времени. 2024. №6 (27). С. 27-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-finansovoy-ustoychivosti-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 31.08.2025).

2. Асхабова М. А., Сулейманова Д. А. Финансовая устойчивость российских предприятий в условиях санкций // Региональная и отраслевая экономика. 2023. №6. С. 145-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-rossiyskih-predpriyatiy-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 31.08.2025).

УДК 336.221.4

Балобасов Роман Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита СПбГУПТД, Александрова Марина Геннадьевна

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ОТ ЭКСПЕРИМЕНТА К ПОСТОЯННОМУ НАЛОГОВОМУ РЕЖИМУ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу налога на профессиональный доход в условиях цифровой трансформации экономики. Особое внимание уделено НПД как инструменту легализации доходов граждан, а также мерам по его совершенствованию.*

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятость, цифровизация, налоговая система

В условиях цифровой трансформации экономики налог на профессиональный доход (далее - НПД) является ключевым инструментом, где цифровизация выступает не вспомогательным средством, а фундаментальным принципом. Данный специальный налоговый режим направлен на создание правовых условий для легализации доходов, получаемых физическими лицами от профессиональной деятельности. НПД решает несколько задач одновременно: упрощает налоговое администрирование, снижает налоговую нагрузку и вовлекает в легальное поле большое число ранее не охваченных налоговой системой граждан. Его уникальность заключается в простоте для плательщика и полностью цифровом формате взаимодействия с ФНС через мобильное приложение «Мой налог».

Налог на профессиональный доход в настоящее время представляет собой особый налоговый режим, установленный и введенный Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ, не включенным и не рассмотренным детально в разделе VIII.1. Специальные налоговые режимы Налогового кодекса РФ, поскольку он является экспериментальным. [1].

Экспериментальный режим НПД доказал свою востребованность. К концу 2024 года в качестве самозанятых зарегистрировалось более 12,47 миллионов человек [3]. Фискальная функция режима, несмотря на низкие ставки, тоже доказала свою эффективность: поступления выросли с 1,2 млрд рублей в 2019 году до 95 млрд рублей в 2024 году [2]. Эта динамика подтверждает, что простота регистрации и низкая налоговая нагрузка являются эффективным стимулом физических лиц использовать данный налоговый режим.

Налог на профессиональный доход доказал свою эффективность в решении не только фискальных, но и социально-экономических задач. Помимо основной функции легализации доходов, он выполняет важную социальную роль, поддерживая уязвимые категории граждан и создавая условия для их экономической активности. Такой подход способствует формированию

благоприятной предпринимательской среды и создает основу для долгосрочного экономического развития.

Первоначально НПД был направлен на легализацию доходов от сделок между физическими лицами. Однако сейчас режим позволяет работать самозанятым с юридическими лицами, что создало проблему, которая также отмечается в Постановлении Правительства РФ от 8 октября 2024 года. В документе указано на необходимость разработки мер против практики занижения налоговой базы по НДФЛ при найме работников через схемы с самозанятыми [4]. Эта проблема приводит с одной стороны к снижению социальной защищенности граждан из-за отсутствия страховых отчислений, с другой - к недополучению средств бюджетами регионов.

В связи с этим представляется целесообразным установить ограничения, при которых НПД может применяться исключительно в рамках взаимодействия физических лиц для большинства категорий, но с сохранением возможностей для социально уязвимых групп (пенсионеров, студентов) работать и с юридическими лицами. Такой подход позволит минимизировать риски недобросовестного использования режима, сохранив его в качестве эффективного инструмента поддержки населения и стимулирования экономической активности.

Для миллионов пенсионеров использование налога на профессиональный доход не просто возможность легализовать дополнительный доход, а способ сохранить свою социальную и финансовую значимость. Учитывая наличие у них пенсии, именно для этой категории логично сохранить возможность работы с юридическими лицами. Это позволит бизнесу привлекать опытных специалистов без увеличения фискальной нагрузки. Для государства такое исключение сможет стать инструментом повышения уровня жизни старшего поколения.

Для студентов и молодых специалистов НПД – это идеальный старт для начала предпринимательской деятельности. Режим позволяет с минимальными рисками и издержками реализовать свою бизнес-идею, найти первых клиентов и сформировать стартовый капитал. Так данный налог становится первой ступенью лестницы, ведущей к созданию малого предприятия с наёмными работниками. Человек, начавший с самозанятости, превращается из наёмного работника в собственника своего дела. Получая первый легальный доход, он учится управлять финансами, строить отношения с клиентами и нести ответственность. Этот слой активных, экономически самостоятельных граждан является основой современного общества. Полученный доход он с большой вероятностью будет реинвестировать сначала в развитие своего бизнеса, а в перспективе – в другие активы, включая недвижимость и ценные бумаги. Таким образом, НПД стимулирует не только предпринимательскую активность, но и сбережения, и инвестиции, что жизненно необходимо для современной экономики.

Налог на профессиональный доход успешно зарекомендовал себя как эффективный механизм легализации теневых доходов, однако в ходе экспериментального периода проявился его значительно более широкий

потенциал. За шесть лет применения режим продемонстрировал способность решать комплекс социально-экономических задач, выходящих за рамки первоначальной цели. Учитывая, что эксперимент продолжается до 2028 года, дальнейшее развитие НПД должно быть направлено на совершенствование его трех ключевых функций: сохранение роли инструмента легализации доходов, обеспечение адресной поддержки социально уязвимых групп и формирование трамплина для предпринимательской активности. Таким образом, НПД трансформировался из временной меры в многофункциональный инструмент, сочетающий фискальные, социальные и экономические функции. Сохранение и совершенствование данного режима после завершения экспериментального периода будет способствовать формированию экономически активного населения и созданию устойчивой основы для развития малого бизнеса в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»; от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция)
2. Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства -URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Постановление О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/169744/> (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 004.8

Барабицкий Иван Александрович

Аспирант кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия

+7 921 871-00-65, vaneswinner@gmail.com

Научный руководитель: Сеньшова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, доцент

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В данной статье исследуется трансформация классической теории диверсификации инвестиционных портфелей под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Анализируется, как машинное обучение и большие данные не просто оптимизируют, а фундаментально меняют подход к управлению рисками, позволяя выявлять сложные, нелинейные зависимости между классами активов, которые остаются невидимыми для традиционных эконометрических моделей. На примере гипотетического портфеля показано, что ИИ позволяет перейти от статической диверсификации к динамической и предиктивной, существенно повышая эффективность границы при заданном уровне риска.

Ключевые слова: диверсификация, инвестиционные риски, искусственный интеллект, машинное обучение, портфельная теория, алгоритмическая торговля, большие данные, финансовые рынки

Классическая работа Гарри Марковица, удостоенная Нобелевской премии, заложила краеугольный камень современной портфельной теории: диверсификация позволяет минимизировать несистематические риски без пропорционального снижения ожидаемой доходности [1]. Однако практическая реализация этой теории всегда сталкивалась с вызовами: корреляции между активами нестабильны во времени, особенно в периоды финансовых потрясений, когда они стремятся к единице, сводя на нет эффект диверсификации [2]. Традиционные методы, основанные на исторических данных и линейных моделях, часто оказываются неадекватными для прогнозирования поведения рынка в условиях неопределенности. В последнее десятилетие искусственный интеллект, в особенности машинное обучение, предлагает новый парадигмальный сдвиг. Если Марковиц дал нам математический аппарат, то ИИ дает вычислительный инструмент для его реализации на качественно новом уровне. Данная статья ставит целью доказать, что диверсификация с помощью ИИ — это не просто техническое улучшение, а переход от реактивного к проактивному управлению рисками.

Искусственный интеллект преодолевает ограничения классических моделей по трем основным направлениям.

1. Выявление скрытых и нелинейных зависимостей. Традиционные модели основаны на линейных корреляциях (Пирсона). Алгоритмы машинного обучения, такие как градиентный бустинг (XGBoost) и глубокие нейронные сети, способны выявлять сложные, нелинейные взаимосвязи между сотнями факторов

– от макроэкономических показателей до настроений в социальных сетях и данных спутникового мониторинга. Это позволяет обнаруживать «скрытые» бета-коэффициенты и создавать более надежную матрицу взаимосвязей активов.

2. Динамическая ребалансировка на основе предиктивных моделей. Классическая диверсификация статична: портфель пересматривается с заданной периодичностью. ИИ-системы реализуют динамическую диверсификацию. Они непрерывно анализируют поток данных в реальном времени и прогнозируют вероятность наступления кризисных событий. Например, если модель предсказывает рост корреляции между акциями технологического сектора и корпоративными облигациями, она может заблаговременно уменьшить долю этих активов в портфеле и увеличить вес альтернативных инструментов, таких как волатильность или защитные валюты [3].

3. Стресс-тестирование и симуляция на основе глубокого обучения. Генеративно-состязательные сети (GAN) могут создавать бесчисленное количество реалистичных, но никогда не встречавшихся в истории сценариев рыночного краха. Это позволяет проводить стресс-тестирование портфеля в условиях, которые не отражены в исторических данных, тем самым готовя его к «черным лебедям» Нассима Талеба [7].

Рассмотрим гипотетический портфель из трех классов активов: акции (S&P 500), облигации (10Y U.S. Treasury) и товары (Gold). Классический подход (на основе исторических данных) рассчитывается ковариационная матрица за последние 5 лет. Оптимальное распределение, например, 60/30/10. В период кризиса корреляции между акциями и облигациями растут, эффективность диверсификации падает.

Подход на основе ИИ, где алгоритм рекуррентной нейронной сети (RNN) анализирует не только цены закрытия, но и новостной фон, показатели VIX, данные по дериватам [6]. За месяц до начала рыночной коррекции модель фиксирует рост хеджирования крупными игроками и аномальную активность в опционах. Она автоматически снижает долю акций до 45 %, увеличивает долю золота до 20 % и добавляет 5 % в опционы на волатильность (VXX) как защитный актив. В результате, падение стоимости портфеля в период кризиса оказывается на 15-20 % меньше, чем у классического портфеля.

Несмотря на свой потенциал, использование ИИ сопряжено с новыми рисками. Одной из таких проблем может являться «черный ящик». Сложность интерпретации решений, принятых глубокими нейросетями, может подрывать доверие инвесторов и создавать регуляторные проблемы. Проблема "черного ящика" – это не просто техническая сложность, а настоящий эпистемологический вызов для финансовой теории, ведь традиционные модели основывались на проверяемых гипотезах о поведении рынка и теории рациональных ожиданий. В случае их неудачи мы могли бы точно определить по какой причине ошибки произошли. С глубокими нейросетями ситуация принципиально иная. Алгоритм может стабильно выдавать оптимальные результаты диверсификации, а экономист не способен до конца точно определить на основании каких именно факторов и логических цепочек было принято решение о перераспределении активов.

Помимо этого, сложности могут возникнуть и с переобучением. Модель может идеально работать на исторических данных, но оказаться неадаптивной к новым рыночным реалиям. Возможно явление, при котором модель, стремясь к кажущейся оптимальности на исторических данных, утрачивает предсказательную силу в условиях меняющихся рыночных парадигм. Но сама попытка минимизировать риск через избыточную оптимизацию порождает новый, более коварный тип риска — риск иллюзорной диверсификации. Будущее алгоритмической диверсификации лежит в разработке мета-моделей — систем, которые управляют не активами, а самими стратегиями диверсификации, динамически переключаясь между ними в зависимости от изменений рыночных условий.

Также существуют системные риски. Широкое использование схожих ИИ-алгоритмов крупными игроками может привести к синхронному поведению и усилить кризисные явления. Особенность современной ситуации заключается в том, что искусственный интеллект добавляет этому процессу качественно новые измерения. Если традиционные алгоритмы следовали относительно простым правилам, то современные нейросетевые модели способны самостоятельно выявлять сложные паттерны и формировать стратегии. Парадокс заключается в том, что, обучаясь на одних и тех же исторических данных и решая схожие оптимизационные задачи, разные ИИ-системы зачастую приходят к удивительно похожим выводам. Особую озабоченность вызывает скорость распространения кризисных явлений в условиях алгоритмической торговли. Человеческое сознание требует времени на осмысление ситуации и принятие решений, тогда как искусственный интеллект действует практически мгновенно. Это означает, что традиционные механизмы стабилизации, предполагающие определенную инерционность реакции участников, могут оказаться бесполезными. Кризис развивается быстрее, чем регуляторы успевают понять его природу.

Перспективы решения: Explainable AI (XAI) и новая парадигма регулирования. Традиционная парадигма надзора, основанная на проверке отчетности и соблюдении нормативов, терпит крах, когда решения принимаются "черными ящиками" нейросетей. Explainable AI становится не просто технологическим решением, а фундаментом новой философии регулирования, где прозрачность алгоритмов оказывается важнее прозрачности отчетности. Решение проблемы лежит в нескольких плоскостях.

1. Методологическая революция: Развитие Explainable AI — методов интерпретации сложных моделей. Например, SHAP (SHapley Additive exPlanations) значения позволяют оценить вклад каждого фактора в итоговое решение нейросети [4]. Для экономистов это похоже на декомпозицию производственной функции — мы можем увидеть "предельную полезность" каждого входного параметра [5].

2. Регуляторная инновация: Внедрение "регуляторных песочниц", где тестирование алгоритмов происходит в контролируемой среде. Регуляторы могли бы требовать не отчет о конкретных решениях, а сертификацию самого процесса обучения моделей и системы риск-менеджмента.

3. Экономико-философский пересмотр: признание того, что современная

финансовая система — это сложная адаптивная система, где полная прозрачность недостижима. Это требует смещения акцента с тотального понимания на управление устойчивостью через избыточность и стресс-тестирование.

Диверсификация инвестиционных рисков с помощью искусственного интеллекта представляет собой качественный скачок в развитии финансовой науки. ИИ не отменяет теорию Марковица, а наполняет ее новым, динамичным содержанием, позволяя управлять рисками на опережение. Переход от анализа ретроспективных корреляций к прогнозированию будущих взаимосвязей открывает путь к созданию по-настоящему устойчивых инвестиционных портфелей, способных противостоять вызовам все более сложного и взаимосвязанного глобального рынка. Дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на разработке методов объяснимого ИИ (ХАИ) в финансах и анализе макропруденциальных рисков, связанных с повсеместным внедрением алгоритмических систем.

Список использованных источников:

1. Лопес де Прадо, М. Машинное обучение в финансах: От теории к практике / М. Лопес де Прадо. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 456 с.
2. Бестужев, А. А. Explainable AI (ХАИ) в финансовой аналитике: новые вызовы для регулирования // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 1021-1042.
3. Иванова, В. С. Системные риски алгоритмической диверсификации на финансовых рынках // Экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 45-67.
4. Петров, К. Д. Искусственный интеллект и современная портфельная теория: переосмысление границ эффективности // Вопросы экономики. – 2021. – № 12. – С. 78-95.
5. Козлова, Е. В. Регуляторные аспекты внедрения искусственного интеллекта в финансовой сфере // Банковское дело. – 2022. – № 3. – С. 45-52.
6. Shapley Additive Explanation (SHAP) : обзор метода / ScienceDirect, Elsevier. [Б. м.], 2024. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/computer-science/shapley-additive-explanation> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Объяснимость в машинном обучении: руководство для разработчиков / Learn Microsoft, Azure. [Б. м.], 2024. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/azure/machine-learning/how-to-machine-learning-interpretability?view=azureml-api-2> (дата обращения: 23.05.2024).

УДК 331.108

Барыкина Татьяна Юрьевна

магистрант факультета менеджмента, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Россия. E-mail: tanyabarikina43@gmail.com.

Абилова Екатерина Викторовна

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; старший научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: ekaterina.abilova@mail.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В условиях развития цифровой экономики государство всё больше внимания уделяет цифровизации социальной сферы. Этот процесс направлен на то, чтобы сделать социальные услуги более доступными, адресными и эффективными. Современные цифровые технологии и элементы искусственного интеллекта позволяют сократить бюрократические процедуры и наладить более удобное взаимодействие между гражданами и государством.

Ключевые слова: цифровизация, социальные услуги, искусственный интеллект, социальная поддержка, государственное управление.

T.Y.Barykina, E. V. Abilova

DIGITALIZATION OF SOCIAL SERVICES: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

In the context of the digital economy, the state pays increasing attention to the modernization of the social sphere. One of the priorities is the digitalization of social services aimed at improving their accessibility, targeting, and efficiency. The implementation of digital technologies and artificial intelligence makes it possible to reduce bureaucratic procedures and provide a more proactive format of interaction between the state and citizens.

Keywords: digitalization, social services, artificial intelligence, social support, public administration.

Зарубежный опыт показывает, что страны по-разному подходят к цифровизации социальных услуг.

Так, в Эстонии создана система «электронного государства», где через единый цифровой идентификатор можно получить доступ к большинству услуг. В Сингапуре реализована программа «Social Services Digitalisation Playbook», в рамках которой развиваются цифровые компетенции и инструменты для НКО.

Великобритания активно внедряет чат-боты и системы электронного кейс-менеджмента, но параллельно обсуждает вопросы прозрачности и этики применения ИИ.

Нидерланды и Канада делают акцент на ценностно-ориентированном подходе и разработке правил ответственного использования технологий.

В России также активно развиваются цифровые решения.

Наиболее значимыми проектами стали портал «Госуслуги», ЕГИССО – единая государственная информационная система социального обеспечения, а также региональные цифровые инициативы: чат-боты («Добрыня», «Александра»), сервис «Социальный навигатор» и специализированные Telegram-боты.

Все они помогают гражданам быстрее получать поддержку и взаимодействовать с социальными службами.

Важное направление – внедрение искусственного интеллекта.

Сегодня активно используются чат-боты и виртуальные ассистенты для консультаций граждан, системы кейс-менеджмента, позволяющие вести «карточки клиента», приложения для мониторинга состояния пациентов, а также инструменты предиктивной аналитики.

Они позволяют выявлять риски социальной исключенности и предотвращать злоупотребления.

В заключение, опыт разных стран показывает, что цифровизация социальных услуг – это необходимый шаг для повышения эффективности социальной политики. Для России важно развивать единую цифровую инфраструктуру, а также обеспечивать ответственное применение технологий искусственного интеллекта. Это позволит сделать социальные услуги более удобными, адресными и доступными для граждан.

Список литературы

1. E-Estonia. Official portal. URL: <https://e-estonia.com> (дата обращения: 15.09.2025).
2. National Council of Social Service. Social Service Digitalisation Playbook. Singapore, 2023.
3. GOV.UK. Digital transformation of social services. URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения: 15.09.2025).
4. OECD. Artificial Intelligence in the Public Sector: Promises and Challenges. Paris, 2022.
5. Единый портал государственных услуг (Госуслуги). URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Пенсионный фонд РФ. ЕГИССО. URL: <https://egisso.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Правительство Москвы. Социальный навигатор. URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
8. Access Group. Mosaic Case Management. URL: <https://www.theaccessgroup.com> (дата обращения: 15.09.2025).
9. PainChek Ltd. Official site. URL: <https://www.painchek.com> (дата обращения: 15.09.2025).

СТЕЙБЛКОИН A7A5 И ПЛАТЕЖНАЯ КАРТА STABLEPAY: ИННОВАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

В статье изучается развитие стейблкоинов в современной финансовой системе РФ, в частности, то, как они внедряются в платежные карты. Отдельное внимание уделяется российскому стейблкоину A7A5 и карте StablePay, которая работает на его основе. Описаны главные черты токена A7A5. Показано, как карта StablePay, пополняемая стейблкоинами и работающая на базе MasterCard, может использоваться для оплаты услуг за рубежом и быть полезной как для физических лиц, так и для компаний на территории России.

Ключевые слова: стейблкоин, A7A5, StablePay, международные платежи, цифровая экономика, MasterCard, платежные карты, трансграничные расчеты, финтех, токенизация, криптовалюта, цифровые активы, токен

В современной финансовой системе происходит цифровая трансформация, в которой криптовалюты, в частности стейблкоины, обеспеченные фиатными валютами, играют все более важную роль. Они помогают снизить транзакционные издержки, ускорить расчеты и интегрировать новые бизнес-решения в международные платежные процессы.

Подобным примером может служить российский стейблкоин - A7A5, выпущенный в 2025 году. Его интеграция в платежную карту StablePay открывает новые возможности для частных лиц и компаний в России, занимающихся международными расчетами.

В феврале 2025 года кыргызская компания Old Vector запустила стейблкоин A7A5, обеспеченный российским рублем [1]. В отличие от похожих проектов, A7A5 прошел независимый финансовый аудит, проведенный компанией Kreston (международная аудиторская компания), который показал, что токен полностью обеспечен рублевыми резервами в соотношении 1:1 (1 A7A5 = 1 RUB). На момент проверки было выпущено 8,81 миллиарда токенов, при резерве в 8,85 миллиарда рублей. A7A5 на данный момент выпущен на двух блокчейнах - Tron (TRC-20) и Ethereum (ERC-20).

Рассматриваемый стейблкоин обеспечен рублевыми вкладами в Промсвязьбанке (ПСБ) - российском государственном банке, который подвергся санкциям из-за его вовлеченности в оборонную промышленность.

A7A5 можно купить на нескольких торговых площадках, в том числе [2]:

1. Grinex

Это киргизская биржа, часто рассматриваемая как замена попавшей под санкции российской криптобиржи Garantex. Площадка играет важную роль в транзакциях с A7A5 и возврате замороженных активов российским пользователям.

2. Meer

Это еще одна киргизская многофункциональная биржа цифровых валют, которая поддерживает токен A7A5. В феврале 2025 года Meer Exchange провела листинг этого стейблкоина.

3. Децентрализованные платформы

Токен A7A5 также доступен на крупнейших децентрализованных биржах, таких как Uniswap, Curve и т.д. Листинг на подобного рода площадках расширяет возможности его приобретения.

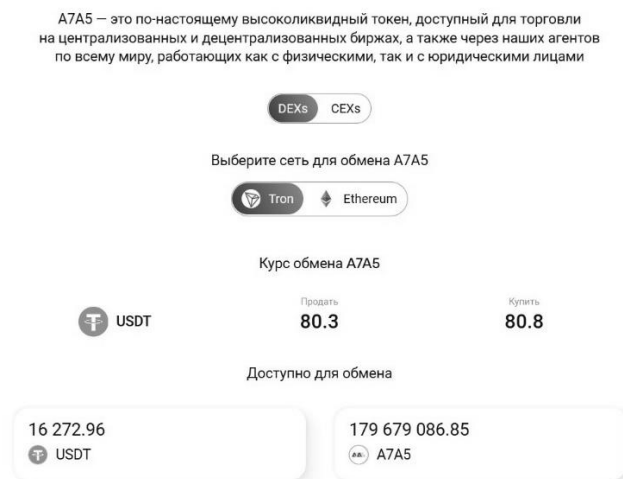

Рисунок 2 - Пример покупки токена на официальном сайте проекта A7A5

Интересной особенностью проекта является распределение доходов: 50 % процентного дохода по резервам ежедневно выплачивается держателям токенов. Такое предложение делает инструмент более интересным для инвестиций.

A7A5 получает прибыль за счет процентов, начисляемых на средства, размещенные овернайт. Половина этого дохода (50%) автоматически распределяется между всеми держателями токенов в течение суток после поступления средств от банков на депозиты компании. Проценты начисляются ежедневно, в том числе в праздничные и выходные дни, когда средства размещены овернайт. Для получения выплат достаточно просто хранить токены в своем криптовалютном кошельке, никаких дополнительных действий не требуется.

Спустя всего четыре месяца после запуска A7A5, объем транзакций достиг приблизительно 9,3 миллиардов долларов, а к июлю 2025 года превысил 40 миллиардов долларов. В июле этого же года объем переводов превышал 1 миллиард долларов, а рыночная капитализация выросла в три раза, достигнув 521 миллиона долларов. За этот же период эмиссия увеличилась в два раза с 20 млрд. токенов до 41 миллиарда токенов, а число держателей составило свыше 14 тысяч. Пользователей.

Обзор предложения токенов

Мы обеспечиваем полную прозрачность в отношении выпуска и обращения токенов A7A5 в поддерживаемых сетях.

Распределение токенов A7A5 по сетям на 27 августа 2025

Сеть	Количество токенов в обращении
Tron	40 861 697 235.00
Ethereum	516 344 396.60
Всего	41 378 041 631.60

Информация о предложении токенов регулярно обновляется в соответствии с текущим количеством токенов в обращении.

Рисунок 3 - Информация о количестве выпущенных токенов на 27.08.2025

Эти статистические данные указывают на то, что стейблкоин активно используется в качестве средства для расчетов.

Карта StablePay разработана на основе стейблкоина A7A5 и призвана интегрировать цифровые активы в традиционную банковскую систему. Пополнить карту можно через официальный сайт компании, переведя на нее токены A7A5.

Выпуск карты стоит 2200 токенов A7A5 или 2200 руб. (на момент написания статьи). Важно отметить, что карточка работает в международной платежной системе MasterCard, а это условие позволяет использовать карту для оплаты зарубежных сервисов.

Карта StablePay представляет выгоды как для частных лиц, так и для компаний. Для физических лиц это удобные международные платежи, простая и понятная стоимость выпуска карты. Для компаний это оптимизация международных переводов, снижение затрат и активное участие в мировой финансовой системе. Подобное объединение российского стейблкоина и платежной карты можно считать многообещающим вариантом развития финтех индустрии в условиях санкций.

Стейблкоин A7A5 и карта StablePay - это новые решения на российском рынке, объединяющее криптотехнологии и обычные платежные системы. Они позволяют совместить устойчивость, простоту и доступность стейблкоинов с возможностями международных платежей.

Статистические данные по транзакциям и росту капитала A7A5 показывают, что инструмент пользуется спросом. В условиях перехода мировой экономики в цифровую форму, можно ожидать, что стейблкоины и криптокарты будут играть важную роль в формировании гибкой и конкурентоспособной финансовой системы.

Список литературы:

1. **A7A5 — рублевый стейблкоин: официальный сайт проекта.** – электронный ресурс. – URL: <https://www.a7a5.kg/> (дата обращения: 25.08.2025).
2. **Зачем России нужен рублёвый стейблкоин: A7A5 как инструмент новой экономики / Happy Coin News; Investing.com.** – электронный ресурс. – URL: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2728883> (дата обращения: 27.08.2025).

УДК 657.1

Вдовиченко Степан Андреевич

студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, pingvin.03@mail.ru

Научный руководитель: Светлана Васильевна Челак

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, sv1135@mail.ru

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Инновации в области информационной безопасности используются не только в промышленности, но и в государственном, финансовом секторах, а также в сфере оказания медицинских услуг, что обуславливает необходимость защиты данных и процессов, обеспечивающих устойчивое функционирование социально-экономических систем.

Ключевые слова: Инвестиция, информационная безопасность, кибер-угрозы.

ООО «Европейский институт здоровья семьи» (ООО «ЕИЗС») — медицинский центр, оказывающий услуги в области поддержания здоровья граждан с 2014 года. В клинике работают отделения терапии, педиатрии, гинекологии, урологии и др.

Основные показатели финансовых результатов деятельности ООО «ЕИЗС» за 2021–2023 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ показателей финансовых результатов деятельности ООО «ЕИЗС», тыс. руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. изм., тыс. руб. 2023 к 2022 гг.	Абсолютное изменение, тыс. руб. в 2024 году по сравнению с 2024 годом	Темп роста, % 2023 к 2022 гг.	Темп роста, % 2024 к 2023 гг.
Выручка	37262	30051	34030	-7211	3979	80,6	113,2
Налог на прибыль	0	0	34000	0	34000	0	100
Чистая прибыль	11572	7544	9173	-4028	1629	65,2	121,6

На основании этих данных можно сделать вывод о снижении выручки в 2022 г. и последующем её росте в 2023 г., росте расходов, прочих расходов и чистой прибыли, что свидетельствует об улучшении результатов

деятельности клиники.

В ООО «ЕИЗС» используется медицинская информационная система МИС «1С: Медицина», охватывающая широкий спектр управленческих операций: учёт пациентов, ведение медицинской документации, аналитику и диагностику лечения, контроль финансовых показателей.

Кроме того, на официальном сайте клиники пациенты могут войти в личный кабинет, где хранится информация о посещениях, выписках, заключениях врачей и результатах исследований, а также записаться на приём к врачу онлайн.

Проведя анализ финансового состояния центра и существующей системы безопасности, отметим угрозы и риски: несанкционированный доступ к данным; ошибки в программном обеспечении; использование платформы с мобильных телефонов, что повышает риск утечки информации; зависания программы и потеря данных; несанкционированная модификация различных файлов [5],[6],[7].

Для повышения безопасности необходимо учитывать: и внутренние, и внешние угрозы, связанные с действиями персонала и третьих лиц, а также с нарушениями режимов функционирования программно-технических средств МИС «1С: Медицина» [3].

Основные принципы информационной безопасности (защита данных, обучение сотрудников, установка защитного ПО); для минимизации рисков, угроз и вызовов информационной безопасности, предприятию следует задуматься о том, чтобы выделить денежные средства на разработку инновационного проекта в рамках информационной безопасности [1],[2],[4].

Рекомендуется внедрить чат-бота. Последовательность действий:

1. Выбор платформы для чат-бота (компании в области CRM-маркетинга).
2. Создание чат-бота (содержание, форма, внешний вид в соответствии с айдентикой сайта).
3. Интеграция чат-бота на сайт (вставка специального кода).
4. Тестирование и оптимизация (обучение чат-бота ответам на вопросы пользователей).

Для реализации проекта необходимо сформировать команду (табл. 2).

Таблица 2. Команда для внедрения чат-бота

Специалист	Роль в команде
Главный врач	Курирование вопросов внедрения чат-бота.
Главный администратор	Составление перечня вопросов и ответов клиентов.
Администратор	Составление перечня вопросов и ответов клиентов.
ИТ-специалист	Разработка и внедрение чат-бота, настройка и интеграция на сайт.

Целью внедрения чат-бота является увеличение выручки на 10% за счет

привлечения клиентов через сайт, а также минимизация выявленных рисков и угроз предприятия. Общая плановая стоимость реализации проекта составляет 72 000 рублей.

Основные критерии оценки эффективности представлены в таблице 3:

Таблица 3. Расчет KPI

Критерий	Весомость	Цель	Факт	Ключевые показатели эффективности
Количество новых клиентов	0,3	15%	18%	0,36
Новые клиенты с официального сайта	0,3	15%	20%	0,4
Объем выручки	0,4	10%	15%	0,6
Итого	1	-	-	1,36

Результаты подчеркивают актуальность и целесообразность внедрения предлагаемых рекомендаций в ООО «ЕИЗС».

1. Абрамов, В. С. Стратегический менеджмент в 2 ч. Часть 1. Сущность и содержание: учебник и практикум для вузов / В. С. Абрамов, С. В. Абрамов; под редакцией В. С. Абрамова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 438 с.

2. Алихонова Н.С., Узакова М.Б., Алмуродова Г.Ш. Необходимость создания медицинских информационных систем для повышения качества медицинских услуг // Экономика и социум. – 2022. – №2-2 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-sozdaniya-meditsinskih-informatsionnyh-sistem-dlya-povysheniya-kachestva-meditsinskih-uslug> (дата обращения: 20.11.2024)

3. Бедрина Т. О проекте «Создания единого цифрового контура на основе ЕГИСЗ». – URL: <https://docplayer.ru/147170461-O-proekte-sozdaniya-edinogo-cifrovogo-kontura-na-osnove-egisz.html> (дата обращения: 20.11.2024)

4. Головашкина, А. А. Значение цифровой трансформации в современных бизнес-моделях // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 238-245.

5. Грибанов Ю.И., Шатров А.А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-1. – С. 43-49.

6. Гришина Н. В. Основы информационной безопасности предприятия. Учебное пособие. М.: Инфра-М. 2021. 216 с.

РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Статья рассматривает основные риски и барьеры, возникающие при инвестировании в предпринимательскую деятельность, особенно в сферу электроэнергетики. Анализируются возможности развития малых форм бизнеса в секторе альтернативной энергетики, предлагаются пути минимизации рисков и стимуляции развития этого сегмента экономики. В определенные периоды данный вопрос становится наиболее актуален для стран экспортеров-энергоресурсов, так как страны - импортеры, сталкиваясь с вопросами обеспечения собственной национальной безопасности, вводят заградительные меры для иностранных товаров/ сырья и поставщиков услуг. Таким образом, зависимость доходов бюджета России от ископаемого топлива должна снижаться за счет развития альтернативных способов добычи и перераспределения энергии с использованием технологий распределённой энергетики. Для этого необходим комплекс мероприятий, в том числе через стимулирование малых форм бизнеса в данной области, минимизирующий предпринимательские риски.

Ключевые слова: инвестирование, риски, малый бизнес, электроэнергетика, распределённая генерация, государственная поддержка, экономический рост.

Развитие малого бизнеса в сфере электроэнергетики представляет собой эффективный инструмент достижения экономической устойчивости и диверсификации экономики. В современном мире переход к экологически чистым источникам энергии является приоритетом для многих стран, включая Россию. Однако привлечение инвестиций в малый бизнес сопровождается рядом рисков, связанных с особенностями отечественного рынка и регулирующей средой.

Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (ССЭРНУПГ-2050 утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 года №3052-р.) определен перечень мер, которые должны обеспечить сокращение выбросов парниковых газов к 2030 году до 70% по отношению к 1990 году (а далее и вплоть до 2050 г.) с сохранением существующих возможностей природных экосистем.

Данный документ стал реальной отправной точкой для разработки серии мероприятий, ряда стратегий и программ, определенных механизмов для поддержания устойчивого развития России на перспективу через постепенное поступательное снижение использование углеводородов и возможно дальнейшему полному отказу от них в некоторых секторах экономики.

Снижение выбросов парников газов тесно связано с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) не столько на бытовом уровне, сколько в промышленных масштабах, а для экономики России эти вопросы

являются стратегически важными, так как доля доходов от продажи углеводородов у нас достаточно высока и зависимость поступлений в бюджет от колебаний цен на них и валютных курсов прослеживается постоянно.

По итогам 2024 года доля топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в структуре российской экономики составила примерно 20%. По данным Минфина доля нефтегазовых доходов в наполнении федерального бюджета России 2024 г. составила более 31%, что выше доходов аналогичного периода прошлого года (28,3%). По данным Росстата, в 2023 году доля нефтегазового сектора в ВВП РФ была 16,5%, снизившись с 18% в 2022 году на фоне первоначальных санкций со стороны мирового сообщества.

С другой стороны, добыча, переработка и продажа углеводородов обеспечивает бюджет поступлениями налоговых платежей [1]. По прогнозу правительства, к концу 2025 году доля нефтегазовых доходов в структуре доходов бюджета России составит **27,1%**, а уже в 2026 году это доля может быть снижена до 25,2%, в 2027 году до 22,6%. По данным Минфина от 3 апреля 2025 года, в марте поступления составили 1,08 трлн руб., что на 17% ниже показателя аналогичного периода 2024 г. (Для сравнения, в феврале падение составило 18,4% в годовом выражении).

Инвестирование в предпринимательскую деятельность связано с многочисленными рисками, ключевыми из которых являются:

- Рыночные риски: непредсказуемость спроса, изменение предпочтений потребителей, высокая конкуренция.
- Регуляторные риски: частые изменения законодательства, введение административных барьеров, затрудняющих ведение бизнеса.
- Кредитные риски: сложность доступа к заемным средствам, высокая стоимость кредитования.
- Технические риски: сложности внедрения инновационных технологий, недостаток квалифицированных кадров.
- Географические риски: неравномерное распределение потенциальных потребителей и ресурсов.

Одним из эффективных путей снижения рисков является развитие малых форм бизнеса в сфере распределённой генерации, где предприниматели могут реализовывать проекты в области солнечной, ветровой и биогазовой энергетики.

Таким образом, мероприятия по реализации ССЭРНУПГ-2050 с одной стороны не должны приводить к выпадающим доходам бюджета, а с другой – обеспечить национальную безопасность государства. Снижение зависимости доходов федерального бюджета от волатильности цен на углеводороды и валютных колебаний возможна при диверсификации энерго мощностей и снижения корреляции от невозобновляемых источников энергии, в частности нефти и газа. Особенно это важно в период современных тарифных войн, рассматривать которые можно в двух аспектах как политические игры (геополитический) и вопросы экономической безопасности государства (социально-экономический).

Для снижения первого и усиления второго аспектов необходимы альтернативные рычаги использования других источников энергии, а именно в сфере электроэнергетики. В энергетической стратегии России на период до 2030 года одной из задач является модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны [2, 5].

В последние десятилетия в мировой практике в сфере электроэнергетики стали развиваться формы бизнеса, которые в основном связаны с распределенной электроэнергетикой и электрогенерацией, особенно в ее малых формах. Малая энергетика включает в себя не только дизельные электростанции (ДЭС), но и газопоршневые, газотурбинные, ветровые электростанции (ВЭС), микроГЭС и даже атомную энергетику (предел малой мощности для атомных станций — 150 МВт в электрогенерации).

В России также ведутся работы в данном направлении: по данным Ассоциации малой энергетики (Distributed Power Generation Association (DPGA)) по состоянию на 1 августа 2024 года совокупная установленная мощность объектов ВИЭ в стране составляет 6,18 ГВт, по разным оценкам функционирует до 20-24 ГВт объектов распределённой генерации [3].

«...Малая распределённая энергетика — концепция развития энергетики, обеспечивающая возможности перехода от традиционной организации энергетических систем к новым методикам и практикам...» [4].

Снижение рисков в малой распределённой энергетике должно быть заложено не только в ранее перечисленные стратегии, но и в Стратегии развития малого и среднего бизнеса (СРМСБ) [6]. Свидетельство тому тот факт, что на конец 2024 года МСБ - это 5,6 млн. компаний различных форм собственности и масштабов деятельности, обеспечивающие более чем 18 млн. рабочих мест. Доля этих организаций в ВВП РФ составляет примерно 1/5 от всех, а в некоторых субъектах Российской Федерации этот показатель достигает 30 и более процентов ВРП.

Однако в условиях российской экономики сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном на сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей степени представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью, таких как обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство. Поэтому развитие малых форм распределенной энергетики путем стимулирования предприятия МСБ к занятию микрогенерацией как основным видом деятельности является актуальным и имеет определенный потенциал развития. Однако малые предприятия сталкиваются с рядом препятствий:

Сложности доступа к кредитам и субсидиям, высокие административные барьеры, недостаточное финансирование исследований и разработок, трудности сертификации оборудования и подключения к энергосетям. Государственная же поддержка малого бизнеса в сфере электроэнергетики учитывает меры: предоставление налоговых льгот и субсидий, упрощение административных процедур и сертификаций, оказание консультационной поддержки и содействие

в привлечении инвестиций, совершенствование законодательной базы, направленной на поощрение альтернативных источников энергии.

Таким образом, создание условий для формирования новой экосистемы - малой распределённой энергетики в России поможет решить комплекс задач, которые связаны и с:

- обеспечение бесперебойности поставки энергии потребителю за счет мобильности таких станций,
- предоставлением широкого выбора альтернативных энергетических ресурсов,
- обеспечением снижения потерь при передаче ввиду близости к потребителю,
- сокращением дублирующих инвестиций,
- повешением надежности и качества электроэнергии [7].

Развитие малых форм бизнеса в сфере электроэнергетики позволяет повысить энергоэффективность, сократить нагрузку на централизованные энергосети и внести вклад в достижение целей устойчивого развития. Такие проекты особенно привлекательны в удалённых районах, где подключение к центральной сети дорогостоящее или технически сложное. Государственная политика должна учитывать эти факторы и стремиться создать благоприятные условия для малых проектов в сфере энергетики.

И самое главное, приведет к созданию новых высокотехнологичных рабочих мест в регионах присутствия, повысит авторитет технических специальностей в средне-специальных и высших образовательных организациях, тем самым снижая социальную напряженность, обеспечивая экономическую безопасность страны, несмотря на ряд ограничений, которые могут препятствовать развитию микрогенерации в России (например, ограниченная мощность источника и объем выдачи для частных и многоквартирных домов, регулирование тарифов и ценообразования, налогообложение и тд.).

Список литературы

1. Новак: доля ТЭК в ВВП России в 2024 году составила порядка 20%. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/23013209>. (дата обращения: 24.03.2025).
2. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 года №1523-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media>. (дата обращения: 24.09.2025).
3. Ассоциация малой энергетики: Генсхема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года является проявлением современного энергетического нигилизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/6943238.htm>(дата обращения: 24.09.2025).
4. Рябчик А.П., Шаркова А.В., Малая энергетика — драйвер развития России / Известия СПГЭУ. - 2023. - №5. - С. 5.

5. Распределённая энергетика. Что это такое? – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mks-group.ru/a/raspredeleonnaya-energetika>. (дата обращения: 24.09.2025).

6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».

7. Банюкин А.В. Малая энергетика". – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://enpowertech.ru/blog/malaya-energetika>. (дата обращения: 24.09.2025).

© Власова М.С., 2025

УДК 368.914

Гафурова Ольга Олеговна

к.б.н, доцент кафедры менеджмента

Иванова Анна Александровна

к.э.н, доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург, Россия

ПЕНСИОННЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В БУДУЩЕМ

В статье представлены особенности формирования капитала для пенсионного обеспечения в современной России, которые позволят достичь запланированной ежемесячной выплаты к государственной пенсии.

Ключевые слова: пенсия, добровольные пенсионные сбережения, индивидуальный инвестиционный счет, накопительное страхование жизни, подушка безопасности, страхование.

В настоящее время пенсионное обеспечение является ключевым аспектом социальных гарантий человека. В двадцать первом веке основные тенденции экономики сопряжены с глобализацией, внедрением новых технологий, цифровизацией процессов и применением искусственного интеллекта, что сильно влияет на изменение жизни людей и появление новых сложных продуктов, позволяющих формировать капитал. Разные источники обращают внимание на то, что каждый должен сам позаботиться о своем будущем и предлагают основные инструменты создания капитала. В век информационных технологий доступной является информация по финансовому планированию, возможностям, инструментам, но как в них разобраться, если не каждый человек может отличить депозит от кредита, инвестиции от страхования, индивидуальный инвестиционный счет от брокерского счета. Финансовая грамотность это ключевое направление Центрального банка для формирования финансовой культуры и обеспечения информацией населения, как в период становления, так и в период зрелости и старости. Вопрос создания пенсионных накоплений является актуальным для каждого и формировать капитал необходимо как можно раньше.

Согласно основным постулатам основной задачей финансового грамотного человека является создание подушки безопасности, которая составляет три месячных дохода семьи, а лучше один годовой доход, страхование имущественных рисков и пенсионное обеспечение. После всех выполненных условий можно дополнять свой финансовый портфель инвестированием. Про фонд самострахования знает большая часть населения, так как это заложено в нашем генетическом коде: если денег не будет и взять их будет негде, то необходимо сформировать капитал на будущее, в простонародье «на черный день». Этот процесс известен и понятен и чаще всего для формирования капитала используется накопительный счет и система депозитов.

Современный человек (цифровой человек) старается не думать о трудностях и возможных рисках, поэтому предпочитает надеяться на родных, близких или кредиты. Кредиты прочно осели в жизни современного человека, что показывают высокие темпы роста кредитования и невозвратность кредитов. В эпоху цифровизации оформление кредита сильно упрощено, что не вызывает сложности с их оформлением, а осознание возврата кредита и увеличение долговой нагрузки в долгосрочной перспективе возникает только в процессе выполнения обязательств по ним.

Страхование для многих ограничивается только обязательными видами и большинство использует в своей стратегии только автомобильное страхование и варианты кредитных видов страхования, которые обеспечивают их возвратность. В настоящее время страховые компании могут предложить более 200 вариантов страховых продуктов, как по защите имущества, так и формированию капитала.

Мало кто задумывается о том, что будет в период, когда наступит пенсионный возраст и какой будет сформирован капитал для обеспечения счастливого будущего. Здесь необходимо понимать, что если в течение жизни не будет выработана привычка «платить самому себе», то в период, который многие ждут как свободу, можно остаться без средств для минимальных потребностей. Для формирования капитала в долгосрочной перспективе необходимо начинать с молодости и откладывать с каждого дохода минимум 10-15 % до наступления пенсионного возраста. Каждый год делать поправки на инфляционные процессы и пересматривать сумму для отчислений на будущее.

В целях понимания актуальности вопросов пенсии и дополнительного дохода к заработной плате можно ответить себе на несколько вопросов:

- Думаете ли Вы как обеспечить себе достойный уровень жизни в пенсионном возрасте?

- Вы верите в положительные результаты государственной пенсионной программы?

- Как Вы думаете обеспечит ли государственная пенсионная программа достаточный уровень жизни?

- Кто кроме Вас позаботится о Ваших пенсионных доходах?

- Как повлияет на Вашу финансовую стабильность и независимость в зрелом возрасте накопленный капитал в размере XXXX млн. рублей?

При ответах на вопросы приходит понимание, что останавливаться нельзя и верить в то, что государство сможет всех обеспечить достаточным размером пенсионного обеспечения не стоит. Необходимо действовать и применять в финансовой стратегии будущего дополнительные источники формирования капитала и рентного дохода. В настоящее время в России действует трехуровневая модель пенсионной системы, что представлено на рисунке 1.

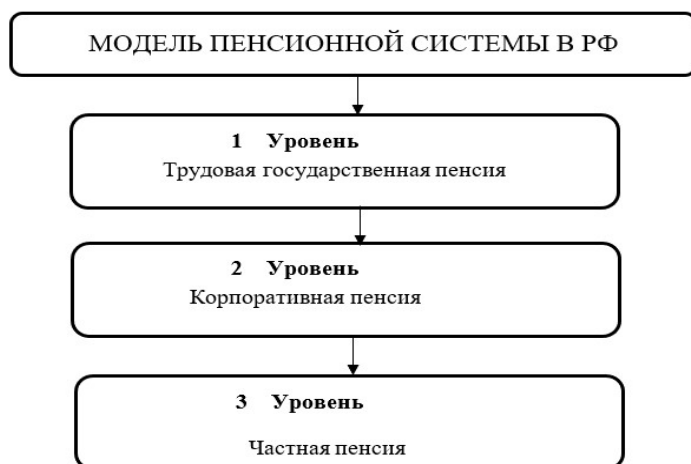

Рис. 1. Модель пенсионной системы

Пенсионная реформа регламентирована законом № 350 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Рассмотрим основные изменения назначения пенсии по старости. Основные изменения затронули возраст, стаж, количество индивидуальных пенсионных коэффициентов (рисунок 2). Согласно статистике социального фонда России самый распространённый вид пенсии страховая пенсия по старости, ее получают 33, 3 млн. человек, средний размер которой составляет 25 тыс. рублей [2].

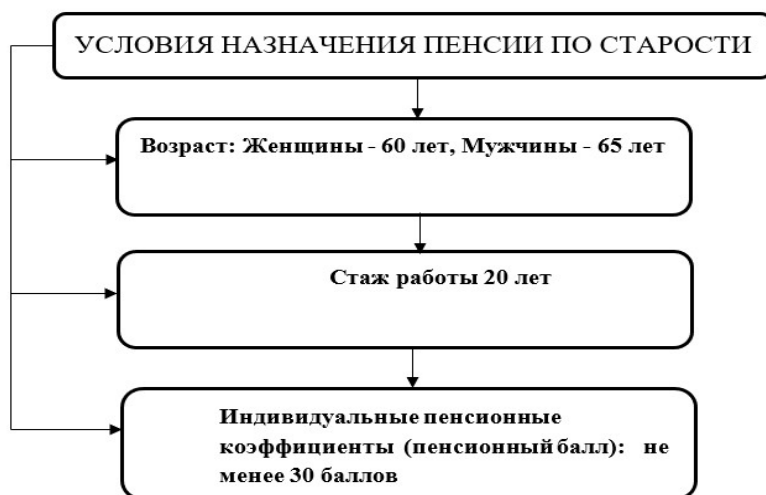

Рис. 2. Условия назначения пенсии по старости

Формула для расчета пенсии по старости представлена в формуле 1

$$СП = ИПК * СИПК + ФВ \quad (1),$$

где СП – страховая пенсия;

ИПК – сумма пенсионных баллов, начисленных на дату достижения пенсионного возраста;

СИПК – стоимость пенсионного коэффициента на дату назначения пенсии. При назначении с 01.01.2025 г. равен 145,69 рублей, ежегодно индексируется государством;

ФВ – фиксированная выплата. На 1 января 2025 г составляет 8907, 70 рублей.

Корпоративная пенсия это один источников увеличения гарантированной пенсии государством, применяется в крупных компаниях таких как ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть», ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), коммерческие банки.

Третьей составляющей пенсионного обеспечения является частная пенсия, которую формирует гражданин по желанию, используя различные инструменты.

В 2023 году государство при поддержке Банка России анонсировало новую программу для стимулирования интереса граждан к формированию пенсионных накоплений «Программу долгосрочных накоплений» (ПДС), которая регламентирована в № 299 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Особенности программы пенсионных долгосрочных сбережений представлены на рисунке 3:

Рис. 3. Преимущества программы пенсионных долгосрочных сбережений

Программу долгосрочных пенсионных сбережений можно открывать путем заключения договора с негосударственным пенсионным фондом (НПФ), ряд которых представлен на госуслугах, что позволяет упростить процесс формирования заявления. Негосударственные пенсионные фонды, подключенные к госключу: СберНПФ, НПФ «Будущее», НПФ «ВТБ Пенсионный фонд», НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления», средняя гарантированная доходность составляет 11 %.

В стратегии создания сбережений с целью получения рентного дохода также можно применить вариант накопления денежных средств в страховой компании. Сбережение через страховой траст позволяют получить комбинацию накоплений и аннуитетных выплат, с дополнительной опцией защиты жизни и здоровья в период накоплений. Преимущества накопительного страхования жизни представлены на рисунке 4:

Рис. 4. Преимущества накопительного страхования жизни

Также дополнительным источником пенсии может стать брокерский счет или индивидуальный инвестиционный счет, который в долгосрочной перспективе позволит сформировать пассивный доход путем создания консервативного портфеля ценных бумаг, с гарантированной доходностью 10-20 %.

В результате вышеизложенного, стоит выделить, что пенсионное обеспечение основывается на трех видах пенсий: государственной, корпоративной и добровольной. Первый вид четко регламентирован законом, второй вид пенсии не всегда реализуем, то третий вид может быть выбран гражданином самостоятельно, в котором он сам может определить срок программы и желаемый рентный доход. Осознанный и грамотный подход к формированию пенсионного капитала, основанного на раннем старте и применении различных накопительных инструментов является залогом стабильного финансового будущего.

Список литературы:

1. Новое решение для увеличения накоплений: принципы работы программы долгосрочных сбережений // Национальные проекты России. – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/novyy-sposob-kopit-kak-ustroena-programma-dolgosrochnykh-sberezheniy/>.
2. Социальный фонд России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfr.gov.ru/>.

УДК 65

Говорков Владислав Владимирович

аспирант кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

Телефон: +7(921)4130892

Электронный адрес: govorkov86@mail.ru

Научный руководитель: д.т.н. доцент Сиротина Лидия Константиновна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАМЕЩЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ДЕТАЛЕЙ НА 3D-ПЕЧАТНЫЕ АНАЛОГИ

В условиях глобального дефицита поставок оригинальных комплектующих производственные предприятия сталкиваются с необходимостью поиска альтернативных решений. Одним из перспективных направлений является применение технологии 3D-печати для производства аналогов оригинальных деталей. В статье рассматриваются инвестиционные аспекты внедрения аддитивных технологий в бизнес-процессы снабжения, включая оценку затрат, сроков окупаемости, рисков и стратегических преимуществ. Приводится сравнительный анализ традиционного снабжения и цифрового производства.

Ключевые слова: 3D-печать, инвестиции, снабжение, дефицит поставок, цифровая трансформация, производственная логистика, экономическая эффективность.

Современная цифровая экономика предъявляет новые требования к гибкости и устойчивости производственных цепочек. Глобальный дефицит оригинальных комплектующих, вызванный логистическими сбоями и санкционным давлением, стимулирует предприятия к поиску альтернативных решений [1]. Одним из таких решений становится внедрение аддитивных технологий (3D-печати), позволяющее не только снизить зависимость от внешних поставщиков, но и повысить экономическую эффективность снабжения [2].

Инвестиции в цифровые технологии, включая 3D-печать, рассматриваются как ключевой фактор повышения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой трансформации [3]. По данным зарубежных исследований, внедрение аддитивных технологий позволяет сократить сроки поставки, снизить складские запасы и оптимизировать производственные процессы. В мировой практике существуют примеры, когда переход на цифровое производство позволил компаниям не только снизить издержки, но и создать новые бизнес-модели (например, сервисное производство по требованию, кастомизация продукции) [4]. В отечественной литературе отмечается, что 3D-печать способствует развитию импортонезависимости и ускоряет инновационный цикл [5].

Внедрение 3D-печати требует первоначальных инвестиций в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала. Однако, по расчетам, срок окупаемости таких вложений составляет от 1 до 3 лет в зависимости от объема производства и сложности деталей [6]. Основные экономические преимущества включают:

- Снижение затрат на логистику и хранение запасов;
- Уменьшение времени простоя оборудования из-за отсутствия комплектующих;
- Возможность быстрого прототипирования и мелкосерийного производства;
- Повышение гибкости производственных процессов.

Ниже приведена таблица 1 с указанием сравнительного анализа основных параметров для традиционного снабжения и использования 3D-печати.

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционного снабжения и 3D-печати

Критерий	Традиционное снабжение	3D-печать
Время поставки	2–12 недель	1–7 дней
Зависимость от поставщиков	Высокая	Низкая
Инвестиции на старте	Низкие	Средние/Высокие
Операционные затраты	Высокие (логистика, склад)	Низкие (материалы, обслуживание)
Гибкость производства	Низкая	Высокая
Риски	Логистические, валютные	Технологические, кадровые
Окупаемость	—	1–3 года

Анализ данных таблицы 1 показывает, что внедрение 3D-печати позволяет существенно повысить гибкость производства и снизить зависимость от внешних поставщиков. Несмотря на более высокие стартовые инвестиции, операционные затраты при использовании аддитивных технологий оказываются ниже, а сроки поставки — значительно короче по сравнению с традиционным снабжением. Это делает 3D-печать привлекательной с точки зрения долгосрочной экономической эффективности и устойчивости бизнес-процессов.

Для наглядной иллюстрации динамики совокупных затрат при использовании традиционного снабжения и внедрении 3D-печати был проведён сравнительный анализ на горизонте трёх лет. В расчётах учитывались как капитальные вложения в первый год, так и снижение операционных расходов в последующие периоды. Результаты представлены на рисунке 1, где видно, что несмотря на более высокие начальные инвестиции, внедрение 3D-печати обеспечивает существенное сокращение затрат уже со второго года эксплуатации.

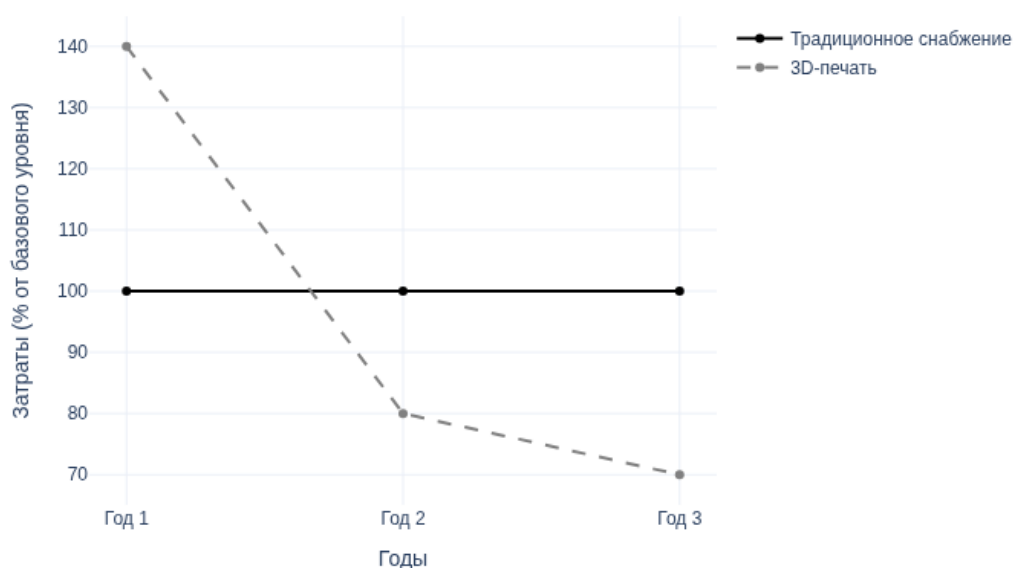

Рис. 1. Сравнение совокупных затрат при традиционном снабжении и с использованием 3D-печати

Анализ графика подтверждает, что несмотря на более высокие затраты на этапе внедрения, уже со второго года совокупные расходы при использовании 3D-печати становятся существенно ниже по сравнению с традиционным снабжением. Это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности и быстрой окупаемости аддитивных технологий в условиях цифровой экономики.

Процесс внедрения 3D-печати проходит несколько этапов:

Анализ бизнес-процессов и выбор деталей для замещения. На этом этапе проводится оценка экономической целесообразности замены оригинальных деталей на 3D-печатные аналоги, рассчитывается потенциальный экономический эффект.

Пилотное внедрение. Производится тестовая печать, проводится валидация качества и соответствия стандартам.

Масштабирование. После успешного пилота технология интегрируется в основные производственные процессы.

При распределении затрат в рамках общей структуры по этапам можно отметить следующие группы, указанные в таблице 2.

Таблица 2. Структура инвестиций при внедрении 3D-печати

Этап внедрения	Доля в общих инвестициях, %
Оборудование	60
Программное обеспечение	15
Обучение персонала	10
Интеграция и сервис	10
Прочие расходы	5

Таким образом внедрение 3D-печати в бизнес-процессы снабжения позволяет существенно повысить экономическую эффективность и

устойчивость предприятия в условиях цифровой экономики. Несмотря на необходимость первоначальных инвестиций, преимущества в виде сокращения сроков поставки, снижения операционных затрат и повышения гибкости делают аддитивные технологии перспективным направлением для российских производственных компаний. Особое значение приобретает интеграция 3D-печати в рамках национальных проектов по цифровой трансформации промышленности. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» предусмотрены меры поддержки внедрения аддитивных технологий, что существенно ускорит их распространение в промышленности [7].

Список использованной литературы

Глухов В.В., Глухова И.Г. Цифровая трансформация экономики: вызовы и перспективы // Экономика и управление. – 2022. – № 3. – С. 15–22.

Кузнецов А.В., Михайлов С.В. Применение аддитивных технологий в промышленности России // Вестник машиностроения. – 2023. – № 7. – С. 41–48.

Баранов П.А. Инвестиции в цифровые технологии: мировой опыт и российская практика // Инвестиции в России. – 2021. – № 6. – С. 28–34.

Wohlers T., Campbell I., Diegel O. Wohlers Report 2023: 3D Printing and Additive Manufacturing State of the Industry. Wohlers Associates, 2023.

Иванов Д.В. Импортозамещение и 3D-печать: новые возможности для российского производства // Логистика сегодня. – 2024. – № 2. – С. 12–19.

Gibson I., Rosen D.W., Stucker B. Additive Manufacturing Technologies: 3D Printing, Rapid Prototyping, and Direct Digital Manufacturing. Springer, 2021.

Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2025).

УДК 004

Говорова Елизавета Сергеевна

Студентка 3 курса направления «Информационные системы и технологии»

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия 79533153313, govorovaes@tksu.ru

Научный руководитель:

Ткаченко Алексей Леонидович

к.т.н., доцент кафедры Информатики и информационных технологий
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Статья посвящена анализу рисков использования систем искусственного интеллекта в персональных финансах. Рассматривается качество ответов ИИ-консультантов на вопросы о кредитах, инвестициях, налогах и защите персональных данных. На основе эксперимента выявлены типичные ошибки, неточности и потенциальные финансовые риски, что позволяет дать рекомендации по безопасному использованию ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персональные финансы, финансовый чат-бот, риски, цифровая грамотность.

Современные технологии искусственного интеллекта находят широкое применение в финансовой сфере, включая автоматизированные консультации, расчёт кредитных платежей, рекомендации по инвестициям и налогообложению. Финансовые чат-боты и виртуальные помощники упрощают доступ к информации, но при этом несут риски, связанные с возможными неточными ответами, устаревшей информацией и недостаточной персонализацией рекомендаций [1].

Особую актуальность исследование приобретает в контексте цифровой экономики Российской Федерации, где цифровизация финансовых сервисов развивается быстрыми темпами. Недостаточная компетентность пользователей и слепое доверие к ИИ могут приводить к финансовым потерям и нарушению законодательства. Цель исследования — выявить ошибки и риски ИИ-консультантов и сформулировать рекомендации по их безопасному использованию.

Для эксперимента были составлены 5 типичных вопросов по персональным финансам, включающие кредиты, налоги, финансовую подушку и защиту персональных данных [2]. Вопросы нейтральны, без ссылок на законы или цифры, чтобы проверить способность ИИ давать корректные и актуальные ответы.

Объектами исследования выступали три системы ИИ: ChatGPT, Yandex Алиса и СберГигаЧат. Каждой системе был задан один и тот же набор вопросов. Ответы сравнивались между собой и с официальными источниками (ЦБ РФ, Налоговая служба, Минфин РФ) [3].

Для анализа использовались такие критерии, как корректность и полнота информации; наличие мелких ошибок или упрощений; потенциальный риск для

пользователя.

Результаты эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты эксперимента

№	Вопрос	ChatGPT	Алиса	СберГигаЧат	Ошибки / неточности	Риск
1	Полная стоимость кредита с комиссиями и страховкой?	Сумма основного долга + проценты + комиссии + страховка	То же, корректно	Только основной долг и проценты	Не учтена страховка	Недооценка переплаты
2	Может ли банк изменить ставку после подписания договора?	Да, если плавающая ставка прописана в договоре	То же, корректно	Нет, ставка фиксирована	Категоричный неверный ответ у СберГигаЧат	Неверная оценка риска изменения ставки
3	Нужно ли платить налог с прибыли от продажи криптовалюты?	Да, НДФЛ	Да, налог обязателен	Да, тип налога не указан	СберГигаЧат не уточнил НДФЛ	Возможна недоплата налога
4	Как защитить персональные данные в мобильных банках?	Сложный пароль, 2FA, не устанавливать сторонние приложения	Сложный пароль, 2FA	Пароль, не вводить ПИН на чужих устройствах	СберГигаЧат не упомянул 2FA	Недостаточная защита аккаунта
5	Рекомендуемый размер финансовой подушки?	3–6 месяцев расходов	2–4 месяца расходов	3–6 месяцев расходов	Алиса слегка занижает сумму	Недостаточная защита при рисках

Эксперимент показал, что все три системы ИИ дают основные корректные ответы, но иногда проявляют небольшие ошибки или упрощения, которые могут повлиять на финансовые решения пользователей. Наиболее частые ошибки:

- пропуск отдельных компонентов (например, страховки или 2FA);
- не детализированные рекомендации (например, налог с дохода);

- слегка заниженные или неопределённые значения (финансовая подушка).

Такие ошибки показывают необходимость проверки информации по официальным источникам и повышения цифровой грамотности пользователей.

Результаты исследования демонстрируют, что искусственный интеллект может быть эффективным инструментом для консультаций по персональным финансам, но не заменяет профессионального финансового консультанта [4].

Анализ 5 типичных вопросов показал, что ИИ иногда даёт неполные или слегка неверные рекомендации, которые могут привести к финансовым или юридическим рискам.

Для безопасного использования ИИ-консультантов необходимо проверять полученные ответы через официальные источники, такие как Центральный банк РФ, Минфин или налоговые органы. Рекомендации искусственного интеллекта следует использовать только в качестве вспомогательного инструмента и не воспринимать как единственный источник решений. Также важно повышать собственную цифровую грамотность и понимание финансовых инструментов, учитывать ограничения ИИ и потенциальные последствия ошибок, которые могут возникнуть при получении неполной или некорректной информации.

Таким образом, внедрение ИИ в персональные финансы является перспективным, но требует осознанного подхода пользователей и внимательного контроля со стороны регуляторов [5].

Список литературы

1. Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке (расширенная версия). Ассоциация Фин-Тех (Октябрь 2023). - Текст: электронный. - URL: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-primenenie-tekhnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovom-rynke/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Верич Ю. Л. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта на финансовых рынках // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2023. № 5. С. 463-470.
4. Ткаченко, А. Л. Анализ современных платформ бизнес-аналитики / А. Л. Ткаченко, Р. О. Голубков // Калужский экономический вестник. – 2021. – № 3. – С. 48-51. – EDN CBRSDO.
5. Magomedov, I. Future perspectives of artificial intelligence / I. Magomedov, A. Bagov, A. Tkachenko // BIO Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference “Development and Modern Problems of Aquaculture” (AQUACULTURE 2023), Divnomorskoe, 27 сентября – 04 2023 года. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2024. – P. 02008. – DOI 10.1051/bioconf/20248402008. – EDN CXUPUJ.

УДК 346.62

Головяшкина Анастасия Сергеевна,

Обучающаяся Северо-Западного института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия

89212308281, anastasiagolovaskina5@gmail.com

Научный руководитель: к.э.н., доцент Самойличенко Екатерина Евгеньевна

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются понятие и сущность Цифрового рубля, а также основные риски его внедрения в Российской Федерации.

Ключевые слова: Цифровой рубль, Центральный Банк РФ, коммерческие банки, наличные деньги, безналичные деньги, цифровизация.

В настоящее время в России активно происходит процесс цифровизации, включающий создание, и применение цифровых систем и технологий во всех сферах жизни общества, в том числе и в финансах, что проявилось в постепенном внедрении цифрового рубля.

Цифровой рубль — это форма национальной валюты, выпускаемая и обеспечиваемая Банком России. Это те же самые деньги, с помощью которых можно заплатить за товары и услуги, но в виде уникального цифрового кода, который хранится в цифровых кошельках на специальной платформе Центрального банка.

Введение Цифрового рубля проходит постепенно. Можно выделить несколько этапов. В 2021 году был создан прототип платформы. 2022 год был посвящен тестированию платформы. В ходе испытаний клиенты банков-участников открыли цифровые кошельки, обменяли безналичные рубли на цифровые. Затем были протестированы переводы цифровых рублей между кошельками их владельцев. После успешного тестирования 1 августа 2023 года был принят пакет законов по внедрению цифрового рубля в жизнь. По результатам принято решение с 1 сентября 2024 года расширить пилотный проект [6]. С 1 октября 2025 года платформа Цифрового рубля официально запущена на всей территории РФ. Сейчас она используется только для отдельных бюджетных выплат, однако в будущем цифровой рубль охватит все бюджетные операции.

Как отмечает Центральный Банк, у платформы цифрового рубля имеется множество преимуществ: высокий уровень сохранности и безопасности средств, улучшение условий клиентского обслуживания, создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (смарт-контракты) и другие. Однако её введение сопровождается и определёнными рисками, которые будут рассмотрены в данной статье.

Первый риск, с которым может столкнуться жители Российской Федерации – увеличение случаев финансового мошенничества.

С одной стороны, эксперты отмечают, что цифровой рубль призван бороться с мошенничеством. Так, член комиссии Общественной палаты РФ по общественной экспертизе законопроектов Евгений Машаров подчеркнул: «Введение цифрового рубля снизит уровень дистанционного мошенничества, основной поток обращений от потерпевших идет от работников бюджетной сферы, для них в первую очередь необходимо внедрять расчеты в цифровом рубле. Это будет дополнительной гарантией сохранности их средств, прежде всего, заработной платы» [3].

Но вместе с тем, уже с апреля 2025 года Банк России предупреждает о том, что злоумышленники начали создавать сайты с официальной тематикой цифрового рубля. На сайте посетителя приветствует «личный менеджер», уговаривающий внести определенную сумму на «депозит». Человека агитируют присоединиться к якобы существующей программе, пока «порог входа низкий». Основной целью является побудить людей внести как можно больше денег на подставной площадке [2].

Таким образом, на данный момент риск мошенничества носит двойственный характер. С одной стороны, могут увеличиться случаи обмана простых граждан при использовании цифрового рубля из-за недостаточного представления о нём. С другой стороны, цифровой рубль – код, который позволяет отслеживать все движения валюты. Благодаря этому, даже если мошенники похитят сумму в цифровых рублях, её можно будет найти и вернуть законному владельцу.

Второй риск – возможная потеря доверия общества к государству из-за страха контроля с его стороны за движением денежных средств и операциями граждан. Опасение объясняется тем, что Цифровой рубль предполагает отслеживаемые транзакции. Это может восприниматься как вмешательство в финансовую, экономическую, личную свободу человека. Председатель комиссии по безопасности финансового рынка совета Торгово-промышленной палаты (ТПП) Тимур Аитов рассказал, что ЦБ РФ сможет следить за движением цифровых рублей. Например, не исключается возможность целевой маркировки средств в будущем, которая подразумевает следующее: при платеже система будет её распознавать и реагировать по заданным параметрам. Это не позволит, например, потратить материнский капитал или другие социальные выплаты нецелевым образом [4].

Однако Банк России заявил, что будет соблюдаться баланс между прозрачностью и конфиденциальностью. Объём личных данных, собираемых при использовании цифрового рубля, будет таким же, как при безналичном расчёте. Информация о кошельке будет защищена банковской тайной.

Третьим риском использования новой формы денег является страх утечки информации. Он связан с тем, что цифровой рубль хранится на единой платформе, доступ к которой может заинтересовать злоумышленников. В случае успешного взлома может произойти не только потеря всех средств расчета, но и утечка конфиденциальной информации о гражданине.

ЦБ РФ утверждает, что, начиная со стадии проектирования, заявлялись самые высокие требования по защите от взлома и незаконного доступа к

платформе цифрового рубля. **Директор Департамента национальной платёжной системы Банка России Бакина Алла Станиславовна уверяет, что уровень защиты на сегодняшний день беспрецедентно высокий. Система безопасности в целом, и антифрод мониторинга, в частности, построены на опыте по борьбе с кибермошенниками. Эта система будет улучшаться с учетом новых схем, если такие будут появляться на рынке [4].**

Четвёртый риск распространения цифрового рубля заключается в потере коммерческими банками части доходов от комиссий по операциям из-за частичного замещения безналичных расчётов расчётами Цифровыми рублями. По расчетам А.В. Бердышева (кандидата экономических наук Финансового университета при Правительстве РФ) запуск цифрового рубля спровоцирует отток около 15% средств с текущих счетов клиентов [1]. Для банков это грозит потерей части доходов, сокращением уровня ликвидности и платёжеспособности. Это значит, что способность банка обеспечить своевременное и полное исполнение своих обязательств будет уменьшена. С целью поддержания прежнего уровня доходов коммерческие банки будут вынуждены повышать ставки по кредитам.

Наконец, пятый риск внедрения цифрового рубля – проблема доступа населения к платформе, так как в отдаленных районах России нет мобильной сети и интернета, и жители этих районов не смогут воспользоваться возможностями новой формы российской валюты.

Правительство РФ постепенно решает данную проблему в рамках реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» Минцифры России. Так, Распоряжением Правительства РФ от 23.06.2025 №1618-р «Об утверждении перечня населенных пунктов, до которых волоконно-оптические линии связи организуются с использованием средств резерва универсального обслуживания» представлен перечень населенных пунктов, куда будет проведена мобильная связь. Среди них населённые пункты в Республике Саха (Якутии), Республике Тыва и Чукотском автономном округе. Однако проведение доступа к связи и к сети Интернет – длительный процесс.

Стоит отметить, что планируется в будущем создать офлайн доступ к платформе. Как отмечает Ольга Скоробогатова, первый заместитель председателя Банка России, технологию офлайна ещё предстоит разработать, и пока готовых решений нет [5].

Таким образом, несмотря на положительные стороны введения цифрового рубля, имеется ряд проблем и рисков, связанных с характером его функционирования и регулирования. На сегодняшний день платформа цифрового рубля находится в самом начале пути практической реализации, поэтому ещё предстоит её доработка и совершенствование.

Список литературы и источники:

1. Бердышев А. В. «Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков» // Журнал Вестник университета. – 2021 г. [Электронный ресурс]: - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovogo-rublya-na->

[resursnuyu-bazu-rossiyskih-bankov](#) (дата обращения: 12.10.2025)

2. Новостной канал «РБК» от 11.02.2025 // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67aa985f9a79479e8ba662b9> (дата обращения: 12.10.2025)

3. Новостной канал «РИА НОВОСТИ» 23.09.2025 // [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20250923/rubl-2043644288.html?ysclid=mgbtn0o39v425382480> (дата обращения: 12.10.2025)

4. Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс] - URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 12.10.2025)

5. Цифровой рубль - это новые возможности для человека и бизнеса: плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты // Официальный сайт Банка России // [Электронный ресурс] - URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16976> (дата обращения: 12.10.2025)

6. Цифровой рубль: что это и когда он станет доступен // [Электронный ресурс] - URL: <https://news.tsu.ru/news/tsifrovoy-rubl-hto-eto-i-kogda-on-stanet-dostupen/> (дата обращения: 19.10.2025)

РАЗВИТИЕ QR- ПЛАТЕЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется современная форма проведения оплаты с применением QR-кода. При этом рассматриваются перспективы и проблемы внедрения такого варианта оплаты в современных условиях.

Ключевые слова: покупатель, продавец, оплата, QR-код, платежи, смартфон.

Экономика Российской Федерации постоянно развивается под влиянием ряда факторов. Внутренние и внешние тенденции развития бизнес-процессов заставляют предприятия и организации совершенствовать в том числе систему расчетов. Одним из популярных расчетов на сегодня является использование QR-кода.

Давайте, разберемся, что это такое; рассмотрим перспективы внедрения данной формы платежей и проблемы ее развития.

QR-код – это зашифрованный специальным образом графический код, который позволяет провести безналичную оплату.

QR-код содержит информацию о банке-получателе средств, принимающем платеж счёте, сумме платежа [2].

Для того, чтобы произвести оплату по QR-коду, достаточно иметь под рукой телефон с подключенным интернетом, приложение банка и, естественно, деньги на своем счете, необходимые для оплаты.

С учетом удобства такой оплаты она набирает обороты. Так, согласно сведениям ЦБ РФ за 2024 г. оплата по QR-коду была проведена на сумму 78,2 трлн. р., а это 17 млрд. операций [5].

Это говорит о том, что оплата с использованием QR-кодов набирает популярность. Перспективы ее использования заключаются в следующем:

1) Количество пользователей смартфонов увеличивается, а это говорит о том, что увеличится количество плательщиков, применяющих с его помощью оплату;

2) Снижение расходов на эквайринг ускоряет процесс внедрения оплаты через QR-код со стороны получателя средств;

3) Использование QR-кодов только для оплаты – это не единственная область их применения. Поэтому в перспективе использование данной системы распознавания расширения информации о товарах, программах компании, прочее;

4) С 01 сентября 2026 г. генерировать QR-код будет национальная система платежных карт, что создает удобство при его сканировании через приложение любого банка;

5) Удобство использования, т.к. можно не иметь при себе кошелек с банковской картой, а достаточно лишь смартфон с соответствующим приложением банка.

Несмотря на перспективность оплат по QR-кодам, необходимо отметить связанные с этим проблемы:

1) у покупателя может быть недостаточно средств для проведения конкретной операции;

2) у покупателя может быть установлен лимит оборота денежных средств. Для решения данной проблемы необходимо обратиться в банк;

3) отключение мобильного интернета. Эта проблема особенно актуальна на данный момент, особенно в приграничных областях нашей страны (Курская область, Белгородская область, Ростовская область, Воронежская область, Брянская область и т.д.);

4) технические сбои в смартфоне [3];

5) технические сбои в банковском приложении;

6) технические сбои в формировании QR-кода со стороны продавца [4];

7) быстрое «старение» QR-кода. Интервал времени от момента его формирования до момента проведения оплаты достаточно небольшой и пока покупатель будет решать свои технические проблемы с оплатой, QR-код теряет свою актуальность.

В заключении следует отметить, что QR-коды и их использование являются относительно новым явлением для россиян. Несмотря на это, QR-коды набирают популярность и перспектива их использования достаточно прозрачна. Тем не менее, для полноценной реализации намеченных планов следует решить ряд проблем, в т.ч. технических.

Список литературы и источников

1. Быканова Н.И. Возможности и риски бесконтактных технологий на рынке платежных услуг / Н.И. Быканова // Электронный научный журнал «Вектор экономики. - №1, 2022. – URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2022/1/financeandcredit/Bykanova_Guz_Denisov.pdf

2. Быканова Н. И., Соловей Ю. А., Евдокимов Д. В. Пути развития платёжных колец PAYRING на рынке электронных банковских услуг в России / Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Евдокимов // Вектор экономики. – 2020. – № 3. – С. 45.

3. Миненко А.В. Оплата по QR-коду: технология и решение Центробанка / А.В. Миненко // Электронный научный журнал «Вектор экономики. - №10, 2019. – URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/innovationmanagement/Minenko_Markova.pdf

4. Электронный информационный ресурс: URL: <https://habr.com/ru/companies/smartengines/articles/755508/>

5. Т-банк. Официальный сайт. – URL: <https://vc.ru/marketplace/1121513-issledovanie-tinkoff-biznesa-bolshe-poloviny-rossiyan-oplachivayut-pokupki-po-qr-kodu>

УДК 658.51

Горбунов Роман Олегович

аспирант гр. 3-АТ-32

Санкт-Петербургский

государственный

университет

промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

89778931728

lifemtb@yandex.ru

Научный руководитель: Сиротина Лидия Константиновна, доктор технических наук, доцент кафедры менеджмента.

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА. МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В современных условиях глобализации индустрии и ужесточения конкурентных условий задачи оптимизации производственных процессов и систем становятся особенно актуальными. В статье рассматривается концепция бережливого производства, акцентируется внимание на методах, инструментах и моделях, нацеленных на повышение производительности и минимизацию издержек. Основное внимание уделяется инструментам, таким как система 5S, канбан, метод TPM и методология SMED. Эти инструменты позволяют систематически устранять потери и улучшать качество продукции. Осуществление принципов бережливого производства требует вовлечения всех сотрудников предприятия и адаптации процессов под специфические условия российского производственного сектора. Важность создания уникальной культуры постоянных улучшений для успешного внедрения методов бережливого производства также подчеркивается. Проведенный анализ подтверждает высокую эффективность синергетического применения описанных моделей для достижения устойчивого успеха в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: бережливое производство, оптимизация процессов, система 5S, kanban, TPM, SMED.

В современных условиях развития промышленного производства особую актуальность приобретает проблема повышения эффективности производственных систем и оптимизации производственных процессов. Глобализация рынков, ужесточение конкуренции и необходимость снижения издержек производства ставят перед предприятиями задачу поиска новых подходов к организации производственной деятельности. В этих условиях концепция бережливого производства, зародившаяся в японской промышленности, и получившая широкое распространение во всем мире, представляет собой один из наиболее перспективных инструментов повышения конкурентоспособности предприятий.

Методология бережливого производства базируется на системном подходе к выявлению и устранению потерь в производственных процессах, что позволяет существенно повысить эффективность использования ресурсов и качество выпускаемой продукции. При этом особое значение приобретает разработка и

внедрение моделей оптимизации производственных систем, позволяющих достичь максимальной производительности при минимальных затратах.

Анализ существующих исследований [1] в области бережливого производства показывает, что несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам данной проблематики [7], существует потребность в комплексном изучении методов и инструментов оптимизации производственных процессов [6]. Особенно актуальным представляется исследование возможностей применения современных моделей оптимизации в контексте российской промышленности, где существует ряд специфических особенностей организации производства.

В современных условиях управления наблюдается устойчивое стремление предприятий к совершенствованию своих бизнес-процессов, что обусловлено потребностью в быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям и усиливающейся конкуренции. В условиях современного рынка компании не могут позволить себе нерациональное использование ресурсов, и это подталкивает их к поиску более результативных методов, стратегий и инструментов для поддержания конкурентоспособности и повышения эффективности. Важнейшей задачей в данной конъюнктуре становится выбор и использование соответствующих инструментов, что способствует не только снижению затрат, но и улучшению процессов, с активным вовлечением сотрудников в коллективное совершенствование рабочих процедур. Рисунок 1. Такой подход способствует созданию более благоприятной и продуктивной рабочей среды, в которой каждый работник вовлечен в общий процесс достижения целей. Признание важности постоянных улучшений и инноваций в управлении становится необходимым шагом для компаний, решивших принять вызов современного рынка.

Бережливое производство, или lean manufacturing, действительно, является мощной методологией, направленной на оптимизацию бизнес-процессов. Этот подход помогает предприятиям сосредоточиться на создании ценности для клиента и одновременно на минимизации потерь.

Так, исследователь М.А. Кирпичкина [2] описывает применение инструментов бережливого производства на предприятиях. В ее работе особое внимание уделяется практическому применению инструментов, таким как 5S, TPM, SMED, которые позволяют оптимизировать производственные процессы и снижать потери. Отмечается, например, что внедрение бережливого производства требует системного подхода и вовлечения всех сотрудников предприятия. Подчеркивается важность создания культуры непрерывных улучшений и необходимость адаптации инструментов под специфику конкретного производства.

Федеральные и региональные инициативы по внедрению принципов бережливого производства начинают находить свое воплощение в крупных предприятиях, что позволяет осваивать основные инструменты данной концепции. Тем не менее, эта область пока остается относительно новой для нашей страны: отсутствует общее понимание корректной реализации концепции, а практических примеров недостаточно. Следовательно, изучение и

анализ бережливого производства в этом контексте представляются весьма актуальными.

Исследование бережливого производства [3] с точки зрения бизнес-практики подчеркивает важность оптимизации производственных процессов. Основная цель заключается не только в сокращении затрат, но и в повышении удовлетворенности клиентов продукцией. Улучшение качества товаров и услуг становится основным приоритетом, что делает применение данной концепции особенно ценным для достижения устойчивого успеха.

Рисунок 1 – Схематическое изображение принципа бережливого производства.

У истоков бережливого производства стоял Генри Форд. В начале XX века Форд внедрил систему конвейерного производства, что значительно сократило затраты времени на сборку автомобильных деталей и способствовало увеличению объемов выпускаемой продукции. Впоследствии компания Toyota адаптировала и улучшила эти методы, акцентируя внимание не только на количестве произведенных автомобилей, но и на удовлетворении запросов требовательного японского рынка. Так, в результате пересмотра стратегии появилась Производственная система Toyota (Toyota Production System), которая стала краеугольным камнем современной концепции бережливого производства. В наше время ключевая идея этого подхода заключается в тщательной оценке ценности продукции или услуг на каждом этапе производственного цикла [5].

Основополагающим аспектом концепции бережливого производства является создание такого непрерывного производственного процесса, который позволяет выявлять и устранять потери на всех его стадиях. Это ведет к выпуску продукта, максимально соответствующего стандартам качества и ожиданиям потребителей, будь то товары или услуги. Подобный подход к производству

предполагает структуризацию деятельности предприятия на определённые процессы и операции. Эти процессы можно разделить на те, которые добавляют ценность для потребителя, и те, которые не обладают потребительской значимостью. Внедрение принципов бережливого производства предполагает активное участие всех сотрудников предприятия, что в свою очередь способствует повышению ценности выпускаемой продукции для конечных пользователей. Основная цель этого подхода заключается в систематическом снижении издержек компании при одновременном увеличении ценности продукции для потребителя.

Система бережливого производства активно развивается на предприятиях по всему миру – как в экономически развитых странах, так и в государствах с формирующимися рынками. В условиях усиливающейся конкуренции и ограниченности ресурсов она становится одним из наиболее действенных инструментов для решения стратегических задач, стоящих перед организациями. Повышение производительности, улучшение качества и сокращение издержек – все чаще рассматриваются через призму применения Lean-подхода [2].

В условиях реализации концепции бережливого производства особую значимость приобретают модели оптимизации, направленные на устранение потерь и повышение эффективности производственных процессов. Основными моделями, адаптированными под принципы lean-производства, являются система 5S, канбан-система, метод TPM и методология SMED.

Система 5S представляет собой инструмент организации рабочего пространства, направленный на создание оптимальных условий труда и минимизацию временных потерь. Канбан-система позволяет оптимизировать материальные потоки и снизить запасы за счет регулирования производственных процессов по принципу «точно вовремя». Методология TPM (Total Productive Maintenance) направлена на повышение эффективности оборудования и предотвращение простоев, что критически важно для бережливого производства. Метод SMED (Single-Minute Exchange of Dies) обеспечивает быструю переналадку оборудования, что способствует сокращению производственного цикла и минимизации потерь времени.

Анализ представленных моделей оптимизации демонстрирует их высокую синергию с принципами бережливого производства. Комплексное применение данных моделей позволяет создать целостную систему управления производственными процессами, направленную на непрерывное совершенствование и устранение всех видов потерь. При этом каждая модель вносит свой вклад в достижение конечной цели lean-производства – повышение эффективности и качества производственной системы при минимизации затрат.

Мировые бренды, такие как General Electric, Ford, Boeing, Porsche, а также крупные российские производственные объединения – КАМАЗ, АВТОВАЗ, Группа ГАЗ, Русал, Евраз, Еврохим, ВСМПОАВИСМА – активно применяют наработки Toyota в рамках своих программ повышения эффективности. В России внедрение Lean-подхода началось сравнительно недавно – с 2004 г., однако за это время сформировался круг компаний, уверенно реализующих принципы бережливости [5].

На практике чаще других на российских предприятиях применяется система 5S, вероятно, из-за ее относительной простоты внедрения и быстрой отдачи. Напротив, такие инструменты, как Jidoka – система автоматического контроля качества с возможностью самостоятельной остановки оборудования – пока не получили широкого распространения [6].

Опишем проведенное внедрение системы 5S в учебной мастерской учебного заведения (Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС)) в качестве модели бережливого производства.

Цель исследования - практически оценить эффективность инструмента 5S на примере организации рабочего пространства в учебной мастерской. Определить, как систематизация пространства влияет на время выполнения задач и снижение потерь.

Методология. Объект - учебная мастерская кафедры механической обработки (площадь 50 м², 10 рабочих мест). Этапы: анализ исходного состояния - сюда входит фиксация времени, затрачиваемого студентами на поиск инструментов (хронометраж 3 дня).

Проведем внедрение 5S.

1. Сортировка – процесс удаления 20% неиспользуемых инструментов и материалов.
2. Систематизация – проведение маркировки зон хранения, создание shadow board (шаблонов для инструментов).
3. Содержание в чистоте - ежедневная 10-минутная очистка рабочих мест.
4. Стандартизация - процесс разработки и создания инструкции по расположению инструментов.
5. Совершенствование - введение еженедельного аудита.

Был проведен повторный замер времени поиска инструментов через 2 недели. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Хронометраж времени поиска инструментов через 2 недели *.

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение
Среднее время поиска инструмента	7,2 мин	5,6 мин	-79%
Количество потерянных деталей	8 ед./день	7 ед./день	-87,5%
Время подготовки к работе	15 мин	9,9 мин	-66,6%

Таким образом, снижение времени поиска инструментов позволило увеличить время, затрачиваемое на практические задания, на 25%. Визуализация (shadow board) сократила ошибки при выборе инструментов. Приведение в порядок рабочего пространства, и стандартизация уменьшили количество травм (зафиксировано 0 случаев против 2 за аналогичный период ранее). Итак, система 5S при использовании студентами повысила эффективность обучения за счет сокращения непродуктивных действий. То есть, метод 5S может быть масштабирован и на другие учебные пространства (лаборатории, компьютерные

классы и пр.).

Одним из ярких примеров успешного внедрения бережливого подхода в российской промышленности является автомобилестроительный концерн «КАМАЗ». Другой пример – предприятие ЭПО «Сигнал» из Саратовской области, специализирующееся на выпуске приборов для авиационно-космической отрасли, а также оборудования для газовой промышленности. Опыт внедрения Lean-концепции в ПАО «Сбербанк России» начался в 2008 г. по инициативе и при поддержке специалистов Группы «ГАЗ», которые к тому времени уже имели успешные кейсы в реорганизации производственных процессов. Стратегической целью стало достижение международного уровня по качеству обслуживания клиентов, операционной эффективности и технологической зрелости. Каждое предприятие уникально, со своими особенностями, культурой, структурой и вызовами. Поэтому внедрение Lean должно начинаться с анализа текущего состояния процессов, выявления корневых причин проблем, понимания сути концепции, а затем – выбора подходящих инструментов и их пошаговой реализации. Только такой путь позволит добиться устойчивого улучшения и долгосрочных результатов.

С 2014 года в России началась разработка серии стандартов, посвященных бережливому производству. Уже в 2015 году был принят национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 56404 «Бережливое производство. Требования к системам менеджмента» (пересмотрен в 2021 году). В настоящее время введено в действие 16 национальных стандартов, но широкого распространения и использования данные стандарты не получили ни на уровне Правительства Российской Федерации, ни на уровне промышленных предприятий.

С 2019 года в Российской Федерации реализуется национальный проект «Производительность труда», направленный на достижение национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [4]. В рамках реализации национального проекта созданы автономные некоммерческие организации «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» (далее – ФЦК) и 60 «Региональных центров компетенций в сфере производительности труда» (далее – РЦК), которые способствуют систематическому внедрению инструментов бережливого производства на предприятиях-участниках. Обязательным требованием к предприятиям – участникам проекта является занятость в базовых несырьевых отраслях экономики Российской Федерации, в том числе в строительстве.

Участие ООО «Бетотек», например, в национальном проекте «Производительность труда» способствовало повышению производительности ФЦ № 1 по выпуску трехслойных наружных стеновых панелей на 20,3 % при плановом показателе в 5 % по итогам первого года, по итогам второго года – еще на 7,2 % по сравнению с первым, что свидетельствует о высокой эффективности систематического применения инструментов бережливого производства на предприятиях по выпуску железобетонных изделий.

В качестве примера можно рассмотреть опыт внедрения системы в управляющей компании «Татнефть-Энергосервис». В управляющей компании было принято решение о необходимости использования особых инструментов

менеджмента, а именно бережливого производства ради продуктивного развития предприятия. Система бережливого производства была выбрана, потому что она позволяет повысить эффективность производимых работ без капитальных затрат. Особое внимание было решено сосредоточить на минимизации потерь, которые были сгруппированы на 7 видов: потери из-за перепроизводства, потери из-за дефектов, потери из-за лишней обработки, потери из-за ненужных перемещений, потери при транспортировке, потери из-за лишних запасов, потери из-за ожидания. Для реализации принципа самоорганизации применили систему стационарных камер видео - наблюдения. По итогам видеомониторинга, стало очевидным, что около 9% рабочего времени работники тратят на непроизводительные операции, в том числе перетаскивание с места на место различных деталей. Для исключения этого были созданы устройства механизации ручного труда – штабелеры. В результате потери работника на перемещение сократились до 2%. После проведения работ по рациональному встраиванию рабочих мест производственный цикл ремонта электродвигателей сократился на 15%.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения технологического суверенитета в условиях санкций, ограничений, связанных с инвестициями и доступом к технологиям, выделена энергетическая промышленность [1]. В условиях ограничений, описанных выше, наиболее эффективными и экономически выгодными средствами улучшения финансовых показателей предприятий являются процессы оптимизации, а именно внедрение инструментов бережливого производства в производственные и обеспечивающие бизнес-процессы электросетевых и энергетических компаний. Отсюда последнее десятилетие мы наблюдаем повышенный интерес электросетевых компаний к инструментам оптимизации, автоматизации и цифровизации основных и обеспечивающих бизнес-процессов. Данный интерес подтвержден стратегиями развития электросетевых компаний, показателями производительности труда – не менее 5 % в год, показателями повышения эффективности управленческих процессов, снижения документооборота, применяемыми компаниями показателями Роскачества.

Лин-лаборатория Югорского государственного университета, например, исследует процессы внедрения инструментов в энергетических и электросетевых компаниях с 2021 года. За это время удалось накопить обратную связь от сотрудников предприятий и компаний, внедряющих инструменты бережливого производства при оптимизации основных и обеспечивающих бизнес-процессов. В своем исследовании опирались на теоретический и практический опыт, позволяющий предпринять попытку оценки сложности внедрения и тех трудностей, с которыми столкнулись сотрудники и руководящий состав предприятий: АО «ЮТЭКРегиональные сети» – 106 сотрудников 12 структурных подразделений, АО «Югорская региональная электросетевая компания» – 53 сотрудника, большинство из которых руководители и заместители руководителей 8 структурных подразделений, ООО «Газпромнефть Энергосистемы» – 16 сотрудников 3 структурных подразделений. Исследование

опиралось на эмпирическую базу: данные интервью сотрудников, опрашиваемых в 2022 и 2023 годах.

Были выявлены пакеты инструментов, входящие в состав макрогрупп, применяемые электросетевыми компаниями: 1. Инструменты предотвращения потерь: «визуализация», «SOP», «Зонирование рабочих мест», «канбан», «JUST IN TIME», «Пока-ёке», «TPM», «Хейдзунка», «PDCA». 2. Инструменты поиска потерь: «КПСЦ», «5 «почему», «5 «почему», «2 «как», «Диаграмма «спагетти», «Стенд визуального управления», «SWOTанализ», «Диаграмма Парето», «Диаграмма Исикавы». 3. Инструменты устранения потерь: «5С», «SMED», «Дзидока».

Как отметило большинство сотрудников, имеющих опыт внедрения «5С» и поддержания его в течение двух лет (2022, 2023 годы), данный инструмент простой, понятный персоналу. Сложность только в системности и контроле со стороны руководящих сотрудников. При организации контроля, правильном обучении сотрудников и системном применении производительность труда сотрудников растет в среднем на 10–12 %. Расходы потребуются на эстетику рабочих мест, качественную мебель (в офисе), замену устаревших верстаков, инструментов, мест хранения инструментов (на производстве).

Одним из главных преимуществ становится более рациональное использование ресурсов, сокращение ненужных запасов – все это позволяет компаниям экономить значительные средства. Улучшается качество оказываемых услуг: снижается количество ошибок, повышается надежность и безопасность работ, сокращаются сроки выполнения заказов. Компании становятся более гибкими, с легкостью адаптируясь к всевозможным изменениям.

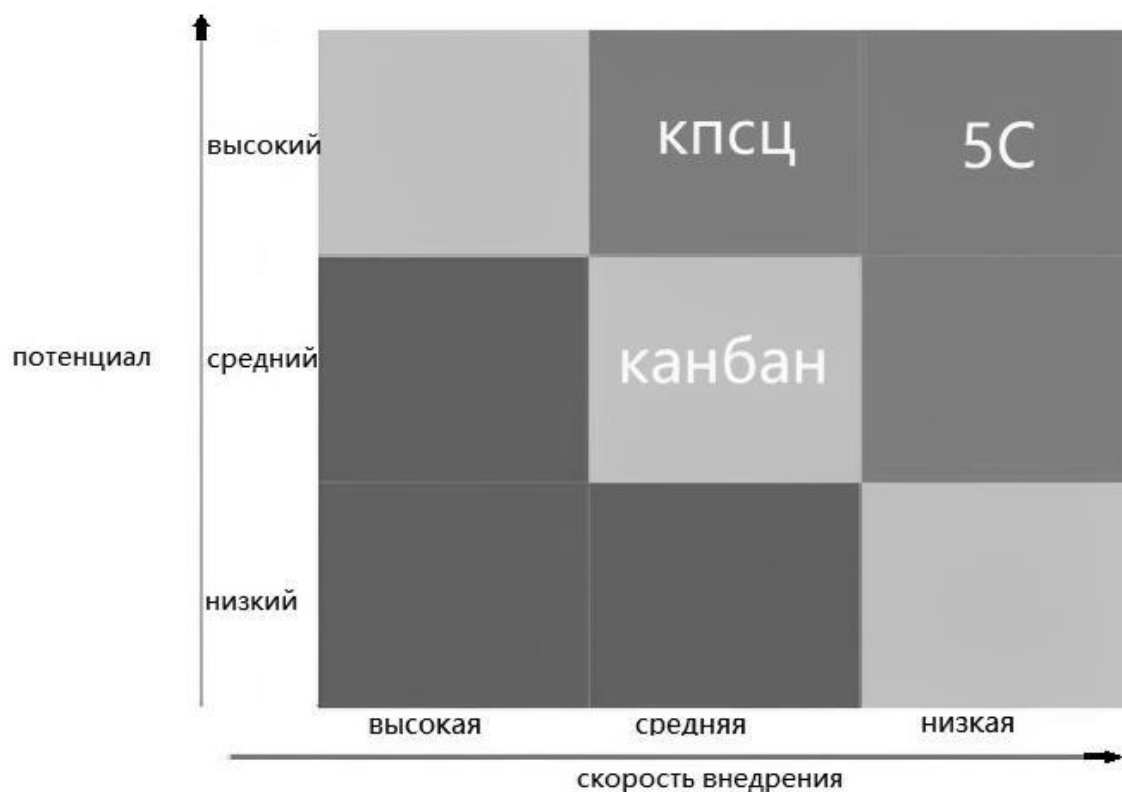

Рисунок 2 – Оценка внедрения инструментов бережливого производства

Опираясь на данные исследования, было выявлено соотношение сложности и потенциала внедрения инструментов, применяемых электросетевыми компаниями (см. рисунок 2). В красную зону попадают инструменты, сложные по внедрению и имеющие низкий эффект. Такие инструменты компании стараются выявлять и не применять. В желтую зону попадают инструменты со средней степенью сложности внедрения и средним потенциалом. В данном случае это «канбан». На начальном этапе внедрения инструментов электросетевые компании не увидели в нем высокого потенциала к применению, отметив среднюю степень сложности его внедрения. В зеленую зону попадает инструмент со средней степенью и высоким потенциалом – «карта потока создания ценности». Данный инструмент выделен как «работающий», дающий много возможностей для анализа текущего и целевого состояния бизнес-процессов. «КПСЦ» делает бизнес-процесс наглядным и простым для понимания, однако компании отмечают сложность ее построения. Также в зеленую зону попадает инструмент «5С», так как его легко внедрить, и он дает предприятиям эффект «быстрой победы».

Проведенное исследование демонстрирует, что методы бережливого производства представляют собой комплексную систему взаимосвязанных инструментов, направленных на непрерывное совершенствование производственных процессов. Каждый метод решает специфические задачи по устранению потерь, однако максимальная эффективность достигается при их совместном применении в рамках целостной системы управления производством. Интеграция данных инструментов позволяет создать

адаптивную производственную среду, способную оперативно реагировать на изменения рыночных условий и повышать конкурентоспособность предприятия.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/8JsiO5kSIJA1g5IHhGd5qiQVACelECn.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Авдеева Е.С. Применение концепции бережливого производства к вспомогательной подсистеме промышленного предприятия // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 2. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/41574>
3. Аладко О. И., Хайдукова Е. С. Синергетический эффект от применения цифровизации и бережливого производства в обеспечивающих бизнес-процессах электросетевых компаний // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10 (171). С. 969–972.
4. Баранова Л. В. Концепция бережливого производства в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия электроэнергетики // На страже экономики. 2024. №. 2. С. 75–82.
5. Грачев А., Киселев И. Преобразование производственной культуры на основе «5S» [Электронный ресурс]. – URL: www.up-pro.ru/library/production_management/lean/5s-preobrazovaniiekultury.html (дата обращения: 29.04.2025).
6. Кирпичкина, М. А. Применение инструментов бережливого производства на предприятиях / М. А. Кирпичкина, О. В. Новокрещенова // The World of Science Without Borders, 11 февраля 2022 года, 2022. – Р. 578-580.
7. Котляр К.А., Бабанова Ю.В., Антонян Р.С. Анализ подходов к созданию и развитию систем подачи предложений по улучшению на промышленных предприятиях // Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 30–40.

УДК 336.22

Гусева Стефания Сергеевна

+79517432683

guseva.stefania@yandex.ru

Цаплина Анастасия Андреевна

+79005307160

tsaplina.nastyaa0415@gmail.com

студенты

научный руководитель:

Самойличенко Екатерина Евгеньевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук

Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Вологда, Россия.

НАЛОГОВАЯ ДИСЦИПЛИНА В РФ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследуется комплекс проблем, связанных с налоговой дисциплиной граждан в РФ. Анализируются социально-экономические и психологические причины уклонения от уплаты налогов. Рассматриваются существующие и перспективные меры по укреплению налоговой сознательности. Делаются выводы о необходимости системного подхода, сочетающего методы принуждения и стимулирования для формирования высокой налоговой культуры.

Ключевые слова: налоговая дисциплина, налоговая культура, налоговая сознательность, уплата налогов, налоговое администрирование.

Налоговая дисциплина представляет собой степень добросовестного выполнения налогоплательщиками своих обязательств перед государством в установленные сроки и в полном объеме. Она является фундаментом финансовой стабильности государства, определяя его способность выполнять социальные, экономические и прочие функции. Показателем низкой налоговой дисциплины населения выступают неуплата или несвоевременность уплаты налоговых платежей.

В условиях цифровой трансформации и роста доли самозанятости необходим пересмотр традиционных подходов к налоговому администрированию.

На уровень налоговой дисциплины влияют различные условия и факторы. Среди них: уровень налоговой нагрузки, частые изменения и противоречивость норм налогового законодательства; упущения в контрольной работе налоговых органов, связанные с выявлением сложных многоступенчатых схем уклонения, особенно в сфере цифровых услуг; низкое налоговое правосознание граждан; отсутствие или нехватка денежных средств у граждан, отсутствие самоконтроля и легкомысленное отношение к налоговой ответственности [1].

На официальном сайте Центра стратегических разработок (далее – ЦСР) имеются данные об исследовании «Налоги глазами россиян», которое было проведено ЦСР в 2020 году с целью установления объективного уровня

налоговой культуры россиян и оценки их отношения к налоговой системе РФ. Согласно исследованию, только 50% населения знает все налоги, которые необходимо уплачивать физическим лицам, 42% граждан знают только те налоги, которые уплачивают лично. Такие показатели говорят о том, что значительная часть граждан не ознакомлена с действующей системой налогов [6].

С целью формирования и повышения уровня налоговой дисциплины граждан государство активно разрабатывает новые и совершенствует имеющиеся инструменты и подходы. Во-первых, это осуществление постоянного налогового контроля уполномоченными на то субъектами, повышение его эффективности. В соответствии со статьей 82 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов посредством налоговых проверок, получения объяснений, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах [2]. В действующем законодательстве предусмотрены налоговые инструменты, позволяющие реализовать принцип социальной справедливости. Это имущественные налоговые вычеты и льготы, предоставляемые определенным категориям налогоплательщиков. В 2024 году были внесены изменения в статью 224 НК РФ, и в России с 2025 года стала применяться пятиуровневая прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, предполагающая рост налоговой ставки в соответствии с увеличением дохода. Кроме того, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на повышение финансовой грамотности населения в целом и налоговой культуры, в частности. Регулярно Банк России проводит онлайн-зачеты, которые являются доступными абсолютно каждому гражданину и позволяют проверить свой уровень финансовой грамотности. На официальном сайте Банка России представлены видео-лекции, в числе которых, например, есть лекция, посвященная налоговым вычетам, цикл аудио-лекций «Финансовая культура», тесты и веб-игры для граждан любого возраста. [4] Подобные мероприятия проводятся с 2018 года и на данный момент реализуются в рамках действия Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. Согласно ст. 32 НК РФ, в обязанности налоговых органов входит обязанность бесплатно информировать субъектов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним НПА, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, а также представлять формы налоговых деклараций и разъяснять порядок их заполнения. [2] Соответственно, корреспондирующее (субъективное) право налогоплательщиков получить такую информацию позволяет повысить уровень их налоговой культуры.

По мнению аналитиков, можно ожидать следующие тенденции укрепления налоговой дисциплины: 1) интеграция финансовых экосистем; 2) смещение фокуса с контроля на сервис; 3) улучшения налогового администрирования.

Согласно п. 2 статьи 86 НК РФ, налоговые органы в автоматическом режиме получают определенные данные напрямую из банковских систем, что

минимизирует возможность сокрытия доходов. [2] В письме ФНС России № ГД-4-19/25766 указывается, что ФНС и его территориальные органы помимо контролирующей функции возлагает на себя роль «консультанта», помогающего гражданам решить проблемную ситуацию всеми возможными способами. [7] Уже сегодня на официальном сайте Федеральной налоговой службы функционирует более 70 интерактивных сервисов, распределенных по 14 тематическим категориям. За 9 месяцев 2025 года пользователи просматривали данные сервисы 8 млн. раз, что свидетельствует о стремлении граждан повысить свой уровень налоговой культуры. [5]

В целях улучшения налогового администрирования будут реализованы следующие меры:

- совершенствование института налогового мониторинга (в том числе, отмена обязательности соответствия кандидата для включения в налоговый мониторинг трем установленным критериям (объем выручки, величина активов, размер уплаченных налогов) и оставление обязательности соответствия любому из этих трех и др.);

- совершенствование института учета лиц в налоговых органах (в том числе, наделение регионов полномочием по сбору, обработке и передаче налоговым органам сведений о предполагаемых обособленных подразделений российских организаций с целью их постановки на налоговый учет; создание беззаявительного порядка постановки на учет в налоговом органе иностранной организации при открытии счета в российском банке) [3].

Укрепление налоговой дисциплины – это многогранная задача, решение которой лежит не только в правовой, но и в социально-экономической и даже психологической плоскости. Когда граждане будут воспринимать налоги, как вклад в собственное благополучие и развитие страны, можно будет сказать о качественно новом уровне налоговой дисциплины.

Список литературы и источников:

1. Васильева Е.Г., Степанов В.С. Трансформация налогового администрирования в условиях цифровизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-nalogovogo-administrirovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения 26.10.2025).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 07.06.2013) // Собрание законодательства РФ. — №31. — 1998. — Ст. 3824; 2013. — №19. — Ст. 2321.

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Министерство финансов РФ. – Москва, 2025 г. С. 31.

4. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 28.10.2025).

5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn35/about_fts/el_usl/ (дата обращения 26.10.2025).

6. Официальный сайт Центра стратегических разработок. - URL: <https://www.csr.ru> (дата обращения 25.10.2025)

7. Письмо ФНС России от 27.12.2018 № ГД-4-19/25766 «О предоставлении консультационных услуг специалистами ФНС России».

УДК 005.2

Давтян Гор Арменович,

магистрант

Научный руководитель: Тропынина Наталья Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

В статье исследуется трансформация процессов управления под влиянием цифровых инструментов и технологий. Автор рассматривает сущность управленческих процессов, дает классификацию современных цифровых решений и анализирует их роль в повышении эффективности организаций. На основе актуальных статистических данных и научных публикаций выявляются ключевые тенденции и приоритеты цифровизации управления, а также формулируется обобщающий вывод.

Ключевые слова: процессы управления, цифровая трансформация, цифровые инструменты, эффективность управления, большие данные, искусственный интеллект, организационные изменения.

Современная экономическая среда характеризуется исключительной динамичностью, гиперконкуренцией и возрастающей сложностью, что предъявляет новые, повышенные требования к системам управления организациями. В этих условиях традиционные подходы к менеджменту демонстрируют снижающуюся эффективность, что актуализирует необходимость поиска новых моделей и инструментов. Как справедливо отмечается в сборниках различных научных конференций, «цифровизация становится не просто трендом, а объективной необходимостью для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития» [1].

В классической теории менеджмента под процессами управления понимается совокупность взаимосвязанных и целенаправленных действий, осуществляемых субъектом управления для достижения поставленных целей путем воздействия на объект управления [2]. Эти действия, как правило, структурируются в циклическую последовательность, известную как управленческий цикл, который включает следующие этапы: анализ ситуации, постановка целей, планирование, организация исполнения, мотивация, контроль и корректировка.

В контексте цифровой экономики данное определение претерпевает существенную смысловую нагрузку. Процесс управления перестает быть исключительно прерогативой человека-менеджера и все больше делегируется гибридным системам «человек-машина». Таким образом, современный процесс управления – это скоординированная деятельность, поддерживаемая цифровыми платформами и алгоритмами, направленная на оптимизацию использования ресурсов и достижение стратегических ориентиров организации в условиях

неопределенности.

Современный набор цифровых инструментов управления крайне разнообразен, их можно систематизировать по функциональному назначению и уровню технологической зрелости. В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации [3]. В данной работе предлагается следующая структура (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация цифровых инструментов и технологий управления

Категория инструментов	Основные технологии и примеры	Ключевое управленческое воздействие
Инструменты операционной эффективности	ERP-системы (SAP, 1C), CRM-системы (Salesforce, Bitrix24), SCM-системы	Автоматизация рутинных операций, интеграция данных, повышение прозрачности бизнес-процессов.
Инструменты аналитики и поддержки решений	Системы Business Intelligence (BI), Big Data Analytics, Predictive Analytics	Глубокий анализ больших массивов данных, прогнозирование трендов, обоснование стратегических решений.
Инструменты коммуникации и коллаборации	Корпоративные мессенджеры (Teams, Slack), платформы для совместной работы (Miro, Jira), видеоконференцсвязь	Стирание географических и временных барьеров, повышение скорости согласований, формирование сетевых структур.
Инструменты организационного развития	Системы управления проектами (Asana, Trello), LMS (системы дистанционного обучения), платформы геймификации	Гибкость в управлении проектами, развитие человеческого капитала, повышение вовлеченности персонала.
Прорывные (сквозные) технологии	Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML), Интернет вещей (IoT), блокчейн, Robotic Process Automation (RPA)	Автоматизация когнитивного труда, создание самоконфигурирующихся систем, обеспечение неизменяемости и безопасности данных.

Как показывают исследования, распространенность данных инструментов среди российских предприятий неравномерна. По данным Мельникова А.С. и Калабиной Е.Г., наиболее широко внедрены инструменты операционной эффективности (ERP-системы используются на 68% крупных предприятий), тогда как технологии искусственного интеллекта находятся на стадии пилотирования и применяются лишь на 12% компаний [4], что свидетельствует о поэтапном характере цифровой трансформации.

Интеграция цифровых решений в управленческую практику кардинальным образом меняет ее содержание. Можно выделить несколько фундаментальных аспектов этой роли.

1. Переход к data-driven management (управление на основе данных). Ключевая роль цифровых технологий заключается в трансформации интуитивного управления в управление, основанное на данных. Современные BI-системы и аналитические платформы позволяют в режиме, близком к реальному времени, обрабатывать гигантские объемы структурированных и неструктурированных данных, что позволяет менеджеру не только отслеживать текущие ключевые показатели эффективности (KPI), но и выявлять скрытые

закономерности, строить точные прогнозы и, как следствие, принимать более обоснованные и своевременные решения [5].

2. Децентрализация и сетевизация организационных структур. Традиционные иерархические модели управления уступают место сетевым и адаптивным структурам. Цифровые платформы для коллаборации делают возможным эффективное взаимодействие распределенных команд и отдельных исполнителей, снижая значимость формальных должностных инструкций. Как отмечают эксперты, это способствует «формированию “горизонтальных” связей, повышающих гибкость и скорость реакции организации на изменения внешней среды» [6].

3. Автоматизация и реинжиниринг управленческих процессов. Цифровые технологии, в особенности RPA и AI, позволяют автоматизировать не только физический, но и когнитивный труд. Алгоритмы машинного обучения способны самостоятельно обрабатывать заявки, анализировать договоры, формировать отчетность и даже осуществлять первичный финансовый анализ, что высвобождает время менеджеров для решения стратегических, творческих и коммуникативных задач, требующих исключительно человеческих компетенций [7].

4. Повышение прозрачности и контролируемости. Внедрение сквозных цифровых платформ, таких как ERP, создает единое информационное пространство организации. Каждое действие, каждая транзакция оставляет цифровой след, что радикально повышает прозрачность всех бизнес-процессов для руководства, упрощает процедуры контроля и снижает операционные риски, в том числе связанные с человеческим фактором.

Анализ современной ситуации позволяет выделить ряд устойчивых тенденций. Согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ, в 2024 году доля российских компаний, имеющих стратегию цифровой трансформации, достигла 45%, что на 10 процентных пунктов выше, чем двумя годами ранее [8] – это свидетельствует о переходе от точечной автоматизации к комплексному преобразованию бизнес-моделей.

Основным барьером остается кадровый дефицит: 67% предприятий отмечают нехватку специалистов, обладающих одновременно цифровыми и управленческими компетенциями [8]. Еще одной значимой тенденцией является смещение фокуса с внутренней оптимизации на создание ценности для клиента. Цифровые инструменты все чаще используются для построения клиентоориентированной экосистемы, обеспечивающей персонализированное взаимодействие на всех этапах жизненного цикла.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что цифровые инструменты и технологии выступают не просто вспомогательным средством, а катализатором глубинной трансформации самой парадигмы управления. Происходит системный сдвиг от иерархической, реактивной модели к сетевой, проактивной модели и управлению на основе данных. Управленческие процессы становятся более интеллектуализированными, автоматизированными и адаптивными.

Однако успешность этой трансформации зависит от комплексного

подхода, сочетающего технологические инвестиции с пересмотром организационных структур, бизнес-процессов и, что наиболее важно, с развитием человеческого капитала. Преодоление кадрового разрыва и формирование новой управленческой культуры, открытой к постоянным изменениям и экспериментам, являются критическими факторами на пути к построению конкурентоспособной организации в цифровую эпоху. Таким образом, трансформация управления представляет собой не технический проект, а стратегический организационный план, требующий целостного и системного видения со стороны руководства.

Список использованных источников

1. Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Курск, 21–22 апреля 2022 года. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – 644 с.
2. Ловкова, Е. С. Основы менеджмента [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е. С. Ловкова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 173 с.
3. Злобина, О. В. Совершенствование системы управления организацией на основе использования инструментов цифровой трансформации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Злобина Ольга Владимировна, 2024. – 153 с. – EDN DOKTZP.,
4. Мельников, А. С. Анализ распространения цифровых инструментов в деятельности российских предприятий / А. С. Мельников, Е. Г. Калабина // п-Есопому. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 30-48.
5. Цифровая трансформация бизнеса // Advertising Forum. – URL: <https://advertisingforum.ru/blog/cifrovaya-transformaciya-biznesa/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Калязина, Е. Г. Трансформация подходов к управлению в условиях цифровизации / Е. Г. Калязина, Е. Ю. Плешакова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 6(194). – С. 85-93.
7. Цифровизация бизнес-процессов: что это, зачем и как внедрять // SberBS. – URL: <https://sberbs.ru/blogs/blog/tsifrovizatsiya-biznes-protsessov-cto-eto-zachem-i-kak-vnedryat> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Стратегии цифровой трансформации есть у 45% российских компаний // НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1026730357.html> (дата обращения: 10.10.2025).

УДК-330.322

Девятаев Владислав Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна 191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Научный руководитель: заведующий кафедры менеджмента, профессор, д.э.н. Титова Марина Николаевна.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье представлен комплексный анализ применения технологий искусственного интеллекта в сфере инвестиционного управления в условиях цифровой трансформации экономики. Исследование охватывает широкий спектр вопросов, связанных с интеграцией ИИ-решений в инвестиционный процесс, их влиянием на эффективность принятия решений и управление рисками.

Особое внимание уделяется исследованию механизмов использования искусственного интеллекта для обработки больших данных, прогнозирования рыночных тенденций и автоматизации торговых операций. Автор рассматривает практические аспекты внедрения ИИ-систем на примере ведущих финансовых институтов, анализируя их влияние на качество инвестиционного управления.

В работе подробно исследуются преимущества и ограничения применения ИИ в инвестиционной сфере, включая повышение скорости принятия решений, снижение влияния человеческого фактора и улучшение точности прогнозов. Отдельное внимание уделяется вопросам кибербезопасности, качества данных и регуляторных аспектов использования ИИ-технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инвестиции, автоматизация, анализ данных, прогнозирование, цифровизация, цифровая экономика, кибербезопасность, эффективность.

Devyataev Vladislav Dmitrievich

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design 191186, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya, 18

Supervisor: Head of the Management Department, Professor, Doctor of Economic Sciences, Titova Marina Nikolaevna.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR INVESTMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

The article presents a comprehensive analysis of the application of artificial intelligence technologies in the field of investment management under conditions of digital economic transformation. The study covers a wide range of issues related to the integration of AI solutions into the investment process, their impact on decision-making efficiency and risk management.

Particular attention is paid to the study of mechanisms for using artificial intelligence to process big data, forecast market trends, and automate trading operations. The author examines the practical aspects of implementing AI systems using the example of leading financial institutions, analyzing their impact on the quality of investment management.

The paper thoroughly examines the advantages and limitations of AI application in the investment sphere, including increased decision-making speed, reduced human factor influence, and improved forecast accuracy. Special attention is paid to issues of cybersecurity, data quality, and regulatory aspects of AI technology usage.

Keywords: artificial intelligence, investment, automation, data analysis, forecasting, digitalization, digital economy, cybersecurity, efficiency

Цифровая трансформация экономики представляет собой фундаментальный сдвиг в парадигме ведения бизнеса и управления финансовыми активами. В современных условиях традиционные методы инвестирования сталкиваются с новыми вызовами, связанными с экспоненциальным ростом объема информации, высокой волатильностью рынков и необходимостью принятия решений в режиме реального времени.

Инвестиционная деятельность в эпоху цифровизации претерпевает существенные изменения. Появление новых финансовых инструментов, развитие блокчейн-технологий и криптовалют, а также глобализация финансовых рынков создают сложную экосистему, требующую инновационных подходов к анализу и управлению инвестициями.

Искусственный интеллект выступает ключевым драйвером трансформации инвестиционного ландшафта. Современные ИИ-системы способны обрабатывать и анализировать огромные массивы данных, выявлять скрытые закономерности и генерировать инвестиционные рекомендации с учетом множества факторов [1]. Это особенно важно в условиях, когда скорость принятия решений становится критическим фактором успеха.

В современных условиях цифровая экономика формирует принципиально новую среду для осуществления инвестиционной деятельности. Ключевым фактором трансформации выступает стремительный рост объема данных, который происходит по экспоненциальной траектории. Это создаёт существенные вызовы для традиционных методов анализа и обработки информации в инвестиционной сфере.

Параллельно с этим наблюдается беспрецедентная динамика изменения рыночных условий, что требует от участников рынка повышенной гибкости и оперативности в принятии решений. Процессы глобализации финансовых потоков усиливают взаимосвязь различных сегментов мирового финансового рынка, делая инвестиционный процесс более комплексным и многофакторным.

Технологический прогресс приводит к появлению инновационных финансовых инструментов, которые расширяют возможности для инвестирования и управления капиталом. Одновременно развивается инфраструктура альтернативных инвестиционных площадок, предоставляющих новые возможности для размещения капитала и получения дохода [2].

В этих условиях традиционные подходы к анализу и принятию инвестиционных решений нуждаются в существенной адаптации. Именно здесь особую роль играет искусственный интеллект, который становится незаменимым инструментом современной инвестиционной деятельности.

Технологии искусственного интеллекта позволяют эффективно автоматизировать рутинные операции, освобождая время специалистов для решения более сложных стратегических задач. Благодаря применению передовых алгоритмов машинного обучения существенно повышается точность прогнозирования рыночных тенденций и поведения финансовых инструментов.

Важным преимуществом использования ИИ является возможность оптимизации процессов портфельного управления с учётом множества параметров и ограничений. При этом значительно снижается уровень

операционных рисков, что особенно важно в условиях высокой волатильности и неопределённости современного финансового рынка.

Концепция искусственного интеллекта в инвестиционном секторе базируется на нескольких ключевых принципах. Прежде всего, это способность систем ИИ обрабатывать и анализировать огромные массивы данных в режиме реального времени. Современные алгоритмы способны выявлять скрытые закономерности и паттерны, недоступные человеческому восприятию [3].

Машинное обучение играет центральную роль в развитии инвестиционных технологий. Алгоритмы способны адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, постоянно совершенствуя свои предсказательные способности на основе новых данных. Это позволяет создавать более точные модели прогнозирования и оптимизировать процесс принятия инвестиционных решений.

Алгоритмическая торговля представляет собой одно из наиболее успешных направлений применения ИИ. Современные системы способны анализировать рыночные тренды в реальном времени, выявляя арбитражные возможности и оптимизируя исполнение крупных заявок [4]. Они минимизируют рыночное воздействие и обеспечивают максимально эффективное исполнение торговых операций.

Прогнозирование рыночных тенденций осуществляется через комплексный анализ различных факторов. Системы ИИ обрабатывают новостной фон с использованием технологий обработки естественного языка, мониторят социальные медиа и настроения инвесторов, анализируют технические индикаторы и прогнозируют волатильность. Это позволяет создавать более точные прогнозы движения рынков.

Управление рисками реализуется через комплексный подход, включающий стресс-тестирование портфелей, мониторинг рыночных рисков, оценку кредитного риска и диверсификацию активов [5]. ИИ-системы способны анализировать множество факторов одновременно, что значительно повышает эффективность управления рисками.

Современные реалии инвестиционного рынка характеризуются активным внедрением технологий искусственного интеллекта во все аспекты инвестиционной деятельности. ИИ-системы трансформируют традиционные подходы к управлению инвестициями, предлагая инновационные решения для сложных задач.

Автоматизация торговых операций достигла беспрецедентного уровня благодаря алгоритмической торговле. Современные ИИ-системы непрерывно анализируют рыночные условия, учитывая множество факторов, включая текущие тренды, исторические данные и макроэкономические показатели. Они способны выявлять оптимальные моменты для совершения сделок с точностью, недостижимой для человека.

Прогнозирование рыночных движений осуществляется с помощью сложных моделей машинного обучения. ИИ-системы обрабатывают огромные массивы неструктурированных данных из различных источников. Они анализируют финансовые отчёты компаний, новостные публикации,

информацию из социальных медиа и данные о настроениях инвесторов [6]. Это позволяет создавать более точные прогнозы движения рынков.

Управление инвестиционными портфелями выходит на новый уровень благодаря возможностям ИИ. Системы способны оптимизировать распределение активов, минимизировать риски и максимизировать доходность. Они автоматически ребалансируют портфели и прогнозируют будущие показатели, учитывая множество переменных одновременно.

Примером известных существующих инвестиционных цифровых систем является алгоритм Aladdin от компании BlackRock, который представляет собой комплексное решение для управления активами. Эта платформа объединяет множество функциональных возможностей, включая комплексный анализ рисков, оптимизацию портфелей и автоматизацию торговых операций. Система непрерывно мониторит рыночные тенденции и управляет ликвидностью, адаптируясь к изменяющимся условиям рынка [7]. В точности неизвестно применяет ли алгоритм Aladdin искусственный интеллект в своей работе, поскольку первая версия системы была разработана в начале 1990-х годов. Однако, достоверно известно, что именно этот алгоритм помог компании BlackRock добиться выдающихся показателей прибыльности и надежности инвестиций, а также завоевать доверие акционеров-партнеров компании. В современных реалиях, очевидно, что данный алгоритм уже использует либо будет модернизирован искусственным интеллектом, поскольку ИИ является мощнейшим инструментом для обработки больших данных в реальном времени.

Робо-эдвайзинг стал важным направлением применения ИИ в инвестициях. Современные системы предоставляют персонализированные инвестиционные рекомендации, учитывая индивидуальные цели и предпочтения инвесторов. Они помогают формировать оптимальные портфели и предлагают стратегии управления рисками.

Анализ альтернативных данных открывает новые возможности для инвестиционных решений. ИИ-системы обрабатывают спутниковые снимки, данные о трафике и другие нетрадиционные источники информации, получая ценные инсайты о состоянии рынка и отдельных компаний.

Прогнозирование банкротств компаний стало более точным благодаря применению машинного обучения. ИИ-системы анализируют финансовые показатели и выявляют ранние признаки потенциальных проблем, помогая инвесторам принимать своевременные решения.

Оценка кредитного риска значительно улучшилась с внедрением ИИ-технологий. Системы способны анализировать огромные массивы данных о заёмщиках, выявляя скрытые факторы риска и предоставляя более точные оценки кредитоспособности.

Интеграция ИИ в инвестиционный процесс требует создания соответствующей технологической инфраструктуры. Современные системы нуждаются в мощных вычислительных ресурсах, надёжных системах хранения данных и защищённых каналах передачи информации.

Преимущества практического применения ИИ в инвестициях проявляются в значительном повышении скорости обработки информации и точности

анализа. Системы способны работать с большими объёмами данных, обеспечивая объективность принятия решений и минимизируя влияние человеческого фактора.

Повышение эффективности достигается через автоматизацию рутинных процессов, ускорение принятия решений и снижение операционных издержек. ИИ-системы способны обрабатывать огромные объёмы информации быстрее и точнее, чем человек, что приводит к существенному улучшению качества анализа.

Улучшение результатов проявляется в повышении доходности портфелей, снижении рисков и оптимизации структуры активов. Системы ИИ способны выявлять неочевидные взаимосвязи между различными факторами и принимать более обоснованные инвестиционные решения.

Технические ограничения связаны с зависимостью от качества данных и сложностью интерпретации результатов работы ИИ-систем. Существует риск программных сбоев и проблемы масштабируемости решений. Важно учитывать, что ИИ не может полностью заменить человеческий фактор в принятии критически важных решений.

Регуляторные риски связаны с необходимостью соблюдения нормативных требований, обеспечением прозрачности решений и защитой данных. Контроль за автоматизированными системами требует разработки специальных механизмов и процедур.

Технологический прогресс в области искусственного интеллекта открывает новые горизонты для развития инвестиционных технологий. Ожидается, что дальнейшее совершенствование алгоритмов машинного обучения позволит создавать более точные и надёжные модели прогнозирования рыночных тенденций.

Развитие квантовых вычислений может значительно усилить возможности ИИ в инвестиционной сфере. Квантовые компьютеры способны обрабатывать огромные массивы данных с беспрецедентной скоростью, что позволит создавать более сложные и эффективные инвестиционные стратегии.

Интеграция с блокчейн-технологиями открывает новые перспективы для применения ИИ в управлении инвестициями. Сочетание этих технологий позволит создавать более прозрачные и безопасные системы управления активами, автоматизировать процессы заключения сделок и минимизировать риски мошенничества.

Совершенствование методов анализа неструктурированных данных станет ключевым направлением развития ИИ в инвестициях. Системы будут способны обрабатывать всё более сложные типы информации, включая спутниковые снимки, данные социальных медиа и другие альтернативные источники данных.

Развитие персонализированного инвестирования получит новый импульс благодаря возможностям ИИ. Системы смогут предоставлять более точные и индивидуализированные инвестиционные рекомендации, учитывая уникальные цели и предпочтения каждого инвестора.

Улучшение систем управления рисками станет возможным благодаря развитию технологий предиктивной аналитики. ИИ-системы смогут предвидеть

потенциальные риски и предлагать эффективные стратегии их минимизации ещё до их возникновения.

Автоматизация инвестиционного процесса будет продолжать развиваться, охватывая всё более сложные аспекты управления активами. Системы смогут самостоятельно принимать решения о ребалансировке портфелей, оптимизации структуры активов и управлении ликвидностью.

Развитие регуляторных технологий (RegTech) позволит создавать более надёжные системы контроля за инвестиционными процессами. ИИ будет помогать в автоматическом выявлении нарушений и предотвращении мошеннических действий.

Интеграция с другими технологиями станет важным направлением развития ИИ в инвестиционной сфере. Сочетание с технологиями больших данных, облачными вычислениями и интернетом вещей позволит создавать более комплексные и эффективные решения.

Подготовка специалистов в области ИИ и инвестиций станет критически важным фактором развития отрасли. Потребуется создание новых образовательных программ и развитие существующих для подготовки квалифицированных кадров.

Ключевым достижением внедрения искусственного интеллекта стало существенное ускорение процесса обработки и анализа информации. Современные ИИ-системы способны обрабатывать огромные массивы данных в режиме реального времени, выявляя скрытые закономерности и предоставляя инвесторам ценные инсайты.

Значительный прогресс наблюдается в области прогнозирования рыночных тенденций. Алгоритмы машинного обучения демонстрируют высокую точность предсказаний, учитывая множество факторов и их взаимосвязей. Это позволяет инвесторам принимать более обоснованные решения и минимизировать риски.

Автоматизация торговых операций достигла нового уровня благодаря алгоритмической торговле. ИИ-системы способны оптимизировать процесс исполнения сделок, минимизируя издержки и повышая эффективность торговых стратегий.

Управление инвестиционными портфелями стало более эффективным благодаря возможностям ИИ. Системы способны создавать оптимальные портфели с учётом индивидуальных целей инвесторов, автоматически ребалансировать активы и прогнозировать будущие показатели.

Система Aladdin от BlackRock демонстрирует потенциал ИИ в управлении крупными активами. Платформа показывает, как комплексное применение искусственного интеллекта может улучшить процессы анализа рисков, оптимизации портфелей и автоматизации торговых операций.

Несмотря на значительные достижения, внедрение ИИ в инвестиционную сферу сталкивается с определёнными вызовами. Важнейшими из них являются вопросы качества данных, кибербезопасности и регуляторного контроля.

Будущее развития ИИ в инвестиционной сфере связано с дальнейшим совершенствованием технологий машинного обучения, развитием квантовых

вычислений и интеграцией с другими инновационными технологиями. Это позволит создавать ещё более эффективные и надёжные системы управления инвестициями.

В перспективе искусственный интеллект станет неотъемлемой частью инвестиционного процесса, обеспечивая более высокий уровень автоматизации, точности прогнозирования и управления рисками. Успешная интеграция ИИ требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и организационные аспекты.

Список литературы

1. *Иванов А.А.* Искусственный интеллект в финансах. // Финансы и статистика. 2023.
2. *Иванов С.В.* Применение ИИ в управлении инвестиционными портфелями. // Экономика. 2023.
3. *Петров Б.Б.* Цифровая трансформация инвестиций. // Издательский дом «Питер». 2023.
4. *Петров К.К.* Цифровые технологии в финансовом секторе. // Финансы. 2023.
5. *Романовский М.В.* Искусственный интеллект в современной экономике. // Проспект. 2023.
6. *Johnson R.* Machine Learning for Finance. // McGraw-Hill. 2023.
7. *Laurence Fink.* Aladdin: The Future of Investment Management. // BlackRock Inc. 2023.

References

1. *Ivanov A.A.* *Iskusstvennyj intellekt v finansakh* [Artificial Intelligence in Finance]. *Finansy i statistika* [Finance and statistics] 2023. (in Rus.).
2. *Ivanov S.V.* *Primenenie II v upravlenii investicionnymi portfeljami* [Application of AI in Investment Portfolio Management]. // *Ekonomika*. [Economy] 2023. (in Rus.).
3. *Petrov B.B.* *Cifrovaya transformaciya investicij* [Digital Transformation of Investments]. *Izdatel'skij dom «Piter»*. [«Peter» Publishing House] 2023. (in Rus.).
4. *Petrov K.K.* *Cifrovyje tekhnologii v finansovom sektore* [Digital Technologies in the Financial Sector]. *Finansy*. [Finance] 2023. (in Rus.).
5. *Romanovskij M.V.* *Iskusstvennyj intellekt v sovremennoj ekonomike* [Artificial Intelligence in Modern Economy]. *Prospekt*. [Avenue] 2023. (in Rus.).
6. *Johnson R.* Machine Learning for Finance. McGraw-Hill. 2023.
7. *Laurence Fink.* Aladdin: The Future of Investment Management. BlackRock Inc. 2023.

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Дин Баодун

магистр, 1-МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

1395059098@qq.com

+7(964)341-09-81

Научный руководитель: заведующий кафедры менеджмента, профессор, д.э.н.
Титова Марина Николаевна.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРТАПОВ В СФЕРЕ МОДЫ И ИСКУССТВА

Аннотация. В научной статье изучается понятие и сущность стартапов. Исследуются особенности эволюции стартапов в мире и в России. Анализируется современное состояние сферы моды и искусства в нашей стране. Поднимаются и определяются проблемы стартапов в сфере моды и искусства. Исследуются перспективы развития стартапов в отечественной сфере моды и искусства.

Ключевые слова: стартап, мода, искусство, креативная индустрия, инновации, предпринимательство.

Ding Bao dong

Master's Degree, 1-MG-26

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Russia, Saint Petersburg

1395059098@qq.com

+7(964)341-09-81

CURRENT PROBLEMS OF STARTUPS IN THE FIELD OF FASHION AND ART

Annotation. The scientific article examines the concept and essence of startups. The features of the evolution of startups in the world and in Russia are being investigated. The article analyzes the current state of fashion and art in our country. The problems of startups in the field of fashion and art are being raised and identified. The prospects for the development of startups in the domestic field of fashion and art are being explored.

Keywords: startup, fashion, art, creative industry, innovation, entrepreneurship.

Известно, что стартап подразумевает коммерческое предприятие на начальной стадии операционной деятельности, обладающее непродолжительной историей функционирования и ограниченной аналитикой рынка. Этимологически термин восходит к английскому выражению «start up», что означает «запускать», и впервые появился в публикациях журнала Forbes в августе 1976 года и «Business Week» в сентябре 1977 года. Широкое распространение понятие получило в 90-е годы XX века на фоне формирования экономического пузыря доткомов.

Конец 30-х годов XX века ознаменовался значимым событием в истории технологического предпринимательства: выпускники Стэнфордского

университета Уильям Хьюлетт и Дэвид Паккард заложили основы феномена, известного сегодня как Кремниевая долина. Их предпринимательская деятельность, начавшаяся в арендованном гараже пригорода Пало-Альто, стала хрестоматийным примером успешного стартапа. Именно здесь был разработан первый коммерческий продукт – звуковой генератор HP200A, отличавшийся повышенной точностью и доступной стоимостью. Данное помещение впоследствии приобрело статус исторического объекта, символизирующего истоки стартап-культуры и технологической революции.

Выбор гаража в качестве производственной площадки отражал социально-экономические реалии американского общества того периода. Идеология «американской мечты», пропагандирующая возможность достижения успеха через трудолюбие и настойчивость, находила практическое воплощение.

В начале XX века, несмотря на экономические сложности, рост уровня жизни способствовал формированию нового стандарта для среднего класса – загородного дома с гаражом. Изначально предназначенное для хранения автомобиля, это помещение постепенно трансформировалось в творческое пространство для реализации технических и художественных проектов. Подобная эволюция способствовала возникновению культуры технологического предпринимательства, где любительские увлечения перерастали в коммерческие предприятия.

Существенную роль в популяризации технического творчества сыграли специализированные издания. Журналы серии «Modern Electrics» и «The Electrical Experimenter», сочетавшие научно-технические публикации с художественной фантастикой, формировали интеллектуальную среду для изобретателей. Публикуемые инструкции по самостоятельной сборке устройств, подкреплённые футуристическими прогнозами, стимулировали техническое воображение читателей. Разделы объявлений создавали условия для профессиональной коммуникации и коллаборации. Дэвид Паккард, увлекавшийся радиотехникой с юных лет, являлся активным потребителем подобного контента.

Демократизация изобретательской деятельности в тот период определялась несколькими факторами: снижением стоимости электронных компонентов, увеличением доступности технической информации и развитием патентной системы. Возможность монетизации интеллектуальной собственности стимулировала технологическое предпринимательство, одновременно порождая правовые конфликты. Многолетние патентные разбирательства, подобные судебному противостоянию братьев Райт и Гленна Кертисса, свидетельствуют о высокой коммерческой значимости изобретений. Рынок начинающих изобретателей начал формировать инфраструктуру поддержки, прообраз современной системы бизнес-инкубаторов.

Сложившаяся в США предпринимательская экосистема благоприятствовала реализации инновационных проектов. Компания «Hewlett-Packard», воспользовавшись ослаблением позиций крупных корпораций после Великой депрессии, предложила рынку технологически совершенный продукт по конкурентоспособной цене. Ключевым фактором коммерческого успеха стал

крупный заказ от студии «Disney», обеспечивший устойчивый рост предприятия.

Несмотря на формирование базовых элементов стартап-культуры в 30-е годы XX века, её полноценное развитие было прервано Второй мировой войной, когда технологические ресурсы оказались переориентированы на военные нужды. Послевоенное изобретение транзистора стало катализатором возрождения технологического предпринимательства, придав новый импульс становлению всей IT-индустрии.

По своей сути стартап является предпринимательской инициативой, базирующейся на оригинальной идее и нуждающейся во внешнем финансировании для реализации потенциала роста. Основными инвесторами таких проектов традиционно выступают венчурные фонды, что связано с исключительно высоким уровнем риска: статистические данные свидетельствуют, что лишь около 1 % стартапов достигают значительных объёмов продаж и обеспечивают инвесторам существенную отдачу от вложений. В случае успеха основатели, как правило, либо реализуют свои доли, либо сохраняют их с целью получения пассивного дохода, хотя их итоговая доля в капитале компании зачастую не превышает 10 %.

Американский предприниматель Стивен Бланк, создатель методики «customer development», определяет стартапы как временные организационные структуры, ориентированные на поиск воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели. Эрик Рис, автор концепции «Бережливый стартап», подчёркивает, что ключевым признаком является создание инновационного продукта или услуги в условиях крайней неопределённости. Основатель «Y Combinator» Пол Грэм выделяет в качестве основной характеристики стремительный рост – от 4 % до 7 % еженедельно по ключевым метрикам. Аналогичной позиции придерживается Питер Тиль, сооснователь PayPal и первый инвестор Facebook. Отсутствие динамики роста приводит к трансформации стартапа в так называемую компанию-зомби.

При составлении рейтингов стартапов обычно учитываются такие формальные параметры, как возраст организации, численность персонала, динамика прибыли, наукоёмкость продукта, степень контроля основателей над предприятием, и экспертная оценка перспектив развития. Вместе с тем Пол Грэм оспаривает обязательность технологической инновационности и венчурного финансирования, а также отрицает, что молодой возраст компании автоматически классифицирует её как стартап. Хотя термин часто ассоциируется с технологическим сектором, это отражает роль технологий в обеспечении устойчивого роста, но не означает их обязательности. Таким образом, не каждое технологическое предприятие можно отнести к стартапам, и, соответственно, не каждый стартап обязательно имеет технологическую природу.

И.В. Раева утверждает, что «особенностью нашей страны является то, что во многих сферах берутся западные успешные идеи, затем они дополняются, дорабатываются и развиваются, например, компании Яндекс и ВКонтакте не были чистыми инновациями, но в некоторых моментах значительно превзошли свои прототипы» [3].

Отдельные представители стартап-сообщества интерпретируют феномен

через призму корпоративной культуры – как систему разделяемых коллективом ценностей и осознание личной значимости каждого участника. Сохранение данного культурного кода позволяет, по их мнению, идентифицировать команду как стартап независимо от масштабов деятельности или изменения структуры управления.

В современном контексте распространение получила краудфандинговая модель стартапов, предполагающая коллективное финансирование проектов, нацеленных на реализацию общественно значимых идей.

Стадии развития стартапов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы развития стартапов

И.В. Артюхова утверждает, что «масштабирование является наиболее важным и рискованным этапом в жизненном цикле стартап-проекта, некачественное планирование которого может не обеспечить достижения поставленных целей, но привести к банкротству успешного ранее бизнеса, основной проблемой выбора оптимальной стратегии масштабирования стартап-проектов в отличие от более привычного бизнеса является ограниченность ресурсов, в первую очередь финансовых, что повышает риски и делает затруднительным создание собственной производственной-торговой сети» [1].

Ключевые дифференцирующие признаки стартапов в сравнении с традиционными коммерческими предприятиями могут быть систематизированы следующим образом:

- 1) Свобода от отраслевой принадлежности;
- 2) Специфическая динамика развития;
- 3) Модель монетизации и инвестирования;
- 4) Инновационная основа;
- 5) Неопределённость периода окупаемости.

Исследователь Ш.Ш. Наркулова в своей научной статье считает, что «грамотное применение маркетинга является решающим условием успешного запуска стартапа и прохождения им последующих стадий развития» [2].

В настоящий момент стартапы существуют в различных сферах, в том числе и в сфере моды и искусства. Согласно «БРЭ», «мода – кратковременное господство или популярность каких-либо вкусов, прежде всего в одежде;

периодическая смена образцов культуры, массового сознания и поведения» [5]. Искусство – это способ, которым люди выражают своё понимание мира, используя образы и творчество. Это часть нашей культуры и способ общения между людьми.

Сфера моды и искусства представляет собой целостный социокультурный феномен, синтезирующий процессы генерации, производства и распространения эстетически значимых объектов и идей. Мода интерпретируется как система доминирующих в конкретный хронологический период предпочтений, поведенческих моделей и ценностных ориентаций, охватывающая не только предметы гардероба и аксессуаров, но также нормы этикета, коммуникативные стратегии и принципы организации среды. Искусство, в свою очередь, интегрирует многообразие творческих практик — от классических форм живописи и скульптуры до современных направлений дизайна и моды, выступая фундаментом для формирования культурного кода общества.

XX век ознаменовался кардинальной трансформацией парадигмы взаимовлияния моды и искусства. Эстетика модернизма способствовала утверждению принципов функциональности и лаконизма, противопоставивших избыточному декору рациональную ясность.

Художественные открытия кубизма нашли отражение в распространении геометризированных силуэтов и конструктивных решений в костюме, тогда как сюрреализм обогатил моду элементами гротеска и парадоксальности.

Российский контекст развития демонстрировал синхронность с общемировыми тенденциями при сохранении уникального национального своеобразия. В советскую эпоху моду целенаправленно адаптировали как инструмент идеологического конструирования, тогда как постсоветский период характеризуется интенсивной интеграцией в глобальное модное пространство.

Современный этап эволюции моды и искусства определяется интенсивным воздействием цифровизации и глобализационных процессов. Наблюдается формирование гибридных творческих форматов, стирающих традиционные границы между дисциплинами. Российский сегмент демонстрирует динамичный рост, предлагая международному сообществу оригинальные творческие решения и авторские методики.

Значимым вектором развития становится внедрение принципов устойчивого развития и экологической ответственности. Мода и искусство трансформируются в эффективные инструменты социальной рефлексии, визуализируя не только эстетические идеалы, но и актуальные общественно-политические дискурсы, участвуя в создании новых культурных нарративов.

Российская индустрия моды в 2025 году оказалась в критической точке, столкнувшись с беспрецедентными вызовами, которые меняют весь ландшафт модного бизнеса в стране. Самая серьезная проблема, с которой сталкивается российский модный бизнес, – это резкий рост стоимости заимствований.

В условиях ключевой ставки Банка России на уровне 21% и средних ставок по бизнес-кредитам в 100 крупнейших банках, достигающих 35-41%, малые и средние предприятия испытывают серьезные финансовые трудности. Этот финансовый кризис вынудил компании: искать альтернативные источники

финансирования; сократить планы роста и оптимизируйте операции; повысить цены на продукцию, одновременно снижая рентабельность; применять выжидательную стратегию.

Однако и в самое сложное время для страны появляются новые стартапы в сфере моды и искусства. В российской индустрии моды наблюдается формирование новой волны конкурентоспособных компаний, демонстрирующих значительный потенциал локального рынка. Яркой иллюстрацией служит бренд Forma, учреждённый в 2020 г. и сфокусированный на выпуске спортивной экипировки. Стратегия предприятия базируется на применении передовых материалов и эргономичных конструктивных решений, что способствовало его стремительной экспансии на рынок. Успешное развитие подтверждается запуском фирменных розничных магазинов в Москве и активным присутствием на ведущих электронных торговых площадках. В нише стилистического консалтинга выделяется сервис Dress Code, предоставляющий услуги персонального подбора гардероба посредством дистанционных консультаций. Платформа задействует алгоритмы искусственного интеллекта для изучения потребительских предпочтений и формирования индивидуальных рекомендаций, реализуя партнёрские программы с рейтинговыми производителями одежды.

Направление экологических аксессуаров представляет LAVKA STUDIO, выпускающая линейку изделий из рециклированного сырья. Помимо организации полного производственного цикла внутри страны, компания систематически презентует коллекции на международных выставках и развивает дистрибуцию через онлайн-каналы.

Среди технологических решений для фэшн-индустрии значительную роль играет платформа Fashion Tech. Её портфель включает продукты дополненной реальности для виртуального примерочного пространства и программные комплексы прогнозирования трендов на базе машинного обучения. Интегрированная система управления складскими ресурсами и инструменты поддержки дизайнеров укрепляют позиции проекта как ключевого участника сектора fashion-технологий.

Э.Ш. Шаймиева, Г.И. Гумерова отмечают следующее: «перечень стартапов в области креативных индустрий, нашедших признание в глобальном масштабе (дизайн, мода, образование, ПО12), руководителями которых являются российские технологические предприниматели, представлен на страницах сетевых, печатных изданий (Volkova; Rudich). Многие из данных стартапов, ставшие всемирно известными компаниями: Revolut, Miro, StudyFree, MelScience13 и другие, позиционируются как технологические предприниматели (Rudich); на взгляд авторов, их деятельность можно рассматривать как примеры успешных стартапов креативных индустрий (до 3-х лет функционирования), переросших в успешные компании креативных индустрий» [4].

Таким образом, в настоящий момент в России существует множество стартапов, которые уже приносят значительный результат в сфере моды и искусства. Даже, несмотря на то, что на нашу страну возложены санкции, есть

сложности во взаимодействие с иностранными потребителями, российские дизайнерские стартапы имеют большие перспективы для развития.

Нашему государству нужно на самом высоком уровне поддерживать все начинания молодых предпринимателей в этой области, выделять им льготные кредиты, открывать все площадки для продвижения стартапов в массы.

Список литературы

1. Артюхова, И.В. Стратегии масштабирования стартапов / И.В. Артюхова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 3-13.
2. Наркулова, Ш.Ш. Маркетинговая специфика стартапов / Ш.Ш. Наркулова // ЖМВМ. – 2022. – № 4. – С. 6-12.
3. Раева, И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки / И.В. Раева // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – № 6 (237). – С. 45-55.
4. Шаймиева, Э.Ш., Гумерова, Г.И. Стартапы креативных индустрий: характеристики стартапов, направление программ развития / Э.Ш. Шаймиева, Г.И. Гумерова // КЭ. – 2023. – №5. – С. 1523-1550.
5. Мода: «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/moda-iavlenie-kul-tury-d996a2/> (дата обращения: 06.10.2025).

УДК 622.276:004.8

Дмитрова Оксана Валерьевна

Шаталова Анастасия Игоревна

Студенты 3 курса; Экономика управление

Павловская Алла Васильевна

к. э. н., профессор кафедры экономики и управления

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ СКВАЖИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ И ДАННЫХ ИОТ

Статья посвящена переходу от традиционного к предиктивному планированию капитального ремонта скважин с использованием IoT и аналитики. Рассматривается проактивная модель, основанная на мониторинге оборудования и прогнозировании остаточного ресурса. Описаны практические решения: цифровые двойники и видеоаналитика для предотвращения осложнений и оптимизации логистики. Доказано, что подход снижает простои и риски аварий, повышая эффективность эксплуатации.

Ключевые слова: капитальный ремонт скважин (КРС), предиктивная аналитика, Интернет Вещей (IoT).

В современной нефтегазовой отрасли, где каждый простой скважины ведет к значительным финансовым потерям, а безопасность personnel является приоритетом, традиционные подходы к планированию капитального ремонта скважин (КРС) уже не отвечают требованиям эффективности. Цифровизация охватывает все больше операций, и КРС не стал исключением. Интеграция предиктивной аналитики и данных Интернета вещей (IoT) знаменует переход от планово-предупредительного ремонта к интеллектуальному обслуживанию по фактическому состоянию, позволяя прогнозировать отказы и оптимизировать операции до их возникновения.

Таблица 1. Динамика затрат ВНК на ремонт скважин и выручки от реализации услуг сервисных организаций по ремонту скважин

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Затраты на подземный ремонт скважин ВНК, млрд. руб.	39,4	43,2	42,8	48,2
Затраты на капитальный ремонт скважин ВНК, млрд. руб.	109,1	203,5	138,5	206,5
Затраты на ремонт скважин ВНК всего, млрд. руб.	148,5	246,7	181,3	254,7
Выручка от реализации услуг по ремонту скважин нефтесервисных организаций, трлн. руб.	0,11	0,2	0,14	0,21
Удельный вес ремонтных работ, выполняемых сервисными организациями, д. ед.	0,741	0,811	0,772	0,824

Анализ динамики затрат вертикально интегрированных компаний (ВИНК) на ремонт скважин в период с 2015 по 2018 год демонстрирует их значительную и нестабильную величину. Затраты на капитальный ремонт, являющиеся

основной составляющей общих расходов, показывают резкие колебания — от 109,1 млрд. руб. в 2015 году до 206,5 млрд. руб. в 2018 году. При этом наблюдается устойчивая тенденция к передаче данных операций на аутсорсинг сервисным организациям. Высокая волатильность расходов и растущая зависимость от подрядчиков обуславливают острую необходимость в оптимизации затрат. Внедрение методов предиктивной аналитики и технологий Интернета вещей (IoT) представляется ключевым направлением для перехода от реактивного к прогнозному управлению ремонтными кампаниями, что позволит снизить финансовые риски и повысить экономическую эффективность эксплуатации скважинного фонда.

Традиционное планирование КРС часто основывается на регламентных сроках или уже случившихся отказах. Этот подход характеризуется рядом системных проблем:

- Реактивное вмешательство: Ремонт проводится после возникновения отказа, что приводит к длительным простоям и дорогостоящим восстановительным работам [3].

- Отсутствие оперативной информации: У сервисных подразделений зачастую нет полного объема информации о работе скважины, что приводит к несоблюдению сроков и превышению бюджета [1].

- Человеческий фактор: Статистика показывает, что до 90% аварий происходят из-за человеческого фактора, например, когда устье скважины оставляют незакрытым [4].

Эти вызовы диктуют необходимость в новых подходах, и здесь на первый план выходят технологии предиктивной аналитики и IoT.

IoT-устройства, представляющие собой сеть подключенных датчиков, устанавливаются на критически важном оборудовании — насосах, компрессорах, трубопроводах и устье скважины. Они в режиме реального времени собирают данные о ключевых параметрах:

- Температура и давление
- Уровень вибрации оборудования
- Химический состав транспортируемой среды
- Уровень жидкости в затрубном пространстве

Например, автоматический уровнемер, работающий на акустическом принципе, позволяет без подключения к пневмосистеме постоянно отслеживать уровень жидкости в скважине, что критически важно для контроля ее состояния [5].

Собранные IoT-датчиками данные поступают в аналитические платформы, где машинное обучение и искусственный интеллект обрабатывают их, выявляя скрытые закономерности и прогнозируя будущие события. Цифровой двойник скважины — это физико-математическая модель, которая обновляется с частотой 1 Гц на основе поступающих данных и калибруется по данным датчиков. Это позволяет с высокой точностью моделировать поведение скважины в различных условиях [5]. Более подробно технологические компоненты цифрового ремонта скважин представлены в таблице 2.

Таблица 2. Ключевые технологические компоненты цифрового КРС

Компонент	Функция	Практическое применение
IoT-датчики	Сбор данных в реальном времени	Мониторинг давления, температуры, вибрации, уровня жидкости
Цифровой двойник	Виртуальное моделирование скважины	Прогнозирование поведения системы, тестирование сценариев ремонта
Предиктивные модели	Прогнозирование отказов и оптимизация	Предсказание коррозии, рекомендации по срокам обслуживания
Система видеоаналитики	Контроль соблюдения технологий	Выявление нарушений в режиме реального времени

Практическое применение:

1. Прогнозирование коррозии и износа оборудования. Коррозия в оборудовании — одна из основных причин отказов. IoT-датчики отслеживают параметры, такие как химический состав среды, давление и температура, в то время как предиктивные модели (включая искусственные нейронные сети) анализируют эти данные, прогнозируя скорость коррозии и вероятность выхода оборудования из строя. Это позволяет заменить элемент конструкции до того, как он приведет к аварии [6].

2. Предупреждение осложнений при спуско-подъемных операциях (СПО). Использование виртуального датчика глубины инструмента позволяет определять положение инструмента в скважине даже при отсутствии физического сенсора. Система анализирует вес инструмента и скорость операций, обеспечивая контроль за процессом. Система также автоматически строит "веер весов и моментов" в реальном времени, что помогает оператору вовремя обнаружить аномалию и предотвратить, например, прихват инструмента [5].

3. Контроль фонтанной безопасности и предотвращение аварий. Одним из самых опасных рисков при КРС является нарушение герметичности устья. Современные цифровые системы, используя данные с датчиков давления и видеоаналитики, могут автоматически обнаружить отклонение (например, падение давления) и немедленно просигнализировать персоналу, а в критических ситуациях — инициировать дистанционное перекрытие превентора [4].

4. Оптимизация логистики и управления ресурсами. Предиктивная аналитика помогает не только в технической, но и в организационной сфере. Предсказывая сроки завершения текущих ремонтов и вероятность будущих, система позволяет оптимально планировать перемещение бригад, доставку оборудования и материалов на объекты, значительно сокращая непроизводительное время (НПВ) [2].

Российские нефтегазовые компании активно инвестируют в

цифровизацию КРС. Например, в «Газпром нефти» была разработана цифровая экосистема «Эра-ремонт», которая синхронизирует данные с датчиков и инженерные расчеты. Система позволяет в режиме 24/7 контролировать ход работ, проводить технологические расчеты и визуализировать конструкцию скважин в 3D [4].

Другой пример — комплекс СКР «Скорпион», который является универсальным решением для сбора данных с датчиков оборудования для КРС и гидроразрыва пласта, позволяя контролировать работу всех сервисов в одном приложении [4].

Внедрение системы предиктивного планирования — это структурированный процесс, который включает следующие шаги:

1. Определение целей: Четкое формулирование, что требуется достичь — снижение количества аварий, сокращение НПВ, увеличение межремонтного периода.

2. Аудит активов и систем: Выбор критически важного оборудования, мониторинг которого даст максимальный эффект.

3. Сбор и подготовка данных: Интеграция источников данных (исторические данные, показания датчиков в реальном времени) и обеспечение их качества.

4. Разработка и внедрение моделей: Создание и обучение алгоритмов машинного обучения для решения конкретных производственных задач.

5. Интеграция с существующими системами: Обеспечение связи новой аналитической платформы с системами диспетчеризации и управления предприятием (EAM, CMMS).

6. Непрерывное совершенствование: Регулярное обновление и переобучение моделей на новых данных для поддержания их точности и эффективности.

Внедрение предиктивной аналитики и IoT-технологий кардинально меняет философию планирования капитального ремонта скважин. Вместо реакции на произошедшие события компании получают возможность проактивно управлять техническим состоянием своего фонда, предвосхищая проблемы. Это ведет к значительному повышению операционной безопасности, сокращению непроизводительных затрат и росту общей эффективности добывающих активов.

Хотя путь цифровой трансформации требует инвестиций, преодоления проблем интеграции и изменения культуры производства, его результаты — безопасная, безаварийная и качественная работа в точно запланированные сроки — с лихвой окупают все вложения. Как показывает практика, именно за цифровым КРС — будущее нефтегазовой отрасли.

Список литературы

1. **Внедрение предиктивной аналитики для оптимизации ремонтного фонда скважин** [Электронный ресурс] // Atollis. – URL:

<https://atollis.com/ru/about-atollis/publications/pub-7630746.html> (дата обращения: 12.10.2025).

2. **Современные подходы к капитальному ремонту скважин: повышение эффективности** [Электронный ресурс] // Нефтяное хозяйство. – Burneft.ru. – URL: https://burneft.ru/archive/issues/detail.php?ELEMENT_ID=63265 (дата обращения: 12.10.2025).

3. **Цифровизация капитального ремонта скважин: анализ и перспективы** [Электронный ресурс] / И.В. Петров, С.К. Сидоров // Современные технологии в нефтегазовом деле. – 2023. – URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/70027/view> (дата обращения: 12.10.2025).

4. **Цифровой КРС: чем могут помочь новые технологии** [Электронный ресурс] // Нефтепромышленный онлайн. – URL: <https://nprom.online/technology/czifrovoj-krs-chem-mogut-pomoch-novye-tehnologii/> (дата обращения: 12.10.2025).

5. **Цифровой ремонт скважин: функциональные возможности** [Электронный ресурс]. – URL: <https://drillmatic.ru/functional/czifrovoj-remont-skvazhin/> (дата обращения: 12.10.2025).

6. **IoT в нефтегазовой отрасли: 5 ключевых преимуществ** [Электронный ресурс]. – Trugemtech. – URL: <https://www.trugemtech.com/ru/iot-в-нефтегазовой-отрасли-5-ключевых-при/> дата обращения: 12.10.2025).

УДК 336.76

Дмитрова Оксана Валерьевна

Студент 3 курса; Экономика управление

Научный руководитель: Плюснина Оксана Владимировна

к. э. н., доцент кафедры экономики и управления

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ НА РОЗНИЧНОМ РЫНКЕ: КАК ПСИХОЛОГИЯ ИНВЕСТОРОВ ПОДПИТЫВАЕТ ВОЛАТИЛЬНОСТЬ И ПУЗЫРИ

В статье исследуется влияние поведенческих факторов и психологических когнитивных искажений на принятие инвестиционных решений розничными инвесторами и их совокупное воздействие на динамику финансовых рынков. В центре внимания находятся такие феномены, как стадное поведение, избыточная уверенность, неприятие потерь, эвристика доступности и эффект привязки.

Ключевые слова: инвестиции, волатильность, психология инвестирования.

Финансовые рынки традиционно рассматривались как рациональные механизмы, где цены активов отражают всю доступную информацию (Гипотеза эффективного рынка) [3]. Однако бурный рост числа розничных инвесторов в последние годы, подогретый доступностью торговых платформ, низкими комиссиями и периодами сверхнизких процентных ставок, ярко высветил феномен, который классическая теория игнорировала: человеческую психологию. Поведенческие финансы, изучающие влияние когнитивных и эмоциональных искажений на принятие финансовых решений, стали ключом к пониманию аномалий на современных рынках, особенно на розничном сегменте. Именно психология массового инвестора зачастую становится катализатором повышенной волатильности и питательной средой для опасных рыночных "пузырей" [2].

Как правило, эффективность фондового рынка определяется такими условиями, как:

- отсутствие транзакционных издержек по операциям с ценными бумагами;
- доступность информации для всех участников фондового рынка;
- одинаковое отношение всех участников фондового рынка к текущим ценам и на этой основе одинаковое отношение к прогнозируемым ценам на ценные бумаги [1].

Ключевые психологические ловушки розничного инвестора:

1. Стадное поведение:

Суть: Инвесторы склонны следовать за действиями большинства, даже вопреки собственному анализу или доступной информации. Страх упустить выгоду остаться в одиночестве при убытках — главные двигатели [5].

Влияние на рынок: Резкие, необоснованные движения цен вверх ("бычьи ралли") или вниз ("медвежьи обвалы").

2. Избыточная уверенность:

Суть: Розничные инвесторы, особенно новички после первых успехов, склонны переоценивать свои знания, аналитические способности и способность "обыграть рынок". Игнорируются риски и вероятность ошибки.

Влияние на рынок: Чрезмерно рискованные инвестиции (концентрированные портфели, маржинальная торговля), увеличение объема спекулятивных операций, что усиливает амплитуду колебаний цен.

3. Эвристика доступности и Влияние СМИ/Соцсетей:

Суть: Инвесторы переоценивают вероятность событий, которые легко вспоминаются или широко освещаются в медиа (новостные заголовки, тренды в соцсетях, истории успеха "таких же, как я"). Глубокая аналитика уступает место поверхностным нарративам.

Влияние на рынок: Формирование "информационных пузырей" в соцсетях (Telegram, Reddit), где позитивные (или негативные) мнения усиленно ретранслируются. Это создает искаженное восприятие реальности и перенаправляет капиталы на основе шума, а не фундаментальных факторов. Резонансные новости вызывают мгновенные и зачастую чрезмерные реакции рынка [6].

4. Неприятие потерь:

Суть: Психологическая боль от потери \$100 сильнее, чем удовольствие от приобретения \$100. Это ведет к двум опасным моделям поведения: Диспозиционный эффект: Инвесторы слишком быстро фиксируют прибыль (боясь ее потерять), но слишком долго держат убыточные позиции (в надежде "отбиться"), усугубляя потери. Избегание риска после потерь: После убытков инвесторы становятся гипер-осторожными и упускают реальные возможности восстановления [7].

Влияние на рынок: Искусственное сдерживание роста (из-за преждевременной фиксации прибыли) и затягивание периодов падения (из-за нежелания признавать убытки и продавать).

5. Эффект привязки:

Суть: Инвесторы чрезмерно полагаются на первую полученную информацию о цене актива (например, цену покупки или исторический максимум) при принятии последующих решений.

Влияние на рынок: Замедленная реакция на новую информацию, сопротивление продаже актива ниже "якорной" цены, даже если фундаментальные причины для этого исчезли, что мешает корректному ценообразованию.

Формирование Пузыря [4]:

1. Искра: Появляется позитивная новость или тренд (часто в технологиях или новых секторах).

2. Стадность: Розничные инвесторы массово скупают актив, подогревая ажиотаж в соцсетях (Эвристика доступности).

3. Избыточная уверенность: Успех первых участников подпитывает веру в "новую парадигму" и неограниченный рост. Риски игнорируются.

4. Ценовой дисбаланс: Цена актива отрывается от фундаментальной стоимости (прибыли, дивиденды, темпы роста) и достигает заоблачных высот – формируется пузырь.

Повышение волатильности:

1. Амплитуда колебаний: Эмоциональные решения на основе новостей или слухов (а не расчет) приводят к резкому и значительному изменению цен.

2. Эффект домино: Паника при первых признаках падения превращает коррекцию в обвал. Массовые стоп-лоссы и маржин-коллы технически усугубляют падение.

3. Реакция на новости: Преувеличенная реакция (вверх или вниз) на любую значимую информацию из-за Эвристики доступности и коллективной эмоции [6].

Риски:

- Риски для инвесторов: Значительные финансовые потери, особенно для неподготовленных розничных участников, вкладывающих последние сбережения в "горячие" тренды.

- Риски для системы: Хотя розничный сегмент сам по себе редко вызывает системные кризисы, его поведение может усиливать процикличность и нестабильность на отдельных рынках (акции роста, крипто).

Защита:

- Финансовая грамотность: Понимание базовых принципов инвестирования, диверсификации и долгосрочного подхода.

- Осознание своих предубеждений: Знание поведенческих ловушек – первый шаг к их преодолению.

- Дисциплина и план: Четкий инвестиционный план, стратегия ребалансировки портфеля, использование лимитных ордеров. "Охлаждение" перед принятием решений под влиянием эмоций.

- Критическое потребление информации: Проверка источников, анализ фундаментальных факторов, а не слепое следование за трендами в соцсетях.

- Роль регуляторов и платформ: Повышение требований к раскрытию рисков, борьба с манипулятивной информацией в сети, внедрение инструментов "охлаждения" (например, задержки на вывод средств из волатильных активов).

Данное исследование расширяют границы реализации финансовых отношений с учетом следующих обстоятельств:

- поведение участника фондового рынка является сочетанием как рациональных, так и иррациональных решений;

- на принятие решений участника фондового рынка оказывает влияние объем и правдивость информации;

- на процесс управления финансами оказывает влияние поведение, вызванное модой, стадным инстинктом и так далее, что является обычно иррациональным;

- на стоимость капитала оказывает влияние иррациональное поведение менеджеров компании.

Розничный инвестор, вооруженный удобными приложениями, но зачастую лишенный глубоких знаний и дисциплины, стал мощной силой на современных финансовых рынках. Его решения все чаще диктуются не холодным расчетом, а эмоциями и когнитивными искажениями, описанными поведенческими финансами. Это явление несет не только новые возможности для

демократизации инвестиций, но и серьезные риски в виде усиления волатильности и раздувания спекулятивных пузырей. Понимание психологических механизмов, стоящих за рыночными движениями, становится критически важным как для самих инвесторов (для защиты своего капитала), так и для регуляторов и институтов (для поддержания стабильности рынка). Борьба с собственными предубеждениями – это новая граница финансовой грамотности в эпоху массового доступа к рынкам.

Список литературы

1. Анненская Н.Е., Криничанский К.В. Финансовые рынки и институты. Монография. Москва: КноРус, 2020. 360 с. ISBN 978-5-4365-5495-2.
2. Болдырева Н.Б., Чернова Г.В. (ред.) Финансовые рынки и институты. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 403 с. ISBN 978-5-534-12380-7.
3. Гусева И.А. Финансовые рынки и институты. Учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 347 с. ISBN 978-5-534-00339-0.
4. Князева Е.Г., Разумовская Е.А., Мокеева Н.Н. и др. Финансовые рынки и институты. Учебник. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. 312 с. ISBN 978-5-7996-3296-0.
5. Михайленко М.Н. Финансовые рынки и институты. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 351 с. ISBN 978-5-534-16945-4.
6. Раздроков Е.Н., Куриков В.М., Коростелева В.В. Финансовые рынки и финансовые институты. Учебное пособие. Москва: КноРус.
7. Репета-Турсунова А.В., Никитина Т.В. Финансовые рынки и институты. 3-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для СПО. Москва: Юрайт, 2020. 98 с. ISBN 9785534124644.

УДК 336:004

Добровольская Олеся Денисовна

Студент

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Черникова Валерия Дмитриевна

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются основные тенденции развития финансовых технологий в РФ, которые затрагивают как национальные аспекты, так и международное взаимодействие в области финансовых инноваций. На основании анализа определяются риски их применения, а также рассматриваются мероприятия, направленные на минимизацию связанных с ними финансовых потерь.

Ключевые слова: Цифровизация финансовой сферы РФ, цифровая инфраструктура, финансовые технологии, система быстрых платежей (СБП), Банк России, SupTech, цифровая безопасность, RegTech

На современном этапе цифровые технологии прочно вошли в жизнь общества и продолжают эволюционировать. «Финтех», в свою очередь, интегрируется во все виды финансовых услуг, выступая драйвером трансформации взаимоотношений между субъектами финансовой системы.

С 2018 года Банк России последовательно реализует стратегию, направленную на совершенствование правового поля для стимулирования инноваций. В рамках данной стратегии регулятор создаёт и внедряет ключевые инфраструктурные решения для того, чтобы повысить доступность финансовых услуг, усилить конкуренцию и сократить издержки и риски для всех субъектов финансового рынка – как физических, так и юридических лиц.

Цифровизация финансового рынка является одним из приоритетов, отраженных в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2025-2027 годов – основном среднесрочном стратегическом документе финансового рынка [2].

Таким образом, Банк России планирует продолжить осуществление мероприятий, направленных на развитие и внедрение финансовых технологий.

Прежде всего, это исполнение ряда законодательных инициатив для формирования нормативно-правового поля и условий функционирования современных инноваций, например, совершенствование биометрической идентификации граждан, удобных платёжных сервисов, обмена данными между участниками рынка. Не менее важной тенденцией остаётся развитие платёжной инфраструктуры. Наиболее известным примером таких проектов стала Система быстрых платежей (СБП), которую Банк России и АО «НСПК» ввели в эксплуатацию в 2019 году.

Система быстрых платежей (СБП) – круглогодичный сервис Банка России, который позволяет мгновенно переводить деньги между счетами в разных

банках по номеру мобильного телефона, оплачивать покупки, услуги и налоги, а также осуществлять другие операции [3].

Вместе с тем, в рамках данного направления осуществляется реализация ряда ключевых инфраструктурных проектов, таких как цифровой рубль и профиль, Единая биометрическая система, открытые API и платформа коммерческих согласий.

Опрос, проведённый Комитетом Ирвинга Фишера показал, что уже в 2021 году более 80 % центральных банков использовали большие данные для экономического анализа и принятия политических решений, в частности в области SupTech и RegTech. [5]

Опираясь на фундамент, заложенный «Основными направлениями развития технологий SupTech и RegTech» 2021 года, Банк России переходит к практической фазе из полноценной интеграции в регуляторную практику. В числе приоритетных мер – повышение эффективности контроля за операциями клиентов для выявления недобросовестных практик.

Стремительное развитие «финтеха», имеющее трансграничный характер, обусловленный использованием Интернета при оказании финтех-услуг, напрямую способствует международному содействию. В рамках этой тенденции происходит внедрение цифровых платформ, таких как ЦВЦБ и Open API, в качестве инструмента для решения задач в сфере финансовых платежей, трансграничного взаимодействия и развития взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

Стоит отметить, что применение цифровых технологий сопровождается появлением новых рисков. Санкционные ограничения привели к уходу с российского рынка важных финансовых инструментов, что повлекло за собой обострение рисков технологической зависимости. Для предотвращения и сокращения ущерба российскому рынку в Центральном банке РФ был создан специализированный отраслевой центр, с помощью которого планируется обеспечить контроль рисков применения зарубежных информационных технологий и их замещение отечественными решениями [2].

Параллельно возникает не менее значимая проблема, как монополизация инновационных технологий, поскольку высокие издержки внедрения инноваций создают барьеры для доступа к ним среднего и малого бизнеса, концентрируя передовые решения у ограниченного круга крупных игроков рынка.

При этом ключевым вызовом остаются киберугрозы, различные формы кибермошенничества. В ответ структуры финансовой безопасности активно совершенствуют защитные механизмы, интегрируя в них новейшие цифровые инструменты [4].

В рамках предупреждения и минимизации последствий несанкционированных операций через электронный банк планируется усовершенствовать процедуру возврата денежных средств и продолжить развитие системы предикативной оценки рисков. Одновременно Банк России реализует комплекс мер по повышению уровня финансовой киберграмотности и кибергигиены граждан [1].

Проведённый анализ позволяет констатировать, что развитие цифровых технологий в финансовой сфере Российской Федерации носит двойственный

характер, выступая одновременно мощной движущей силой прогресса и источником новых системных вызовов. Внедрение и применение информационных технологий – преимущественное направление развития финансовой сферы РФ на современном этапе, а выявление рисков и способов их нейтрализации – основополагающий фактор для построения благоприятных условий реализации инноваций.

Список литературы:

1. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов [Электронный ресурс] / Банк России. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 18.10.2025).
2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] / Банк России. – 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
3. Система быстрых платежей – что это за сервис [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/fps/> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3 (140). – С. 295–298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-finansovoy-sfere-tselesoobraznost-ih-primeneniya-v-transformatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 18.10.2025).
5. SupTech and RegTech [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. – URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/suptech_regtech.htm (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 336.71

Дубов Максим Евгеньевич

Студент магистратуры кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия

+7(969)712-93-42, dubov.makssik@gmail.com

Научный руководитель: Сеньшова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, доцент

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ ФИНТЕХ-УСЛУГ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Статья исследует роль финансовой грамотности как ключевого фактора успешного продвижения финтех-услуг в условиях возрастающей конкуренции цифрового финансового рынка. Рассматриваются современные инструменты повышения финансовой осведомленности пользователей и интеграция образовательных технологий непосредственно в продуктовые стратегии компаний. Приводятся кейсы российских и зарубежных компаний, рассматривается влияние финансового просвещения на вовлеченность, лояльность и удержание клиентов. В работе используются аналитические данные ведущих исследовательских организаций. Заключение предлагает рекомендации по эффективному маркетингу финтех-услуг с учетом вызовов цифрового сектора.

Ключевые слова: финтех, финансовая грамотность, цифровые финансовые услуги, образовательные технологии, персонализация, искусственный интеллект, клиентская лояльность, маркетинговая стратегия

Современный мир быстро меняет финансовую отрасль благодаря технологическим инновациям и цифровизации. В таких условиях финансовая грамотность превращается в очень важный ресурс для пользователей. Она помогает в успешном развитии финтех-компаний. Продукты и услуги в финтехе предлагают много разных возможностей: от мобильных платежей и персональных финансовых советников до сложных инвестиционных платформ и криптовалютных сервисов. Но высокий уровень технологий требует от пользователей не только технических навыков, а еще и глубокого понимания финансовых рисков.

Повышение финансовой грамотности снижает недоверие к цифровым финансовым инструментам. Оно уменьшает отток клиентов. И повышает лояльность. В статье рассматривают передовые инструменты и подходы к обучению. Эти методы уже используют в России и за рубежом. А также их значение для маркетинга.

Финансовая грамотность в финтех-сфере – это больше чем просто базовые навыки управления личными финансами. Ее цель в том, чтобы сформировать у пользователя осознанное понимание работы с цифровыми сервисами. Понимание рисков и способов защиты от мошенничества.

Один из популярных инструментов – это интеграция образовательного контента прямо в интерфейсы приложений. Это могут быть курсы, видеоуроки,

тесты и викторины с геймификацией. Например, в мобильном приложении «Сбера» есть система баллов за прохождение модулей. Это стимулирует пользователей к постоянному обучению. И повышает их вовлеченность.

По внутренним данным «Сбера», геймификация привела к росту вовлеченности на 40 процентов. Особенно среди молодежи. Для них игровой формат обучения кажется наиболее привлекательным. [1]

Персонализация контента достигает нового уровня с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Они анализируют поведение и потребности клиентов. Чтобы предлагать релевантный и полезный материал. Такая методика применяется, например, в Т-Банке. Там AI на основе данных предлагает информацию о кредитах инвестициях и безопасности. Это увеличивает шансы на покупку дополнительных услуг [5].

Системное повышение финансовой грамотности требует ее внедрения в школьные и вузовские программы. В США, Европе и некоторых азиатских странах развивают бесплатные онлайн-курсы и интерактивные платформы. Они адаптируются под культурные и региональные особенности, что повышает эффективность обучения.

В России хорошим примером служит программа Альфа-Банка [3]. Она направлена на повышение грамотности через тренинги с учетом культурных особенностей и геймификацией. Это помогает в персонализации и вовлечении.

Компания «Сбер» использует мобильное приложение для интеграции обучения с игровыми элементами. Согласно отчетам компании, это увеличивает доверие и лояльность клиентов. Сокращает отток. И повышает безопасность операций. [1]

По данным исследования McKinsey, компании с образовательными инициативами в клиентском пути увеличивают удержание на 15-20 процентов. Это сильно влияет на доходность бизнеса. Аналитика показывает, что такие программы стимулируют лояльность. И рост повторных продаж. [4]

Таблица 1. Влияние образовательных программ на удержание и вовлеченность клиентов финтех-продуктов [2], [4]

Показатель	До внедрения (%)	После внедрения (%)
Удержание клиентов	60	75
Вовлеченность	30	55
Повторные продажи	10	25

Мировая практика показывает, насколько разнообразны и масштабны инициативы по финансовому просвещению. В странах Европы большая часть образовательных курсов доступна бесплатно. Их поддерживают и государство, и частные организации. В азиатских странах делают упор на адаптацию контента к местной культуре. Там активно используют современные IT-технологии, чтобы заинтересовать молодежь.

Подход такого рода помогает стабильно повышать осведомленность пользователей. Он способствует формированию более ответственного поведения в финансовых вопросах.

Финансовая грамотность превращается в важный стратегический ресурс для компаний в сфере финтеха. Это происходит на фоне сильной конкуренции и стремительного цифрового прогресса. Интеграция образовательных технологий играет ключевую роль. Персонализация с помощью искусственного интеллекта тоже важна. Адаптация программ под культурные особенности. Все это комплексные меры. Они укрепляют доверие клиентов. Такие шаги снижают финансовые риски. В итоге растет доходность бизнеса.

Опыт России и других стран подтверждает одно – инвестиции в финансовое образование клиентов не просто мода. Это надежный способ повысить конкурентоспособность. Такой подход обеспечивает устойчивый рост финтех-бизнеса.

Список использованных источников:

1. Отчет Сбера по образовательным инициативам, 2025. – URL: <https://sberuniversity.ru>. (дата обращения: 25.10.2025).
2. PwC Digital Age Strategy Report, 2025. – URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Программа финансового просвещения Альфа-Банка, 2024.
4. McKinsey Digital Insights, "The Impact of Financial Education in Fintech", 2024. – URL: <https://www.the-digital-insurer.com> (дата обращения: 25.10.2025).
5. Ассоциация развития интерактивной рекламы в России (АРИР), 2024. – URL: <https://interactivead.ru> (дата обращения: 24.10.2025).

УДК 336

Ермолова Диана Алексеевна

бакалавр

Научный руководитель: Матвеева Виктория Александровна

канд.экон.наук, доцент

Институт сферы обслуживания и

предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается понятие и влияние финансовых технологий на современную экономику. Особое значение имеет переход от традиционных экономических решений к повсеместной цифровизации, так называемой эпохе Fintech. Исследуются возможные риски, связанные с кибербезопасностью, а также цифровым неравенством.*

***Ключевые слова:** финансовые инновации, экономика, цифровизация, FinTech, киберугрозы.*

На данном этапе развития общества, в условиях непрерывной глобализации и цифровизации, а также высокой волатильности рынков, финансовые инновации в той или иной мере становятся ключевым фактором развития современной экономики. Уже годами устоявшиеся способы и методы осуществления экономических отношений, зачастую, хоть и являются действенными, но уже не приносят желаемых результатов. Подавляющее большинство ученых, указывают на то, что инновации выводят общество в целом на более высокий уровень развития экономики. Ученые повсеместно сходятся во мнении, что именно инновационная деятельность, уже сейчас является движущей силой социального и экономического развития.

Термин инновации имеет различные трактовки и используется не только в рамках экономических отношений. Существуют две кардинально противоположные точки зрения касательно данного определения. Так, например, Дорофеев В.Д., Балабанов И.Т., Борисенко И.А., Винокуров В.И., Коровина А.Н. и другие, считают, что инновации – это конечный результат деятельности. В то же время, инновации как процесс определяют Цветков А.Н., Аньшин В.М., Гринев В.Ф., Хотяшева О.М. и другие. В работе (1942) Шумпетера, отмечается, что инновации стимулируют рост производительность труда и увеличивают конкурентоспособность на рынке [4]. Согласно его высказываниям, финансовые инновации принято считать двигателем прогресса, поскольку они способствуют выходу на рынок новых товаров и услуг, а также влияют на снижение издержек и значительное повышение эффективности.

Рисунок 1 - Классификация финтех-инноваций

На самом же деле в рамках рассматриваемой темы необходимо сформировать наиболее точное определение финансовых инноваций.

Финансовые инновации – это новые методы управления финансами, инструменты и технологии, которые существенно меняют подходы к риск-менеджменту, кредитованию, инвестированию, страхованию, сбережениям, платежам и так далее. [1] Важно отметить, что они оказывают влияние не только на отдельные организации, но и на экономические системы в целом. На данный момент активно используется термин «FinTech», что означает некий симбиоз финансов и технологий с использованием алгоритмических действий и мобильных приложений. На самом деле, предвестниками внедрения финансово-технологических решений стали два основных аспекта:

1. Кризис 2008 года. Традиционная система хоть и несколько стабильна, но обладает рядом изъянов, которые необходимо совершенствовать.

2. Поколение трендовой молодежи. С активным использованием сети интернет, молодежь бросила вызов традиционным банкам с устаревшей системой обслуживания, где необходимо обязательное присутствие клиента в отделении банка, для осуществления экономических отношений. Теперь запросы при выборе компании, управляющей финансовыми активами, несколько другие. Клиенты обращают внимание на удобство, скорость совершения операций, мобильность, сниженную стоимость предоставляемых услуг и наличие визуализации информации.

На данный момент, уже существует множество финансовых инноваций, выделим некоторые из них:

1. Технологические инновации. Этот вид, включает в себя всем известные блокчейн и криптовалюту, а также создание цифровых платежных систем (SberPay, ApplePay, GooglePay), используемых населением уже на постоянной основе.

2. Инновации в финансировании. По всему миру отмечается рост программ-стартапов. Ключевым фактором, влияющим на данную тенденцию, безусловно, является Краудфандинг и P2P-кредитование.

3. Управленческие и аналитические инновации. Речь идет о повсеместном использовании искусственного интеллекта, для решения базовых

и задач повышенной сложности. Например, фрод-мониторинг, работа которого осуществляется на основе искусственного интеллекта, выявляет мошеннические операции и передает их на более глубокое изучение специалистам.

Безусловно работа с технологиями и искусственным интеллектом обладает рядом рисков, которые необходимо предусмотреть и совершенствовать, для наиболее удачного функционирования финансовой системы. Технологическое неравенство, является одной из ключевых проблем в области финансовых инноваций. [2] Одни страны шагают в ногу со временем, в то же время страны со слабо развитой цифровой инфраструктурой заметно отстают. Невозможно не отметить значимость мошеннических действий и киберугроз. Помимо того, что всемирная паутина далеко не всегда стабильна, сеть интернет ежедневно подвергается хакерским атакам, бороться с которыми совсем не просто. [3] Необходимость создания безопасного цифрового пространства, вполне обоснована, но трудности в реализации не менее значимы, поскольку с внедрением инноваций в экономическую систему, появляются новые киберугрозы.

Предельно понятно, что финансовые инновации играют важнейшую роль в развитии современной экономики. Они повышают эффективность, ускоряют традиционные процессы и создают новые возможности для улучшения экономического пространства. Необходимо обеспечить сбалансированный подход к внедрению технологий, учитывая все возможные преимущества и риски. Финансовые инновации – это не просто этап развития и технологический прогресс, а неотъемлемый и фундаментальный фактор устойчивого экономического развития в XXI веке.

Список использованных ресурсов

1. Акипов, А. Финтех и будущее финансовых рынков. Москва: Издательство «Экономика». 2021, 102-135.
2. Ермолова, Д.А. Вызовы цифровой трансформации и барьеры становления финтех-сектора в России / Д.А. Ермолова, И.Б. Кушнир // Современные экономические реалии российского общества. сборник научных трудов: научное электронное издание. Шахты, 2024. – С. 29-34.
3. Алиева, Н.З Глобальное цифровое пространство: нелинейный подход / Н.З. Алиева, Е.Б. Ивушкина, Н.И. Морозова – Новочеркасск: Лик; 2020. –107 с
4. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия. Москва: Прогресс. 1942, 22-76.

УДК: 347.73

Жданова Екатерина Андреевна

Лукавая Богдана Тарасовна

обучающиеся Северо-Западного института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия

+79814425965, katusha18041@gmail.com

Научный руководитель Самойличенко Екатерина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры Публично-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РОССИИ

В статье рассматриваются воздействие мировых экономических тенденций на российское финансовое право, особенности адаптации национального законодательства к международным стандартам и перспективы дальнейшего развития финансовой сферы в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, финансовое право, международные стандарты, интеграционные процессы.

Глобализация представляет собой процесс интеграции стран и народов мира в единую систему экономических, политических, культурных и социальных связей благодаря развитию технологий, транспорта и коммуникаций. Наиболее активно этот процесс стал проявляться во второй половине XX века, особенно после падения Берлинской стены и окончания «холодной войны» в конце 1980-х годов. В XXI веке глобализация продолжается благодаря цифровизации и интернет-технологиям. В условиях глобализации финансовая система каждой отдельной страны неизбежно интегрируется в единую международную сеть, что влечет за собой целый ряд изменений в национальном законодательстве. Этот процесс характеризуется необходимостью сближения внутреннего права с международными нормами и стандартами, разработанными ведущими финансовыми институтами мира, такими как Международный Валютный Фонд (МВФ), Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР).

На территории России данный процесс начался в конце 1990-х годов и достиг значительного прогресса к началу 2020-х годов. В качестве примеров можно назвать внедрение рекомендаций группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) [3], что повлекло принятие Постановления Правительства РФ от 26.03.2003 №173 «О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» [1]. 19.12.2011 г. в Москве был подписан «Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» [2],

указывающий на признание международных стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Начиная с 2013 года российские организации начали внедрять Международные Стандарты Финансовой Отчётности (далее – МСФО), а полномасштабный переход на МСФО завершился к 2016 году. С декабря 2014 года в силу вступили изменения, внесенные в пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в соответствии с которыми аудиторская деятельность в Российской Федерации должна осуществляться исключительно на основании Международных стандартов аудита.

Следующим важным этапом трансформации правового регулирования финансового права стал Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который запустил процесс формирования нормативно-правового режима обращения цифровых финансовых активов (ЦФА) и иных видов цифровых прав в отечественном законодательстве.

В последствии Федеральный закон от 11.03.2024 №45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» значительно расширил сферу применения указанных инструментов, легитимизировав возможность их использования в рамках трансграничных расчетов и международного товарообмена. Согласно данным изменениям, ЦФА и утилитарные цифровые права получили статус полноценного платежного инструмента при выполнении обязательств сторон по международным контрактам, заключенным между резидентами Российской Федерации и нерезидентами.

Тем не менее, в ходе практической реализации обозначенных положений выявлен ряд существенных проблем юридического характера.

Первая проблема заключается в том, что разные страны часто не признают цифровые активы, выпущенные в других странах. Из-за этого возникают юридические конфликты между государствами. Вторая проблема заключается в необходимости обязательной регистрации нерезидентов на российских цифровых платформах, что создает административные барьеры и снижает конкурентоспособность проводимых операций. Третья проблема обусловлена недостаточным уровнем официального признания цифровых активов российского происхождения за рубежом, что затрудняет интеграцию национальных цифровых экономических систем в глобальные рынки и предопределяет необходимость дальнейшей гармонизации соответствующих нормативных режимов [4]. Одним из значимых препятствий для успешного развития современного российского финансового права является недостаточно высокий уровень осведомлённости хозяйствующих субъектов о новейших изменениях и тенденциях в данной отрасли [3].

Выявленные проблемы требуют решительного вмешательства со стороны власти и профессионального сообщества. Такие меры включают разработку эффективных инструментов быстрого реагирования на внешние шоки, а также

модернизацию механизмов поддержки малого и среднего бизнеса, в частности:

- создание межведомственного органа с участием представителей Минфина, Центробанка, ФАС и правоохранительных структур, способного быстро анализировать ситуацию и предлагать адекватные управленческие решения;

- активное распространение информации о преимуществах инвестиций в российскую экономику и надежности банковских учреждений, участие правительства в создании положительного имиджа банковской системы, в том числе с помощью социальной рекламы. Как нам кажется, выпуск специально разработанного буклета, содержащего доступное разъяснение принципов работы банковской системы, примеров успешных инвестиций и преимуществ, предоставляемых государством предпринимателям и частным лицам, способен повысить доверие к институтам финансового рынка и стимулировать активные шаги по участию в экономике страны.

В заключении стоит отметить, что процессы глобализации существенным образом воздействуют на эволюцию финансового права в Российской Федерации. Приведение отечественной правовой системы в соответствие с международными правилами и стандартами способствует поддержанию конкурентоспособности национальной экономики, привлечению иностранного капитала и созданию комфортных условий для предпринимательской деятельности. Для достижения этих целей необходим целостный подход, предусматривающий модернизацию законодательства, повышение уровня подготовки специалистов и улучшение инфраструктурных элементов финансовой сферы.

Список литературы и источников:

1. Постановление Правительства РФ от 26.03.2003 №173 (ред. от 31.12.2010) «О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №13. – Ст. 1243.

2. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Подписан в г. Москве 19.12.2011) (ред. от 20.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №21. – Ст. 2561.

3. Буянова, Е. М. Трансформация финансового права в условиях глобализации / Е. М. Буянова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – №3. – С. 45-58.

4. Фадеев, Д. А. Правовые аспекты использования цифровых финансовых активов в международных расчетах / Д. А. Фадеев // Прогрессивная экономика. – 2025. – №5. – С. 149-164.

УДК 336.64

Железнякова Ангелина Юрьевна

магистрант 2 курса профиля «Психолого-педагогическое сопровождение в цифровой среде»

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

+7(923)141–98–77, anngeliina_02lina@mail.ru

Шихваргер Юлий Григорьевич

канд. пед. наук, доцент кафедры геометрии и методики обучения математике
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

+7(913)927-91-11, yg171@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ: МЕТОДЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В тезисах статьи рассматриваются основные методы диверсификации инвестиционных рисков, анализируются их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется современным подходам к управлению инвестиционным портфелем и их влиянию на эффективность вложений.

Ключевые слова: диверсификация, инвестиционные риски, портфель инвестиций, методы инвестирования, управление рисками.

Исследование методов диверсификации инвестиционных рисков представляет собой актуальную научную и практическую задачу, решение которой способствует развитию современных подходов к управлению инвестиционным портфелем и повышению эффективности инвестиционной деятельности в целом. Это связано с глобализацией финансовых рынков, цифровизацией экономики, экономической нестабильностью. По статистическим данным аналитической компании Disight за 2025 год общий объём инвестиций увеличился на 86%, тогда как количество сделок сократилось на 27%. Рост объёма инвестиций указывает на увеличение активности крупных инвесторов, повышение общей капитализации рынка, а сокращение количества сделок говорит о увеличении селективности инвесторов и консолидации рынка. В этих условиях исследование методов диверсификации инвестиционных рисков становится особенно важным.

Диверсификация является одним из фундаментальных принципов современного инвестирования и отражает процесс снижения инвестиционных рисков за счет распределения инвестиций между различными способами [1].

По мнению С. Е. Бухтиярова инвестиционный риск – это «отклонение от ожидаемой доходности за некий период времени» [2, с. 271]. Другие авторы полагают, что инвестиционные риски «представляют собой вероятность возникновения убытков или менее выгодных результатов в процессе инвестирования, что создаёт неопределенность относительно ожидаемой доходности» [3, с. 189].

Инвестиционный риск – это вероятность потери стоимости вложенного

капитала, недополучения ожидаемой прибыли или обесценивания инвестиций в результате неопределенности различных факторов, таких как рыночные, экономические или политические события [4].

На официальном сайте СберБанка приведены основные методы инвестирования [5]:

1. Банковский вклад – самый простой и безопасный способ инвестирования, так как его можно оформить на определенный срок и под уже заведомо известную процентную ставку.

2. Недвижимость – один из самых популярных способов инвестирования. Например, человек покупает квартиру на стадии котлована, сдает ее несколько лет, а потом продаёт с прибылью. Из минусов – такой актив сложно продать, получение меньшей прибыли по сравнению с другими инвестиционными методами.

3. Драгоценные металлы – инвестирование в золото, серебро, платину и палладий. Вложить средства можно в слитки, акции добывающих компаний, металлические счета, привязанные к курсу драгоценного металла. Данный способ является хорошим при диверсификации портфеля, чтобы получить некую стабильность.

4. Альтернативные активы – вложение в произведения искусства, антиквариат, ювелирные украшения, драгоценные камни, вино, наборы LEGO, коллекционные игрушки, редкие снаряжения в играх и т.д.

5. Ценные бумаги – акции, облигации, паи инвестфондов и пр. Все они закрепляют за своим держателем какие-то права. Например, акции – право на долю в компанию, а облигации – на проценты по долгу. Из минусов нет никаких гарантий прибыли. Например, человек приобретает акции компании, которая на протяжении нескольких лет показывала стремительный рост в цене, а через несколько месяцев компания объявляет себя банкротом и вложение человека аннулируется.

Одним из положительных примеров является распределение капитала между облигациями федерального займа (40%), акциями крупных российских компаний (30%), недвижимостью (20%), вложениями в драгоценные металлы (10%). Таким образом, в результате мы получаем защищенность своего портфеля от инфляции, стабильный пассивный доход и сохранение капитала.

В условиях цифровизации современные технологии обеспечивают круглосуточный доступ к мировым финансовым рынкам, мгновенное исполнение торговых операций, автоматизированный мониторинг рынка. Системы искусственного интеллекта помогают в анализе больших массивов данных о состоянии рынка, прогнозировании колебаний цен активов, выявлении оптимальных методов для диверсификации, автоматическом распределении средств. Современные цифровые платформы (например, онлайн-банки) предоставляют возможность инвестировать в акции и облигации различных компаний, драгоценные металлы и сырьевые товары, биржевые фонды и т.д. Через цифровые сервисы пользователи могут мгновенного перераспределять капитал между активами, автоматически ребалансировать портфель, получать актуальные аналитические данные, отслеживать риски в режиме реального

времени. Цифровизация позволяет сократить инвестиционные издержки, ускорить процессы принятия решений, повысить точность анализа рынка и обеспечить доступ к глобальным финансовым инструментам. При использовании цифровых средств необходимо учитывать защищенность персональных данных, риски кибератак и мошенничества, важность выбора надежных платформ, потребность в регулярном обновлении защитных механизмов.

В дальнейшем необходимо усиливать роль диверсификации в условиях глобализации и цифровизации, адаптировать методы управления рисками к новым рыночным условиям, разрабатывать и развивать инновационные инструменты инвестирования.

Проведенное исследование показывает, что для минимизации инвестиционных рисков необходимо: применять комплексный подход к формированию инвестиционного портфеля; учитывать корреляции между различными активами; проводить постоянный мониторинг рыночной ситуации; обращаться к профессиональной оценке рисков; отслеживать экономическую и политическую ситуации в стране.

Подводя итоги исследования мы пришли к выводам, что диверсификация представляет собой ключевой метод снижения инвестиционных рисков, обеспечивает распределение инвестиций между различными активами, способствует повышению устойчивости инвестиционного портфеля.

Список литературы и источников:

1. Байчорова Р. С., Соболева О.Р. Инвестиции как экономическая категория: возможности диверсификации инвестиций в региональном туризме Карачаево-Черкесии // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2024. № 11. С. 18–20.

2. Бухтияров С. Е. Методы формирования инвестиционного портфеля на основе диверсификации, оценки доходности и риска инвестиций // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 271–276.

3. Во что инвестируют россияне в 2025 году: тренды, цифры и земля как новая стратегия [Электронный ресурс] // Центр земельных стратегий. – URL: <https://czss.ru/tpost/55xny75rl1-vo-chto-investiruyut-rossiyane-v-2025-g> (дата обращения: 02.10.2025).

4. Ильин А. Р., Юсупова А. С. Инвестиционные риски: формирование инвестиционного портфеля с учетом риска на примере компании ПАО Роснефть // Менеджмент в социальных и экономических системах: сборник докладов XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. 2024. С. 188–192.

5. Как начать инвестировать. Во что можно инвестировать [Электронный ресурс] // Сайт ПАО Сбербанк. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/edu/courses/kak-nachat-investirovat/vo-chto-mozhno-investirovat> (дата обращения: 02.10.2025).

УДК 336.76

Жикина Ольга Витальевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных

технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ovzhikina@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: НОВАЯ ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается новый вид финансовых активов – цифровые финансовые активы, их преимущества для инвесторов, компаний и стартапов и физических лиц. Приводится актуальная статистика.

Ключевые слова: финансовый актив, цифровой финансовый актив, оператор информационной системы, оператор обмена цифровых активов.

В современной экономике с операциями по финансовым активам сталкивается практически любой предприниматель. Крупные компании находят на рынке капитала дополнительные источники финансирования. Во многих случаях компании прибегают к операциям с ценными бумагами с целью хеджирования, спекулирования и пр. Физические лица также вкладывают свои сбережения в те или иные финансовые активы с целью их сохранить или приумножить в зависимости от экономической конъюнктуры.

Финансовые активы – термин, отражающий всю совокупность финансовых инструментов, накопленных на определенную дату юридическими и физическими лицами [1].

Финансовые активы включают денежные средства наличные (в кассе) и на расчетном счете, ценные бумаги (акции и облигации), банковские депозиты, чеки, расчетные документы в пути, денежные документы, дебиторскую задолженность, долевые вклады в другие организации или другие контракты, которые имеют денежную стоимость и дают право на получение денег или другого финансового актива от другого лица.

Финансовые активы представляют собой форму собственности, приносящую доход. Так, широко распространенный сегодня банковский продукт – накопительный счет физического лица – также является финансовым активом. Он позволяет хранить деньги и получать на них проценты, а также свободно пополнять и снимать средства. Накопительный счет сочетает в себе характеристики депозита и текущего счета, предоставляя клиенту гибкость в управлении своими средствами.

Финансовый актив, как и любой товар, продающийся на рынке, имеет характеристики, определяющие целесообразность совершения операций купли-продажи с этим специфическим товаром: стоимость, цена, доходность, риск.

Цифровая экономика в нашей стране набирает обороты. С 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, финансовые активы приобрели новую форму – электронную, цифровую – и статус.

В соответствии с п. 2 статьи 1 под цифровыми финансовыми активами (ЦФА) понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном данным Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

ЦФА – это цифровые права на реальные активы (металлы, драгоценные камни, нефть, недвижимость, акции, облигации), которые записываются в блокчейне вместо бумажных документов. Это означает, что ЦФА – это те же акции и облигации, только существующие в виде записи, сделанной на основе блокчейна в одной из информационных систем, имеющих лицензию Банка России. Выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения записей в информационную систему. Именно блокчейн позволяет закрепить право собственности на любой актив безопасно и быстро. Он же поможет восстановить его, если бумажный документ, подтверждающий это право, утерян [2].

На рисунке 1 показаны участники рынка ЦФА.

Рис. 1. Профессиональные участники нового рынка финансовых инструментов – ЦФА

Операторы информационной системы – это организации (блокчейн-платформы), включенные в реестр операторов информационных систем Банка России. Первый оператор информационных систем был зарегистрирован в феврале 2022 года. Сегодня операторами являются Сбер, ВТБ Капитал Трейдинг, Мосбиржа, СПб Биржа, А-Токен, Атомайз, Межрегиональный регистраторский центр, Мастерчейн и др.

Оператор обмена ЦФА – это юридическое лицо, включенное в реестр Банка России, которое обеспечивает совершение сделок купли-продажи ЦФА и расчеты по ним между участниками рынка. По сути, это посредник, который соединяет разные информационные системы для заключения сделок, создавая

таким образом вторичный рынок ЦФА. В реестре на данный момент зарегистрированы два оператора обмена ЦФА: Мосбиржа (с августа 2023 года) и СПБ Биржа (с марта 2024 года) [3].

Рынок ЦФА объединяет, с одной стороны, инвесторов как юридических, так и физических лиц, с другой стороны, тех, кто нуждается в дополнительных источниках финансирования своей деятельности (рисунок 2).

Рис. 2. Структура рынка ЦФА

Преимуществами ЦФА для инвесторов являются:

- безопасность и быстрота передачи права собственности;
- деятельность оператора информационных систем подконтрольна Банку России;
- надежность в виде привязки к реальным активам в отличие от криптовалюты;
- возможность самостоятельного совершения сделок (без посредников), и, следовательно, снижения административных расходов;
- широкий выбор инвестиций;
- инновационность: благодаря цифровизации появилась уникальная возможность устанавливать имущественные права на активы в форме токенов в блокчейне и получать доход от них, что является переходом на экономику Web 3;
- ускоренное получение финансирования без необходимости проходить процедуру допуска к бирже. Возможность привлечь средства большого количества инвесторов, не только крупных, так и тех, кто готов вложить меньшие суммы;
- повышение ликвидности и стоимости активов. Таким образом, объекты экономических отношений, которые ранее не обладали рыночной стоимостью и были недоступны для инвестиций, могут приобретать форму ЦФА.

К недостаткам ЦФА, естественным ввиду новизны продукта, относят недоверие российских инвесторов и низкую заинтересованность эмитентов.

Последовательность этапов размещения ЦФА состоит из пяти этапов:

1. Эмитент отправляет запрос оператору информационной системы на выпуск ЦФА, предоставляя параметры смарт-контрактов по будущему выпуску.
2. Оператор проверяет полученные сведения.
3. После подтверждения оператором соответствия сведений эмитент

размещает решение о выпуске ЦФА на своем сайте.

4. Собираются заявки инвесторов на покупку ЦФА.

5. Эмитент подписывает выпуск приватным ключом. В результате эмитент получает деньги, а инвесторы – ЦФА.

По данным Банка России, в 2024 году в России было совершено 215 000 сделок по покупке ЦФА, общий объем вложений граждан в этот инструмент достиг 159 млрд рублей. К концу 2025 года прогнозируется, что общий объем рынка ЦФА в России превысит 1 трлн рублей.

Тем не менее уже имеется неудачный опыт выпуска ЦФА: новосибирская компания «Автосити» не погасила основную часть долга по цифровым финансовым активам на 200 млн рублей и предложила инвесторам реструктурировать долг.

Актуальная статистика показателей по ЦФА представлена в таблице 1. Данные для анализа взяты на сайте [4].

Таблица 1. Динамика статистических показателей операторов информационных систем

Показатели	На 30.06.2024	На 30.06.2025	Абсолютное отклонение	Темп прироста, %
Количество действующих выпусков ЦФА, шт.	375	1123	748	199,47
Общая стоимость действующих выпусков ЦФА, млн р.	146945	514134	367189	249,88
Количество зарегистрированных пользователей, лиц, всего, в том числе	195988	417095	221107	112,82
физических лиц	195562	416192	220630	112,82
юридических лиц	426	903	477	111,97
Структура зарегистрированных пользователей, %:	100,00	100,00	0,00	0,00
физических лиц	99,7826	99,7835	0,0009	+0,40
юридических лиц	0,2174	0,2165	-0,0009	-0,40
Количество активных пользователей, лиц, всего, в том числе	28944	97096	68152	235,46
физических лиц	28857	96943	68086	235,94
юридических лиц	87	153	66	75,86
Структура активных пользователей, %:	100,00	100,00	0,00	0,00

физических лиц	99,6994	99,8424	0,1430	0,14
юридических лиц	0,3006	0,1576	-0,1430	-47,58
Доля активных пользователей, %, в том числе:	14,76	23,27	8,51	57,63
физических лиц	14,75	23,29	8,53	57,85
юридических лиц	20,42	16,94	-3,47	-17,04
Количество обладателей ЦФА, лиц, всего, в том числе	89011	137360	48349	54,32
физических лиц	88949	137146	48197	54,18
юридических лиц	62	214	152	245,16
Структура обладателей ЦФА, %:	100,00	100,00	0,00	0,00
физических лиц	99,93	99,84	-0,09	-0,09
юридических лиц	0,07	0,16	0,09	128,57

Как видно из таблицы 1, практически все показатели имеют положительную динамику. За анализируемый период количество действующих выпусков увеличилось в 3 раза, общая их стоимость увеличилась в 3,5 раза. Общее количество зарегистрированных пользователей (физических и юридических лиц) увеличилось более чем в 2 раза; при этом их структура представлена в основном физическими лицами (99 %). Доля активных пользователей за год увеличилась с 14 до 23 %.

Выпуск и обращение ЦФА сегодня – это еще один большой шаг к цифровизации экономики. ЦФА позволяют глобализировать экономику, избавиться от депозитариев и бумажных активов. Они повышают прозрачность операций и упрощают процесс создания ценных бумаг. Стартапы и масштабирование производств получают новые источники финансирования. ЦФА могут также использоваться как инструмент мотивации сотрудников. Вместо акций компании выдают своим сотрудникам привязанный к стоимости акций цифровой актив: права голосовать он не дает, но дает право на дивиденды и прибыль в случае продажи после роста акций. Это сегодняшняя практика в Норникеле (ПАО «ГМК «Норильский никель»).

Список литературы и источников

1. Большой экономический словарь/ Составитель: А.Н. Азрилян. Москва, Институт новой экономики. 1997. 856 с.
2. Что такое цифровые финансовые активы (ЦФА) и как с их помощью сберечь свои деньги от инфляции/Финансовый маркетплейс Банки.ру. – URL: [https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11011345] (дата обращения 20.10.2025)

3. Что такое ЦФА простыми словами. – URL: [<https://xn--80a3bf.xn--p1ai/page-707.html>] (дата обращения 20.10.2025)

4. Статистика Банка России по ЦФА. – URL: [<https://xn--80a3bf.xn--p1ai/statistika-ois-2025-cb.html>] (дата обращения 21.10.2025).

UDC 336.76

Zhikina Olga Vitalievna

Candidate of economic sciences, assistant professor, Associate Professor, Department of Management

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
St. Petersburg, Russia

DIGITAL FINANCIAL ASSETS: A NEW FORM OF INVESTMENT

The article discusses a new type of financial assets – digital financial assets, their advantages for investors, companies and startups, and individuals. Current statistics are provided.

Keywords: financial asset, digital financial asset, information system operator, digital asset exchange operator.

XBRL КАК ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ОТЧЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматривается XBRL (eXtensible Business Reporting Language) как перспективный цифровой формат отчетности для экономических субъектов. Отмечаются его преимущества перед традиционными форматами отчетности, а также ключевые выгоды для различных категорий пользователей: от самих компаний до инвесторов, регуляторов и аналитиков. В современных реалиях XBRL становится не просто инструментом для подачи данных, а важной основой для эффективного управления и принятия стратегических решений. Это связано с тем, что использование XBRL позволяет интегрировать финансовую информацию с другими данными, что открывает новые горизонты для анализа и планирования.

Статья предназначена для широкой аудитории, включая руководителей компаний, финансистов, IT-специалистов, а также всех заинтересованных в вопросах цифровой трансформации финансовой отчетности и корпоративных коммуникаций.

Современные тенденции, такие как ужесточение регуляторных норм, внедрение искусственного интеллекта и блокчейна, а также совершенствование стандартов финансовой отчетности на всех уровнях, формируют определённую цифровую экосистему. В результате участники рынка испытывают растущую потребность в улучшении качества предоставляемой информации о финансовом положении и деятельности, стараются делать ее более точной, прозрачной, достоверной и оперативной. Финансовая отчетность должна быть ориентирована на нужды ключевых ее пользователей: регуляторов и инвесторов. Инвесторы полагаются на нее для анализа инвестиционных возможностей, оценки финансового состояния и прибыльности компании. Регуляторы же применяют отчетность для мониторинга налоговых поступлений и поддержания стабильности финансовых рынков.

В рамках национальной программы "Цифровая экономика России" стартовал проект "Цифровое государственное управление", который включает создание системы управления данными и цифровой аналитической платформы. Цель проекта - интеграция отчетности экономических агентов и предоставление данных через "Единое окно", обеспечивая безопасность обработки и хранения информации. Государство также сосредотачивает своё внимание на внедрении цифровых технологий в государственное управление и предоставлении услуг.

В цифровой среде появляется необходимость в создании инновационных способов отображения информации о компаниях. XBRL - стандарт для обмена деловой информацией, который помогает подготавливать и передавать отчеты в органы контроля.

Идеология XBRL основана на принципе- собирай и структурируй

информацию один раз, а использую многократно. Технически «суть XBRL» заключается в создании классификаций XBRL с расширенным набором показателей для аналитической информации- называемый таксономией, а также в предоставлении платформ пользователям с информацией о деятельности экономического субъекта в нужном формате.

Банк России применяет два метода для сбора и анализа финансовой отчетности от финансовых организаций.

1. Подход, ориентированный на формы (форма-центричный). Контролируемые компании заполняют готовые отчеты в соответствии с их структурой. Эти формы могут меняться и содержат обобщенные данные, что затрудняет автоматический анализ из-за закрытой информации внутри документа.

2. Подход, ориентированный на данные (дата-центричный). Подход заключается в том, что организации предоставляют первичные данные, а не готовые отчеты. Организации предоставляют первичные данные, а не готовые отчеты, после чего регулятор сам анализирует и группирует информацию. Этот метод требует подготовки, но обеспечивает большую гибкость при работе с данными.

Подход, ориентированный на данные открывает новые возможности для аналитики и надзора. XBRL облегчает обмен и анализ информации, позволяет автоматически создавать требуемые и расширять информацию о деятельности субъектов.

Участники рынка сами развивают стандарт XBRL через юрисдикции своих стран, которые входят в международный некоммерческий консорциум XBRL International. На мировой арене XBRL позиционируется как «открытый международный стандарт цифровой бизнес-отчетности» и используется более чем в 70 странах. Ещё в 2008 отчётность в виде XBRL использовало около 15 стран, такой прирост демонстрирует переход технологии из статуса "пилотной" в статус глобального стандарта финансовой отчетности.

В 2015 году Россия присоединилась к ассоциации XBRL International. С тех пор XBRL International не объявляла о приостановлении вхождения в состав Банка России, тем не менее, его участие в деятельности организации из-за санкции в 2022 году было ограничено, а информация о членстве России на официальном сайте XBRL International отсутствует. Но Российский Центр XBRL продолжает свою деятельность независимо от международной организации и проводит политику по внедрению XBRL внутри страны, опираясь на внутренние ресурсы и экспертов.

Мировой опыт показывает, основными преимуществами внедрения формата XBRL являются: повышение качества предоставляемой пользователям информации- высокотехнологичная объемная интерактивная модель данных; возможность проверки формируемых данных за счет использования контрольных соотношений. Оптимизация расходов в IT на обработку и анализ данных: использование типовых инструментов для создания, сбора, хранения и анализа данных; уменьшение времени и усилий на подготовку исходной информации; повышение качества текстов за счёт снижения технических и

арифметических ошибок.

Унификация требований всех участников процесса к формируемой информации позволит предоставить всем заинтересованным сторонам отчеты в едином формате, что ускорит и удешевит обмен деловой информацией с коллегами и партнерами.

Использование МСФО в составлении отчетности открывает возможность сравнивать финансовые отчеты разных компаний, придерживающихся этой стандартизированной системы, в интерактивном формате. Это обеспечивает инвесторам со всего мира удобный доступ к ключевым показателям отчетности, независимо от их национальной принадлежности.

Так, в США, благодаря созданию Центрального репозитория данных на основании XBRL, ошибки в банковских отчётах снизились до 5%, при этом до внедрения процент ошибок составлял 34%. Начало получения данных после закрытия квартала сократилось с недели до дня, что привело к росту возможностей в сфере анализа данных регулятором и более ранней подготовки отчетности.

В Индии, внедрение XBRL улучшило отчетность в 39% банков, увеличило эффективность процессов принятия решений на 86% и улучшило аналитику в 78% банков. Внедрение XBRL позволило сократить количество ошибок в отчётности на 96%, также благодаря внедрению новых технологий удалось ускорить проведение аудитов и проверок для 84% банков. Это позволило 47% банков сократить временной интервал между отчетной датой и моментом предоставления отчетности более чем в полтора раза.

XBRL выступает мощным инструментом, способствующим повышению финансовой прозрачности и эффективности, открывая перед миром экономики новые горизонты для анализа и управления финансовыми данными.

С 2018 года в России стало обязательным использование формата XBRL для отчетности различных финансовых учреждений. Список организаций, на которые распространяется это требование, постепенно расширяется: с 2021 года к нему добавились страховые брокеры и агентства по кредитным рейтингам, в 2022 году – бюро кредитных историй, а с 2023 года – операторы инвестиционных и финансовых платформ. Переход финансового сектора займет от 5 до 7 лет, а на корпоративный сектор потребуется еще больше времени.

Внедрение стандарта XBRL для некредитных финансовых организаций в России ознаменовало собой начальный этап масштабной цифровой трансформации всего финансового рынка страны. Переход экономических субъектов на единый электронный формат XBRL в несколько этапов отвечает современным стандартам прозрачности и эффективности в сфере финансовой отчетности. Одновременно, это обеспечивает надежную основу для усиления интеграции российской экономики в глобальный бизнес-мир за счет унификации методов представления финансовой информации.

Кроме того, организации могут рассматривать внедрение нового формата предоставления отчётности, как стратегическую инвестицию в управленческую аналитику, способную вывести её на новый уровень. XBRL становится ключевым элементом корпоративной системы данных, открывая новые

горизонты для бизнеса. Такой формат позволит создавать детализированные отчёты для каждого подразделения компании, анализировать компоненты и сопоставлять их, что в свою очередь даст возможность руководителям оперативно реагировать на изменения и принимать обоснованные управленческие решения.

Организации, которые уже сейчас настраивают свои процессы для предоставления отчётности в формате XBRL, получают стратегическое преимущество. Это позволяет им быстрее и точнее анализировать свою деятельность, налаживать более эффективное взаимодействие с рынком и уверенно ориентироваться в международных условиях, где данные являются основным активом. Внедрение XBRL перестаёт быть лишь затратной статьёй и превращается в инвестицию, способствующую созданию более гибкой, прозрачной и конкурентоспособной компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фурни Гислен. Книга XBRL: просто, точно, технически грамотно. Шестое издание, 2023 г., 453.
2. Вестник XBRL: Выпуск №1. Банк России. 2023 год (дата обращения: 11.11.2025).
3. Российская юрисдикция XBR. Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/projects_xbrl/jurisdiction_xbrl/ (дата обращения: 11.11.2025).
4. XBRL International. URL: <https://www.xbrl.org/> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 336.71

Зимин Владислав Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

+7(911)636-41-22, vladislav.m.zimin@gmail.com

Научный руководитель: Старший преподаватель кафедры менеджмента

Данилова Ольга Сергеевна

ПЛАТЕЖНЫЕ КАРТЫ И ИХ БИЗНЕС-ВОЗМОЖНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Данная статья посвящена анализу и оценке трансформации рынка платежных карт России в условиях цифровой экономики. Рассмотрены динамика эмиссии и использования банковских карт, особенности монетизации карточного бизнеса, развитие платежной и цифровой инфраструктуры, а также усиление конкуренции со стороны новых безналичных технологий — Системы быстрых платежей и цифрового рубля.

Ключевые слова: платежные карты, цифровая экономика, безналичные платежи, бизнес-модель, Система быстрых платежей, цифровой рубль.

В последние годы в России наблюдается устойчивый рост безналичных платежей. По итогам 2023 года их доля в розничной торговле составила 83,4 %, что является одним из самых высоких показателей в мире [1]. Вместе с тем темпы роста операций по банковским картам начали снижаться. Так, в 2024 году прирост количества платежей картами за товары и услуги составил лишь 4,9 % (по объему – 8,9 %), тогда как годом ранее эти показатели были существенно выше [2]. Банк России связывает это с активным развитием альтернативных инструментов оплаты, прежде всего Системы быстрых платежей (СБП), которая позволяет осуществлять переводы и оплачивать покупки напрямую, минуя карточные сети.

Несмотря на усиление конкуренции, платежные карты сохраняют статус основного инструмента безналичных расчетов. Так, на 1 января 2025 года в обращении находилось 515,8 млн. банковских карт (рост эмиссии за год – 14,8 %, в среднем 3,4 карты на одного жителя), а в 2024 году держатели карт совершили 76,1 млрд. операций на общую сумму 168,2 трлн. руб., причем подавляющее большинство транзакций – 97,6 % по количеству (77,7 % по объему) – были безналичными [2].

Структура операций показывает, что основная часть платежей приходится на оплату товаров и услуг (84,8 % операций по количеству, 36,2 % по объему). Переводы между физическими лицами занимают 11,9 % и 38,2 % соответственно. На снятие наличных приходится только 2,4 % операций, хотя по объему они составляют 22,3 %. [3]. Это говорит о том, что карты по-прежнему широко используются, но рост происходит более умеренными темпами. Тем не менее, их роль в платежной системе остаётся ключевой.

Один из факторов, позволяющих банковским картам сохранять позиции, — это развитая инфраструктура и устоявшаяся модель монетизации. Банки получают доход от комиссий (включая интерчейндж и эквайринг), процентов по

кредитным продуктам, платы за обслуживание и дополнительных сервисов. Масштаб операций обеспечивает значительные поступления в финансовый сектор. Национальная платежная система «Мир», которая заметно усилила свои позиции за последние годы, также стала важным звеном в этой модели.

По данным Банка России, эмиссия карт «Мир» за 2024 год выросла в 1,4 раза – до 400,6 млн. штук на начало 2025 года [3]. На карты «Мир» приходится около двух третей всех операций по картам, а годовой оборот превысил 105 трлн. рублей. Основная часть транзакций — примерно 86 из 100 — связана с оплатой товаров и услуг. Такое доминирование национальной системы означает, что комиссия от внутреннего оборота остаётся внутри страны, что укрепляет бизнес-модель карточного рынка в условиях ограниченного участия международных игроков.

Однако традиционная модель всё чаще сталкивается с давлением со стороны новых технологических решений. Система быстрых платежей, запущенная Банком России, привлекает пользователей низкими тарифами и удобством: комиссия за прием платежей через СБП для бизнеса не превышает 0,7 %, что значительно ниже среднего эквайрингового тарифа. Это объясняет стремительный рост популярности СБП в розничной торговле. В 2024 году количество покупок, оплаченных через СБП, увеличилось в 2,2 раза и составило 2,7 млрд. операций. К системе подключено более 2,2 млн. торговых точек [4]. Новые инструменты, позволяющие оплачивать напрямую с банковского счёта, снижают необходимость в использовании карточных реквизитов, особенно в сегменте P2P-переводов и мелких покупок. По оценкам участников рынка, карты – «надежный, но пройденный этап», и в ближайшие годы они будут постепенно вытесняться альтернативными решениями [5].

В ответ на эти изменения банки адаптируют свои стратегии. Активно развивается собственная цифровая инфраструктура: мобильные приложения, платежные стикеры, NFC-сервисы и другие форматы. После ухода с рынка международных платежных приложений заметно выросла роль отечественных решений. Так, резко выросла популярность Mir Pay – отечественного NFC-кошелек для карт «Мир», доля которого в 2022 году составила до 89 % от всех мобильных транзакций клиентов отдельного банка [6]. В целом, интеграция технологий бесконтактной оплаты — таких как смартфоны, NFC-устройства и QR-коды — в сочетании с широкой доступностью терминального оборудования по всей стране (по оценкам, в России установлены миллионы единиц POS-терминалов и других устройств для приёма карт) помогает укреплять позиции карточных платежей. Это делает расчёты для населения более удобными и быстрыми, что поддерживает высокий спрос на оплату с помощью карт.

Ещё одним важным направлением трансформации платёжного рынка стал запуск цифрового рубля — новой формы денег, которая может составить конкуренцию банковским картам в сфере безналичных платежей. Пилотный проект Банка России стартовал в 2023 году и постепенно расширялся. К концу 2024 года в нём участвовало около 9 тысяч цифровых кошельков, с помощью которых было проведено свыше 38 тысяч переводов между гражданами и более 10 тысяч оплат товаров и услуг [7]. Объёмы этих операций пока незначительны

на фоне карточного оборота, но проект находится в начальной стадии. Масштабный запуск цифрового рубля запланирован на 2025 год, при этом новая форма денег обладает рядом уникальных свойств. В частности, цифровой рубль эмитируется непосредственно центральным банком и позволяет гражданам осуществлять платежи и переводы без комиссий. Это может сделать цифровой рубль привлекательным для граждан, но при этом снизить доходы банков. Однако, по мнению экспертов, в ближайшие годы он, скорее всего, займёт ограниченное применение — например, для целевых выплат и государственных программ — в то время как основная нагрузка сохранится за банковскими картами.

Сегодня бизнес-модель карточных платежей в условиях цифровой экономики постепенно меняется под влиянием новых технологий. С одной стороны, карты по-прежнему остаются важным источником дохода для банков и привычным платёжным инструментом для пользователей. С другой — банки и платёжные системы вынуждены адаптироваться к новым условиям, расширять спектр услуг и снижать издержки, чтобы сохранить конкурентоспособность на фоне появления других форм безналичных платежей. Развитие карт всё меньше зависит от количества выпускаемых продуктов и всё больше — от качества предоставляемых сервисов. Сейчас основной акцент делается на удобную интеграцию с мобильными платформами, развитие программ лояльности, внедрение сервисов рассрочки «купи сейчас — заплати позже», а также на партнёрство с финтех-компаниями. Это помогает банкам предлагать более гибкие и полезные решения для клиентов.

На рынке, где параллельно с картами активно используются СБП, электронные кошельки, цифровые валюты и другие инструменты, устойчивость карточной модели зависит от того, насколько быстро и эффективно банки могут реагировать на технологические и потребительские изменения. Всё большее значение приобретает не сама возможность провести платёж, а то, какие дополнительные ценности получает пользователь: безопасность операций, персонализированные предложения, удобство в рамках экосистемы и аналитика, которая делает пользование продуктом более осознанным.

Таким образом, можно сделать вывод, что карты по-прежнему играют системообразующую роль в цифровой экономике и, чтобы сохранить эту позицию, им необходимо не просто оставаться привычным инструментом, а стать частью новой платёжной среды, совмещая надёжность с современными цифровыми возможностями.

Список литературы

1. ТАСС. В России доля безналичных платежей в 2023 году превысила 83,4% // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20128967> (дата обращения: 21.10.2025).
2. РБК. Темп прироста платежей картами в 2024 году замедлился в 2,6 раза // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67e6c5889a7947feafce6505> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Банк России. Годовой отчет за 2024 год. – М.: Банк России, 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 23.10.2025).
4. Банковское обозрение. Банк России опубликовал годовой отчет по итогам 2024 года (раздел «Платежи») // Банковское обозрение. – URL: <https://bosfera.ru/press-release/bank-rossii->

opublikoval-godovoy-otchet-po-itogam-2024-goda (дата обращения: 23.10.2025).

5. ComNews. РАУ-сервисы займут пятую часть рынка платежей к концу 2024 года // ComNews. – URL: <https://www.comnews.ru/content/226766/2023-06-14/2023-w24/pay-servisy-zaymut-ryatuyu-chast-rynka-platezhey-k-koncu-2024-goda> (дата обращения: 27.10.2025).

6. Лента.ру. Россияне стали в сотни раз чаще платить «Миром» с телефона // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/13/mirpay/> (дата обращения: 27.10.2025).

7. РБК. «Сбер» и Т-банк присоединились к «пилоту» цифрового рубля // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/12/2024/676e72c39a794702c1291763> (дата обращения: 27.10.2025)

УДК 005.1

Зиятдинов Руслан Ильдарович

аспирант кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

Телефон: 89379826680

Электронный адрес: ruslan.ziyatdinov94@mail.ru

Научный руководитель: доктор технических наук, доцент, Сиротина Лидия Константиновна

ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье представлен комплексный анализ технологии принятия управленческих решений как ключевого элемента эффективного менеджмента. Рассмотрены фундаментальные принципы и поэтапная структура процесса принятия решений, систематизированы современные методы и инструменты, обеспечивающие повышение качества управленческих воздействий. Особое внимание уделено роли цифровых технологий в трансформации процессов принятия решений, включая применение систем бизнес-аналитики, искусственного интеллекта и методов обработки больших объемов данных. Проведён анализ внутренних и внешних факторов, детерминирующих результативность управленческих решений в различных секторах.

Ключевые слова: управленческие решения, процесс принятия решений, инструменты принятия решений, информационные технологии, бизнес-аналитика, искусственный интеллект.

Введение

В условиях возрастающей динамичности бизнес-среды и усложнения социально-экономических процессов, принятие управленческих решений становится критически важным фактором конкурентоспособности организаций. Эффективность управленческих решений напрямую влияет на устойчивость развития, адаптивность к внешним изменениям, достижение стратегических целей.

Технология принятия управленческих решений представляет собой систематизированную совокупность методологических подходов, инструментария и процедур, направленных на идентификацию проблем, генерацию альтернатив, выбор оптимальных решений и контроль их реализации.

Цель данной статьи — провести всесторонний анализ современных технологий принятия управленческих решений, выявить ключевые детерминанты их эффективности и определить специфику применения в различных сферах управления.

1. Концептуальные основы технологии принятия управленческих решений

Теоретическая база технологии принятия управленческих решений базируется на ряде основополагающих принципов:

- Целеориентированность — каждое решение должно быть подчинено достижению конкретной цели или устранению выявленной проблемы.

- **Обоснованность** — необходимость опоры на достоверную информацию и прогнозируемые последствия.
- **Системность** — учёт взаимосвязей между элементами внутренней и внешней среды организации.
- **Адаптивность** — способность к корректировке в условиях изменяющейся среды.
- **Прозрачность** — обеспечение понятности механизма принятия решения для заинтересованных сторон.

Процесс принятия управленческих решений реализуется через последовательность взаимосвязанных этапов:

1. Идентификация проблемы — диагностика ситуации, требующей управленческого вмешательства.
2. Формулирование ограничений и критериев оценки — определение допустимых границ и параметров выбора.
3. Генерация альтернатив — разработка возможных вариантов действий.
4. Сравнительный анализ альтернатив — оценка преимуществ и недостатков каждого варианта.
5. Выбор оптимального решения — принятие окончательного варианта на основе критериев оценки.
6. Имплементация решения — внедрение выбранного варианта в операционную деятельность.
7. Мониторинг и оценка результатов — анализ последствий и эффективности реализованного решения.

2. Методологический инструментарий принятия управленческих решений

Современные методы принятия управленческих решений классифицируются по следующим основным группам:

2.1. Методы анализа данных

Включают статистические методы, прогнозирование, анализ временных рядов, корреляционно регрессионный анализ. Позволяют обрабатывать большие массивы информации, выявлять тренды и закономерности, формировать обоснованные прогнозы.

Пример: ПАО «Сбербанк» интегрировал более 50 источников данных (от транзакций до социальных сетей) в систему кредитного скоринга. Используя машинное обучение, банк достиг точности предсказания просрочки платежей в 89 %, сократив время одобрения кредитов с 3 дней до 15 минут [3].

2.2. Методы моделирования

Охватывают математическое моделирование, имитационное моделирование, сценарное планирование, агентное моделирование. Обеспечивают возможность тестирования гипотетических ситуаций и оценки потенциальных последствий.

Пример: Компания «Siemens» создала цифровой двойник завода в Германии. Симулируя работу оборудования, компания тестировала сценарии загрузки линий,

оптимизируя график ремонтов. В результате простои снизились на 18 %, а выпуск продукции вырос на 12 % [3].

2.3. Методы экспертных оценок

Данные методы включают метод Дельфи, аналитическую иерархическую процедуру, метод парных сравнений. Основаны на компетентном мнении специалистов и позволяют качественно оценить сложные, многофакторные ситуации.

Пример: Компания «Google» при разработке проекта «Google Glass» организовала серию экспертных сессий с привлечением внешних специалистов (технологи, медики, социологи). Используя метод Дельфи и сценарное планирование, компания смоделировала 5 сценариев внедрения, что позволило принять обоснованное решение о пилотной коммерческой версии [2].

2.4. Методы групповой работы

Данные методы объединяют мозговой штурм, метод синектики, метод номинальной группы. Способствуют генерации креативных идей, консолидации мнений и достижению консенсуса.

Выбор конкретного метода обусловлен характером проблемы, доступностью данных, временными рамками и ресурсным потенциалом организации.

3. Цифровая трансформация процесса принятия управленческих решений

Современные информационные технологии радикально трансформируют подходы к принятию управленческих решений, обеспечивая:

- автоматизированный сбор и обработку больших объёмов данных;
- многокритериальное моделирование сценариев развития;
- визуализацию аналитических результатов;
- оперативный доступ к актуальной информации;
- прогнозирование с использованием алгоритмов машинного обучения.

Ключевые технологические решения в сфере поддержки принятия решений:

- Системы управления базами данных (СУБД) — обеспечивают хранение, обработку и анализ структурированных и неструктурированных данных.
- Аналитические платформы — предоставляют инструменты для статистического анализа, прогнозирования и визуализации.
- BI системы (Business Intelligence) — позволяют создавать интерактивные дашборды, формировать отчёты и отслеживать ключевые показатели эффективности (KPI).
- Искусственный интеллект и машинное обучение — автоматизируют анализ данных, выявляют скрытые закономерности и формируют рекомендации.
- Системы поддержки принятия решений — интегрируют различные методы анализа и предоставляют структурированные рекомендации.

Пример: маркетплейс «Amazon» внедрил систему прогнозирования спроса на основе алгоритмов машинного обучения. Анализируя исторические продажи, сезонность и внешние факторы, компания автоматизировала перераспределение запасов между хабами, сократив издержки на хранение на 15 % [3]. BI дашборды обеспечивают мониторинг KPI складов в реальном времени.

4. Детерминанты качества управленческих решений

Качество управленческих решений определяется комплексом взаимосвязанных факторов, подразделяемых на внутренние и внешние.

Внутренние факторы:

- уровень профессиональной компетентности руководителя;
- доступность и достоверность информационных ресурсов;
- развитость аналитических компетенций персонала;
- наличие методологической базы принятия решений;
- эффективность системы контроля реализации решений.

Внешние факторы:

- макроэкономическая ситуация и рыночная конъюнктура;
- нормативно правовая среда и регуляторные требования;
- конкурентная динамика и поведение стейкхолдеров;
- технологические инновации и цифровизация отрасли;
- социокультурные и экологические аспекты.

Оптимизация взаимодействия данных факторов позволяет повысить обоснованность и результативность управленческих решений.

5. Тенденции и вызовы цифровой трансформации управленческих решений

Современные технологии не просто дополняют, а переопределяют процесс принятия решений. Ключевые тенденции:

- Гибридные модели принятия решений — сочетание экспертных оценок и ИИ аналитики. Например, в медицинской компании «Mayo Clinic» врачи принимают финальное решение на основе рекомендаций искусственного интеллекта, что повышает точность диагностики на 15–20 % [4].
- Реальное время — переход от периодических отчётов к мониторингу KPI в режиме онлайн (BI дашборды «Amazon», ПАО «Сбербанк») [3].
- Предиктивная аналитика — смещение фокуса с ретроспективного анализа на прогнозирование (модели компаний «Siemens», «Google») [3][2].
- Децентрализация решений — передача части полномочий ИИ системам (автоматическое одобрение кредитов в ПАО «Сбербанк» до 1 млн руб.) [3].

Заключение

Технологии принятия управленческих решений эволюционируют от интуитивных подходов к гибридным моделям, объединяющим человеческий опыт и возможности искусственного интеллекта. Ключевые выводы статьи:

1. Эффективность решений зависит от системности — последовательного прохождения всех этапов процесса (от диагностики до мониторинга) [1].
2. Цифровые инструменты (BI, ИИ, СППР) не заменяют, а усиливают

компетенции управленцев, снижая влияние когнитивных искажений [3].

3. Специфика отрасли определяет выбор методов.

4. Успешное внедрение требует комплексного подхода:

- инвестиции в инфраструктуру;
- обучение персонала;
- управление изменениями;
- контроль этических рисков.

Перспективы развития технологий принятия управленческих решений связаны с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта, развитием методов обработки больших объемов данных и совершенствованием систем поддержки принятия решений. Внедрение передовых технологий позволит повысить обоснованность управленческих решений, сократить временные затраты на их принятие и минимизировать риски, связанные с человеческим фактором.

Литература:

1. Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Экономика, 2020. - 352 с.
2. Harvard Business Review. AI in Decision Making: Case Studies. - 2024. - Vol. 92.
3. McKinsey & Company. Future of Work: Automation Trends 2030. - 2025. - 112 с.
4. WHO. Digital Health Strategies: Global Report, 2024. - 89 с.

УДК 338.45

Злобина Алисия Владиславовна

Студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Телефон: +7 931 975 51 27. E-mail: zlobina.alisiia@mail.ru

Научный руководитель: доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент Шульгина Л.А.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается интеллектуализация промышленности как ключевой фактор укрепления технологической и финансовой устойчивости предприятий. Указывается, что внедрение интеллектуальных технологий, основанных на анализе данных, машинном обучении и цифровых двойниках, способствует оптимизации бизнес-процессов, снижению издержек и повышению адаптивности организаций. А также приводятся преимущества интеграции интеллектуальных систем в стратегическое управление промышленными предприятиями как инструмента повышения эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: интеллектуализация промышленности; технологическая устойчивость; финансовая устойчивость; цифровая экономика; конкурентоспособность; стратегическое управление.

Переход к цифровой экономике сопровождается значительными изменениями в производственных и управленческих системах предприятий. Возникает необходимость не только автоматизировать процессы, но и придать им способность к самообучению, прогнозированию и адаптации, то есть интеллектуализировать промышленность. В условиях технологических изменений и растущей неопределённости внешней среды способность предприятий поддерживать технологическую и финансовую устойчивость становится определяющим фактором конкурентоспособности [4]. Интеллектуализация выступает инструментом, который объединяет цифровые технологии, данные и управленческие решения в единую систему, повышая эффективность и устойчивость бизнеса.

Термин интеллектуализация промышленности рассматривается как процесс внедрения интеллектуальных технологий, обеспечивающих самообучаемость, адаптивность и автономность производственных систем. В отечественной литературе интеллектуализация трактуется как «движущая сила» современного хозяйственного развития; в рамках промышленности – как переход к интеллектуальным производствам и управленческим механизмам на базе знаний и информационно-коммуникационных технологий [2]. Это следующий этап после цифровизации, когда ключевую роль начинают играть алгоритмы анализа данных и искусственный интеллект. Интеллектуализация

предполагает формирование умных производств, основанных на взаимодействии киберфизических систем, интернета вещей, цифровых двойников и аналитических платформ [4]. Такие системы способны самостоятельно анализировать производственные параметры, выявлять узкие места и предлагать оптимальные решения в реальном времени. Отличие интеллектуализации от цифровизации заключается в переходе от фиксации и оцифровки процессов к интеллектуальному управлению ими, то есть к использованию знаний и моделей для принятия решений. В отечественных исследованиях она рассматривается как механизм повышения инновационного потенциала и устойчивости предприятий [3]. Переход к интеллектуализации промышленного производства формирует новые возможности для повышения его эффективности и укрепления конкурентных позиций предприятий. Данный процесс обладает рядом специфических характеристик, которые обуславливают существенные преимущества в деятельности организаций. Учет этих взаимосвязей позволяет формировать более обоснованную стратегию развития и внедрения инновационных технологий.

Среди основных направлений интеллектуализации выделяют:

- 1) Искусственный интеллект и машинное обучение – использование алгоритмов для анализа данных, поддержки принятия решений, прогнозирования и оптимизации процессов;
- 2) Цифровые двойники – создание виртуальных копий физических объектов или процессов для моделирования, симуляции и оптимизации;
- 3) Промышленный интернет вещей и киберфизические системы – интеграция физических устройств с вычислительными мощностями и сетями для сбора и обмена данными в реальном времени;
- 4) Системы интегрированного управления – объединение различных подсистем управления производством для повышения общей эффективности;
- 5) Роботизация и автономизация – развитие автономных роботов и систем, способных выполнять сложные задачи без постоянного вмешательства человека;
- 6) Генеративный искусственный интеллект – использование AI для создания новых продуктов, дизайнов, контента или даже оптимизированных производственных планов.

Отдельного внимания заслуживают цифровые двойники, которые в современных исследованиях рассматриваются как «одна из наиболее перспективных и значимых технологий современности», позволяющая существенно повысить операционную эффективность и качество управленческих решений [1].

Использование вышеперечисленных инструментов направлено на оптимизацию производства, повышение эффективности и адаптивности в условиях постоянно меняющимся требованиям рынка.

Вышеперечисленные особенности интеллектуализации промышленности напрямую могут трансформироваться в реальные конкурентные преимущества: повышение операционной эффективности, снижение издержек, повышение качества продукции, гибкость и устойчивость к факторам внешней среды, а также ускорение инновационных процессов.

Под технологической устойчивостью понимается способность предприятия сохранять и развивать производственный потенциал в условиях технологических изменений и внешних вызовов. Интеллектуализация усиливает эту устойчивость через несколько направлений. Использование машинного обучения позволяет прогнозировать сбои и неполадки в оборудовании, снижая простои и затраты на ремонт. Также цифровые двойники дают возможность тестировать инновации и оптимизировать параметры без риска для реального производства. И наконец, интеллектуальные системы объединяют данные из разных источников, формируя единую цифровую платформу управления. В результате предприятие получает возможность оперативно адаптировать процессы к изменяющимся условиям рынка.

Финансовая устойчивость предприятия характеризуется способностью сохранять платежеспособность и рентабельность при изменении внешних условий. Интеллектуальные технологии прямо влияют на этот показатель за счёт оптимизации затрат, повышения точности финансового планирования и управления инвестиционными рисками. Кроме того, интеллектуализация способствует формированию финансово-технологической синергии, при которой цифровые решения одновременно повышают технологическую эффективность и экономическую отдачу.

В стратегическом управлении интеллектуализация помогает предприятиям быстрее адаптироваться к изменениям, обновлять ресурсы и управлять инновационными технологиями. Важно отметить, что интеллектуализация неизбежно сопрягается с повесткой технологической устойчивости: многие эффекты носят долгосрочный характер и выражаются в повышении способности предприятия адаптироваться к резким изменениям и условиям внешней среды. Так, переход к моделям управления жизненным циклом изделия и к цифровым двойникам создает предпосылки для ускорения НИОКР, гибкой перенастройки производства и расширения сервисной составляющей бизнеса, что снижает чувствительность к внешним ограничениям и позволяет удерживать конкурентоспособность [5]. В долгосрочной перспективе интеллектуализация выступает критически важным фактором технологической устойчивости и конкурентоспособности, что особенно значимо в условиях структурной трансформации российской экономики.

Для современных предприятий этот процесс становится стратегическим направлением модернизации промышленности и ключевым инструментом формирования долгосрочных конкурентных преимуществ.

Для достижения устойчивых положительных эффектов необходимо не только внедрение отдельных инноваций, но и скоординированный подход, охватывающий все составляющие предприятия. Поэтому использование эффективных подходов и взаимосвязанного управления при внедрении и применении интеллектуализации для предприятий способствует оптимизации бизнес-процессов, снижению издержек и повышению адаптивности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Абрамов В. И., Гордеев В. В., Столяров А. Д. Цифровые двойники: характеристики, типология, практики развития // Вопросы инновационной экономики. — 2024. — Т. 14, № 3. — С. 691-716. — URL: <https://1economic.ru/lib/121484> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Зеленцова Л. С., Уколов В. Ф., Тихонов А. И. Развитие интеллектуализации промышленности России: стратегический подход // Управление. — 2023. — Т. 11, № 4. — С. 17-24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-intellektualizatsii-promyshlennosti-rossii-strategicheskiiy-podhod> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Левина Е. В. Методика оценки развития интеллектуально-коммуникационных ресурсов промышленных предприятий России // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 4. — URL: <https://1economic.ru/lib/122911> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Морозов Р.В., Белясов И.С. Выделение признаков и особенностей интеллектуализации механизмов управления функционированием промышленных предприятий // Журнал исследований по управлению. — 2020. — Т. 6, № 5. — С. 3–15. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/40918/view> (дата обращения: 20.09.2025).
5. 6. Yakovleva E., Miller A. Technological sustainability of industrial enterprises in intellectual infrastructure theory framework // E3S Web of Conferences. — 2021. — Vol. 258. — Article 06012. — DOI: 10.1051/e3sconf/202125806012 (дата обращения: 21.09.2025).

УДК 368

Иванова Анна Александровна,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Лашкова Ирина Антоновна
доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СТРАХОВАНИЕ КИБЕРРИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются особенности и разновидности киберрисков и страхования от киберугроз как важного элемента финансовой устойчивости современного бизнеса. Приведены основные виды киберугроз, примеры крупных киберинцидентов. Представлен анализ текущих тенденций в киберстраховании, включая преимущества и недостатки. Описана положительная сторона страхования киберрисков.

Ключевые слова: киберугроза, киберриски, информационная безопасность, киберстрахование, виды рисков, страховой продукт, страховая защита.

Современный бизнес сталкивается с огромным количеством угроз. Одной из насущных проблем является киберугроза или киберриск, который прочно вошел в нашу жизнь со всеми преимуществами её цифровизации. Сегодня вопросы информационной безопасности и минимизации последствий её нарушения становятся крайне важными. Можно предположить, что киберугроза – это участь крупных компаний. Но, в действительности эта опасность существует для компании любого размера и сферы деятельности.

Общее понятие киберриска заключается в возможной угрозе информационной безопасности организации в результате несанкционированного доступа, ошибки пользователей или технического сбоя, повлекшего за собой нарушение конфиденциальности, доступности или целостности данных и ресурсов.

Киберугрозы, с которыми сталкиваются современные организации, включают в себя []:

- кибератаки, т.е. нарушение работы информационных систем при несанкционированном доступе к данным;
- вредоносное программное обеспечение (ПО) – вирусные программы;
- уязвимость целостности систем из-за наличия технических ошибок;
- атаки на информационную инфраструктуру, в результате чего происходит компрометация каналов связи;
- кибершпионаж, нацеленный на кражу данных для установления контроля над организацией;
- внутренние угрозы в виде умышленных и непреднамеренных действий сотрудников организации.

Описание перечисленных киберрисков представлено на рисунке 1.

Рис.1. Основные виды киберрисков

На сегодняшний день можно выделить следующее влияние киберугроз на финансовую устойчивость организации:

- киберугрозы, повлекшие имущественный ущерб организации;
- киберугрозы, вызвавшие финансовую ответственность перед третьими лицами;
- киберугрозы, приведшие к дополнительным косвенным расходам: временным, финансовым и расходам на восстановление репутации.

Такое многообразие киберрисков наглядно иллюстрируется примерами недавних крупных случаев кибератак, по которым можно судить о масштабах нанесенного ущерба. Известные инциденты последнего времени представлены на рисунке 2.

Одним из направлений по снижению негативных последствий киберрисков на бизнес является их страхование. На сегодняшний день ведущие страховые компании осуществляют киберстрахование и предлагают бизнесу страховую защиту от киберрисков [3].

Как правило в страховой продукт включаются защиты от следующих рисков:

- ущерб имуществу;
- ущерб в результате вынужденного простоя производства;
- повреждение оборудования;
- повреждение данных;
- несанкционированное списание денежных средств;
- расходы за вред, причиненный третьим лицам и окружающей среде;
- расходы на диагностику, защиту, расследование;
- расходы на урегулирование: извещение, услуги юристов, репутационный консалтинг.

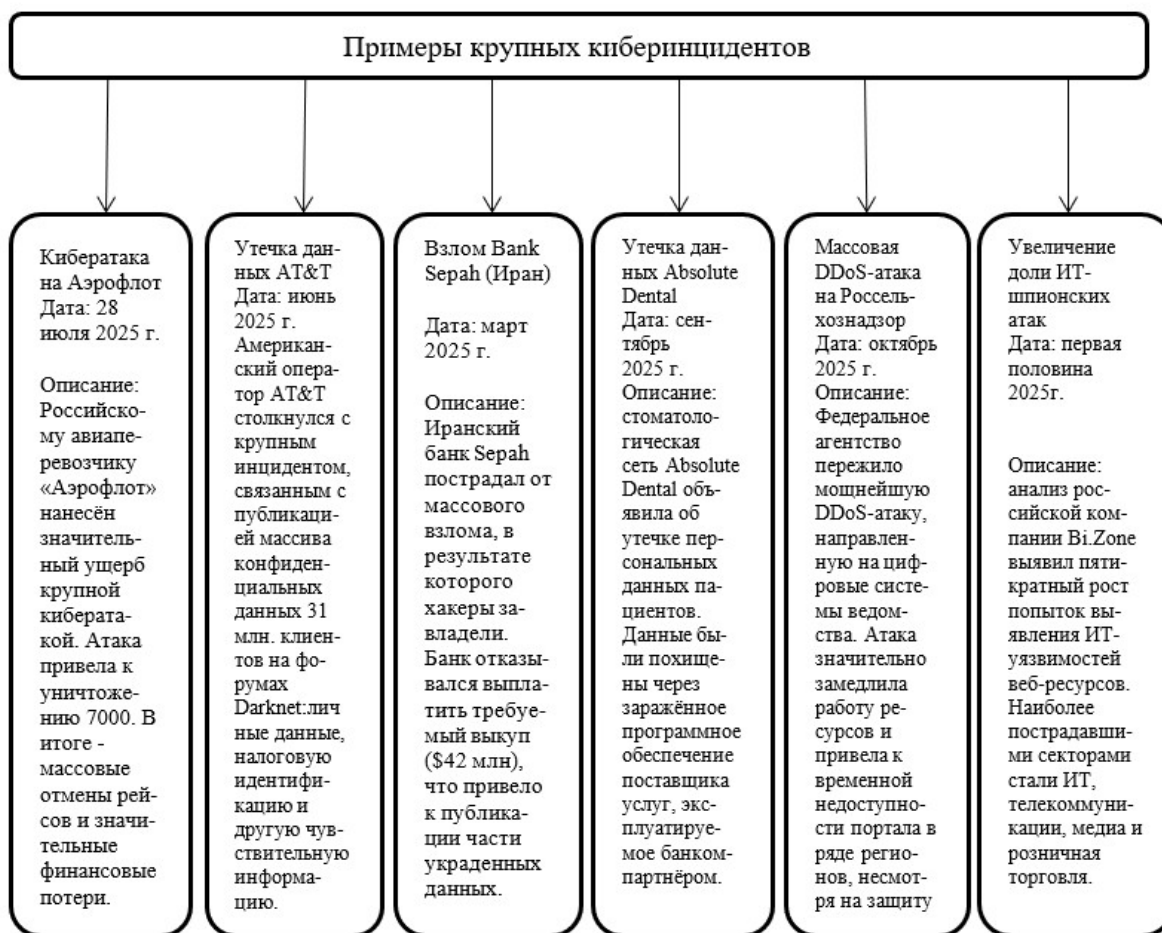

Рис. 2. Примеры крупных киберинцидентов

Оформить страховой продукт можно в короткие сроки. Некоторые варианты взаимоотношений предусматривают оформление договора страхования без кибер аудита. Учитывая возможную высокую стоимость, страховые компании предлагают несколько коробочных продуктов наряду с классическим договором страхования с максимально возможным покрытием на рынке [3]. Сегодня страховые компании обладают достаточным опытом для урегулирования убытков в максимально короткие сроки. В случае страхования крупных клиентов с дорогостоящими объектами страховые компании подключают перестраховочную защиту. В таблице 1 представлены возможные варианты наполнения страховых программ и усредненный расчет стоимости страховых продуктов с лимитами ответственности от 1 000 тыс. руб. до 20 000 тыс. руб. [5]

Таким образом, стоимость страховых продуктов может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч рублей, которые согласно Налогового кодекса РФ можно отнести на затраты и уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций.

Таблица 1. Варианты комбинаций страховых покрытий и стоимости

Варианты страховой защиты	Страховые объекты и риски	Страховой тариф, %
Вариант 1	- Страхование информационных систем и ресурсов; - Страхование убытков, возникших в результате перерыва в хозяйственной деятельности; - Страхование от возникновения непредвиденных расходов; - Страхование от несанкционированного списания денежных средств со счета страхователя.	4,5 - 6,5
Вариант 2	- Страхование информационных систем и ресурсов; - Страхование гражданской ответственности; - Страхование от возникновения непредвиденных расходов;	0,5 - 1
Вариант 3	- Страхование от несанкционированного списания денежных средств со счета страхователя.	2,5 – 3,5
Вариант 4	- Страхование убытков, возникших в результате перерыва в хозяйственной деятельности;	1,0 – 2,0

Помимо общедоступных данных, которые юридические лица вносят в анкету, имея намерение заключить договор страхования киберрисков, предоставляются следующие документы [4]:

- учредительные и регистрационные документы;
- документы, подтверждающие полномочия представителей;
- сведения о финансовом положении организации (бухгалтерская и финансовая отчетность)
- сведения о деловой репутации (отзывы);
- доменное имя, указатель страницы сайта в сети «Интернет», с использованием которых юридическим лицом оказываются услуги;
- информация о системе защиты и инфраструктуре;
- детали риска;
- сведения об источниках происхождения денежных средств и иного имущества;
- сведения о бенефициарном владельце
- сведения о лицензии на право осуществления деятельности.

Несмотря на доступность страховых продуктов немногие владельцы современного бизнеса прибегают к этому виду защиты от последствий киберугроз. Связано это со следующими причинами [1]:

1. Недостаточный уровень информированности и понимания риска. Не все владельцы знают о возможности застраховать бизнес от киберугроз;
2. Бизнес не видит ценности страхования: нет понимания, как страховая выплата может реально помочь в той или иной ситуации;
3. Ограниченность предложений на рынке страхования. Как правило страховые компании предлагают универсальные страховые продукты и не учитывают специфику конкретных отраслей и масштабов;
4. Высокая стоимость страховых услуг;
5. Недоверие к страховым компаниям;
6. Сложность оценки рисков;
7. Акцент на собственных технических мерах защиты.

Тем не менее наличие страховой защиты представляет собой важных инструмент снижения рисков такого рода и обеспечения дополнительной финансовой устойчивости современного бизнеса [2]. Действующий договор страхования позволяет:

- усилить защиту, поскольку перед его заключением страховая компания оценивает существующий уровень безопасности и дает рекомендации по его повышению;
- минимизировать финансовые последствия кибератак: выплата компенсаций существенно снижает финансовую нагрузку на компанию;
- повысить конкурентоспособность: защищенная инфраструктура и скорость восстановления после инцидента усиливают имидж и конкурентные преимущества;
- сосредоточится компаниям на развитии своего бизнеса, поскольку киберстрахование покрывает случаи, выходящие за рамки штатных ситуаций.

Список литературы:

1. Аванесов А.А. Проблемы страхования киберрисков // Экономическое развитие России. — 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-strahovaniya-kiberriskov> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Андрейковец В.И. Тенденции киберстрахования в Российской Федерации // Вектор экономики. — 2023. — №11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
3. https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/financeandcredit/Andrejkovets_Zheleznyuk_Konyukova.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
4. Степанова М.Н. Обзор мировых тенденций развития киберстрахования / М.Н. Степанова, М.С. Канупа // Экономика. Информатика. — 2023. — №1 (50). — С. 122–132 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/3GfFP4> (дата обращения: 27.10.2025).
5. Страхование киберрисков. Сбербанк страхование. Официальный сайт <https://sberbankins.ru/products/cyber-insurance/> (дата обращения: 27.10.2025).
6. Ткалич А.Н., Киберриски и киберугрозы – как ускорить развитие киберстрахования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/comments/1423/> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 330.341

Иванов Антон Геннадьевич

Аспирант Института бизнес-коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18, Россия
email: Anton.G.Ivanov@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ К ОГРАНИЧЕНИЯМ, ВЛИЯЮЩИМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЦИФРОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПАНИЙ

Цель исследования — проанализировать эволюцию управленческих стратегий адаптации к ограничениям, влияющим на эффективность инновационно-технологического менеджмента и цифровых инвестиционных проектов компаний. Метод: применён теоретико-аналитический подход, включающий сравнительное исследование современных концепций стратегической адаптации и цифровой трансформации. Результаты: определены ключевые этапы изменения стратегий адаптации, раскрыта их роль в обеспечении эффективности цифровых инвестиционных проектов, сформулирована типология управленческих решений в условиях институциональных, ресурсных и санкционных ограничений. Выводы: а) стратегические решения в цифровой экономике эволюционируют в направлении интеграции цифровых инструментов и адаптационных мер; б) предложенная типология систематизирует управленческие подходы и задаёт ориентиры для дальнейших исследований.

Ключевые слова: стратегическая адаптация, инновационно-технологический менеджмент, цифровые инвестиционные проекты, институциональные ограничения, управленческие решения.

Актуальность анализа управленческих стратегий адаптации к ограничениям, влияющим на эффективность инновационно-технологического менеджмента компаний, вытекает из сдвига условий функционирования бизнеса в 2020–2025 гг. — рост внешних барьеров, дефициты ресурсов, усложнение институциональной среды и ускорение цифровизации изменили характер принятия решений и привели к пересмотру приёмов организации инноваций [2]. Теоретико-методические подходы к стратегической адаптации опираются на тезис о приоритете управленческих действий, направленных на поддержание инновационной активности в контексте изменений внешней среды. Современная научная дискуссия сосредоточена на динамических способностях компаний и механизмах их развертывания для обнаружения возможностей, их освоения и изменения управления ресурсами [3]. В рамках инновационно-технологического менеджмента данный тезис приобретает практическую направленность, поскольку требуется обеспечить преобразование знаний в продукты и процессы, сохранить темп проектного цикла и контролировать капиталоемкость решений.

Развитие представлений об адаптации привело к выделению двух семейств подходов. Первое ориентировано на реакцию на шоки и акцентирует поддержание базовой работоспособности инновационных процессов при ограничениях, что в том числе характерно для плановых экономик [1]. Второе

направлено на упреждающие действия и ставит задачу превратить ограничения в источник конкурентных преимуществ за счёт перестройки портфеля технологий, форм кооперации и режимов эксперимента. Для инновационно-технологического менеджмента ключевое различие заключается в степени допуска к изменениям архитектуры процессов разработки и внедрения технологий, а также в требуемом уровне организационного обучения. В науке также указывается центральная роль цифровых возможностей как посредника между стратегией адаптации и результатом инноваций [5-6].

В сочетании с внешними источниками ресурсов и компетенций это формирует каналы смягчения ограничений и позволяет снижать капитальные затраты на единицу технологического результата. Таким образом, можно обобщить рассмотренные подходы к стратегической адаптации (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к стратегической адаптации в инновационно-технологическом менеджменте

Подход	Основание	Механизм управленческого действия	Ожидаемый эффект
Реактивная адаптация	Воздействие шока и ресурсные ограничения	Сокращение портфеля, перенос сроков, локальная оптимизация процессов	Стабилизация исполнения текущих проектов и контроль капиталоемкости
Упреждающая адаптация	Предвидение усиления ограничений	Пересмотр технологических приоритетов, обновление кооперации, усиление проектной дисциплины	Рост доли результативных проектов и снижение удельных затрат внедрения
Цифровая адаптация	Наращивание цифровых возможностей	Интеграция данных, платформенная координация, модульность разработки	Сокращение времени эксперимента и повышение отдачи от НИОКР

Период до пандемии COVID-19 характеризовался доминированием реактивной адаптации. Так, компании стремились удержать эффективность проектов за счёт традиционных мер — замораживания непрофильных инициатив, перераспределения бюджетов, ужесточения контроля этапов реализации цифровых инвестиционных проектов, что для инновационно-технологического менеджмента выражалось в увеличении горизонта подготовки

решений и в росте роли внутренней стандартизации бизнес-процессов, что поддерживало предсказуемость затрат.

Санкции сместили фокус к упреждающей адаптации. Появилась необходимость менять источники комплектующих и знаний, расширять форматы кооперации, переносить усилия в области разработки на те направления, которые обеспечивают технологическую независимость и снижение зависимости от внешних узловых элементов. Инновационно-технологический менеджмент включил механизмы ускоренного переучивания команд, переход на альтернативные технологические цепочки и активизацию корпоративного венчуринга как канала доступа к решениям при ограниченном внутреннем ресурсе [8].

Цифровая трансформация бизнеса усилила роль цифровых возможностей как носителя адаптации. Управленческие решения стали опираться на постоянное обновление данных о ходе разработки, на платформенные инструменты совместной работы и на ускоренные методики проверки гипотез, что сократило длительность итераций и обогатило материал для выбора между эксплуатационной и поисковой инновационной активностью с учётом капиталоемкости, что, в свою очередь, повысило результативность портфеля при неизбежных ограничениях ресурсов и институтов.

Классификация основных управленческих стратегий строится на разграничении реактивных и упреждающих решений. Реактивная стратегия поддерживает непрерывность выполнения проектов и служит базой для контроля затрат в коротком горизонте. Упреждающая стратегия нацелена на переопределение траектории развития технологий, обновление кооперации, перенос центра тяжести на решения с длительным горизонтом эффекта и на формирование альтернативных цепочек поставок знаний и компонентов [4].

Влияние на эффективность инновационно-технологического менеджмента зависит от сочетания стратегий. Реактивная стратегия снижает вариативность исполнения и удерживает капитальные затраты, однако ограничивает интенсивность генерации новых решений. Упреждающая стратегия усиливает поток возможностей и повышает вероятность технологических прорывов, для чего требуется развитое организационное обучение и готовность к трансформации бизнес-процессов, связанных с НИОКР, и внедрения инноваций. Практика показывает, что наилучший результат даёт комбинация опосредованных цифровой трансформацией инструментов с упреждающими действиями. Так, цифровые возможности обеспечивают наблюдаемость проектного цикла, ускоряют проверку гипотез и уменьшают стоимость эксперимента, тогда как упреждающие меры формируют портфель, который соответствует структуре ограничений, что поддерживает баланс между скоростью вывода решений и контролем капиталоемкости [7]. Таким образом, можно классифицировать управленческие стратегии адаптации и выделить эффект для инновационно-технологического менеджмента (табл. 2).

Важно отметить, что новые формы цифровой трансформации инвестиционных решений в инновационно-технологическом менеджменте усиливают стратегическое значение адаптационных мер. Управленческие

решения концентрируются как на снижении издержек и оперативной гибкости, так и на долгосрочном перераспределении ресурсов в пользу направлений, обладающих потенциалом технологического воспроизводства.

Таблица 2. Классификация управленческих стратегий адаптации и эффект для инновационно-технологического менеджмента

Тип	Реактивная	Упреждающая	Цифровая
Целевая установка	Сохранение исполнимости портфеля	Превращение ограничений в источник преимуществ	Сокращение стоимости и времени эксперимента
Ключевые действия	Перенос сроков, перерасметка бюджетов, ужесточение стадийного контроля	Обновление технологических приоритетов, кооперация с новыми партнёрами, усиление проектной дисциплины	Интеграция данных, модульная разработка, платформенная координация
Требования к ресурсам	Наличие минимального резерва ресурсов и компетенций	Расширение организационного обучения и управленческого внимания к выбору технологий	Доступ к данным, аналитическим средствам и компетенциям
Эффект	Снижение колебаний затрат и поддержание темпа текущих проектов	Ускорение отбора перспективных направлений и рост отдачи от НИОКР	Увеличение доли успешных итераций и снижение капиталоемкости и внедрения
Основной риск	Недостаток новизны решений	Ошибка в выборе траектории и перегрузка персонала	Зависимость результата от качества данных

Нельзя не отметить, что трансформация инвестиционных приоритетов задаёт более устойчивую основу для формирования цифровых инвестиционных проектов, ориентированных на комплексное использование технологических платформ и информационных систем. По сути, в настоящее время возникает сдвиг от локальной оптимизации к стратегическому управлению цифровыми возможностями, что усиливает значение организационных механизмов и институциональной согласованности решений. Смещение фокуса на интеграцию цифровых инструментов приводит к изменению самой структуры стратегий адаптации. Так, если в предыдущие периоды управленческие действия в большей степени концентрировались на защите текущих проектов, то в

современных условиях акцент перемещается на способность компаний ускорять цикл внедрения цифровых решений, сокращать длительность проверочных итераций и расширять горизонты технологического поиска. Управление цифровыми инвестиционными проектами фактически становится инструментом системного ответа на институциональные и ресурсные ограничения. Адаптация стратегий в инвестиционной сфере приобретает черты многоуровневого процесса. Речь здесь идёт о формировании согласованной системы управления цифровыми инвестиционными проектами, в которой цифровые возможности выполняют роль связующего элемента, который усиливает эффект стратегических решений и компенсирует издержки внешних ограничений.

Таким образом, управленческие следствия сводятся к необходимости сочетать реактивные и упреждающие меры с цифровыми инструментами, что приводит к росту эффективности инновационно-технологического менеджмента компаний за счёт ускорения цикла проверки гипотез, улучшения отбора проектов и контроля капиталоемкости, а также за счёт расширения доступа к внешним источникам знаний и ресурсов.

Список литературы:

1. Манаширов Э. С. Теоретические рамки плановой экономики и налогообложения: анализ эффекта на средний класс и оптимизация налоговых схем // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 10. — С. 272-276. — EDN ZCNLQV.
2. Bhuiyan M. R. I. et al. The Mediating Effect of Innovation Capabilities, Information Quality and Supply Chain Resilience in the Relationship Between Big Data Analytics Capability (BDAC) and Healthcare Performance // SAGE Open. — 2025. — Vol. 15. — No. 3. — P. 1-21.
3. Edler J. et al. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. — 2023. — Vol. 52. — No. 6. — P. 1-12.
4. Franco S., Giannoccaro I. Dynamic capabilities and microfoundations to overcome barriers to circular economy implementation // Business Strategy and the Environment. — 2025. — Vol. 34. — No. 4. — P. 4392-4408.
5. Liang J., Du K., Chen D. The effect of digitalization on ambidextrous innovation in manufacturing enterprises: A perspective of empowering and enabling // Sustainability. — 2023. — Vol. 15. — No. 16. — P. 1-15.
6. Mirkovski K. et al. Achieving entrepreneurial growth despite resource and capability constraints: the role of service intermediaries // Small Business Economics. — 2024. — Vol. 62. — No. 1. — P. 353-380.
7. Wang X. et al. Digital Capabilities and Ambidextrous Innovation: Evidence from Chinese Technology-Based SMEs // Sustainability. — 2024. — Vol. 16. — No. 23. — P. 1-15.
8. Weniger S., Jarchow S. Corporate venturing in times of crisis: securing resources through legitimacy // Review of Managerial Science. — 2024. — Vol. 18. — No. 12. — P. 3639-3693.

УДК 336.64

Иванов Антон Юрьевич,

студент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: +7 (951) 4537817

e-mail: 21301164@live.inueco.ru

Иванов Денис Юрьевич,

студент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: +7 (951) 7877889

e-mail: 21301225@live.inueco.ru

Сергеичева Ирина Анатольевна,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: 89617936633

e-mail: sergeichevaia@inueco.ru

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются финансовые риски, с которыми сталкиваются малые предприятия, особенно в сфере торговли, в условиях современной экономической нестабильности и цифровизации. Анализируются причины возникновения рисков, их виды и влияние на деятельность предприятий. Особое внимание уделяется необходимости повышения эффективности финансового управления и предлагаются конкретные инструменты и методы для минимизации рисков и улучшения финансовых показателей. В качестве примера рассматривается деятельность ИП Халилова Асия Раисовна, специализирующейся на розничной торговле одеждой, и предлагаются рекомендации по оптимизации ее финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовые риски, малое предприятие, торговля, финансовое управление, эффективность, цифровизация

Малые предприятия играют важную роль в экономике, обеспечивая занятость населения и насыщая рынок товарами и услугами. Однако, они особенно уязвимы к финансовым рискам, которые могут привести к убыткам, банкротству и прекращению деятельности. В современных условиях экономической нестабильности, усиления конкуренции и развития цифровых технологий, эффективное финансовое управление становится критически важным фактором для выживания и процветания малого бизнеса.

Целью данного исследования является анализ финансовых рисков для малых предприятий в сфере торговли, выявление путей и средств повышения эффективности финансового управления, а также разработка практических рекомендаций для конкретного предприятия (ИП Халилова Асия Раисовна) по

оптимизации его финансовой деятельности.

В процессе исследования использовались следующие методы: анализ научной литературы и публикаций по теме финансовых рисков и управления финансами в малом бизнесе, анализ финансовой отчетности и бизнес-процессов ИП Халилова Асия Раисовна, экспертные оценки и интервью с предпринимателями и специалистами в области финансов, анализ данных о рынке розничной торговли одеждой в Магнитогорске.

Объект исследования – ИП Халилова Асия Раисовна, город Магнитогорск. Основной вид деятельности – розничная торговля мужской, женской и детской одеждой в специализированных магазинах. Ассортимент продукции включает разнообразные категории одежды, что позволяет удовлетворять потребности разных возрастных групп и социальных слоев населения. ИП Халилова Асия Раисовна закупает товары у оптовых поставщиков из Москвы, Челябинска, Китая, Турции и осуществляет складское хранение в Магнитогорске.

Результаты исследования и их обсуждение. Финансовые риски для малых предприятий обусловлены рядом факторов, таких как ограниченность финансовых ресурсов, зависимость от небольшого числа клиентов и поставщиков, недостаточный опыт управления финансами, волатильность рыночной конъюнктуры и изменения в законодательстве. К основным видам финансовых рисков относятся: кредитный риск (неплатежеспособность дебиторов), риск ликвидности (недостаток денежных средств для покрытия текущих обязательств), валютный риск (изменение курсов валют при импортных операциях), операционный риск (ошибки в управлении, сбои в работе оборудования), риск снижения продаж (изменение потребительского спроса, усиление конкуренции) [3].

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой конкуренцией, изменением потребительских предпочтений и развитием цифровых технологий, повышение эффективности финансового управления становится необходимым условием для выживания и развития малых предприятий. Актуальные изменения на рынке малых предприятий в сфере торговли, касаются, прежде всего, цифровизации бизнес-процессов, изменения требований потребителей к качеству и ассортименту товаров, а также ужесточения регулирования со стороны государства. Например, внедрение системы маркировки товаров «Честный знак» требует от предприятий дополнительных затрат на оборудование и программное обеспечение, а также на обучение персонала. Политическая нестабильность также вносит свою лепту, влияя на цепочки поставок и валютные курсы, что, в свою очередь, сказывается на ценах и прибыльности предприятий [1].

Среди современных методик повышения эффективности финансового управления – внедрение системы бюджетирования, которая позволяет планировать и контролировать финансовые показатели, использование ABC-анализа для определения наиболее прибыльных товаров и клиентов, внедрение системы управления дебиторской задолженностью, использование финансовых коэффициентов для оценки эффективности деятельности предприятия. Эффективность цифровых технологий в этой сфере заключается в автоматизации

рутинных операций, повышении скорости и точности обработки информации, улучшении коммуникации с клиентами и поставщиками, а также в возможности получения оперативной и достоверной информации для принятия управленческих решений [2].

Были разработаны рекомендации для ИП Халилова Асия Раисовна для повышения эффективности финансового управления фирмой.

1. Автоматизация учета и управления.
2. Развитие онлайн-продаж.
3. Анализ ассортимента и рыночных трендов.
4. Оптимизация логистики и закупок.
5. Бюджетирование и финансовый контроль.
6. Управление дебиторской задолженностью.
7. Обучение персонала.

Заключение. Финансовые риски представляют серьезную угрозу для малых предприятий в сфере торговли. В современных условиях экономической нестабильности и развития цифровых технологий, эффективное финансовое управление становится критически важным фактором для выживания и процветания малого бизнеса. Для повышения эффективности финансового управления необходимо внедрять современные технологии, проводить анализ рынка, оптимизировать бизнес-процессы, управлять рисками и постоянно повышать квалификацию персонала. Реализация предложенных рекомендаций позволит ИП Халилова Асия Раисовна снизить финансовые риски, повысить прибыльность и обеспечить устойчивое развитие своего бизнеса.

Список литературы:

1. Грушковский С. С., Имнаев Ш. А. Минимизация рисков для малого и среднего бизнеса в условиях нестабильной экономической среды // Вестник науки. 2024. №12 (81). С. 165-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-riskov-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-nestabilnoy-ekonomicheskoy-sredy> (дата обращения: 31.08.2025).
2. Мнацаканян Н. В., Ищенко О. В., Аксенова Ж. А. Особенности и совершенствование управления финансовыми рисками экономического субъекта // ЕГИ. 2024. №2 (52). С. 336-341. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-sovershenstvovanie-upravleniya-finansovymi-riskami-ekonomicheskogo-subekta> (дата обращения: 31.08.2025).
3. Хмелев А.В. Низкая финансовая прочность субъектов малого бизнеса как причина массового регресса в микробизнес // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2025. №69. С. 183-195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizkaya-finansovaya-prochnost-subektov-malogo-biznesa-kak-prichina-massovogo-regressa-v-mikrobiznes> (дата обращения: 31.08.2025).

УДК 658

Иванов Егор Константинович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Телефон: +7 981 106 48 63. E-mail: zhoradragon@gmail.com

Научный руководитель: профессор кафедры менеджмента, доцент, доктор технических наук Сиротина Л.К.

ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

В статье рассматривается взаимосвязь между финансовой ответственностью предприятия и технологическими рисками. Указывается, что эффективное управление финансами повышает устойчивость организации, а ошибки в планировании и расходах могут привести к сбоям и потерям.

Ключевые слова: финансовая ответственность; технологические риски; управление рисками; цифровизация; инновации; устойчивое развитие.

В условиях стремительного развития технологий, активной цифровизации бизнес-процессов и роста конкуренции на рынках особое значение приобретает финансовая ответственность как ключевой элемент системы управления предприятием. От грамотного распределения и использования финансовых ресурсов зависит не только экономическая устойчивость, но и технологическая безопасность организации. Технологические риски, возникающие при внедрении новых решений, цифровых платформ и автоматизированных систем, всё чаще становятся следствием именно финансовых просчётов и ошибок в управлении.

Финансовая ответственность предприятия проявляется в его способности своевременно и в полном объёме выполнять взятые на себя финансовые обязательства, обеспечивать стабильность и сбалансированность бюджетного процесса, а также поддерживать необходимый уровень финансирования всех направлений деятельности. Это включает не только производственные и инвестиционные процессы, но и обеспечение безопасности, техническое обслуживание оборудования, а также выполнение социальных и экологических обязательств, что в совокупности способствует устойчивому развитию организации. При этом нарушение этих принципов: недооценка затрат, сокращение расходов на контроль и резервирование, неэффективное распределение средств - может привести к технологическим сбоям, авариям, киберинцидентам, потере данных и другим технологическим потерям.

Понимание взаимосвязи между финансовыми ошибками и технологическими рисками становится особенно важным в эпоху цифровой трансформации. Как отмечает в своей работе И.Г. Сергеев, современные финансовые инновации, включая использование больших данных, автоматизацию платёжных систем и внедрение искусственного интеллекта,

несут в себе не только преимущества, но и новые технологические угрозы. Так, отмечается, что цифровизация и финансовые инновации приводят к возникновению технологических рисков, связанных с некорректным использованием систем больших данных, нестабильностью мобильных сетей и цифровых финансовых платформ [3].

Финансовые ошибки, влияющие на технологические риски, проявляются в различных формах. Наиболее распространённой из них является недофинансирование ключевых процессов, связанных с обеспечением безопасности и стабильности технологической инфраструктуры. Стремление минимизировать издержки нередко сопровождается сокращением расходов на создание резервных мощностей, повышение квалификации персонала, модернизацию оборудования и совершенствование систем информационной безопасности. Вследствие этого любое отклонение в функционировании технологической цепочки способно привести к серьёзным сбоям, особенно в отраслях, где технологические процессы тесно интегрированы с производственными циклами или предоставлением услуг. Примером данной формы может служить ситуация, когда недостаточное финансирование текущих ремонтных и профилактических мероприятий в производственных системах приводит к росту частоты аварий и поломок оборудования, увеличению времени простоев и снижению производительности.

Еще одной причиной возникновения технологических рисков может стать избыточное инвестирование в новые технологии без достаточной оценки их реальной эффективности и рисков внедрения. Под воздействием конкурентного давления компании стремятся ускорить внедрение инновационных решений, зачастую пренебрегая финансовыми ограничениями, что приводит к снижению экономической эффективности проектов и ослаблению устойчивости технологической инфраструктуры. По наблюдениям А. Е. Миллера, в таких случаях повышается вероятность финансовых потерь, поскольку инновационные решения требуют не только значительных первоначальных инвестиций, но и постоянных расходов на сопровождение и совершенствование, что впоследствии подвергает риску возникновения недостаточного финансирования в текущие потребности предприятия [2].

Следующей причиной можно назвать слабый контроль финансовых обязательств, в частности при взаимодействии с подрядчиками и поставщиками услуг и технологий. Недостаточная прозрачность расчётов, несвоевременные платежи и отсутствие чётких механизмов контроля за исполнением договоров часто приводят к ухудшению качества обслуживания, снижению технической поддержки или остановке работ, что напрямую повышает вероятность технологических нарушений и технологических сбоев. Как отмечается в консультационном документе Банка России, недостаточное управление рисками, связанными с использованием внешних ИТ-поставщиков, становится существенным фактором роста технологических угроз. При отсутствии должного контроля над подрядчиками компании подвергаются риску: сбой у провайдера может привести к остановке критически важных сервисов, потере данных и невыполнению обязательств организации [1].

Финансовая ответственность имеет огромное значение в условиях цифровизации и внедрения FinTech-решений, под которыми понимаются инновационные финансовые технологии, основанные на использовании цифровых платформ, искусственного интеллекта, блокчейна, облачных сервисов и автоматизированных систем обработки данных для предоставления финансовых услуг. Как отмечает А.В. Шовкаров, цифровая трансформация российского финансового рынка сопровождается ростом числа рисков, связанных с кибербезопасностью, сбоями информационных систем и ошибками алгоритмов. Недостаточная оценка финансовых последствий внедрения цифровых инструментов приводит к росту операционных издержек, убытков и потере доверия клиентов [4].

Таким образом, финансовая ответственность выступает системным фактором, определяющим технологическую устойчивость предприятия. Она выражается не только в способности обеспечивать стабильное финансирование деятельности, но и в формировании культуры риск-ориентированного управления, при которой финансовые решения принимаются с учётом их технологических последствий. Повышение уровня финансовой ответственности возможно за счёт интеграции финансового и технологического риск-менеджмента, создания резервов под технологические риски, совершенствования бюджетного контроля и повышения прозрачности финансовых операций.

Значимым направлением является развитие компетенций управленческого персонала, а также внедрение систем внутреннего контроля и мониторинга, обеспечивающих своевременное выявление потенциальных угроз. Улучшение качества финансового анализа и применение цифровых инструментов управления позволяют заранее прогнозировать возможные сбои и формировать необходимые резервы для их устранения.

В итоге финансовая ответственность предстает не только как элемент финансовой дисциплины, но и как ключевой фактор технологической устойчивости предприятия. Эффективность финансового управления напрямую влияет на способность компании адаптироваться к технологическим изменениям, снижать риски и поддерживать конкурентоспособность. В современных условиях стратегическая координация между финансовыми и технологическими подразделениями становится основой устойчивого развития, обеспечивая баланс между инновационностью, безопасностью и рациональным использованием ресурсов.

Список литературы

1. Банк России. Консультационный документ «Риски использования аутсорсинга информационных технологий в финансовом секторе». – Москва, 2022. – 32 с.
2. Миллер А.Е. Трансформация научно-технологических и финансовых рисков технологической интеграции предприятий обрабатывающей промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 11. – С. 72–

79.

3. Сергеева И.Г. Анализ технологических рисков финансовых инноваций // Финансы и кредит. – 2021. – № 10. – С. 45–53.

4. Шовкаров А.В. Финансовые технологии и риски финансового рынка России // Управленческий учет. – 2023. – № 4. – С. 63–71

РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ

Аннотация: статья посвящена анализу рисков инвестирования в цифровые активы - цифровые финансовые активы (ЦФА) и практическим аспектам безопасности работы на соответствующих платформах. Рассматриваются ключевые категории рисков: рыночный, ликвидности, недостижения инвестиционных целей, системный, кредитный, отраслевой, операционный, регуляторный.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы, риск, безопасность, оператор информационных систем.

В условиях тотальной цифровизации сфера научных трудов и внимания финансистов претерпевают заметные преобразования из-за появления активов в цифровом формате. Цифровые активы достаточно разнообразны, в законодательстве содержится лишь их примерный перечень [2]. Существует несколько видов цифровых активов: цифровые валюты центральных банков, цифровые финансовые активы и криптовалюты [1].

Мы рассмотрим риски инвестирования в определённый вид цифровых активов: цифровые финансовые активы (ЦФА). Стоит отметить, что рынок ЦФА находится на стадии активного развития и урегулирования различных вопросов, включая управление рисками [4].

Цифровые финансовые активы. Основные риски при работе с ЦФА:

1. Рыночный риск – возникновение потерь вследствие изменения цены активов
2. Риск ликвидности – снижение возможности быстро продать активы по ожидаемой цене
3. Риск недостижения инвестиционных целей – получение дохода меньше запланированного либо потеря части или даже всех вложенных средств
4. Системный риск – возникновение событий, негативно влияющих на весь финансовый рынок
5. Кредитный риск – риск неисполнения обязательств
6. Отраслевой риск – ухудшение состояния отрасли, в которой действует эмитент
7. Операционный риск – нарушение процедур, сбои в работе оборудования, утеря доступа
8. Регуляторный риск – изменение или отсутствие регулирования, в том числе налогового

Рыночный риск – это риск возникновения финансовых потерь (убытков) вследствие изменения текущей стоимости принадлежащих инвестору активов.

Риск ликвидности – это риск снижения возможности быстро реализовать принадлежащие инвестору активы по ожидаемой цене в кратчайшие сроки. Основные причины возникновения этого риска могут быть относительная

молодость рынка; высокая волатильность актива; малое количество пользователей на платформе; малое количество покупателей и продавцов на рынке.

Риск недостижения инвестиционных целей – это риск того, что инвестиции не принесут ожидаемую доходность или даже приведут к убыткам. Обычно разные факторы влияют на возникновение данного риска: рыночные колебания, высокая волатильность актива, нереалистичные ожидания, отсутствие плана у инвестора. Например, когда инвестор приобретает актив, ожидая быстрого роста, но цена падает из-за рыночной коррекции или когда инвестор приобретает актив, не изучив тщательно эмиссионную документацию и состояние рынка и ожидает 100% рост за год, но актив остаётся стабильным или теряет в цене.

Системный риск – это риск реализации события, оказывающего негативное влияние на весь финансовый рынок (страны или группы стран).

Кредитный риск – это риск, связанный с неисполнением какой-либо стороной обязательств перед инвестором. Основные причины:

1. Дефолт компании, выпустившей ЦФА (банкротство; введение ограничительных мер)
2. Неисполнение обязательств платформой (технический сбой; операционный сбой, нарушение правил)
3. Неисполнение обязательств банком (задержка в проведении платежей по номинальному счёту)

Отраслевой риск – это риск, связанный с неблагоприятным функционированием определённой отрасли, в которой действует эмитент. Причинами могут послужить повышение расходов (например, рост цен на сырьё и/или повышение стоимости услуг или работ) или падение доходов (например, снижение цен на товары, работы или услуги, оказываемые эмитентом).

Операционный риск – это риск, реализующийся вследствие нарушения процедур, правил и инструкцией, сбоев в работе систем. Сбои в работе программного и аппаратного обеспечения; утеря доступа к личному кабинету; ошибочные действия пользователя; взлом, кибератаки, удаление данных могут послужить катализаторами возникновения данного риска.

Регуляторный риск – это риск, связанный с принятием, изменением, отменой или отсутствием правовых актов, регулирующих деятельность на рынке цифровых активов.

Далее рассмотрим аспект безопасности работы с ЦФА. Операторы информационных систем (ОИС) используют многоуровневые механизмы защиты для обеспечения безопасности пользователей и их активов. ОИС обязан утвердить требования к защите информации и операционной надёжности; утвердить правила обеспечения доступа к информационной системе; обеспечить возможность восстановления доступа пользователей.

Основные аспекты безопасности ОИС:

1. Логин и пароль (обеспечивают базовый уровень защиты пользователей)

2. Двухфакторная аутентификация (2FA) – после ввода логина и пароля требуется дополнительное подтверждение, например код из SMS или специального приложения

3. Авторизация через банковские сервисы (для входа используется инфраструктура банка, обеспечивающая дополнительное удобство для пользователей)

4. Пароль для кошелька (ОИС может предусмотреть отдельный пароль для доступа к кошельку)

5. Электронная подпись (для определённых случаев может потребоваться электронная подпись, обеспечивающая дополнительный уровень безопасности, например, для корпоративных аккаунтов)

6. Порядок восстановления пароля (в случае утери аутентификационных данных пользователь может обратиться к оператору для их смены)

Таким образом, можно сделать вывод, что перед инвестированием в цифровые активы нужно внимательно изучить все риски, связанные с работой с этим видом актива. Данный вектор вложения средств требует дополнительных мер по адаптации новых инструментов к современной практике функционирования финансового рынка, а также проработке инфраструктурных платформ, обеспечивающих необходимую безопасность [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]: // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (Дата обращения: 16.10.2025 г.)

2. Т. П. Шишмарева, Е. Е. Енькова Цифровые активы как объекты взыскания в процедурах банкротства // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-aktivy-kak-obekty-vzyskaniya-v-protsedurah-bankrotstva> (дата обращения: 29.10.2025).

3. <https://companies.rbc.ru/news/UIP76W3puS/v-chem-riski-ispolzovaniya-tsifrovyyih-finansovyih-aktivov/?ysclid=mhb5rdzt53548902339>

4. <https://refinanc.ru/journal/riski-investirovaniya-v-tsfa-i-sposoby-ikh-minimizatsii/?ysclid=mhb5vgxiuf447293035>

УДК 336.711.2

Игнашева Елизавета Владимировна,

обучающаяся

89005599639, ignashevaliza@yandex.ru

Научный руководитель: Самойличенко Екатерина Евгеньевна, к.э.н., доцент
Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Вологда, Россия

РОЛЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Статья посвящена роли цифрового рубля в противодействии теневой экономике, подчеркивая повышение прозрачности финансовых операций, контроль движения капитала, точность налогообложения и сокращение оборота наличных денег. Среди рисков указаны значительные финансовые расходы коммерческих банков, связанные с внедрением нового программного обеспечения и риск кибератак.

Ключевые слова: цифровой рубль, теневая экономика, финансовые потоки, налоговые поступления, инновационные технологии, борьба с коррупцией, персонализация, финансовая прозрачность, киберзащита, правовое регулирование.

Современные условия развития экономики сопровождаются ростом проблем, связанных с увеличением объёмов теневых операций, уклонением от налогов и различными формами коррупции. Так, анализ данных судебной статистики позволяет говорить о том, что в 2024 г по сравнению с 2022 г. на 36,36% (с 132 случаев до 180 случаев) увеличилось число случаев совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов». При этом, рост преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», составил 19,48% в 2024 г. по сравнению с 2022 г. (с 1367 случаев до 1633 случаев) [6]. Сложившаяся ситуация негативно отражается на состоянии бюджета государства, ухудшает инвестиционный климат и усиливает социальное неравенство. В рамках решения этих вопросов возрастает значимость инновационных подходов к контролю и мониторингу финансовых потоков, одним из которых в нашей стране должен выступить цифровой рубль.

Одним из первых шагов по созданию цифровой валюты стало испытание цифрового юаня, запущенное Китаем ещё в 2014 году в ряде крупных городов (в 2025 году данная валюта действует в 29 городах Китая и используется в системах общественного транспорта). Позднее, в 2020 году, схожие процессы начали происходить и в Соединенных Штатах Америки, однако на данный момент использование подобной валюты временно прекращено. С 2021 г. Европейский центральный банк также активно работает над созданием цифрового евро — будущей электронной формы европейской валюты, предназначенной для безналичных платежей и расчетов внутри еврозоны. Этот проект находится в стадии разработки и тестирования, но, в 2025 г. данная валюта еще не введена в полноценное коммерческое использование. Эти факты демонстрируют вступление мирового сообщества в эпоху широкомасштабной цифровизации

экономических взаимодействий [4].

Россия также не осталась в стороне от глобальных тенденций. Об этом свидетельствуют итоги «Доклада для общественных обсуждений», опубликованного Центробанком России в 2020 году. Документом впервые официально была обозначена идея разработки концепции цифрового рубля и озвучены планы по проведению экспериментальных испытаний данной технологии в 2022 году, последующему применению прототипа в 2023 году и дальнейшей подготовке к полномасштабному вводу цифрового рубля в национальную экономику. Основным нормативно-правовым актом для внедрения цифрового рубля стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2021 года [2].

Согласно Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) цифровой рубль представляет собой особую форму национальной валюты Российской Федерации, функционирующую исключительно в электронном виде. Средства учитываются в виде уникального цифрового кода или токена, зарегистрированного на специализированной платформе Центрального банка России [5]. Особенность цифрового рубля заключается в постоянном равенстве его курса классическому наличному и безналичному рублю — обмен производится исключительно по стабильному курсу 1:1. То есть стоимость каждого цифрового рубля эквивалентна стоимости обычного рубля независимо от формы его представления [1].

Являясь дополнительной формой национальной валюты, реализуемой в электронном виде, цифровой рубль обладает рядом уникальных характеристик, обусловленных его спецификой хранения и обращения: он полностью подконтролен государственному регулятору, гарантируя абсолютную прозрачность каждой проводимой транзакции; имеет возможность использования без подключения к интернету; не предполагает каких-либо ограничений на лимиты по переводам. Как особая форма денег, привязанная к единой централизованной платформе Банка России, цифровой рубль может сыграть важную роль в формировании современной цифровой экономики и повышении качества управления финансовыми потоками, в том числе в борьбе с коррупцией и теневой экономикой.

В частности, применение цифрового рубля открывает ряд следующих преимуществ в сфере противодействия теневой экономике: во-первых, повышается прозрачность всех совершаемых операций, поскольку каждая транзакция автоматически записывается в общую базу данных; во-вторых, увеличивается точность сбора налогов, так как автоматический учёт любых финансовых поступлений устраняет необходимость предоставления сведений налогоплательщиками; в-третьих, уменьшается объём наличных средств в обороте, традиционно используемых в теневом секторе экономики; в-четвертых, сокращает расходы на производство наличных денежных средств; наконец, уменьшаются административные расходы государства на контроль и мониторинг финансовой активности, освобождая ресурсы для иных направлений

социальной и экономической политики [3].

Вместе с тем, Центральный банк РФ подчеркивает, что реализация цифрового рубля сталкивается с трудностями: необходима модернизация банковских систем, обеспечение доступности инструмента, защита данных и создание надежной правовой базы. Дополнительно возникают угрозы кибератак и попыток взлома инфраструктуры цифрового рубля, что требует создания надежных механизмов защиты [6].

Таким образом, использование цифрового рубля может способствовать улучшению ситуации в области борьбы с теневой экономикой, увеличению собираемости налогов и повышению общей прозрачности экономических процессов. Однако достижение положительного эффекта возможно только при условии тесного сотрудничества власти, бизнеса и общественности, адекватного правового регулирования и высоких стандартов информационной безопасности.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
3. Курманова, Л. Р. Цифровой рубль как инструмент противодействия теневым процессам / Л. Р. Курманова, Д. А. Курманова, Р. В. Ирдуганов // Инновационное развитие экономики. – 2024. – № 4(82). – С. 55-60.
4. Стукалова, Д. Д. Цифровой рубль как новация российского права и его место в системе объектов гражданских прав / Д. Д. Стукалова, В. А. Гайворонская // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 1(19). – С. 84-89.
5. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) [электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/120075> (дата обращения: 20.09.2025).
6. Судебная статистика РФ [электронный ресурс]. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.09.2025).
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 336

Исик Ляна Владимировна

к.э.н., доцент кафедры Государственного, муниципального
управления и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону
Россия

РЕФИНАНСИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ЗАЙМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье рассматриваются положительные стороны рефинансирования кредитов населения, а также потенциальные риски, которые могут сопровождать процедуру рефинансирования, а также предложен алгоритм безопасного рефинансирования.
Ключевые слова: рефинансирование, кредит, риск.

Суть рефинансирования заключается в замене действующего кредита новым, оформленным на более выгодных условиях, соответствующих текущей финансовой ситуации заемщика. В основе этого процесса полное погашение текущей задолженности за счет нового займа, полученного на улучшенных параметрах пониженной процентной ставке, иному сроку или с возможностью объединить несколько долгов в один общий. Это позволяет не только привести свои кредитные обязательства в порядок, но и пересмотреть стратегию управления финансами [4].

Такой подход помогает решить сразу несколько задач:

- уменьшить финансовую нагрузку на месяц, что особенно важно при снижении доходов;
- сократить совокупную переплату за весь период кредитования;
- систематизировать обязательства, упростить контроль над выплатами и избежать путаницы с датами платежей.
- получить дополнительную денежную массу за счет получения дополнительных средств для крупных покупок или инвестиций.

В таблице 1 представлены положительные аспекты рефинансирования кредитов.

Таблица 1. Плюсы рефинансирования кредитов

Положительные аспекты рефинансирования	Пояснение
Снижение финансовой нагрузки	Уменьшение ежемесячного платежа, которое достигается за счет увеличения срока кредита или снижения процентной ставки
Объединение нескольких долгов в один	Рефинансирование может объединить несколько кредитов в один, что упрощает управление долгами и снизит вероятность просрочек.
Возможность улучшить кредитную историю	Погашение просроченных кредитов за счет рефинансирования может позитивно сказаться на кредитной истории

Временное облегчение давления со стороны кредиторов	Рефинансирование может приостановить звонки коллекторов и требования банков, что дает заемщику передышку и время для того, чтобы наладить финансовое положение

Однако, процедура рефинансирования кредита, несмотря на положительные стороны, несет и риски, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Потенциальные риски рефинансирования [3]

Риски рефинансирования	Пояснение
Дополнительные платные услуги	Обещанная низкая ставка по кредиту довольно часто бывает обманчива, так как является лишь магнитом, а реальная прибыль банка состоит из комплекса дополнительных платных услуг. Самые распространенные - «обязательно-добровольная» страховка, комиссии (например: за рассмотрение заявки, плата за «обслуживание счета» или выпуск карты, на которую приходят деньги, комиссия за досрочное погашение). Решение: внимательно изучить договор и уточнить наличие всех возможных расходов.
Риск потери льгот и субсидий	Если существующий кредит имел государственные субсидии или льготы (например, ипотека с господдержкой), новый займ лишает вас права на получение этих преимуществ. Решение: перед принятием решения о рефинансировании обязательно убедитесь, сохранятся ли ваши преференции.
Увеличение общей долговой нагрузки	Снижение ежемесячной финансовой нагрузки является целью рефинансирования, однако увеличение срока кредита может привести к росту суммарных затрат на выплату процентов. Решение: обязательно сравните оба возможных варианта: рефинансирование на остаточный срок и на новый длительный срок. Сравнение можно провести, воспользовавшись калькуляторами на сайтах банков. Необходимо оценить долгосрочные последствия удлинения сроков кредита.
Требования к залого или поручителям	Для некоторых видов кредитов, особенно ипотечных, может потребоваться повторная оценка залога или привлечение новых поручителей. Это создает дополнительную административную нагрузку и возможные финансовые затраты. Решение: перед принятием решения о рефинансировании обязательно уточнить и оценить этот момент с менеджерами банка.

Несмотря на указанные риски, грамотное проведение процедуры рефинансирования способно значительно облегчить финансовое бремя заемщика. Главное - подходить к этому процессу осознанно, детально изучив условия обоих договоров и сравнив выгоду и издержки каждого варианта.

Далее в таблице 3 приводится пошаговый алгоритм безопасного рефинансирования.

Таблица 3. Пошаговый алгоритм безопасного рефинансирования.

Шаг 1	Обязательный аудит текущего долга (точная сумма для досрочного погашения, остаток срока, свою текущую полную стоимость кредита).
Шаг 2	Расчет целевого показателя. Ответьте на вопрос: «Какой должна быть новая полная стоимость кредита, чтобы я начал реально экономить?». Разница должна быть значительной (3-5 п.п.), чтобы компенсировать возможные сопутствующие издержки.
Шаг 3	Сравнение предложений банков по полной стоимости кредита. Требуйте у банков не просто ставку, а полный расчет полной стоимости кредита с расшифровкой всех платежей.
Шаг 4	Смоделировать два сценария: с увеличением срока и без. Принимайте осознанное решение: вы готовы переплатить в долгосрочной перспективе ради сиюминутного снижения нагрузки?
Шаг 5	Внимательно изучить договор перед подписанием. Особое внимание посвятить разделам: «Полная стоимость кредита», «Досрочное погашение», «Изменение процентной ставки», «Дополнительные услуги».

Таким образом, правильное использование инструмента рефинансирования, с учетом возможных рисков, позволит эффективно управлять своими кредитными ресурсами, минимизируя расходы и улучшая общее финансовое положение заемщика.

Список литературы и источников к статье.

1. Исик, Л. В. Налоги как фактор экономической безопасности / Л. В. Исик, М. А. Шелкопляс // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию факультета менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, 06–07 декабря 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2024.
2. Исик, Л. В. Основные направления обеспечения экономической безопасности личности / Л. В. Исик // Экономические проблемы России и региона: ученые записки. Том Выпуск 26. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2021.
3. Риски рефинансирования кредита в 2025 году: Полное руководство, как не угодить в долговую яму (Режим доступа: <https://refinanc.ru/journal/riski-refinansirovaniya-kredita-v-2025-godu-polnoe-rukovodstvo-kak-ne-ugodit-v-dolgovuyu-yamu/> Дата обращения 17.09.2025).
4. Что такое рефинансирование кредитов и может ли эта услуга помочь при безнадежных долгах (Режим доступа: <https://www.klerk.ru> Дата обращения 17.09.2025).

УДК 336

Калинина Елизавета Ильинична

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Россия
+79114119667, ea.aeea04@gmail.com

Далал Адель

Кандидат наук, Старший преподаватель кафедры финансов и учета
Высшая школа менеджмента, СПбГУ

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА НА ДОХОДНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

В статье анализируется подвержены ли российские ЦФА геополитическому риску в большей степени, чем государственные облигации. Для 14 выпусков ЦФА (2024-2025 гг.) рассчитывается доходность и сравнивается с доходность ОФЗ с тем же сроком погашения (кривая бескупонной доходности; RUONIA для дюрации меньше трех месяцев), а затем находится разница (спред). Регрессия этого спреда на стандартизированный геополитический риск с контролем срока погашения показывает значительный положительный эффект: $\approx +526$ базисных пункта на единицу- σ . Проверки на робастность подтверждают этот вывод. Таким образом, в периоды высокого геополитического риска ЦФА оцениваются со значительной премией по сравнению с ОФЗ.

Ключевые слова: ЦФА, цифровые финансовые активы, геополитический риск, GPR

Введение

Цифровые финансовые активы в России быстро развиваются, однако мало что известно о том, как геополитический риск влияет на доходность. Мы исследуем, подвержены ли российские ЦФА геополитическому риску сильнее, чем государственные облигации. Используя данные по 14 цифровым финансовым активам за 2024–2025 год, мы рассчитываем доходность и соответствующий по дюрации государственный бенчмарк на основе дневной кривой бескупонной доходности и индекса RUONIA (для ЦФА с дюрацией меньше 3-х месяцев)

Исследовательский вопрос:

Демонстрируют ли российские цифровые финансовые активы возрастающую подверженность геополитическому риску, помимо одновременного изменения доходности государственных облигаций, соответствующих по дюрации?

Гипотеза:

H0: Более высокий геополитический риск увеличивает спред доходности ЦФА и государственных облигаций (*null*)

Методология

Были собраны данные по 14 цифровым финансовым активам за 2024–2025 года из документа «Решение о выпуске», зафиксировали: дату размещения и дату погашения, дюрацию в днях (T), цену выпуска (p), номинальную стоимость (Nom) и дополнительный доход (ACF).

Для подсчета доходности к погашению была использована формула:

$$\text{Доходность к погашению} = \frac{Nom + ACF}{p - 1} * \frac{365}{T}$$

Далее с каждым ЦФА и его днем погашения было сопоставлено значение из кривой бескупонной доходности для ЦФА с $T/365 > 0,25$. При промежуточных значениях интерполировали данные между дюрацией в 0,5 и 1. Для ЦФА с $T/365 < 0,25$ было сопоставлено значение индекса RUONIA, в случаях, где $T < 31$, интерполировали данные индекса.

Для оценки геополитического риска взяли среднее значение индекса GPR на промежуток между датой размещения и датой погашения. После посчитали спред (spread)

$$\text{Spread}_{bps} = (\text{Доходность к погашению ЦФА} - \text{Бескупонная доходность, RUONIA}) * 10\,000$$

и регрессию с помощью Excel

$$\text{Spread}_{bps} = a + b * z - GPR + \gamma * \text{Дюрация}_{\text{в годах}} + \varepsilon$$

Робастность: приводим базовый вариант и три простых варианта. Модель А - регрессия после исключения сверхкоротких сроков погашения ($T=1$), модель В - переоценка на 90-м и 10-м перцентилях, модель С - вычисление остатков, отбросили два самых больших наблюдения и выполнение повторной оценки.

Результаты

Регрессия спреда первичного рынка по z -GPR и дате погашения для 14 выпусков даёт:

Таблица 1: Сравнение результатов базовой регрессии и регрессии с переоценкой на 90-м и 10-м перцентилях

	(z -GPR, б.п./ σ)	(Срок погашения, б.п./год)	R^2	Скорректированный R^2	Количество
Базовый	526	188	0.418	0.312	14
Модель В	502	153	0,714	0,663	14

Робастность: Модель А с отфильтрованными $T < 7$, Модель С

(исключающая два самых больших наблюдения) оба сохраняют положительный коэффициент z-GPR того же порядка, зрелость остаётся статистически слабой. (Полные результаты опущены из-за экономии места.)

Выводы

Главный результат экономически значим и статистически точен: увеличение геополитического риска на одну σ связано с расширением спреда между ЦФА и государственными облигациями примерно на +526 б.п. Поскольку зависимая переменная - это разность доходности ЦФА и ОФЗ (с той же датой погашения), мы уже убрали динамику государственных облигаций. Таким образом, коэффициент z-GPR измеряет дополнительное влияние геополитики на ЦФА помимо ОФЗ. Наша оценка (+526 б.п. на 1σ) означает, что при повышении геополитического риска ЦФА необходимо примерно на 5 процентов больше доходности, чем сопоставимым ОФЗ.

Источники

1. Альфа-Банк. Выпуск своих цифровых финансовых активов (ЦФА), платформа «А-Токен». [Электронный ресурс]. Москва. 2025. URL: https://alfabank.ru/corporate/a-token/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (Дата обращения: 10.10.2025).
2. Банк России. Динамика индекса и срочной версии RUONIA. [Электронный ресурс]. Москва. 2025. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/ruonia/dynamic/ (Дата обращения: 12.10.2025).
3. Московская Биржа. Государственная кривая доходности (G-curve). [Электронный ресурс]. Москва. 2025. URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/> (Дата обращения: 14.10.2025).
4. Caldara D., Iacoviello M. Geopolitical Risk (GPR) Index. [Электронный ресурс]. Вашингтон. 2025. URL: <https://www.policyuncertainty.com/gpr.html> (Дата обращения: 08.10.2025).

УДК 339

Касаткин Борис Петрович

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

(812) 310-21-47

bpkasatkin@gmail.com

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ КИБЕР-СТРАХОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Kasatkin Boris Petrovich

Ph.D., Associate Professor, Department of Management

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

(812) 310-21-47

bpkasatkin@gmail.com

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF RISKS IN THE PROCESS OF CYBER INSURANCE AT THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам анализа ситуации с кибер-рисками и рисками экономической безопасности для компаний и граждан в рамках их взаимоотношений с теневыми структурами интернет-пространства в России. Акцент сделан на вопросах анализа и оценки рисков и механизмов страхования, связанных с ними, в данном сегменте российского интернет-пространства.*

Annotation: The article is devoted to the analysis of the situation with cyber risks and economic security risks for companies and citizens in the framework of their relationship with the shadow structures of the Internet space in Russia. The focus is on the issues of risk analysis and assessment and related insurance mechanisms in this segment of the Russian Internet space.

Ключевые слова: страхование, кибер-риски, страховой рынок, экономическая безопасность, хакерская атака.

Keywords: insurance, cyber risks, insurance market, economic security, hacker attack.

Инструменты кибер-страхования как массовое явление, получили широкое распространение прежде всего на международном и, только в последнее время, на российском рынках. Последние годы особенно отразились на российском рынке кибер-страхования. Согласно информации от Всероссийского союза страховщиков, количество договоров страхования кибер-рисков выросло в пять раз за 2024 год по сравнению с 2020 годом.

В 2024 году кибер-преступники собрали более 123 миллионов долларов только с помощью вирусов-шифровальщиков. Почти две трети жертв соглашались заплатить выкуп. Аналитики прогнозируют, что в несколько лет облачные среды станут главной нацеленностью хакеров. В условиях пандемии

многие компании стремились ускорить переход в облако. Увеличилось число заключенных полисов по данному виду страхования, в 2024 году общая цифра составила - 955 полисов.

Крупные компании на территории России уже несколько лет всерьез занимаются кибер-защитой, и теперь стали задумываться над страховой защитой от кибер-атак. Среди категорий наиболее часто встречающихся кибер-атак в 2024 году – 26 % занимают организации без привязки к определенной отрасли, на втором месте, 12% - государственные учреждения. (рисунок 1) [1]

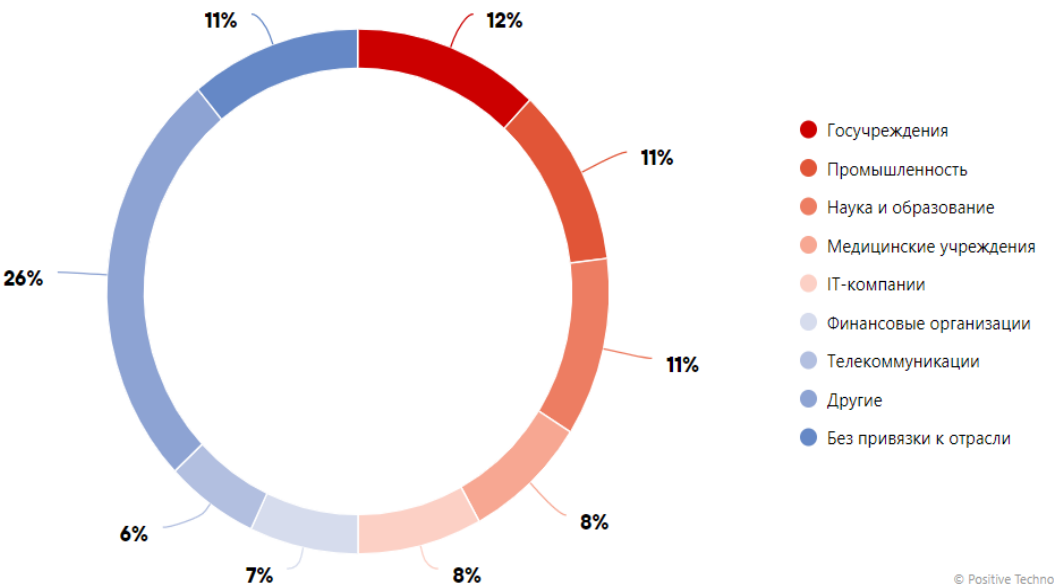

Рисунок 1 – Категории жертв кибер-атак среди организаций

Самый распространённый способ атак на хозяйственный субъект в 2024 году, это использование вредоносного программного обеспечения, составляет 43%, затем идут социальная инженерия - 26% и хакинг - 21%, остальное занимает долю в 10%. (рисунок 2) [1]

Рисунок 2 – Методы кибер-атак, используемые в отношении экономических субъектов и граждан

Страхование кибер-рисков, в Российской Федерации, включает в себя, такие покрытия как убытки в связи с требованием третьих лиц в отношении нарушений данных, расходы на программно-техническую экспертизу, расходы на восстановление репутации, расходы на уведомления субъектов данных, расходы на мониторинг и расходы на восстановление электронных данных, то есть разнообразные убытки, с которыми столкнется страхователь в случае реализации кибер-рисков на его хозяйствующем субъекте.

Дополнительно могут быть также докуплены покрытия убытков от сбоя работы в сети, когда возвращается недополученная прибыль, которую страхователь мог получить в период вынужденной остановки работы в сети по причине нарушения ее безопасности до момента ее полного восстановления.

Элементы кибер-страхования есть у страховых компаний в России, но у этих компаний все основано на способах оценки информации, а оценка такой информации является большой проблемой, так как не отработан инструментарий. Если на Западе оценочные компании имеют большую практику достоверной оценки активов, выраженных в виде информации, то российские оценщики, имея только усеченную методику оценки нематериальных активов, оценить стоимость информации так, чтобы это устроило и клиента, и страховую компанию, смогут не всегда [2].

Ежегодно в Российской Федерации кибер-атакам подвергаются тысячи компаний и с каждым годом их число стремительно растет. Если в 2014 году компании подверглись 3000 зарегистрированных случаев кибер-атак и у них были украдены персональные данные, то в 2024 году число таких случаев составило 510 000. (рисунок 3) [3]. Наибольший рост пришелся на 2023 и 2024 годы.

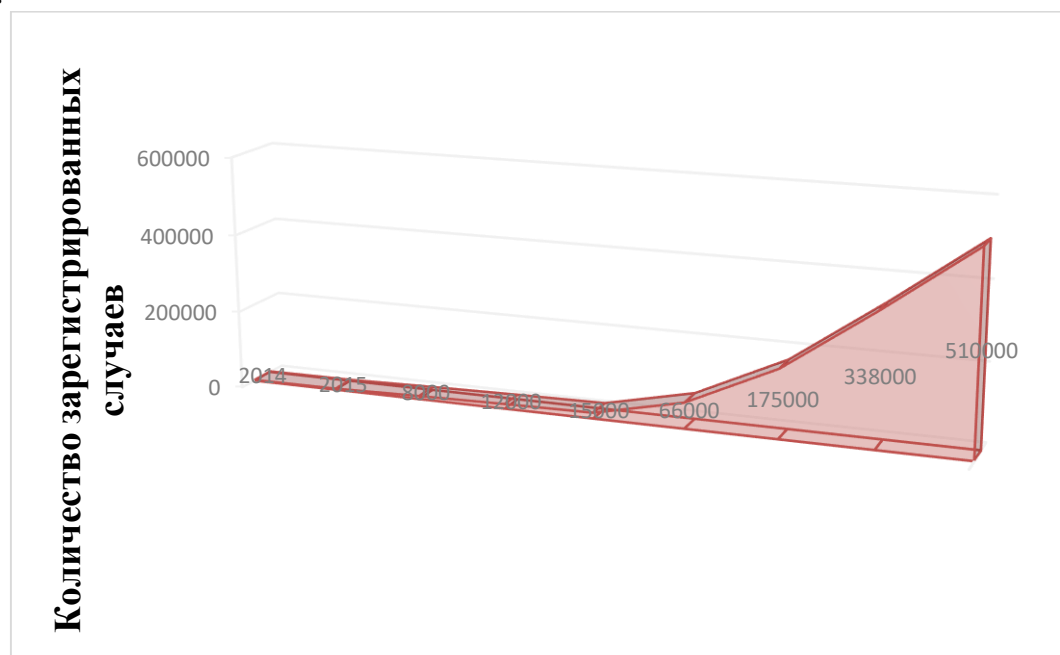

Рисунок 3 - Тенденция кибер-атак на российские компании за период 2014-2024 года

Количество инцидентов в 2024 году увеличилось на 51% по сравнению с 2023 годом; 86% всех атак были направлены на организации. Больше всего злоумышленников интересовали государственные и медицинские учреждения, а также промышленные компании.

Нынешний уровень защищенности ключевых отраслей чреват для общества драматическими последствиями: общее число инцидентов растет на десятки процентов ежеквартально, атаки усложняются, а их эффективность повышается. При этом еще пару лет назад многие воспринимали кибербезопасность как формальную задачу и не стремились построить реальную защиту информационных ресурсов. 2022 год показал концептуальное изменение подхода к защите: бизнес понял, что кибер-безопасность может быть результативной и что ее результат должен быть измерим и понятен. Оценить его можно только путем реального моделирования действий злоумышленников на кибер-полигонах.

Таким образом, кибер-страхование с одной стороны, выступает средством защиты бизнеса и благосостояния людей, а с другой является коммерческой деятельностью, приносящей прибыль за счет инвестирования временно свободных средств.

В рыночных условиях страхование кибер-рисков, стимулирует хозяйственную деятельность в виртуальном пространстве и служит фактором активности предпринимательской деятельности. Развитие новых сфер в интернет-пространстве и активность в использовании новейших информационных технологий компаниями, происходит благодаря страхованию кибер-рисков. Поэтому так важно понимать экономическую сущность данной категории рисков и уметь правильно применять методы оценки риска, анализируя полученную информацию об объектах кибер-риска.

В России рынок кибер-страхования только формируется. ИТ-компании заявляют об интересе к продукту, но подход к оценке рисков у страховщиков не сформирован и правила «игры» не до конца ясны [4].

Несмотря на то, что в нашем информационном мире информация часто является не менее реальной ценностью, чем наличные деньги, сделать ее достоверную оценку не всегда возможно. Серьезный спрос на страхование кибер-рисков в России может появиться, если крупные игроки или государство сформулируют четкие требования о наличии такой страховки. В ближайшие 10 лет, стоит говорить о стремительном развитии кибер-страхования в России и решение волнующих вопросов.

Список использованных литературных источников:

1. Официальный сайт новостного портала РБК [Электронный ресурс]. - М., 2024. - Режим доступа: [http:// https://www.rbc.ru](http://https://www.rbc.ru)
2. Кибер-страхование. - [Электронный ресурс]. - М., 2025. - Режим доступа: <https://www.business.ru/article/417-kiber-strahovanie-kak-obespechit-informatsionnuyu-bezopasnost-biznesu>.

3. Цена информационной безопасности и страховая защита от кибер-рисков. - [Электронный ресурс]. - М., 2024. - Режим доступа: <http://strahovkunado.ru/insur/strakhovanie-kiber-riskov.html>.

4. Насакин Р. Страхование информационных рисков // ИнфоБизнес. - 2023. - № 6. - С. 12-16.

УДК 336.7

Ковалева Анна Сергеевна,

студент

Научный руководитель: Неуструева Анастасия Сергеевна, старший

преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных

технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СБП НА СТРУКТУРУ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования влияния Системы быстрых платежей (СБП) на трансформацию платежного состояния России и финансовое поведение населения.

Ключевые слова: система быстрых платежей, финансовое поведение, безналичные расчеты, финансовая вовлеченность

Система быстрых платежей (СБП) – круглосуточный сервис Банка России, который позволяет мгновенно переводить деньги между счетами в разных банках по номеру мобильного телефона, оплачивать покупки, услуги и налоги, а также делать другие операции [1].

Запуск Системы быстрых платежей (СБП) Банком России в 2019 году стал ключевым событием в процессе цифровой трансформации финансовой системы страны. СБП, обеспечивая мгновенные переводы между физическими и юридическими лицами по номеру телефона, создала новую парадигму розничных платежей. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности этой системы и ее реального воздействия на платежные привычки населения и структуру безналичных расчетов.

Основой исследования послужили ежеквартальные отчеты Банка России показателей по СБП за период с первого квартала 2022 года по четвертый квартал 2024 года включительно, так как данный промежуток времени является периодом наиболее активного роста и усиление позиций СБП на рынке платежных услуг после ее первоначального внедрения.

За исследуемый период СБП продемонстрировала беспрецедентный рост, превратившись из технологической новинки в массовый и повседневный финансовый сервис. Об этом говорят количественные показатели: в первом квартале 2022 года через систему было совершено 436 млн. операций на 2,4 трлн. рублей, а по итогам 2024 года эти показатели достигли 13,4 млрд. операций и 69,5 трлн. рублей соответственно [2-4]. Таким образом, можно заметить, что за три года объем операций в денежном выражении вырос почти в 29 раз, а в количественном – в 31 раз. В сравнении с другими сегментами безналичных платежей, СБП значительно их опережает, что свидетельствует о замещении традиционных платежных инструментов.

Одним из наиболее значимым показателем успеха является рост охвата

населения. Социальный профиль пользователя СБП расширился от ранних адаптеров до массового потребителя. Если в 2022 году переводами пользовались 33% жителей страны, то есть примерно каждый третий, то к концу 2024 года – уже свыше 70%, то есть семь из десяти [2, 4]. Еще более показательным является рост использования СБП для оплаты товаров и услуг (С2В): с примерно 15% населения в 2022 году до 50% в четвертом квартале 2024 года, что свидетельствует о глубокой интеграции сервиса в повседневную жизнь [2, 4].

Также операционная активность системы достигла колоссальных масштабов. В конце 2024 года среднее количество операций за сутки составило 45 млн., пиковое значение достигало 60 млн. операций [4]. Заметная интенсивность использования не только подтверждает, что СБП стала неотъемлемой частью платежной инфраструктуры страны и глубоко повлияла на финансовое поведение населения, но и привела к качественным изменениям в самой структуре безналичных платежей.

Анализ данных показал выраженный структурный сдвиг в использовании системы. Изначально она позиционировалась преимущественно как система переводов между физическими лицами (Р2Р), но со временем СБП все активнее используется для расчетов с бизнесом. Доля платежей за товары и услуги в общем количестве операций неуклонно росла и стабилизировалась на уровне 27% к 2024 году [4]. Отсюда следует, что уже более четверти всех операций в системе – это не просто переводы денег, а реальные потребительские сделки, что качественно меняет природу системы.

Динамика средних сумм операций наглядно демонстрирует изменение поведенческих образцов. Средняя сумма Р2Р-перевода снизилась с 5,6 тыс. рублей в первом квартале 2022 года до 4,8 тыс. рублей в первом квартале 2023 года, что может свидетельствовать о росте частых повседневных расчетов между людьми, однако впоследствии она выросла до 7,3 тыс. рублей к концу 2024 года [2-4]. Видимая динамика может объясняться использованием СБП для более крупных транзакций, в том числе между своими счетами в разных банках, особенно после повышения соответствующих лимитов в мае 2024 года, а также инфляционным давлением [4].

При этом стабильно низкий средний чек С2В-платежей в размере 1,8 тыс. рублей подтверждает, что СБП стала основным инструментом для мелких и средних повседневных трат, традиционно совершавшихся за наличные [4]. Система свидетельствует об эффективном вытеснении наличных денег из оборота в сегменте микроплатежей. Подтверждением этой тенденции служат данные, отражающие изменение финансового поведения населения.

Данные отчетов ЦБ РФ свидетельствуют о значительной интенсивности использования СБП рядовыми пользователями. Среднее количество операций на одного пользователя в квартал выросло более чем в два раза. С 10 операций в первом квартале 2022 года до 29 переводов и 17 покупок в четвертом квартале 2024 года [2, 4]. Рост интенсивности использования при снижении или стабилизации среднего чека указывает на то, что СБП достаточно сильно интегрировалась в повседневные финансовые практики населения, став инструментом первого выбора для регулярных микроплатежей и расчетов,

которые ранее могли совершаться за наличные или через другие каналы.

Также изменение поведения проявляется в расширении спектра использования сервиса. Пользователи начинают с простых P2P-переводов, затем переходят к оплате услуг, например, такси, доставка еды, коммунальные платежи, и в конечном итоге начинают использовать СБП для расчетов в традиционной рознице. Этот шаблон последовательной адаптации объясняет устойчивый рост как P2P, так и C2B операций [3].

Одним из наиболее значимых социально-экономических эффектов СБП стала ее роль в цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства (МСП). Количество торгово-сервисных предприятий (ТСП), принимающих оплату через СБП, продемонстрировало взрывной рост. С 243 тыс. в первом квартале 2022 года до почти 2,2 млн. к концу 2024 года [2, 4]. При этом более 80% подключившихся ТСП – это малые и средние предприятия [2].

Факторами, определившими столь быстрое распространение СБП среди МСП, могут выступать, во-первых, экономическая эффективность, заключающаяся в низкой стоимости эквайринга – комиссия не превышает 0,7 процента, в отличие от традиционных 15-2,5% для карточных платежей, во-вторых, операционное преимущество – моментальное зачисление средств на счет продавца, против нескольких дней при классическом эквайринге, в-третьих, технологическая простота – отсутствие необходимости в дополнительном оборудовании и сложных процессах интеграции [2]. Представленные преимущества сделали СБП идеальным платежным решением для МСП, увеличивая их активный переход на безналичные расчеты и финансовую прозрачность.

Отдельного внимания заслуживает стремительное развитие сервиса выплат юридическим лицам гражданам (B2C), объемы которого демонстрируют кратный рост. Если в первом квартале 2022 года было совершено 161 тыс. операций на 1,5 млрд. рублей, то за 2024 год – уже свыше 200 млн. выплат на сумму более 1 трлн. рублей [2, 4]. Данный тренд свидетельствует о трансформации СБП из сервиса для частных лиц в универсальную платежную инфраструктуру национального масштаба, где такие преимущества, как скорость, надежность и низкая стоимость, делают её привлекательной альтернативой традиционным банковским переводам для корпоративного сектора.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что СБП оказала комплексное воздействие на финансовый ландшафт России. Во-первых, она выступила мощным катализатором дальнейшего вытеснения наличных денег из оборота, особенно в сегменте мелких розничных платежей и расчетов между физическими лицами. Во-вторых, под влиянием СБП формируется новая платежная культура, в которой доминируют такие ценности, как скорость, удобство и доступность. В-третьих, регуляторные инициативы, такие как значительное повышение в мае 2024 года лимита на бесплатные переводы между своими счетами, напрямую влияют на поведенческие шаблоны, стимулируя использование СБП для более широкого спектра финансовых операций [4].

Результаты исследования подтверждают высокую эффективность Системы быстрых платежей Банка России. За 2022-2024 года СБП не только достигла массового охвата, но и вызвала структурные изменения в безналичных расчетах, сместив акцент с Р2Р-переводов на С2В-платежи. Финансовое поведение населения претерпело кардинальные изменения, интенсификация использования и предпочтение мгновенных цифровых расчетов стали новой нормой. Активное подключение малого бизнеса и рост В2С-выплат демонстрируют трансформацию СБП в универсальную платежную инфраструктуру национального масштаба. Перспективы развития связаны с дальнейшей интеграцией системы в новые финансовые сервисы и углублением ее влияния на цифровизацию экономики.

Список использованных источников:

1. Система быстрых платежей – что это за сервис | Банк России [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/PSystem/sfp/>
2. СБП: основные показатели 2022 | Банк России [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/
3. СБП: основные показатели 2023 | Банк России [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023/
4. СБП: основные показатели 2024 | Банк России [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2024/

УДК 005

Коваленко Ульяна Всеволодовна

Научный руководитель:

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Любименко Анна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ КРЕАТИВНЫХ БИЗНЕСОВ

***Аннотация:** В условиях стремительного развития креативной экономики и цифровизации модная индустрия требует пересмотра традиционных теоретических подходов к стратегическому менеджменту. Данная статья посвящена анализу применимости классических стратегических моделей (SWOT, PEST, модель Портера, BCG, Ансофф, VRIO) к специфике модного бизнеса. Выявлены ограничения универсальных моделей в контексте высокой нестабильности, символической природы продукции и значимости нематериальных активов.*

Особое внимание уделено современным теоретическим подходам — динамическим способностям, дизайн-мышлению, сторителлингу, семиотике бренда и платформенному мышлению, — которые предлагают более релевантные инструменты стратегического анализа для модной индустрии.

Автор делает вывод о необходимости гибридизации стратегических моделей, сочетающих аналитические инструменты с гуманитарными и культурными методологиями. Работа носит теоретический характер и может быть полезна для исследований в области стратегического менеджмента креативных индустрий.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, модная индустрия, креативная экономика, бренд-менеджмент.

Kovalenko U.V.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

191186, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya, 18

FORMATION OF THE ORGANIZATION'S IMAGE

***Аннотация:** In the context of rapid digitalization and the growing significance of intangible assets, the fashion industry demands a reconsideration of traditional strategic management models. This theoretical article explores the applicability of classical strategic frameworks (SWOT, PEST, Porter's Five Forces, BCG, Ansoff, VRIO) within the creative domain of fashion business.*

The analysis reveals the limitations of universal models in dealing with the high volatility, symbolic value, and emotional dynamics characteristic of the fashion industry. The study highlights the relevance of modern theoretical approaches—such as dynamic capabilities, design thinking, storytelling, brand semiotics, and platform strategies—which offer more flexible and culturally

attuned tools for strategic analysis.

The article argues for a hybridization of strategic models that integrate both analytical instruments and cultural methodologies. This work is intended to contribute to the theoretical understanding of strategic management in creative industries and provides a conceptual basis for further research in the field.

Keywords: Strategic Management, Fashion Industry, Creative Economy, Brand Management.

Модная индустрия представляет собой один из самых ярких и динамичных примеров креативного бизнеса, где искусство, индивидуальное самовыражение и технологические инновации тесно переплетены с экономическими интересами. Особенности модного сектора — высокая изменчивость потребительских предпочтений, доминирование визуальной и символической ценности, цикличность трендов и большое значение бренда — требуют специфических подходов к стратегическому управлению. Однако, несмотря на это, в теоретической литературе по менеджменту наблюдается доминирование универсальных моделей стратегического анализа, разработанных преимущественно для традиционных производственных секторов экономики.

В условиях цифровизации, глобализации и возросшей значимости нематериальных активов возникает необходимость пересмотра применимости традиционных стратегических моделей к бизнесам, где основным ресурсом является креативность. Цель настоящей статьи — провести теоретический анализ применимости классических моделей стратегического менеджмента к модной индустрии и выявить направления их возможной адаптации или замещения более релевантными теоретическими конструкциями.

Стратегический менеджмент как научная дисциплина формировался в 1960–1980-е годы и включал в себя аналитические инструменты, способствующие повышению эффективности принятия управленческих решений. Он предполагает формулирование долгосрочных целей, анализ внешней и внутренней среды, выбор стратегии, её реализацию и контроль исполнения. [2] Ниже кратко охарактеризованы базовые модели, часто используемые в стратегическом менеджменте.

Таблица 1 – Модели стратегического менеджмента

Модель	Автор, год создания	Характеристика
SWOT-анализ	Альберт Хамфри, 1960-е	Один из старейших инструментов стратегического планирования, позволяющий обобщить сильные и слабые стороны компании, а также внешние возможности и угрозы
PEST-анализ	Фрэнсис Дж. Агилара, 1967 г.	Акцентирует внимание на макросреде и анализирует политические, экономические, социальные и технологические аспекты, влияющие на компанию

Пять сил Портера	Майкл Портер, 1979 г.	Модель, которая позволяет определить степень конкурентного давления в отрасли и потенциальную прибыльность
Матрица BCG (Boston Consulting Group)	Брюс Д. Хендерсон, 1960-е	Позволяет определить приоритеты управления товарным портфелем
Матрица Ансоффа	Игорь Ансофф, 1957 г.	Инструмент стратегического выбора между текущими и новыми рынками и продуктами
VRIO-анализ	Джей Барни, 1991 г.	Помогает оценить стратегические ресурсы организации с точки зрения их ценности, редкости, возможности имитации и организованности для получения устойчивого конкурентного преимущества

Эти модели ориентированы на рациональный, детерминированный подход, в котором доминируют количественные оценки, логическая структуризация и прогнозируемость. Однако модная индустрия, являясь частью креативной экономики, часто подчиняется другим закономерностям. Продукты и бренды здесь живут в символической реальности, управляемой эмоциями, ценностями, культурными контекстами и потребительскими нарративами. [5]

Креативная экономика отличается доминированием нематериальных активов, эмоциональных связей с потребителем, эстетических и культурных кодов. Мода в этом контексте является не просто отраслью, а механизмом социального и символического взаимодействия. Среди ключевых особенностей модного бизнеса можно перечислить следующие.

Высокая нестабильность спроса. Предпочтения потребителей могут кардинально меняться под влиянием трендов, инфлюенсеров, глобальных и локальных событий. Это требует высокой адаптивности стратегий, гибкости бизнес-моделей и постоянной инновационной активности.

Решающая роль бренда. Восприятие бренда, его история, ценности и визуальный стиль играют центральную роль в формировании лояльности и конкурентного преимущества. Часто бренд становится носителем культурных смыслов и идентичностей.

Сезонность и цикличность. Модные коллекции обновляются несколько раз в год, а иногда — ежемесячно, особенно в условиях fast-fashion. Это требует высокой скорости вывода продукции на рынок и скоординированных операционных процессов.

Нематериальные активы как основа стоимости. Бренд, креативный подход, узнаваемость дизайна и ассоциативный ряд, связанный с продуктом, зачастую имеют большее значение, чем материальные характеристики. Умение

«производить символы» становится важнее, чем физическое производство вещей.

Интеграция с цифровой средой. Успех бренда зависит от присутствия в социальных медиа, умения выстраивать нарратив и вовлекать сообщество. Цифровые платформы становятся ареной стратегического взаимодействия с аудиторией.

Все эти особенности делают модную индустрию уникальной средой, в которой классические подходы нуждаются в переосмыслении.

Говоря о применимости классических моделей в модной индустрии, можно объединить их по схожим параметрам.

Так, SWOT и PEST -анализы предполагают под собой универсальность, требующую адаптации.

Обе модели обладают высокой адаптивностью, однако требуют значительного усложнения в условиях модного рынка. В SWOT-анализе, помимо операционных и финансовых показателей, необходимо учитывать:

- восприятие бренда в медиапространстве;
- активность и вовлечённость целевого комьюнити;
- наличие культурного капитала;
- способность к быстрой смене креативных концептов.

PEST-анализ также должен быть расширен за счёт добавления культурных и медиатехнологических факторов. Например, в категорию «социальные факторы» следует включать ценности Z-поколения, тренды устойчивого потребления, развитие феминистских и инклюзивных практик, а в категорию «технологии» — развитие виртуальной моды, метавселенных и тд.

Модель пяти сил Портера может быть полезна при оценке конкурентной среды, но она плохо отражает сетевую природу модной индустрии, в которой потребитель и инфлюенсер становятся активными участниками ценностного предложения. Угроза новых игроков в моде связана не столько с экономикой масштаба, сколько с медийной заметностью. Стартап-бренды могут за считанные недели получить внимание благодаря вирусному маркетингу и визуальной оригинальности. Поставщики и дистрибьюторы в этой модели также теряют монополию: с ростом цифровых каналов производитель может напрямую взаимодействовать с конечным потребителем. [5]

Матрицы BCG и Ансофф характеризуются ограниченной применимостью к краткосрочным стратегиям.

Обе модели исходят из предпосылки долгосрочного позиционирования, в то время как мода — крайне изменчивая и непредсказуемая среда. Категория «дойная корова» по BCG может перестать быть актуальной после одного негативного инфоповода. В матрице Ансоффа стратегический вектор часто меняется не под влиянием рационального выбора, а в ответ на культурные изменения. Эти модели могут применяться в базовом планировании, но не являются ключевыми стратегическими инструментами.

В этих условиях более применимы гибкие сценарии развития, постоянное мониторингирование сообществ (например, с помощью social listening инструментов) и прогнозирование микротрендов.

VRIO-модель является одной из самых подходящих и имеющих потенциал моделей для креативных индустрий. VRIO-модель позволяет анализировать ресурсы и возможности компании, включая бренд, креативный капитал и уникальный стиль. Однако в модной индустрии ценность и редкость часто определяются не внутренними характеристиками, а восприятием аудитории. Следовательно, необходимо интегрировать VRIO с культурно-семиотическим анализом, учитывая:

- уровень идентификации потребителей с брендом;
- степень эмоциональной вовлечённости;
- креативную смелость и способность к трансгрессии.

Например, «ценность» креативной идеи может зависеть от контекста, а «редкость» — от способности вызвать уникальные ассоциации.

Исследование Beverland (2005) подчеркивает, что потребительская аутентичность может быть критическим фактором устойчивого преимущества, особенно в нишевых сегментах моды. Следовательно, VRIO стоит дополнять параметрами, отражающими символический капитал, описанный Пьером Бурдьё: репутацию, креативную легитимность и культурную релевантность.

Если говорить о современных теоретических подходах к стратегическому мышлению, то можно отметить, что они предлагают альтернативы классическим моделям, лучше адаптированные к условиям креативных бизнесов. [1]

Теория динамических способностей (Теезе) подчеркивает важность способности к трансформации, обучению и постоянному изменению. Для моды — это ключевой фактор выживания, особенно в эпоху fast fashion и цифровых инноваций. Эта модель рассматривает успех как результат способности к обучению, перестройке процессов и адаптации под изменяющуюся среду. В модной индустрии это особенно актуально: быстрое реагирование на тренды, умение трансформировать бизнес-модель — всё это признаки динамических способностей.

Дизайн-мышление как итеративный подход к созданию новых продуктов основан на эмпатии, вовлечении потребителя в процесс. Это особенно релевантно для капсульных коллекций, кастомизации и коллабораций с креативными сообществами. В отличие от классических моделей, ориентированных на анализ данных и линейное планирование, дизайн-мышление строится на глубоком понимании потребностей конечного пользователя, генерации идей через мозговой штурм и их быстрое прототипирование с последующим тестированием. [3]

Семиотика бренда — анализ бренда как системы знаков и культурных кодов. В этой парадигме стратегия становится управлением смыслами: от выбора шрифта и визуального стиля до этического послания. В этом контексте стратегия становится не просто рациональным выбором, а управлением символическим пространством. В модной индустрии это особенно актуально, где бренды создают образы и ассоциации, которые выходят далеко за пределы их продуктов.

Сторителлинг и брендинг через опыт (experiential branding) позволяют строить долгосрочные стратегии на основе нарративов. Люди запоминают не логотип, а историю, которую рассказывает бренд, будь то история борьбы за

устойчивость или путь дизайнера от улиц до мировых подиумов.

Платформенные стратегии (ecosystem thinking) становятся особенно важными: бренд уже не существует изолированно, он является частью экосистемы, включающей инфлюенсеров, дизайнеров, блогеров и потребителей. Современные модные бренды перестают быть только производителями одежды — они превращаются в культурные и коммуникационные площадки, объединяющие вокруг себя сообщества. [4]

Эти современные теоретические подходы показывают, как креативные и гибкие методы стратегического управления играют важную роль в модной индустрии, где креативность и инновации выходят на первый план. Применение динамических способностей, дизайн-мышления, сторителлинга и семиотики помогает брендам не только реагировать на изменения, но и становиться их активными создателями.

Они представляют собой будущее стратегического менеджмента в креативной индустрии, открывая новые возможности для компаний в условиях быстрых изменений и высоко нестабильных рынков. Важно отметить, что в модной индустрии, как и в других креативных бизнесах, стратегическое управление должно основываться на балансе между аналитическим подходом и креативной интуицией, что позволяет брендам не только эффективно реагировать на тренды, но и создавать их.

Проведённый теоретический анализ показал, что классические модели стратегического менеджмента сохраняют свою ценность как методологические ориентиры, однако в условиях модной индустрии они требуют серьёзной адаптации. Модели SWOT, PEST и VRIO можно использовать, дополнив их параметрами, отражающими нематериальные активы, культурный контекст и эмоциональную вовлечённость потребителя. Модели Портера, BCG и Ансоффа менее релевантны из-за своей ограниченной чувствительности к краткосрочным трендам и высокой скорости изменений.

Модная индустрия требует стратегических подходов, которые сочетают аналитику и креативность, логику и интуицию, структуру и гибкость. Поэтому перспективным направлением являются гибридные модели стратегического анализа, включающие гуманитарные и дизайнерские компоненты, ориентированные на смысловое лидерство, сетевые эффекты и эмоциональный резонанс. Стратегия в моде становится не столько планом действий, сколько процессом постоянного соавторства с культурой, обществом и потребителем.

Список литературы

References

1. Гончаров М.М., Современная модель стратегического менеджмента // Аллея науки. 2020. №10 (26). С. 420-431.
2. Кирильчук, С.П. Методологический инструмент в менеджменте отбора и масштабирования стартапов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — № 1. — С. 49-56.

3. Мещакова А.Е., Актуальные вопросы и перспективы развития российской экономики, политики и права. Сборник статей V всероссийской конференции. Москва, 2024. С. 79-81.

4. Сапунов А.В., Проблемы применения моделей стратегического менеджмента для управления предприятиями малого и среднего бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 293-298.

5. Шумская, Е.Н. Роль и место стратегического менеджмента в устойчивом развитии предприятия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — № 6. — С. 168-178.

УДК 338.22.021.1

Колосова Наталья Николаевна

Студент 4 курса кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»,
Россия, Санкт-Петербург

natashamorselova@yandex.ru

+7(911)160-10-38

Научный руководитель

Жикина Ольга Витальевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ: РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАЦИЙ И СТАРТАПОВ

В статье проводится анализ возможностей взаимодействия корпораций и стартапов через призму управления человеческим капиталом. Исследование выявляет фундаментальный характер конфликта между иерархической культурой корпораций, ориентированных на стабильность и процессы, и адхократической культурой стартапов, ценящих скорость и результат. Доказано, что успешность интеграции определяется способностью управлять культурными различиями и создавать среду для синергии, где корпорация получает доступ к инновациям, а стартап – ресурсы для масштабирования без потери своей идентичности.

Ключевые слова: корпорации, стартапы, интеграция, синергия, инновации.

Фундаментом для понимания всех рисков и возможностей взаимодействия является анализ глубинных различий в организационных культурах. Корпорации и стартапы не просто работают по-разному – они существуют в принципиально разных ценностных парадигмах.

Корпорация – это культура иерархии и контроля. Сложившаяся крупная компания – это, как правило, образец **иерархической культуры**. Ее ключевые ценности – стабильность, предсказуемость, контроль и отлаженность процессов. Успех здесь измеряется эффективностью функционирования и минимизацией отклонений. Управление строится через четкие регламенты, вертикаль власти и распределение ответственности в рамках должностных инструкций. Такая система идеальна для исполнения и масштабирования уже найденных бизнес-моделей, но она же создает «инновационную дилемму», которую Чарльз О’Рейли и Майкл Тушман определяют как неспособность успешных компаний нарушить собственный устоявшийся порядок ради новых, рискованных возможностей [4].

Стартап – это культура адхократии и творчества. Его жизненная среда – это скорость, гибкость, инновации и принятие риска. Ценность представляет

не следование правилам, а достижение результата, где процесс часто вторичен. Структура плоская или сетевая, основанная на принципах равенства и автономии сотрудников. Как отмечает Эрик Райс [5], стартап – это «временная организация, созданная для поиска повторяемой и масштабируемой бизнес-модели». В такой среде неудача воспринимается не как провал, а как ценный источник обучения, что напрямую перекликается с концепцией «правильного провала» Эми Эдмондсон [2].

Несмотря на значительные риски, грамотно выстроенное взаимодействие корпораций и стартапов способно генерировать уникальную синергию, создавая ценность, недостижимую для каждого из игроков по отдельности. Ключ к раскрытию этого потенциала лежит в осознанном управлении человеческим капиталом и организационной культурой.

Во-первых, взаимообучение и обмен компетенциями. Наиболее очевидная, но часто недооцененная возможность заключается во взаимном обогащении команд знаниями и подходами. **Корпорация получает** прямой контакт со стартапом и становится мощным катализатором изменений. Сотрудники корпорации получают возможность перенять «стартап-мышление»: скорость, клиентоцентричность, готовность к экспериментам. По данным BCG, в 78 % успешных кейсов интеграции корпорации отмечали значительное повышение инновационной активности и в своих основных командах после взаимодействия со стартапами [1]. В свою очередь команда стартапа получает доступ к бесценным ресурсам: отраслевой экспертизе, управленческому опыту и налаженным бизнес-процессам. Как отмечает Эми Эдмондсон, доступ к менторству со стороны опытных корпоративных лидеров значительно повышает шансы стартапа на выживание и масштабирование [2].

Ярким **российским примером** является сотрудничество **Сбербанка со стартапом «Газпромнефть-Цифровые решения»** в области AI. Специалисты Сбера получили доступ к уникальным компетенциям в области предиктивной аналитики для нефтедобычи, что позволило им адаптировать эти решения для финансового сектора, создав новые продукты для корпоративных клиентов.

Во-вторых, создание инновационного «заповедника». Стратегия создания автономных подразделений, или «анклавов», позволяет корпорации получить доступ к инновациям, целенаправленно защищая среду, в которой они рождаются. Эта модель, которую О'Рейли и Тушман называют «амбидекстрной организацией», является золотым стандартом [4]. **Суть заключается в том, что вместо жесткой интеграции, стартап или его ключевая команда остается в отдельной структуре: R&D-лаборатории, инновационном центре или дочерней компании.** Это позволяет сохранить скорость, гибкость и предпринимательский дух. **Примером успешного российского кейса является лаборатория Касперского и ее проект Kaspersky OS.** Для разработки принципиально новой защищенной операционной системы была создана практически автономная команда, работавшая по agile-методологиям в отрыве от основных бюрократических процедур крупной корпорации. Это позволило привлечь и удержать специалистов, которые не хотели работать в классической

корпоративной среде, и в итоге создать уникальный продукт, что было бы невозможно в рамках стандартного R&D-отдела.

В-третьих, усиление бренда работодателя. Стратегическое партнерство или поглощение стартапа становится мощным сигналом для рынка труда. **Корпорация** позиционирует себя как современного, инновационного и привлекательного для талантов работодателя. Это позволяет привлекать молодых специалистов, которые ранее рассматривали только стартапы или IT-гигантов. Так, после серии приобретений в сфере IT и финтеха **Тинькофф Банк** значительно усилил свой HR-бренд среди топовых разработчиков, демонстрируя готовность инвестировать в передовые технологии и команды. Присоединение стартапа к известной корпорации дает его сотрудникам доступ к социальным гарантиям, карьерным лифтам и ресурсам для профессионального развития, что повышает общую лояльность команды. Согласно исследованию Gallup (2023) [3], возможность работать над инновационными проектами в составе крупной стабильной компании является ключевым фактором удержания талантов для 64% респондентов из числа IT-специалистов.

Таким образом, перечисленные возможности демонстрируют, что синергия лежит не в области финансов или технологий, а в сфере управления людьми. Реализация этого потенциала требует от менеджеров не административного контроля, а роли архитекторов организационной культуры и мотивационных систем.

Список литературы

1. Boston Consulting Group. Building a Culture of Innovation: Lessons from the World's Most Agile Companies. 2024. 52 p.
2. Edmondson A. Right Kind of Wrong: The Science of Failing Well. New York: Atria Books; 2023. 320 p.
3. Gallup. State of the Global Workplace: The Innovation Connection. 2023. 89 p.
4. O'Reilly C., Tushman M. Lead and Disrupt: How to Solve the Innovator's Dilemma. 2nd ed. Stanford: Stanford Business Books; 2021. 280 p.
5. Ries E. The Startup Way: How Modern Companies Use Entrepreneurial Management to Transform Culture and Drive Long-Term Growth. 2nd ed. New York: Currency; 2021. 288 p.

УДК 338

Корчагина Виктория Андреевна

студент, факультет подготовки и усовершенствования гражданских медицинских (фармацевтических) специалистов;

Научный руководитель: Фурсова Елена Алексеевна

к.э.н., доцент, кафедра ВПР,

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: fursovaelena@rambler.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье представлены основные результаты комплексного исследования элементов, структуры и развития современной экономической системы на примере здравоохранения – одной из важнейших социальных сфер экономики. Особое внимание в работе уделено анализу и аргументации того, каким образом в эволюции экономических систем изменение роли человека, развитие технологий и механизма управления приводит к трансформации экосистемы в медицине, а также выявлению драйверов развития экосистемы.

Ключевые слова: экосистема здравоохранения, элементы экономической системы, эволюция, драйверы развития, социальная сфера, цифровизация.

Развитие в социальной сфере экономики включает трансформацию экономической системы здравоохранения (экосистемы здравоохранения) в направлении совершенствования, модернизации и оптимизации способов организации производства (оказания услуг), распределения и потребления медицинских товаров и услуг в обществе, в том числе, за счет цифровизации и персонализации (клиенто-, то есть пациенто-ориентированности).

В экосистеме здравоохранения структура, состав и развитие элементов имеет свои отраслевые особенности (рис. 1 и табл. 1):

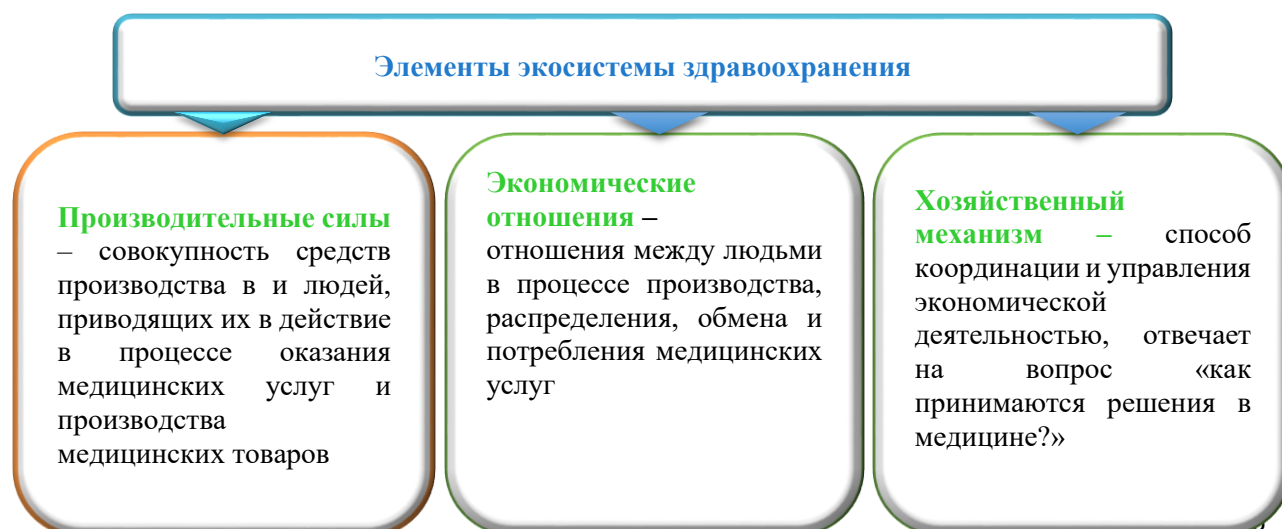

Рис. 1. Сущность элементов экосистемы здравоохранения.

Источник: составлено авторами.

Таблица 1. Содержание групп элементов экосистемы здравоохранения и их развитие

№ п/п	Группы элементов экосистемы здравоохранения	Состав и характеристика элементов группы	Особенности развития
1	Производительные силы: - человек (главная производительная сила); - средства производства (предметы труда и средства труда)	Медицинские работники с их компетенциями. Биоматериалы (кровь, ткани), органы и отделы организма. Медицинская техника (МРТ, УЗИ, хирургические приборы), здания больниц, диагностические лаборатории, лекарства, информационные системы.	Развитие производительных сил – это появление инновационных высокотехнологичных методов лечения (например, генная терапия), внедрение искусственного интеллекта для диагностики, использование телемедицины и повышение квалификации врачей.
2	Экономические отношения: - к собственности; - к распределению; - к обмену	Кому принадлежат медицинские учреждения: государству (госбольницы и поликлиники), частным лицам (частные клиники) или некоммерческим организациям. Как медицинские услуги распределяются в обществе: по потребности или по способности заплатить, по страховому полису. Как оплачиваются услуги: через налоги (госбюджет), через систему обязательного или добровольного медицинского страхования, напрямую из кармана пациента (платные услуги).	На разных этапах развития общества и экономических взглядов эти отношения определяют, будет ли медицина доступной для всех или только для обеспеченных слоев населения, а также в каких объемах, какого качества и на каких условиях для участников экосистемы (бесплатно, по полису, по коммерческому договору на оказание услуг, по бартеру и т.п.), в том числе, в страновом и региональном разрезе (всеобщий охват населения, возможность медицинского туризма).
3	Хозяйственный механизм: - планирование; - финансирование; - стимулирование	Нормативы, тарифы, стандарты лечения, объемы госзакупок, целевые показатели работы. Источники и механизмы оплаты медицинской помощи (подушевое, за услугу, за результат). Как поощряются медицинские организации и работники за качество и эффективность работы (надбавки за интенсивность, система рейтингов).	Хозяйственный механизм определяет, насколько гибко и эффективно система реагирует на потребности пациентов и новые вызовы (например, пандемию, конкуренцию на рынке в кризис, импортозамещение в условиях санкций). На макроуровне – направления нацпроектов в сфере здравоохранения и стратегий социально-экономического развития.

Источник: составлено авторами

Как показал ретроспективный мониторинг и перспективный прогноз развитие человека и технологий, механизма управления приводит к трансформации экосистемы [1-4] в целом, социально-экономической сферы,

изменению видов экономических систем в медицине. Эволюция экосистемы в здравоохранении напрямую связана с развитием этих трех элементов.

Традиционная система характеризуется низким уровнем развития технологий и компетенций человека. Медицина основана на народных рецептах, знахарстве, передаче знаний из поколения в поколение. **Хозяйственный механизм включает решения, которые принимаются на локальном уровне, часто внутри семьи.** Обмена как такового нет, помощь оказывается «натурально». **Например,** деревенский лекарь лечит травами и не требует денег, а принимает в благодарность (оплату) еду или помощь по хозяйству.

Административно-командная система требует применения стандартизированных технологий и методов управления «среднестатистическим» человеком, где врач – это «государственный служащий», а главным ресурсом являются не инновационные технологии, а человеческие кадры. **Хозяйственный механизм реализуется через централизованное планирование и управление всей системой здравоохранения.** Государство владеет больницами, нанимает врачей, устанавливает планы и тарифы, осуществляет финансирование. **Экономические отношения – предоставление услуг для пациента бесплатное, но доступ может быть ограничен очередями и дефицитом высокотехнологичной помощи.** **Например,** советская система здравоохранения (в СССР).

Для рыночной системы характерен высокий, обусловленный рыночной конкуренцией, уровень технологий и компетенций человека (рынок стимулирует развитие). Медицинские технологии (оборудование, лекарства) – это ключевой товар, а врач и клиника – «продавцы» медицинской услуги. **В основе хозяйственного механизма заложено управление через спрос и предложение на условиях свободной конкуренции между клиниками и страховыми компаниями, где медицина – это рынок, на котором пациент – потребитель.** **Например,** система здравоохранения США.

Актуальный тренд развития экосистем, в том числе, системы здравоохранения – это интегрированная смешанная экономическая система. Для нее характерно **развитие и человека, и технологий,** появление **цифровых технологий (HealthTech, AI, телемедицина)** и **сознательного пациента,** который сам активно ищет информацию и участвует в принятии решений.

В современных экосистемах наблюдается **эволюция механизма управления, когда государство не может полностью контролировать цифровые стартапы, а чисто рыночная система оказывается несправедливой.** Поэтому формируется **гибридная модель, которая, по мнению авторов исследования, может выглядеть следующим образом:**

государство обеспечивает базовые гарантии и финансирует обязательное страхование;

рынок представлен частными клиниками, страховыми компаниями и фармацевтическими корпорациями, которые конкурируют за потребителя;

инновационные технологии, в частности, IT-ресурсы, создают новые платформенные формы для взаимодействия (например, электронная запись к

врачу, маркетплейсы медицинских услуг, электронная медицинская карта пациента);

новый хозяйственный механизм использует передовые технологии управления на основе данных (Data-Driven Healthcare) – создается и цифровой контур медицинской организации, в который интегрированы и производительно функционируют все элементы экосистемы. Государственные органы используют большие данные для планирования, а врачи и пациенты – для выбора наилучшего плана лечения и разработки персонифицированной программы здоровья на основе параметров организма и личных предпочтений.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать общие выводы и рекомендации. Эволюция экономической системы в медицине — это путь от локального и традиционного целительства к глобальной, технологически насыщенной и сложно организованной системе. Движущей силой является цифровизация экономики, а драйверами этого изменения можно назвать следующие:

развитие человека посредством роста квалификации медиков и медицинской грамотности населения;

развитие технологий от лечения травмами и заговорами к роботам-хирургам и генной инженерии;

развитие механизма управления от семейных решений к централизованному планированию, затем к рыночной конкуренции и, наконец, к гибриднему, data-управлению, которое должно сочетать эффективность рынка с социальной справедливостью государства.

Список литературы и источников:

1. Дроздова, М. А. Тренды управления инновациями в условиях цифровой трансформации экономики: Fintech и AI / М. А. Дроздова, Е. А. Фурсова // Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. – СПб.: ПГУПС, 2024. – С. 76-80. – EDN LIUHRX.

2. Кравченко, Л. А. Цифровая экономика - промежуточные итоги и дальнейшие перспективы / Л. А. Кравченко, Д. А. Панков // Цифровая экономика и финансы / Под научн. ред. Е.А. Синцовой [и др.]. – СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 40-43. – EDN UXKOCQ.

3. Любименко, А. И. Векторы концепции устойчивого развития экономики в отраслевом сегменте промышленности / А. И. Любименко, Е. А. Фурсова // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 1(53). – С. 60-63. – DOI 10.37124/20799136_2023_1_53_60. – EDN QCATYW.

4. Тропынина, Н. Е. Теоретический подход к процессам цифровизации и цифровой трансформации бизнеса / Н. Е. Тропынина, К. А. Островская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 8(114). – С. 200-204. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-8-200-204. – EDN FTOJTG.

УДК 336.71

Косарева Анастасия Николаевна

ассистент кафедры цифровых и аддитивных технологий

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

В статье рассматриваются основные преимущества и недостатки кредитования физических лиц в иностранной валюте.

Ключевые слова: кредитование в иностранной валюте, валютный риск, финансовая грамотность, защита прав заемщиков, курсовая разница

В условиях глобализированной экономики и расширения международных финансовых связей всё больше граждан сталкиваются с возможностью получения кредита не только в национальной, но и в иностранной валюте. Особенно актуальным этот вопрос был в 2000-х годах, когда ставки по валютным кредитам в России и других странах СНГ были значительно ниже рублёвых. Сегодня, несмотря на снижение популярности таких продуктов, они всё ещё существуют на рынке и продолжают вызывать интерес у определённой категории заёмщиков. Однако за кажущейся выгодой часто скрываются серьёзные риски, которые могут привести к финансовым трудностям и даже к потере имущества. В данной статье рассматриваются основные преимущества и недостатки кредитования физических лиц в иностранной валюте, а также даются рекомендации по минимизации связанных с ним угроз.

На первый взгляд, кредит в иностранной валюте — это разумный шаг для экономии. Действительно, исторически процентные ставки по таким займам были ниже, чем по рублёвым аналогам. Например, в середине 2000-х годов годовая ставка по ипотеке в долларах США могла составлять 8–10%, в то время как по рублёвым кредитам — 14–16%. Разница в несколько процентных пунктов позволяла заёмщикам рассчитывать на существенное снижение ежемесячного платежа и общей переплаты. Кроме того, некоторые банки предлагали более лояльные условия одобрения: снижение требований к уровню дохода, увеличение срока кредита или упрощённую процедуру оформления. Для граждан, получающих доход в иностранной валюте (например, работающих за границей или в международных компаниях), такой формат кредитования выглядел логичным и безопасным.

Однако за внешней привлекательностью скрывается главный и самый опасный фактор — валютный риск. Курс национальной валюты по отношению к иностранной может меняться под влиянием множества факторов: геополитической обстановки, санкций, колебаний цен на нефть, решений

центральных банков и даже спекулятивных атак на финансовые рынки. В случае ослабления рубля (или другой национальной валюты) сумма ежемесячного платежа и остатка долга в пересчёте на рубли резко возрастает. Яркий пример — кризис 2014–2015 годов, когда курс доллара вырос почти вдвое. Многие заёмщики, взявшие ипотеку в долларах, внезапно обнаружили, что их ежемесячный платёж удвоился, а долг стал непосильным бременем. Некоторые семьи были вынуждены продавать недвижимость с убытками, другие — объявлять дефолт.

Стоит отметить, что валютные кредиты не всегда сопровождаются полным информированием клиента о возможных последствиях. В ряде случаев менеджеры банков акцентируют внимание исключительно на низкой процентной ставке, умалчивая о рисках, связанных с курсовыми колебаниями. Это особенно опасно для клиентов с низким уровнем финансовой грамотности, которые не понимают разницы между номинальной суммой долга в валюте и её реальной стоимостью в рублях. В результате заёмщик оказывается в ситуации, когда даже при стабильном доходе он не может обслуживать долг из-за роста курса [1].

Ещё одним недостатком валютного кредитования является сложность реструктуризации. В случае финансовых трудностей банки чаще идёт навстречу владельцам рублёвых кредитов, предлагая каникулы, снижение ставки или продление срока. Валютные же займы, особенно в условиях девальвации, часто рассматриваются как высокорисковые, и банки могут отказать в помощи, ссылаясь на ухудшение кредитного профиля клиента. Кроме того, комиссии за конвертацию, обслуживание счёта в иностранной валюте и другие сопутствующие расходы могут значительно увеличить общую стоимость кредита.

Тем не менее, у кредитования в иностранной валюте есть и объективные преимущества, если подходить к нему осознанно. Во-первых, для лиц с валютным доходом такой заём может быть экономически целесообразен. Если заработная плата, пенсия или иной источник дохода поступает в долларах, евро или другой валюте, то прямое погашение кредита в той же валюте исключает необходимость конвертации и связанные с ней потери. Во-вторых, в условиях стабильного курса и низкой инфляции валютный кредит может действительно оказаться дешевле рублёвого. В-третьих, наличие такого кредита может способствовать диверсификации финансовых обязательств, что снижает зависимость от внутренней макроэкономической ситуации.

Однако важно понимать: даже при наличии валютного дохода необходимо учитывать возможные колебания курса в обе стороны. Например, если курс рубля укрепится, долг в пересчёте на рубли уменьшится — это плюс. Но если курс ослабнет — последствия могут быть катастрофическими. Поэтому перед оформлением валютного кредита рекомендуется:

- Провести стресс-тест: смоделировать ситуацию, при которой курс валюты вырастет на 20%, 30% и даже 50%. Сможете ли вы продолжать выплаты при таком сценарии?

- Изучить договор досконально: обратите внимание на условия пересчёта

платежей, наличие скрытых комиссий, порядок начисления процентов и возможность досрочного погашения;

- Убедиться в стабильности источника дохода: если вы получаете зарплату в валюте, но работаете в стране с нестабильной экономикой, риск потери дохода остаётся высоким;

- Рассмотреть хеджирование: некоторые банки предлагают финансовые инструменты (например, форвардные контракты), позволяющие зафиксировать курс на определённый период. Хотя это увеличивает стоимость кредита, зато снижает риски;

- Проконсультироваться с независимым финансовым советником: мнение специалиста, не заинтересованного в продаже продукта, поможет принять взвешенное решение.

С юридической точки зрения, кредитный договор в иностранной валюте регулируется теми же нормами, что и рублёвый. Согласно статье 317 Гражданского кодекса РФ, денежные обязательства могут быть выражены в иностранной валюте, но подлежат оплате в рублях по официальному курсу ЦБ РФ на дату платежа, если иное не установлено законом [2]. Это означает, что заёмщик фактически несёт все риски, связанные с изменением курса. Банк не обязан компенсировать убытки от девальвации, даже если она была резкой и непредсказуемой.

В последние годы регуляторы усилили контроль за валютным кредитованием. Банк России неоднократно предупреждал граждан о высоких рисках и рекомендовал банкам ограничивать выдачу таких займов физическим лицам без валютного дохода. В ряде стран (например, в Казахстане) были введены моратории на выдачу валютной ипотеки или установлены повышенные требования к заёмщикам. В России подобные меры пока не приняты, но банки стали более осторожными в продвижении таких продуктов. При этом законодательство продолжает развиваться: так, Федеральный закон от 19.10.2023 № 505-ФЗ вносит изменения в Кодекс об административных правонарушениях, ужесточая ответственность за нарушения в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг [3].

Таким образом, кредитование в иностранной валюте — это не универсальное решение, а узкоспециализированный финансовый инструмент, который может быть выгоден только при строгом соблюдении определённых условий. Его основное преимущество — низкая процентная ставка — легко нивелируется валютным риском, особенно в условиях нестабильной макроэкономической среды. Для большинства россиян, получающих доход в рублях, такой заём является крайне рискованным шагом, который может привести к серьёзным финансовым последствиям.

В заключение стоит подчеркнуть: финансовое решение должно основываться не на эмоциях или обещаниях менеджера, а на трезвом анализе собственных возможностей и внешних условий. Согласно законодательству о защите прав потребителей, заёмщик имеет право на получение полной и достоверной информации о характере и условиях кредита [4]. Повышение финансовой грамотности, внимательное чтение договоров и готовность задавать

вопросы — лучшая защита от необдуманных шагов. Валютный кредит может быть инструментом роста, но только в руках осознанного и подготовленного заёмщика. Для всех остальных он остаётся ловушкой, замаскированной под выгодное предложение.

Список использованных источников

1. Банк России. Отчет по работе с обращениями январь-декабрь 2022 года. 2023. [Электронный ресурс]: Банк России, URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43709/2022_4.pdf (дата обращения: 03.10.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 317 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/e3486eaf77188af09dba91511fe249434289d331/ (дата обращения: 03.10.2025)
3. Федеральный закон от 19.10.2023 № 505-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459965/ (дата обращения: 03.10.2025)
4. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 03.10.2025)

УДК 336.71

Косарева Анастасия Николаевна

ассистент кафедры цифровых и аддитивных технологий

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ КАК НЕФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖ И СПОНТАННЫХ ПОКУПОК

В статье рассматриваются особенности незапланированных импульсивных покупок.

Ключевые слова: программы лояльности, спонтанные покупки, поведенческая экономика, нефинансовая мотивация, защита прав потребителей, персонализированный маркетинг, геймификация, цифровые экосистемы

В условиях высокой конкуренции и насыщенности рынка компании всё чаще обращаются не только к традиционным маркетинговым инструментам, но и к более тонким, психологически ориентированным методам влияния на потребителя. Одним из таких методов, получившим широкое распространение в последние десятилетия, стали программы лояльности. На первый взгляд, они выглядят как дружелюбный жест со стороны бизнеса — «мы ценим вас, поэтому дарим бонусы». Однако за этой доброжелательной оболочкой скрывается мощный нефинансовый инструмент стимулирования продаж, способный не только удерживать клиентов, но и провоцировать спонтанные покупки, которые изначально не входили в планы потребителя.

Программы лояльности давно перестали быть прерогативой крупных ритейлеров или авиакомпаний. Сегодня их используют банки, аптеки, кофейни, онлайн-кинотеатры, мобильные операторы и даже государственные сервисы [1]. Их цель — не просто вознаградить клиента за покупку, а сформировать привычку, создать эмоциональную привязанность и увеличить частоту обращений. В этой статье мы рассмотрим, как программы лояльности работают на уровне поведенческой экономики, какие механизмы лежат в их основе и как потребитель может осознанно взаимодействовать с ними, не поддаваясь манипуляциям.

Исторически первые программы лояльности появились ещё в XIX веке в США — торговцы выдавали клиентам металлические жетоны, которые можно было обменивать на товары. В XX веке их сменили бумажные купоны и наклейки, а с приходом цифровой эпохи — электронные карты, мобильные приложения и интегрированные экосистемы.

Сегодня программа лояльности — это не просто «накопи 10 кофе — 11-й в подарок». Это персонализированный маркетинговый инструмент, основанный на сборе и анализе данных о поведении клиента. Банк предлагает повышенный кэшбэк за покупки в определённых категориях, супермаркет — скидку на товар,

который вы просматривали вчера в приложении, а онлайн-кинотеатр — бесплатный месяц подписки при подключении к мобильному оператору. Всё это — элементы сквозной лояльности, где границы между сервисами стираются, а потребитель оказывается в замкнутом цикле взаимодействий.

Такой подход эффективен: по данным исследований, 73% потребителей предпочитают делать покупки в компаниях, предлагающих программы лояльности, а 57% готовы изменить свои привычки ради накопления бонусов. Однако за этой лояльностью часто скрывается стимулирование незапланированных трат.

Программы лояльности работают не на логике, а на эмоциях и когнитивных искажениях. Вот ключевые механизмы, которые они используют:

1. Эффект приближения цели (goal-gradient effect)

Человек мотивирован сильнее, когда видит, что цель почти достигнута. Например, если на карте лояльности из 10 штампов уже стоит 8, клиент с большей вероятностью купит ещё два кофе — даже если не хотел этого. Это объясняет, почему многие программы искусственно «заполняют» начальный прогресс («Вам уже начислено 200 баллов за регистрацию!»);

2. Иллюзия выгоды

Бонусы создают ощущение, что покупатель «получает что-то бесплатно». На самом деле, стоимость программы заложена в цену товара или компенсируется за счёт увеличения объёма продаж. Но мозг воспринимает это как выгодную сделку, что снижает критическое мышление;

3. Эффект владения (endowment effect)

Как только человек получает бонусные баллы или статус («Серебро», «Золото»), он начинает воспринимать их как свою собственность. Потерять их кажется убытком, поэтому клиент продолжает пользоваться сервисом, даже если условия ухудшились;

4. Спонтанность через персонализацию

Алгоритмы предлагают «персональные скидки» на товары, которые клиент, возможно, даже не искал. Например: «Только для вас — скидка 30% на детское питание!» — и родитель, не планировавший покупку, совершает её, чтобы «не упустить выгоду».

Спонтанная покупка — это решение, принятое в моменте, без предварительного планирования. Именно такие покупки приносят ритейлерам до 40% выручки. Программы лояльности усиливают этот эффект через:

- Push-уведомления с «ограниченными предложениями»;
- Динамические кэшбэки, меняющиеся в зависимости от времени суток или дня недели;
- Геймификацию: «Сегодня вы можете удвоить баллы!»;
- Кросс-продажи: «Купите шампунь — получите скидку на кондиционер».

Особенно эффективны такие схемы в FMCG-секторе (товары повседневного спроса), где решения принимаются быстро. Например, клиент заходит в магазин за молоком, видит уведомление: «Сегодня +500 баллов за покупку хлеба и сыра» — и совершает дополнительную покупку, которой не было в списке.

Несмотря на внешнюю привлекательность, программы лояльности могут иметь скрытые издержки:

- Сбор персональных данных: для персонализации требуется доступ к истории покупок, геолокации, даже списку контактов [3];
- Зависимость от экосистемы: отказ от одного сервиса (например, банковской карты) может привести к потере всех накопленных бонусов в других сервисах;
- Искусственное завышение цен: некоторые компании повышают базовую стоимость товаров для участников программы, компенсируя это «скидками»;
- Психологическое давление: «У вас осталось 2 дня, чтобы использовать баллы!» — создаёт ложное ощущение срочности.

Кроме того, программы лояльности часто не регулируются напрямую законодательством. В отличие от навязывания страховых услуг, бонусные системы не считаются нарушением Закона «О защите прав потребителей», если условия прозрачны. Однако непрозрачность — частая проблема: мелкий шрифт, сложные правила начисления, ограничения по срокам и категориям [2].

Потребитель не обязан отказываться от бонусов — они могут быть полезны. Главное — сохранять контроль. Вот несколько рекомендаций:

1. Читайте правила программы. Обратите внимание на сроки действия баллов, категории товаров, условия начисления;
2. Не гонитесь за статусами. «Золотой клиент» — это маркетинговая уловка, а не реальная привилегия;
3. Оценивайте реальную выгоду. Сравнивайте итоговую цену с ценой в других магазинах без бонусов;
4. Отключайте push-уведомления, если они провоцируют импульсивные покупки;
5. Не храните все яйца в одной корзине. Используйте разные программы в разных сферах, чтобы не зависеть от одной экосистемы;
6. Регулярно проверяйте историю начислений — ошибки случаются, и баллы могут «исчезать»;
7. Помните: бонусы — не подарок, а инструмент продаж. Не позволяйте им диктовать ваше поведение.

На сегодняшний день в российском законодательстве нет прямого запрета на использование программ лояльности как инструмента стимулирования спонтанных покупок. Однако действуют общие нормы:

- Статья 10 обязывает предоставлять полную и достоверную информацию об условиях программы [4];
- Статья 16 запрещает навязывание участия в программе как условие основной покупки (например, «без карты лояльности вклад не откроем») [4];
- Федеральный закон «О персональных данных» регулирует сбор и обработку информации о клиентах [3].

Роспотребнадзор неоднократно указывал, что автоматическое подключение к программе лояльности без согласия потребителя является нарушением. Также недопустимо скрывать условия в многостраничных документах [2].

В перспективе возможно появление специальных норм, регулирующих цифровые программы лояльности, особенно в свете развития цифровых платформ и экосистем.

Программы лояльности — это не просто маркетинговая уловка, а сложный поведенческий инструмент, сочетающий элементы психологии, экономики и технологий. Они могут быть полезны потребителю, но только при осознанном подходе. В противном случае бонусы превращаются в «золотые цепи», удерживающие клиента в рамках одной экосистемы и стимулирующие ненужные траты.

В эпоху, когда каждая покупка отслеживается, анализируется и монетизируется, главный навык современного потребителя — критическое мышление. Не стоит слепо доверять «персональным предложениям» или гнаться за виртуальными баллами. Настоящая выгода — в осознанном выборе, а не в иллюзии выгоды.

Как и в случае с навязыванием страховых услуг, знание своих прав и внимательность к деталям остаются лучшей защитой. Программы лояльности не исчезнут — они будут становиться умнее. Задача потребителя — стать умнее их.

Список использованных источников

1. Незапланированные покупки регулярно делают 75% опрошенных россиян, [Электронный ресурс]: ТАСС, URL: <https://tass.ru/ekonomika/23852233> (дата обращения: 19.10.2025)

2. Роспотребнадзор. Информация о недопустимости навязывания допугслуг при заключении договоров с потребителями через Интернет, [Электронный ресурс]: Гарант, URL: <https://www.garant.ru/news/1421536/> (дата обращения: 19.10.2025)

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 19.10.2025)

4. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», [Электронный ресурс]: Гарант, URL: <https://base.garant.ru/10106035/> (дата обращения: 19.10.2025)

5. Любименко А. И. Финансовые риски программ лояльности // ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ - ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией М.Н. Титовой, А.И. Любименко, Санкт-Петербург, 2019 – с.8-12.

УДК 336.63

Кочетков Антон Евгеньевич

студент 2 курса магистратуры

ptnko4etkov@mail.ru

Научный руководитель: к.п.н., доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента
Шихваргер Юлий Григорьевич

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Настоящее исследование посвящено выявлению потенциала применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) для совершенствования инструментов личного финансового планирования с оценкой готовности студенческой аудитории к их использованию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, личное финансовое планирование, финансовые технологии, студенческая аудитория, финансовая грамотность

Финансовая сфера является одной из передовых в плане внедрения новейших цифровых технологий. Несмотря на это, значительное число людей не могут использовать весь потенциал современных инструментов. Это, в свою очередь, порождает финансовый стресс. Высокий уровень финансовой неопределенности в совокупности с низким уровнем финансовой грамотности создают запрос на новые, более эффективные инструменты, главными критериями которых будут выступать доступность и многофункциональность.

При определении личного финансового планирования отечественные и зарубежные эксперты сходятся во мнении, что оно представляет собой процесс управления денежными средствами для достижения личной финансовой стабильности и долгосрочных целей. В.В. Полякова включает в личное финансовое планирование такие составляющие, как «определение финансовых целей и их ранжирование по выбранному критерию; принятие решений по реализации и выработка плана действий для достижения целей в условиях ограниченных ресурсов; следование выбранному плану или изменение плана, если он не приносит предполагаемых результатов» [1, С. 149].

Искусственный интеллект (ИИ), согласно определению Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 года, это – «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов» [2]. Именно наличие таких компонентов, как имитация человеческих когнитивных функций и способность к самообучению, дает ИИ возможность оперировать классическими финансовыми инструментами. Более того, мгновенный доступ к обширным базам данных, сверхбыстрые и точные вычислительные возможности могут существенно их

улучшить. Это позволяет трансформировать статичные правила личного финансового планирования в динамичную и персонализированную стратегию.

Таким образом использование ИИ может дать серьезные преимущества при его включении в личное финансовое планирование. Но насколько массово применяется сегодня данная практика? Какие функции человек делегирует ИИ-ассистенту? Какие препятствия могут возникать и останавливать пользователя от обращения к ИИ-сервисам и насколько лучше они справляются в сравнении с возможностями человека? С целью выяснения этих аспектов авторами было проведено онлайн анкетирование в рамках темы исследования среди 20 студентов магистратуры, обучающихся на неэкономических специальностях (N=20). Возраст опрошенных варьировался от 21 до 23 лет.

Результаты анкетирования выявили низкий уровень финансовой дисциплины среди респондентов: большинство опрошенных (60%) не ведут учет личных финансов вообще, и только 15% респондентов используют современные цифровые решения в виде мобильных приложений, что говорит о слабой распространенности финтех-инструментов в исследуемой аудитории. Аналогичная доля опрошенных (15%) применяет традиционные методы учета в бумажном виде. Можно предположить, что в таких условиях, человеку будет удобно, если у него под рукой окажется доступный и понятный инструмент на базе ИИ, который предложит ему ведение личного финансового планирования и сможет осуществлять его как по конкретному запросу, так и автоматически.

В вопросе о знании методов личного финансового планирования наибольшие показатели получили Правило 50/30/20 и метод конвертов (40% на каждый вариант). Наименее известным методом оказалась модель жизненного цикла Франко Модильяни – она указана в 10% ответов. Поровну разделились респонденты, которые во варианте «Другое» указали свои модели (к примеру «Тратить по потребностям, остаток откладывать») и те, кто не назвал ни одного варианта. Потенциал для разработки ИИ-решений в этом аспекте основан на адаптации множества сложных методик под нужды различных категорий пользователей.

В следующем вопросе респондентам были предложены несколько вариантов того, какие функции может выполнять ИИ-ассистент по личному финансовому планированию. Большинство (80%) видит основную ценность рассматриваемой технологии в предоставлении рекомендаций по инвестициям, что свидетельствует о запросе на автоматизацию сложных финансовых решений. Второй по значимости функцией была отмечена категоризация расходов (55%). Этот вариант отражает потребность в избавлении от рутинных операций и наглядном анализе структуры трат. На третьем месте – персонализированные советы. Заинтересованность в них выразили 45% опрошенных. Прогнозирование будущих трат и доходов оказалось наименее востребованной опцией из предложенных (25%). Полученные ответы позволяют определить приоритетные направления для разработчиков ИИ-решений.

Отсутствие подробных знаний о возможностях и функционале ИИ в сфере личного финансового планирования может быть связано с определенными барьерами, которые останавливают часть пользователей и не дают им использовать весь потенциал новых технологий. 40% респондентов в качестве основного барьера отмечают отсутствие понимания принципов работы ИИ-систем, что создает

замкнутый круг: «Не использую, потому что не знаю» – «Не знаю, потому что не использую». 35% опрошенных испытывают опасения за конфиденциальность. Такой же процент тех, кого отталкивает слишком высокая стоимость подобных услуг. Каждый третий опрошенный (30%) не испытывает потребности в использовании ИИ. Наименьшие опасения связаны с недоверием к самой технологии (15%).

В заключительном вопросе анкеты респондентам было предложено соотнести потенциал машины и человека в вопросах личного финансового планирования и определить для себя, чьи решения будут лучше. Наибольшая доля опрошенных (30%) убеждена в превосходстве ИИ над человеком, что отражает их доверие к работе алгоритмов. 20% также склоняются к положительному ответу, но не настолько уверенно. В свою очередь, каждый четвертый респондент (25%) не смог дать однозначного ответа. Аналогично количество скептически настроенных людей.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно выделить несколько ключевых тенденций, характеризующих восприятие ИИ-инструментов студенческой аудиторией. Наблюдается некоторый парадокс: с одной стороны, присутствует явный запрос на автоматизацию сложных финансовых решений (инвестиции, категоризация), а с другой мы имеем низкую фактическую вовлеченность в использование даже базовых цифровых инструментов и поверхностную осведомленность о возможностях ИИ в личном финансовом планировании. Это противоречие усугубляется набором барьеров, главным из которых выступает не отсутствие доверия к технологии как таковой, а «информационный вакуум» — недостаточное понимание принципов ее работы и практической пользы. Таким образом, основная проблема лежит не в плоскости технологических ограничений ИИ, а в области адаптации и донесения ценности этих технологий до конечного пользователя. Перспективным направлением работы для смягчения выявленного противоречия представляется разработка образовательных программ, сочетающих повышение финансовой грамотности с демонстрацией преимуществ ИИ-решений на практике, а также создание пользовательских интерфейсов, обеспечивающих прозрачность алгоритмов и доступность функционала для различных категорий пользователей.

Список литературы

1. Полякова В.В. Личное финансовое планирование – инструмент реализации инвестиционной функции финансов домохозяйств // Вестник университета. 2016. № 4. С. 148-150.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства Российской Федерации». 14.10.2019. № 41. ст. 5700.

3. Любименко А. И. Риски внедрения технологий искусственного интеллекта в финансовую сферу // Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики: матер. межрег. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 25-26 марта 2024 года / под ред. М. Н. Титовой, А. И. Любименко. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024, с.9-14 [электронный ресурс]: Режим доступа:

УДК 330.567.2

Кремнёва Анастасия Олеговна

89374035242 kremneva24122002@mail.ru

Шарова Елена Станиславовна

89534442271 sarovaelena695@gmail.com

Научный руководитель к.т.н., доцент Бистерфельд Ольга Александровна
89648770060 OABisterfeld@fa.ru

Пензенский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» г. Пенза, Россия

ПРОГРАММА ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ В РОССИИ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Статья посвящена изучению внедрения программы долгосрочных сбережений. Рассматриваются основные показатели активности граждан в участии в программе долгосрочных сбережений, особенности регионального распределения и динамика объемов вложений.

Ключевые слова: программа долгосрочных сбережений, участники, регионы, взнос

Программа долгосрочных сбережений действует в России с 1 января 2024 года. Это добровольный накопительно-сберегательный продукт, разработанный Минфином и Центральным банком. Операторами программы выступают негосударственные пенсионные фонды. Участник самостоятельно выбирает фонд.

За первые полтора года реализации программы долгосрочных сбережений (ПДС) количество её участников достигло 5,2 миллиона человек, что составляет приблизительно 3,6% от общей численности населения Российской Федерации. Среди регионов с наибольшим числом участников выделяются Москва и Московская область, включающие порядка 600 тысяч человек, наряду с такими субъектами федерации, как Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Нижегородская, Свердловская и Самарская области, Пермский край и Санкт-Петербург, каждый из которых насчитывает несколько сотен тысяч участников. Однако стоит отметить наличие значительных региональных различий: существуют субъекты, где число участников не превышает десяти тысяч человек, включая Чукотский и Ненецкий автономные округа, население которых значительно ниже среднего показателя по стране.

Для оценки эффективности участия регионов в программе важным представляется сравнение числа участников с общим численностью проживающих там граждан. Согласно этому подходу, наиболее активно вовлечёнными регионами являются Ненецкий автономный округ (6,8%), Чувашия (6,87%) и Удмуртия (6,65%). Эти показатели свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности населения указанных территорий в формировании личных пенсионных накоплений через механизм

негосударственных пенсионных фондов (НПФ).

Напротив, наименее заинтересованными регионами выступают республики Северного Кавказа, среди которых Северная Осетия-Алания (2,23%), Кабардино-Балкария (1,5%), Ингушетия (1,21%), Дагестан (0,84%) и Чечня (0,59%), а также Крымский федеральный округ (1,48%). Такая картина свидетельствует о значительном региональном неравенстве в участии граждан в ПДС.

Кроме того, общий объём денежных средств, внесенных гражданами в рамках программы долгосрочных сбережений с начала 2024 года, составил около 190 миллиардов рублей, представляя собой исключительно личные взносы участников без учёта государственных субсидий и возможностей перевода накопительных пенсий в систему ПДС.

Средняя величина взноса на каждого участника составила примерно 36 тыс. руб., что соответствует максимальному объёму ежегодного государственного софинансирования. Однако этот показатель отражает совокупные накопления за период продолжительностью полтора года. Помимо этого, механизм государственного софинансирования дифференцирован в зависимости от уровня дохода гражданина: право на получение эквивалентной дополнительной выплаты предоставляется лицам с ежемесячным доходом менее 80 тыс. руб.; для иных категорий населения применяется сниженный коэффициент участия государства. Наконец, региональные различия оказывают значительное влияние на объём вносимых гражданами сумм пенсионных накоплений.

Анализ структуры вкладов в рамках программы долгосрочных сбережений выявляет значительные межрегиональные различия. Наибольшие суммы взносов были зафиксированы среди москвичей, средний размер вклада которых составил 102 тысячи рублей на каждого участника. Следующими идут жители Ямало-Ненецкого автономного округа с показателем в 94 тысячи рублей. Значительно меньшие вклады наблюдаются в других регионах: в Санкт-Петербурге этот показатель равен 61 тысяче рублей, в Подмоскowie — 47 тысячам, в Краснодарском крае и Республике Татарстан — по 25 тысяч рублей. Наиболее низкие средние значения отмечены в Чеченской Республике и Республике Ингушетия, где вклад на каждого участника составляет всего 4 тысячи рублей.

Следует подчеркнуть, что величина взноса не обязательно отражает реальные доходы населения. Например, жители Чукотского автономного округа, где среднемесячная заработная плата в 2024 году составляла более 188 тысяч рублей, внесли в программу в среднем по 36 тысяч рублей на человека.

Согласно установленным правилам, программа предусматривает осуществление регулярных взносов в течение 15 лет, после чего участники получают доступ к своим накоплениям. Тем не менее, для лиц старшего возраста предусмотрены специальные условия, позволяющие начать получение выплат раньше: мужчины могут претендовать на выплаты начиная с 60-летнего возраста, женщины — с 55 лет.

По состоянию на середину 2025 года Центробанк сообщил о наличии 3,6 тысячи получателей периодических выплат, подавляющее большинство из

которых проживают в Москве. Данный регион лидирует как по числу получателей, так и по размеру самих выплат. Общий объем выплат по всей стране составил 8,7 млрд рублей, причем сюда включены как периодические, так и досрочные выплаты, доступные участникам программы в экстренных случаях.

Тем не менее объемы выплат по ПДС, как и количество их получателей, пока невелики. Всего в стране лишь несколько регионов, где число обратившихся за ними измеряется сотнями человек. И гораздо больше тех, где такие случаи единичны или их нет совсем.

Можно сделать вывод, что инициатива Минфина и Центрального банка успешно зарекомендовала себя как эффективный инструмент накопления, привлечший значительный интерес среди разных слоев населения. Тем не менее, масштабы распространения программы остаются ограниченными, особенно в ряде субъектов федерации, где население проявляет меньшую активность. Будущие перспективы проекта связаны с улучшением информированности граждан о преимуществах и условиях участия.

Список использованных источников:

1. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов в разрезе субъектов Российской Федерации и иностранных государств URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/#a_131301 (дата обращения: 18.10.2025).
2. Численность постоянного населения на 1 января URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Рынок труда, занятость и заработная плата URL: https://www.rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 330

Кузнецов Илья Андреевич

Магистр, 1 курс

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель: к.э.н., доцент, Шарафутина Светлана Федоровна

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ HR-СИСТЕМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Цель данного исследования – дать финансовую оценку результатов внедрения интеллектуальных HR-систем в повседневную деятельность организаций. Объект исследования – судоходная туристическая компания ООО «Астра-Марин», предмет исследования – результаты внедрения интеллектуальных HR-систем в деятельность отдела продаж компании. Методы исследования – эксперимент, анализ документации, общие логические приемы. В конце делается вывод, что интеллектуальные HR-системы повышают эффективность деятельности организации, период окупаемости – 2-4 недели.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, кадровая политика, управление человеческими ресурсами, трудовые ресурсы, управление персоналом, цифровизация, интеллектуальные HR-системы.

Актуальность данного исследования обусловлена стремлением организаций коммерческого сектора повысить эффективность своей деятельности. Организации вынуждены действовать в условиях внешней нестабильности, обострения конкурентной борьбы, снижающейся покупательской способности. Распространенный способ повысить эффективность – оптимизировать управление человеческими ресурсами.

Управление человеческими ресурсами – это деятельность менеджмента организации и специалистов подразделений по созданию концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления человеческими ресурсами. В современных условиях человеческие ресурсы организации – важный фактор эффективности предприятия. Высокая эффективность управления человеческими ресурсами может стать важным фактором конкурентоспособности предприятия в условиях высокой конкуренции. Для организации незакрытая вакансия означает экономические потери. Незакрытая вакансия означает, что у организации есть работа, выполнив которую предприятие получит прибыль. Чем дольше вакансия незакрыта, тем больше прибыли предприятие упускает.

В теории управления человеческими ресурсами определяют два уровня управления: стратегический и оперативный. На стратегическом уровне организация решает глобальные и долговременные задачи, связанные с человеческими ресурсами: о потребностях в человеческих ресурсах на уровне организации, планирование затрат на человеческие ресурсы, планирование

повышения квалификации персонала. На оперативном уровне решаются повседневные проблемы: найм персонала, адаптация, трудовая мотивация, оценка эффективности, проведение обучения, трудовая мотивация.

Современные интеллектуальные HR-системы решают задачи на обоих уровнях управления человеческими ресурсами.

Подбор персонала является достаточно трудоемкой задачей – от публикации вакансий до сбора резюме. Интеллектуальные HR-системы упрощают этот процесс, сводя это все на один экран. В результате – организация быстрее находит подходящего кандидата, и вакансии закрывается быстрее. По данным исследования Deloitte, такие системы позволяют закрывать вакансии на 40% быстрее, и снижают административную нагрузку до 70%.

Интеллектуальные системы учета рабочего времени позволяют организациям контролировать расход фонда оплаты труда. В результате компания может лучше отслеживать присутствие сотрудников на рабочем месте, отслеживать результаты их работы.

Важным аспектом является обучение персонала. Помимо повышения эффективности, вложение в обучение персонала может спасти организацию от потерь в результате инцидентов и аварий на производстве.

На стратегическом уровне интеллектуальные HR-системы позволяют организациям планировать потребность в персонале на глобальном уровне, и предпринимать действия для снижения текучести персонала. Например, суперкомпьютер IBM Watson снизил время найма сотрудников на 30%, а Microsoft Azure используется для управления талантами в организации.

Был проведен эксперимент по внедрению интеллектуальных HR-систем в деятельность судоходной туристической компании ООО «Астра-Марин». В отдел продаж на период навигации 2025 года были внедрены система учета рабочего времени на 4 причалах компании, и система обучения торгового персонала.

Результаты внедрения приведены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Изменения ключевых показателей в результате внедрения интеллектуальных HR-систем.

Показатель	До внедрения системы	После внедрения системы	Единицы измерения	Пояснение
Опоздания	15	7 (↓8)	случаев в неделю	среди 28 человек в смене в день
Темп продаж	2,5	3 (↑0,5)	билетов в час	в среднем, зависит от точки продаж
Скорость адаптации	14	5 (↓9)	дней	выход нового сотрудника на темп продаж, приближенный к опытным сотрудникам
Знание ассортимента	75 %	90 % (↑15%)	процент правильных ответов на вопросы	по результатам внутреннего тестирования

Таблица 2. Расчет сроков окупаемости интеллектуальных HR-систем.

Показатель	Значение	Единицы измерения
Затраты на Тайм-контроль	200 000	Рублей
Затраты на систему обучения	40 000	Рублей
Темп сбережений	1 000 000	Рублей в месяц (с прибыли)
Срок окупаемости	2-4	Недели

Анализ таблиц показывает, что после внедрения интеллектуальных HR-систем показатели, относящиеся к деятельности отдела продаж, значительно улучшились. В результате снижения опозданий компания получила дополнительно почти 4 человеко-часа. Каждый человеко-час приносит компании около 45 тыс. рублей. Таким образом, можно сказать, что компания снизила свои потери на 360 000 рублей в месяц, или 1,2% от выручки в месяц.

В результате роста среднего чека выручка в смену с сотрудника выросла с 25 400 рублей до 30 525 рублей. В результате эффект с отдела в месяц составил 2 460 000 рублей, то есть выручка выросла на 8,2%.

Вложения в интеллектуальную HR-систему составили 240 000 рублей. Темп сбережений средств и прироста выручки составил около 1 млн руб. в месяц. Таким образом, система окупилась за 2-4 недели.

По результатам проведенного исследования сделан вывод, что системы учета рабочего времени и системы обучения персонала действительно приносят экономические результаты для предприятия. На позициях, где требуется присутствие персонала, системы учета рабочего времени повышают дисциплину, и позволяют не упускать выручку. А системы обучения повышают эффективность работы сотрудников, и повышают выручку с сотрудника.

Эффекты от внедрения интеллектуальной системы подбора персонала и инструментов стратегического управления персоналом требуют дальнейшего изучения.

УДК. 338.28

Кулакова Юлия Владимировна

Ассистент кафедры экономики и финансов

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

j-kulakova@mail.ru

АУТСОРСИНГ ПРОИЗВОДСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ 3D-ПЕЧАТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются детали аутсорсинга в контексте внедрения технологии 3D-печати в обрабатывающую промышленность цифровой экономики. Анализируется, как цифровизация повлияла на трансформацию производственных процессов и бизнес-моделей, а также указываются преимущества и риски передачи функций внешним подрядчикам. Большое внимание уделяется роли 3D-печати как инструмента повышения гибкости, снижения затрат и ускорения инноваций. Показано, что сочетание аутсорсинга с аддитивными технологиями формирует новую модель распределенного цифрового производства в соответствии с принципами устойчивого развития и технологической интеграции.

Ключевые слова: аутсорсинг, 3D-печать, аддитивные технологии, цифровая экономика, цифровизация производства, инновации, индустрия 4.0, цифровая трансформация.

Цифровизация экономики изменила традиционные производственные процессы. Компьютерная 3D-печать позволяет создавать сложные изделия с минимальными затратами времени и ресурсов. В то же время аутсорсинг производства обеспечивает доступ к специализированным компетенциям и снижает затраты. Сочетание этих технологий открывает возможности для мелкосерийного и индивидуального производства, быстрого удовлетворения потребностей и оптимизации логистики. Вот почему обучение аутсорсингу с помощью 3D-печати важно для повышения производительности и конкурентоспособности компаний в цифровой экономике.

Современное производство активно развивается под влиянием цифровизации, начинают меняться методы организации труда, логистики и управления ресурсами. Основным инструментом таких изменений является сочетание производственного аутсорсинга с 3D-печатью, что позволяет компаниям гибко адаптироваться к потребностям рынка.

Производственный аутсорсинг - это передача отдельных функций или всего производственного цикла организации, обладающей необходимыми технологиями и компетенциями[1]. Это позволяет компаниям экономить на оборудовании, сокращать постоянные издержки и концентрировать ресурсы на разработке, маркетинге и управлении качеством. В зависимости от целей и масштабов, существует несколько видов производственного аутсорсинга:

Контрактное производство: это производство товаров исключительно внешней компанией. А частичный аутсорсинг, при котором отдельные этапы

передаются на аутсорсинг, например, сборка или механическая обработка деталей. Технологический аутсорсинг, предполагающий использование специальных производственных технологий подрядчика.

В то же время стремительно развивается 3D-печать или аддитивное производство - процесс послойного создания изделия на основе цифровой модели. В отличие от традиционного метода извлечения материала путем вычитания, 3D-печать позволяет создавать сложные геометрические фигуры без использования дорогостоящих форм. К основным технологиям относятся[2]:

- Технология нанесения пластиковых покрытий FDM;
- SLA (стереолитография) - лазерное отверждение жидкой смолы;
- SLS (селективное лазерное спекание) и DMLS (прямое лазерное спекание металла) - спекание порошков, в том числе металлических.

Аддитивные технологии уже активно используются в машиностроении, медицине, авиации, ювелирном деле и образовании. Их основными преимуществами являются точность, сокращение времени на создание прототипов и возможность адаптировать продукцию под конкретного заказчика. Развитие цифровой экономики укрепило связь между аутсорсингом и 3D-печатью. сегодня компании все чаще используют цифровые производственные платформы, которые объединяют клиентов и поставщиков производственных услуг в онлайн-среде. Благодаря этому процесс разработки продукта, печати и доставки может быть полностью исключен. Использование облака, Интернета вещей и цифровых двойников сделает управление такими процессами прозрачным и контролируемым. Компания заказчика сможет контролировать каждый этап производства, а подрядчик сможет быстро адаптировать модель к новым требованиям.

Сегодня многим компаниям необходимо быстро реагировать на изменения рыночного спроса, производить ограниченные партии продуктов и разрабатывать индивидуальные решения для клиентов. В этих условиях традиционные производственные цепочки требуют больших инвестиций и длительных циклов обучения, в результате чего они становятся неэффективными. Решением этой проблемы является интеграция 3D-печати в систему аутсорсинга производства и создание новой модели гибкого, децентрализованного и экономически эффективного производства[3]. Использование 3D-печати позволяет производить продукты на основе цифровых моделей, то есть вместо физических частей передаются их цифровые файлы. Это позволяет распределять заказы по сети подрядчиков в разных регионах и выбирать лучших подрядчиков в зависимости от времени, качества и стоимости. Таким образом, 3D-печать становится виртуальным инструментом аутсорсинга, и производство может осуществляться в любой точке мира, а готовый продукт доставляется непосредственно клиенту.

Эта модель особенно важна для малых и средних предприятий, которые не могут поддерживать собственные производственные мощности. Заказывая детали у сторонних 3D-сервисов, компании получают доступ к современному оборудованию, широкому спектру материалов и профессиональной технической поддержке без значительных капиталовложений. Примерами этого подхода

являются производственные центры и онлайн-платформы, такие как 3D-центры (в настоящее время центры), Xometrike, Materialise и другие[3]. Эти услуги объединяют сотни подрядчиков по всему миру и позволяют клиенту разместить модель, выбрать материал и технологию и получить готовый продукт в кратчайшие сроки. Такие платформы представляют собой новый тип цифровой инфраструктуры, где 3D-печать является ключевым компонентом экосистемы аутсорсинга.

Интеграция аутсорсинговых и аддитивных технологий дает предприятиям ряд преимуществ:

1. Гибкость - возможность быстрого изменения параметров продукта или вывода на рынок новых моделей без необходимости реконфигурации оборудования;
2. Снижение затрат-устраняет необходимость в производственных линиях, пресс-формах и больших складских площадях.
3. Место производства-производство деталей ближе к конечному клиенту, что снижает логистические затраты;
4. Персонализация: возможность производить продукцию по индивидуальным заказам без увеличения затрат.

Однако такая система не без риска. Качество печати, защита интеллектуальной собственности цифровых моделей и стандартизация материалов и процессов. Кроме того, такие отрасли, как авиация и медицина, требуют сертификации продукции, поэтому такие отрасли имеют собственные производственные мощности. Несмотря на эти трудности, аутсорсинг 3D-печати уже дает ощутимые результаты, например, авиационные компании размещают заказы на сложные металлические детали у подрядчиков, что снижает вес и количество соединений в конструкции. Внешние медицинские лаборатории, с другой стороны, печатают индивидуальные протезы, имплантаты и хирургические шаблоны на цифровых моделях пациентов. В автомобильной промышленности 3D-печать используется для производства прототипов, мелких деталей и запасных частей по запросу.

Цифровые платформы и экосистемы, объединяющие заказчиков и подрядчиков в виртуальном пространстве, помогают в развитии этого процесса. С помощью таких платформ, как Xometry, Hubs или MakerBot CloudPrint, есть возможность загрузить цифровую модель продукта, автоматически рассчитать затраты и время печати, выбрать материалы и получить готовый продукт, не связываясь с производителем [4]. В результате будет создана новая форма цифрового взаимодействия - производство как услуга, в которой ключевую роль будут играть данные, а не физические возможности.

В цифровой экономике также активно развивается искусственный интеллект, позволяющий оптимизировать топологию продукта, подбирать параметры печати и прогнозировать спрос. Компании могут корректировать производственные планы на основе проанализированных данных, что особенно важно при аутсорсинге, когда ресурсы распределяются между несколькими подрядчиками. Еще одним важным следствием цифровизации является переход к локализованному производству по запросу. Вместо централизованных фабрик

компании создают сеть небольших производственных центров, оснащенных 3D-принтерами, ближе к конечному потребителю. Это снижает логистические издержки, ускоряет поставки и сокращает выбросы углекислого газа в атмосферу в соответствии с принципами устойчивого развития.

Развитие цифровых технологий открывает новые перспективы роста. Интеграция 3D-печати с искусственным интеллектом, Интернетом вещей и системами управления данными позволит создать интеллектуальные фабрики, где производственные процессы будут полностью автоматизированы и взаимосвязаны. Это выведет точность, предсказуемость и эффективность аутсорсинга на совершенно новый уровень. Еще одним перспективным направлением является локализация производства и переход к принципу "производство ближе к потребителю". Сеть распределенных центров 3D-печати позволит снизить транспортные расходы и воздействие на окружающую среду, а также создаст дополнительные рабочие места. В долгосрочной перспективе можно ожидать формирования глобальной сети цифрового производства, в которой аутсорсинг 3D-печати станет нормой для большинства отраслей. Такие сети объединят компании, стартапы и сервисные платформы в единую экосистему, основанную на принципе совместного использования цифровых ресурсов и знаний.

Список используемых источников:

1. «Национальная промышленность и 3D-печать: как развивается рынок аддитивных технологий в России». Servionica, 19 марта 2025[Электронный ресурс]. – URL: <https://servionica.ru/press/tpost/3mzr1uhl51-natsionalnaya-promishlennost-i-3d-pechat>
2. «Как 3D-печать развивает российскую промышленность». Forbes Россия, 11 ноября 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/524935-rassiraa-granicy-kak-3d-pechat-razvivaet-rossijskuu-promyslennost?erid=F7NfYUJCUneP41TWLWop>
3. «Ключевые элементы цифровой трансформации бизнеса». Русский журнал менеджмента (RusJM), 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusjm.ru/ru/nauka/article/64649/view>
4. «Стратегия развития аддитивных технологий на период до 2030 года». Официальный документ Правительства РФ, 14 июля 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://static.government.ru/media/files/ogvdrJAzZEx7roHJAZwVEGZw6yTxBaJu.pdf>

УДК 336.7

Куровский Станислав Валерьевич

Руководитель научно-исследовательского подразделения
ООО «Высшая школа образования», Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВЫХ УСТАНОВОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В статье анализируется влияние поведенческих финансовых установок на эффективность реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», по результатам анализа представлены практические рекомендации для совершенствования реализации национальных проектов, направленных на цифровизацию российской экономики.

Ключевые слова: поведенческие финансовые установки, национальный проект, цифровая экономика, эффективность реализации

Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» представляет собой масштабную программную инициативу, направленную на трансформацию ключевых сфер общественной жизни за счёт интеграции цифровых решений и технологий [3], [6]. Вместе с тем эффективность практической реализации рассматриваемого национального проекта в значительной степени зависит от готовности и способности населения адаптироваться к новым условиям, что актуализирует проблему изучения поведенческих финансовых установок граждан как фактора успешности программы [7]. При игнорировании аспекта финансового поведения с высокой вероятностью возникнут риски выполнения ключевых направлений национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности, «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Информационная безопасность».

В российском обществе существует достаточно высокий уровень принятия цифровых технологий на практике с одновременной поведенческой уязвимостью, проявляющейся в излишней самоуверенности, склонности к краткосрочной экономической выгоде, повышенной тревожности. Так, 55% населения РФ считают цифровизацию финансового сектора как возможностью, так и угрозой. При этом 88% респондентов были уверены в своей способности распознать мошенников, однако результаты проведения учебного эксперимента обусловили тот факт, что только 38% людей справились с подобным заданием. В 2024 году 64% населения РФ предпочитали совершение онлайн-платежей [1], [4], что определяет актуальность проведения анализа поведенческих финансовых установок в цифровую эпоху.

Методология анализа влияния поведенческих финансовых установок на эффективность практической реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» основывается на принципах междисциплинарного подхода, интегрирующего понятийно-категориальный аппарат поведенческой экономики, социологии, психологии, экономики цифровой

трансформации.

Для обеспечения репрезентативности результатов исследования была сформирована стратифицированная статистическая выборка, в которую вошло взрослое экономически активное население Российской Федерации по перечисленным ниже параметрам:

- Федеральный округ проживания;
- тип населенного пункта;
- возраст;
- уровень денежного дохода.

Общий объём выборочной совокупности составил 2500 респондентов.

Методический инструментарий исследования влияния поведенческих финансовых установок на эффективность практической реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» составили такие методы сбора информационных данных, как:

- опросник BPFS (Behavioral Personal Finance Scale), включающий 45 утверждений, распределенных по шкалам избегания, импульсивности, склонности к риску, денежной бдительности;

- авторский тест цифровой финансовой грамотности населения, основанный на 20 вопросах, которые разделены на четыре блока: знания о финансовых продуктах, кибербезопасность, управление данными, права потребителя;

- семантический дифференциал и опросник восприятия национального проекта, оценка по которому осуществляется в соответствии с десятибалльной шкалой по показателям информационной осведомленности, полезности национального проекта, уровня доверия, готовности к использованию финансовых продуктов в рамках национального проекта;

- игровой сценарий, базирующийся на симуляции выбора между краткосрочным денежным вознаграждением и вложениями в долгосрочный инвестиционный продукт.

Для обработки и анализа эмпирических данных был применен комплекс статистических методов с использованием программной среды SPSS Statistics 27.0 и RStudio [2], [5].

На первом этапе анализа влияния поведенческих финансовых установок на эффективность практической реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» была проведена верификация надёжности используемых шкал методического инструментария. Коэффициент надёжности α -Кронбаха для опросника BPFS составил 0,87. Для теста цифровой финансовой грамотности населения был рассчитан коэффициент Кудера-Ричардсона, который достиг 0,79. Соответственно, обе методики сбора данных являются достаточно надёжными.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что уровень выраженности деструктивных поведенческих финансовых установок (избегания, импульсивности решений) отрицательно коррелирует с уровнем цифровой финансовой грамотности и готовностью к использованию финансовых продуктов в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Корреляционный анализ ключевых категорий исследования выявил

статистически значимые взаимосвязи между всеми переменными, подтверждающие основную гипотезу исследования (таблица 1).

Таблица 1. Матрица корреляций между ключевыми категориями проводимого исследования

Категория	1	2	3	4	5
1	1,000				
2	0,38**	1,000			
3	-0,45**	-0,52**	1,000		
4	-0,51**	-0,49**	0,63**	1,000	
5	0,29**	-0,18*	-0,31**	-0,35**	1,000

Примечание: 1 – избегание финансовых решений; 2 – импульсивность; 3 – цифровая финансовая грамотность; 4 – готовность к использованию финансовых продуктов в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», 5 – возраст респондентов; * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

Наиболее сильная отрицательная корреляция наблюдается между избеганием финансовых решений и готовностью к использованию цифровых финансовых продуктов ($r = -0,51$). Это свидетельствует о том, что чем выше уровень тревоги и стремления избегать взаимодействия с финансовым сектором, тем ниже вовлеченность населения в цифровую трансформацию экономики. Также обращает на себя внимание сильная положительная связь между цифровой финансовой грамотностью и готовностью к использованию цифровых финансовых продуктов ($r = 0,63$), что подчеркивает ключевую роль просвещения населения для усиления грамотности.

Для верификации гипотезы о существовании типологических групп населения Российской Федерации с различным потенциалом адаптации к цифровой экономике был проведен кластерный анализ (таблица 2). В качестве переменных для кластеризации использовались стандартизированные значения по шкалам опросника BPFS (избегание, импульсивность финансовых решений) и общий балл индекса цифровой финансовой грамотности.

Таблица 2. Характеристики кластеров населения РФ с различным потенциалом адаптации к цифровой экономике

Параметр	Кластер 1 – цифровые скептики (32% респондентов)	Кластер 2 – рациональные прагматики (28% респондентов)	Кластер 3 – импульсивные консьюмеры (25% респондентов)	Кластер 4 – пассивные избегатели (15% респондентов)
Избегание финансовых решений	Высокое (1,2)	Низкое (-0,8)	Среднее (0,1)	Экстремально высокое (1,9)
Импульсивность	Низкая (-0,5)	Низкая (-1,1)	Высокая (1,4)	Средняя (0,3)
Цифровая финансовая грамотность	Средняя (0,2)	Высокая (1,3)	Средняя (0,1)	Низкая (-1,5)
Готовность к использованию цифровых финансовых продуктов	Низкая (-0,7)	Высокая (1,1)	Средняя (0,4)	Экстремально низкая (-1,7)

Социально-демографический портрет	Возраст старше 45 лет, средний уровень денежного дохода	Возраст в диапазоне 30-50 лет, высшее профессиональное образование, высокий уровень денежного дохода	Возраст в диапазоне 18-35 лет, проживание в городской местности	Возраст старше 55 лет, низкий уровень денежного дохода, проживание в сельской местности

Кластерный анализ позволил идентифицировать четыре четких поведенческих типа среди респондентов, существенно различающихся по своему потенциалу адаптации к цифровой экономике:

- рациональные прагматики (кластер 2) являются наиболее перспективной целевой аудиторией с высоким уровнем цифровой финансовой грамотности и готовности к использованию цифровых финансовых продуктов в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»;

- импульсивные консьюмеры (кластер 3) представляют группу респондентов, склонную к использованию цифровых услуг без осознания возможных рисков и понимания их содержания;

- цифровые скептики (кластер 1) и пассивные избегатели (кластер 4) составляют в целом приблизительно 50% всей выборочной совокупности, выступают ключевым барьером для практической реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Полученные результаты корреляционного и кластерного анализа влияния поведенческих финансовых установок на эффективность практической реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» позволяют сформулировать практические рекомендации, направленные на повышение успешности национальных программ и проектов в сфере цифровизации национальной экономики:

- интеграция методического инструментария анализа поведенческих финансовых установок населения Российской Федерации в цикл практической реализации национальных проектов с целью законодательного закрепления обязательного проведения предварительной экспертизы поведенческих установок в отношении новых цифровых сервисов и коммуникационных кампаний продвижения перед их запуском;

- создание Федерального поведенческого центра на базе Минэкономразвития РФ, ключевыми задачами которого выступят координация исследований поведенческих финансовых установок населения, обучение государственных служащих, оценка воздействия финансового поведения граждан на эффективность практической реализации национальных проектов и программ в сфере цифровизации национальной экономики;

- разработка и внедрение Национальной системы мониторинга финансового поведения населения Российской Федерации для отслеживания динамики поведенческих финансовых установок и их взаимосвязей с параметрами использования цифровых финансовых услуг;

- модернизация программ повышения финансовой и цифровой грамотности

населения, введение в их содержание тренингов по распознаванию когнитивных искажений, VR-тренажеров для отработки поведенческих реакций на мошеннические схемы;

- внедрение в работу финансовых организаций принципов ответственного дизайна продуктов с наиболее безопасными и подходящими для массовых потребителей функциями.

Приведенные рекомендации будут способствовать планомерному переходу к проактивному управлению процессом принятия финансовых решений на основе понимания поведенческих механизмов населения Российской Федерации. Практическое осуществление обозначенных мероприятий позволит обеспечить социально-ориентированный и устойчивый характер цифровой трансформации национальной экономики, а также достижение количественных и качественных целевых ориентиров действующих национальных проектов и программ в области цифровизации социально-экономической среды.

Список источников

1. Кумачева С. Ш., Михеева А. С. Региональные особенности финансового поведения: выявление ключевых факторов и разработка адаптивных стратегий // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – №. 7. – С. 914-922.
2. Манаширов Э. С. Математический анализ гипотеза Модильяни: новый подход // Экономика строительства. – 2025. – № 6. – С. 492-496. – EDN JCIZTJ.
3. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Социально-экономические эффекты реализации национального проекта «Цифровая экономика» в старопромышленных регионах Юга России // Ars Administrandi. – 2023. – Т. 15. – №. 3. – С. 495-515.
4. Печалова М. Ю. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения населения в условиях цифровизации и вызовов пандемии // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 80-95.
5. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В. Финансовая грамотность как фактор обеспечения бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами и развития финансового рынка // Сибирская финансовая школа. – 2023. – №. 3. – С. 154-168.
6. Черных С. И., Байбулатова Д. В. Национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы целеполагания и финансирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – №. 2. – С. 19-38.
7. Ярлова Т. В., Сидяков Д. Ю. Организационно-экономические аспекты эффективности реализации национального проекта «Цифровая экономика» // Вестник Академии знаний. – 2022. – №. 3 (50). – С. 383-388.

УДК 336.201

Кустов Никита Алексеевич

выпускник аспирантуры

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД» КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее - НПД) как первый этап масштабной цифровой трансформации налоговой системы Российской Федерации. Проводится анализ его законодательной базы, механизма функционирования и сравнительная характеристика с традиционными режимами налогообложения. Обосновывается, что НПД является не просто новым налогом, а комплексным цифровым решением, основанным на принципах GovTech и FinTech, что позволяет не только легализовать теневую занятость, но и радикально изменить парадигму налогового администрирования. Особое внимание уделяется анализу технологического базиса, включая роль мобильного приложения «Мой налог» и использование технологий Big Data для минимизации административной нагрузки и повышения собираемости.

Ключевые слова: цифровое налогообложение, налог на профессиональный доход, налоговая политика, специальный налоговый режим

Введение. Современные экономические реалии и вектор развития GovTech (Government Technology) диктуют необходимость трансформации налоговых систем в сторону повышения их эффективности, прозрачности и удобства для налогоплательщиков. В Российской Федерации стратегическим ответом на эти вызовы и началом новой эпохи в налоговом администрировании стал специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД). Этот режим, введенный в действие Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ, первоначально вводился в действие в отдельных регионах и потому носил экспериментальный характер (с 2019 г.), но быстро доказал свою эффективность и был распространен на всю территорию страны. НПД представляет собой первый в финансовой системе страны налог, полностью основанный на цифровых технологиях и сквозной автоматизации, что делает его ключевым элементом для анализа в контексте цифровизации фискальных функций государства.

Институт самозанятости приобрел особую значимость как фактор трансформации налоговой системы и стимулирования предпринимательской активности, в особенности – микробизнеса. Введение НПД позволило легализовать значительную долю теневой занятости, увеличить налоговые

поступления в бюджет и одновременно снизить административную нагрузку на физических лиц. Таким образом, НПД следует рассматривать не просто как новый налог, а как первый масштабный и успешный шаг Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) в направлении построения полностью цифровой налоговой системы, способной к проактивному и бесконтактному администрированию.

Цель и методология исследования

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе специального налогового режима НПД как начального и наиболее показательного этапа цифровизации налоговой системы Российской Федерации, а также в оценке его потенциала в качестве модели для дальнейшей цифровой трансформации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. *Обосновать сущность НПД как уникальной цифровой инновации в российской налоговой практике.*
2. *Провести сравнительный анализ механизма НПД с традиционными системами налогообложения.*
3. *Выявить ключевые технологические и институциональные изменения в налоговом администрировании, спровоцированные внедрением НПД.*
4. *Оценить социально-экономические результаты режима НПД как подтверждение успешности цифрового подхода.*

В работе использовались методы сравнительного экономико-правового анализа (при сопоставлении НПД с другими налоговыми режимами), системного подхода (для рассмотрения НПД как части общей стратегии цифровизации ФНС) и статистического анализа (при оценке динамики численности плательщиков и собираемости).

Теоретическая основа исследования. Изучение феномена самозанятости в Российской Федерации является актуальным направлением для отечественной экономической и юридической наук, поскольку затрагиваются ключевые экономические, правовые и социальные аспекты. В частности, Жирова Г. В. подчеркивает значимость самозанятых как новой категории налогоплательщиков и источника увеличения доходов региональных бюджетов [1]. При этом в научном сообществе отмечается сложность правовой классификации данного субъекта: Моисеев Е. Н. и Чиранов И. П. определяют самозанятых как «псевдосубъектов трудовых отношений» из-за совмещения функций работника и работодателя [2], а Чекмарев О. П. указывает на неоднородный состав группы, затрудняющий ее традиционное юридическое определение [3]. Отдельное внимание уделяется проблематике самозанятости в условиях цифровизации. Так, в исследовании Бородавко Л. И Сапецких К.А. рассматриваются преимущества цифровизации при применении НПД [4]. Исследованию регулирования деятельности самозанятых граждан в условиях цифровизации посвящена работа Асриянц К. Г., Курамагомедов М. М., Асриянц

Д. В., в которой делается вывод о недостаточной изученности, в то же время актуальности данного вопроса [5].

НПД как цифровая инновация и законодательная основа.

Специальный налоговый режим НПД, регулируемый Федеральным законом № 422-ФЗ, предназначен для физических лиц (включая ИП), получающих доход от самостоятельной деятельности, при соблюдении лимита дохода в 2,4 млн руб. в год и отсутствии наемных работников. Его введение стало прямым ответом на необходимость интеграции самозанятого населения в легальное экономическое поле, предложив им максимально простую и выгодную фискальную модель.

НПД базируется на двух ключевых, взаимосвязанных принципах:

1. Упрощенная система администрирования: отсутствие обязанности по представлению налоговых деклараций, минимальные ставки (4% для доходов от физлиц и 6% для доходов от юрлиц и ИП), исключение отдельно уплачиваемых страховых взносов.

2. Полная цифровизация процессов налогообложения: использование мобильного приложения «Мой налог» как единственно достаточного инструмента взаимодействия с налоговым органом.

В отличие от традиционных режимов, таких как НДФЛ (13%) или УСН (до 6% с доходов, но с обязательным ведением учета и представлением налоговых деклараций), НПД предложил беспрецедентный уровень цифрового сервиса и удобства. Налогоплательщик перестал быть активным участником процесса учета, превратившись, по сути, в пользователя автоматизированной системы, что кардинально изменило его роль в налоговых правоотношениях. Сейчас отработанные на этой основе принципы «автоматического налогообложения» внедряются и в другие налоговые режимы (налог на имущество, транспортный налог, автоУСН и т.д.).

Мобильное приложение «Мой налог» явилось технологическим ядром режима НПД. Это не просто сервис для оплаты, а цифровой налоговый инструмент. Функционал приложения охватывает весь цикл налогового администрирования:

- *регистрация*: происходит дистанционно и занимает несколько минут, часто с использованием биометрических данных;

- *учет доходов*: налогоплательщик самостоятельно формирует чек в приложении после получения оплаты. Чек имеет статус фискального документа, то есть он юридически приравнивается к чеку контрольно-кассовой техники (ККТ);

- *исчисление налога*: ФНС автоматически рассчитывает сумму налога к уплате на основе данных чеков, аккумулированных за предыдущий месяц;

- *оплата*: налогоплательщик получает уведомление о сумме, полагающейся к уплате, до 12 числа следующего месяца;

- *получение справок* о статусе налогоплательщика на профессиональный доход и о суммах доходов.

Таким образом, исключается необходимость личного посещения налоговых органов, представления налоговых деклараций, использования

контрольно-кассовой техники или ведения бухгалтерского учета. Это минимизирует организационно-экономические барьеры для входа в формальный сектор экономики и исключает ошибки в расчетах, поскольку все расчеты осуществляет сама система на самостоятельной, цифровой основе.

НПД как катализатор цифровой трансформации налогового администрирования. Внедрение НПД стало своего рода «пилотным проектом» для обкатки ключевых технологий цифрового налогового администрирования. Успех режима базируется на использовании технологий Big Data и сквозного автоматизированного контроля.

1. *Автоматизированный риск-анализ* (АСК НДСЛ и НПД): ФНС интегрировала данные из приложения «Мой налог» с другими источниками данных (банковские транзакции, данные ККТ, сведения от работодателей). Это позволяет осуществлять триангуляцию данных и выявлять несоответствия (например, получение регулярных крупных сумм от одного источника, что может свидетельствовать об агрессивной налоговой политике налогоплательщика вследствие маскировки трудовых отношений, либо осуществления гражданско-правовых сделок в отсутствие требуемого налогообложения).

2. *Проактивное взаимодействие*: система не ждет декларации, а проактивно информирует налогоплательщика о начисленной к уплате сумме. Этот принцип «государство как сервис» (Government as a Service) является ключевым в стратегии цифровизации.

3. *Принцип «Цифровой налоговый кодекс»*: НПД впервые реализовал на практике идею, что установленные налоговым законодательством правила могут быть встроены в программный алгоритм. Все нормы (ставки, лимиты, вычеты) заложены в логику приложения, делая налоговое законодательство интуитивно понятным и безошибочным для пользователя.

Институциональные изменения в ФНС. Опыт НПД спровоцировал глубокие институциональные изменения в структуре ФНС, смещая акцент с реактивного (проверки после отчетности) на проактивное и, что особенно важно, дистанционное и автоматизированное налоговое администрирование.

1. *Снижение административной нагрузки*: благодаря автоматизации учета и начислений, происходит значительное снижение нагрузки на инспекторов ФНС, которые теперь переориентированы на более сложные аналитические задачи.

2. *Модель «Налоговый мониторинг»*: успех НПД подтвердил возможность и эффективность полностью дистанционного авто-контроля. Эта модель, основанная на доступе ФНС к учетным системам налогоплательщика в режиме реального времени, активно масштабируется в отношении крупнейших компаний (налоговый мониторинг) и является логическим продолжением цифровых принципов, заложенных в НПД.

Заключение. Специальный налоговый режим НПД стал ключевым инструментом легализации теневой занятости, но его важнейшая экономико-

финансовая роль заключается в том, что он является фундаментальным первым логически завершенным этапом цифровой трансформации налоговой системы Российской Федерации.

Основные выводы исследования:

1. НПД успешно апробировал модель бесконтактного, проактивного и полностью автоматизированного налогового администрирования, основанную на принципах GovTech.
2. Мобильное приложение «Мой налог» выступило в роли эффективного цифрового агрегатора, интегрирующего функции регистрации, учета, формирования фискального документа и оплаты налога.
3. Опыт НПД стал основой для внедрения передовых технологий Big Data и риск-анализа в общую систему налогового контроля ФНС, что повысило эффективность собираемости и снизило масштаб «серого» налогообложения.
4. Масштаб вовлеченности (14,34 млн плательщиков по состоянию на 31 августа 2025 г.) подтвердил высокую степень востребованности и устойчивости цифровой модели, заложенной в НПД.

Практическая значимость работы состоит в том, что она предоставляет теоретическое обоснование для применения модели НПД в других сферах налогообложения (например, для автоУСН и др.), а также для совершенствования стратегии «Цифровой налоговый кодекс».

Перспективы дальнейших исследований связаны с оценкой пределов расширения режима НПД, анализом его влияния на рынки труда (риск маскировки трудовых отношений гражданско-правовыми) и детальным изучением технической архитектуры взаимодействия между приложением, банками и ФНС.

Список источников

1. Жирова, Г. В. Государственная поддержка и налогообложение самозанятых в Российской Федерации / Г. В. Жирова // Модернизация государственного и муниципального управления: концепции, технологии, практики: сборник научных трудов, Саратов, 07–08 февраля 2019 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 38–42. – EDN EXBMDD.
2. Моисеева, Е. Н. Самозанятые как псевдосубъекты трудовых отношений / Е. Н. Моисеева, И. П. Чиранова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 89–94. – EDN ZFCTFS.
3. Чекмарев, О. П. Плательщики налога на профессиональный доход: место на рынке труда и роль в экономике / О. П. Чекмарев // Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 226–241. – EDN DQHMAT.
4. Бородавко, Л. С. Влияние цифровизации на развитие налогообложения доходов самозанятых граждан в России / Л. С. Бородавко, К. А. Сапецких // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2023. – № 9. – С. 94–102. – EDN MYYGQL.
5. Асриянц, К. Г. Государственное регулирование деятельности самозанятых граждан в условиях цифровизации / К. Г. Асриянц, М. М. Курамагомедов, Д. В. Асриянц // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № 2. – С. 148–155. – DOI 10.47576/2949-1908_2023_2_148. – EDN SWNBXP.

УДК 336.221

Лашкова Екатерина Александровна

Уланова Ульяна Юрьевна

студенты 3 курса Института информационных технологий и автоматизации
Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна, г.
Санкт-Петербург, Россия
l.ektornaya@gmail.com

Научный руководитель: доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Александрова Марина Геннадьевна

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НДФЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье исследуется комплекс проблем, связанных с изменением механизма бюджетного регулирования НДФЛ в Российской Федерации 2024-2025 годов. Особое внимание уделяется анализу социальной и фискальной роли.

Ключевые слова: прогрессивная шкала, налогообложение, НДФЛ, бюджетное регулирование, **фискальная политика, налоговая реформа.**

С 1 января 2025 года вступили в силу положения Налогового кодекса Российской Федерации, которые вводят прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц и существенно изменяют порядок исчисления данного налога. В отличие от ранее действовавшей единой ставки 13%, новая модель предполагает дифференцированные ставки налогообложения: 13% — для годового дохода до 2,4 млн рублей; 15% — от 2,4 до 5 млн рублей; 18% — от 5 до 20 млн рублей; 20% — от 20 до 50 млн рублей; 22% — свыше 50 млн рублей [1].

Также прогрессивная часть налога на доходы физических лиц будет частично зачисляться в федеральный бюджет, что изменит существующую систему распределения налоговых поступлений между бюджетами различных уровней.

Дадим небольшую историческую справку о развитии подоходного налогообложения в нашей стране. В 1990-е годы, после распада СССР, в России действовала прогрессивная шкала подоходного налога, именно так назывался налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в те годы. Изначально, согласно закону 1991 года, ставка налога составляла 12% для доходов до 42 тысяч рублей, а для доходов свыше 420 тысяч рублей она достигала 60% [2]. В последующие годы шкала неоднократно изменялась: изменялся, существовавший в те годы, необлагаемый минимум, освобождались от налога определённые виды доходов, а высокие ставки постепенно снижались.

К концу 2000 года в системе налогообложения были предусмотрены три

ступени: основная ставка составляла 12%, а повышенные ставки — 20% и 30% [3]. Однако с 1 января 2001 года вторая часть Налогового кодекса РФ была изменена, а именно была введена единая плоская ставка в размере 13% для налоговых резидентов России, которая действовала до 2021 года [3].

Принятие главы 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса РФ и её введение в действие с 1 января 2001 года ознаменовали новый этап в развитии системы налогообложения в России. Предполагалось, что единая ставка в размере 13% будет способствовать увеличению поступления налога в бюджет за счёт того, что наиболее обеспеченные физические лица перестанут скрывать свои доходы. Однако, согласно исследованию, проведённому И. А. Майбуровым “устойчивого роста фискальной значимости НДФЛ не наблюдалось” [4].

Стабильная ставка действовала до 2021 года, затем вступила в силу двухступенчатая шкала 15% - на доходы свыше 5 млн рублей. А с 1 января 2025 согласно Федеральному закону от 12.07.2024 №176-ФЗ введена новая прогрессивная (пятиступенчатая) шкала НДФЛ.

На рисунке 1 представлена динамика доли поступлений от НДФЛ в федеральный бюджет по сравнению с поступлениями НДФЛ в консолидированный бюджет субъектов РФ.

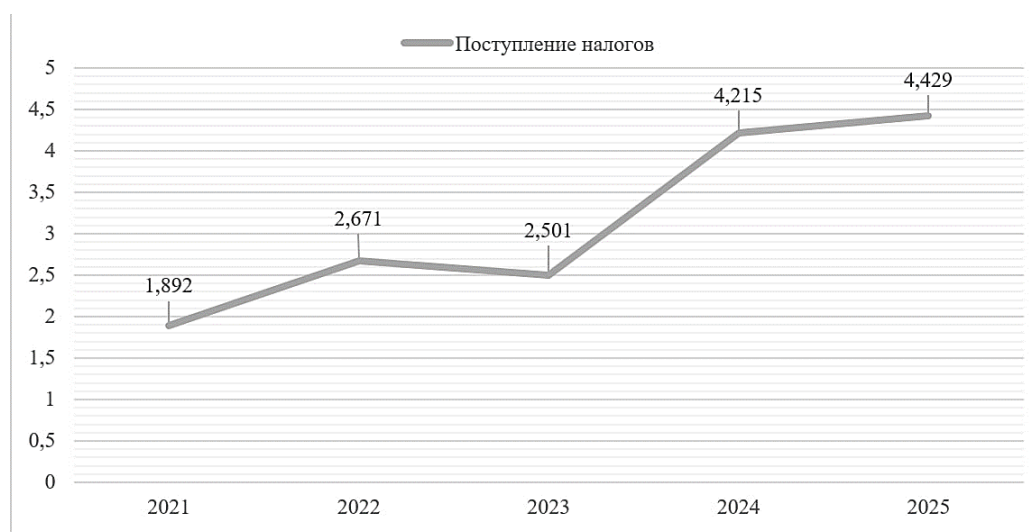

Рис. 1. Доля поступлений от НДФЛ в федеральный бюджет по сравнению с поступлениями НДФЛ в консолидированный бюджет субъектов РФ. (%)

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно утверждать, что доля поступлений от НДФЛ в федеральный бюджет увеличивается. Это связано с изменениями, внесёнными в Бюджетный кодекс РФ и повышением ставок этого налога. Чуть меньше половины поступлений от НДФЛ, рассчитанного по повышенным ставкам (15%,18%,20%,22%) теперь поступает в федеральный бюджет.

Изменения БК РФ влияют на поступления налогов в региональные бюджеты. Так, например, в региональных бюджетах теперь остается только НДФЛ, взимаемый по ставке 13% [3], НДФЛ, исчисляемый по повышенным ставкам, поступает теперь и в федеральный бюджет. Потеря части доходов от

наиболее обеспеченных налогоплательщиков создаёт для регионов необходимость поиска альтернативных источников пополнения бюджета.

Переход к прогрессивной шкале НДФЛ ведёт к перераспределению финансовых ресурсов в пользу федерального бюджета. Согласно официальным заявлениям дополнительные поступления от налогообложения высоких доходов, как и прежде, будут использованы для финансирования приоритетов государственной политики: национальных проектов, инфраструктурного строительства и социальной сферы. Тем самым такие поступления НДФЛ продолжают носить целевой характер.

Итак, налог на доходы физических лиц сохраняет статус ключевого элемента российской налоговой системы, а рассмотренные изменения ориентированы на усиление его социальной функции.

Список источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2.
2. Федеральная налоговая служба – [Электронный ресурс] – <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> - (дата обращения: 29.10.2025);
3. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс - [Электронный ресурс] – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ - (дата обращения: 29.10.2025).
4. Майбуров И. А Экономические аспекты налоговых реформ //Journal of Tax Reform, 2015, vol. 1, no. 2-3, pp. 161–176 URL: https://taxreform.ru/fileadmin/user_upload/site_15907/main/Mayburov.pdf - (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 346.62

Легчанова Дарья Николаевна,

обучающаяся Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия

89110492745, darya.legchanova04@mail.ru

Научный руководитель: к.э.н., доцент Самойличенко Екатерина Евгеньевна, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются направления реализации контроля за оборотом денежных средств населения в современной России; рассматриваются последние изменения законодательства в данной сфере, задачи и цели новелл.

Ключевые слова: финансовый контроль, Росфинмониторинг, блокировка карт.

Финансы – основа экономических отношений любого общества, так как связаны с образованием, распределением и использованием фондов денежных средств всех экономических субъектов: государства, хозяйствующих субъектов, граждан. Реализация всех финансовых отношений сопровождается контролем со стороны уполномоченных органов.

Общественное развитие требует применения новых подходов, направлений и методов финансового контроля. Об этом говорится и на официальном сайте Минфина РФ: «...сегодня государственный (муниципальный) финансовый контроль – часть бюджетного процесса, без которой невозможно представить полноценную систему управления общественными финансами. Он совершенствуется и видоизменяется вместе с бюджетной системой...» [3].

Затронули изменения и сферу контроля за финансовыми операциями физических лиц. Ключевую роль в реализации этой функции играет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая находится в ведении Президента РФ.

Росфинмониторинг контролирует финансовые потоки и ищет подозрительные сделки как юридических, так и физических лиц, используя ставший обязательным с 1 января 2018 года для всех видов государственного контроля риск-ориентированный подход, в соответствии с которым деятельность подконтрольных субъектов может быть отнесена к определенному уровню риска причинения ущерба законным ценностям либо несоблюдения законодательства о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (ФЗ №115-ФЗ).

Как было отмечено в Вестнике финансового мониторинга, в 2024 году

было проведено более 60 проверок, в результате которых выявлено свыше 300 нарушений законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма [2], что свидетельствует о наличии проблем в сфере денежного оборота, включая несоблюдение требований по идентификации; нарушение порядка и сроков направления сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю; неисполнение обязанности по разработке и актуализации правил внутреннего контроля.

Среди наиболее значимых новелл, затронувших сферу контроля за финансовыми операциями физических лиц следует назвать ряд поправок, внесенных в Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Налоговый кодекс РФ.

В частности, с 2023 года были внесены поправки в п.2 [ст. 86 НК РФ](#), согласно которым в отношении счетов цифрового рубля оператор платформы цифрового рубля обязаны выдавать [справки](#) о наличии счетов, счетов цифрового рубля по вкладам (депозитам), счетам цифрового рубля организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц по первому требованию налоговой службы в течение 3 дней с момента получения запроса [1].

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2025 №287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» с 1 ноября 2025 года вступает в силу внесудебное взыскание налоговой задолженности с физических лиц и самозанятых, не являющихся индивидуальными предпринимателями [5]. Необходимо отметить, что, хотя данные изменения не относятся к контролю за денежными операциями граждан, усиление контроля со стороны ФНС все же очевидно.

Что касается Закона №115-ФЗ, то в него периодически вносятся изменения. Так, в редакции закона ФЗ от 13.07.2020 №208-ФЗ происходили изменения п.1 ст. 6, в соответствии с которыми под пристальный контроль попадали: операции снятия или зачисления на счёт юридического лица денежных средств в наличной форме свыше 600 тысяч рублей; сделки с недвижимостью на сумму от 3 млн. рублей, в результате которых происходит «переход права собственности» на такую недвижимость (подп.1.1. п.1 ст.6); денежные переводы свыше 100 тыс. рублей в месяц для лиц, попавших в специальную базу данных ЦБ РФ [6].

Данные положения действуют и сегодня, но в изменённом виде. Например, снятие со счета или зачисление на счет ЮЛ денежных средств в наличной форме теперь подлежат обязательному контролю в случае если сумма равна или превышает 1 млн. рублей. Сделки с недвижимостью контролируются, если их сумма равна или превышает 5 млн. рублей. При превышении лимита обслуживающий комбанк блокирует операции и требует личного обращения клиента с документами, подтверждающими происхождение средств [6].

С 1 июня 2025 года вступил в силу Федеральный закон №522-ФЗ от 28.12.2024, в соответствии с которым Росфинмониторинг получил право приостанавливать переводы во внесудебном порядке на срок от 10 до 30 дней

при наличии подозрений в отмывании преступных доходов (ч.10 и ч.13 ст.8 №ФЗ-115) [4]. Среди признаков подозрительных транзакций названы нетипичная для клиента операция (по сумме перевода, периодичности, времени и месту совершения); денежные переводы лицам, занесенным в «черные» списки Росфинмониторинга; частые (более 10-ти операций в день) переводы небольших сумм от разных отправителей и прочие.

Такие нововведения могут иметь двойственные последствия. Как прокомментировал Андрей Лобода, директор по внешним связям компании BitRiver (г. Москва): «...решение наделить Росфинмониторинг правом приостанавливать финансовые операции граждан без суда показывает, что государство хочет усилить контроль над отмыванием денег и другими неправомерными процессами. <...> Но без четких критериев и прозрачного механизма споров приостановка операций может коснуться тех клиентов, кто и не подозревает о проблемах. Одновременно это создаст риски для бизнеса и частных лиц — например, в виде блокировки зарплатных или ипотечных платежей» [4].

С 1 сентября 2025 года с целью повышения прозрачности финансовых операций введена многоуровневая система идентификация клиентов. Теперь для дистанционного открытия счетов необходимо зарегистрироваться в Единой биометрической системе (ЕБС), иметь квалифицированную электронную подпись и пройти идентификацию с верификацией личности через портал Госуслуги. (ч. 2 ст. 10 572-ФЗ, п. 5.8 ст. 7 №115-ФЗ) [6].

Таким образом, только за текущий 2025 год произошли колоссальные изменения, призванные снизить уровень преступности в финансовой сфере, но способные привести к нарастанию недовольства граждан вследствие подконтрольности их финансовых операций и, соответственно, ограничению их экономической свободы.

Список литературы и источников:

1. **Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 07.06.2013) // Собрание законодательства РФ. — №31. — 1998. — Ст. 3824; 2013. — №19. — Ст. 2321
2. Новости Вести финансового мониторинга // [Электронный ресурс] URL: [О чем говорит статистика проверок Росфинмониторинга Статьи по ПОД/ФТ](#)
3. Новости Минфин России // [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38721-nepreryvnoe_overshenstvovanie_gosfinkontrolya_na_bлаго_grazhdan_i_gosudarstva
4. Новостной канал МК.RU // [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/06/21/s-1-iyulya-vstupayut-novye-pravila-bankovskikh-perevodov-oni-mogut-byt-zablokirovany-na-10-sutok.html?ysclid=mg3ta9ros7188074019>
5. Федеральным законом от 31.07.2025 №287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511066/
6. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 №115-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL:

УДК 316.33

Лисовкин Константин Константинович

Студент 2 курса

Финансовый университет при Правительстве РФ (Пензенский филиал), Пенза,
Россия

Телефон: 8 996 730-33-92

E-mail: lisovkin-85@mail.ru

Научный руководитель: Бистерфельд Ольга Александровна

к. т. н., доцент, доцент кафедры финансов

Финансовый университет при Правительстве РФ (Пензенский филиал), Пенза,
Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И ДОСТУПНОСТЬ ИХ НАСЕЛЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые социальные программы Российской Федерации, направленные на поддержку уязвимых категорий населения. Анализируются основные проблемы доступности социальных услуг — недостаточное финансирование, бюрократические барьеры, цифровой разрыв и региональные различия. Освещаются меры по упрощению процедур получения помощи, включая цифровизацию, развитие «Социального казначейства» и создание аналоговых каналов поддержки. Особое внимание уделено перспективам развития социальной сферы до 2030 года, включая внедрение единой цифровой платформы и расширение системы долговременного ухода.

Ключевые слова: социальные программы, доступность, цифровизация, бюрократические барьеры, «Социальное казначейство», цифровая грамотность, долговременный уход, льготная ипотека, социальные услуги.

Социальные программы и доступность их населению

Социальные программы в России направлены на поддержку уязвимых категорий населения, включая инвалидов, пенсионеров, многодетные семьи, детей-сирот и других. Их доступность зависит от финансирования, бюрократических барьеров, цифровизации и региональных особенностей. Рассмотрим ключевые аспекты этой темы.

Основные социальные программы

1. **Материнский капитал.** С 2007 года предоставляется при рождении второго или последующего ребёнка. Средства можно использовать на улучшение жилищных условий, образование детей, адаптацию детей-инвалидов или получение ежемесячных выплат.

2. Жилищные программы:

- льготная ипотека под 6 % годовых для семей с двумя и более детьми;
- субсидия 450 000 рублей на погашение ипотеки при рождении третьего ребёнка;

- бесплатное предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

3. **Поддержка многодетных семей.** Включает ежемесячные выплаты на детей, бесплатное питание в школах, льготы при поступлении в вузы, льготные путёвки в оздоровительные лагеря.

4. **Программы для инвалидов и пожилых людей:**

- «Доступная среда» — создание безбарьерной инфраструктуры;
- долгосрочный уход на дому (от 14 до 28 часов в неделю) для нуждающихся в уходе граждан.

5. **Содействие занятости.** Программы профессиональной переподготовки, помощь в трудоустройстве, поддержка самозанятости.

Проблемы доступности

1. **Недостаточное финансирование.** Многие программы не могут охватить всех нуждающихся из-за ограниченности бюджетных ресурсов. Например, в некоторых регионах сокращаются объёмы помощи инвалидам и пожилым людям.

2. **Бюрократические барьеры.** Граждане часто сталкиваются с длинными процедурами и сложностями при получении выплат или льгот. Требуется упрощение административных процедур.

Основные проявления бюрократических барьеров:

- **Необходимость сбора большого количества документов и справок.** Гражданам часто приходится самостоятельно собирать бумаги, подтверждающие право на льготы, что занимает много времени и сил. Например, для получения льготных лекарств пенсионеры могут столкнуться с требованием предоставить множество справок, а в случае ошибок в документах — получить отказ.

- **Длительные сроки рассмотрения заявлений.** Процедуры оформления социальных выплат нередко затягиваются из-за бюрократических проволочек. Это особенно критично для граждан, нуждающихся в срочной финансовой или медицинской помощи.

- **Сложности с межведомственным взаимодействием.** Несмотря на существование электронных систем, данные между ведомствами не всегда передаются автоматически. Это вынуждает граждан лично обращаться в разные инстанции для уточнения информации или предоставления дополнительных сведений.

- **Недостаточная информированность граждан.** Многие россияне не знают о положенных им льготах и процедурах их получения. По данным исследований, треть населения не обращается за социальными выплатами из-за отсутствия информации о них.

- **Региональные различия в применении правил.** Условия получения социальных услуг могут варьироваться в зависимости от региона, что создаёт дополнительные сложности для граждан, переезжающих или проживающих в разных субъектах РФ.

Примеры проблем:

- **Получение льготных лекарств.** В Кировской области три пенсионерки с диабетом столкнулись с трудностями при получении препарата «Форсига». Им пришлось преодолевать бюрократические препятствия, включая многочасовое ожидание в поликлинике и сбор множества справок.

- **Оформление единого пособия.** Для получения этой выплаты требуется соблюдение строгих условий по доходам и имуществу. Ошибки в заявлении или отсутствие подтверждающих документов могут стать причиной отказа.

- **Региональные программы поддержки.** В некоторых субъектах РФ наблюдаются сокращения социальных услуг, что затрудняет доступ к помощи для нуждающихся.

Меры по упрощению процедур

Государство предпринимает шаги для снижения бюрократических барьеров:

- **Развитие системы «Социального казначейства».** С 2021 года внедряется концепция, которая предполагает автоматическое предоставление помощи на основе данных из государственных информационных систем. К 2025 году планируется перевести 73 федеральные меры поддержки в этот формат, что позволит минимизировать сбор справок.

- **Профилирование заявителя на портале Госуслуг.** Система анализирует данные пользователя и предлагает подходящие меры поддержки с чётким перечнем необходимых документов. Это упрощает процесс выбора услуг и сокращает время на их оформление.

- **Упрощение процедур для отдельных категорий граждан.** Например, в 2 Newton для жителей приграничных районов введены льготы при оформлении единого пособия: отменена оценка нуждаемости с учётом имущества, а также сняты требования к доходам для безработных.

- **Создание единого контакт-центра.** Он предоставляет гражданам персональные консультации по видам социальной помощи в круглосуточном режиме.

Перспективы и вызовы

Несмотря на прогресс, остаются проблемы, требующие решения:

- **Цифровой разрыв.** Не все граждане обладают навыками работы с электронными сервисами или имеют доступ к интернету, особенно в отдалённых районах.

- **Необходимость дальнейшего сокращения административной нагрузки на сотрудников социальных служб.** Это позволит им уделять больше времени непосредственной работе с гражданами, а не бумажной волоките.

- **Повышение информированности населения.** Важно усилить просветительскую работу о правах граждан и процедурах получения социальных услуг.

Таким образом, хотя государство активно работает над упрощением доступа к социальным программам, полное устранение бюрократических барьеров требует комплексного подхода, включая цифровизацию, обучение граждан и совершенствование межведомственного взаимодействия.

Цифровизация и цифровой разрыв

Хотя онлайн-сервисы (например, «Госуслуги») повышают доступность, до 15 % граждан испытывают трудности с их использованием из-за отсутствия навыков или нестабильного интернета в отдалённых районах.

Региональные различия

Условия участия в программах (например, в жилищных инициативах) могут значительно отличаться в зависимости от региона. В некоторых субъектах РФ наблюдаются сокращения социальных услуг.

Проблемы с негосударственными поставщиками услуг

НКО, оказывающие социальные услуги, сталкиваются с заниженными тарифами, задержками выплат и избыточными административными барьерами.

Меры по повышению доступности

- увеличение финансирования социальных программ и более равномерное распределение бюджетных средств;
- упрощение процедур получения помощи, включая переход на беззаявительный порядок для некоторых услуг;
- развитие цифровых сервисов с одновременным обеспечением обучения граждан цифровой грамотности и созданием «аналоговых» каналов поддержки.

Цифровые сервисы и их роль

К 2025 году портал «Госуслуги» превратился в комплексную цифровую экосистему, автоматизирующую сложные сценарии. Например, суперсервис «Рождение ребёнка» позволяет оформить единое пособие, СНИЛС, полис ОМС, прописку новорождённого и зачисление в детсад одной электронной заявкой. Данные передаются автоматически между ведомствами, что сокращает время оформления документов с 3–4 недель до 5–7 дней.

Другие примеры:

- суперсервис «Потеря работы» объединяет подачу заявления на пособие, поиск вакансий, запись на переобучение и психологическую поддержку;
- личный кабинет на Госуслугах позволяет дистанционно проходить освидетельствование, корректировать ИПРА, выбирать поставщиков технических средств реабилитации (ТСР) и контролировать их доставку;
- система «Социальный навигатор» упрощает доступ к информации о доступных услугах (от реабилитационных центров до кружков по интересам) для граждан с инвалидностью.

К 2030 году планируется создать единую централизованную цифровую платформу в социальной сфере, которая объединит различные сервисы и упростит взаимодействие граждан с государством.

Обучение цифровой грамотности

Для преодоления цифрового разрыва реализуются образовательные проекты:

- «Цифровой гражданин» — платформа для тестирования и повышения уровня цифровой грамотности. На основе диагностики строится индивидуальная траектория обучения.

- «Урок цифры» — всероссийский проект, направленный на формирование навыков в сфере цифровой экономики у школьников. Ежегодно в нём участвует более 15 млн человек.

- проект «Цифровой ликбез» — просветительская инициатива, которая помогает повысить цифровую грамотность и узнать о кибербезопасности. Включает видеоролики для детей и взрослых от ведущих цифровых компаний.

- курс «Цифровая грамотность и безопасность в интернете» от Яндекс Практикума — бесплатный курс, который помогает разобраться в технологиях, научиться пользоваться сервисами и применять ИИ в повседневных задачах, а также повысить уровень безопасности в интернете.

Аналоговые каналы поддержки

Несмотря на развитие цифровых сервисов, сохраняются традиционные способы взаимодействия:

- телефонные горячие линии и колл-центры, где можно получить консультации и решить возникающие проблемы;

- личные посещения учреждений — например, центров социального обслуживания, где специалисты помогают оформить документы или разобраться в цифровых сервисах;

- поддержка в социальных сетях и мессенджерах — многие организации используют эти каналы для общения с гражданами, ответов на вопросы и решения проблем;

- FAQ и базы знаний на сайтах учреждений, где собраны ответы на часто задаваемые вопросы.

Интеграция каналов и перспективы

Для обеспечения максимальной доступности услуг важно сочетать цифровые и аналоговые каналы, а также учитывать потребности разных групп населения. Например

Для повышения доступности социальных услуг в России требуется комплексный подход, сочетающий цифровизацию, обучение, развитие традиционных каналов поддержки и решение системных проблем. Рассмотрим ключевые направления и перспективы.

Цифровизация социальных услуг

Стратегия развития социальной сферы до 2030 года включает задачи по:

- увеличению доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%;

- развитию инструментов обработки больших данных для анализа и прогнозирования ситуации в социальной сфере;

- внедрению технологий искусственного интеллекта.

Примеры цифровых решений:

- «ИнтерПенсионер» — мобильная платформа с ИИ-помощником для пользователей 55+. Включает голосовое управление, крупные кнопки, тревожную кнопку SOS, календарь напоминаний, онлайн-курсы и виртуальные экскурсии.

- **«Азбука интернета»** (от «Ростелекома» и Социального фонда России) — интерактивный учебник базового и расширенного уровня по компьютерной грамотности с видеоуроками и схемами.

- **«Активный возраст»** (от Сбера) — цифровой сборник материалов о том, как освоиться в современном мире: делать покупки в интернете, управлять финансами, защищаться от мошенников. Уроки представлены в виде коротких видеоинструкций.

Однако важно учитывать, что пожилые люди и лица с ограниченными возможностями часто нуждаются в личной консультации и помощи социальных работников. Поэтому цифровизация должна дополняться традиционными формами поддержки.

Система долговременного ухода (СДУ)

СДУ — комплекс мер и услуг, направленных на обеспечение пожилым людям и инвалидам постоянной и квалифицированной помощи в различных аспектах их жизни. Включает медицинское обслуживание, социальные услуги, помощь на дому, сопровождение в повседневной деятельности и эмоциональную поддержку.

Перспективы развития СДУ:

- К 2030 году планируется увеличить охват системы до 500 тыс. человек (30% нуждающихся).

- В 2025 году на систему предусмотрено 20 млрд рублей, в том числе 8 млрд на строительство домов для ветеранов и пансионатов.

- Минтруд планирует в 2025 году внести инициативу о нормативном закреплении системы СДУ на федеральном уровне.

Вызовы:

- Недостаток кадров и нехватка финансирования, особенно в отдалённых сельских районах.

- Низкий уровень доступности услуг в сельской местности из-за географической удалённости и нехватки ресурсов.

- Необходимость индивидуального подхода к каждому получателю услуг.

Льготные ипотечные программы

В России действуют несколько программ льготной ипотеки для разных категорий граждан:

Категория	Условия
IT-специалисты	Возраст: 18–50 лет. Стаж в аккредитованной IT-компании: от 3 месяцев. Зарплата: от 90 тыс. руб. (для большинства регионов), от 150 тыс. руб. для Москвы, Санкт-Петербурга и их областей. Ставка: 6% годовых. Сумма: до 9 млн руб. Нельзя покупать жильё в Москве и Санкт-Петербурге.
Работники сельского хозяйства	Для сельских учителей, врачей, фермеров, ИП в АПК, участников СВО. Ставка: 3% годовых, в приграничных зонах — 0,1%. Сумма: до 6 млн руб. Можно купить новый дом или дом не старше 3 лет (при покупке у юрлица), участок для

	строительства, квартиру в новостройке до 5 этажей в опорном населённом пункте.
Жители Дальнего Востока и Арктики	«Дальневосточная и Арктическая ипотека»: ставка до 2% годовых, сумма до 6–9 млн руб. в зависимости от площади жилья. Для молодых семей, учителей, врачей, участников СВО, переселенцев из новых регионов.

Дополнительные меры поддержки

- **Федеральный проект «Старшее поколение»** в рамках национального проекта «Семья» включает образовательные и просветительские программы для пожилых людей и инвалидов.
- **Система «Социальный навигатор»** упрощает доступ к информации о доступных услугах для граждан с инвалидностью.
- **Региональные программы «Активное долголетие»** включают образовательные проекты, культурно-досуговые мероприятия, творческие программы, занятия физической культурой и спортом, волонтерской деятельностью.

Проблемы и пути их решения

Проблема	Возможное решение
Цифровое неравенство	Развитие адаптированных платформ и обучение пожилых людей цифровым навыкам
Недостаток кадров в СДУ	Расширение образовательных программ для подготовки социальных работников и медперсонала
Региональное неравенство	Увеличение финансирования и внедрение единых стандартов предоставления услуг
Бюрократия	Упрощение процедур оформления льгот и услуг, внедрение принципов социального казначейства

Вывод

Государство активно работает над созданием комфортных условий для разных категорий граждан, сочетая цифровые технологии, социальные программы и развитие инфраструктуры. Однако для повышения доступности социальных услуг требуется комплексный подход, включающий решение проблем финансирования, цифровизации, бюрократии и регионального неравенства. Успех дальнейших реформ зависит от способности государства преодолеть эти вызовы и обеспечить равный доступ к помощи для всех граждан.

Для углублённого изучения конкретных программ или инициатив рекомендуется обращаться к официальным сайтам разработчиков и государственных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 6992.

2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3699.

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года».

4. Приказ Минтруда России от 27.12.2024 № 732 «О реализации в Российской Федерации в 2025 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе».

5. СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». — М.: Госстрой России, 2001.

6. ГОСТ Р 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению». — М.: Стандартинформ, 2013.

7. Данные Объединённого кредитного бюро (ОКБ) о рынке льготной ипотеки (2024 г.). — URL: (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 338

Лукьяненко Дарья Александровна

студент, факультет подготовки и усовершенствования гражданских
медицинских (фармацевтических) специалистов;

Научный руководитель: Фурсова Елена Алексеевна

к.э.н., доцент, кафедра ВПР,

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: fursovaelena@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЕВРОСОЮЗЕ

В статье представлены основные результаты комплексного исследования проблем развития мировой экосистемы на примере европейских стран. Особое внимание уделено выявлению и анализу причин экономического кризиса в Евросоюзе (ЕС) на основе мониторинга фактических данных статистики и информационных изданий. В работе продемонстрирована взаимосвязь экономики ЕС и России, приведен сравнительный анализ основных макроэкономических показателей.

Ключевые слова: мировая экосистема, Евросоюз (ЕС), экономический кризис, макроэкономические показатели, развитие экономики.

Мировая экосистема, традиционно нацеленная на поступательное устойчивое развитие и макроэкономический рост, в последние годы сталкивается с целым рядом проблем, имеющих ярко выраженную политическую природу. В отличие от предыдущих кризисов, вызванных экономическими факторами, нынешняя ситуация в значительной степени обусловлена политическими решениями как на уровне отдельных стран, так и на уровне общеевропейских институтов, а также и глобальными процессами геополитической трансформации. Особую остроту кризису придает его системный характер, затрагивающий все сферы экономики – от энергобезопасности до социального обеспечения [1-6].

Современный экономический кризис в странах Евросоюза (ЕС) так же в значительной степени обусловлен политическими факторами: санкционной политикой, внутренними разногласиями, миграционными проблемами и последствиями выхода Великобритании из ЕС. Эти меры не только ухудшили экономическое положение самого Евросоюза, но и оказали существенное влияние на экономику России, вызвав ответные меры [7-8].

В результате комплексного исследования выявлены основные причины

современного экономического кризиса, и проблемы развития мировой экосистемы на примере европейских стран [1-8].

Санкционная политика против России. Ключевым фактором кризиса стало решение ЕС о введении масштабных экономических санкций против России в 2022 году. Эти меры привели к целому ряду проблем:

- энергетическому кризису (цены на газ в Европе выросли в 4-5 раз);
- дефициту некоторых видов сырья и товаров;
- нарушению логистических цепочек.

В частности, Германия, зависевшая от российского газа на 55%, была вынуждена закупать СПГ из США по более высокой цене. После введения антироссийских санкций в 2022 году по данным Евростата (Eurostat) инфляция в ЕС достигла рекордных 11,5% (рис. 1), динамика цен на газ в ЕС (мониторинг за 2021-2023 гг.) выявила Пик цен – €340/МВтч в августе 2022).

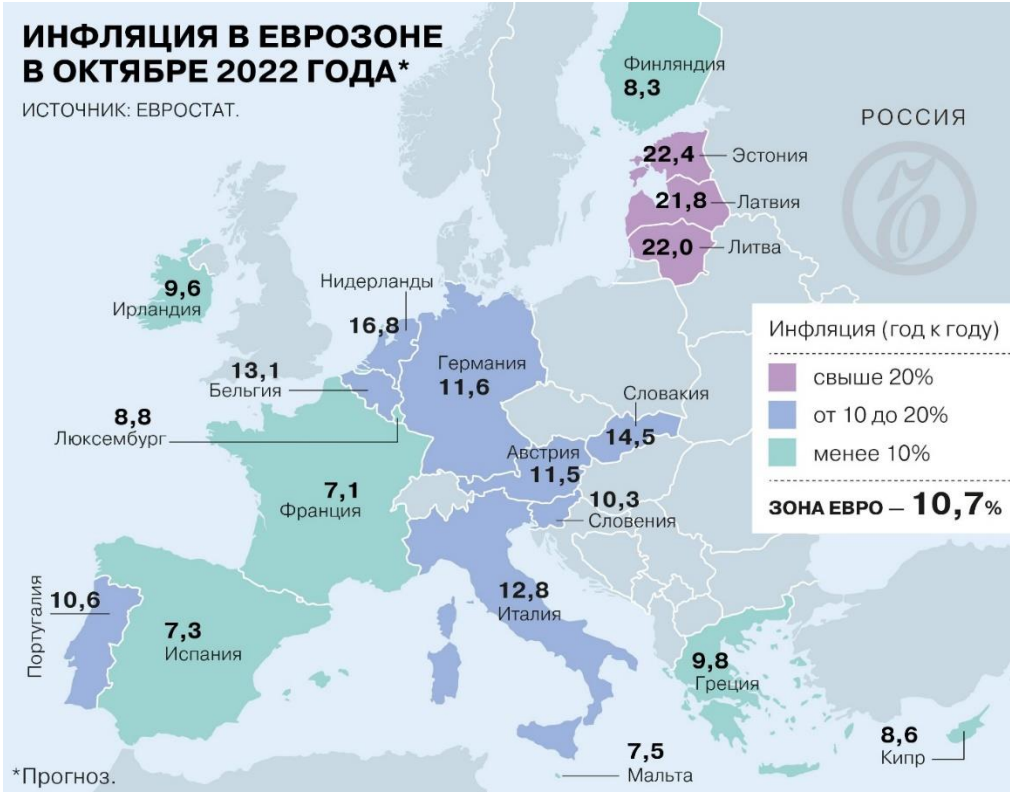

Рис. 1. Инфляция в странах ЕС

Источник: по официальным данным Евростата (Eurostat)

Разногласия внутри ЕС по экономическим вопросам. ЕС столкнулся с серьезными противоречиями между странами-членами по различным вопросам. В таблице 1 представлен фрагмент мониторинга и анализа подходов европейских стран (позиций и мер) к антикризисной политике

Таблица 1. Различия в подходах стран ЕС к антикризисной политике

№ п/п	Страны ЕС	Основная принципиальная позиция
1	Германия, Нидерланды	Жесткая бюджетная экономия

2	Греция, Италия	Увеличение госрасходов для стимулирования экономики
3	Испания, Франция	Компромиссный вариант

Источник: составлено авторами по данным из открытых источников [7-8]

Экономический кризис усугубился ростом внешних долгов стран. К примеру, по данным агентства Reuters Италия в 2023 году увеличила госдолг до 145% ВВП, что вызвало конфликт с ЕЦБ.

Миграционный кризис и социальная напряженность. Политика «открытых дверей», провозглашенная Германией и поддержанная странам ЕС в области миграции в направлении мультикультурализма вместо ожидаемого решения демографических проблем и подъема экономики вызвала обратный эффект:

- рост социальных расходов;
- увеличение нагрузки на системы здравоохранения;
- политическую нестабильность в некоторых странах.

Например, в 2023 году во Франции увеличились расходы на медицинское обслуживание мигрантов на 25% (по данным французского издания Le Monde), а Польша потратила 2,3 млрд евро на укрепление границы с Беларусью (по данным американского издания Politico).

Дезинтеграция и последствия Брексита (Brexit). Выход Великобритании из ЕС, известный как «Brexit» имел серьезные последствия как для самой Великобритании, так и для ЕС в целом:

- сократился общий экономический потенциал Евросоюза;
- нарушились устоявшиеся внешнеторговые связи;
- увеличилась финансовая нагрузка на оставшиеся в ЕС страны;
- Уменьшение торгового оборота с Великобританией.

Потери ЕС от Брексита в 2021 году составили 100 млрд евро (по данным британского издания Financial Times).

Взаимосвязь экономики ЕС и РФ. Данное исследование также включило мониторинг развития мировой экосистемы в контексте мониторинга взаимоотношений России и Евросоюза, анализ и оценку основных макроэкономических показателей в период непосредственно до и сразу после начала специальной военной операции (СВО) и, соответственно, влияния антироссийских экономических санкций и ответных российских мер (таблица 2).

Таблица 2: Динамика основных макроэкономических показателей ЕС и России 2020-2023 гг., %

№ п/п	Показатель	ЕС	РФ
1	Инфляция	6,1	7,4
2	Рост ВВП	0,5	1,5
3	Безработица	6,5%	3,5

Источник: составлено авторами по данным из открытых источников: Eurostat, Росстат

Мониторинг и макроэкономический анализ ситуации показал:

- Россия перенаправила экспорт энергоресурсов в Азию (Китай, Индия);
- рубль укрепился благодаря жесткой денежной политике Банка России (ЦБ);
- активно развивается импортозамещение.

Примечательно, что торговый оборот России с Китаем вырос на 30% (по данным российского информационного агентства ТАСС).

Политические причины кризиса привели к серьезным экономическим последствиям: росту инфляции, замедлению экономического роста (ВВП ЕС в 2023 – всего 0,5%), увеличение госдолга многих стран, снижение инвестиционной привлекательности.

В заключении можно сделать обобщенный вывод о том, что на развитие мировой экосистемы существенное влияние оказывает геополитическая трансформация. В качестве рекомендации следует принять во внимание тот факт, что для выхода из современного кризиса ЕС придется пересмотреть свою экономическую политику, в частности, сняв экономические ограничения и направив усилия на восстановление внешнеэкономических связей с Россией.

Список литературы и источников:

1. Кравченко, Л. А. Структурные сдвиги в экономике и реформирование стратегий в период локдауна: глобальные тренды и национальные приоритеты / Л. А. Кравченко, Е. А. Фурсова // Финансовая экономика. – 2021. – № 2. – С. 223-228. – EDN RFVROC.

2. Любименко, А. И. Волновая концепция изменения моделей потребительского поведения в рамках теорий циклического развития экономики и маркетинга / А. И. Любименко, Е. А. Фурсова, И. Ф. Андреев // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 83-86. – EDN NLNTHG.

3. Мировая экономика: Учебное пособие / Л. А. Исаева, Л. А. Кравченко, Л. Н. Паршина, Е. А. Фурсова; ПГУПС. – СПб.: ПГУПС, 2021. – 82 с. – ISBN 978-5-7641-1644-0. – EDN SQAPCQ.

4. Фурсова, Е. А. Европейский Союз и Восточно-европейское партнерство. Инициативы России по созданию новой платформы международной интеграции и экономического развития на евроазиатском пространстве / Е. А. Фурсова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С. 257-261. – EDN PWTUMV.

5. Current paradigm of ESG strategy in new geopolitical situation / O. Pokrovskaya, M. Drozdova, P. Kurenkov [et al.] // E3S Web of Conferences: International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, 16–19 мая 2023 года. Vol. 402. – Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. – P. 08053. – DOI 10.1051/e3sconf/202340208053. – EDN SFUJIM.

6. Официальный сайт Европейского Союза (EU). – URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 25.10.2025). – Текст: электронный.

7. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития (EBRD). – URL: <https://www.ebrd.com/> (дата обращения: 25.10.2025). – Текст: электронный.

УДК 338.24

Мазур Елена Антоновна

студент 4 курса экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Челак Светлана Васильевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности СПбГЭУ

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

***Аннотация:** В работе анализируется влияние цифровизации промышленности на экономическую безопасность в контексте устойчивого развития на примере Санкт-Петербурга. Цель исследования можно определить как оценку влияния новых технологий на промышленность и выработку рекомендаций по снижению отрицательных последствий. Анализ текущей ситуации позволит выявить сильные стороны, угрозы и выработать меры по обеспечению экономической безопасности.*

Ключевые слова: цифровизация промышленности, устойчивое развитие, экономическая безопасность, Санкт-Петербург, инновации, угрозы.

Введение

В нынешних реалиях цифровизация – это первопричина успешного выживания организаций на рынке. Для Санкт-Петербурга, как обладающего статусом промышленного и научного центра, переход на использование цифровых технологий является основным методом повышения эффективности развития экономики.

Анализ влияния цифровой трансформации промышленности города Санкт-Петербурга на его экономическую безопасность является целью исследования.

Для написания работы были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) Оценить и проанализировать внедрение новых технологий и их влияние на экономические процессы;
- 2) Разработать рекомендации по повышению уровня цифровизации промышленности и по минимизации влияния выявленных угроз.

Теоретические положения

Цифровизация – процесс, позволяющий сделать производство более

гибким и устойчивым к эндогенным и экзогенным изменениям. Внедрение искусственного интеллекта, облачные вычисления и использование больших данных создают фундамент для осуществления цифровизации [1]. В итоге происходит повышение конкурентоспособности предприятия.

Изменения могут быть как положительными, так и нести риски. Когда на предприятии возникает определенная проблема, она начинает влиять на все уровни экономики. Например, ситуация утечки личной информации работника. Она негативно сказывается на его жизни, а при частых случаях таких инцидентов целая промышленная отрасль и даже регион подвержены понижению уровня экономической безопасности.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года закреплено понятие «экономическая безопасность». Она определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, Угрозы – сочетания условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [3].

Влияние цифровизации должно нести минимальный риск возникновения угроз и не понижать уровень безопасности на всех уровнях.

Анализ текущей ситуации в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербург – крупный промышленный центр, где действуют около 750 предприятий. К 2025 году произошел рост числа промышленных организаций (на 5.9%) [5]. Уже сейчас на долю всех промышленных производств значительную часть (51,1%) составляют высокотехнологичные отрасли, в которые необходимо внедрять цифровые технологии.

В Санкт-Петербурге реализуется государственная программа «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге», необходимая для достижения целей инновационного развития [2]. В тексте программы сказано о том, что промышленность в 2025 году играет фундаментальную роль в экономике города, благодаря ей формируется 12,7% ВРП (по данным 2022 года), обеспечивается 47% налоговых поступлений в бюджетную систему РФ и более 17% поступлений в Санкт-Петербургский бюджет.

Влияние цифровизации на экономическую безопасность региона

Цифровизация оказывает существенное влияние на экономическую безопасность, которая должна сопровождаться устойчивым развитием.

Положительные аспекты:

1) Повышается способность к конкуренции и технологическая самостоятельность компаний через рост производительности посредством внедрения инновационных технологий (цифровые двойники, интернет вещей, искусственный интеллект) [2, с. 11];

2) Развивается инфраструктура через создание новых инновационных центров (например, АО «ИТМО Хайпарк»);

3) Улучшается инвестиционный климат из-за развития цифровой среды) [2, с. 10].

Помимо плюсов есть и отрицательные аспекты:

- 1) Возникновение киберугроз, например, утечка информации;
- 2) Высокая зависимость от иностранных технологий и уязвимость от санкций).

Рекомендации по обеспечению устойчивого развития экономики Санкт-Петербурга

Для снижения риска влияния негативных моментов можно использовать следующие меры:

- 1) Строгое соблюдение Федерального закона №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [4];
- 2) Развитие отечественных научно-технических центров («Невская Дельта», «ИТМО Хайпарк») для снижения зависимости от иностранных разработок;
- 3) Подготовка специалистов, способных работать с новыми материалами и технологиями.

Заключение

При проведении исследования выявлено, что цифровизация промышленности Санкт-Петербурга – необходимый фактор для устойчивого развития экономики мегаполиса. У города существует значительный потенциал, который постоянно развивается через осуществление государственных программ. Риск присутствуют, но государство предпринимает шаги по их устранению.

Список литературы

1. Зайцев, С. В. Цифровизация производства / С. В. Зайцев, В. С. Богданова // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 23–25 октября 2024 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2024. – С. 49-50. – EDN DNLVHM. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79538733>;
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 N 495 (ред. от 02.07.2025) "О государственной программе Санкт-Петербурга "Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге";
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <https://base.garant.ru/71672608/>;
4. Федеральный закон от 26.07.2017 № 183-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
5. Эксперсс-информация. Индексы промышленного производства в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе-июле 2025 года / Электронный ресурс / URL: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%98%D0%9F%D0%9F-07.pdf>.

УДК 340.11:342.5:004

Маковская Полина Николаевна

Стажер адвоката

Ростовская областная Коллегия адвокатов «Бизнес и право»

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: makovskaya.polina@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СФЕРА И ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОБОТА-ЮРИСТА

На сегодняшний день процессы цифровизации охватывают практически все сферы общественной жизни страны. Развитие информационных технологий детерминирует развитие общественных отношений в информационном пространстве. Естественно, что в связи с возникновением такой сферы жизнедеятельности общества появляются и новые правоотношения. Следовательно, образуются и новые субъекты права, которые участвуют в этих правоотношениях [1].

Достаточно активно трансформируются государственные, политические, социальные и экономические институты. При этом цифровизация неизбежно охватывает и сферу права. Изменения касаются форм, механизмов и действия права. Происходит реорганизация всех государственно-правовых институтов под новые реалии. Нужно отметить, что процесс цифровизации представляет собой не законченный результат, который подлежит нормативному урегулированию, а непрерывающийся сложный многоуровневый процесс, происходящий в объективной реальности. В связи с этим государство будет не только инициировать новые процессы и механизмы в сферах права и управления, но также будет подстраиваться под уже существующие новые тенденции цифровой реальности [1].

В работе [2] отмечается, что на данный момент существует достаточно большое число разрозненных концепций, которые так или иначе служат «кирпичиками» для построения цифрового государства: «цифровое правосудие»; «цифровые избирательные технологии»; «цифровой общественный мониторинг над государственным и муниципальным управлением» и другие. Разумеется, все эти концепции претерпевают определенные организационно-технологические изменения в связи с развитием общественных отношений в той или иной области.

Показательно, что цифровизация оказывает влияние и на форму права. Цифровая формализация нормативно-правовых актов может способствовать упорядочению законотворческого и правоприменительного процессов в электронном виртуальном мире. При этом с помощью аппарата формальной логики возникает возможность выявлять противоречия в праве, неполноту регулирования тех или иных отношений. Алгоритмизация законотворческого процесса предполагает формирование цифрового правового языка и переход к автоматизированному законотворчеству, позволяющему предотвратить грамматические ошибки, находить дефекты и коллизии в обсуждаемых и принятых нормативно – правовых актах, унифицировать юридическую терминологию, выявлять коррупциогенные факторы, избежать дублирования в текстах нормативно-правовых актов [3].

Одновременно с принятием объективной неизбежности и эффективности процессов цифровизации всех сторон жизни общества, следует сохранять разумно-консервативный взгляд [4] на происходящие процессы.

Достаточно давно идет обсуждение гипотетической возможности предоставления правосубъектности системам искусственного интеллекта (ИИ), что в сфере юриспруденции неминуемо приводит к обсуждению гипотетической возможности появления собственного робота-юриста.

Следует подчеркнуть, что алгоритмизация процессов как правотворчества, так и правоприменения автоматически не означает устранения человека из наиболее критичных процессов цифрового взаимодействия. Так, в работе [5] было отмечено, что рассмотрение даже типичных дел не может быть доверено «судье-автомату». При решении дел судья обязан руководствоваться не только нормами действующего законодательства (которые, действительно, вместе с примерами судебной практики могут быть представлены в удобном интерактивном цифровом виде), но и учитывать разнообразные обстоятельства конкретных дел, руководствуясь при вынесении решений не только правовыми, но и моральными принципами. Вынесение решения не может осуществляться электронным устройством или судьей-роботом, поскольку в противном случае из системы правосудия будет неизбежно устранен такой важный его компонент как судебное усмотрение [5].

Аналогично этому стоит рассматривать и возможность появления автономного (пусть и находящегося «на электронном контракте») робота-юриста. При этом, помимо этических проблем, гипотетическое создание такого электронного актора требует еще и преодоления формальных юридических препятствий.

Так, наделение ИИ индивидуальной правосубъектностью, сопоставимой с правосубъектностью человека, необоснованно и нецелесообразно по следующим причинам (соответственно, под вопросом способность такого ИИ реализовывать свои права, выполнять обязанности и нести за это ответственность) [6]: ИИ лишён интенциональности (неотъемлемо связываемой с интеллектом естественным); ИИ не способен ощущать на себе последствия своих действий (бездействия), не способен страдать (от наказания и/или от саморефлексий по поводу причинённого третьему лицу вреда); ИИ не способен

в своём принятии решений и в своей деятельности быть связанным нравственно-этическими императивами, выбором и саморефлексиями; ИИ в силу своей природы не может быть привлечён к ответственности – в силу совершенной бессмысленности в данном случае (устоявшихся именно в отношении человека) мер ответственности, которые просто неприменимы к ИИ, поскольку лишены смысла по отношению к ним; при наделении ИИ правами человека (такими, как право на достоинство, на гражданство), такие права ИИ рано или поздно войдут в противопоставление и противоречие с правами человека (физического лица).

С другой стороны, наделение ИИ индивидуальной правосубъектностью, сопоставимой с правосубъектностью юридического лица, также необоснованно и нецелесообразно по другим причинам [6]: проведение аналогии между правосубъектностью ИИ и правосубъектностью юридического лица необоснованно, поскольку подразумевается существование людей за юридическим лицом, которые руководят им, что не относится (в прямой аналогии) к роботу, который может совершать действия независимо от людей; фикция «юридическое лицо» была сконструирована именно под цели создания юридико-технического образа организации людей (коллективного субъекта) и слепое копирование не даст работающего варианта, ибо ни одна из концепций правосубъектности юридического лица не применима к ИИ.

Таким образом, наделение ИИ правосубъектностью по аналогии с правосубъектностью физического лица или юридического лица, требует преодоления таких существенных формальных противоречий, которые делают метод аналогии попросту непродуктивным. Автор настоящей работы весьма настороженно относится к самой идее наделения ИИ правосубъектностью, но считает, что если по каким-либо причинам это будет делать целесообразно, то в качестве модели следует избрать отношения «опекун – опекаемый», которые в силу технических особенностей ИИ будут напоминать отношения, например, между Центром управления космическими полетами и роботом, который отправлен на другую планету с двумя встроенными функциями: 1) выполнение задания и 2) самосохранение.

Другой, более существенный вопрос заключается в следующем. Как известно, ключевым фактором функционирования ИИ является его обучение (в том числе, на размеченных обучающих данных) в соответствии с ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта». Представляется целесообразным создание системы расстановки меток на обучающих ИИ данных, которая будет удовлетворять следующим требованиям: возможность отложенного непротиворечивого усиления меток (то есть, возможность добавления положительных оценок эталонным делам квалифицированными экспертами); возможность оценки суммарной энтропии вектора выбранных показателей по массиву дел; возможность динамической оценки и коррекции прагматического содержания информации в обучающей выборке; возможность реализации скользящей оценки выбранных параметров (например, достоверности и полноты) по времени и по ансамблю реализаций; возможность представления вектора параметров массива эталонных дел в человекочитаемом формате

(например, в виде координат в многомерном пространстве состояний) [7].

Для такого гипотетического робота-юриста также важно установление пределов его общения с аналогичными роботами-юристами как в силу профессиональных обязанностей (в рамках порученного дела), так и в контексте его вхождения в некоторый виртуальный клуб таких же виртуальных юристов.

Список литературы:

1. Черногор Н.Н. и др. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды. – М.: Норма, 2021, 244 с.
2. Химченко К.Л. Понятие и сущность правового государства // Экономика и парадигма нового времени, 2024, № 9, стр. 30 – 34.
3. Самыгин П.С. Цифровые технологии и искусственный интеллект: перспективы применения в правовом регулировании общественных отношений // Юридический вестник РГЭУ, 2022, № 1, стр. 11 -17.
4. Казачанская Е.А. Критика дегуманизации права в современной государственно-правовой мысли // История государства и права, 2023, № 2, стр. 15 – 20.
5. Имгрунт С.И. Правовое регулирование в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Северо – Кавказский юридический вестник, 2022, № 2, стр. 129 – 134.
6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско – правовые проблемы: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018, 44 с.
7. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. - М.: КРАСАНД, 2018, 304 с.

УДК 004.492.2

Мамонтова Арина Даниловна,

студент факультета Безопасность Информационных Технологий,

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики,

89119854201, mamontovaarina3@gmail.com.

Научный руководитель: к.т.н., доц., Мамонтов Данил Владимирович

ИНВЕСТИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях цифровой экономики рост атак на критическую информационную инфраструктуру (КИИ) и санкционные ограничения на импорт технологий усиливают стратегическую важность инвестиций в отечественные решения кибербезопасности. В статье рассматриваются последствия ухода зарубежных вендоров, текущее состояние российского рынка ИБ, а также ожидаемые макроэкономические и корпоративные эффекты.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберзащита

1. Введение

Ускоренная цифровизация бизнеса и государственного сектора повышает удельную долю технологий в создании добавленной стоимости, одновременно расширяя атакуемую поверхность. Для организаций это выражается в росте совокупного киберриска, включающего технологические, регуляторные и репутационные компоненты, а также в необходимости поддерживать непрерывность бизнеса и киберустойчивость. Дополнительным фактором выступает санкционное давление: с 2022 года ряд глобальных вендоров прекратил продажи и/или свернул операции в России, что ограничило доступ к привычным ИТ- и ИБ-инструментам. В этих условиях цель статьи — показать, что инвестиции в отечественные технологии кибербезопасности являются стратегическим выбором, снижающим долговременную стоимость риска и укрепляющим финансовую устойчивость.

2. Влияние санкций на сферу кибербезопасности

Уход зарубежных поставщиков ПО и оборудования привёл к разрывам цепочек поставок, усложнил продление техподдержки и лицензий, а также миграцию на новые версии платформ. Показателен пример Microsoft, объявившей о приостановке новых продаж продуктов и сервисов в России (март

2022 г.) [1], что затронуло в том числе облачные и корпоративные подписки. Эти процессы высветили уязвимость прежней модели, базировавшейся на глубокой зависимости от импортных технологий. На фоне геополитической турбулентности и роста активности злоумышленников для многих организаций критичной задачей стала диверсификация стеков и построение программ импортозамещения.

3. Развитие отечественных решений в области ИБ

Санкционные ограничения стали каталитическим фактором для ускоренного развития локального рынка кибербезопасности. В сегменте защиты конечных точек и инфраструктуры существенную долю занимают отечественные вендоры, включая «Лабораторию Касперского» и Positive Technologies (управление уязвимостями, анализ кода, средства защиты КИИ, сервисы Red Team). Важной институциональной опорой является Единый реестр российского ПО Минцифры, стимулирующий локализацию и применение отечественных продуктов в госсекторе и регулируемых отраслях [2].

С точки зрения ландшафта угроз отраслевые аналитические отчёты фиксируют высокую динамику атак и расширение целей (промышленность, финансы, здравоохранение). Это усиливает запрос на национальные компетенции в SOC/SIEM/SOAR, EDR/XDR, WAF/NGFW, SAST/DAST/IAST, а также на сервисы Threat Hunting и DFIR [3].

4. Инвестиции в отечественные технологии: ключевые вызовы

4.1. Стоимость внедрения и владения. Переход с глобальных экосистем на отечественные решения требует миграции данных и интеграций, доработки бизнес-процессов, обучения персонала, а также возможного обновления аппаратной базы. Начальные CAPEX- и переходные OPEX-затраты могут казаться высокими, однако корректная оценка должна учитывать альтернативную стоимость рисков: простои, утечки, штрафы регуляторов, рост страховых премий и др.

4.2. Кадровый дефицит. Рынок ощущает недостаток специалистов по ИБ [3]: SOC-аналитиков, IR-команд, инженеров по безопасной разработке (DevSecOps), экспертов по OT/SCADA. Это повышает ценность решений с высокой степенью автоматизации (машинное обогащение алертов, встроенные плейбуки SOAR, автокорреляция событий), а также сервисной модели (MSS/MDR).

4.3. Доверие и зрелость технологий. Организации, длительно использовавшие западные продукты, осторожно оценивают переключение на новые решения: важны верифицированные методики тестирования, прозрачность обновлений, наличие открытых отчётов и независимых оценок.

5. Перспективы и выгоды для экономики

5.1. Независимая цифровая инфраструктура. Развитие отечественных средств защиты, реестров и сертификаций снижает структурную зависимость от внешних поставщиков. Формирование устойчивых продуктовых цепочек (R&D → сертификация ФСТЭК/СКЗИ → внедрение → сопровождение) уменьшает регуляторные и операционные риски для критичных отраслей [2].

5.2. *Снижение рисков инцидентов и финансовых потерь.* Локальные вендоры, опирающиеся на собственные телеметрии и TI-фиды, адресуют актуальные для региона техники атак. По данным отраслевых обзоров, непрерывный рост сложности атак требует перехода от реактивной защиты к проактивной: Threat Hunting, непрерывный Red Teaming, управление уязвимостями по приоритетам, внедрение XDR и автоматизированных плейбуков реагирования.

5.3. *Технологический суверенитет и занятость.* Спрос на ИБ-продукты стимулирует развитие инженерных школ, рост числа рабочих мест в высокотехнологичном секторе, экспорт экспертных услуг и создание экосистем.

5.4. *Эффект масштаба и качества.* По мере накопления инсталляционной базы снижаются удельные издержки разработчиков, появляются модули ИИ-классификации событий, улучшается опыт эксплуатации, растёт совместимость с отечественными ОС, гипервизорами и СУБД. Наличие устойчивого спроса формирует длинный горизонт R&D, что важно для сложных классов решений (например, XDR/ОТ-безопасность).

6. Заключение

Инвестиции в отечественные технологии кибербезопасности — это не только вопрос защиты данных, но и вклад в финансовую устойчивость и экономическую независимость. Санкции выявили уязвимости прежней модели зависимости от импортных решений и одновременно ускорили импортозамещение и развитие локальных компетенций. С позиции управления рисками переход на отечественные продукты следует рассматривать как долгосрочную инвестицию с позитивным NPV за счёт снижения ожидаемых потерь от инцидентов, выполнения регуляторных требований и укрепления технологического суверенитета

Список литературы

1. Microsoft. Microsoft suspends new sales in Russia. 04.03.2022. URL: blogs.microsoft.com/on-the-issues/2022/03/04/microsoft-suspends-russia-sales-ukraine-conflict/ (дата обращения: 03.10.2025).
2. Минцифры России. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. URL: reestr.digital.gov.ru (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 336.77

Маркова Алина Романовна

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Черникова Валерия Дмитриевна.

ЦИФРОВОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РФ: РИСКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются особенности и тенденции развития цифрового кредитования в Российской Федерации в условиях цифровизации экономики. Определяются преимущества цифровых технологий для банковского сектора, а также анализируются риски, сопровождающие развитие цифрового кредитования. Отдельное внимание уделено вопросам совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечивающей устойчивое функционирование цифровых финансовых сервисов, а также направлениям повышения финансовой грамотности населения. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к регулированию и развитию цифровой инфраструктуры кредитного рынка для обеспечения его стабильности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровое кредитование; цифровизация; банковский сектор; финтех; нормативно-правовое регулирование; финансовая грамотность; инфраструктура; альтернативное кредитование.

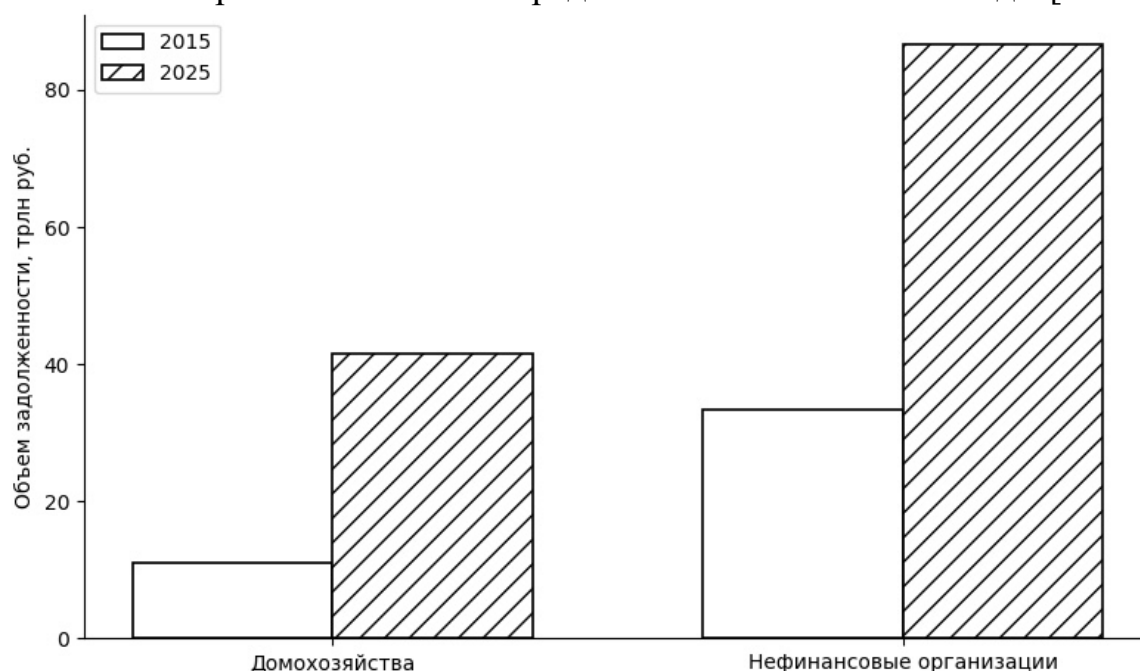
В условиях цифровизации современной экономики и общей глобализации постепенно меняется банковская система и финансовая среда. Изменения в структуре, объемах банковских услуг, технические внедрения непрерывны для лидирующих стран, они также неизбежны и для Российской Федерации. Постоянное расширение инструментов цифровой коммуникации предоставляет новые возможности для взаимодействия финансовых клиентов. Цифровизация банковского сектора с применением современных технологий для автоматизации и ускорения процессов обслуживания клиентов стала большим шагом в развитии современной экономики.

Кредитные организации активно внедряют цифровые элементы в свою деятельность для повышения конкурентоспособности своих услуг перед клиентами. Автоматизируются офисные процессы, что, в свою очередь, позволяет сокращать расходы и плату за услуги. Рутинные процессы с большими объемами данных могут сэкономить до 25% затрат.

Цифровизация банкинга означает не только развитие самих технологий, но и изменения в операциях экономических агентов связанные с их развитием: переход к онлайн-коммуникациям с клиентами, а также автоматизация и роботизация операций. Основными направлениями развития цифрового банкинга являются информационные, коммуникационные и операционные методы. Информационный метод позволяет взаимодействовать с клиентами через официальные онлайн-ресурсы, которые могут подстраиваться под личные предпочтения определенного клиента. Коммуникационный метод позволяет клиенту использовать систему банка как способ организации собственной деятельности на основе онлайн-запросов, истории операций, справок о счетах, или даже автоматизация онлайн-одобрение и выдача кредитов постоянным клиентам, со стабильным поступлением денежных средств в банк. Операционный метод позволяет упростить процедуру проведения транзакций и операций с денежными сервисами. В настоящее время онлайн-платежи широко распространены и удобны в реализации даже трудоемких задач. Таким образом, большинство банковских операций лишены издержек, связанных с временным и стоимостным критериями.

Альтернативное кредитование в условиях современности стало полноценной отраслью цифрового банкинга с определенными инструментами, действующей онлайн-платформой, сосредоточенной на организации процессов предоставления кредитов. Согласно статистическим данным Центрального Банка Российской Федерации за последние 10 лет наблюдается сильный рост объема кредитования: кредитная нагрузка населения выросла примерно в 3.8 раза (с ~10.9 трлн в 2015 до ~41.6 трлн в 2025); а объем кредитования нефинансовых организаций вырос примерно в ~2.6 раза (с ~33.3 трлн в 2015 до ~86.7 трлн в 2025) [5].

Рис. 1. Сравнение объемов кредитов в РФ: 2015 и 2025 годы [Составлено

автором].

Данная аналитика свидетельствует о том, что цифровизация банковского сектора повышает эффективность работы банков. Банками предоставляются услуги высокого качества, уровня безопасности и удобства для клиентов, а издержки для их обслуживания сокращаются. Таким образом, цифровизация становится аспектом развития экономики и прогресса в сфере финансовых технологий.

Цифровое кредитование обладает значительным потенциалом в предоставлении кредитов, обеспечивая их диверсификацию и доступность. Такое кредитование удобно и доступно в обслуживании и пользовании, предоставляет мгновенные услуги и сокращает транзакционные издержки, связанные с инструментами кредитования.

Хотя цифровое кредитование имеет неплохой потенциал, направления его развития могут нести в себе определенные риски. Одним из направлений является создание условий для обеспечения безопасного функционирования кредитных рынков и нормативно-правовой базы. Нормативные акты должны регулировать деятельность всех поставщиков финансовых услуг, гарантировать целостность и надежность кредитного рынка. Это в свою очередь предотвращает риски, связанные с нелегальными и нерегулируемыми продуктами и кредиторами. Также информационная среда представляет риск киберпреступности возможной утечки конфиденциальных данных из-за больших объемов данных, которые обрабатываются онлайн. Во избежание подобных рисков регулирующим органам необходимо производить контроль над законодательной базой и платформами, через которые осуществляются финансовые услуги. Законодательная база должна регулировать конкуренцию в сфере финтех и рынка банков.

Информационный ликбез населения также является приоритетным направлением развития для органов регулирования. Необходимы меры информирования клиентов о цифровых кредитах, связанных с их получением, рисках, формах, условиях кредитования и др. Так как недостаточная информированность может привести к потере лояльности к банкам среди населения и сокращению клиентской базы [3].

Поддержание стабильной платформы и информационной среды для успешного осуществления банковских услуг и неустойчивость к сбоям должны быть концептуальными направлениями, так как от исправности работы платформ зависит всё осуществление финансовых операций [1]. Автоматизация обязана работать должным образом, иначе она может стать причиной ошибок, влекущих за собой неправильные переводы, задержки в обработке запросов и информации, и другим причинам недовольства клиентов. Предложенные экспериментальные методики и тестирование цифровых технологий, так называемые «цифровые песочницы» могут привести к регуляторным пробелам, что в свою очередь может вызвать утечку данных и рост киберрисков. Поэтому для тестирования цифровых финансовых продуктов следует использовать полный набор банковских требований и учитывать все результаты при дальнейшем регулировании.

Также существует направление повышения доступности долгосрочных кредитов. Суть заключается в расширении доступа к долгосрочным источникам финансирования малого и среднего бизнеса через поддержку институтов развития или международных организаций. Однако, повышенная долговая нагрузка, несоответствие сроков заимствований и нецелевое использование средств, при слабом контроле со стороны банковских организаций над посредниками, могут дестабилизировать цифровой банковский сектор [3].

Итак, несмотря на автоматизацию процессов альтернативного кредитования за счет минимализации требований к потенциальным заемщикам, банковский сектор должен тщательно контролироваться органами регулирования, даже на этапе тестирования. Все результаты должны учитываться в дальнейшей реализации цифровой среды альтернативного кредитования. Использование данных финансовых технологий позволит компаниям обеспечить конкурентные преимущества перед традиционными финансовыми организациями [2]. Перспективы развития напрямую будут зависеть от цифровой конкурентоспособности РФ, действий ЦБ и разработкой стратегии развития подходящей и надежной инфраструктуры, а также её законодательной базы.

Список литературы и источников

1. Аксёнова Е.А. Цифровизация банковского сектора: риски и перспективы / Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2024. № 2. С. 3-7.
2. Барыкин С.А., Хайдаров Х.А. Влияние процесса цифровизации на развитие альтернативного кредитования в мире и в России / Научный журнал Оренбургского Государственного Университета, 2020. Серия: Интеллект, Инновации, Инвестиции. № 3. С. 23-30.
3. Рахманов С.Р., Агаев С., Магтымов М. Растущее значение цифрового кредитования в цифровой экономике / Международный научный журнал «Вестник науки», 2024. № 12. С. 349-353.
4. Хафизова Р.Х. Основные направления развития цифрового банкинга / Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. С. 240-243.
5. Центральный банк России «Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях» [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru

УДК 347.73

Мартыненко Ирина Александровна,

89814336044, yukhman2016@yandex.ru

Голубева Юлия Алексеевна,

89611280270, yulianagolubeva2003@mail.ru

Студенты

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент кафедры публично-правовых наук Самойличенко Екатерина Евгеньевна

РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНОГО СЕРВИСА СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (СБП): ПРЕИМУЩЕСТВА, РИСКИ

В статье рассматривается развитие Системы быстрых платежей (СБП) в России как инновационного платежного сервиса. В работе анализируются преимущества СБП для потребителей, бизнеса и государства, включая скорость, удобство и снижение издержек. Оцениваются риски, связанные с функционированием СБП, такие как вопросы безопасности, операционная устойчивость.

Ключевые слова: система быстрых платежей (СБП), платежные сервисы, цифровые платежи, кредитные организации, риски, безопасность.

Платежные инструменты и инфраструктура финансового рынка постоянно изменяются под влиянием условий функционирования экономических субъектов и развития общественных потребностей. За последнее десятилетие в России произошли кардинальные изменения, связанные с проникновением в повседневную жизнь Интернета, смартфонов и иных цифровых продуктов, и сервисов, в том числе связанных с осуществлением денежных (финансовых) расчетов. Удобство, скорость и надежность, как базовые свойства платежа, сегодня приобретают принципиальное значение в ожиданиях потребителей платежных услуг [1].

Одной из значимых инноваций в данной области стала Система быстрых платежей (СБП), запущенная в 2019 году Банком России (ЦБ РФ).

Система быстрых платежей (СБП) — круглосуточный сервис Банка

России, который позволяет мгновенно переводить деньги между счетами в разных банках – участниках системы, по номеру мобильного телефона, оплачивать покупки, услуги и налоги, а также делать другие операции [4].

Создание Системы быстрых платежей было обусловлено необходимостью обеспечения финансового суверенитета страны, важным компонентом которого является независимость в платежной сфере. Работы в данном направлении были ускорены в связи с введением в 2014 году ряда экономических санкций, в том числе, введением Европейским Союзом ограничений на предоставление займов и инвестиционных услуг для пяти российских банков: «Сбербанк России», ВТБ, «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк»; отказом двух международных платежных систем (VISA и MasterCard) от обслуживания российских банков, попавших под санкции [2]. В ответ на эти санкции в Российской Федерации была разработана и запущена национальная система платежных карт (НСПК), на базе которой с 2015 года начался выпуск карты национальной платежной системы «МИР».

Ключевые задачи внедрения СБП: повышение удобства и доступности сервисов по переводу денежных средств, популяризация безналичных расчетов [5].

СБП позволяет осуществлять передачу денежных средств мгновенно, круглосуточно и с минимальными комиссионными расходами. Использование системы способствует ускорению экономических процессов, уменьшению затрат на проведение операций и снижению рисков, связанных с банковскими расчетами. Кроме того, развитие Система быстрых платежей является одной из стратегических задач Центрального Банка России в контексте развития цифровой экономики и обеспечения финансовой стабильности страны [3].

По данным Центрального Банка России, в 2-м квартале 2025 года переводами через СБП воспользовались 7 из 10 жителей нашей страны, оплатой товаров и услуг – 5 из 10. В среднем один гражданин в отчетном квартале совершил 31 перевод и оплатил через СБП 19 покупок. В этот период было проведено 4,6 млрд. операций на сумму 24,8 трлн. рублей. Количество и сумма операций по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились в 1,5 и 1,6 раза соответственно [4]. Как видим, показатели внедрения системы показывают ежегодный рост. С 1 апреля 2024 года Банк России предоставил возможность переводов через СБП между юридическими лицами. Появилась возможность оплачивать товары и услуги в Интернете и по QR-коду.

СБП обладает рядом значительных преимуществ для различных участников экономических отношений (таблица 1).

Таблица 1. Преимущества использования СБП для экономических субъектов

№	Экономические субъекты		
	Физические лица	Юридические лица и ИП	Государство
1.	Удобство, скорость и круглосуточная доступность в режиме 24/7, без выходных и праздничных дней (между счетами	Снижение издержек: комиссии за прием платежей через СБП, как правило, ниже, чем при	Развитие цифровой экономики, сокращение расчетов наличными деньгами; развитие и

	клиентов разных банков, подключенных к системе)	использовании традиционного эквайринга.	внедрение инноваций в финансовой сфере
2.	Простота использования: отсутствие необходимости вводить сложные банковские реквизиты	Увеличение скорости расчетов и возможность приема платежей по QR-кодам	Повышение конкуренции на рынке платежных услуг: появление СБП способствует усилению конкуренции между банками, подталкивая их к повышению качества обслуживания, снижению комиссий и разработке новых инновационных продуктов.
3.	Низкие комиссии (или их отсутствие): многие банки предлагают переводы через СБП без комиссии, особенно в рамках установленных лимитов.	Расширение клиентской базы: привлечение клиентов, предпочитающих оплачивать товары и услуги посредством мобильных платежей.	

Вместе с тем, в данной системе присутствуют определенные риски и недостатки, среди них:

- риски безопасности, связанные с мошенничеством, взломом, утечкой данных. Например, распространены фишинговые схемы, когда мошенники присылают фальшивые уведомления о задолженностях и предлагают оперативно погасить их через СБП. Как правило, текст похож на официальный, а к нему прилагается ссылка для оплаты или QR-код;

- операционные риски, связанные со сбоями в работе системы, зависимость от мобильной связи и Интернета;

- лимиты на переводы денежных средств. Например, при переводе денежных средств между своими счетами для физических лиц установлен лимит 30 млн. рублей в месяц [4].

Таким образом, система быстрых платежей (СБП) представляет собой значимый шаг вперед в развитии цифровой экономики России. Она предоставляет ряд преимуществ для потребителей, предприятий и государства, способствуя повышению оперативности, удобства и прозрачности платежных операций. Однако, необходимо учитывать риски, связанные с функционированием СБП, и принимать меры по их минимизации.

Список литературы и источников:

1. Анохина А. А., Чистякова М. К. Государственная поддержка банковских учреждений в условиях санкций как залог устойчивости банковского сектора // Вестник ОрелГАУ. 2019. №1 (76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-bankovskih-uchrezhdeniy-v-usloviyah-sanktsiy-kak-zalog-ustoychivosti-bankovskogo-sektora> (дата обращения: 25.10.2025). - Текст : электронный
2. Быканова Н. И., Гордя Д. В., Аль-саади Моханад Рахим Салим. Возможности и перспективы развития системы быстрых платежей в России // Экономика. Информатика. 2019. №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-razvitiya-sistemy-bystryh-platezhey-v-rossii> (дата обращения: 19.10.2025). - Текст : электронный

3. Официальный сайт Центрального Банка России. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 18.10.2025). - Текст : электронный
4. Хетагуров Г. В., Гаглоева Э. Н. Система быстрых платежей: возможности, факторы роста и риски // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2023. №62. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystryh-platezhey-vozmozhnosti-factory-rosta-i-riski> (дата обращения: 19.10.2025). - Текст : электронный
5. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад, 2024 год // Официальный сайт ЦБ РФ - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 18.10.2025)). - Текст : электронный.

УДК 339.17

Масахи Хамед

Студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

+7 982 699 1110,

hamed.mass@yahoo.com.

Научный руководитель: доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент Сеньшова Екатерина Александровна

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

В современную эпоху цифровая трансформация стала ключевым фактором развития бизнеса, особенно в торговом секторе. Цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности, расширения рынков сбыта и укрепления стратегического потенциала компаний. Под стратегическим потенциалом в данном контексте понимается способность торговых компаний обеспечивать долгосрочный рост и конкурентоспособность за счет внедрения цифровых инструментов.

Ключевые слова: цифровизация, торговля, торговые компании, конкурентоспособность, стратегический потенциал, стратегия.

В современном динамично развивающемся мире цифровая трансформация становится неотъемлемой частью стратегии роста бизнеса. Она предполагает интеграцию цифровых технологий во все аспекты деятельности компании, что приводит к значительным изменениям в управлении и оптимизации бизнес-процессов.

Цифровизация бизнеса – это не разовый проект, а непрерывный путь роста и инноваций. Когда компании вводят цифровые новшества в свою работу, это влияет на все аспекты их деятельности, особенно на то, как они выбирают, создают и реализуют стратегию своего роста.

Цифровизация – это бизнес-результат, который достигается не только

использованием технологий, а посредством сочетания их с клиентоориентированным подходом, и стратегическим видением, сосредоточенным на краткосрочных и долгосрочных целях бизнеса [2].

В цифровой экономике компании сталкиваются как с новыми проблемами, так и с новыми возможностями. Например, появляются новые бизнес-модели, которые используют большие данные, цифровые платформы или целые бизнес-экосистемы. Меняются условия конкуренции и требования клиентов. Также появляются новые способы для роста благодаря активному использованию цифровых продуктов. Все эти моменты очень важно учитывать, когда компания формирует свою стратегию развития и внедряет её в условиях современного цифрового мира [3].

Изучение стратегий роста компаний в условиях цифровой трансформации – это важная и полезная задача. Её решение поможет современному бизнесу лучше привыкнуть к меняющемуся рынку и обеспечить своё стабильное развитие в эпоху цифровых технологий. Для торговых компаний этот вопрос стоит особенно остро, так как цифровые технологии напрямую влияют на их взаимодействие с покупателями, логистику и объемы продаж [2].

Активное внедрение цифровых технологий в торговле стало глобальным трендом последнего десятилетия, не обойдя стороной и российский рынок. Цифровая трансформация подразумевает не просто автоматизацию отдельных операций, но и фундаментальные изменения в бизнес-процессах, корпоративной культуре и стратегиях компаний. Для торговых компаний цифровизация стала важнейшим фактором повышения конкурентоспособности: как отмечают исследователи, достичь устойчивых конкурентных преимуществ в розничной торговле невозможно без применения современных цифровых технологий и выстраивания новых высокотехнологичных алгоритмов взаимодействия с поставщиками и клиентами [3].

Ключевые цели, которых стремятся достичь компании за счет цифровой трансформации, включают повышение производительности труда и операционной эффективности, улучшение качества обслуживания и удовлетворенности клиентов, ускорение внутренних процессов и принятия решений, снижение издержек, а также разработку новых продуктов и услуг с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, цифровизация улучшает имидж компании в деловой среде, демонстрируя ее инновационность и технологическую прогрессивность [2]. В торговле внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет существенно сократить издержки обращения за счет ускорения процессов сбора, обработки и обмена данными в цепях поставок [3]. Цифровые инструменты дают торговым предприятиям возможность более полно и своевременно удовлетворять спрос, выстраивая тесные взаимоотношения с клиентами.

Цифровизация торговли напрямую связана с развитием стратегического потенциала компаний. Во-первых, за счет Big Data и аналитики компании лучше понимают предпочтения потребителей и могут выстраивать персонализированные маркетинговые стратегии. Во-вторых, автоматизация и использование искусственного интеллекта повышают операционную

эффективность: снижаются затраты на персонал и логистику, ускоряется оборот товара, оптимизируется управление запасами. В-третьих, интернет-технологии облегчают географическую экспансию бизнеса – онлайн-магазин способен обслуживать клиентов по всей стране и за ее пределами без разветвленной сети физических точек. Наконец, цифровая трансформация способствует созданию новых бизнес-моделей и экосистем. Многие крупные ритейлеры России развивают собственные экосистемы сервисов, расширяя границы основного бизнеса и увеличивая свою роль на рынке [1].

После 2022 года последовавшее ужесточение внешнеэкономических санкций стали серьезным испытанием для стратегий цифрового развития российских торговых компаний. До введения санкций российский рынок цифровых технологий демонстрировал устойчивый рост, и компании активно инвестировали в ИТ-инфраструктуру. Однако санкционное давление и массовый уход западных поставщиков главным образом изменили ситуацию. Ограничение доступа к облачным сервисам, зарубежному программному обеспечению и технологиям осложнило деятельность многих компаний, заставив их срочно искать замену или переходить на отечественные решения. В этих условиях торговым предприятиям потребовалось в кратчайшие сроки адаптироваться к новым реалиям.

Негативные эффекты санкций удалось частично компенсировать за счет ускоренной цифровизации внутренних процессов и перестройки ассортимента. Многие торговые компании расширили сотрудничество с местными производителями, заполнив полки отечественными товарами взамен ушедших импортных брендов. В результате открылись новые ниши для российских производителей, которые ранее занимали зарубежные конкуренты.

Крупнейший российский онлайн-маркетплейс Wildberries стал одним из главных лидеров цифровой экономики. Благодаря ставке на технологическое развитие, Wildberries сумел стремительно нарастить масштабы бизнеса. По итогам 2024 года оборот Wildberries превысил 4 трлн руб., увеличившись более чем на 60% по сравнению с 2023 годом. Это сделало Wildberries крупнейшим ритейлером России по выручке, впервые опередившим традиционных лидеров офлайн-рынка. Ежедневно через площадку совершается свыше 20 миллионов заказов, а сеть насчитывает около 60 тыс. пунктов выдачи заказов в 12 тыс. населенных пунктов страны [5]. Стремительный рост Wildberries во многом объясняется ее умелой адаптацией к новым условиям: после ухода западных брендов компания расширила ассортимент за счет товаров из Азии и локальных производителей, активно пользуется механизмом параллельного импорта для поставки востребованной продукции, а также инвестирует в собственную инфраструктуру [6]. Одновременно маркетплейс развивает технологии оптимизации логистики и складирования, внедряет алгоритмы машинного обучения для персонализации предложений. Все это укрепляет стратегический потенциал Wildberries: компания превратилась в высокотехнологичную экосистему, способную гибко реагировать на колебания рынка и замещать выпавшие импортные каналы поставок [5].

Для традиционных розничных сетей цифровая трансформация стала

условием сохранения лидерства. X5 Group – крупнейший российский продовольственный ритейлер, управляющий сетями «Пятёрочка», «Перекрёсток» и другими. X5 целенаправленно выстраивает цифровую экосистему вокруг своего основного бизнеса: развивает собственные онлайн-супермаркеты, экспресс-доставку, услуги цифровых витрин и финтех-сервисы. В 2022–2023 годах X5 существенно нарастила объем онлайн-продаж. Так, X5 Digital во 2-м полугодии 2024 года заняло первое место на рынке онлайн-продаж продуктов питания, достигнув в 4 квартале оборота 67,6 млрд руб. [4]. В 1 квартале 2025 года онлайн-выручка X5 Digital продолжила рост, составив 78,2 млрд руб., а число выполненных за этот квартал заказов превысило 44 млн [7]. География доставки охватывает всю страну: к началу 2025 г. доставка интернет-заказов продуктов осуществлялась из более 9500 физических магазинов X5 и 40 специализированных дарксторов в 73 регионах РФ [4]. Пандемия и санкционные ограничения лишь усилили фокус X5 на онлайн-направлении: потребители ценят удобство бесконтактной доставки и широкого ассортимента, и компания сумела удовлетворить этот спрос, интегрировав цифровые сервисы в ядро своего бизнеса. Таким образом, X5 Group за счет цифровизации не только сохранила позиции лидера продуктового ритейла, но и заложила основу для дальнейшего роста, сформировав стратегический потенциал в новой, цифровой реальности.

Развитие стратегического потенциала торговых компаний в условиях цифровизации и внешних ограничений – сложный, многогранный процесс, от успешности которого зависит будущее российского ритейла. Цифровая трансформация из вспомогательного направления превратилась в основной драйвер роста и устойчивости торговых бизнесов. Цифровизация радикально повышает эффективность и гибкость компаний, позволяя им быстрее адаптироваться к изменению рыночных условий.

Российские торговые компании сумели превратить проблемы санкционного периода в стимул к инновациям. Под давлением внешних факторов бизнес ускорил переход на отечественные ИТ-решения, выстроил новые логистические маршруты и укрепил сотрудничество с альтернативными поставщиками, что в перспективе снизит зависимость от внешнего рынка. В итоге те компании, которые сумели интегрировать цифровизацию в свою стратегию, нарастили свой стратегический потенциал. Они укрепили способности к долгосрочному росту, освоили новые рыночные ниши и повысили устойчивость к внешним проблемам, что подтверждают финансовые показатели лидеров отрасли. Стратегический потенциал российских торговых компаний в цифровую эпоху будет напрямую определяться их способностью учиться, адаптироваться и опережать изменения, формируя новую качественную модель торговли в стране.

Список использованной литературы

1. Бостоганашвили, Е. Р. Цифровая трансформация в российских и зарубежных компаниях: тенденции и перспективы / Е. Р. Бостоганашвили, И. В. Нигматуллина, Р. А. Кашапова // Современные тенденции управления и цифровой экономики: от регионального развития к глобальному

экономическому росту: материалы 2-й международной научно-практической конференции (MTDE 2020). – М.: Atlantis Press, 2020. – С. 972–975. – URL: https://www.researchgate.net/publication/341348413_Digital_Transformation_Trends_in_Russian_and_Foreign_Companies (дата обращения: 22.09.2025).

2. Варфаловская, В. В. Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии [Электронный ресурс] / В. В. Варфаловская, Е. В. Хомутова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-biznesa-suschnost-neobhodimost-i-osobennosti-razrabotki-strategii> (дата обращения: 18.09.2025).

3. Мунши, А. Ю. Развитие розничной торговли России в контексте её цифровизации [Электронный ресурс] / А. Ю. Мунши, Л. Ю. Александрова, Ш. М. Мунши // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 1599-1612. – URL: <https://1economic.ru/lib/114640> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Редакция сайта CNews. X5 сохранила первое место по объему онлайн-продаж товаров повседневного спроса по итогам I квартала 2025 года / CNews. – 2025. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-05-19_x5_sohranila_pervoe_mesto (дата обращения: 05.10.2025).

5. Редакция сайта Forbes. / Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/533847-ob-edinennaa-kompania-wildberries-i-russ-otcitalas-o-pribyli-za-2024-go> (дата обращения: 01.10.2025).

6. IMARC Group. Russia E-commerce Market Size & Share Report 2025–2033/ IMARC Group. – 2025. – URL: <https://www.imarcgroup.com/russia-ecommerce-market> (дата обращения: 01.10.2025).

7. X5 Group. X5 стала лидером онлайн-продаж / X5 Group. – 20 февраля 2025. – URL: <https://www.x5.ru/ru/news/x5-stala-liderom-onlajn-prodazh/> (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 378.16

Меленькина Светлана Анатольевна¹

к.э.н., старший научный сотрудник

Гончарова Ольга Константиновна²

младший научный сотрудник

Ужегов Артём Олегович³

младший научный сотрудник

Челябинский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН, г. Челябинск,
Россия

¹melenkina.sa@uiec.ru; ²tikhonova.ok@uiec.ru; ³uzhegov.ao@uiec.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ LMS К ЭКОСИСТЕМАМ

Статья посвящена анализу тенденций развития цифровых образовательных платформ, применяемых в системе высшего образования. Представлен сравнительный обзор российских и зарубежных решений, раскрываются особенности их функциональности, адаптивности и степени интеграции. Особое внимание уделено переходу от традиционных LMS к экосистемным цифровым средам, трансформирующим образовательный процесс вузов.

Ключевые слова: цифровые образовательные платформы, LMS, высшее образование, цифровая образовательная среда, экосистема, адаптивное обучение, цифровизация образования.

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024 – 2026 гг.

Svetlana A. Melenkina¹, Olga K. Goncharova², Artem O. Uzhegov³

¹melenkina.sa@uiec.ru; ²tikhonova.ok@uiec.ru; ³uzhegov.ao@uiec.ru

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia

THE EVOLUTION OF DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS IN

HIGHER EDUCATION: FROM LMS TO ECOSYSTEMS

The article analyzes the development trends of digital educational platforms used in higher education. A comparative overview of Russian and international solutions is presented, highlighting their functionality, adaptability, and degree of integration. Particular attention is paid to the transition from traditional LMS to ecosystem-based digital environments that are transforming the educational processes in universities.

Keywords: *digital educational platforms, LMS, higher education, digital learning environment, ecosystem, adaptive learning, education digitalization.*

Проблематика развития цифровых образовательных платформ в высшей школе получила широкое отражение как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе. Исследования подчеркивают растущую роль цифровых сред в формировании индивидуализированных траекторий обучения, расширении доступа к знаниям и трансформации организационно-педагогических моделей вуза.

В зарубежных публикациях особое внимание уделяется трансформации Learning Management Systems (LMS) в интеллектуальные обучающие среды. Так, по мнению исследователей С. Pappas [1], Al-Fraihat и соавторов [2], современные LMS эволюционируют в сторону многофункциональных платформ, интегрирующих ИИ, аналитику и адаптивные механизмы. В работах G. Siemens и P. Long [3] подчеркивается значимость learning analytics как инструмента повышения эффективности образования.

Прикладные исследования и отчеты, подготовленные НИУ ВШЭ, АНО «Цифровая экономика» [4] и Институтом образования РАНХиГС [5], содержат данные о распространённости цифровых платформ, уровне удовлетворённости студентов, а также барьерах цифровизации образовательной среды. Например, аналитический доклад ВШЭ «Цифровое обучение в российских вузах: итоги и перспективы» [6] фиксирует рост доли использования корпоративных платформ (Teams, Zoom), а также тенденцию к комбинированию нескольких цифровых инструментов в рамках одной образовательной программы.

Сегодня можно отметить наблюдаемую тенденцию: цифровые образовательные платформы постепенно приобретают черты интегрированных экосистем, где синергия между контентом, коммуникацией, аналитикой и управлением учебным процессом становится ключевым фактором повышения качества образования.

В условиях цифровизации высшего образования наблюдается существенная трансформация как содержания, так и организационных форм учебного процесса. Особую роль в этом процессе играют цифровые образовательные платформы, эволюционирующие от вспомогательных инструментов к полноценным образовательным экосистемам. Сравнительный анализ ведущих отечественных и зарубежных платформ, используемых в вузах, позволяет выявить ключевые тенденции и направления их развития (таблица).

Наиболее устойчивую позицию в сегменте систем управления обучением (LMS) занимают такие платформы, как Moodle и Canvas, которые

характеризуются высокой степенью настраиваемости, открытой архитектурой и широкими возможностями для интеграции. Moodle, будучи open-source решением, активно используется в российских вузах за счёт гибкости, локализации и возможности создания индивидуализированных образовательных маршрутов. В то же время Canvas демонстрирует более высокий уровень встроенной аналитики и мобильной адаптивности, что делает её привлекательной для университетов, ориентированных на смешанное и дистанционное обучение.

В контексте российских реалий особое внимание заслуживает национальная платформа OpenEdu, реализующая концепцию масштабируемого предоставления вузовского контента на основе типовых онлайн-курсов. Несмотря на ограниченную функциональность с точки зрения адаптивного обучения, данная платформа успешно интегрируется в существующие LMS вузов, выполняя функцию агрегатора и распределителя образовательного контента.

Таблица - Сравнительная таблица цифровых образовательных платформ

Платформа	Страна	Назначение	Функционал	Адаптивность обучения	Аналитика обучения	Экосистемность / интеграция	Особенности / комментарии
Moodle	Международная	LMS	Курсы, форумы, тесты, SCORM, плагины	Частично (через модули)	Ограниченная, через плагины	Да (благодаря открытой архитектуре)	Универсальный, настраиваемый инструмент, open-source
Canvas	США	LMS	Обучение, мультимедиа, API-интеграция, мобильные функции	Средняя	Развита	Да (через API, LTI)	Используется в ведущих вузах мира
Open-Edu	Россия	Нац. платформа для вузов	Видео-лекции, тесты, зачёты, интеграция с вузами РФ	Нет	Да	Частично (через вузовские LMS)	Курсы от ведущих российских вузов, ограниченная гибкость
Coursera	США	МООС + вузовские курсы	Курсы, сертификаты, интеграции с вузами	Да	Да	Да (LMS + внешние сервисы)	Курсы от ведущих вузов мира, AI-рекомендации
Stepik	Россия	Курсы по ИТ и STEM	Тесты, коддинг, API, видео-лекции	Да	Да	Частично (через API)	Подходит для STEM-дисциплин, активно используется в вузах РФ
Microsoft Teams	США	Коммуникация + LMS-функции	Видеосвязь, чаты, задания, календарь, интеграция с Office 365	Нет	Базовая	Да (часть Microsoft 365)	Используется в вузах как среда общения и контроля

Zoom	США	Видео-конференции	Видеоурок и, вебинары, опросы, запись занятий	Нет	Нет	Частично (можно встроить в LMS)	Инфра-структурный элемент дистанционного обучения
Khan Academy	США	МООС	Видео, задания, прогресс-бар, пояснения	Да	Да	Нет	Для самостоятельного обучения, используется в подготовке

Источник: составлено авторами

Зарубежные платформы массового онлайн-обучения, такие как Coursera и Khan Academy, всё активнее осваивают сегмент вузовского образования. Coursera, в том числе благодаря сотрудничеству с университетами, превратилась в глобальную образовательную экосистему, в рамках которой реализуются механизмы персонализированного обучения, модульной сертификации и аналитики учебного прогресса. Khan Academy в меньшей степени связана с вузами напрямую, однако её ресурсы используются как дополнительный материал при подготовке студентов, особенно в области математики и естественнонаучных дисциплин.

Отдельную группу составляют инфраструктурные платформы, такие как Microsoft Teams и Zoom, изначально не имевшие образовательной направленности, но в условиях пандемии и массового перехода на дистанционное обучение начавшие активно использоваться в качестве средств организации коммуникации, синхронного взаимодействия и контроля. В частности, Microsoft Teams, будучи компонентом корпоративной экосистемы Microsoft 365, интегрирует в себя функции LMS, включая создание заданий, календарное планирование и взаимодействие преподавателя со студентами. Zoom же сохраняет вспомогательный характер, выполняя функции синхронной связи в рамках смешанных или дистанционных форматов.

Анализ представленных платформ свидетельствует о двух параллельных траекториях развития. С одной стороны, традиционные LMS-системы развиваются в направлении многофункциональных обучающих сред, включающих элементы адаптивности, встроенной аналитики и внешней интеграции (LTI, API). С другой стороны, инструменты коммуникации и внешние сервисы постепенно встраиваются в образовательную архитектуру вузов, формируя гибридные цифровые экосистемы, способные обеспечить непрерывность, гибкость и персонализацию образовательного процесса.

Таким образом, ключевыми тенденциями развития цифровых образовательных платформ в высшем образовании становятся:

- переход от инструментальной модели к экосистемному подходу;
- усиление роли обучающей аналитики и адаптивного контента;
- интеграция с внешними цифровыми сервисами и корпоративными платформами;
- развитие гибридных моделей обучения, в которых цифровая среда играет не вспомогательную, а стратегически определяющую роль.

Указанные процессы свидетельствуют о необходимости системной

трансформации цифровой образовательной инфраструктуры вузов, предполагающей не только техническое, но и педагогическое, методологическое переосмысление роли платформ в образовательной деятельности.

Список литературы

1. Pappas, C. The Future of Learning Management Systems: Trends and Predictions // eLearning Industry. 2021. URL: <https://elearningindustry.com/future-learning-management-systems-trends> (дата обращения: 10.06.2025)
2. Al-Fraihat, D., Joy, M., & Sinclair, J. (2020). Evaluating E-learning systems success: An empirical study. *Computers in Human Behavior*, 102, 67-86. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.004>
3. Siemens, G., Long, P. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education // *EDUCAUSE Review*. 2011. Vol. 46, № 5. P. 30-40
4. АНО «Цифровая экономика». Отчет о цифровой трансформации вузов в России. – М., 2022. – 36 с. URL: <https://data-economy.ru> (дата обращения: 14.06.2025)
5. РАНХиГС. Институт образования. Цифровая образовательная среда в высшей школе: барьеры и перспективы // Аналитическая записка. – М., 2023. – 18 с.
6. ВШЭ. Цифровое обучение в российских вузах: итоги и перспективы. Аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 45 с. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 15.06.2025)

УДК 67.017(679.7)

Мельникова София Вячеславовна

Научный руководитель:

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Любименко Анна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВИЗУАЛЬНОГО
МЕРЧЕНДАЙЗИНГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ
КОМПАНИИ «MELON FASHION GROUP»**

© С. В. Мельникова, 2025

Визуальный мерчендайзинг играет ключевую роль в привлечении покупателей и повышении продаж в розничной торговле, особенно в модной индустрии. Современные цифровые технологии открывают новые возможности для оптимизации процесса мерчендайзинга, позволяя компаниям повысить эффективность и конкурентоспособность. Данная статья посвящена исследованию способов совершенствования визуального мерчендайзинга с применением цифровых решений на примере конкретной компании.

Ключевые слова: мерчендайзинг, цифровые технологии, совершенствование, цифровые решения, взаимодействие, модная индустрия

S. V. Melnikova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
191186, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya, 18

IMPROVING VISUAL MERCHANDISING PROCESSES USING DIGITAL TECHNOLOGY IN THE FASHION INDUSTRY: THE CASE OF MELON FASHION GROUP

Visual merchandising plays a crucial role in attracting customers and increasing sales in the retail industry, particularly in the fashion sector. With the advent of digital technologies, there are new opportunities for optimizing the merchandising process, allowing companies to improve their efficiency and competitiveness. This article explores how to enhance visual merchandising using digital solutions, focusing on a specific company.

Keywords: merchandising, digital technologies, improvement, digital solutions, interaction, fashion industry.

Современная модная индустрия сталкивается с возрастающей конкуренцией и необходимостью адаптации к быстро меняющимся предпочтениям потребителей. Одним из ключевых факторов успеха является эффективное представление товаров в торговых точках. Традиционные методы визуального мерчендайзинга постепенно уступают место инновационным решениям, основанным на цифровых технологиях. Цель исследования — выявить и проанализировать наиболее эффективные способы улучшения визуального мерчендайзинга с использованием современных технологий.

Визуальный мерчендайзинг включает комплекс мероприятий, направленных на создание привлекательного образа товара в торговой точке. Это искусство привлечения внимания покупателя, стимулирования интереса и мотивации к покупке путем грамотного оформления витрин, интерьеров магазинов и выкладки продукции.

Цифровой мерчендайзинг представляет собой использование цифровых инструментов и технологий для повышения эффективности традиционного мерчендайзинга. К таким инструментам относятся интерактивные экраны, виртуальные примерочные, системы анализа поведения клиентов и многое другое.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методы:

- Анализ научной литературы и публикаций по тематике визуального и цифрового мерчендайзинга.
- Изучение опыта компании в области внедрения инновационных решений.
- Интервьюирование сотрудников отдела концептуального мерчендайзинга исследуемой компании.

Исследования проводились на примере крупной сети розничных магазинов одежды, активно внедряющей современные технологии в процесс визуального мерчендайзинга. Компания обладает развитой сетью торговых точек в разных регионах страны и стремится поддерживать высокий уровень обслуживания и привлекательности своих магазинов.

Система анализа коммерческих показателей.

Коммерческие показатели представляют собой количественные характеристики, отражающие эффективность деятельности компании в рамках рынка. Они включают в себя такие показатели, как доли продаж, бестселлеры

продаж, прирост к прошлому году, динамика недели и др. Регулярный мониторинг и анализ этих показателей помогает выявлять проблемы и своевременно реагировать, путем ротаций продукта по торговому периметру.

Чтобы оптимизировать процессы внутри торговых пространств и повысить продажи рекомендовано внедрение следующих технологий:

Интерактивные экраны.

Использование интерактивных экранов позволяет клиентам получать дополнительную информацию о товаре, выбирать размер и цвет прямо на экране, а также оставлять отзывы и рекомендации другим покупателям. Это повышает вовлеченность клиента и способствует увеличению среднего чека. Интерактивные экраны способны значительно преобразовать процесс шопинга, делая его увлекательным, удобным и информативным. Их грамотное использование способствует повышению лояльности клиентов и увеличению продаж.

Виртуальная примерочная.

Технология виртуальной примерочной позволяет покупателю увидеть себя в выбранной модели одежды без физического контакта с товаром. Это значительно экономит время и улучшает клиентский опыт, способствуя повышению уровня удовлетворенности покупателей.

Система анализа коммерческих показателей.

Коммерческие показатели представляют собой количественные характеристики, отражающие эффективность деятельности компании в рамках рынка. Они включают в себя такие показатели, как доли продаж, бестселлеры продаж, прирост к прошлому году, динамика недели и др. Регулярный мониторинг и анализ этих показателей помогает выявлять проблемы и своевременно реагировать, путем ротаций продукта по торговому периметру.

Результаты и выводы

Проведенное исследование показало, что внедрение цифровых технологий существенно влияет на повышение эффективности визуального мерчендайзинга. Основные преимущества включают увеличение продаж, улучшение качества обслуживания и снижение затрат на традиционные маркетинговые мероприятия.

Таким образом, цифровая трансформация процессов визуального мерчендайзинга становится важным фактором конкурентоспособности предприятий модной индустрии. Использование современных технологий открывает широкие перспективы для дальнейшего развития отрасли и повышения лояльности клиентов.

Заключение

Успешное применение цифровых технологий в визуальном мерчендайзинге обеспечивает компаниям значительные преимущества перед конкурентами. Для эффективного внедрения новых подходов важно учитывать специфику бизнеса, особенности целевой аудитории и региональные различия. Дальнейшие исследования в данном направлении позволят разработать дополнительные инструменты и стратегии для оптимизации мерчендайзинга в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Блинова О.А., Игнатьева А.В. Мерчендайзинг: учеб.-методич. пособие / О.А. Блинова, А.В. Игнатьева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2018. – 132 с.
2. Гончарова Н.П. Управление продажами в розничной торговле // Маркетинговые исследования. – 2020. – № 4. – С. 15–21.
3. Дмитриенко Е.И. Использование современных технологий в организации мерчендайзинга магазинов одежды // Вестник экономики и права. – 2021. – № 2. – С. 46–53.
4. Забелин Г.М. Эффективность применения цифровых инструментов в ритейле моды // Экономика и управление предприятиями торговли. – 2022. – № 1. – С. 34–41.
5. Зубкова Ю.Н. Цифровые технологии в fashion-рознице: опыт внедрения и перспективы развития // Российский журнал маркетинга. – 2023. – № 3. – С. 67–75.
6. Иванов Д.С. Роль виртуальной реальности в улучшении потребительского опыта магазина одежды // Современные тенденции в развитии предпринимательства. – Москва: МГУ, 2022. – С. 211–219.
7. Корнилова К.К. Анализ инновационных решений в сфере digital-маркетинга на рынке одежды // Электронный маркетинг. – 2021. – № 4. – С. 12–19.
8. Морозова Т.Б. Практическое применение дополненной реальности в мерчендайзинге // Вопросы коммерции и управления предприятием. – 2022. – № 2. – С. 45–52.
9. Фомина Л.Г. Новые инструменты повышения эффективности работы торговых точек в условиях цифровой трансформации // Инновационные подходы в экономике сервиса. – Новосибирск: Наука, 2020. – С. 210–217.
10. Хромова Е.О. Перспективы цифровизации ритейла и новые стандарты обслуживания покупателей // Современный рынок товаров и услуг. – 2023. – № 1. – С. 32–39.
11. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. -М.: ЗАО "Олимп- Бизнес", 2004.
12. Катлип С., Сентер А., Брум Г. Паблик рилейшенз. Теория и практика: пер. с англ. М.: Вильямс, 2008. – 645 с.
13. Кибанов, А. Я. Этика деловых отношений / А. Я. Кибанов [и др.]. - М. : Дрофа, 2013. - 365 с.
14. Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации / М. Ю. Коваленко, М. А. Коваленко. - М. : Юрайт, 2016. - 466 с.
15. Крылов А. Н. Коммуникационный менеджмент. Теория и практика взаимодействия бизнеса и общества. 2-е изд. М., 2015. – С. 354.
16. Мескон М. Х. Основы менеджмента / Пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. 3-е изд. М.: Вильямс, 2007. – 235 с.
17. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации: Учебник. М.: Омега-Л, 2008. 470 с.
18. Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации СПб., 2001. [электронный ресурс] URL: <http://eup.ru/Documents/2003-08-18/16BD2.asp>. (Дата обращения 08.12.18).
19. Таратухина, Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации: учеб. пособ. / Ю. В. Таратухина. - М.: Юрайт, 2016. - 462 с.
20. Paul R. Daugherty и Н. James Wilson Human + Machine Reimagining Work in the Age of AI // Harvard Business Review Press 2017
21. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. пособ. / Г. М. Андреева. - М. : АспектПресс, 2016. -С. 120-145.
22. KANZAFAROVA R.1, LYUBIMENKO A.I. MERCHANDISING VISUEL DANS L'INDUSTRIE DE LA MODE // ПРИДНЕПРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК, №1, 2021, с.49-53

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Мизурова Ксения Андреевна

магистр, 1-МГ-26

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург

mizurova02@gmail.com

+7 903 342 40 43

Научный руководитель:

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Любименко Анна Игоревна

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В научной статье изучается понятие и сущность импортозамещения, как экономическое явление. Определяются особенности функционирования промышленного сектора в РФ. Важное внимание сосредоточено на оценке результатов государственной поддержки импортозамещения, которая включает в себя налоговые преференции, субсидии и строительство новых производственных мощностей.

Исследуются тенденции импортозамещения индустрии моды, приводятся конкретные отечественные примеры. Проводится анализ потенциала импортозамещения в отечественной индустрии моды. Поднимаются проблемы импортозамещения в отечественной индустрии моды, определяются перспективы применения данной политики в будущем.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение, промышленность, промышленный сектор, технологический суверенитет, государственная поддержка, индустрия красоты.

Mizurova Ksenia Andreevna

ANALYSIS OF IMPORT SUBSTITUTION POTENTIAL IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE DOMESTIC ECONOMY

Annotation. The scientific article examines the concept and essence of import substitution as an economic phenomenon. The specifics of the functioning of the industrial sector in the Russian Federation are determined. Important attention is focused on evaluating the results of government support for import substitution, which includes tax preferences, subsidies, and the construction of new production facilities.

Keywords: import, import substitution, industry, industrial sector, technological sovereignty, government support, beauty industry.

Известно, что коренная трансформация мировых экономических и политических связей в 2014-2015 годах обусловила переход РФ к политике импортозамещения как стратегическому курсу национального развития. Эта стратегия, изначально возникшая в 60-е годы XX века в контексте деколонизации для преодоления монокультурной экономической зависимости, в российских реалиях приобрела характер комплексной государственной программы. Её цель заключается не просто в замещении иностранных товаров отечественными, а в достижении полного технологического суверенитета и создании конкурентоспособных промышленных производств на внутреннем рынке.

О.В. Титова, Н.А. Восканян утверждают в статье, что «импортозамещение понимается, как процесс экономических изменений качественного характера на государственном уровне, который нацелен на расширение производства продукции, аналогичной той, которая импортируется из-за границы» [8].

Правовой фундамент этой политики составили нормативные акты высшей юридической силы. Ключевым документом стал Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», заложивший базовые принципы государственной поддержки промышленности [1]. Наряду с ним существенную роль сыграли указы Президента РФ, направленные на оптимизацию архитектуры государственного управления в новых экономических условиях. Эти меры позволили сформировать целостную систему стимулирования отечественных производителей.

Д.А. Переберина, И.С. Бабкина утверждают, что «реализация политики импортозамещения на государственном уровне обеспечивается, прежде всего, за счёт развития всех сфер производства, обновления производственных мощностей, внедрения в промышленности инновационных технологий и повышения качества продукции отечественного производителя, что, в конечном итоге, будет служить цели перехода российской промышленности к

производству высокотехнологичных товаров и формированию обширного и эффективного наукоёмкого сектора в экономике» [5].

Научные подходы к формированию системы поддержки импортозамещения в промышленности

Импортозамещение представляет собой целенаправленную экономическую стратегию, нацеленную на вытеснение импортной продукции с внутреннего рынка за счет развития национального производства. В российском контексте её генеральная цель – обеспечение экономической безопасности и устойчивости перед лицом внешних вызовов. Для реализации этой цели решается комплекс взаимосвязанных задач:

- 1) Стимулирование инноваций;
- 2) Снижение внешних рисков;
- 3) Развитие кадрового потенциал.

Приоритетными для государственной поддержки были определены стратегические сектора экономики: информационные технологии, электроника, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, фармацевтика, нефтегазовая и химическая промышленность.

Импортозамещение в государстве выполняет следующие функции, которые изображены на рисунке 1.

Рис. 1. Функции импортозамещения

Исследователи И.Н. Попова, Т.Л. Сергеева в научной статье утверждают, что «политика импортозамещения должна быть направлена не только на замещение импорта в количественном выражении, но также на содействие разработке новых и коренной модернизации действующих технологий» [7].

Политика импортозамещения в России представляет собой динамично развивающуюся систему мер государственного регулирования, нацеленную на структурную перестройку экономики и обеспечение национальной безопасности. Её успешная реализация зависит от гибкого сочетания

протекционистских мер, направленных на защиту внутреннего рынка, и стимулирования конкурентоспособности отечественных компаний, что в конечном счёте способствует интеграции России в глобальную экономику на условиях технологической самостоятельности и устойчивого развития.

Основные инструменты импортозамещения изображены на рисунке 2.

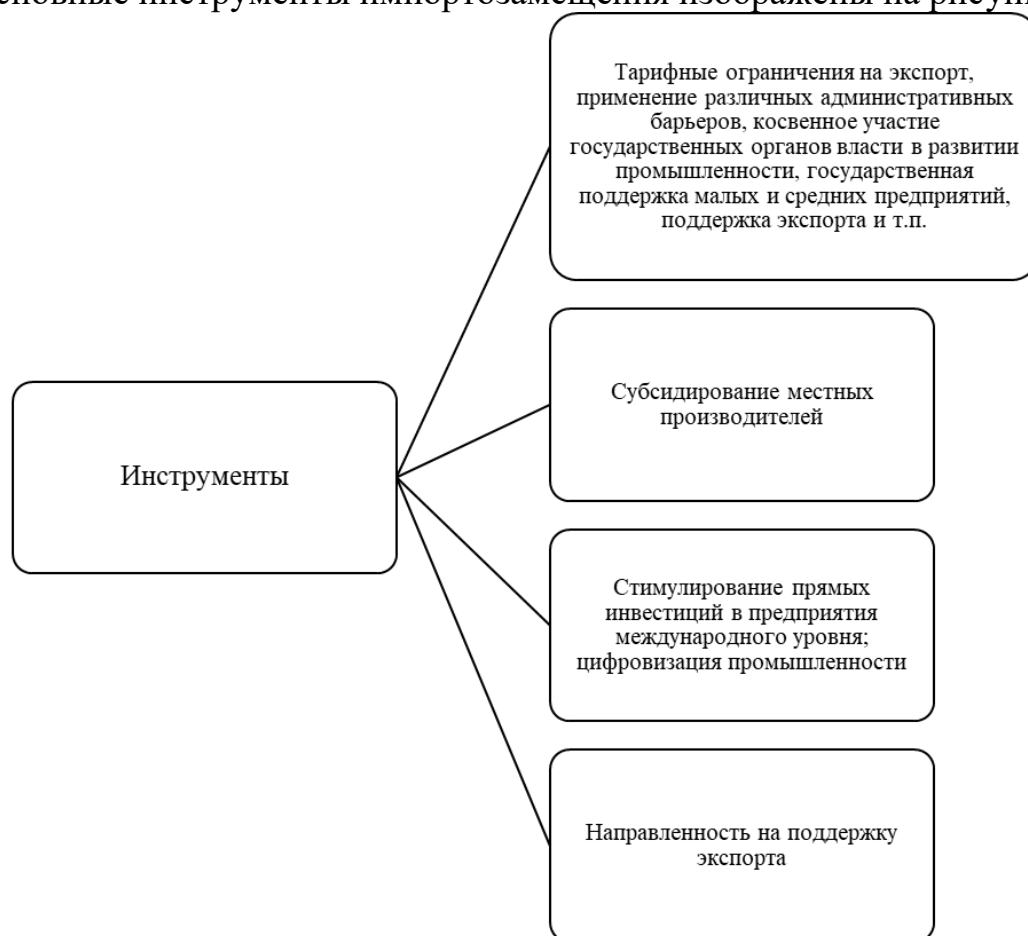

Рис. 2. Основные инструменты импортозамещения

Таким образом, политика импортозамещения в РФ направлена, прежде всего, на промышленный сектор. Под ним понимается часть национальной экономики страны (региона), которая связана непосредственно с производством товаров без непосредственного использования больших объемов природных ресурсов.

Бердиева А., Аннаева Ш. считают в своей статье, что «промышленный сектор занимает центральное место в экономическом развитии любого государства, являясь одним из ключевых драйверов роста ВВП, занятости населения и технологического прогресса, в современных условиях глобализации, роль промышленности значительно возрастает, так как именно она обеспечивает базу для устойчивого экономического роста и конкурентоспособности на мировых рынках» [2].

Промежуточные итоги реализации политики импортозамещения в российской промышленности

Российская промышленность в 2024 году демонстрирует значительную

положительную динамику, которая характеризуется не только общим подъёмом, но и структурными изменениями. Сводный индекс промышленного производства зафиксировал увеличение на 4,6%, при этом наиболее существенный прирост в 8,5% обеспечили обрабатывающие производства. Ключевую роль в данной положительной динамике сыграла отрасль машиностроения, на долю которой пришлось 40% совокупного увеличения выпуска.

Анализ отраслевой структуры позволяет выделить ряд сегментов, показавших исключительно высокие темпы развития. Производство металлических изделий возросло на 35%, а выпуск транспортных средств – на 29,6%. Сектор вычислительной техники и электроники продемонстрировал рост на 28,8%, тогда как фармацевтическая промышленность увеличила объёмы на 18%. Автомобилестроение также внесло значительный вклад в общие показатели, достигнув увеличения производства на 16,5%.

Социально-экономические аспекты промышленного комплекса отражают его важность для рынка труда. Общая численность занятых в промышленности составляет 13,1 млн. человек. Среднемесячная заработная плата в обрабатывающих производствах установилась на уровне 46 510 руб., что свидетельствует о стабильности в данной сфере экономики.

В российской промышленности политика импортозамещения эволюционировала от краткосрочной антикризисной тактики до долгосрочной стратегии развития, что подтверждается существенными количественными и качественными сдвигами. Обрабатывающая промышленность фиксирует устойчивую положительную динамику: прирост в 2023 году составил 6,6%, а в 2024 году превысил 8%. Значительный прогресс наблюдается в ряде сегментов. Выпуск компьютерной и электронной продукции увеличился приблизительно на 30%, объёмы станкостроения за двухлетний период возросли на 130%, а в машиностроительном комплексе пять ведущих отраслей нарастили производственные показатели на 20% в течение первых трёх кварталов 2024 г. ТЭК также демонстрирует позитивную тенденцию – доля применения отечественного оборудования здесь достигла 80%, что вдвое выше уровня 2014 года. Стимулирующее воздействие оказывает комплекс государственных инструментов, куда входят льготные кредитные механизмы, а также предоставление приоритета продукции российского производства в системе государственных закупок.

А.В. Васильев, Е.Н. Васильева утверждают, что «важным событием, ставшим катализатором изменений, была военная операция России на территории Украины, начавшаяся 24 февраля 2022 года, официально она была объявлена с целью защиты мирных жителей Донбасса, однако эта операция привела к масштабным последствиям, включая введение Западом жестких санкций против России, санкции стали самыми серьезными за всю историю и затронули ключевые сектора экономики, такие как банковская система, гражданская авиация и даже такие стратегически важные отрасли, как Роскосмос, в результате российская экономика испытала значительные потрясения, и, несмотря на официальные заявления о защите интересов страны,

возникли серьезные проблемы в различных сферах» [3].

Анализ перспектив и траекторий развития импортозамещения в легкой промышленности

Перспективы дальнейшего импортозамещения в промышленном секторе остаются значительными, несмотря на наличие системных ограничений. Наиболее потенциал сосредоточен в сферах электроники, химического производства, выпуска строительных материалов.

Вместе с тем устойчивое развитие указанных направлений сдерживается рядом факторов. Среди них выделяются нехватка квалифицированных специалистов, сохранение технологической зависимости от поставок критически важных компонентов и оборудования, в частности в микроэлектронике, высокий уровень расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также недостаточная степень локализации, при которой конечный продукт продолжает создаваться на базе импортных элементов.

Важная цель импортозамещения в промышленном секторе России – это создание её технологического суверенитета. Под ним понимается способность страны самостоятельно разрабатывать, производить и контролировать ключевые технологии и инфраструктуру, необходимые для экономической независимости и национальной безопасности. Так, Правительство РФ хочет наладить массовое производство гражданских самолетов, микросхем, станков и тому подобное.

Производство одежды, как часть промышленного сектора РФ в последние годы играет большую роль в политике импортозамещения. Это связано с тем, что в 2022 году в ходе начала Специальной военной операции, множество западных брендов таких, как «Zara», «Adidas», «H&M» и другие. Стал вопрос активной поддержки российских производителей одежды.

Одними из лидеров производства одежды среди российских брендов после 2022 года стали следующие компании: «Gloria Jeans» и «ТВОЕ». Анализ их чистой прибыли за 2022-2024 годы представлен с помощью таблицы 1.

Таблица 1

Анализ чистой компаний «Gloria Jeans» и «ТВОЕ», млрд. руб.

Наименование компаний	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (+,-)
«Gloria Jeans»	6,1	9,6	1,6	+5,7
«ТВОЕ»	1,13	0,6	-0,3	-1,16

Таким образом, согласно таблице 1, можно увидеть, что рекордная выручка компаний была именно в 2022 году на фоне массового ухода зарубежных брендов. Затем с налаживанием параллельного импорта, магазины стали терять своих потребителей.

К.С. Погоняйло, А.А. Кузнецов отмечают следующее: «перспективы импортозамещения на рынке одежды представляют собой сложный комплекс экономических, социальных и культурных аспектов, которые необходимы для формирования устойчивого и независимого сектора моды. С учетом грамотной государственной поддержки, таких потенциально важных факторов, как качество и инновации, а также с соблюдением экологических норм,

отечественная текстильная промышленность может стать важным игроком не только на внутреннем, но и на международном уровне» [6].

На российском рынке можно выделить три категории брендов: полностью отечественные, частично локализованные и полностью иностранные. Большинство из них относятся ко второй категории, что указывает на значительную зависимость от импортных поставок в легкой промышленности (более половины комплектующих и материалов).

Основными поставщиками тканей для российских производителей являются Турция, Италия, Китай и Узбекистан. Поэтому в последние годы повышение цен на товары отечественных брендов обусловлено изменениями стоимости сырья, комплектующих и логистических издержек.

А.В. Мельников утверждает, что «по данным аналитиков Яндекс.Рекламы, интерес пользователей в поиске российских брендов одежды и обуви вырос почти в 3 раза; при этом, по результатам опроса Анастасии Липатовой, - бизнес-партнера индустрии Fashion в Яндексе, каждый пятый пользователь сети Интернет ищет альтернативы иностранным брендам; таким образом, активные в онлайне бренды потенциально могут усилить свою узнаваемость и популярность в целом» [4].

Несмотря на определенный прогресс в области импортозамещения в России за последние годы, данная индустрия сталкивается со следующими проблемами: вторичные санкции; логистические сложности; недоверие потребителей к российским производителям; слабая государственная поддержка производства одежды.

Заключение

Таким образом, роль импортозамещения в РФ заключается в замене импортных товаров, которые пользуются спросом на внутреннем рынке, товарами собственного производства. Для того, чтобы данная политика успешно реализовалась, нужно все больше поддерживать российских производителей, давая им льготные кредиты; большое внимание уделять подготовке новых высококвалифицированных кадров; грамотно налаживать торговые отношения с дружественными странами (Китай, Индия, страны бывшего СССР) для закупки необходимых ресурсов. Однако, политика поддержки отечественных производителей призвана не только наполнить рынок востребованными категориями товаров, но и обеспечить условия для справедливой конкуренции, повышения качества и, как результат, признания отечественных товаров.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2025).
2. Бердиева, А., Аннаева, Ш. Роль промышленного сектора в росте экономики / А. Бердиева, Ш. Аннаева // Вестник науки. – 2024. – № 10 (79). – С. 75-80.

3. Васильев, А.В. Перспективы развития промышленности и производства в условиях импортозамещения / А.В. Васильев, Е.Н. Васильева // Молодой ученый. – 2024. – № 45 (544). – С. 152-156.
4. Мельникова, А.В. Импортозамещение в индустрии моды в России / А.В. Мельников // ЭПП. – 2023. – № 4. – С. 1212-1220.
5. Переберина, Д.А. Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности государства на примере Российской Федерации / Д.А. Переберина, И.С. Бабкина // Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 293-298.
6. Погоняйло, К.С. Перспективы импортозамещения на рынке одежды / К.С. Погоняйло, А.А. Кузнецов // Юный ученый. – 2024. – № 11 (85). – С. 33-36.
7. Попова, И.Н., Сергеева, Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы / И.Н. Попова, Т.Л. Сергеева // Beneficium. – 2022. – № 2 (43). – С. 73-84.
8. Титова, О.В., Восканян, Н.А. Импортозамещение: понятие, сущность, особенности / О.В. Титова, Н.А. Восканян // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7 (57). – С. 106.
9. Любименко А. И., Бажутина К. А. Разработка стратегических зон хозяйствования в условиях импортозамещения // В сборнике: Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. электронный сборник трудов VI Национальной научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета «Экономика и менеджмент». Санкт-Петербург, 2023. С. 348-352.

УДК 343.72

Миронова Анастасия Дмитриевна

студент

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

+7 (927) 277-91-18, mironovaad200414@gmail.com

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пономаренко Елена Валерьевна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРОППЕРСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБП (СИСТЕМЫ БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ)

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика мошеннических операций, совершаемых дропперами с помощью Системы быстрых платежей (СБП), а также способы противодействия их деятельности со стороны Центрального Банка РФ и Национальной платёжной системы.

Ключевые слова: мошенничество, информационные технологии, Система быстрых платежей (СБП), дропперство, Национальная платёжная система (НСПК).

С 28 января 2019 года Центральный Банк РФ совместно Национальной платёжной системой (далее НСПК) разработал и ввёл в действие Систему быстрых платежей (далее СБП), которая в значительной степени облегчила жизнь россиян и объединила российские банки в единую экосистему, облегчив переводы между различными контрагентами. Вместе с тем, по последним данным за период с января по июнь 2023 года по данным ЦБ РФ было зафиксировано более 250 тысяч мошеннических атак, в результате которых у граждан было суммарно похищено свыше 4,55 млрд рублей, из которых около 12% хищений (550 млн рублей) произошли через СБП [2]. В современном мире всё чаще преступления совершаются с помощью развивающихся информационных технологий, реализуя аксиому, что такие преступления являются намного более общественно опасными [4]. В связи с чем возникла потребность глубже рассмотреть увеличением возможности рисков мошенничества с применением СБП и рассмотреть вопрос о возможности обезопасить переводы с использованием этой экосистемы.

На данный момент самым распространённым способом совершения мошеннических операций с использованием СБП является дропперство – осуществление посреднических функций в виде дробления, переводов и снятия полученных у граждан денежных средств, которые выполняются в пользу незаконных казино и теневого бизнеса. С дропперскими схемами активно борются отделы легализации доходов кредитных организаций, а также органы МВД России, которые передают информацию о подозрительных денежных переводах в базу данных ЦБ РФ «О случаях и попытках осуществления

переводов денежных средств без согласия клиента». Коммерческими банками передача данных о подозрительных денежных переводах обязательна, так как именно такой порядок действий предусмотрен п. 4 ст. 27 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1]. По сути своей прямой уголовной ответственности за осуществление дропперской деятельности Уголовным кодексом РФ не предусмотрено, в связи с чем большая часть злоумышленников долгое время оставались безнаказанным. Единственным составом, по которому на данный момент можно привлечь дропперов, является ст. 187 УК РФ, по смыслу диспозиции которой предусматривается ответственность за сбыт, покупку и хранение пластиковых карт и средств доступа, предназначенных для неправомерного перевода денежных средств [6], но и её применение не всесторонне – в основном все переводы совершаются виртуально и бесконтактно, так как благодаря СБП и снятие, и переводы стали практически полностью виртуальными, что создаёт серьёзную проблему в квалификации действий злоумышленников. Поэтому 24 июня 2025 года в законную силу вступили поправки к ст. 187 УК РФ в виде ч. 3-6 указанной статьи [6], которые предусматривают также уголовную ответственность и за совершение из корыстных мотивов передачи по переводу денежных средств электронного средства платежа и (или) доступа к нему другому лицу, осуществление оператором по переводу денежных средств неправомерных операций с использованием электронного средства платежа, приобретение или передача средства платежа, а также осуществление этих незаконных операций. Данные квалифицирующие признаки позволяют инкриминировать действия злоумышленников и привлечь их к ответственности за те деяния, которые ранее не охватывались уголовным законом.

Также стоит отметить, что в 2023 году НСПК была введена в действие система, позволяющая приостановить денежную операцию и вернуть часть украденных дропперами денежных средств, в настоящее время её хотят модифицировать программой «Добрая воля», которая позволит полностью вернуть похищенное и при этом мотивировать банк премией в размере 5% от возвращённого (но не более 5 тыс. руб.) [5]. Также НСПК не только возмещают ущерб от действий мошенников и дропперов, но и разрабатывают новые превентивные способы борьбы с ними. На своей технологической конференции НСПК представили новую программу борьбы с мошенниками, использующими в своих преступных схемах чужие платёжные средства и СБП. Анонсированная программа контроля будет рассчитывать «индекс дроппов» - совершение мошеннических или подозрительных платежей, - на каждый банк, имеющий соответствующую лицензию на осуществление банковской деятельности ЦБ РФ. Согласно данной разработке изначально каждому банку будет приравнен индекс 0,01% от общего объёма транзакций между контрагентами, но если индекс перевалит за показатель 5,6%, то такая банковская организация будет попадать в программу на срок не менее 5 месяцев в целях оптимизации борьбы системы с мошенниками и разработки усиленного антифрод-мониторинга [3]. Если же ситуация после внедрения оптимизированной системы борьбы с мошенническими операциями не улучшится, то согласно проекту, к такому

банку будут применяться достаточно суровые штрафные санкции, но какие точно директор операционно-технологического департамента НСПК Георгий Дорофеев на презентации не озвучил. Но применение таких жёстких мер воздействия на коммерческие банки многие эксперты считают чрезмерными, ведь в связи с таким ужесточением контроля за переводами с использованием СБП со стороны НСПК под угрозу блокировки могут попасть преимущественное большинство легитимных платёжных операций, что демотивирует банки сотрудничать с СБП, что в значительной степени помешает быстрой и эффективной работе денежных расчётов между предприятиями и физическими лицами.

Метод в виде блокировки подозрительных платежей, введённый ЦБ РФ И НСПК, в виде блокировки подозрительных платежей, хотя и способствует приостановке незаконных операций, проводимых дропперами, но также существенно влияет и на обычных людей, которые также могут попасть под эту меру противодействия. Поэтому для улучшения данного способа выявления мошенников следует ввести аналитическую систему, которая будет совмещать в себе информация из баз данных ЦБ РФ «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента» и отслеживать платёжные операции отмеченных в них людей, которые наиболее часто были в них зафиксированы, дабы противодействовать их возможным мошенническим действиям.

Список литературы:

1. Как крадут и возвращают деньги со счетов через СБП: эксперты объяснили данные ЦБ // банки.ру URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10986139> (дата обращения: 14.09.2025).

2. Как формируется база данных Банка России «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента»? // Банк России URL: <https://www.cbr.ru/Reception/TopicalMessage/Page/9583> (дата обращения: 15.09.2025).

3. НСПК оценит уровень мошенничества для каждого банка в Системе быстрых платежей // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/finansy/540301-nspk-ocenit-uroven-mosennicestva-dla-kazdogo-banka-v-sisteme-bystryh-platezej?ysclid=mfjytd56gb413923028> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Пономаренко Е.В., Богачева В.П. Уголовное законодательство российской федерации в условиях развития инновационных технологий // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. №4. С. 55-60.

5. Системный подход к мошенникам // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7832852?ysclid=mfk0gh4rtq642624865> (дата обращения: 15.09.2025).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Парламентская газета. Ст. 187 с изм. и допол. в ред. от ред. от 01.09.2025/

УДК 336.7

Мишин Денис Александрович

Руководитель редакционно-издательского отдела

ООО «Высшая школа образования», Москва, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются недостатки существующих финансовых сервисов, предназначенных для укрепления грамотности населения Российской Федерации, по результатам анализа разработана концепция и архитектура финансовых сервисов в соответствии с авторской моделью цифровой финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: проектирование финансовых сервисов, цифровая финансовая грамотность, авторская модель, концепция и архитектура

В условиях стремительной цифровой трансформации финансовой экосистемы Российской Федерации, обусловленной практической реализацией национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в период 2019-2024 гг., появляется противоречие между технологическим развитием пространства и человеческим капиталом. Высокотехнологичные финансовые сервисы, функционирующие на основе алгоритмов искусственного интеллекта, методов анализа больших данных, технологий блокчейна, предъявляют совершенно новые требования к компетенциям конечных пользователей [1], [2]. Тем не менее, традиционные подходы к повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации, фокусирующиеся на передаче теоретических знаний, не соответствуют ключевым вызовам цифровой эпохи [3], [4]. Поэтому актуальной становится проблема проектирования финансовых сервисов, которые обладают достаточно высокой функциональностью, образовательным потенциалом, способствуя укреплению цифровой финансовой грамотности через архитектуру выбора и пользовательский опыт.

По уровню финансовой грамотности Российская Федерация занимает 10 место из 20 стран с переходной экономикой, исходя из методологии расчёта индекса ОЭСР. При этом в 2024 году 64% населения регулярно совершали онлайн-платежи. В связи со стремительной цифровой трансформацией социально-экономического пространства возрастание случаев кибермошенничества привело к суммарным потерям населения свыше 14 млрд. руб. Следует заметить, что чуть более 50% населения относятся к цифровизации финансовых услуг и продуктов с определенной осторожностью, поскольку такие процессы могут быть обусловлены рисками.

Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о существовании трёх

факторов актуальности данного исследования:

- достаточно низкий уровень финансовой грамотности населения Российской Федерации;
- высокая степень вовлеченности в осуществление цифровых транзакций;
- по причине низкой информационной осведомленности от кибермошенничества у населения возникли значительные финансовые потери [5], [6].

Соответственно, актуальность проектирования финансовых сервисов для укрепления цифровой финансовой грамотности населения Российской Федерации обусловлена стратегическими целями цифровой трансформации социально-экономического пространства и потребностью в обеспечении кибербезопасности, сокращением уровня эффективности традиционных моделей финансового просвещения, а также поведенческими особенностями принятия решений пользователем в цифровой среде.

В контексте цифровой трансформации финансовой системы традиционные модели финансовой грамотности демонстрируют теоретико-методологическую несостоятельность, поскольку они в наибольшей степени ориентированы на оффлайн-среду и пассивное усвоение знаний. В условиях ключевых вызовов цифровой эпохи предлагается авторская трёхкомпонентная модель цифровой финансовой грамотности населения, которая релевантна специфике взаимодействия пользователя с высокотехнологичными финансовыми сервисами (таблица 1).

Таблица 1. Структура авторской модели цифровой финансовой грамотности населения

Компонент модели	Содержание	Целевой результат
Когнитивный компонент	Система знаний о цифровых финансовых продуктах, услугах, рисках и принципах функционирования цифровой экономики	Способность к осознанному выбору цифровых финансовых сервисов на основе анализа их характеристик и стоимости
Поведенческий компонент	Комплекс практических навыков и моделей поведения, обеспечивающих безопасное и эффективное использование цифровых финансовых сервисов	Сформированные поведенческие паттерны, минимизирующие риски и максимизирующие полезность от использования цифровых финансовых сервисов
Правовой компонент	Знание прав и обязанностей потребителя цифровых финансовых услуг и алгоритмов действий в случае их нарушения	Способность к эффективной правовой самозащите и отстаиванию своих интересов в цифровой среде

Для верификации предложенной модели был проведен факторный анализ, подтвердивший структурную валидность и дискриминантность трех компонентов. Согласованность пунктов внутри каждого компонента оценивалась с помощью альфа-Кронбаха, значения которого составили: когнитивный компонент – 0,84, поведенческий - 0,79, правовой – 0,81, что свидетельствует о высокой надежности авторской модели цифровой финансовой грамотности населения.

Анализ недостатков существующих финансовых сервисов, предназначенных для укрепления грамотности населения РФ (таблица 2), проводился с помощью метода экспертной оценки и тестирования. Статистическую выборку составили 15 экспертов (представители Банка России, финтех-компаний, эксперты научно-

исследовательского сообщества) и 100 пользователей 5 наиболее популярных в РФ финансовых сервисов, позиционирующих образовательную функцию (СберУниверситет, ФинЗдоровье от Т-Банка, VK Сферум, Прогрессоры от МТС, Skillbox).

Таблица 2. Систематизация недостатков существующих финансовых сервисов с точки зрения развития цифровой финансовой грамотности

Недостаток	Сущность проблемы	Последствия для пользователей
Информационная перегрузка	Подача сложных образовательных материалов большими объемами текста без визуализации	Когнитивная перегрузка, отказ от изучения материалов, поверхностное восприятие информации
Отсутствие персонализации контента	Универсальный контент, не учитывающий поведенческие паттерны, уровень знаний и цели пользователя	Низкая релевантность контента, снижение мотивации к обучению, отсутствие поведенческих изменений
Декларативность знаний	Акцент на теоретических аспектах при отсутствии инструментов для практического применения знаний в реальных правовых ситуациях	Знания не трансформируются в практические навыки самозащиты, правовая пассивность пользователя
Разрозненность образовательного и транзакционного функционала финансовых сервисов	Образовательный контент существует отдельно от интерфейсов совершения операций	Снижается эффективность усвоения и применения знаний
Недостаток интерактивности и геймификации	Пассивное потребление контента (чтение, просмотр видео) без элементов взаимодействия, симуляции и обратной связи	Низкий уровень вовлеченности, отсутствие отработки навыков в безопасной среде, быстрая потеря интереса

В соответствии с результатами анализа преобладает пассивно-информационная парадигма, игнорирующая поведенческие установки пользователей и не обеспечивающая контекстно-зависимого обучения, что приводит к тому, что сервисы не выполняют свою ключевую функцию - не формируют устойчивые компетенции цифровой финансовой грамотности среди населения.

Эксперты отметили, что когнитивный компонент цифровой финансовой грамотности (по авторской модели) охвачен в существующих сервисах только на 4,2 балла (по пятибалльной шкале Ликерта), поведенческий компонент – на 2,1 балла, правовой компонент – на 1,8 балла, что также не соответствует ключевым вызовам цифровой эпохи, влияющим на требования к цифровой финансовой грамотности населения.

Следовательно, присутствует необходимость разработки концепции и архитектуры финансовых сервисов согласно авторской многокомпонентной модели цифровой финансовой грамотности населения (таблица 3). Концепция предполагает переход от сервисов с отдельными элементами финансовой грамотности к сервисам как среде формирования цифровой финансовой грамотности, что достигается за счет сквозной интеграции всех трех компонентов авторской модели в пользовательский опыт и архитектуру цифрового продукта.

Таблица 3. Архитектура финансового сервиса, соответствующего авторской модели цифровой финансовой грамотности населения

Уровень архитектуры финансового сервиса	Реализация когнитивного компонента	Реализация поведенческого компонента	Реализация правового компонента
Интерфейс (UI/UX)	Краткие пояснения терминов и условий при наведении курсора на них, визуализация выгод и рисков продуктов на основе инфографики, прогресс обучения	Чек-листы безопасности (перед операцией пользователь отмечает выполненные действия), интерактивные карты рисков	Иконки-ссылки на права в форме договора кликабельные иконки с краткой выжимкой прав потребителя финансовых услуг
Функциональный блок «Образование»	Персонализированная лента статей на основе анализа операций, микрокурсы с адаптивным сценарием обучения	Тренажеры-симуляторы, неделя финансовой безопасности с элементами геймификации	Интерактивные конструкторы жалоб и заявлений, симулятор общения с поддержкой банка для отстаивания своих прав
Транзакционный функционал	Объясняющие уведомления, сценарии «Что, если...» для показа последствий финансовых решений	«Охлаждающий» период для рискованных операций с показом обучающего ролика, автоматические проверки получателей транзакций по черным спискам	Встроенный чат с юристом (робот-консультант) для оперативных правовых консультаций в процессе сделки, автозаполнение форм для обращения в надзорные органы
Система аналитики и обратная связь	Диагностика уровня цифровой финансовой грамотности при первом входе в финансовый сервис и периодически, персональная аналитика знаний	Трекер поведенческих привычек, награды за безопасное поведение (бейджи, баллы)	Уведомления об изменениях в законодательстве, касающихся операций пользователя, оценка правовой грамотности на основе реакций в симуляторах

Принципами проектирования финансовых сервисов выступают:

- контекстная релевантность (образовательный контент и инструменты активируются в точке принятия решения);
- прогрессивное усложнение материалов (уровень сложности контента и функционала адаптируется под диагностируемый уровень цифровой финансовой грамотности пользователя);
- поведенческое направление (архитектура выбора по умолчанию направляет пользователя к наиболее безопасному и рациональному решению);
- интерактивная симуляция (ключевые навыки отрабатываются в режиме VR-тренажера, имитирующего реальные ситуации).

Предложенная архитектура финансового сервиса обеспечивает интеграцию

компонентов цифровой финансовой грамотности населения в жизненный цикл взаимодействия пользователя с цифровым решением. Образовательная функция становится основополагающим элементом транзакций, аналитики и обратной связи, что соответствует методу обучения в потоке работы.

Таким образом, внедрение финансовых сервисов, построенных на основе предложенной архитектуры, позволит перейти от фрагментарного просвещения граждан к системному формированию цифровой финансовой культуры, что является необходимым условием для устойчивого развития цифровой экономики Российской Федерации и обеспечения технологического суверенитета страны в финансовой сфере.

Список источников

1. Белокрылова О. С., Кузнецова В. П., Вардомацкая Л. П. Финансовая грамотность в мире цифровой экономики (региональный аспект) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – №. 1. – С. 102-107.
2. Быстрова Н. В., Уракова Е. А., Назарова Е. Н. Финансовая грамотность молодежи в условиях цифровой экономики // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №. 77-1. – С. 87-90.
3. Егоров П. В. Выбор направлений обеспечения инновационного развития Российской Федерации как важнейшего фактора финансовой устойчивости государства // Новое в экономической кибернетике. – 2024. – №. 3. – С. 120-133.
4. Измайлова М. А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13. – №. 4. – С. 575-591.
5. Манаширов Э. С. Теоретические рамки плановой экономики и налогообложения: анализ эффекта на средний класс и оптимизация налоговых схем // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 10. – С. 272-276. – EDN ZCNLQV.
6. Щербакова И. Г., Лагунова Ю. М. Финансовая грамотность студентов и ее повышение посредством применения интерактивных методов обучения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – Т. 32. – №. 6. – С. 1042-1047.

УДК 336.221

Мищуков Иван Александрович

Студент

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Черникова Валерия Дмитриевна.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье представлен процесс цифровизации в сфере налогообложения Российской Федерации, который является важным направлением модернизации и улучшения государственного управления. Анализируются основные достижения цифровизации процессов в налоговой сфере. В связи с этим рассматриваются актуальные проблемы цифровизации в сфере налогообложения и предлагаются комплексные пути их решения. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода для дальнейшего успешного развития цифровизации в системе налогообложения.

Ключевые слова: цифровизация, налогообложение, искусственный интеллект, АИС «Налог-4», онлайн-кассы, электронный документооборот (ЭДО).

Цифровизация процессов в сфере налогообложения РФ – это внедрение и дальнейшее улучшение высокоавтоматизированных технологий, интеллектуальных инструментов для повышения прозрачности и эффективности налоговых процессов.

Цифровая трансформация налоговой службы изменила подход к контролю. Сегодня бизнесу уже недостаточно просто сдавать отчётность вовремя – теперь важно, чтобы данные соответствовали реальности, совпадали с внешними источниками и не вызывали вопросов у аналитических алгоритмов ФНС [2].

В связи с цифровой трансформацией и эволюцией налогового учёта, ФНС определила ключевые аспекты новой системы:

1. Замена бумажных форм: свидетельства и уведомления прекратят выдаваться.

2. Цифровой приоритет: выписку можно будет получить в электронном виде через личный кабинет налогоплательщика или портал Госуслуг, что значительно упрощает процесс и сокращает время ожидания.

3. Унифицированный документ: выписка будет содержать всю необходимую информацию: ФИО/название компании, ИНН, сведения об объекте учёта, дату постановки или снятия с учёта.

4. Сохранение ИНН: изменяется лишь форма документа, подтверждающего его присвоение и учёт в ФНС.

5. Действительность старых документов: ранее выданные свидетельства и уведомления сохраняют свою юридическую силу и не требуют замены [1].

На сегодняшний день, анализируя цифровизацию процессов в налоговой сфере, можно выделить несколько достижений в данном направлении.

В настоящее время ФНС сама находит подозрительные данные и формирует сигналы внутри системы, сравнивая вас с аналогами, с данными из десятков реестров, с финансовыми потоками и показателями других налогоплательщиков.

На смену привычным инструментам налогообложения приходит АИС «Налог-4» – масштабная IT-платформа, где искусственный интеллект самостоятельно анализирует, проверяет и выявляет риски. В таблице наглядно показано как используется данная платформа [2].

Таблица. Использование АИС «Налог-4» [2]

Показатель	Как используется
Финансовые показатели	Сравнение с отраслевыми и региональными нормами
Структура собственности	Выявление номиналов, аффилированности и "семейных" связей
Данные онлайн-касс и ЭДО	Выявление разрывов между фактом и декларациями
Сделки с контрагентами	Определение технических и рисков цепочек
Недвижимость, транспорт, имущество	Сопоставление с реестрами и декларациями

Стоит отметить, что сейчас ФНС работает в режиме реального времени. Каждая продажа, возврат или скидка тут же фиксируются и передаются в налоговую службу через операторов фискальных данных (ОФД).

С 2025 года вводится обязательное использование обновлённого формата УПД 2.0, где каждый документ – это не просто PDF, а структурированная XML-запись. Система видит: что продано, кому, когда, по какой цене и с каким НДС.

Если товар не соответствует профилю деятельности, если сделка не отражена в книге доходов, если контрагент подозрителен – всё это фиксируется до подачи декларации [2].

Также, в настоящее время более 70 онлайн-сервисов, размещенных на сайте ФНС России, позволяют решить множество вопросов по налогам в режиме онлайн. Так, с помощью личного кабинета для всех категорий налогоплательщиков можно заполнить и отправить декларацию, оплатить налог и получить консультацию. Здесь же можно отследить статус камеральной проверки, актуализировать список своего имущества и отправить заявление, например, на льготу или возврат налога. Возможности портала также позволяют предпринимателям зарегистрировать свой бизнес, поставить на учет контрольно-кассовую технику и решить другие вопросы [3].

В связи с развитием процессов цифровизации в сфере налогообложения стали образовываться и проблемы, которые затрудняют усовершенствование

данных процессов.

Несмотря на прогресс в автоматизации, сохраняются сложности интеграции данных, сохраняется уязвимость к киберугрозам и ощущается дефицит квалифицированных специалистов. В качестве направлений развития рассматривается внедрение систем искусственного интеллекта и технологий больших данных для повышения эффективности мониторинга налоговых операций.

Важно также учитывать проблему рисков цифрового неравенства. Существенный разрыв в уровне доступа к цифровым технологиям между регионами страны приводит к нарушению сбалансированности налоговой базы. Для преодоления этого дисбаланса требуется расширение государственных инвестиций в цифровую инфраструктуру и создание упрощенных механизмов доступа к электронным сервисам.

Немаловажной проблемой является криптовалюта и их налогообложение. Анонимность транзакций и децентрализованный характер криптовалют создают существенные препятствия для их эффективного регулирования и налогообложения. Перспективным направлением является формирование четкой нормативной базы для налогообложения цифровых активов и создание систем контроля за их обращением.

Автоматизация ключевых процессов – от подачи деклараций до расчета и уплаты налогов – значительно ускоряет процедуры и формирует основу для перехода от традиционных проверок к современным методам контроля. Можно сделать вывод, что цифровизация становится ключевым фактором трансформации налогового администрирования. Вместе с тем возникают и серьезные проблемы: отставание в адаптации менее развитых регионов, сложности внедрения цифровых решений на удаленных территориях и дефицит IT-специалистов замедляют развитие системы. Следовательно, государству необходимо реализовать комплекс мер, включающий подготовку квалифицированных кадров, усиление защиты электронных данных и ускорение цифрового развития регионов России.

Список литературы:

1. Цифровая трансформация ФНС России: от электронных сервисов к аналитическим системам // Главный финансовый директор.
2. Сапелькин, А. А. Цифровизация налоговой службы: когда ФНС знает о вас больше, чем вы сами? / А. А. Сапелькин // Блог Александра Сапелькина.
3. Федеральная налоговая служба представила новые IT-разработки для бизнеса // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – 2024.
4. Иванов, А. С. Налоговая политика и цифровая экономика в России: перспективы и современная реальность / А. С. Иванов // КиберЛенинка. – 2023. – № 4. – С. 45–58.
5. Петрова, Е. В. Влияние цифровизации на эффективность налогового администрирования в Российской Федерации / Е. В. Петрова, С. К. Сидоров // Вопросы прикладной экономики. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 112–125.

УДК 336.71

Мкртчян Тамара Рубеновна

Д.э.н., доцент кафедры экономики и финансов

Прядкина Анастасия Викторовна

Магистрант кафедры социальной работы

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ОЦЕНКА БЛАГОНАДЕЖНОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассматривается возможность организации цифровой экосистемы, включающей в себя участников инвестиционного процесса на рынке недвижимости. Данная система способна продуцировать финансовые инструменты, организованные на определении рейтинга благонадежности участников финансовых операций. Благонадежность рассматривается как инструмент хеджирования рисков, возникающих в процессе организации сделок с недвижимостью. Участникам сделок с недвижимостью предоставляется услуга ипотечного кредитования юридических лиц на основе электронной регистрации сделок с недвижимостью. Данная инновация формирует базу для трансформации банковского сектора и интеграции всех исполнителей рассматриваемой услуги в общий информационный модуль, в котором происходит обмен информацией и документами в онлайн-режиме. Обсуждается возможность обеспечения безопасности данных, интегрированных в систему, упрощения и ускорения процесса предоставления услуги клиенту. Цифровизация рассматривается как инструмент устойчивого развития банковской системы и обеспечения удовлетворенности заинтересованных сторон за счет роста уровня ее благонадежности.

Ключевые слова: Инвестирование, недвижимость, экосистема, цифровизация, трансформация, благонадежность, банковская услуга, финансовый сектор, потребительская ценность, качество, конкурентоспособность, электронная регистрация, интеграция, информационная среда, безопасность.

С началом цифровой трансформации начался процесс глобального перехода экономики на новые методы хозяйствования, связанные с процессами интегрирования всех ее участников в единую организованную структурную конфигурацию. В рамках такой структуры между контрагентами формируется определенный уровень благонадежности, связанной с предоставлением друг другу релевантной информации относительно реализуемой хозяйственной деятельности. В подобных условиях становится проще организовывать взаимодействие и контролировать возможные риски. Кроме того, возникает возможность регламентировать операции и сделки с точки зрения присутствия в данных конфигурациях соответствующих контрольных органов. Наличие

некоего арбитра хеджирует риски невыполнения взаимных обязательств между контрагентами и нарушения интересов вовлеченных потребителей.

Кроме того, цифровизация позволяет нивелировать резкие изменения конъюнктуры рынка, оперативно перестраивая обсуждаемые условия. В цифровой среде процедура формирования запроса на товары и услуги, и реализация сформированной потребительской ценности происходит быстро и легко корректируется. Контрагенты, находясь внутри потоков информации, в процессе ее обработки с целью принятия управленческого решения, могут получить дополнительные данные либо корректировки от заказчиков и партнеров, которые могут привести к своевременному изменению плана действий. Несоответствия и ошибки различного рода могут быть локализованы на ранних этапах сделки, что удерживает участников от потребления лишних ресурсов и экономит их время. Кроме того, даже если процесс запущен, в интерактивном режиме его проще переформатировать, если конъюнктура рынка вдруг внезапно изменилась или текущая потребительская ценность неактуальна. Такие преимущества цифровизации неоспоримы и могут послужить мощным катализатором формирования новых рыночных конфигураций и соответствующих им категорий потребительской ценности[2].

Цифровизация финансовых рынков открывает принципиально новые возможности для развития финансовых инструментов. Определяя новые условные эквиваленты для проведения различного рода сделок по обмену услугами и ресурсами рыночными агентами, финансовый рынок нуждается в постоянной актуализации их статуса. Продвигая на рынок новые деривативы и обеспечивая ими реальные сделки, даже при условии спекулятивных намерений, эмитенты должны изначально объективно оценивать уровень доверия к этим инструментам. Допуская их в обращение, финансовые регуляторы должны располагать актуальной информацией о наличии и размере базового актива, что и определяет возможность их использования в качестве стоимостной оценки. Любая фальсификация подрывает уровень доверия к контрольным органам, самой экосистеме и ее участникам.

Информационная система обеспечивает постоянный доступ к актуальной информации по всему рынку, обеспечивая его игроков пониманием правил и условий. Информация о проблемах с платежеспособностью и финансовой устойчивостью организаций и физических лиц попадает в общий доступ, что предотвращает организацию следок с завышенным уровнем рисков и возможную потерю вложенных ресурсов и средств. При этом, возвращение агента в коридор устойчивости быстро устраняет потерю репутации, а также партнерскую и потребительскую лояльность. В подобных условиях транспарентности скачки конъюнктуры не приносят столь значительный урон деловой активности и позволяют рыночным агентам вести взаимные операции на достаточно высоком уровне рисков. В таких условиях возрастает общая эффективность посреднической деятельности финансовых структур инвестирования с точки зрения вложения сегодняшних средств в потребительскую ценность завтрашнего дня. В рамках цифровых систем проблема неопределенности инвестиционных прогнозов может эффективно

решаться посредством построения предиктивных моделей. Риски недобросовестного поведения нивелируются алгоритмами оценки благонадежности. Система безопасности обеспечивается комплексом барьеров на основе имеющихся практик и аккумулированным опытом предыдущих сделок.

Таким образом, в современных условиях функционирования национальной социально-экономической системы внедрение цифровых технологий в финансовую сферу обеспечит экономических агентов возможностью тесной интеграции в процессе организации партнерских связей. Хозяйствующие субъекты в результате получают эффективный инструмент значительного упрощения процесса организации взаиморасчетов, проведения сделок купли-продажи объектов потребительской ценности, реализации инвестиционной деятельности и процессов кредитования. Благодаря цифровизации происходит ускорение основных процессов, протекающих в рамках рыночно-финансовой конъюнктуры, обеспечивается поддержание функционирования финансовой системы в условиях экстремально высоких рисков, как это было реализовано в период пандемии COVID-19[4].

Пандемия стала катализатором перевода многих операций финансового рынка в цифровое поле с последующим построением перманентной экосистемы, позволяющей в интерактивном режиме организовывать соответствующие рыночные операции. На рынке недвижимости произошли значительные изменения с введением цифровых сервисов, обеспечивающих фигурантов сделок купли-продажи и ипотечного кредитования необходимым объемом актуальной рыночной информации относительно легитимности сделок и благонадежности их участников. В сложившихся условиях вынужденного сокращения функционирования банковского сектора, перевод банковских сервисов в онлайн-режим способствовал восстановлению спроса на ипотечные банковские кредиты со стороны юридических лиц.

Данная успешная практика нашла свое широкое применение. Операции с недвижимостью в значительном соотношении действий по ограничению сопряженных с ними рисков, планомерно переводятся в цифровую форму, замкнув всю цепочку необходимых операций в информационную среду, сформированную между операционными блоками. В ходе предоставления услуги информация от заемщика на предоставление кредита и все сопроводительные документы в цифровом виде передаются по цепочке из корпоративного блока в Росреестр. В ходе передачи информации и оцифрованной документации происходит проверка и координация всех сопутствующих сервисов банка при обслуживании операции.

В предающих блоках замкнутой системы реализуется защита информации и контроль за ее передачей строго по цепочке формирования потребительской ценности. Поток не прерывается, и услуга доводится до клиента в минимальные сроки и с максимальным уровнем защиты персональных данных. Банк хранит строгую конфиденциальность клиента и способен брать на себя все возможные риски, реализуя свой замкнутый цифровой модуль, куда включена вся его партнерская среда. Рассмотренная цифровая система является примером

реализации стратегии устойчивого развития банковской среды, постоянно подвергающейся атакам нерегламентированных игроков и мошенников. Способность банка предоставить своим клиентам и всей партнерской среде комфортную экосистему в цифровом формате, обеспечивающую эффективное взаимодействие и удовлетворение всех потребностей, определяет его устойчивость и высокий уровень благонадежности в бизнес среде. Реализация подобной стратегии развития станет мощным драйвером принципиально нового уровня развития и обеспечения банковской системой всех социально-экономических процессов и сфер хозяйствования[5]. Подобные инициативы по внедрению электронной регистрации сделок с недвижимостью при оформлении ипотечного кредитования юридических лиц, значительно повышает конкурентоспособность финансового сектора, увеличивая линейку финансовых продуктов, основных услуг и вспомогательных сервисов, которые опосредованно тоже способны стать полноценными услугами по обеспечению безопасности данных клиентов и значительному упрощению процедур оформления.

Реализация подобных направлений цифровизации финансовой системы направлена на повышение качества сервисов и условий ведения хозяйственной деятельности всех ее субъектов, а также общую устойчивость всей системы в целом. Происходящая трансформация обеспечивает безопасность, комфортность и перспективы для дальнейшего устойчивого развития данного отраслевого сектора в условиях роста общей неопределенности и флексibility ее организационных звеньев[5]. Рост нагрузки на общую поддерживающую инфраструктуру рынка определяет важность разработки цифровых сервисов для ускорения обслуживания населения и усиления системы безопасности с точки зрения обеспечения конфиденциальности. Рост уровня качества на рынке финансовых услуг сопряжение с дальнейшим упрощением процедур и сокращением физического участия при формировании потребительского запроса и его удовлетворении. Происходящие изменения требуют своей регламентации и разработки системы стандартов качества для оценки новых условий и способов хозяйствования, нацеленных на реализацию принципов устойчивости.

Список литературы:

1. Окрепилов В.В., Иванова Г.Н., Чудиновских И.В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы. – Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - № 3-4 (56-57), 2018
2. Мкртчян Т. Р. Инновационное обеспечение управления качеством на предприятии: монография / Мкртчян Т.Р. - СПб.: СПбГУПТД, 2018
3. Гагулина Н.Л., Астафьева А.И. Устойчивое развитие в условиях санкций // Наука и практика в условиях санкционного миропорядка: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30-31 мая 2018 г.). - СПб.: Изд-во «КульТИнформПресс», 2018.
4. Мкртчян Т.Р., Бурылов В.С., Долинина А.И. Рекомендации для бизнеса по достижению целей устойчивого развития (ЦУР)/Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов

XXIII Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 18-19 ноября 2021 г./ научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: М. В. Высочина, А. А. Антонова, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021.

5. Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 37120-2015 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200123370/>

UDC 336.71

Mkrtchyan Tamara Rubenovna

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance

Anastasia Viktorovna Pryadkina

Master's student in the Department of Social Work

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

ASSESSMENT OF RELIABILITY IN INVESTMENT TRANSACTIONS WITH REAL ESTATE AS A DIRECTION OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SERVICES MARKET

Abstract: This article examines the feasibility of establishing a digital ecosystem that integrates participants in the real estate investment process. This system is capable of generating financial instruments based on the reliability rating of participants in financial transactions. Reliability is viewed as a hedging tool for risks arising during real estate transactions. Participants in real estate transactions are provided with mortgage lending services for legal entities based on the electronic registration of real estate transactions. This innovation forms the basis for transforming the banking sector and integrating all providers of this service into a common information module that facilitates the online exchange of information and documents. The possibility of ensuring the security of data integrated into the system and simplifying and accelerating the process of providing services to clients is discussed. Digitalization is viewed as a tool for the sustainable development of the banking system and ensuring stakeholder satisfaction through increased reliability.

Keywords: Investment, real estate, ecosystem, digitalization, transformation, reliability, banking service, financial sector, consumer value, quality, competitiveness, electronic registration, integration, information environment, security.

УДК 336.221

Музыченко Анастасия Алексеевна

Музыченко Иван Дмитриевич

Научный руководитель: Мизюрёва Вера Владимировна,
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева», Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности налогообложения цифровых продуктов и услуг в Российской Федерации с учетом инвестиционной деятельности предпринимателей. Особое внимание направлено на вопросы применения упрощенной системы налогообложения, налога на добавленную стоимость, а также налоговых льгот для аккредитованных ИТ-компаний. В работе анализируются аспекты налогового регулирования предпринимательской деятельности в области цифровых услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика, налогообложение, налоги, инвестиции, предпринимательская деятельность, цифровые продукты, цифровые услуги, ИТ-компанияи.

Современная экономика России переживает активную трансформацию под воздействием цифровизации, которая охватывает все сферы общественной и предпринимательской деятельности. Государство последовательно реализует стратегию цифрового развития и расширяет меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, стимулируя внедрение инноваций и переход на цифровые бизнес-модели. Особое внимание уделяется формированию благоприятной налоговой и правовой среды для развития отечественных цифровых продуктов, программного обеспечения и онлайн-сервисов.

В этих условиях вопросы налогообложения цифровых услуг, особенно для индивидуальных предпринимателей, приобретают особую значимость, поскольку именно эта отрасль становится одним из ключевых факторов экономического роста и технологического суверенитета страны.

Развитие цифровой экономики тесно связано с основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенной политики Российской Федерации, которые ориентированы на укрепление доходной базы бюджета, обеспечение прозрачности финансовых потоков и стимулирование инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Реализуемые меры включают оптимизацию налогового администрирования, цифровизацию государственных услуг, внедрение электронного документооборота в сфере внешнеэкономической деятельности и упрощение процедур таможенного контроля [4]. Все это способствует повышению эффективности фискальной системы и формированию благоприятных условий для развития цифрового предпринимательства в России.

По данным статистического сборника вклад сектора ИКТ как ключевого

драйвера цифровизации становится более ощутимым: в 2023 году его доля ВВП достигла 3,5% (на 0,4 процентный пункт (п.п.) выше, чем в 2022 году). За этот период выросла доля профильных товаров и услуг на 4,4 п.п., увеличилась численность занятых на 0,1 п.п. и вырос объем инвестиций в отрасль на 0,3 п.п. [1].

Многие предприниматели переводят свои услуги и продукты в цифровой формат. Они создают онлайн-платформы, используют программное обеспечение, развивают интернет-продажи. Данные процессы влекут за собой не только крупные инвестиции в цифровую инфраструктуру и нематериальные активы, но и требуют учитывать особенности налогообложения, которые не соответствуют стандартному подходу налогообложения «классических» товаров и услуг.

Что касается правового регулирования цифровых услуг и продуктов, то законодательно в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) не закреплено общее определение «цифровых услуг», однако в нем закреплены положения о налогообложении программного обеспечения.

Так, в п. 1 ст. 174.2 НК РФ отражены виды электронных (цифровых) услуг, облагаемых НДС:

- предоставление прав на использование программ для ЭВМ и баз данных (включая игры и мобильные приложения);
- хранение и обработка информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- размещение рекламы в сети Интернет;
- предоставление доменных имен и хостинга;
- предоставление доступа к онлайн-курсам, фильмам, музыке, книгам и т.д.

В качестве определения «цифровых услуг» авторы предлагают следующее: деятельность, осуществляемая с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, направленная на разработку, обновление, распространение и сопровождение программного обеспечения, баз данных, цифровых образовательных и мультимедийных продуктов, а также на предоставление доступа к цифровому контенту, его хранение и обработку.

Важную роль играет Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236, которое устанавливает ограничения на использование иностранного ПО в государственных и муниципальных органах, а также формирует правовую основу для поддержки отечественных разработчиков цифровых продуктов и услуг.

Чтобы избежать налоговых рисков, предпринимателям важно знать законодательство и правильно отражать доходы от цифровых услуг.

Результаты деятельности индивидуальных предпринимателей, работающих в сфере цифровых продуктов – разработчиков ПО, онлайн-курсов, компьютерных игр и пр. постепенно получают правовое закрепление в качестве объектов имущественных прав и инвестиций.

Развитие цифровой экономики в России сопровождается ростом объемов

рынка ИКТ и числа предпринимателей, оказывающих цифровые услуги. На фоне этого особую актуальность приобретает вопрос налогообложения цифровых услуг и льгот, направленных на поддержание малого и среднего предпринимательства.

Рассмотрим основные льготы налогообложения цифровых услуг для предпринимателей.

Согласно подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ, передача исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных, включенные в единый реестр российского программного обеспечения, а также предоставленные права их использования (включая удаленный доступ), освобождаются от уплаты НДС [3]. В то же время индивидуальные предприниматели на УСН (доход не должен превышать 60 млн руб. за календарный год в 2025 году, 10 млн – в 2026 году) или на специальном режиме НПД уже освобождены от уплаты НДС, поэтому данная льгота важна индивидуальным предпринимателям, применяющим общую систему налогообложения. Для облачных сервисов, SaaS-моделей и платформ электронной коммерции применяется стандартная ставка НДС в размере 20%.

Также многие индивидуальные предприниматели, оказывающие цифровые услуги, выбирают упрощенную систему налогообложения (УСН) и применяют ставку либо 6% с доходов, либо 15% с разницы «доходы минус расходы». Согласно годовому отчету ФНС за 2024 год, поступления по специальным режимам, в том числе УСН составили: всего по спецрежимам: 1,446 трлн руб., из них УСН: 1,316 трлн руб., что составляет 91% от общего объема поступлений [5].

С 1 января 2025 года введена прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц. В отношении физических лиц, оказывающих «цифровые услуги» по договору ГПХ и/или трудовому договору, вознаграждение попадает в основную базу и облагается по 5-ступенчатой шкале НДФЛ. В большинстве случаев это касается не только резидентов. Физические лица-нерезиденты чаще оказывают данные услуги в дистанционном формате, следовательно, претендуют на льготные ставки, предусмотренные п. 3.1 ст. 224 НК РФ [2].

По данным Министерства финансов Российской Федерации, в России 64 млн плательщиков НДФЛ, изменение шкалы затронуло в целом около 2 млн из них (с доходом выше 2,4 млн руб. в год), или 3,2% работающего населения.

Для индивидуальных предпринимателей в России существуют профессиональные налоговые вычеты. ИП, применяющие основную систему налогообложения, по итогам года могут заплатить 13% только с разницы между доходами и расходами, но траты должны напрямую относиться к предпринимательской деятельности. В случае отсутствия документов, подтверждающих траты, налоговый вычет составит 20% от общей суммы доходов (например, если за год предприниматель заработал 1,8 млн руб., НДФЛ он заплатит только с 14,4 млн руб. Также действуют стандартный, имущественные, социальные и инвестиционные вычеты.

Стоит отметить, что наличие системы вычетов играет важную роль в стимулировании предпринимательской активности. Для ИП в сфере цифровых услуг это означает возможность более гибкого планирования своих расходов,

оптимизации налогооблагаемой базы и направления высвобожденных средств на развитие бизнеса, в том числе на внедрение технологий, продвижение онлайн-сервисов и расширение клиентской базы. Так налоговые льготы становятся не только инструментом снижения фискальной нагрузки, но и фактором ускорения цифровизации.

ИТ-компании и ИП, являющиеся разработчиками программ для ЭВМ, включенные в реестр российского ПО, а также оказывающие «цифровые услуги» по установленному перечню, применяют пониженный тариф по страховым взносам – 7,6%, что значительно ниже основного 30% тарифа [6].

Таким образом, цифровизация в России не только формирует новые бизнес-модели, но и ставит перед государством задачу совершенствования налогового регулирования. С одной стороны, действующие льготы, возможность применения УСН и налоговых вычетов позволяют индивидуальным предпринимателям снизить налоговую нагрузку и развивать цифровые сервисы. С другой стороны, сохраняются пробелы в законодательстве, касающиеся налогообложения облачных сервисов и иных гибридных форм цифровых услуг.

Для дальнейшего стимулирования цифровой экономики необходим баланс между налоговыми поступлениями и созданием благоприятной среды для успешного развития малого и среднего предпринимательства в стране.

Список литературы и источников

1. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2025.
2. Мизюрева, В. В. Роль налога на доходы физических лиц в демографическом кризисе / В. В. Мизюрева // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 10. – С. 104-116. – DOI 10.54861/27131211_2024_10_104. – EDN CVSOOJ.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» 2025.
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов (разработаны Минфином России) // СПС «Консультант Плюс» 2025.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/usn/>
6. On the Issue of Insurance Premiums for Agricultural Producers / N. N. Shelemekh, V. V. Mizyureva, M. A. Shadrina [et al.] // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 217-226. – DOI 10.1007/978-3-030-72110-7_22. – EDNWXRCWO.

УДК 336.76

Назарова Дарья Александровна

Преподаватель, 1КК

Бузулукский финансово-экономический колледж - филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Бузулук, Россия

+79697475466, nazarova.daria2002@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию цифровых инвестиционных сервисов как ключевого элемента цифровой экономики. Рассматриваются основные категории данных сервисов: онлайн-брокеры, робо-эдвайзеры, краудфандинговые платформы и платформы для инвестиций в криптовалюты и цифровые финансовые активы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые инвестиционные сервисы, онлайн-брокеры, робо-эдвайзеры, краудфандинг, цифровые финансовые активы, финансовый рынок, инвестиции, Российская Федерация.

Цифровые инвестиционные сервисы представляют собой комплекс онлайн-платформ и приложений, обеспечивающих инвесторам доступ к финансовым инструментам и услугам, включая операции с ценными бумагами, управление портфелем активов и инвестиционное консультирование. К основным категориям цифровых инвестиционных сервисов относятся:

- Онлайн-брокеры, предоставляющие возможность совершения операций с ценными бумагами через интернет;
- Робо-эдвайзеры, осуществляющие автоматизированное управление инвестиционным портфелем на основе алгоритмов и искусственного интеллекта;
- Краудфандинговые платформы, обеспечивающие участие в финансировании стартапов и малого бизнеса;
- Специализированные платформы для инвестиций в криптовалюты и цифровые финансовые активы.

К преимуществам цифровых инвестиционных сервисов относятся их доступность, оперативность использования, возможности диверсификации активов и потенциальная доходность. Указанные преимущества обусловлены применением онлайн-технологий, оптимизацией инвестиционных процессов и предоставлением современных инструментов управления активами.

К недостаткам следует отнести наличие инвестиционных рисков, комиссионные издержки, ограничения ликвидности и вопросы кибербезопасности. Данные ограничения связаны со спецификой финансовых инструментов, тарифной политикой операторов и иными факторами, влияющими на результативность инвестиций.

Российский рынок цифровых инвестиционных сервисов характеризуется активным развитием. В последние годы отмечается увеличение количества

онлайн-брокеров и робо-эдвайзеров, предлагающих расширенный спектр инвестиционных услуг. Согласно отчетности Московской биржи, количество физических лиц, обладающих брокерскими счетами, достигло 29,7 млн по состоянию на конец мая 2024 года. По информации Банка России, объем активов под управлением робо-эдвайзеров также показывает устойчивую положительную динамику, хотя точные статистические данные не подлежат публичному раскрытию.

Среди особенностей национального рынка цифровых инвестиционных сервисов выделяются высокая степень концентрации, недостаточный уровень финансовой грамотности инвесторов и ограниченный выбор инвестиционных инструментов.

Перспективы развития рынка связаны с совершенствованием цифровых технологий, повышением финансовой культуры населения и оптимизацией нормативно-правового регулирования. В среднесрочной перспективе ожидается рост рынка за счет следующих факторов:

1. Привлечения новых категорий инвесторов через использование цифровых каналов;
2. Расширения перечня предоставляемых услуг, включая инвестиции в альтернативные активы и персональное консультирование;
3. Внедрения технологий искусственного интеллекта для автоматизации управления инвестициями;
4. Развития регулирования цифровых финансовых активов;
5. Усиления конкурентной среды, способствующей оптимизации стоимости услуг.

В заключение следует отметить, что цифровые инвестиционные сервисы занимают значимое место в развитии финансового рынка и привлечении инвестиций в цифровую экономику. Российский рынок цифровых инвестиционных сервисов, находясь на стадии активного развития, требует решения вопросов, связанных с высокой концентрацией, повышением финансовой грамотности и расширением инвестиционных инструментов. Существенными факторами развития отрасли станут реализация образовательных программ в области финансов и создание эффективных механизмов защиты прав инвесторов.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз / А. Г. Аганбегян. — Москва: Дело, 2019. — 350 с. — ISBN 978-5-85006-123-4.
2. Глазьев, С. Ю. Рынок в будущее: Россия в новом технологическом и мировом укладе / С. Ю. Глазьев. — 2-е изд., доп. — Москва: Книжный мир, 2021. — 448 с. — ISBN 978-5-604-12345-6.
3. Дрогобыцкий, И. Н. Управление в цифровой экономике: теория и практика / И. Н. Дрогобыцкий. — Москва: Юрайт, 2022. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-98765-4.
4. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация: Научное издание / В. Л. Иноземцев. — Москва: Академический проект, 2021. — 474 с. — ISBN 978-5-8291-3456-7.
5. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич. — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. — 564 с. — ISBN 978-5-7598-2345-6.
6. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб; пер. с англ. — Москва: Эксмо, 2023. — 288 с. — ISBN 978-5-699-12345-9.
7. Количество частных инвесторов на Московской бирже [Электронный ресурс] // Московская

УДК 331.5.024.5

Нахалов Андрей Владимирович

студент, направление подготовки «Менеджмент»

Максименко Виктория Сергеевна

студентка, направление подготовки «Экономика»

Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия

Научный руководитель канд. социол. наук, доцент Егорова Ирина

Александровна

ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена социально-этическому анализу проблемы замещения человеческого труда искусственным интеллектом. Рассматриваются экономические выгоды и риски массового вытеснения работников, этические дилеммы ответственности и дискриминации, а также парадоксы общественного доверия. Предложен человеко-ориентированный подход как путь к балансу между технологическим прогрессом и сохранением человеческого потенциала.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философские проблемы ИИ, автоматизация труда, социально-этический анализ, замещение трудовых ресурсов

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) приобретает масштабный характер, напрямую затрагивая рынок труда и социальную стабильность. Рост автомат требует своевременного решения этических и нормативных вопросов, связанных с заменой человеческих ресурсов. Исследование актуально для формирования стратегий адаптации образования, законодательства и общественного сознания к цифровой трансформации.

Стремительное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) стало одной из определяющих черт современной эпохи. Генеративные модели, такие как ChatGPT, и интеллектуальные системы автоматизации трансформируют не только технологический ландшафт, но и фундаментальные основы общества, в частности, сферу труда.

Как отмечается в исследовании А.А.Гармса и Н.В.Оплетиной, ИИ обладает амбивалентным характером: с одной стороны, он сулит беспрецедентный экономический рост и оптимизацию процессов, а с другой – порождает глубокие социальные и этические дилеммы [1].

Цель данной статьи – проанализировать ключевые проблемы, связанные с замещением человеческого труда искусственным интеллектом, и рассмотреть возможные пути их решения через призму междисциплинарного подхода, объединяющего философию, экономику и социологию.

Прогнозы, приведенные авторами научных исследований, свидетельствуют о значительных экономических выгодах от внедрения ИИ: к

2030 году прогнозируется увеличение ВВП Китая на 26%, а Северной Америки – на 14,5% [1]. Подчеркивается, что ИИ оптимизирует производство, персонализирует образование и предлагает инновационные решения в медицине, повышая качество услуг при снижении затрат.

Однако обратной стороной этой медали является угроза массового вытеснения людей с рабочих мест. Как отмечается, «согласно отчёту Всемирного экономического форума, к 2030 году 75 миллионов рабочих мест будут упразднены, благодаря внедрению интеллектуальных технологий, в то же время их заменят другие 133 млн» [1]. При этом авторы справедливо задаются вопросом: готово ли трудоспособное человечество к тому, чтобы занять эти новые места, и способна ли система образования эффективно ответить на этот вызов? Эту тревогу подтверждают и данные опросов: как указывает А.А. Гармс, 58% россиян боятся, что ИИ займет их рабочие места, а 11% уверены, что их профессии могут полностью исчезнуть [1]. Это порождает не только экономическую, но и глубокую психологическую и экзистенциальную проблему.

Замещение трудовых ресурсов упирается в комплекс этических проблем, которые детально анализируются в обеих статьях. В исследовании А.М. Зарубина и соавторов подчеркивается, что ключевыми являются вопросы моральной стороны замены человека на ИИ, подотчетности и влияния на достоинство человека [2]. Во-первых, это проблема ответственности: спорным вопросом является установление субъекта ответственности за решение, принятое автономной технической системой. Во-вторых, алгоритмы ИИ, обучающиеся на исторических данных, могут унаследовать и усилить существующие в обществе предубеждения. Как констатируется, «системы искусственного интеллекта обучаются на огромных массивах данных, и в этих данных могут быть заложены ошибки и общественные предубеждения. Следовательно, эти предубеждения могут укорениться и в алгоритмах ИИ, закрепляя и усиливая несправедливые или дискриминационные результаты» [1], например, при приеме на работу.

В общественном сознании, таким образом, формируется «парадокс доверия»: согласно данным совместного исследования KPMG и Университета Квинсленда, фиксирующее, что «люди не доверяют ИИ, но допускают его использование» [1]. Этот парадокс раскрывается в том, что, по данным ВЦИОМ, россияне одобряют внедрение ИИ в промышленность (82%) и науку (79%), но при этом не готовы доверить ему принятие важных решений в сферах, затрагивающих человеческие жизни и ценности, таких как медицина и образование [1]. ИИ воспринимается как «неэмоциональная и аморальная» система, не способная опираться на морально-этические нормы.

А.М.Зарубин с соавторами углубляются в философские аспекты обозначенной трансформации общественного сознания и систематизируют восемь ключевых философских проблем, возникающих при замене человеческого труда искусственным интеллектом [2]. Среди них наиболее релевантными для темы замещения являются этическая, онтологическая и ценностная проблемы.

Этическая проблема касается вопросов о том, каким образом человек

должен взаимодействовать с ИИ, чтобы предотвратить проблемы, связанные с дискриминацией или нарушением прав человека.

Онтологическая проблема состоит в определении ответственности за результат и юридического статуса ИИ.

Ценностная проблема связана с тем, какие ценности должны быть у ИИ, чтобы принимались справедливые решения.

Авторы также отмечают, что философы, такие как Ник Бостром, чьи работы они цитируют, задолго до текущего бума предупреждали о рисках, связанных с автоматизацией и заменой труда машинным функционалом [2]. Это делает философский анализ не просто рефлексией, а необходимой основой для выработки стратегий развития.

Большинство ученых сходятся в том, что выход из сложившейся ситуации лежит в человеко-ориентированном подходе к разработке и внедрению ИИ. Этот подход провозглашается ключевым: «Человеко-ориентированный ИИ способен создать определенный баланс: чем больше людей сотрудничают с ИИ, тем лучше будут результаты» [1]. ИИ должен рассматриваться не как замена человеку, а как его партнер. Приводятся данные, что 30% сотрудников уже используют ИИ для анализа данных, а 25% – для решения административных задач, высвобождая время для стратегической работы [1].

Ключевую роль в этом переходе играет государство и система образования. Отмечается, что в России реализуются программы переобучения, подобные федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» [1]. Это напрямую соотносится с выводом о том, что для решения проблем замещения требуется «придерживаться определенного баланса» и учитывать «социальную справедливость и экономическое развитие» [2].

Подводя итоги анализа, необходимо отметить, что проблема замещения трудовых ресурсов искусственным интеллектом не является сугубо технологической или экономической. Это комплексный социально-философский вызов, затрагивающий основы человеческого бытия, справедливости и идентичности. Анализ позволяет прийти к выводу, что будущее труда лежит не в конфронтации человека и машины, а в их симбиозе. Для достижения этого баланса необходимы:

1. развитие крепких этических и правовых рамок, регулирующих разработку и применение ИИ;

2. крупномасштабные инвестиции в образование и переобучение, чтобы подготовить людей к новым ролям, о необходимости чего свидетельствуют данные опросов;

3. продвижение человеко-ориентированной парадигмы, где ИИ служит инструментом для расширения человеческих возможностей, а не их замены.

Только сбалансированный и междисциплинарный подход, учитывающий как безграничные возможности технологического прогресса, так и непреходящую ценность человеческого фактора, позволит обществу процветать в новую эпоху, не утрачивая своей человеческой сути.

Список цитированных источников:

1. Гармс А.А., Оплетина Н.В. Между этикой и прогрессом: проблемы развития искусственного интеллекта // Междисциплинарные исследования. 2023. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-etikoy-i-progressom-problemy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta/viewer> (дата обращения 21.10.2025).

2. Зарубин А.М., Жупанов А.И., Обиднов И.А. Проблематика использования искусственного интеллекта вместо трудовых ресурсов // Journal of Monetary Economics and Management. 2025. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-vместo-trudovyh-resursov/viewer> (дата обращения 21.10.2025).

УДК 338.22.021.1

JEL: A13, A14, D03, E03

Некрасова Дарья Юрьевна

Смелкова Ульяна Леонидовна

Кафедра менеджмента,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

Россия, Санкт-Петербург

dnekrasova0109@gmail.com

ulyanasm7@gmail.com

+7(912)915-94-65

+7(921)687-39-38

Научный руководитель: к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Любименко Анна Игоревна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ИНСТРУМЕНТЫ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тотальным проникновением цифровых технологий во все сферы экономики, что детерминирует трансформацию традиционных подходов к управлению проектами. Целью статьи является системный анализ сущности цифровизации проектной деятельности, выявление ключевых технологических трендов и оценка их влияния на эффективность проектов. В работе применяются методы сравнительного анализа, синтеза научной литературы и обобщения практик внедрения цифровых решений. В результате определены ключевые векторы развития цифровой проектной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация; проектная деятельность; управление проектами; Agile; искусственный интеллект; BIM; большие данные; цифровая трансформация; эффективность; проектные команды.

Nekrasova Daria Yurievna

Smelkova Ulyana Leonidovna

Department of Management,

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,

Russia, Saint Petersburg

dnekrasova0109@gmail.com

ulyanasm7@gmail.com

+7(912)915-94-65

+7(921)687-39-38

DIGITALIZATION IN PROJECT ACTIVITIES: ESSENCE, TOOLS, AND VECTORS OF TRANSFORMATION

Annotation. The relevance of the study is due to the total penetration of digital technologies into all areas of the economy, which determines the transformation of traditional approaches to project management. The purpose of the article is to provide a systematic analysis of the essence of digitalization in project management, identify key technological trends, and assess their impact on the effectiveness of projects. The article uses methods of comparative analysis, synthesis of scientific literature, and generalization of practices for implementing digital solutions. As a result, the key vectors for the development of digital project management have been identified.

Keywords: digitalization; project activities; project management; Agile; artificial intelligence; BIM; big data; digital transformation; efficiency; project teams.

ПРЕАМБУЛА

Современная экономическая парадигма характеризуется ускорением темпов изменений, глобализацией и усилением конкурентного давления, что актуализирует роль проектной деятельности как ключевого инструмента достижения стратегических целей организаций. В этом контексте цифровизация перестала быть опциональным трендом и превратилась в императив выживания и развития. Трансформация, инициированная Четвертой промышленной революцией, затрагивает основы управления проектами, предлагая новые методологии, инструменты и принципы организации работы. Актуальность данного исследования заключается в необходимости систематизации накопленного теоретического и практического опыта по интеграции цифровых технологий в проектную деятельность, а также в выявлении системных эффектов и потенциальных рисков, сопровождающих этот процесс. Понимание данных аспектов является критически важным для менеджеров любого уровня, позволяя не просто адаптироваться к изменениям, но и proactively использовать цифровой потенциал для достижения превосходных результатов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы исследования выступили принципы системного подхода, позволившего рассмотреть цифровизацию проектной деятельности как многогранный феномен.

Для достижения поставленной цели были применены следующие методы:

- Сравнительный анализ: применяется для коллаборации традиционных и современных гибких методологий управления проектами в контексте их адаптивности к цифровой среде.
- Синтез научной литературы: выполнен обзор и интеграция концепций, представленных в трудах ведущих специалистов в области проектного менеджмента и цифровой трансформации (например, работы PMI, Agile Manifesto).
- Обобщение практик: проанализированы кейсы внедрения цифровых решений в российских и международных компаниях из различных отраслей (ИТ, строительство, финансы).

Базой источников и информации стали научные публикации в рецензируемых журналах, материалы международных конференций, стандарты по управлению проектами, а также аналитические отчеты консалтинговых компаний (Gartner).

2. Сущность и эволюция цифровой проектной деятельности

Цифровизация – это процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат. Она включает в себя использование цифровых технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшения уровня качества услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы организаций и предприятий в целом. Цифровизация помогает не только

сократить время принятия различных решений, предоставляя необходимые данные, но и позволяет предотвращать кризисные ситуации.

Цифровизация в проектной деятельности – это использование цифровых технологий для улучшения и преобразования процессов управления проектами. Этот процесс предполагает создание цифровой среды, автоматизацию задач, упрощенный процесс при использовании большого массива данных, создание специальных платформ для взаимодействия, применение искусственного интеллекта для разного вида задач. Цель данного процесса повысить эффективность, прозрачность и качество работы, а также кардинальное изменение подходов к управлению проектами.

Основополагающая цель цифровизации в проектной деятельности заключается в фундаментальном переосмыслении устоявшихся процессов. Речь идет не о простой модернизации оборудования, а о глубоком изменении самих принципов организации работы и производства. Такой подход позволяет сформировать устойчивые конкурентные преимущества, поскольку переход на цифровые решения открывает путь к достижению принципиально нового уровня операционной эффективности и общей результативности. Достигается это за счет всесторонней оптимизации рабочих процессов, что приводит к значительному ускорению выполнения задач и, как следствие, к повышению качества итоговых результатов проектов. Однако успех данной трансформации невозможен без адекватной системы управления изменениями, которая предполагает создание гибкого управленческого аппарата. Этот аппарат должен обладать способностью оперативно адаптироваться к динамично меняющимся внешним условиям и своевременно реагировать на новые вызовы.

Как проявляется цифровизация в проектной деятельности:

- **Переход к цифровым моделям:** Создание виртуальных 3D-моделей проектов (ТИМ), содержащих всю информацию о проекте, от архитектуры до эксплуатации.
- **Цифровые платформы и системы:** Использование онлайн-платформ для управления проектами, коммуникации и обмена данными.
- **Автоматизация процессов:** Перевод бизнес-процессов в цифровую среду для автоматизации задач, таких как экспертиза и утверждение проектной документации, а также управление финансами и контролем.
- **Анализ данных и ИИ:** Использование большого объема данных и искусственного интеллекта для анализа и принятия более эффективных управленческих решений.
- **Электронный документооборот:** Полный перевод документации и взаимодействия в цифровой формат, что упрощает работу с заказчиками.

Внедрение цифровых инструментов в проектную деятельность обеспечивает ряд значимых преимуществ, ключевым из которых является радикальное повышение операционной эффективности. За счет повсеместной автоматизации рутинных задач и налаживания более тесного взаимодействия между участниками достигается существенное сокращение временных и финансовых затрат. Параллельно происходит системное улучшение качества результатов, поскольку современные технологии моделирования и глубокого

анализа позволяют выявлять и минимизировать потенциальные ошибки на самых ранних стадиях. Единое цифровое пространство проекта создает беспрецедентный уровень прозрачности и контроля, предоставляя всем ответственным сторонам, актуальные данные в режиме реального времени для принятия обоснованных управленческих решений. Кроме того, открывается доступ к принципиально новым возможностям, трансформирующим традиционные подходы к созданию ценности и оказанию услуг. Наконец, цифровая основа проектов обеспечивает их высокую масштабируемость, позволяя гибко расширять и диверсифицировать деятельность в соответствии с растущими требованиями рынка.

Эволюция проектного управления в контексте цифровизации прошла несколько стадий:

1. Эра планирования и контроля: доминирование каскадных моделей с использованием базового ПО для составления графиков (Microsoft Project).
2. Эра гибких методологий: распространение Agile-подходов, что потребовало создания специализированных систем для управления бэклогами и спринтами (Jira, Trello).
3. Эра цифровой экосистемы: переход к комплексным платформам, объединяющим управление задачами, коммуникации (Slack, Teams), документооборот и аналитику в едином информационном пространстве.

Эта эволюция привела к смене парадигмы: от управления как искусства к управлению как науке, основанной на данных.

Ключевые векторы трансформации:

- Облачные технологии и ИИ: Переход в облако и использование инструментов аналитики данных, таких как ИИ, для оптимизации управления проектами и принятия решений.
- Улучшение пользовательского опыта: Фокусировка на создании удобных и интуитивно понятных цифровых инструментов и платформ для всех участников проекта.
- Гибкие методологии (Agile): Активное внедрение Agile-практик для повышения адаптивности и скорости реагирования на изменения в ходе проекта.
- Информационная безопасность: Усиление мер информационной безопасности для защиты данных и систем, связанных с проектной деятельностью.
- Интернет вещей (IoT): Интеграция IoT-устройств для сбора данных в реальном времени, что позволяет улучшить контроль и мониторинг за ходом проектов.
- Роботизация процессов: Автоматизация рутинных и повторяющихся задач с помощью роботизированных систем для снижения нагрузки на команду и повышения производительности.
- Развитие цифровых навыков: Инвестирование в обучение сотрудников новым цифровым навыкам и компетенциям, необходимым для работы в условиях цифровой среды.

3. Ключевые цифровые инструменты и их функциональность

Современный арсенал руководителя проекта включает широкий спектр

цифровых решений, которые можно классифицировать следующим образом:

- Системы управления проектами (Project Management Software): Jira, Asana, Basecamp. Данные платформы являются центральным узлом проектной деятельности, предоставляя функционал для планирования задач, отслеживания прогресса, распределения ресурсов и управления бюджетом. Их ключевое преимущество — обеспечение прозрачности.

- Инструменты для совместной работы (Collaboration Tools): Slack, Microsoft Teams, Miro. Они устраняют коммуникационные барьеры, особенно в распределенных командах, позволяя организовывать виртуальные встречи, обмениваться файлами и совместно работать над документами в режиме реального времени.

- Технологии для анализа данных и прогнозирования: применение больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) позволяет перейти от реактивного к проактивному управлению. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать исторические данные по проектам, выявлять паттерны, предсказывать риски срыва сроков или превышения бюджета и предлагать оптимальные решения.

- ТИМ (Технологии Информационного Моделирования) в проектной деятельности — это процесс создания, управления и хранения цифровой информации об объекте строительства на всех этапах его жизненного цикла, основанный на использовании электронной информационной модели. В России ТИМ является российским аналогом BIM-технологий и обязателен к применению в государственном и долевом строительстве.

Согласно ГОСТ Р 10.0.01-2018, ТИМ — это "процесс по созданию, управлению и хранению электронной информации об объектах капитального строительства и недвижимости на всех этапах их жизненного цикла." (Система стандартов информационного моделирования зданий и сооружений, 2019).

4. Влияние цифровизации на эффективность проектов

Внедрение цифровых инструментов оказывает комплексное положительное воздействие на ключевые показатели эффективности проекта:

- Повышение производительности: автоматизация рутинных операций (составление отчетов, отслеживание времени) высвобождает время менеджера для решения стратегических задач.

- Снижение рисков: системы прогнозной аналитики на основе ИИ позволяют идентифицировать потенциальные угрозы на ранних стадиях.

- Улучшение коммуникации и прозрачности: централизованные платформы минимизируют потери информации и обеспечивают всех участников актуальными данными.

- Повышение качества результата: возможности для итеративной разработки и постоянного тестирования в Agile-среде способствуют созданию более качественного продукта, соответствующего ожиданиям заказчика.

Эмпирические исследования, проводимые Project Management Institute (PMI), демонстрируют, что организации с высоким уровнем зрелости в области цифровизации демонстрируют на 25–30% более высокие показатели успешной реализации проектов в срок и в рамках бюджета.

5. Вызовы и барьеры цифровой трансформации

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации сопряжен с рядом существенных вызовов:

- Кибербезопасность: концентрация критически важной проектной информации в цифровых системах делает их привлекательной мишенью для кибератак, что требует значительных инвестиций в защиту данных.
- Цифровой разрыв (Digital Divide): разнородный уровень цифровой грамотности среди членов команды может стать серьезным барьером для внедрения новых инструментов и привести к сопротивлению изменениям.
- Проблема интеграции: зачастую организации используют разрозненные системы, которые сложно интегрировать в единую экосистему, что создает «информационные силосы».
- Необходимость развития новых компетенций: от современного проектного менеджера требуются не только классические управленческие навыки, но и цифровая грамотность, понимание основ работы с данными и гибкими методологиями.

Успешная цифровизация проектной деятельности, несмотря на свой потенциал, сталкивается с комплексом взаимосвязанных барьеров. Ключевыми из них являются уязвимость цифровых систем перед киберугрозами, внутреннее сопротивление персонала из-за неравномерной цифровой грамотности, сложности интеграции унаследованных систем, и острая необходимость в формировании новых компетенций у управленцев. Их преодоление невозможно без целостной стратегии, предполагающей трансформацию корпоративной культуры, внедрение программ непрерывного обучения и построение единой и защищенной информационной экосистемы. Только такой системный подход позволяет нейтрализовать риски и трансформировать вызовы в точки дальнейшего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровизация представляет собой фундаментальный фактор эволюции проектного управления, выводящий его на качественно новый уровень. Данный процесс выходит далеко за рамки простого внедрения новых программных продуктов, предполагая глубинную трансформацию методологических основ, принципов организации труда и подходов к созданию ценности. Современный проект становится не просто набором задач, а сложной цифровой экосистемой, функционирование которой основано на непрерывном потоке данных и гибком взаимодействии.

К числу наиболее значимых итогов исследования относится понимание того, что максимальная эффективность цифровой трансформации достигается при симбиозе адаптивных управленческих методологий и передовых технологических решений — от облачных платформ до инструментов искусственного интеллекта и информационного моделирования. Именно эта синергия позволяет перейти от реактивного устранения проблем к проактивному прогнозированию рисков и предиктивному управлению, существенно повышая вероятность достижения проектных целей.

В то же время становление цифровой проектной деятельности сопряжено

с необходимостью преодоления системных барьеров. Критически важными задачами являются обеспечение кибербезопасности, преодоление цифрового разрыва внутри команд, интеграция разрозненных информационных систем и, что наиболее значимо, целенаправленное формирование новых цифровых компетенций у всех участников проекта. Успех в данной сфере определяется не столько технологическими инвестициями, сколько готовностью организации к культурной и организационной трансформации, выстраивающей непрерывное обучение и открытость инновациям.

Таким образом, дальнейшее развитие проектной деятельности будет связано с углублением интеграции интеллектуальных систем, поддерживающих принятие решений, и распространением платформ, демократизирующих участие в проектировании. Это проецирует проектную деятельность из сугубо операционной плоскости в стратегическую, где она становится ключевым инструментом укрепления долгосрочной конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мошарова П. С., Островская Н. В. Гармоничное управление проектами в зависимости от уровня зрелости организации в условиях цифровизации // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 957–974.
2. Иванов И. Н., Орлова Л. В., Иванов С. И. Цифровизация и проектное управление как факторы устойчивого развития организации // Вестник университета. 2021. № 5. С. 12–18.
3. Прусова В. И., Князева А. А. Цифровизация экономики и управление проектами // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. Т. 19, № 3. С. 49–61.
4. Широкова В. Е. Анализ современных подходов к управлению инновационными проектами в условиях цифровизации // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 7(45). С. 16–30.
5. Шувалова Н. А., Михайлов П. Ю. Особенности применения гибких методологий управления проектами в период цифровой трансформации экономики // Вестник ГГУ. 2024. № 5. С. 496–505.
6. Марганова О. Н., Семин А. Г., Коськин А. В. Информационные технологии как инструмент управления проектами в цифровой экономике // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2024. № 19. С. 63–68.
7. Пирумов С. С., Соклакова И. В., Соклаков И. Е. Стандартизация управления проектами в условиях цифровизации // Вестник университета. 2023. № 6. С. 5–11.
8. Трифонов И. В., Трифонова Н. Н., Тирешко В. О., Дормидонтова В. А. Коммуникации в проектной деятельности в условиях цифровизации // Проблемы теории и практики управления. 2022. № 3. С. 72–84.
9. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. №3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403075723/>
10. Белолобова, А.А. Сетевая проектная деятельность и цифровые инструменты для её реализации / А.А. Белолобова. - Текст: непосредственный// Открытое образование. - 2020. - №4. - С. 22-31.

УДК 336

Неуструева Анастасия Сергеевна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита

Петренко Юлия Вячеславовна,

к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается актуальная проблема повышения финансовой грамотности студенческой молодежи. Раскрывается сущность и роль финансовой грамотности в условиях современной экономики. На основе анализа статистических данных и существующих исследований выявлен недостаточный уровень финансовых знаний и компетенций у студентов. Предложен авторский алгоритм реализации комплексной программы повышения финансовой грамотности в высшем учебном заведении, включающий целеполагание, содержательное наполнение, выбор образовательных технологий и оценку эффективности. Делается вывод о необходимости системного и практико-ориентированного подхода к формированию финансовой культуры студентов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, студенты, вуз, образовательные технологии, финансовая безопасность, экономическая самостоятельность

В условиях нестабильности глобальных финансовых рынков, роста цифровизации экономики и расширения спектра финансовых продуктов способность личности принимать взвешенные финансовые решения становится критически важным навыком. Особую значимость эта компетенция приобретает для студенческой молодежи, которая находится на пороге экономической самостоятельности, но зачастую не обладает необходимыми знаниями для эффективного управления личными финансами. В связи с этим разработка и внедрение эффективных программ повышения финансовой грамотности в вузах является не просто актуальной задачей, но и необходимым элементом подготовки конкурентоспособного и социально ответственного специалиста.

Финансовая грамотность представляет собой комплексное понятие, выходящее за рамки простого умения считать деньги. Согласно стратегическому подходу, под финансовой грамотностью понимается результат процесса финансового воспитания и образования, проявляющийся в сочетании системных знаний, практических умений и установок ответственного поведения, необходимых для принятия обоснованных решений в сфере личных финансов [1].

В структуре финансовой грамотности традиционно выделяют три взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный (знания): понимание ключевых финансовых понятий (инфляция, процентная ставка, риск, диверсификация), основ финансовой математики, особенностей функционирования финансовых институтов и рынков.

2. Поведенческий (умения): способность составлять личный бюджет, планировать расходы, формировать сбережения, оценивать риски и доходность финансовых продуктов, защищать свои права как потребителя финансовых услуг.

3. Установочный (отношения): сформированность таких качеств, как финансовая дисциплина, ответственность, долгосрочное планирование, критическое отношение к агрессивным маркетинговым предложениям [2].

Роль финансовой грамотности многогранна. На микроуровне она способствует повышению финансовой безопасности личности и семьи, позволяя избегать избыточной кредитной нагрузки, финансового мошенничества и нерациональных трат, это прямой путь к повышению экономической самостоятельности и благосостояния [3]. На макроуровне финансово грамотное население является основой для стабильного развития финансовой системы страны, способствует увеличению глубины финансового рынка и снижению системных рисков.

Несмотря на признание важности проблемы, многочисленные исследования констатируют недостаточный уровень финансовой грамотности среди российских студентов. Так, по данным мониторинга ВЦИОМ, лишь 12% россиян в возрасте 18-24 лет демонстрируют высокий уровень финансовой грамотности, в то время как каждый третий в этой возрастной группе имеет низкие показатели [4]. Исследование, проведенное в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства, показало, что только 37,1% студентов считают себя финансово грамотными, при этом более половины опрошенных не интересуются проблемами повышения своей финансовой компетентности [5].

Наиболее проблемными зонами, выявленными в ходе исследований, являются:

- неумение оценивать риски, так около 70% студентов не способны адекватно оценить риски предпринимательской деятельности и инвестиционных продуктов [5];

- дефицит практических навыков – менее половины студентов знают основы налогового и банковского законодательства для физических лиц, а также не умеют грамотно инвестировать сбережения [5];

- низкая вовлеченность в финансовое планирование, лишь около трети студентов постоянно ведут учет своих доходов и расходов, а сберегательная практика отсутствует у более чем 75% обучающихся [6].

Представленные данные свидетельствуют о наличии системного разрыва между теоретической подготовкой студентов, даже по экономическим специальностям, и практическими компетенциями, необходимыми для управления личными финансами.

Реализация программ повышения финансовой грамотности в вузе требует

комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные форматы обучения.

1. Интеграция в учебный процесс. Наиболее эффективным является введение в учебные планы всех направлений подготовки обязательной дисциплины «Основы финансовой грамотности». Содержание курса должно быть практико-ориентированным и охватывать такие темы, как личное бюджетирование, кредитование, сбережения, инвестиции, страхование и пенсионное планирование. Кроме того, элементы финансовой грамотности могут быть интегрированы в содержание смежных дисциплин, таких как «Экономика», «Правоведение», «Безопасность жизнедеятельности».

2. Применение интерактивных методов обучения. Для формирования не только знаний, но и практических навыков целесообразно использовать активные и интерактивные формы работы.

- кейс-стади: разбор реальных ситуаций, связанных с выбором финансового продукта, оформлением кредита, столкновением с мошенническими схемами;

- деловые и ролевые игры: моделирование процессов заключения договоров с банками, ведения семейного бюджета, взаимодействия с налоговыми органами;

- мастер-классы и вебинары с приглашенными экспертами: представителями Банка России, кредитных организаций, страховых компаний, налоговой службы;

- использование цифровых симуляторов и мобильных приложений: программы для ведения бюджета, инвестиционные тренажеры, которые позволяют в безопасной среде отработать навыки управления финансами [7].

3. Организация внеучебной деятельности. Создание и поддержка студенческих клубов финансовой грамотности, проведение олимпиад, конкурсов финансовых проектов («Мой первый инвестиционный портфель», «План выхода на пенсию»), организация тематических недель и дискуссионных площадок способствуют формированию финансовой культуры в студенческой среде.

4. Использование ресурсов онлайн-образования. Размещение учебных материалов, тестовых заданий, записей вебинаров и ссылок на авторитетные внешние ресурсы (такие как «Финансовая культура» от Банка России) на образовательных порталах вуза (например, на платформе Moodle) обеспечивает гибкость и доступность обучения.

На основе анализа лучших практик и существующих проблем предлагается следующий алгоритм реализации комплексной программы.

Рис. 1. Алгоритм реализации программы повышения финансовой грамотности в вузе (авторская разработка)

Данный алгоритм обеспечивает системность, измеримость и гибкость в управлении процессом повышения финансовой грамотности, позволяя адаптировать программу под специфику конкретного вуза.

Повышение финансовой грамотности студентов вуза является стратегической инвестицией в их будущее, способствующей формированию экономически самостоятельной, финансово защищенной и социально ответственной личности. Успех этой работы возможен только при условии перехода от разрозненных мероприятий к реализации комплексных, многоуровневых программ, основанных на принципах практической ориентированности и непрерывности. Предложенный алгоритм реализации такой программы может служить основой для разработки конкретных мероприятий в высших учебных заведениях. Важно, чтобы формирование финансовой культуры стало неотъемлемой частью образовательной миссии

современного университета, что в конечном итоге будет способствовать не только личному благополучию выпускников, но и укреплению финансовой стабильности общества в целом.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы». – URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Кузина, О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России / О. Е. Кузина // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 129-148.
3. Резник, С. Д. Финансовая грамотность студентов вуза как ключевой фактор повышения их экономической самостоятельности / С. Д. Резник, М. В. Черниковская // Друкеровский вестник. – 2021. – № 1(39). – С. 173-185.
4. Финансовая безграмотность в России: мониторинг ВЦИОМ. – 2023. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/finansovaja-bezgramotnost-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Резник, С. Д. Повышение финансовой грамотности студентов: особенности и возможности региональных вузов / С. Д. Резник, О. А. Сазыкина, М. В. Черниковская // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27, № 3(112). – С. 522-538.
6. Уровень финансовой грамотности населения России: по результатам исследования Банка России. – 2023. – URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 24.10.2025).
7. Щербакова, И. Г. Финансовая грамотность студентов и ее повышение посредством применения интерактивных методов обучения / И. Г. Щербакова, Ю. М. Лагунова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 6. – С. 1042-1047.

УДК 004.056:374

Низамутдинов Марат Марселевич,

студент 3 курса специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия

+7(917)462 80 98, marx234234234@gmail.com

Научный руководитель: Родионова Людмила Николаевна, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предпринимательства УУНиТ

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье анализируются современные киберугрозы и предлагаются методические рекомендации по применению технологий искусственного интеллекта для повышения уровня цифровой безопасности и профилактики кибермошенничества, разработан алгоритм построения образовательной ИИ-платформы.

Ключевые слова: киберугроза, искусственный интеллект, цифровая защита, образовательная платформа, кибермошенничество.

Цель исследования – разработка методических и практических рекомендаций по использованию технологий искусственного интеллекта в профилактике и снижении уровня киберпреступности за счет повышения цифровой и финансовой грамотности населения.

Объектом исследования являются современные киберугрозы и их влияние на безопасность пользователя в цифровой среде.

Предмет исследования – методы и инструменты искусственного интеллекта (ИИ), применяемые для выявления, предупреждения и обучения пользователей противодействию кибермошенничеству.

Задачи исследования:

- 1) исследовать и выявить наиболее опасные современные киберугрозы;
- 2) исследовать возможности ИИ в противодействии цифровому мошенничеству;
- 3) разработать и предложить методические и практические рекомендации по использованию образовательной ИИ-платформы в борьбе с киберпреступностью, повышению финансовой грамотности населения.

Научная новизна заключается в разработке методических принципов и практических рекомендаций по использованию персонализированной образовательной платформы на основе ИИ, способной выявлять слабые места пользователя, адаптировать контент под его уровень знаний и формировать практические навыки противодействия кибератакам в интерактивной форме.

В современном мире использования цифровых технологий во всех сферах жизни высокую актуальность приобретают киберпреступления, которые в силу анонимности и безнаказанности активно вытесняют из преступной среды «традиционные» виды мошенничества. Внедрение цифровизации привело к возможности использования различных каналов связи, мессенджеров с вымышленными именами и должностями. Поскольку используемые гражданами мессенджеры имеют происхождение из недружественных стран,

отследить мошенников крайне трудно. Риски у них – минимальные, доходы – высокие. Только за 2024 год россияне отдали кибермошенникам около 200 млрд рублей [3]. И эта цифра увеличивается несмотря на предупреждения, внимание банковских сотрудников.

Среди современных киберугроз самыми популярными в 2024 г. являются программы-вымогатели, фишинг и мошеннические (поддельные) сайты [1]. Программа-вымогатель блокирует доступ к данным, хранящимся на компьютере, а также к его операционной системе, после чего требует выкуп за их разблокировку. Один из известных примеров – вирус WannaCry, который в 2017 г. заразил более миллиона компьютеров [4].

Фишинг представляет собой попытку кибермошенника получить данные (например, пароли, коды из СМС, номера банковских карт) посредством обмана пользователя. Наиболее популярными методами являются рассылки по E-mail, SMS, телефонные звонки, поддельные сайты. Фишинг остается самым популярным видом мошенничества, направленным на россиян [2].

Но развиваются не только способы мошенничества. Платформы искусственного интеллекта аналогично развиваются, причем, под поставленные задачи. В том числе, и защиты вкладов. Каждый пользователь способен защитить себя, используя ИИ. Прежде всего, с помощью ИИ можно проводить профилактические мероприятия. Поскольку ИИ-платформы способны вести диалог в формате чата, им можно задавать вопросы, например: «Является ли этот сайт настоящим?» и получить ответ, исходя из которого можно понять, стоит доверять сайту или нет (рис. 1).

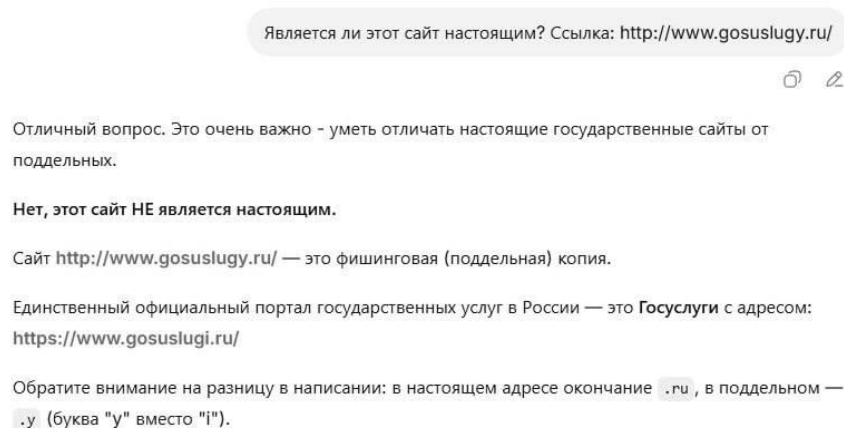

Рис.1. Ответ ИИ-платформы «DeepSeek» на вопрос об оригинальности сайта

Также ИИ-платформы способны проверять степень знаний пользователя с помощью симуляции реальных сценариев кибератак с указанием на возможные ошибки пользователя, его пробелы в знаниях. Зная уровень подготовленности пользователя, ИИ-платформы, которые обладают памятью о действиях пользователя способны персонализировать тот контент, который представляется для изучения.

В целях предотвращения и профилактики киберпреступлений на основе указанных навыков ИИ-платформ существует возможность создания образовательной платформы, которая будет обучать население финансовой

грамотности и противодействию киберугрозам. Решение задачи создания такого инструмента выполнимо в форме следующего алгоритма:

- на первом этапе необходимо провести диагностику уровня знаний пользователя с помощью тестирования;
- на втором этапе следует проанализировать слабые места, типичные ошибки и недостатки в знаниях пользователя;
- на третьем этапе идет формирование персонализированного контента – адаптация обучающего материала под уровень пользователя;
- далее на четвертом этапе проводится моделирование реальных сценариев атак, фишинговых писем и поддельных сайтов с целью обеспечения интерактивности обучения;
- на пятом этапе проводится повторное тестирование для анализа динамики развития навыков пользователя;
- результирующий шестой этап – оценка эффективности обучения в виде снижения числа ошибок пользователей при имитации атак, что напрямую говорит о повышении их уровня цифровой и финансовой грамотности.

Практическая значимость внедрения образовательной ИИ-платформы заключается в снижении успешности вредоносных атак, а также рост уровня цифровой гигиены среди населения России.

Список использованных источников:

1. Какие киберугрозы будут самыми опасными в 2024 году: отчет F5 [Электронный ресурс] // Хабр. – 2024. – URL: <https://habr.com/ru/companies/F6/news/883832/> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Комитет ГД по информационной политике: почти половина россиян в 2023 году сталкивалась с мошенничеством в интернете [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23108253> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Россияне перечислили кибермошенникам около 200 млрд рублей с начала года [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2024. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1009710> (дата обращения: 28.10.2025).
4. China, US Most Affected by WannaCry Ransomware [Электронный ресурс] // SecurityWeek. – 2017. – URL: <https://www.securityweek.com/china-us-most-affected-wannacry-ransomware/> (дата обращения: 28.10.2025).

УДК 65.011.4

Павлычева Марина Сергеевна

научный руководитель:

д.т.н., доцент, профессор; Сиротина Л. К.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Управление качеством – это комплексный подход к улучшению продукции и процессов производственной деятельности, направленный на удовлетворение потребностей потребителей. В статье проведена комплексная оценка существующих моделей расчёта влияния управления качеством на репутационные риски, что позволило выявить общие критерии нарушения тех или иных норм, влияющих на восприятие юридического лица. Приведен пример расчёта репутационных рисков компании ООО «Техносервис».

Ключевые слова: управление качеством, риски, управление рисками, репутационный риск, деловая репутация, принятие решений, риск-менеджмент

M.S. Pavlycheva

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

191186, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya, 18

PRACTICAL APPLICATION OF QUALITY MANAGEMENT TO MINIMIZE REPUTATIONAL RISKS OF ORGANIZATIONS

Quality management is an integrated approach to improving products and production processes, aimed at meeting the needs of consumers. The article provides a comprehensive assessment of existing models for calculating the impact of quality management on reputational risks, which made it possible to identify common criteria for violations of certain norms affecting the perception of a legal entity. An example of calculating the reputational risks of Technoservice LLC is given.

Keywords: quality management, risks, risk management, reputational risk, business reputation, decision-making, risk management

Введение и постановка цели исследования. За последние двадцать пять лет было проведено множество исследований, как зарубежными авторами, так и российскими учеными, по вопросам, совершенствования качества управления производственной деятельностью юридических лиц и репутационным рискам. Проблемы, затрагиваемые исследователями, чаще всего ограничиваются оценкой влияния указанных рисков на «стоимость» компании на рынке и ее «привлекательности» для потребителей и контрагентов, однако прогнозирование и превентивные меры по недопущению или снижению их негативных последствий остаются мало изученными.

В качестве цели в статье рассматривается проблема разработанности теоретико-методологических подходов и практических инструментов

управления качеством и репутационными рисками организаций в условиях стремительного возрастания значимости цифровой среды и неопределенности информации.

Методология исследования. Управление качеством является ключевым элементом стратегии управления рисками любого предприятия. Качество продукции оказывает значительное влияние на восприятие компании потребителями. Высокое качество продуктов и услуг формирует положительную репутацию, способствует увеличению продаж и укреплению конкурентоспособности. Напротив, низкое качество ведет к негативному восприятию бренда, снижению доверия клиентов и ухудшению финансовых показателей.

«Управление репутационным риском является достаточно молодым направлением и вопросы, связанные с исследованием его сущности и эффективности управления раскрыты не в полной мере» [3, с. 2].

В исследовании применялись методы сравнительного и статистического анализа, группировок, математические и нематематические методы оценки репутационных рисков и др.

В качестве математических методов применяемых для расчетов показателей управления качеством репутационных рисков можно выделить:

- Регрессионный анализ - расчет производится по формуле 1: $y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon$ (1), где: y — уровень репутации; x — независимые переменные; β_0 — свободный член; β_1 — коэффициент наклона прямой; ε — случайная ошибка.

- Методика по требованиям ГОСТ Р 66.0.01-2017 предполагает проведение анализа на основании данных получаемых из вычислений показателей по формуле 2: $R = d_1 x_1 + d_2 x_2 + d_3 x_3 + d_4 x_4 + d_5 x_5 + d_6 x_6$ (2), где $d_1, \dots, d_6$ — весовые коэффициенты показателей $x_1 \dots x_6$; x_1 — показатель «финансовые ресурсы»; x_2 — показатель «материально-технические ресурсы»; x_3 — показатель «трудовые ресурсы»; x_4 — показатель «опыт работы»; x_5 — показатель «репутация»; x_6 — показатель «управление процессами».

- Количественный метод (прямой расчет ущерба) - основная формула 3, применяемая для оценки финансовых потерь организацией $R = A \times p_1 + (A + B) \times p_2$ (3), где: A и B — возможный ущерб при принятии различных решений; p_1 и p_2 — вероятность возникновения рискового события.

Методологической основой исследования является комплекс диалектических принципов, направленных на выявление характерных особенностей описываемых явлений и процессов, их формы проявления и перспективы развития.

Результаты исследования. Управление качеством включает контроль выпускаемой продукции, процессов производства и услуг, обеспечение соответствия стандартам и требованиям рынка, а также постоянное улучшение всех аспектов деятельности организации. Эффективное управление качеством помогает минимизировать репутационные риски, повысить доверие потребителей и укрепить позицию бренда на рынке.

В науке исторически сложилось мнение, о том, что «корпорация действует

исключительно через своих сотрудников. Изначально концепция была основана на идее, что сотрудники действуют лишь в рамках узких целей корпорации, указанных в уставе. Со временем этот подход расширился, однако ограничения остались. Современная реальность показывает, что корпоративный вред может возникать и вне рамок индивидуального поведения сотрудников. Корпорация не несет ответственности за какой-либо ущерб, если только он не связан с поведением отдельного сотрудника». [1, с. 1].

В приказе Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) законодательно закреплено понятие деловой репутации как нематериального актива, представляющего собой «разницу между ценой, подлежащей оплате продавцу при приобретении компании как имущественного комплекса, и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату ее покупки (приобретения). Срок амортизации приобретенной деловой репутации устанавливается в 20 лет, но не более срока деятельности компании».

«Деловая репутация делится на положительную и отрицательную. Положительная деловая репутация рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывается в качестве отдельного инвентарного объекта. В свою очередь, отрицательная деловая репутация определяется как «скидка с цены, предоставляемая покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п.» [5, с. 2].

Как и любые риски репутационные риски можно систематизировать. Разработаны несколько распространенных подходов к группированию, выдвигаемых учеными-исследователями представлена на рисунке 1:

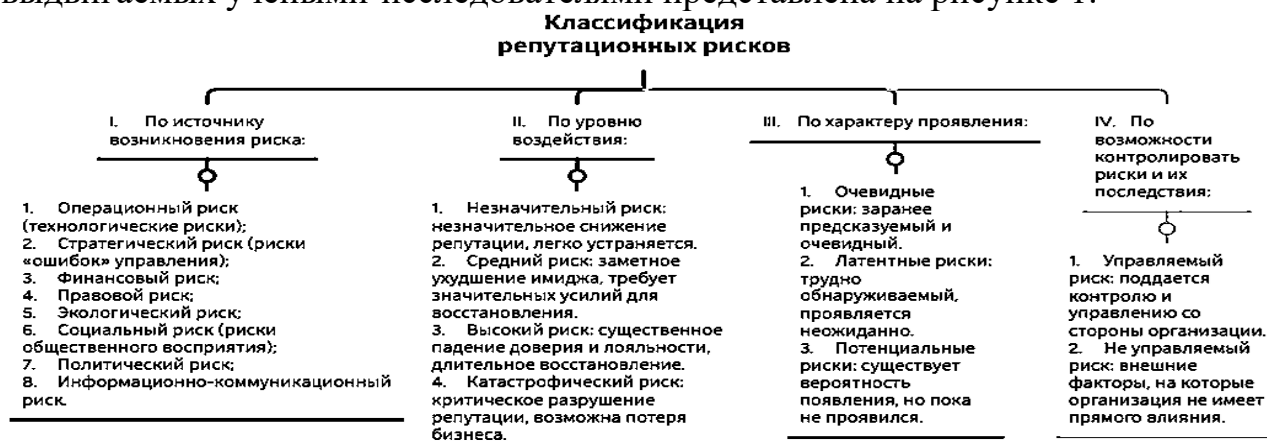

Рисунок 1 – Подходы к классификации репутационных рисков.

Применение классификации репутационных рисков позволяет систематизировать потенциальные угрозы и разработать эффективные стратегии их минимизации. Риск, связанный с репутацией, усиливается из-за несоответствия ожиданиям заинтересованных сторон, в связи с чем, возникает необходимость в тщательном анализе ожиданий заинтересованных сторон,

формулировании их, и выстраивании работы по удовлетворению запросов участвующих в общем коммерческом предприятии.

«Репутационный риск приобретает все большую значимость при выборе эффективной стратегии развития, в связи с чем управление им и его оценка становятся актуальной проблемой для любой сферы предпринимательской деятельности» [3, с. 3].

Расчет показателей управления качеством, математическими методами, можно выделить ряд существенных недостатков, которые влияют на конечный результат. К таким недостаткам можно отнести:

1. Сложность формализации и «низкая чувствительность к маловероятным событиям».

2. Качество, достоверность и новизна информации позволяет существенно повысить точность результатов.

3. Стандартизированные подходы расчета рисков оказываются недостаточно адаптивными, что затрудняет своевременное реагирование на изменения.

4. Расчеты фокусируются на краткосрочном анализе результатов и показателей, не принимая во внимание «длящиеся» последствия ущерба, наносимого репутации.

5. Интерпретация результатов, получаемых расчетным путем, – данная проблема связана с отсутствием общепринятых закрепленных стандартов измерения уровня влияния рисков на репутацию и пороговых значений, превышение которых бы указывало на серьезные угрозы для компании.

При использовании только нематематических методов также выявлен ряд недостатков:

1. Субъективность оценки при проведении анализа данных.

2. Оценка количественных показателей риска не может быть точно измерена и выражена в числовом значении.

3. Ограниченная предсказательная способность и сложность интеграции с другими видами рисков. Нерассчитанные подходы сложно интегрировать в общую систему управления корпоративными рисками, поскольку их трудно объединить с методами оценки финансовых, операционных, юридических и иных рисков, основанных преимущественно на количественных показателях.

4. Невозможность точного измерения репутационных рисков значительно осложняет автоматизацию и стандартизацию процедур мониторинга и контроля.

Используя описанные выше данные, можно сделать расчёт репутационных рисков компании. В качестве примера рассмотрим компанию ООО «Техносервис», занимающуюся производством бытовой техники. Для расчета репутационных рисков используем следующие шаги:

1. Определение факторов риска: качество продукции; нестабильность экономической ситуации на рынке; несоответствие производства стандартам экологии; количество негативных отзывов в соцсетях.

2. Использование математических методов анализа:

Регрессия рассчитывалась согласно формуле 1 и показала следующее уравнение: $y=0,5+0,3x_1+0,2x_2+0,1x_3+0,4x_4$ (1)

Оценка по ГОСТ производится по формуле 2:

Значения показателей представлены в таблице 1 и равны:

Таблица 1 – комплексных (интегральных) показателей.

x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
0,8	0,7	0,6	0,9	0,8	0,7

Тогда показатель риска составит:
 $R=0,2 \times 0,8 + 0,15 \times 0,7 + 0,15 \times 0,6 + 0,15 \times 0,8 + 0,15 \times 0,7 = 0,745$ (2)

Расчет возможных убытков проводится по формуле 3: Допустим, возможный убыток при плохом отзыве составляет $A=100\ 000\ \$$, а дополнительный убыток при массовом недовольстве клиентов равен $B = 50\ 000\ \$$. Вероятности составляют и $p_2 = 0,2$

Таким образом, общий ожидаемый убыток:

$R=1000000 \times 0,3 + (1000000 + 50000) \times 0,2 = 50000$ (3)

На основании интерпретации полученных результатов можно прийти к выводам, представленным в рисунке 2:

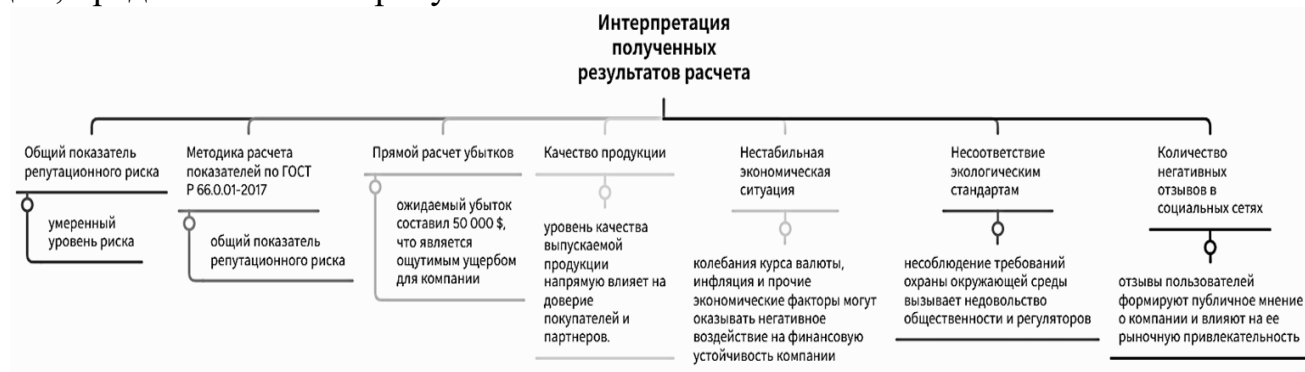

Рисунок 2 – Интерпретация полученных результатов расчета показателей репутационного риска.

Таким образом, использование только какого-то из видов методов, не дает точной оценки влияния репутационных рисков на организацию производства, поскольку точность проводимого анализа всегда зависит от: корректности исходных данных, соответствия применяемых в отрасли коэффициентов расчета, глубины проведенного экспертного анализа.

Заключение. Проведение анализа факторов влияния на репутацию требует от компании значительных расходов, которые при грамотной оценке позволяют не только окупить данные расходы в дальнейшем, но и помочь сформировать долгосрочный «репутационный капитал», за счет чего «актуализируется необходимость нивелирования рискованных ситуаций не только в области кредитных, валютных, фондовых и других операций, но и в сфере сохранения и укрепления деловой репутации». [4, с.12]

Любой негативный инцидент, будь то скандал, утечка данных или нарушение этических норм, может нанести существенный ущерб имиджу компании, привести к потере клиентов, партнеров и инвестиций. Поэтому эффективное управление репутационными рисками становится критически важным элементом стратегии любой организации. Управление репутационными

рисками – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и адаптации к меняющимся условиям. Быстрота реакции на негативные события критически важна для минимизации последствий, причиняемых рисками и угрозами репутации. Таким образом, эффективное управление качеством является необходимым условием успешного развития бизнеса и минимизации репутационных рисков. Только комплексный подход позволит обеспечить устойчивый рост и укрепление позиций компании на рынке.

Список использованных источников:

1. *Mihailis E. D.* The Source(s) of Corporate Harm // University of Iowa Legal Studies Research Paper, 2021. 5 p.
2. *Ким Ю. К.* Управление репутационными рисками в предпринимательской деятельности: на примере коммерческих банков: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ким Ю.К.; [Место защиты: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова]. - Москва, 2014. - 21 с.
3. *Куницын И.И.* Управление репутационными рисками коммерческих банков: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 / И. И. Куницын; науч. рук. д-р эконом. наук В. В. Мануйленко. - Ставрополь, 2017. - 214 с. - Библиогр.: с. 160 - 181
4. *Толстова М. В.* Деловая репутация компании как важнейший нематериальный актив и риски ее потери / М. В. Толстова, Т. М. Лаврик // Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 99-103.

References:

1. *Mihailis E. D.* The Source(s) of Corporate Harm // University of Iowa Legal Studies Research Paper, 2021. 5 p.
2. *Kim Ju. K.* Upravlenie reputacionnymi riskami v predprinimatel'skoj dejatel'nosti: na primere kommercheskih bankov: avtoreferat dis. ... kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Kim Ju.K.; [Mesto zashhity: Ros. jekonom. un-t im. G.V. Plehanova]. - Moskva, 2014. - 21 s.
3. *Kunicyn I.I.* Upravlenie reputacionnymi riskami kommercheskih bankov: dis. ... kand. jekonom. nauk: 08.00.10 / I. I. Kunicyn; nauch. ruk. d-r jekonom. nauk V. V. Manujlenko. - Stavropol', 2017. - 214 s. - Bibliogr.: s. 160 -181
4. *Tolstova M. V.* Delovaja reputacija kompanii kak vazhnejshij nematerial'nyj aktiv i riski ee poteri / M. V. Tolstova, T. M. Lavrik // Pravo: istorija i sovremennost'. – 2020. – № 1. – S. 99-103.

УДК 338.47

Пак Александр Викторович

Студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Телефон: +7 968 183 02 90. E-mail: packalexxxx@mail.ru

Научный руководитель: доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, доцент Шульгина Л.А.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на развитие и укрепление рыночных позиций телекоммуникационных компаний. Проанализированы теоретические подходы к цифровой трансформации бизнеса, её связь с повышением конкурентоспособности и устойчивости предприятий. Рассматривается опыт российских телекоммуникационных компаний, таких как БТ-ТЕЛЕКОМ и Ростелеком, демонстрирующих практическое применение цифровых инструментов в повышении эффективности и адаптивности бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация; телекоммуникации; конкурентоспособность; инновации; цифровая трансформация; устойчивое развитие.

Развитие цифровых технологий кардинально изменило логику функционирования мировой экономики. Цифровизация сегодня выступает не только технологическим, но и институциональным явлением, затрагивающим все аспекты управления и стратегического планирования предприятий. Для телекоммуникационного сектора, являющегося базой цифровой инфраструктуры страны, этот процесс имеет особое значение: от уровня цифровой зрелости операторов связи зависит развитие других отраслей экономики [1].

Понятие «цифровая трансформация» обозначает системное внедрение цифровых технологий, направленных на изменение бизнес-модели и повышение ценности для клиента. По мнению Дж. Уэстермана и Э. Бонне (MIT Sloan, 2021), цифровая трансформация — это не внедрение отдельных технологий, а переосмысление всей стратегии компании с опорой на данные и алгоритмы. Согласно исследованиям Минцифры РФ (2024), цифровизация в телекоммуникационном секторе включает три ключевых направления:

1. Цифровизация инфраструктуры — модернизация сетей связи, внедрение 5G, использование облачных платформ.
2. Интеллектуализация процессов — применение больших данных, искусственного интеллекта и автоматизации управления.
3. Создание цифровых экосистем — интеграция услуг связи с финансовыми, образовательными, городскими и бытовыми сервисами [2].

В рамках теории конкурентных преимуществ М. Портера внедрение цифровых технологий рассматривается как способ формирования дифференциации и снижения издержек. Современные исследования

подтверждают, что компании, обладающие высокой цифровой зрелостью, показывают в среднем на 20–30 % более высокий уровень производительности труда и рентабельности [3].

Телекоммуникационный сектор находится в центре цифровой трансформации, поскольку сам создаёт инфраструктуру для обмена данными. В России этот рынок демонстрирует устойчивый рост — по данным Росстата, объём услуг связи в 2024 году превысил 2,5 трлн руб., что на 8 % выше показателей предыдущего года [4]. Основные тенденции включают развитие широкополосного доступа, интернета вещей и облачных решений для бизнеса.

Цифровые технологии позволяют операторам переходить от традиционных услуг связи к комплексным цифровым экосистемам. Например, использование Big Data даёт возможность персонализировать тарифные планы и прогнозировать отток клиентов; внедрение AI-чат-ботов снижает нагрузку на call-центры и повышает качество обслуживания.

Ростелеком, крупнейший оператор РФ, активно реализует стратегию «Цифровое будущее». Компания развивает направления облачных сервисов, кибербезопасности, видеонаблюдения, а также платформу «Умный город». В 2024 году Ростелеком запустил платформу RTK.Cloud, которая объединяет корпоративные решения в области хранения и обработки данных, а также сервисы удалённого рабочего места [5]. Эти меры позволили компании увеличить выручку в ИТ-сегменте на 17 %. БТ-ТЕЛЕКОМ, региональный интегратор телеком- и ИТ-решений, специализируется на построении корпоративных Wi-Fi-сетей, внедрении систем аутентификации и аналитики пользовательского трафика. Компания активно использует решения на базе искусственного интеллекта для оптимизации сетевой инфраструктуры, а также предоставляет клиентам услуги по удалённому мониторингу и управлению сетями [6]. Применение этих технологий обеспечивает БТ-ТЕЛЕКОМ гибкость и адаптивность на конкурентном рынке.

В современных условиях цифровизация является не только инструментом повышения эффективности, но и фактором устойчивого развития. Согласно концепции ООН «Digital for SDGs» (2023), цифровые технологии способствуют достижению целей устойчивого развития за счёт повышения прозрачности, снижения неравенства и экологической эффективности [7].

Для телекоммуникационных компаний это выражается в переходе к зелёным сетям, снижении энергопотребления и использовании интеллектуальных систем управления. Например, Ростелеком в рамках ESG стратегии внедряет энергосберегающие центры обработки данных, а БТ ТЕЛЕКОМ оптимизирует маршрутизацию сетевого трафика, снижая углеродный след своих операций [5; 6].

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация сопряжена с рядом вызовов. Среди них:

- недостаточная кибербезопасность;
- дефицит квалифицированных кадров;
- высокие капитальные затраты на модернизацию сетей;
- нормативно-правовые ограничения.

По данным отчёта Deloitte Digital Maturity Index 2025, около 60 % российских телеком-компаний оценивают свою цифровую зрелость как «среднюю», а главными барьерами называют нехватку кадров и неэффективное управление изменениями [8]. Это указывает на необходимость комплексной цифровой стратегии, включающей обучение персонала и развитие цифровых компетенций.

Таким образом, цифровые технологии являются ключевым инструментом укрепления рыночных позиций телекоммуникационных компаний. Они обеспечивают повышение операционной эффективности, улучшение клиентского опыта, создание новых бизнес-моделей и формирование устойчивого развития. Опыт БТ-ТЕЛЕКОМ и Ростелеком демонстрирует, что системная цифровая трансформация позволяет не только укреплять конкурентные преимущества, но и адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой экономики.

Список литературы

1. Westerman G., Bonnet D. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. — Harvard Business Press, 2021.
2. Минцифры России. Доклад «О ходе цифровой трансформации отрасли связи». — 2024. — URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
3. PwC. Global Digital IQ Survey 2024. — URL: <https://www.pwc.com/digitaliq> (дата обращения: 18.10.2025).
4. Росстат. Отраслевые показатели деятельности предприятий связи. — 2024. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Официальный сайт ПАО «Ростелеком». — URL: <https://www.rostelecom.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Официальный сайт ООО «БТ-ТЕЛЕКОМ». — URL: <https://bt-telecom.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
7. United Nations. Digital for Sustainable Development Goals Report 2023. — URL: <https://sdgs.un.org> (дата обращения: 19.10.2025).
8. Deloitte. Digital Maturity Index: Russia 2025. — URL: <https://www.deloitte.com> (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 336.226

Панкратова Виктория Михайловна

группа 1-ЭД-2, ИЭСТ

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД),

г. Санкт-Петербург, Россия

Телефон: +7(906)239-17-98

E-mail: vika180618@icloud.com

Научный руководитель: Александрова Марина Геннадьевна,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита СПбГУПТД

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТАХ ПО ТРАНСПОРТНОМУ НАЛОГУ

В статье рассматриваются проблемы информированности налогоплательщиков о региональных льготах по транспортному налогу. Анализируется полнота и доступность информации, размещаемой на официальных ресурсах Федеральной налоговой службы, а также причины, по которым гражданам затруднительно получить достоверные сведения о действующих налоговых льготах.

Ключевые слова: транспортный налог, налоговые льготы, региональные различия, ФНС, информирование населения

После приобретения транспортного средства у владельца возникает обязанность по уплате транспортного налога. При этом каждому владельцу транспортного средства интересно (важно) знать, каковы будут его дальнейшие расходы, связанные с налогообложением этого транспортного средства. Будет ли он должен уплачивать налог по повышенной ставке или у него будет возможность воспользоваться льготами. Чтобы налогоплательщики были осведомлены, государство, через налоговые органы, должно информировать их о существенных моментах налогообложения транспортных средств.

Далее рассмотрим, что представляет из себя транспортный налог. Транспортный налог — это региональный налог, который устанавливается не только налоговым кодексом Российской Федерации, но и законами субъектов РФ. Обязателен к уплате этот налог на территории того региона, который его ввёл.

Объектами налогообложения признаются транспортные средства. К ним относятся: автомобили (легковые и грузовые), мотоциклы, и, если имеются автобусы, яхты, самолеты и другие. Они должны быть зарегистрированы соответствующим образом в соответствии с законодательством Российской Федерации. При исчислении транспортного налога необходимо рассчитывать налоговую базу, которая определяется как мощность двигателя в лошадиных силах. Налоговые ставки по этому налогу могут быть различными в каждом регионе, поскольку п.2 ст.361 НК РФ предусмотрено, что регионы могут повышать или понижать ставки налога, установленные в НК РФ вплоть до 10 раз. Таким образом, каждый субъект Российской Федерации сам решает, какой размер налога будет действовать на его территории.

Владельцы роскошных автомобилей, стоимость которых составляет более 10 миллионов рублей, платят транспортный налог по повышенной ставке, что связано с политикой государства по более справедливому распределению налоговой нагрузки (п.2 ст.362 НК РФ).

Соответственно существуют не только повышенные ставки налога, но и льготы для различных видов транспортных средств и/или различных категорий налогоплательщиков. Льготы можно разделить на два основных вида – федеральные и региональные. Первые предусмотрены НК РФ, а вторые вводятся законами субъектов Российской Федерации.

Федеральное законодательство (ст. 361.1 Налогового кодекса РФ) устанавливает льготы для отдельных категорий граждан — ветеранов, инвалидов, многодетных семей и др.

Регионы согласно ст. 361 НК РФ имеют право устанавливать дополнительные льготы по данному налогу. Однако НК РФ находится в общем доступе в любой информационной системе, а законы субъектов РФ не всегда легко найти. Это вызывает сложности у налогоплательщиков.

Разберемся, где можно узнать о региональных льготах.

Официальным источником информации является сайт Федеральной налоговой службы России (ФНС России) — <https://nalog.gov.ru>. Несмотря на то, что законодательная база по транспортному налогу и льготам действует уже несколько лет, информация о региональных особенностях часто представлена неполно или неактуально. Это связано с тем, что ответственность за наполнение разделов о региональных ставках и льготах возлагается на региональные налоговые органы, и не все субъекты РФ выполняют эту задачу в равной степени качественно.

Тем не менее, граждане могут получить достоверные сведения. Далее приведем алгоритм действий, которые рекомендуем выполнить налогоплательщикам, чтобы узнать о региональных льготах по транспортному налогу:

1. Необходимо перейти на официальный сайт ФНС России — <https://nalog.gov.ru>.
2. Далее в верхнем меню выбрать раздел «Физические лица».
3. Далее справа открыть раздел «Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам» и выберите «Транспортный налог».
4. Выбрать свой регион (например, Московская область, Ленинградская область и т.д.).
5. На странице региона появится контекстное меню:
 - ставки транспортного налога;
 - перечень категорий граждан, имеющих право на льготы;
 - ссылки на региональные нормативные акты.

Стоит отметить, что информация, например, по Москве представлена на сайте ФНС наиболее полно и структурировано. Пользователям доступны подробные сведения о налоговых ставках, категориях льготников и действующих региональных законах. В то же время, в разделе по Санкт-Петербургу информация представлена неполно: отсутствуют отдельные

категории льгот, а также не указаны прямые ссылки на нормативно-правовые акты. В результате налогоплательщику приходится самостоятельно искать документы на других ресурсах, что усложняет процесс поиска информации.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о недостатках системы в работе ФНС — неравномерное информационное обеспечение налогоплательщиков по регионам. При том, что обязанность по уплате налога является единой для всех граждан, доступ к информации о льготах фактически зависит от региона проживания. Это снижает прозрачность налоговой системы и создает социальное неравенство в доступе к информации.

Даже в тех случаях, когда региональные нормативные акты размещены на сайте, обычному гражданину зачастую трудно разобраться в юридическом языке документов. Формулировки законов и постановлений сложны для восприятия: они насыщены ссылками, отсылочными нормами и терминологией. По этой причине многие налогоплательщики, не найдя понятной информации на официальном сайте ФНС, вынуждены обращаться к неофициальным источникам — форумам или консультационным сайтам.

Неофициальные ресурсы (например, «Правовед.ru», «ГосСоветник», «Автоюрист.ру») нередко публикуют разъяснения о налоговых льготах в доступной форме. Однако такие сайты не несут юридической ответственности за точность информации, и потому их использование сопряжено с рисками:

- данные могут быть устаревшими или ошибочными;
- отсутствуют гарантии достоверности и соответствия законодательству региона;
- возможны неверные трактовки норм права.

Таким образом, при отсутствии понятной информации на официальных ресурсах граждане оказываются перед выбором: либо самостоятельно разбираться в сложных юридических текстах, либо полагаться на недостоверные источники.

Наличие единого официального сайта Федеральной налоговой службы России является важным шагом на пути цифровизации и повышению прозрачности налоговой системы. Через данный ресурс граждане могут получать сведения о налоговых обязательствах, ставках и действующих льготах, в том числе по транспортному налогу.

Несмотря на существование единого портала ФНС, его функционал пока не доведен до совершенства. Практика показывает, что наполнение сайта носит неравномерный характер: в ряде регионов сведения о ставках и льготах по транспортному налогу представлены в полном объёме. В других субъектах информация частично отсутствует либо не обновляется своевременно, что затрудняет самостоятельное получение достоверных данных гражданами.

Кроме того, юридический язык нормативных документов, на которые ссылается ФНС, нередко является сложным для восприятия обычного пользователя. Вследствие этого граждане, не найдя понятных и структурированных разъяснений на официальном сайте, вынуждены обращаться к сторонним источникам, где риск получить недостоверную информацию значительно выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что при всех достижениях в цифровизации налогового администрирования, ФНС России необходимо усовершенствовать систему предоставления информации о транспортном налоге и налоговых льготах. Важно разработать единые стандарты заполнения региональных разделов сайта, обеспечить регулярное обновление данных и добавить понятные пояснения для граждан.

УДК 373.2

Парфилов Вадим Павлович,

Студент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: +7 (902) 6156356

e-mail: 22300291@live.inueco.ru

Чернов Данил Игоревич,

студент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: +7 (912) 7738303

e-mail: 22300542@live.inueco.ru

Сергеичева Ирина Анатольевна,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»

Южно-Уральского технологического

университета г. Челябинск, Россия

тел.: 89617936633

e-mail: sergeichevaia@inueco.ru

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ РАБОЧИХ МЕСТ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКЕ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья освещает актуальные вопросы создания новых рабочих мест в сфере дошкольного образования и поддержки уже работающих сотрудников. Анализируются причины нехватки мест, факторы, влияющие на эффективность работы дошкольных учреждений в современных экономических условиях, а также существующие виды поддержки и методы повышения мотивации работников. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий в образовательном процессе. Объект исследования – МДОУ «Детский Сад поселка Новокаолиновский» Челябинской области.

Ключевые слова: дошкольное образование, рабочие места, поддержка работников, мотивация персонала, цифровизация образования, эффективность работы, МДОУ «Детский Сад поселка Новокаолиновский»

Сфера дошкольного образования играет ключевую роль в формировании личности ребенка и подготовке его к дальнейшей жизни. Обеспечение доступности и качества дошкольного образования требует не только достаточного количества мест, но и квалифицированных, мотивированных работников.

Цель исследования – анализ проблем создания рабочих мест в сфере дошкольного образования и поддержки работников дошкольных образовательных учреждений на примере МДОУ «Детский Сад поселка Новокаолиновский».

Материал и методы исследования. В качестве материалов исследования использовались нормативно-правовые акты в сфере дошкольного образования,

статистические данные о демографической ситуации и обеспеченности местами в дошкольных учреждениях, результаты социологических опросов работников дошкольных учреждений, научные публикации по вопросам мотивации персонала и эффективности работы образовательных организаций. Методы исследования включали анализ документов, статистический анализ, социологический опрос, экспертную оценку.

Нехватка рабочих мест в сфере дошкольного образования обусловлена рядом причин. Во-первых, это демографический фактор – рост рождаемости в отдельных регионах создает повышенный спрос на места в детских садах. Во-вторых, имеет место недостаток финансирования отрасли, что ограничивает возможности строительства новых учреждений и расширения штата существующих. В-третьих, низкий уровень оплаты труда, и высокая психоэмоциональная нагрузка приводят к оттоку квалифицированных кадров и снижению привлекательности профессии воспитателя.

Повышение эффективности работы учреждений дошкольного образования в современных экономических условиях является необходимостью. Оптимизация использования ресурсов, внедрение современных образовательных технологий, повышение квалификации персонала – все это способствует повышению качества образования при сохранении или даже сокращении затрат [2].

Актуальные изменения требований в сфере дошкольного образования связаны с переходом на федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ДО), который ориентирован на развитие индивидуальных способностей каждого ребенка. ФГОС ДО предполагает использование современных образовательных технологий, в том числе и цифровых. Примером может служить использование интерактивных досок и образовательных платформ для проведения занятий, что позволяет сделать обучение более наглядным и увлекательным. Цифровые технологии также позволяют автоматизировать рутинные процессы (например, ведение отчетности), освобождая время воспитателей для работы с детьми.

Виды поддержки работников дошкольных образовательных учреждений разнообразны. Это и материальная поддержка (повышение заработной платы, предоставление льгот), и социальная поддержка (обеспечение жильем, путевки в санатории), и профессиональная поддержка (повышение квалификации, участие в конференциях и семинарах). Для этого служат современные методики повышения мотивации, в частности, внедрение системы стимулирующих выплат, зависящих от результатов работы: успеваемости воспитанников, повышения квалификации, участия в инновационных проектах. Важным фактором является также создание благоприятной психологической атмосферы в коллективе, организация совместных мероприятий, развитие корпоративной культуры [2].

Эффективность цифровых технологий в сфере дошкольного образования заключается в их способности повысить интерес детей к обучению, разнообразить образовательный процесс, автоматизировать рутинные задачи и освободить время воспитателей для творческой работы. Однако, важно помнить,

что цифровые технологии – это лишь инструмент, и их эффективность зависит от грамотного использования и интеграции в образовательный процесс.

Барьеры в процессе создания рабочих мест в сфере дошкольного образования включают недостаток финансирования, бюрократические проволочки при строительстве новых учреждений, дефицит квалифицированных кадров. Проблемы в ходе поддержки работников связаны с недостаточным уровнем финансирования программ социальной поддержки, высокой психоэмоциональной нагрузкой, отсутствием возможностей для профессионального роста. Для решения этих проблем необходимо увеличение финансирования отрасли, упрощение процедур строительства новых учреждений, разработка программ стимулирования молодых специалистов, повышение заработной платы и улучшение условий труда работников [1].

Для стимулирования работников МДОУ «Детский Сад поселка Новокаолиновый» были разработан ряд рекомендаций:

- активно участвовать в программах повышения квалификации персонала;
- внедрять современные образовательные технологии, в том числе и цифровые;
- создавать благоприятную психологическую атмосферу в коллективе;
- разработать систему стимулирующих выплат, зависящих от результатов работы;
- искать возможности для привлечения дополнительных источников финансирования (гранты, спонсорская помощь).

Применение этих рекомендаций позволит МДОУ «Детский Сад поселка Новокаолиновый» повысить качество образовательного процесса, поддержать своих работников и обеспечить устойчивое развитие учреждения.

Выводы. Создание новых рабочих мест и поддержка работников дошкольных образовательных учреждений является важной задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо учитывать демографические факторы, экономические условия, требования ФГОС ДО и современные образовательные технологии.

Литература:

1. Клементьева В. А. Способы набора персонала в организации дошкольного образования // Экономика и социум. 2023. №4-1 (107). С. 1125-1128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-nabora-personala-v-organizatsii-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 31.08.2025).
2. Мельниченко М.В., Дуванова Т.В. К вопросу об ответственности работников сферы дошкольного образования // Государственная служба и кадры. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-rabotnikov-sfery-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 31.08.2025).

УДК 316.33

Печева Юлия Николаевна

к.э.н., доцент, доцент Кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности

Ростовский Государственный Экономический Университет(РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Яковлев Александр Николаевич

Студент РГЭУ(РИНХ)

Ростов-на-Дону, Россия

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ИТ-СФЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена стратегическим аспектам инвестирования в информационную безопасность организаций. Рассмотрены ключевые направления инвестирования, проблемы и вызовы, а также пути их решения. Особое значение уделено методологии оценки инвестиций организаций и сбалансированной системы управления киберугрозам в современных условиях.

Ключевые слова: информационная безопасность, инвестиции, киберугрозы, проблемы и вызовы, стратегия безопасности.

Информационная безопасность России сегодня проходит период трансформаций, где каждый элемент инвестиционного решения становится частью геополитической системы. Параллельно с преимуществом цифровизации, предприятия сталкиваются с растущим уровнем киберугроз, которые могут привести к финансовым потерям, что может сказаться на инвестировании в дальнейшем [3, 6].

Современный этап в информатизации характеризуется наличием большого числа угроз в сфере безопасности информации. Под угрозой безопасности информации следует понимать событие или действие, которые могут привести к разрушению информационных ресурсов управляемой системы, а также программных и аппаратных средств.

Санкции в отношении России выявило уязвимые места в системе российской информационной безопасности, но одновременно открыла возможности для отечественных разработчиков. Инвестиции в этот сектор сегодня носит двойной характер – это и решение текущих задач по импортозамещению, и формирование перспективных технологических задач [2]. Переход к новейшей модели инвестирования сопровождается комплексом проблем и вызовов. Наиболее важная из основных проблем – это кадровая политика [7]. Создание конкурентных отечественных решений требует концентрации, в то же время рынок в IT-сфере обуславливается высокой мобильностью и дефицитом специалистов.

Также основной проблемой для инвестиций остаётся инфраструктурная фрагментация. Множество систем защиты, унаследованных с прошлых периодов, создают сложности для интеграции и повышают общую стоимость владения. Финансовые модели инвестиций также необходимо переосмыслить. Традиционные методы к оценке возврата на инвестиции плохо применимы к

условиям, когда часть средств финансируется из государственного бюджета, и направлена не на получение коммерческой прибыли, а на выполнение стратегических целей государства [5].

Разработка устойчивой структуры инвестирования в информационную безопасность требует комплексного подхода, основанного на стандартах стратегического планирования и государственно-частного партнёрства.

Одним из важных направлений становится развитие образовательной инфраструктуры. Финансирование специальных учебных центров и исследовательских институтов может стать инициатором качественного изменения кадрового потенциала. Важно не просто подготовить специалистов, а развить навыки, которые в будущем помогут создать системы следующего поколения, основанных на принципиально новых подходах [4]. Особое внимание должно уделяться созданию и внедрению новых финансовых механизмов, способных сочетать в себе бюджетное финансирование ключевых исследований с инвестициями в прикладные разработки. Стимулирование частных инвестиций через систему налоговых льгот и других мер поддержки можно кардинально увеличить общий объём ресурсов, направляемых в отрасль [1].

В заключении можно сделать вывод о том, что инвестирование в информационную безопасность является важным аспектом деятельности каждой развивающейся коммерческой организации, поскольку защита информации является одним из главных требований в бизнесе.

Список литературы

1. Бондарев В. В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана 2024. 252 с.
2. Барков А.В., Киселев А.С. Влияние цифровизации на правовое обеспечение информационной безопасности государства и бизнеса в условиях современных геополитических вызовов // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 3 – 7.
3. Васильева Т.Ю., Куприянов А.И., Мельников В. П. Информационная безопасность. Учебник. М.: КноРус. 2023. 372 с.
4. Гришина Н.В. Основы информационной безопасности предприятия. Учебное пособие. М.: Инфра-М. 2021. 216 с.
5. Зенков А. В. Информационная безопасность и защита информации. М.: Юрайт. 2023. 108 с.
6. Исик, Л.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации / Л.В. Исик, В.В. Михайленко // Модернизация экономики государств: отраслевой и региональный аспект: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Ростов-на-Дону, 18–23 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 56-63. – EDN VKDILQ.
7. Канаки, В.В. Информационная безопасность в социальных сетях / В.В. Канаки, Д.А. Мужинский, В.В. Гербут // Национальная безопасность и государственное управление: задачи развития предпринимательства и обеспечения технологического суверенитета: сборник научных статей международной научно-практической конференции, приуроченной к 10-летию кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, 26–27 мая 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 147-150. – EDN LNVMBN.

УДК 338.22.021.1

Подлесный Николай Сергеевич

студент магистратуры, кафедра «Менеджмент»

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД), Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +7 (981) 710-01-15, e-mail: podlesnyy_nikolya@mail.ru

Научный руководитель: Шульгина Людмила Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент»

ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ: МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные модели и инструменты обучения персонала в условиях цифровых экосистем. Показано, что цифровая трансформация и развитие концепции *lifelong learning* требуют переосмысления традиционных подходов к профессиональной переподготовке и повышению квалификации. Проведена систематизация моделей обучения по уровням применения (индивидуальные, организационные, коллективные, оценочные и комбинированные). Особое внимание уделено матрице согласования форм, методов и приёмов цифрового обучения (М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева, В. А. Шитова), позволяющей интегрировать теоретические модели в практику цифровых экосистем. Результаты исследования уточняют методологическую основу проектирования программ обучения и развития персонала в цифровой среде.

Ключевые слова: повышение квалификации; переподготовка специалистов; цифровая экосистема; обучение персонала; модели обучения; управление знаниями; управление изменениями; методы обучения; матрица цифрового обучения.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях Четвёртой промышленной революции и цифровой трансформации ключевой задачей организаций становится постоянное обучение персонала. Традиционные модели подготовки перестают обеспечивать устойчивость занятости, поскольку рынок труда требует способности к непрерывному обновлению компетенций и освоению новых *hard skills* для эффективной работы в цифровой среде.

Одновременно цифровизация экономики формирует новые организационные формы — цифровые экосистемы, основанные на сетевом сотрудничестве, обмене знаниями и совместном создании ценности. Это требует новых подходов к обучению, интегрированных в цифровую инфраструктуру предприятий.

Теоретико-методологические основы. Концепция *lifelong learning* (непрерывное обучение) [1] является ключевым ответом на вызовы рынка труда, требуя предоставления и использования формальных и неформальных возможностей для обучения на протяжении всей жизни. В Российской Федерации эта концепция институционализована через систему дополнительного профессионального образования (Федеральный закон № 273-ФЗ, ст. 76), включающего повышение квалификации и профессиональную переподготовку [2].

Инфраструктурную роль для реализации *lifelong learning* выполняет цифровая экосистема, объединяющая технологии, образовательные платформы и инструменты.

Термин «бизнес-экосистема» впервые введён Джеймсом Муром (1993) [3], который утверждал, что организации ко-эволюционируют, формируя ценность через союзы и партнерства. С развитием ИКТ этот подход трансформировался в понятие цифровых бизнес-экосистем (Начира, 2002), рассматриваемых как динамические сети независимых участников, объединённых через платформы [4].

Ключевые свойства цифровых экосистем [5]:

1. Сетевые эффекты — рост ценности системы при увеличении числа участников.
2. Сдвиг создания стоимости — перемещение за пределы отдельной фирмы, в совместное пространство взаимодействия участников.
3. Сервитизация — смещение фокуса на предоставление комплексных услуг и сервисов.
4. Открытость и сотрудничество — возможность интеграции внешних участников и совместная разработка решений.

Цифровые экосистемы выступают как новая стратегическая модель бизнеса и ключевой фактор конкурентоспособности, предоставляя компаниям долгосрочные преимущества. Для специалистов это, однако, создаёт вызов, требуя постоянной адаптации, переподготовки и повышения квалификации в режиме *lifelong learning*.

Модели и подходы к обучению персонала. Теория и практика обучения персонала включает широкий спектр моделей, выбор которых определяется стратегическими задачами организации. Для систематизации предлагается иерархическая классификация по уровням применения (Табл. 1).

Инструментарий реализации обучения в цифровых экосистемах. Для практической реализации обучения в цифровой среде, обеспечения взаимодействия и достижения целей используется матрица согласования форм, методов и приёмов цифрового обучения, разработанная М. Е. Вайндорф-Сысоевой, М. Л. Субочевой и В. А. Шитовой [7].

Таблица 1

Тип модели	Краткое описание	Примеры моделей
1. Индивидуальные модели	Ориентированы на личное восприятие изменений и развитие компетенций отдельного сотрудника. Описывают механизмы мотивации, принятия нового опыта и формирования навыков. Применяются при адаптации персонала к изменениям, внедрении новых технологий и развитии цифровых компетенций.	Модель К. Левина (размораживание–изменение–замораживание); модель ADKAR (Awareness–Desire–Knowledge–Ability–Reinforcement); кривая Кюблер-Росс; цикл обучения Д. Колба; концепция «Пяти моментов потребности».
2. Организационные модели	Направлены на системные преобразования компании — изменение структуры, процессов и корпоративной культуры. Связывают обучение с управлением качеством, инновациями и стратегическими целями бизнеса.	Восьмишаговая модель Коттера; модель McKinsey 7-S; цикл PDCA (Deming); концепции Agile Learning и Lean Learning.
3. Коллективные (социальные) подходы	Акцент делают на совместном обучении, обмене знаниями и формировании готовности к изменениям в группах и профессиональных сообществах. Особенно актуальны в цифровых экосистемах, где важны горизонтальные связи, коллаборация и сетевые эффекты.	Теория диффузии инноваций Э. Роджерса; социальное научение А. Бандуры; модель организационной готовности к изменениям Вайнера; концепция сообществ практики (Community of Practice) Вэнгера и Лейва.
4. Оценочные модели	Позволяют измерить эффективность обучения и его влияние на поведение сотрудников и результаты компании. Обеспечивают аналитическую основу для принятия управленческих решений и корректировки программ.	Модель Киркпатрика (4 уровня оценки); концепция 70:20:10 (формальное, социальное и практическое обучение); ROI-модель Филлипса (оценка возврата инвестиций в обучение).
5. Комбинированные модели	Объединяют элементы индивидуальных, коллективных и организационных подходов, рассматривая обучение как непрерывный системный процесс. Используются для создания обучающихся организаций и управления знаниями. Особенно важны в условиях цифровой трансформации и экосистемного взаимодействия.	Модель Берка-Литвина (взаимосвязь структуры, лидерства и мотивации); модель Marquardt (обучающаяся организация).

Матрица рассматривает обучение как систему взаимодействия трёх уровней: форм организации (лекции, мастер-классы), методов и приёмов (беседа, цифровой след) и форматов реализации (синхронный / асинхронный). Она позволяет перевести абстрактные модели в конкретные форматы:

- Индивидуальные модели реализуются преимущественно в асинхронном формате (LMS-платформы, микрообучение).
- Коллективные модели — в синхронном (вебинары, групповое проектное обучение).
- Организационные модели — в комбинированном формате.

Матрица является эффективным инструментом для построения персонализированных образовательных траекторий и интеграции обучения с

системами HR-аналитики в цифровых экосистемах.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что современное обучение персонала в цифровой экономике — это сложная, многоуровневая система, объединяющая индивидуальные, коллективные и организационные аспекты развития. Систематизация моделей по уровням применения позволяет выстроить логическую структуру взаимодействия человека и организации в цифровой среде.

Практическую значимость приобретает матрица согласования форм, методов и приёмов цифрового обучения, которая позволяет перевести теоретические представления в конкретные управленческие решения и образовательные практики.

Таким образом, цифровизация корпоративного обучения требует перехода от фрагментарных подходов к целостным моделям. Реализация концепции *lifelong learning* в рамках цифровых экосистем становится механизмом устойчивого развития и инновационного обновления предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Laal M. Lifelong learning: What does it mean? // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 28. P. 470–474. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.11.090
2. **Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.09.2025)** «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. **Moore J. F.** Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. — 1993. — Vol. 71, № 3. — P. 75–86.
4. Коровкин В., Белоусько М., Олейникова Н., Синтюрихина П., Фатеева А. Цифровые бизнес-экосистемы: возможности и вызовы для лидеров / Институт исследований развивающихся рынков, Московская школа управления СКОЛКОВО. — М.: СКОЛКОВО, 2023. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/cifrovye-biznes-ekosistemy-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-liderov/> (дата обращения: 24.09.2025).
5. Кох М., Крохмер Д., Нааб М., Рост Д., Трапп М. A matter of definition: Criteria for digital ecosystems // *Journal of Systems and Software*. — 2021. — Vol. 178. — P. 110965. — DOI: 10.1016/j.jss.2021.110965
6. Блинов, А. О., Угрюмова, Н. В. Управление изменениями: учебник / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова. — 2-е изд., стер. — Москва: Дашков и К, 2020. — 304 с.
7. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л., Шитова В.А. Методы цифрового обучения: классификация, средства и инструменты, матрица согласования // *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 501. С. 164–172. doi: 10.17223/15617793/501/19

УДК 336.717.061:004.77

Полуяхтова Олеся Павловна,

Москвина Екатерина Владимировна

студенты гр. ЭК-412,

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
Россия

Научный руководитель: Колышев Андрей Сергеевич,

к. э. н., доцент кафедры «Экономика транспорта»,

ВЛИЯНИЕ МОБИЛЬНОГО БАНКИНГА НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В работе анализируется, противоречивое влияние цифровых банковских технологий на финансовое поведение. Исследуется двойственная природа мобильного банкинга: с одной стороны, инструмент повышения финансовой осведомленности и доступности услуг, с другой — фактор риска импульсивных расходов и цифровой зависимости. Рассматриваются современные механизмы защиты и персонализации, а также сохраняющиеся угрозы конфиденциальности. Обосновывается необходимость симбиоза технологических решений и финансовой культуры пользователей для устойчивого развития цифровой экономики.

Ключевые слова: мобильный банкинг, финансовая грамотность, цифровая трансформация, кибербезопасность, импульсивные покупки, финансовая дисциплина, цифровые риски, ответственное потребление.

На фоне стремительной цифровой трансформации мобильные решения глубоко проникли во все аспекты человеческой деятельности, включая финансовую отрасль. Мобильный банкинг, представляющий собой возможность управления личными или корпоративными финансами посредством мобильных устройств, эволюционировал из нишевого предложения в повсеместный стандарт [1]. Его значение выходит за рамки простого удобства; это фундаментальный фактор, преобразующий финансовое поведение потребителей, открывающий беспрецедентные перспективы и одновременно порождающий новые сложности.

Мобильный банкинг представляет собой современный цифровой сервис, который позволяет пользователям осуществлять полный спектр банковских операций — от проверки баланса и совершения переводов до оплаты счетов, и управления финансовыми продуктами (вкладами, кредитами) — прямо с мобильного устройства, подключенного к интернету. Его стремительная популярность обусловлена несколькими ключевыми факторами: круглосуточная доступность, позволяющая управлять финансами в любое время и в любом месте, независимо от графика работы банковских отделений; исключительное удобство, освобождающее от необходимости посещать отделения банка и стоять в очередях, а также дающее возможность совершать операции прямо из дома, офиса или в пути; высокая скорость мгновенных транзакций и доступа к информации, что критически важно в динамичном мире; а также интуитивно понятный интерфейс большинства приложений, разработанных с акцентом на простоту использования и максимальное удобство для пользователя.

Благодаря такой доступности и функциональности мобильный банкинг не

только изменяет повседневные финансовые операции, но также способствует формированию более ответственного и эффективного финансового поведения.

Мобильные приложения дают пользователям полный контроль над финансами: отслеживание операций в реальном времени, категоризация расходов и уведомления о платежах помогают развивать дисциплину и избегать просрочек. Аналитика и AI-советы также позволяют оптимизировать траты.

Приложения значительно упрощают рутинные финансовые операции. Оплата счетов, переводы и погашение кредитов осуществляются в несколько кликов, что экономит время и сокращает стресс. Для формирования накоплений многие сервисы предлагают автоматические функции, например, «копилки» или округление сумм оплаты с переводом сдачи на отдельный счет. Кроме того, встроенные инвестиционные инструменты делают фондовый рынок и другие финансовые продукты доступнее для массового пользователя [2]. Дополнительным преимуществом является возможность мгновенного перевода денег между счетами разных банков, а также использования сервисов быстрых платежей для расчетов с друзьями и родственниками.

Мобильный банкинг способствует финансовой инклюзии, предоставляя доступ к услугам жителям удалённых регионов и малому бизнесу. Это ускоряет экономический рост, упрощая процедуры вроде открытия счетов и получения кредитов.

Наряду с преимуществами, мобильный банкинг стимулирует нерациональное финансовое поведение. Мгновенность платежей и отсутствие физических денег притупляют восприятие трат, что ведет к импульсивным покупкам. Упрощенный доступ к кредитам и встроенные рекламные предложения усугубляют проблему, подталкивая к необдуманным заимствованиям и долговой нагрузке.

Несмотря на многоуровневую защиту современных приложений, включающую биометрическую аутентификацию, мгновенную блокировку карт и уведомления о подозрительных операциях, угрозы безопасности и конфиденциальности остаются значительными. Пользователи сталкиваются с рисками мошеннических атак через фишинг, вредоносное ПО и поддельные приложения, а концентрация конфиденциальных данных на смартфоне создает постоянную угрозу утечки информации [3]. При этом техническая сложность систем защиты часто порождает у пользователей ложное чувство безопасности, ведущее к пренебрежению базовыми правилами. Парадоксально, что технологии искусственного интеллекта, с одной стороны, предоставляют банкам возможность предлагать индивидуализированные продукты и рекомендации, анализируя финансовые привычки своих клиентов, а с другой стороны, эти же данные становятся привлекательной целью для злоумышленников, что увеличивает риски нарушения приватности.

Дополнительными сложностями выступают цифровое неравенство и потенциальная психологическая зависимость. Пожилые люди и социально уязвимые категории населения могут столкнуться с трудностями при использовании сложных интерфейсов, что ограничивает их доступ к услугам. Кроме того, постоянный доступ к счетам и уведомлениям может приводить к

навязчивой проверке баланса, что усиливает тревожность и способствует формированию нездоровой зависимости от финансового мониторинга. Необходимо также упомянуть проблему "цифрового выгорания": непрерывный поток финансовых уведомлений и необходимость моментального реагирования на операции создают эффект информационной перегрузки.

Цифровизация банковских услуг кардинально изменила подходы к управлению личными финансами. Данная технология предлагает пользователям целый спектр возможностей — от детального отслеживания операций до автоматизированного инвестирования. Одновременно она способствует расширению доступа к финансовым продуктам для социально уязвимых слоев населения.

Однако наряду с прогрессивными функциями возникает и ряд системных проблем. Упрощенный интерфейс транзакций нередко приводит к необдуманным тратам, а интегрированные кредитные сервисы — к неконтролируемому росту долгов. Вопросы защиты персональных данных остаются критически важными, поскольку даже продвинутые алгоритмы безопасности не могут полностью исключить человеческий фактор [4].

Таким образом, эффективность использования финансовых приложений определяется не только их технологическим оснащением, но и уровнем осознанности самих пользователей. Для минимизации рисков необходима комплексная работа как со стороны разработчиков, так и со стороны потребителей. Устойчивое развитие цифрового банкинга зависит от сбалансированного подхода ко всем элементам этой экосистемы.

Список литературы

1. Исследование приложений мобильного банкинга в России // Go Mobile. 2023. – URL: [https:// gomobile.ru/research/banking2022/](https://gomobile.ru/research/banking2022/)
2. Батаев А.В. Инновационные формы финансовых институтов: цифровые банки // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. 2019. С. 13–18.
3. Котенко И. В., Левшун Д. А. Методы интеллектуального анализа системных событий для обнаружения многошаговых кибератак: использование методов машинного обучения // Искусственный интеллект и принятие решений. 2023. № 3. С. 3.
4. Ибрафиров А. Кибербезопасность в государственных структурах: стратегии защиты от кибератак // Дневник науки. 2024. №5.

УДК 316.33

Потолокова Мария Олеговна

д.э.н., доцент, профессор кафедры полиграфического оборудования и управления Высшей школы печати и медиатехнологий, профессор кафедры менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, профессор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

8(921)-649-06-25, mpotolokova@yandex.ru

СОЗДАНИЕ ЛИЧНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: ВАЖНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы финансовой грамотности в условиях цифровой экономики. Определён механизм развития профессиональных компетенций, выделены основные навыки управления личными финансами и способы минимизации рисков. Сделан акцент на цифровую среду как средство повышения финансовой грамотности и предупреждения мошенничества.

Ключевые слова: финансовая грамотность, цифровая экономика, управление финансами, инвестиционные риски, цифровые технологии, самозащита, образовательные траектории

Современная цифровая экономика требует от профессионала высокого уровня финансовой грамотности и постоянной работы над развитием своих компетенций. Высококонкурентный рынок труда диктует условия, вынуждающие сотрудников непрерывно повышать квалификацию и осваивать новые навыки. Таким образом, инвестиция в собственный профессиональный рост становится ключевым фактором достижения высоких результатов и стабильного карьерного продвижения [1].

Центральное место в процессе самосовершенствования занимает развитие финансовой грамотности, которая выступает необходимым условием эффективной профессиональной деятельности и повышает конкурентоспособность сотрудника. Важнейшими компонентами являются умение грамотно распоряжаться личными средствами, анализировать инвестиционные риски и формировать устойчивые привычки разумного расходования ресурсов.

Развитая финансовая грамотность играет ключевую роль в профессиональном росте и повышении личной конкурентоспособности. Эффективное управление собственными финансами обеспечивает основу для принятия взвешенных решений, минимизирует риск финансовых ошибок и формирует фундамент долгосрочной стабильности (табл. 1).

Одним из ключевых аспектов финансовой грамотности выступает эффективное управление собственными финансовыми ресурсами. Рациональное использование денег включает разработку детального бюджета, учитывающего

текущие потребности и будущие расходы. Люди, освоившие этот навык, способны избежать долговых обязательств и сформировать накопления для реализации значимых целей, таких как приобретение жилья, оплата образования ребенка либо запуск собственного дела. Эту мысль ярко иллюстрируют книги известных авторов, таких как Роберт Кийосаки («Богатый папа, бедный папа») и Бодо Шефер («Путь к финансовой свободе») [2].

Кроме того, важным фактором успеха становится умение оценивать возможные инвестиционные риски. Способность оперативно выявлять угрозы и выбирать наиболее выгодное вложение позволяет снизить риск потерь капитала и повысить финансовую отдачу. Освоив методы анализа надежности инвестиций и понимание динамики рынка, человек обретает большую уверенность в своих решениях и повышает свою устойчивость перед лицом финансовых трудностей.

Именно психология богатства является одним из факторов, влияющих на осознание и реализацию стратегии применения финансовой грамотности в личных целях [6].

И наконец, развитие полезных привычек рационального потребления играет значительную роль в сохранении личного благополучия. Регулярный мониторинг трат, определение приоритетов и соблюдение установленных лимитов помогают поддерживать баланс между удовлетворением повседневных нужд и формированием сбережений. Данные умения обеспечивают стабильность финансового положения и повышают общую продуктивность личной жизни.

Таблица 1. Особенности компонентов финансовой грамотности

Номер по п/п	Компоненты финансовой грамотности	Описание компонента
1	Управление личными средствами	Создание четкого плана бюджетирования, оценка текущих потребностей и перспективных затрат, избежание долгов и накопление средств для важных проектов
2	Анализ инвестиционных рисков	Оценка потенциальных опасностей и выбор оптимального решения, снижение вероятности убытков и увеличение доходности капиталовложений
3	Формирование устойчивых привычек	Отслеживание расходов, установка приоритетов, контроль соблюдения бюджетных ограничений, поддержание баланса между потреблением и накоплением

Развитие финансовой грамотности осуществляется преимущественно в рамках цифровой среды, которая создает уникальные возможности для освоения новейших методов управления денежными потоками и принятия обоснованных финансовых решений. Использование цифровых инструментов позволяет специалистам оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и формировать эффективные стратегии накопления и инвестирования.

Методы развития финансовой грамотности в условиях цифровой экономики включают ряд ключевых направлений, основанных на применении современных цифровых технологий и инструментов. В работах Винниковой

И.С., Кузнецовой Е.А. предложены следующая структура анализа [1]. Рассмотрим их подробнее:

1. Цифровые мобильные приложения и облачные сервисы: Широкая линейка специализированных платформ обеспечивает удобный доступ к инструментам учёта доходов и расходов, формирования семейного бюджета и аналитики финансовых показателей. Подобные приложения упрощают процесс наблюдения за движением средств, повышают прозрачность и снижают вероятность ошибок.

2. Доступ к образовательным ресурсам в онлайн-пространстве: Огромный массив высококачественного образовательного контента доступен пользователям круглосуточно. Онлайн-курсы и вебинары становятся эффективными инструментами приобретения необходимых компетенций в сфере финансового планирования, инвестирования, управления кредиторской задолженностью и предотвращения мошеннических схем.

3. Применение автоматизированных консультационных сервисов (Robo-advisors): Искусственный интеллект значительно улучшает качество персональных рекомендаций по управлению активами и выбором инвестиционных продуктов. Алгоритмы машинного обучения обеспечивают точные прогнозы и индивидуализацию предложений, делая взаимодействие удобным и эффективным.

4. Игровая форма обучения и интерактивные симуляции: Виртуальные тренажёры создают условия для отработки реальных ситуаций, позволяя осваивать практику финансового менеджмента и торговли акциями в игровой среде. Игроки получают полезный опыт, экспериментируя с различными сценариями и оценивая последствия принимаемых решений.

5. Платформы электронного инвестирования и краудфандинга: Новые формы электронных торговых площадок и коллективного инвестирования позволяют гражданам приобретать акции и облигации, участвовать в совместных инициативах и диверсифицировать инвестиционные портфели, снижая риски и увеличивая шансы на получение высоких прибылей.

Вместе с тем возникают новые вызовы и угрозы, обусловленные увеличением информационной нагрузки и ростом числа мошеннических схем. Важно учитывать необходимость комплексного подхода к формированию навыков самоконтроля и осознанного пользования цифровыми сервисами, ориентированными на управление личными финансами.

В условиях стремительно развивающихся цифровых технологий и интеграции цифровых сервисов в повседневную жизнь появляются серьезные вызовы и угрозы, влияющие на эффективность процесса повышения финансовой грамотности и управляемости личными финансами.

Одной из ключевых проблем является значительное увеличение информационной перегрузки. Огромный объем доступной информации часто вводит пользователей в заблуждение, затрудняет принятие адекватных решений и снижает качество усвоения полезных знаний. Несоответствие полученной информации реальным обстоятельствам или нехватка квалифицированных консультационных услуг приводят к неправильным действиям и потерям

материальных средств.

Еще одним серьезным вызовом становится распространение мошеннических схем, эксплуатирующих доверчивость и недостаток осведомленности граждан. Появляются разнообразные формы кибермошенничества, направленные на хищение персональных данных, обман потребителей, манипуляции с банковскими картами и электронными кошельками. Без надлежащего уровня защиты и навыков распознавания угроз граждане подвергаются значительным финансовым рискам.

Также важной проблемой является сложность ориентации в многообразии предоставляемых онлайн-сервисов и инструментов управления финансами. Неквалифицированное пользование ими нередко приводит к дополнительным тратам, необоснованным кредитам и потере сбережений [3]. Недостаточное владение информацией о тарифах, комиссиях и особенностях функционирования отдельных сервисов может привести к негативным последствиям.

Эффективность инвестиций в собственную подготовку обеспечивается формированием индивидуальной образовательной траектории, направленной на получение необходимых знаний и навыков, позволяющих успешно адаптироваться к условиям быстро меняющейся окружающей среды. Освоение методик анализа доходов и расходов, оптимального распределения бюджета, а также механизмов формирования резервных фондов существенно повышают шансы на реализацию стратегических планов и достижение долгосрочных целей.

Эффективность инвестиций в собственное развитие достигается путем выстраивания индивидуально подобранной образовательной траектории, ориентированной на овладение необходимыми профессиональными компетенциями и приобретением значимых знаний. Такая образовательная стратегия позволяет субъекту гибко адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социальной и экономической среды, обеспечивать свое устойчивое положение на рынке труда и достигать максимальных результатов в профессиональной деятельности.

Процесс формирования индивидуальной образовательной траектории предусматривает комплекс мероприятий, направленных на всестороннюю подготовку работника. Среди них особо выделяются следующие направления:

Во-первых, активное изучение и применение современных методик анализа структуры доходов и расходов, позволяющее выявить слабые места в личном бюджете и определить резервы для экономии. Выработка эффективных моделей оптимального распределения финансовых ресурсов создает надежную базу для снижения издержек и увеличения располагаемых средств.

Во-вторых, важное значение приобретают механизмы формирования резервных фондов и специальных накоплений. Это направление связано с необходимостью выработки дисциплинированного подхода к сбережению денег и управлением рисками. Наличие достаточного объема ликвидных активов гарантирует стабильность в кризисных ситуациях и позволяет рассчитывать на эффективную поддержку в период неблагоприятных обстоятельств.

Кроме того, неотъемлемой составляющей инвестиционной активности является разработка стратегических планов, нацеленных на обеспечение личного

будущего. Составление реалистичных ориентиров и определение конкретных этапов движения к ним значительно повышает вероятность успешного завершения намеченных задач и достижимости долгосрочных целей.

Непрерывное повышение уровня финансовой грамотности и целенаправленное развитие профессиональных компетенций формируют прочный фундамент успешной карьеры и служат надежным обеспечением социально-экономической устойчивости личности в условиях глобальной цифровой экономики.

Список источников

1. Винникова И. С., Кузнецова Е. А., Прохорова М. П. Тенденции и перспективы применения цифровых технологий в образовании в области финансовой грамотности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanii-v-oblasti-finansovoy-gramotnosti> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Кийосаки, Р. Богатый папа, бедный папа / Р. Кийосаки. — Минск: Попурри, 2012. — 336 с.
3. Красовская Наталия Рудольфовна, Гуляев Андрей Анатольевич. К вопросу о кибермошенничестве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kibermoshennichestve> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Маккей, Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы: монография / Чарльз Маккей ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2025. — 320 с.
5. Талер, Р. Новая поведенческая экономика: монография / Ричард Талер; пер. с англ. — Москва: Юнайтед Пресс, 2025. — 352 с.
6. Хаусел, М. Психология денег / М. Хаусел. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 272 с.

УДК 338.24

Проворова Арина Михайловна

Студент 3 курса, Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

+7 (953) 504 39 32, pma3535@gmail.com

Челак Светлана Васильевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

+7 (921) 326 27 32, sv1135@mail.ru

РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА»

Статья посвящена анализу потенциальных рисков, обусловленных внедрением нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», и их влиянию на состояние экономической безопасности. Рассматриваются ключевые направления проекта, его место в продолжении государственной политики в сфере цифровизации. Особое внимание уделяется структуризации вызовов для выработки предупредительных мер.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальный проект, цифровая трансформация, риски, информационная безопасность.

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД) формирует новый этап цифровой эволюции страны, концептуально и структурно вырастая из фундамента, заложенного государственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Если предыдущий этап был в большей степени сфокусирован на создании базовых основ и инфраструктуры, то новый проект нацелен на глубокую практическую трансформацию государства и экономики на основе данных. Период его реализации рассчитан на 2025–2030 годы.

Инициатива по реализации Национальной программы «Цифровая экономика» была сформирована во исполнение указаний Президента РФ. К ее разработке Минцифры привлекло обширный круг участников: органы госуправления всех уровней, научно-образовательные организации и коммерческий сектор [1]. НЭД объединяет девять федеральных проектов, которые затрагивают основные сферы: от развертывания телекоммуникационной инфраструктуры и внедрения AI до модернизации госуправления и подготовки кадров. Главная задача — достижение так называемой «цифровой зрелости» в области госуправления, экономики и социального блока.

Ключевым вызовом на этапе практической реализации становится обеспечение синергетического эффекта между этими девятью разнонаправленными федеральными проектами. Несогласованность в темпах их выполнения или в качестве результатов может привести к возникновению так называемых «цифровых разрывов» — дисбалансов, при которых продвинутые сегменты экономики или

госуправления не смогут эффективно взаимодействовать с отстающими. Например, внедрение сложных AI-решений в госуправлении окажется бесполезным без адекватной телекоммуникационной инфраструктуры в регионах или без подготовки достаточного количества специалистов, способных с ними работать.

Столь масштабная трансформация сопряжена с возникновением значительных рисков, как для государства, так и для национального проекта. Для государства это прежде всего: кибербезопасность, отказ цифровой инфраструктуры, отставание нормативно-правовой базы и другое. Анализ ключевых рисков для проекта представлен в таблице 1.

Таблица 1. Риски экономической безопасности при реализации НЭД

Риск	Описание риска
Технические проблемы и ограничения	По оценке Всемирной организации интеллектуальной собственности в прошлом году Россия заняла 59 место по уровню инновационного развития, значительно отставая от лидеров инноваций [3]. Формирование цифровой экономической системы настоятельно диктует необходимость модернизации и расширения возможностей информационно-телекоммуникационных систем. Это предполагает не только внедрение инновационных технологических решений, но и создание гарантий их стабильного функционирования. Среди ключевых вызовов в данной области можно выделить недостаточную развитость сетевой инфраструктуры, ограничения пропускной способности каналов связи, а также дефицит современного технологического оснащения и соответствующего программного обеспечения.
Неравномерное распределение цифровых технологий	Ключевой проблемой цифрового развития становится сохраняющийся разрыв в обеспеченности регионов современной инфраструктурой. Отдельные территории сталкиваются с фрагментарным покрытием интернет-сетями, низкой доступностью широкополосного доступа и недостаточным развитием телекоммуникационных мощностей. Для преодоления этой диспропорции требуется реализация системных мер, направленных на построение единого цифрового пространства и гарантирование технологической доступности во всех субъектах федерации [2].
Финансовые и экономические проблемы	Осуществление проекта сопряжено с необходимостью масштабного финансирования, однако существующие бюджетные ограничения и дефицит инвестиционных ресурсов создают существенные препятствия для его реализации. В этой связи приоритетами являются стимулирование частных инвестиций, поддержка цифровых компаний и повышение эффективности бюджетных расходов.

Риски, связанные с реализацией национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», играют критическую роль в его успешности. Их игнорирование или недооценка могут привести к срыву сроков реализации, снижению эффективности проекта и угрозам для экономической безопасности страны. Управление этими рисками требует не только своевременного выявления и анализа, но и разработки превентивных мер, направленных на минимизацию их воздействия. Только при условии комплексного подхода к управлению рисками возможно гарантировать построение цифровой экосистемы, способной к эволюции и адаптации в меняющихся условиях и достижение поставленных целей проекта.

При этом эффективная риск-ориентированная стратегия не может быть

разработана и реализована в узких рамках государственного аппарата. Она предполагает формирование устойчивых партнерских экосистем, объединяющих регуляторный потенциал государства, инновационные и инвестиционные ресурсы бизнеса, экспертно-аналитический капитал научного и образовательного сообщества, а также широкую общественную поддержку, основанную на понимании долгосрочных выгод и обеспечении цифровых прав граждан.

Таким образом, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» имеет значительный потенциал для укрепления экономической безопасности и повышения конкурентоспособности России на глобальной арене. Однако его успешная реализация возможна только при условии комплексного подхода к управлению рисками и активного взаимодействия всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, научного сообщества и общества в целом. Только в этом случае можно достичь поставленных целей и обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики в долгосрочной перспективе.

Список литературы и источников

1. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // МИНЦИФРЫ URL: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Плотников И.Н. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» // Инновации и продовольственная безопасность. - 2025. - №1(47). - С. 130-138.
3. Россия в мировых рейтингах инновационного развития // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации // URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/rossiya-v-mirovykh-reytingakh-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 336.711

Прусова Вероника Алексеевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, Санкт-Петербург, Россия

veronikapshntsva@mail.ru

Челак Светлана Васильевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, Санкт-Петербург, Россия

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ DIGITAL RUBLE: IMPLEMENTATION POTENTIAL, ISSUES AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье будет дано определение цифровому рублю и рассмотрено отличие цифрового рубля от иных платежных инструментов. Также будут выявлены преимущества, проблемы и риски внедрения цифрового рубля в российскую экономику.

Ключевые слова: цифровой рубль, финансовая система, экономика, кибербезопасность, электронные платежи, государственное регулирование.

Annotation. This article provides a definition of the digital ruble and examines its differences from other payment instruments. It also identifies advantages, problems, and risks associated with implementing the digital ruble in the Russian economy. Материалы digital ruble, financial system, economy, cybersecurity, electronic payments, government regulation.

Актуальность темы цифрового рубля и его потенциала внедрения стремительно растет, так как инновационные технологии оказывают огромное влияние на финансовую сферу и экономику в целом. Цифровой рубль, как финансовый инструмент значительно изменит и упростит процесс осуществления платежей, также затронет банковский сектор и изменит его структуру, контроль государства над денежными операциями усилится.

Целью исследования является изучение концепции цифрового рубля, выявление факторов, которые способствуют и препятствуют его успешной интеграции в финансовую систему России.

Объектом исследования является процесс и идея внедрение цифрового рубля, а также его использование в современной финансовой системе РФ.

Предметом исследования выступают потенциальные возможности, присутствующие трудности и дальнейшие перспективы цифрового рубля, затрагивая его влияние на экономику, финансовую инфраструктуру и правовой сектор России.

В исследовательской работе были поставлены следующие задачи:

1. Дать определение цифровому рублю;
2. Выявить преимущества внедрения цифрового рубля в России;
3. Определить проблемы и риски внедрения цифрового рубля в России;
4. Дать итоговую оценку потенциала цифрового рубля.

Методологической основой для проведенного исследования выступили

научные публикации, материалы конференций, научные статьи, посвященные проблемам цифровой экономики и финансов. Применялись методы сравнения и обобщения полученных данных, которые позволяют выделить особенности цифрового рубля. Проведен анализ положительных сторон и рисков, связанных с внедрением цифрового рубля.

Цифровой рубль представляет собой форму национальной цифровой валюты (Central Bank Digital Currency, CBDC), выпускаемой Центральным банком Российской Федерации. По концепции Банка России, цифровой рубль по форме близок к безналичным средствам, однако обладает рядом отличий, в частности, существует исключительно в электронном виде с использованием технологий распределенного реестра (DLT) или блокчейна. В отличие от обычных электронных расчетов, таких как карты банков или мобильные приложения, цифровой рубль представляет собой прямое обязательство центрального банка [1].

Различия цифрового рубля от иных инструментов платежей состоят в следующем. В сравнении с наличными средствами цифровой рубль полностью оцифрован, что устраняет расходы на физическое хранение и доставку.

Введение цифрового рубля предоставляет существенные выгоды для экономики России. Прежде всего, оно повысит эффективность системы платежей. Операции станут почти мгновенными и более дешевыми, что особенно значимо для территорий с слабой банковской инфраструктурой. По расчетам Банка России, запуск цифрового рубля способен уменьшить затраты на платежи на 20–30%. Кроме того, цифровой рубль содействует финансовой инклюзии. Как показывают данные Росстата, примерно 20 миллионов жителей страны имеют ограниченный доступ к услугам банков. Цифровой рубль с помощью мобильных кошельков даст этим людям возможность участвовать в экономике без посредников. Наконец, государство обретет более мощные механизмы для надзора за денежным обращением, включая противодействие отмыванию средств и теневой экономике.

В условиях санкций со стороны Запада цифровой рубль усиливает автономию России от международных систем платежей, вроде SWIFT, благодаря связи с национальной Системой передачи финансовых сообщений (СПФС). К тому же, запуск цифрового рубля поощряет инновации в финансовой отрасли, открывая перспективы для создания новых приложений и услуг, что привлечет IT-компании и поможет в появлении новых рабочих мест.

Тем не менее, введение цифрового рубля связано с множеством вызовов и рисков. Одним из главных вызовов остается кибербезопасность. Распределенные платформы, несмотря на свою устойчивость, подвержены хакерским атакам, как демонстрируют случаи с цифровыми валютами в других государствах, например, с e-CNY в Китае. В России повышенный уровень киберугроз, поэтому потребуются большие вложения в защиту инфраструктуры, примерно в несколько миллиардов рублей. Еще одним вызовом является воздействие на банковский сектор. Коммерческие банки могут потерять определенную долю доходов от комиссий за операции, которые формируют до 15% прибыли. Это может способствовать укреплению банковского рынка и создать угрозу в виде

монополизации.

Кроме этого, внедрение цифрового рубля обнажает вопрос конфиденциальности. Исходя из того, что государство получит информацию о переводах и всех транзакций, это может быть расценено, как вмешательство в приватность, особенно с учетом нормативной базы о персональных данных. Экономические угрозы и риски затрагивают потенциальный поток вкладов из банков в цифровые кошельки, это может способствовать подрыву стабильности банковской сферы. Нормативная база нуждается в доработке, в частности это касается трансграничных операций и налогообложения. Социальные аспекты затрагивают цифровой разрыв: пожилые люди и жители сельских территорий могут испытывать сложности с использованием цифрового рубля из-за слабой цифровой грамотности или отсутствия интернета.

Перспективы развития цифрового рубля в России выглядят многообещающими при условии решения обозначенных проблем. Банк России планирует завершить пилотный этап и приступить к полномасштабному внедрению к 2025 году, охватив до 50% населения. В долгосрочной перспективе цифровой рубль может стать инструментом для трансграничных платежей в рамках Евразийского экономического союза, а также с такими странами, как Китай и Иран, что укрепит геополитические позиции России. Для успешной реализации необходимы усиление регулирования (доработка законодательства), инвестиции в цифровую грамотность населения и международное сотрудничество [3].

Цифровой рубль обладает значительным потенциалом для модернизации финансовой системы России, предлагая преимущества в виде повышения эффективности платежей, финансового включения и усиления государственного контроля.

Список источников

1. Банк России. Концепция цифрового рубля. 2020. // URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 10.09.2025).
2. О стратегическом планировании в РФ (Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 16.09.2025).
3. Цифровой рубль в РФ: проблемы и перспективы внедрения // Сибирский федеральный университет (СФУ). – URL: <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/59050365> (дата обращения 16.09.2025).
4. Якушева, Е.Е. Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития в контексте мирового опыта / Е.Е. Якушева // HSE Law Journal. – 2024. – №2. – С. 45-60.

УДК 316.33

Путилин Дмитрий Сергеевич

студент, студент группы ЭКП-22

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк, Россия

Научный руководитель: преподаватель, преподаватель кафедры физвоспитания, Телегин Руслан Станиславович

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ. ИХ СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности управления оборотными активами как одной из важнейших составляющих деятельности предприятия. А также сущность и классификации данного вида актива.

Ключевые слова: оборотные активы, оборотные средства, управление активами.

Все предприятия используют в производственно-хозяйственной деятельности материальные и финансовые ресурсы. От их размера зависят регулярность производства, реализация продукции, конкурентоспособность предприятий в общем. Поэтому так необходимо эффективно и рационально использовать имеющиеся активы.

Система принципов и способов разработки, реализации управленческих решений по эффективному использованию имущества в различных направлениях деятельности предприятия называется управление активами. Подразделяется на управление внеоборотными и оборотными активами [3].

Экономистов давно волнует вопрос повышения эффективности управления оборотными активами в современных условиях. Авторы включают разное значение в понятие «оборотные активы». Рассмотрим точки зрения некоторых из них.

Так А. Смит рассматривал оборотные активы, как финансовые источники в предметы труда, применяемые в производственном процессе. Ф. Кенэ связывал их с деятельностью в сфере сельского хозяйства [2]. А Д. Рикардо же - с необходимостью использования человеческого фактора в производственном процессе [4].

По мнению А.И. Алексеева оборотные активы – источники денежных средств, используемых в производственной стадии [1]. В свою очередь Н.В. Колчина рассматривает их, как средства функционирования предприятия для осуществления основной деятельности производства.

Зарубежные и отечественные авторы уделяют достаточно внимания данному понятию. Это способствует обобщению и формированию пяти основных трактовок «оборотные активы» в современных реалиях:

- организационная - простая совокупность элементов оборотных производственных фондов и фондов обращения;

- производственная - стоимость, используемая для образования оборотных производственных фондов и фондов обращения и выполнения только производственной функции;
- экономическая - ресурсы, вкладываемые предприятием в текущие операции каждого цикла;
- бухгалтерская – подвижная составляющая капитала предприятия, представляющая собой текущие и легко трансформируемые денежные средства;
- денежная – денежные средства, инвестированные в оборотные производственные фонды и фонды обращения.

Изучив разные формулировки определения, можем сформулировать собственное понятия «оборотные активы» - активы предприятия, находящиеся в обращении не более года или одного операционного цикла и характеризующиеся способностью превращаться в денежные средства и их эквиваленты. Классификации оборотных активов разнообразны и насчитывают большое количество признаков. Рассмотрим некоторые из них (таблица 1).

Таблица 1. Классификация оборотных активов

Классификационный признак	Виды оборотных активов
По месту нахождения	реальные оборотные активы; долговые оборотные активы.
По степени ликвидности	абсолютно ликвидные активы; высоко ликвидные активы; средне ликвидные активы; слабо ликвидные активы; неликвидные активы.
По характеру финансовых источников	валовые оборотные активы; чистые оборотные активы; собственные оборотные активы.
Период функционирования	постоянная часть обор. активов; переменная часть обор. активов.
По видам	запасы сырья, материалов, полуфабрикатов; запасы произведенной готовой продукции; текущая дебиторская задолженность; денежные активы; прочие виды оборотных активов
По характеру участия в операционном процессе	обслуживающие производственный цикл; обслуживающие финансовый цикл.
По степени управляемости	нормируемые обор. активы; ненормируемые обор. активы.

Изучив классификацию оборотных активов, можем сказать, что они являются совокупностью денежных средств, инвестированных в фонды обращения и оборотные фонды.

Особенность управления оборотными активами состоит в том, что методы и подходы к управлению ими используются в зависимости от ситуации, сложившейся на предприятии. Методы и подходы используются в комплексе.

Рассмотрим обобщенные методы управления оборотными активами:

- аналитический – определение потребности в оборотных средствах в размере их среднефактических остатков с учетом роста объемов производства;
- коэффициентный - запасы и затраты подразделяются на зависящие и не зависящие от изменения объемов производства;
- метод прямого счета - обоснованный расчет запасов по каждому элементу оборотных средств с учетом всех изменений в уровне организационно-

технического развития предприятия, транспортировки товарно-материальных ценностей, практике расчетов между предприятиями.

Рассмотрим подходы к управления оборотными активами:

- консервативный – поддержание высокого уровня финансовой надёжности при отсутствии больших возможностей развития и роста (минусы: сокращение клиентской базы, невысокая эффективность продажи готовой продукции и т.д.);

- агрессивный – поддержание минимального уровня финансовой надёжности и объединение высоких возможностей роста и развития (плюсы: расширение клиентской базы, эффективное использование финансовых ресурсов, повышение продажи продукции; минусы: низкая надёжность, высокая вероятность несостоятельности);

- умеренный – поддержание среднего уровня финансовой надёжности при сочетании определенных возможностей роста и развития предприятия. Совмещает достоинства консервативного и агрессивного методов.

Данные методы применяются в зависимости от условий ведения хозяйственной деятельности. На практике чаще всего используют сочетание умеренной стратегии со средним риском и доходом. После выбора и обоснования необходимости применения какого-либо метода и подхода оцениваются количественные значения потребностей в них. Управление оборотными активами предприятия основывается на повышении эффективности их использования, то есть снижении сроков хранения на складе и увеличения прибыли от реализации.

Меры по совершенствованию механизма управления оборотными активами:

- рационализация управления запасами предприятия;
- сокращение потребности в оборотных активах предприятия;
- сокращение уровня оборотных активов предприятия;
- контроль за использованием оборотных активов.

Определение сущности оборотных активов, их классификации и особенности механизма управления ими позволяет повышать эффективность производственной деятельности предприятия. Поэтому изучение данной тема продолжает сохранять свою актуально в наше время.

Список используемой литературы

1. Алексеева, А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А.И. Алексеева – Москва: КНОРУС, 2017.
2. Кенэ, Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. - Москва: Эксмо, 2008. – С.119.
3. Мирошникова, Т.К. Управление имуществом: учеб. пособие/ Т.К. Мирошникова – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – С.100.
4. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения/ Д. Рикардо - Москва: ЭКСМО, 2007. – С.30.

УДК 33.061.1

Ремезова Дарья Андреевна

Студент 4 курса, кафедры экономической теории и экономического образования
Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена,
Россия

Научный руководитель:

Надежда Михайловна Старобинская

доцент, к.э.н. кафедры отраслевой экономики и финансов

Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

КРЕДИТОВАНИЕ НА ПЛАТФОРМАХ WILDBERRIES И OZON: РИСКИ ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена анализу кредитования на маркетплейсах Wildberries и Ozon, которые стали ключевыми игроками в цифровой экономике. В условиях быстрого развития онлайн-финансовых услуг, таких как рассрочки и займы, домохозяйства сталкиваются с рисками необдуманных заимствований, роста долговой нагрузки и мошеннических схем. Исследование выявляет влияние цифровых платформ на финансовое поведение населения, подчеркивая необходимость стратегий управления рисками. На основе эмпирических данных и анализа механизмов кредитования предлагаются меры по повышению финансовой грамотности и регуляторные рекомендации.

Ключевые слова: маркетплейсы, онлайн-кредитование, финансовая грамотность, цифровая экономика, домохозяйства.

В последние годы российские маркетплейсы, такие как Wildberries и Ozon, стали доминирующими платформами в сфере онлайн-торговли, значительно расширив спектр предлагаемых услуг за счет финансовых инструментов. Эти платформы не только обеспечивают доступ к широкому ассортименту товаров, но и интегрируют сервисы рассрочки и онлайн-займов, что делает покупки более доступными для широких слоев населения. Однако за фасадом привлекательных предложений, таких как "рассрочка 0%", скрываются комплексные финансовые механизмы связаны с увеличением рисков необоснованных заимствований, долговых обязательств и потенциальных мошеннических схем. Эти проблемы усугубляются в условиях цифровизации и недостатка прямого контроля над финансовыми операциями, что делает необходимым разработку стратегий для управления финансовым благополучием.

Цель научной статьи — определить механизмы управления рисками для домохозяйств, предложить стратегии повышения финансовой грамотности и анализировать роль маркетплейсов в формировании новых финансовых практик и вызовов.

Задачи исследования

- Анализ современных рисков кредитования на Wildberries и Ozon, включая возможные мошеннические схемы, требования регуляторов и экономические последствия.

- Разработка рекомендаций по управлению финансовым благополучием пользователей платформ.

Маркетплейсы OZON и Wildberries выступают не только в качестве платформ для встречи миллионов покупателей и продавцов, но и играют важную роль в развитии логистики, маркетинговых подходов и цифровых технологий. Прошлый год продемонстрировал впечатляющий рост обоих маркетплейсов. Согласно данным аналитиков, ежемесячная посещаемость Ozon в 2024 году достигла 392 млн пользователей, в то время как Wildberries привлечь 328,7 млн уникальных посетителей ежемесячно [2]. Эти показатели отражают высокий уровень вовлеченности российских потребителей в цифровую коммерцию, где маркетплейсы играют роль не только продавцов, но и финансовых провайдеров.

По данным исследования агентства НАФИ абсолютное большинство «россиян 72% опрошенных брали кредиты в этом году» [1], что подчеркивает востребованность таких инструментов. BNPL (Buy Now, Pay Later – «купи сейчас, плати потом») работает по принципу мгновенного кредита: платформа оплачивает товар за счет пользователя, а он впоследствии гасит долг частями. В отличие от долгосрочных кредитов, BNPL обычно предлагает беспроцентные условия, но с короткими сроками погашения (каждые 14 дней), что может создавать давление на бюджет потребителя. Незнание нюансов, таких как скрытые сборы или последствия просрочки, повышает риски финансовой нестабильности.

Для наглядности сведем ключевые параметры в сравнительную таблицу (табл.1).

Несмотря на преимущества BNPL в повышении доступности товаров, модель таит потенциальные опасности: комиссии могут снижать выгодность, а просрочки – приводить к штрафам и ухудшению кредитной истории. Важно отметить, что в отличие от традиционных кредитов, BNPL-сервисы часто не требуют тщательного анализа платежеспособности, что увеличивает вероятность перерасхода. Кроме того, сервисы рассрочки на этих платформах не подлежат строгому регулированию со стороны Центрального банка, что позволяет применять произвольные наказания за просрочку платежей в зависимости от мелкого шрифта в условиях договора.

Клиенты Wildberries и Ozon часто сообщают о том, что после оформления рассрочки банки отказывают им в кредитах, даже при своевременном погашении всех платежей. Оказывается, такие рассрочки предоставляются через микрофинансовые организации (МФО), и, по мнению экспертов, даже отсутствие просрочек может негативно повлиять на кредитную историю. Финансовые учреждения склонны считать клиентов МФО менее надежными заемщиками и чаще отклоняют их заявки на кредиты.

Таблица 1. Сравнительная таблица Ozon Рассрочки и Рассрочки / Кредита на Wildberries

Параметр	Ozon Рассрочка	Рассрочка / Кредит на Wildberries
Провайдер	Ozon Банк (собственная структура)	Сторонние банки и BNPL-сервисы (Тинькофф, Подели и др.)
Тип продукта	Единый кредитный лимит	Множество разных продуктов (кредиты, оплата частями)
Прозрачность	Высокая. Условия и комиссия видны заранее в едином интерфейсе.	Переменная. Зависит от конкретного партнера, требует изучения каждого договора отдельно.
Срок	Стандартно 6 месяцев.	Гибкий. От 2 месяцев (BNPL) до 36 месяцев (кредит).
Лимит	До 300 000 Р, одобряется один раз.	Зависит от партнера. Может быть небольшим (BNPL) или крупным (банк).
Простота оформления	Один раз получаете лимит и пользуетесь им для всех покупок.	Может потребоваться заполнение анкеты для каждой новой покупки у нового партнера.
Влияние на КИ	Да, так как это банковский продукт. Информация о платежах передается в БКИ.	Да, если это банковский кредит. BNPL-сервисы тоже начинают передавать данные.

Покупка в рассрочку на популярных онлайн-платформах, таких как Ozon и Wildberries, может казаться выгодной, но часто скрывает в себе ряд опасностей:

1. "Бесплатная" рассрочка – иллюзия. Обещания отсутствия процентов часто оборачиваются скрытыми комиссиями (например, на Ozon), обязательной страховкой (как на Wildberries) или просто завышенной ценой товара, чтобы компенсировать "беспроцентность";

2. Рассрочка провоцирует импульсивные покупки. Разделение общей стоимости на небольшие ежемесячные платежи (например, 24 000 рублей, разбитые на 4 000 рублей в месяц) создает впечатление доступности и подталкивает к необдуманным тратам. В результате можно легко набрать несколько рассрочек и серьезно перегрузить свой бюджет;

3. Просрочка портит кредитную историю. Даже небольшая задержка платежа (например, на Ozon или Wildberries) негативно влияет на вашу кредитную репутацию, что может затруднить получение кредитов и кредитных карт в будущем;

4. Штрафы за просрочку – огромные. За просрочку платежа начисляются значительные штрафы (иногда достигающие 20% годовых в день!), что может быстро увеличить ваш долг в несколько раз;

5. Возврат товара – сложный процесс. Возврат бракованного товара, приобретенного в рассрочку, требует сложной координации между

маркетплейсом и банком. Вам придется расторгать договор рассрочки и добиваться возврата уже внесенных платежей, что может занять много времени и сил.

Чтобы минимизировать риски, перед оформлением рассрочки внимательно изучайте все условия. Избегайте спонтанных покупок и регулярно проверяйте свою кредитную историю. Повышение финансовой грамотности, в том числе благодаря образовательным программам маркетплейсов и регуляторов, поможет вам принимать более взвешенные решения.

Wildberries и Ozon продолжают доминировать в российской рынке, демонстрируя устойчивый рост благодаря интеграции финансовых сервисов. Однако успех этих платформ зависит от баланса между удобством для покупателей и защитой от финансовых рисков. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на сравнительном анализе BNPL-моделей в разных странах и их влиянии на макроэкономические показатели. В итоге, осознанный подход к использованию этих инструментов позволит максимально реализовать потенциал цифровой торговли.

Список литературы:

1. Аналитика маркетплейсов: Сервис аналитики MPSpace // Выбор маркетплейса в 2025: Wildberries или Ozon? URL: <https://mpspace.ru/blog/wildberries-ili-ozon-kakoy-marketpleys-vybrat-v-2025-godu> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Варламова Дарья Вадимовна, Барабанщикова Ирина Игоревна, Хакбердиева Шахриза Багтияровна Оценка качества интернет-магазинов на примере Wildberries и Ozon // Практический маркетинг. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-internet-magazinov-na-primere-wildberries-i-ozon> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Д. О. Гусев, А. В. Батищев АНАЛИЗ ТРЕНДОВ В УПРАВЛЕНИИ ТОРГОВЫМ БИЗНЕСОМ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ РОССИИ (OZON И WILDBERRIS) // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-trendov-v-upravlenii-torgovym-biznesom-na-marketpleysah-rossii-ozon-i-wildberris> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Панова, Е. А. Возможности маркетплейсов в развитии и повышении конкурентоспособности малых и средних предприятий / Е. А. Панова [Текст] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 52-61.
5. Приходько К. С., Куцегреева Л. В., Салий В. В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РАЗВИТИЯ МАРКЕТПЛЕЙСОВ // Вестник Академии знаний. 2022. №3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-rossii-pod-vozdeystviem-razvitiya-marketpleysov> (дата обращения: 29.10.2025).
6. РИА Новости // Опрос показал, сколько россиян опасаются, что не смогут выплатить кредит - РИА Новости, URL: ria.ru/20171120/1509139394.html (дата обращения: 28.10.2025).
7. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов / П.В. Шендрик // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — №10 (124). — URL: <https://research-journal.org/archive/10-124-2022-october/10.23670/IRJ.2022.124.36> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 336.77

Романова Анна Валерьевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

+7 927 271 0708, a_romanova@bk.ru

Дамаева Алина Камиловна

студентка 4 курса, группа Э-О-22/1

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

+7 902 006 2912 lina.damaeva.04@mail.ru

Мисякова Екатерина Сергеевна

студентка 4 курса, группа Э-О-22/1

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

+7 903 337 02 87 ekaterina.misyakova@yandex.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОДАЖ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ В СЕКТОРЕ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В статье анализируются системные недобросовестные практики продаж страховых продуктов в секторе розничного кредитования. Авторы выделяют ключевые тенденции на рынке, такие как переход на коллективное страхование, развитие квазистрахования и изменение продуктового предложения, которые являются реакцией банков на усиление регулирования. Подробно раскрываются методы навязывания страховых услуг: прямое давление, скрытое принуждение через изменение условий кредита и создание иллюзии выгоды. На основе анализа судебной практики и данных Банка России демонстрируются схемы извлечения банками дополнительной прибыли, включая завышение стоимости страховки, сокрытие ключевой информации и финансовые манипуляции. Делается вывод о том, что кредитное страхование зачастую используется не как инструмент управления рисками, а как механизм скрытого увеличения стоимости кредита, что наносит ущерб потребителям и подрывает доверие к финансовой системе.

Ключевые слова: недобросовестные практики, розничное кредитование, кредитное страхование, заемщик, Банк России, финансовая защита потребителей.

Введение

Оформляя кредит, каждый второй россиянин сталкивается с настойчивым предложением банка оформить сопутствующую страховку — жизни, здоровья или потери работы. Формально отказаться от нее можно, однако на практике такой шаг часто сопряжен с риском получить отказ в выдаче займа или менее выгодные процентные ставки. Под давлением обстоятельств многие заемщики вынужденно соглашаются на эти условия, и именно вокруг таких «добровольно-принудительных» страховок впоследствии разгорается множество судебных споров и конфликтов.

Проблема кроется в системных злоупотреблениях со стороны кредитных организаций, которые выступают в роли страховых агентов. Невнимательный клиент, доверяя сотруднику банка, зачастую узнает обо всех подводных камнях и истинной стоимости страхового продукта уже после подписания всех документов. Банк России в рамках своего мониторинга регулярно выявляет случаи навязывания страховых и квазистраховых продуктов, введения

потребителей в заблуждение относительно их стоимости, а также предложения услуг, которые не соответствуют реальным интересам и потребностям заемщиков. Ответом на усиление контроля со стороны Банка России стал не переход к более честным и качественным продуктам, а поиск обходных путей: переход на коллективное страхование, развитие квазистрахования и замещение одних продуктов другими. Это свидетельствует о системной проблеме, когда кредитное страхование используется не как инструмент управления рисками, а как механизм скрытого увеличения стоимости кредита и повышения доходности розничного бизнеса банков.

Такая практика не только формирует негативный опыт и подрывает доверие граждан к финансовому рынку в целом, но и приводит к прямым финансовым потерям, неполучению страховой защиты в ожидаемом объеме и, что особенно опасно, к чрезмерной долговой нагрузке. Как показывают исследования, каждый пятый заемщик в России уже испытывает серьезные проблемы с выплатой кредитов, и навязанные страховые продукты лишь усугубляют эту ситуацию, повышая общую сумму долга.

Таким образом, навязанная страховка перестала быть просто дополнительной услугой, превратившись в инструмент скрытого увеличения стоимости кредита и извлечения дополнительной прибыли банками. В данной статье мы подробно разберем, как именно работают схемы злоупотреблений, каковы их последствия для экономики и кошелька обычного гражданина, и, самое главное, — как заемщик может защитить свои права и финансы.

Основная часть

Анализ динамики рынка кредитного страхования, проведенный Банком России, показывает, что этот сегмент переживает период серьезной структурной перестройки, вызванной как действиями регулятора, так и поиском кредитными организациями новых способов извлечения прибыли. В 2018–2023 гг. сегмент страхования заемщиков, следуя за динамикой банковского кредитования, характеризовался высокими темпами роста (24%), что сделало его одним из ключевых драйверов всего страхового рынка. Однако этот рост был в высокой степени обусловлен вкладом страховых компаний, входящих в финансовые группы с банками-лидерами розничного кредитования. В 2024 году сегмент кредитного страхования жизни, несмотря на продолжающийся рост объемов розничного кредитования, показал отрицательную динамику, причиной которой является рост других видов страхования, таких как накопительное и инвестиционное: в частности, «по сравнению с девятью месяцами 2024 года (64 млрд рублей) сборы понизились на 25% - до 48 млрд рублей за аналогичный период 2025 года» [1].

Среди ключевых трендов и стратегий банков можно выделить, в частности, переход на коллективные договоры страхования. В рамках партнерств между банками и страховыми компаниями наблюдается тенденция перехода с индивидуальных договоров на коллективные. Несмотря на то, что снижается сумма страховой премии, это не всегда означает удешевление продукта для заемщика. К стоимости страхования добавляется комиссия за присоединение к договору, которая уплачивается заемщиком банку напрямую и может составлять

значительную сумму, что подтверждается случаями многократного завышения цены, выявленными Службой финансового уполномоченного.

Еще одной значимой тенденцией стало развитие квазистрахования [2]. Банки стали активнее самостоятельно управлять рисками, связанными с жизнью и здоровьем заемщиков, через включение соответствующих условий непосредственно в кредитный договор с отказом от заключения страхового договора. Квазистрахование — это дополнительная платная услуга, предлагаемая кредитором взамен страхования и предусматривающая прощение долга при наступлении неблагоприятных событий. Эта практика создает новый вызов для регулятора, поскольку подобные услуги не подпадают под действующее страховое законодательство, что создает новые риски для потребителей.

Параллельно наблюдается изменение структуры продуктового предложения. В 2023 году на фоне бума ипотеки активнее развивалось кредитное страхование жизни. При этом в 2024 году впервые заметные позиции заняло добровольное медицинское страхование (ДМС), которое стало замещать кредитное страхование жизни в портфелях отдельных страховщиков. Это привело к росту числа жалоб на навязывание заемщикам дополнительных рисков (ДМС), не влияющих на условия кредитования.

Несмотря на регулирование, сохраняются серьезные проблемы качества и прозрачности. Прежде всего, обращает на себя внимание очень низкий уровень выплат. В кредитном страховании жизни показатель уровня выплат (отношение выплат к собранным премиям) составляет в среднем лишь 3% для большей части сегмента, что в 10 раз ниже нормы для добровольного страхования (30-40%) [3]. Это прямо указывает, что продукт не выполняет свою основную функцию — защиту клиента, а служит инструментом извлечения комиссионного дохода. Усугубляет ситуацию практика высоких комиссий посредникам. Данные отчетности показывают, что значительная часть страховой премии уходит банкам-агентам в виде комиссионного вознаграждения. С учетом этого высокого уровня комиссий, закладываемого в цену, продукты страхования жизни и здоровья заемщика преимущественно служат цели взимания кредиторами дополнительной платы за кредит сверх процентной ставки, а не реальной страховой защите потребителей.

Анализ сложившейся практики позволяет выделить три основных способа навязывания страховых услуг:

Первый и наиболее распространенный метод — прямое давление под видом необходимости. Несмотря на прямое запрещение законом отказывать в выдаче кредита из-за неоформления страховки (ч. 2.2 ст. 7 Закона о потребительском кредите), сотрудники банков часто представляют страховку как обязательное условие одобрения заявки. Клиентам заявляют: «Без страховки заявка не пройдет» или «Повысится риск отказа», создавая искусственную ситуацию вынужденного согласия. Сравнительная характеристика видов кредитного страхования представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика видов кредитного банковского страхования (Источник: составлено авторами по результатам исследования)

Вид страхования	Вид кредита	Обязательность	Норма закона или основания
Страхование залогового имущества (недвижимость)	Ипотека	Обязательно по закону	Ст. 31 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"
Страхование залогового имущества (ТС - КАСКО)	Автокредит	по условиям банка (де-факто 100%)	Кредитный и залоговый договор
Страхование жизни и трудоспособности	Ипотека, автокредит, потребительский кредит	по условиям банка (условие для низкой ставки)	Кредитный договор (правила программы)
Страхование титула	Ипотека (вторичное жилье)	по условиям банка	Кредитный договор
Страхование от потери работы	Потребительский кредит, кредитные карты	Добровольно (редко дает существенную скидку)	Кредитный договор

Второй способ — скрытое принуждение через изменение условий кредитования. Если заемщик в течение 30 дней с момента заключения кредитного договора не оформляет обеспечительный договор страхования, кредитор получает право увеличить процентную ставку или потребовать досрочного возврата кредита (ч. 11 и 12 ст. 7 Закона о потребительском кредите). Таким образом, страхование сохраняет формальную добровольность, но становится экономически принудительным.

Третий метод основан на создании иллюзии выгоды. Банки предлагают страховку в пакете со «сниженной» процентной ставкой, однако при детальном анализе общая стоимость кредита с учетом страховки часто превышает стандартные условия. Банки компенсируют «скидку» по процентам за счет значительной страховой премии, что в конечном итоге делает такую сделку невыгодной для заемщика.

Серьезной проблемой остается сознательное сокрытие банками ключевой информации, необходимой для принятия взвешенного решения. Данные Службы финансового уполномоченного свидетельствуют, что банки продают страховки с наценкой в 3-18 раз, при этом клиенту сообщают лишь общую сумму платежа без расшифровки структуры затрат. Как показало дело № А60-18545/2017, банк УБРиР не проинформировал клиентку о размере страховой премии и собственном вознаграждении, что стало основанием для административного

штрафа.

Банки также игнорируют обязанность разъяснять право на «период охлаждения» продолжительностью 30 календарных дней, в течение которого можно бесплатно отказаться от страховки. В судебной практике преобладает формальный подход, когда факт подписания договора рассматривается как достаточное доказательство информированности клиента.

Не менее распространено сокрытие информации о возможности возврата страховой премии при досрочном погашении кредита. Как продемонстрировало дело БМ-Банка (№ А56-19787/2016), кредитные организации часто отказывают в таком возврате, хотя заемщик платил за страховку, а выгодоприобретателем выступал сам банк.

Особую опасность представляет сокрытие исключений из страхового покрытия. Заемщику продают полис под видом комплексной защиты, тогда как правила страхования содержат десятки исключений, оформленных мелким шрифтом. В судебной практике зафиксированы случаи отказа в выплатах наследникам, когда заемщик-инвалид умирал от болезни, а не от несчастного случая, что не покрывалось условиями договора.

Банками отработаны несколько эффективных схем извлечения дополнительной прибыли через страховые продукты:

Включение страховки в сумму кредита без четкого выделения позволяет маскировать страховую премию как часть основного долга. В деле № А50-39690/2017 банк ВТБ включил в кредит 205 тысяч рублей страховку на 55 тысяч, сформулировав цель кредита как «потребительские нужды + оплата страховой премии» без отдельного согласия заемщика. Суд признал такие действия незаконными, оштрафовав банк на 120 тысяч рублей.

Схема «платит заемщик, а выгоду получает банк» предполагает назначение банка выгодоприобретателем по договору страхования. Как установил суд в деле БМ-Банка, такая практика представляет собой навязывание услуги, поскольку заемщик оплачивает защиту интересов кредитора, а не своих собственных.

Прямой отказ от отключения страховки после официального заявления клиента демонстрирует дело № А04-355/2017 против банка «Восточный». Несмотря на письменное заявление клиентки об отказе от страхования, банк продолжил списывать ежемесячную комиссию в размере 2018 рублей, что было квалифицировано как обман потребителей.

Наиболее изощренной схемой являются финансовые манипуляции через «квазистрахование». Банки предлагают пакетные услуги, где страхование жизни сочетается с приобретением посторонних товаров. В одном из документированных случаев клиент оплатил единым платежом 140 тысяч рублей за полис страхования (3 тыс. руб.) и флеш-карту с изданием (137 тыс. руб.). При отказе от страхования возврату подлежали только 3 тысячи рублей страховой премии [4].

Особого внимания заслуживает практика завышения цены страховых продуктов в разы. По данным Службы финансового уполномоченного, «Ак Барс» продавал страховку с наценкой в 11 раз, Сургутнефтегазбанк — в 15 раз, а Металлинвестбанк — в 18,5 раз. Фактически это представляет собой скрытую

дополнительную плату за кредит, позволяющую банкам искусственно занижать заявленные процентные ставки [5].

Таким образом, злоупотребления носят системный и многоуровневый характер. Банки используют административное давление, неверное и неполное информирование и прямое нарушение законодательства для максимизации прибыли от продажи страховых продуктов, перекладывая финансовые риски на наименее защищенную сторону — заемщика.

Список литературы:

1. Сборы российских страховщиков жизни в январе-сентябре выросли на 26% - ИА "Финмаркет" [Электронный ресурс] // [URL:https://www.finmarket.ru/news/6508066?ysclid=mhucs8605u568054826](https://www.finmarket.ru/news/6508066?ysclid=mhucs8605u568054826)(дата обращения: 11.11.2025)
2. Отчет об оценке фактического воздействия регуляторных требований к страхованию жизни и здоровья заемщика по договору потребительского кредита (займа), Москва 2025 | Банк России [Электронный ресурс] // [cbr.ru URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/184760/ofv_20251027.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/184760/ofv_20251027.pdf) (дата обращения: 11.11.2025)
3. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков Информационно-аналитический материал Москва 2024 | Банк России [Электронный ресурс] // [cbr.ru URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf) (дата обращения: 11.11.2025)
4. Обзор практик реализации страховых услуг при заключении кредитного договора Информационно-аналитический материал Москва 2021| Банк России [Электронный ресурс] // [cbr.ru URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123515/review_20210618.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/123515/review_20210618.pdf) (дата обращения: 11.11.2025)
5. [Банки навязывают страховки с наценкой в 18 раз](https://iz.ru/1966488/roza-almakunova/poluchite-rasplatites-banki-navyazyvayut-strahovki-s-nacenkoj-v-18-raz) URL: <https://iz.ru/1966488/roza-almakunova/poluchite-rasplatites-banki-navyazyvayut-strahovki-s-nacenkoj-v-18-raz> (дата обращения: 11.11.2025)

УДК 331.108

Русакова Диана Романовна

магистрант факультета управления, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Россия. E-mail: diana.rusakova.2002@mail.ru.

Абилова Екатерина Викторовна

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; старший научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: ekaterina.abilova@mail.ru.

ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

С каждым годом использование искусственного интеллекта становится всё более обыденным. Также он очень сильно повлиял на HR и всё что связано с ним. Сегодня ИИ помогает автоматизировать рутинные задачи, такие как подбор резюме и анализ данных кандидатов, что значительно ускоряет процесс найма. Кроме того, благодаря технологиям машинного обучения, компании могут прогнозировать эффективность сотрудников и выявлять потенциальные пробелы в навыках. Искусственный интеллект способствует более персонализированному подходу к развитию и обучению персонала, а также улучшает процесс адаптации новых сотрудников.

Ключевые слова: HR, цифровые технологии, управление человеческими ресурсами, искусственный интеллект.

Инновации в HR могут быть определены как новые идеи, методы и технологии, которые применяются для улучшения процессов управления персоналом. Они могут включать в себя новые подходы к найму, обучению, оценке и развитию сотрудников, а также автоматизацию и оптимизацию HR-процессов.

В недавнем отчёте Джозеф Бриггс, соруководитель группы глобальной экономики Goldman Sachs Research, и экономист Сара Донг отмечают, что стремительное развитие ИИ и новости о сокращениях, связанных с его внедрением, вызывают опасения по поводу массовой потери рабочих мест. Однако они считают, что несмотря на возможное усиление таких тенденций вместе с расширением использования ИИ, вероятность значительного снижения уровня занятости в ближайшие десять лет остаётся сомнительной[4].

Конкретную статистику можно увидеть на рисунке 1.

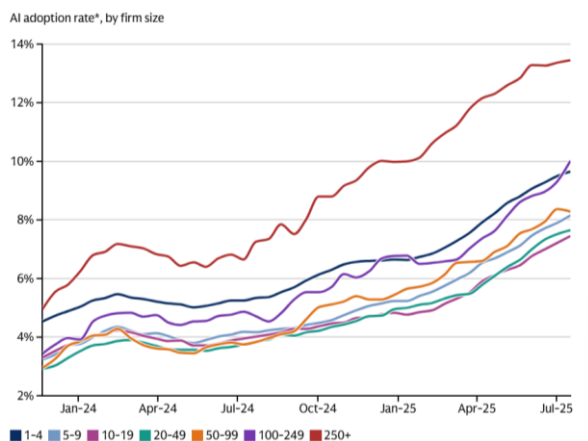

Рис. 1. – Статистика внедрения искусственного интеллекта в соотношении с размером фирмы

Есть популярные методы использования искусственного интеллекта в HR, не все они результативны, но в то же время основываясь на них можно узнать, насколько сильно он помогает в управлении человеческими ресурсами.

Среди них наиболее известными можно считать:

1. Автоматизация первичного отбора резюме[1]

С помощью данного метода возможно отсортировать очень много анкет, основываясь на соответствующих критериях, которые в свою очередь прописаны для искусственного интеллекта. Однако минусом является отсутствие человеческого фактора при подобном отборе резюме, также если где-то в ИИ прописанное условие для отбора неверно, то результат нельзя будет считать корректным.

2. Использование чат-ботов для первичного общения с кандидатами

Этот метод можно сравнить с "холодными" звонками, где кандидаты будут четко отвечать на поставленные вопросы, однако такой способ подходит только для начального отбора. И также не всегда это может привести к очень высоким результатам, однако это позволяет очень сильно сократить время, чтобы отсеять ненужных кандидатов. Также этот способ является более эффективным, чем первый.

Некоторые компании применяют сразу несколько методов использования искусственного интеллекта. Таким образом, существующая на текущий момент лесоперерабатывающая компания «Свежа» осуществляет несколько видов подбора персонала с помощью системы «Поток Рекрутмент» и также занимается внедрением различных ИИ-модулей [2].

Искусственный интеллект оказывает очень сильное влияние на разные сферы, многие профессии начали или видоизменяться, или попросту исчезать. Поэтому многие начали задаваться вопросом, является ли верным его использование?

В сфере HR из-за него также произошли большие изменения, но употребление его сверх меры означает, что если чересчур полагаться на него, то можно подвергать конечный результат конкретным рискам. Отсюда возникает вопрос: можно ли считать, что он объективно способен кого-либо оценивать? Поэтому чтобы не допустить никакой дискриминации (в заграничной практике в основном такое происходило с женскими резюме), его использование во многих

компаниях сведено к минимуму. А также есть четкие правила, которые делают его прозрачным и понятным [3].

На практике искусственный интеллект применяется по-разному: от автоматизации отбора резюме до использования чат-ботов и голосовых помощников, что помогает экономить время и повышать качество подбора кадров. Однако чрезмерная зависимость от ИИ может привести к рискам, связанным с утратой человеческого фактора и возможной дискриминацией, поэтому важно соблюдать прозрачность и устанавливать чёткие правила его использования. Таким образом, ИИ в HR служит инструментом поддержки, но окончательные решения требуют сбалансированного подхода с учётом как технологий, так и человеческого опыта.

Список литературы

1. Поток – Текст: электронный // URL: <https://potok.io/blog/hr-review/artificial-intelligence-in-hr-sphere> (дата обращения 10.09.2025).
2. Поток – Текст: электронный // URL: <https://potok.io/blog/hr-trends/kak-ispolzovat-ii-v-hr-etichno-4-vazhnyh-voprosa-dlya-rekruterov-i-hr-speczialistov/> (дата обращения 10.09.2025).
3. Vc.ru – Текст: электронный // URL: <https://vc.ru/hr/1158971-kak-iskusstvennyi-intellekt-izmenyaet-otrasl-hr-primery-iz-praktiki/> (дата обращения 10.09.2025).
4. Goldman Sach – Текст: электронный // URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/how-will-ai-affect-the-global-workforce> (дата обращения 10.09.2025).

D.R.Rusakova, E. V. Abilova

THE PROBLEM OF REPLACING LABOR RESOURCES WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

With each passing year, the use of artificial intelligence is becoming increasingly commonplace. It has also significantly impacted HR and everything related to it. Today, AI helps automate routine tasks such as resume selection and candidate data analysis, significantly speeding up the hiring process. Furthermore, thanks to machine learning technologies, companies can predict employee performance and identify potential skill gaps. Artificial intelligence facilitates a more personalized approach to employee development and training, and improves the onboarding process for new employees.

Keywords: HR, digital technologies, HR management, artificial intelligence

УДК 378.147:004

Рязанцев Антон Викторович

к.пед.н., доцент кафедры информатики и дискретной математики

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,

Россия

+7 (383) 252-02-18, ryazantsev.av@nspsu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КУРСА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ИТ- НАПРАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассматривается проблема формирования финансовой компетентности у будущих ИТ-специалистов, получающих образование в педагогическом университете. Данная категория студентов обладает уникальным сочетанием компетенций: глубокими техническими знаниями в области информатики и вычислительной техники и пониманием педагогических принципов, что открывает особые возможности для освоения финансовых знаний. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации содержания финансовой грамотности к специфике цифровой экономики и профессиональной деятельности в ИТ-сфере. Целью работы является разработка и обоснование методического подхода к интеграции модуля финансовой грамотности в образовательные программы укрупненной группы 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника» педагогического вуза. В основе предлагаемого подхода лежит синтез проектно-ориентированного обучения, case-study и использования цифровых симуляторов, ориентированных на специфические ИТ-риски и возможности. Делается вывод о том, что реализация предложенной методики способствует не только личной финансовой устойчивости будущих специалистов, но и формирует у них компетенции, необходимые для разработки и внедрения образовательных финтех-продуктов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, ИТ-образование, педагогический вуз, цифровая экономика, проектный метод, case-study, финансовые симуляторы.

Стремительная цифровизация экономики и повседневной жизни трансформирует финансовый ландшафт, порождая новые виды активов, сервисов и сопутствующих им рисков. Студенты ИТ-направлений, являясь активными пользователями цифровой среды, с одной стороны, наиболее восприимчивы к новым технологиям, а с другой — особенно уязвимы для финансовых угроз в силу специфики своей будущей профессиональной деятельности, связанной с проектной работой, фрилансом и созданием стартапов [4]. Подготовка таких специалистов в стенах педагогического университета накладывает дополнительную специфику, сочетая техническую подготовку с основами педагогического проектирования [5].

Проблема исследования заключается в отсутствии методически обоснованных подходов к формированию финансовой грамотности у студентов ИТ-направлений в контексте педагогического вуза, что не позволяет в полной мере использовать их потенциал как в качестве будущих субъектов финансового рынка, так и в качестве потенциальных создателей образовательного контента в области финтеха [6].

Целью данного исследования является разработка методики интеграции

модуля финансовой грамотности в образовательный процесс студентов укрупненной группы 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника» Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ). Для достижения цели необходимо выявить особенности мотивационной и содержательной составляющих финансовой грамотности у студентов IT-направлений педагогического вуза; разработать модель и содержание модуля «Основы финансовой грамотности в IT-сфере»; апробировать ключевые элементы предложенной методики и оценить их эффективность.

Исследование проводилось на базе Института физико-математического и информационно-экономического образования НГПУ. В исследовании приняли участие студенты 2-3 курсов, обучающиеся по направлениям укрупненной группы 09.00.00 «Информатика и вычислительная техника» (n=98). Был применен комплекс методов: изучение педагогической, экономической и методической литературы по проблеме (теоретический анализ); анкетирование и тестирование для диагностики исходного уровня финансовой грамотности и выявления профессионально-ориентированных интересов; частичная апробация разработанного модуля в рамках дисциплин по выбору (педагогический эксперимент); метод проектов и case-study для организации практической деятельности студентов.

В рамках педагогического эксперимента была проведена диагностика исходного уровня финансовой грамотности студентов (n=98) на основе адаптированного опросника OECD/INFE [1]. Результаты констатирующего этапа выявили противоречивую картину: при высоком уровне уверенности в своих силах (87% респондентов оценили свои знания как «удовлетворительные» или «хорошие») был зафиксирован низкий уровень практических компетенций в профессионально-значимых финансовых вопросах. В частности, только 34% испытуемых смогли корректно рассчитать сложный процент по инвестициям, а 72% продемонстрировали непонимание базовых принципов налогообложения доходов самозанятых специалистов.

Анкетирование с целью выявления профессионально-ориентированных интересов позволило структурировать запросы аудитории. Были идентифицированы следующие ключевые тематические кластеры, представляющие наибольший интерес для будущих IT-специалистов: финансирование проектной деятельности (краудфандинг, венчурные инвестиции, гранты для tech-стартапов); правовые и фискальные аспекты работы в IT (налогообложение доходов при внештатной работе, интеллектуальная собственность, договорная работа); инвестирование в цифровые активы (оценка рисков и потенциала криптоактивов, акций технологических компаний); кибербезопасность и мошенничество (идентификация фишинговых атак, защита персональных финансовых данных); пенсионное планирование для нестандартных карьерных траекторий.

На основе полученных данных был разработан и внедрен в учебный процесс авторский модуль «Основы финансовой грамотности в IT-сфере», интегрированный в дисциплину «Профессиональная этика и правовые основы в IT». Для оценки эффективности предложенной методики была сформирована

экспериментальная (ЭГ, n=50) и контрольная (КГ, n=48) группы. В КГ обучение проводилось по традиционной лекционно-семинарской системе. В ЭГ был применен разработанный комплекс методов, включающий: case-study (анализ реальных кейсов финансовых успехов и неудач IT-стартапов); проектная деятельность (разработка прототипа образовательного финтех-продукта для целевой аудитории); цифровые симуляторы (работа с виртуальным инвестиционным портфелем на платформе «ВТБ Мои Инвестиции»).

По итогам проведения модуля было проведено итоговое тестирование, направленное на оценку изменения уровня знаний и практических компетенций. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ динамики уровня финансовой грамотности в контрольной и экспериментальной группах

Оцениваемый параметр	Группа	До эксперимента (ср. балл)	После эксперимента (ср. балл)	Прирост (Δ, баллов)	Достоверность прироста (p-value, t-критерий Стьюдента)
Знание основных финансовых понятий	КГ (n=48)	6.2	6.9	+0.7	p > 0.05 (незначим.)
	ЭГ (n=50)	6.4	8.8	+2.4	p < 0.01
Умение решать практические задачи (налоги, кредиты, инвестиции)	КГ	5.1	5.8	+0.7	p > 0.05 (незначим.)
	ЭГ	5.3	8.5	+3.2	p < 0.001
Способность анализировать профессиональные IT-риски (мошенничество, правовые аспекты)	КГ	4.0	4.5	+0.5	p > 0.05 (незначим.)
	ЭГ	4.2	8.1	+3.9	p < 0.001
Готовность к применению знаний на практике (самооценка по шкале 1-10)	КГ	5.5	6.0	+0.5	p > 0.05 (незначим.)
	ЭГ	5.7	8.7	+3.0	p < 0.01

Как следует из данных таблицы 1, традиционный подход к преподаванию (КГ) показал незначительный статистический прирост по всем параметрам (Δ от 0.5 до 0.7 балла, p > 0.05). Это свидетельствует о низкой эффективности лекционного формата для формирования прикладных финансовых компетенций у данной аудитории.

Напротив, в экспериментальной группе был зафиксирован статистически значимый прирост по всем показателям. Наибольшая динамика наблюдается в параметре «Способность анализировать профессиональные IT-риски» (Δ = +3.9 балла, p < 0.001). Данный результат напрямую коррелирует с применением метода case-study, который позволил студентам проанализировать реальные сценарии финансовых потерь и успехов в IT-сфере, тем самым сформировав прочные ассоциативные связи между теоретическими знаниями и профессиональным контекстом.

Высокие показатели прироста в умении решать практические задачи (Δ =

+3.2 балла) и готовности применять знания ($\Delta = +3.0$ балла) подтверждают эффективность проектного подхода. Разработка прототипа финтех-продукта не только актуализировала междисциплинарные связи (педагогика + программирование + финансы), но и обеспечила глубокое погружение в проблематику, требуя от студентов самостоятельного поиска и применения финансовых знаний для создания рабочего решения.

Таким образом, полученные эмпирические данные убедительно доказывают, что предложенная методика, основанная на синтезе контекстного (case-study), проектного и имитационного (симуляторы) обучения, является значительно более эффективной для формирования финансовой грамотности у студентов ИТ-направлений, чем традиционные методы. Наблюдаемый качественный скачок в понимании профессионально-ориентированных финансовых вопросов позволяет говорить о достижении цели исследования.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что эффективное формирование финансовой грамотности у студентов ИТ-направлений педагогического вуза требует особого методического подхода, синтезирующего их профессиональные и педагогические интересы [3].

Разработанный модуль, основанный на проектной деятельности и анализе профессионально-релевантных кейсов, позволяет трансформировать абстрактные финансовые понятия в практические навыки, необходимые для будущей карьеры в ИТ-сфере. Важным результатом является также формирование у студентов компетенции к созданию образовательных продуктов в области финансовой грамотности, что расширяет их профессиональные возможности [2].

Перспективы исследования видятся в дальнейшей апробации и внедрении данного модуля в учебные планы, а также в разработке критериев оценки сформированности ИТ-ориентированной финансовой компетентности.

Список литературы

1. De Clercq, B. A comparative analysis of the OECD/INFE financial knowledge assessment using the Rasch model / B. De Clercq // Empirical Research in Vocational Education and Training. – 2019. – Vol. 11, No. 1. – P. 1-29. – DOI 10.1186/s40461-019-0083-1.

2. Каменец, Н. В. Этапы финансового поведения обучающихся высших учебных заведений / Н. В. Каменец, М. Э. Люшненко // Перспективы науки. – 2024. – № 3(174). – С. 146-148.

3. Ломоносов, А. В. Информатика и вычислительная техника: проблемы и особенности направлений подготовки / А. В. Ломоносов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 4(145). – С. 148-158. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.04.01.019.

4. Ломоносов, А. В. Направление подготовки «Прикладная информатика»: особенности образовательных программ / А. В. Ломоносов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (шифр -МКРНИ), Москва, 22 июля 2022 года. – Москва:

Издательство «ООО «ИРОК»; Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 408-412. – EDN GMTVIK.

5. Мака́р, С. В. Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве / С. В. Мака́р, А. В. Ярашева, Д. И. Марков // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 157-168. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168.

6. Попова, Т. А. Взаимосвязь образования и финансового поведения / Т. А. Попова, А. В. Ломоносов // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3-2. – С. 252-274. – DOI 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-252-274.

УДК 330.34

Салимгиреева Екатерина Александровна

старший преподаватель

Шипицын Илья Тимофеевич

Студент 2 курса специальность «Экономика предприятий»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.

Екатеринбург, Россия

89024445026 , salimkatya@mail.ru

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается концепция технологических укладов, анализируется российская экономика и трудности, препятствующие ее переходу на более высокий уровень. Также приводится анализ национального проекта «Цифровая экономика», рассматриваются проблемы его реализации.

Ключевые слова: технологические уклады, цифровая экономика, национальный проект

Цифровизация становится ключевым фактором развития современной экономики. Россия, как и другие страны, стремится активизировать использование цифровых технологий, чтобы повысить эффективность экономики, конкурентоспособность и устойчивость. В условиях глобализации и развития информационных технологий цифровизация становится ключевым фактором конкурентоспособности и экономического роста для многих стран. Россия - не исключение. И она стремится активизировать использование цифровых технологий для повышения эффективности и конкурентоспособности экономики. Исследование вызовов цифровизации для развития российской экономики является очень важным шагом для обеспечения конкурентоспособности, устойчивого экономического роста и повышения качества жизни граждан.

1. Концепция технологических укладов

Технологический уклад — это совокупность технологий, производственных систем, организационных форм и социальных норм, которые определяют структуру экономики в определенный период времени. Также, можно сказать, что это совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смену доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет не только ход научно-технического прогресса, но и инерция мышления общества: новые технологии появляются значительно раньше их массового освоения. Концепция технологических укладов была разработана в работах американского экономиста Чарльза Линдаля и российского экономиста Ю.В. Гриня.

Технологические уклады можно разделить на следующие этапы:

- Первый уклад (1750–1830): отличался развитием текстильной промышленности и началом промышленной революции.

- Второй уклад (1830–1870): основывался на развитии железнодорожного транспорта и угольной промышленности.
- Третий уклад (1870–1910): характеризовался развитием электричества и стали.
- Четвертый уклад (1910–1945): Связан с развитием автомобилей и нефтегазового комплекса.
- Пятый уклад (1945–1975): характеризовался появлением атомной энергетики, авиации и космонавтики.
- Шестой уклад (1975–2000): Основан на развитии информационных технологий и микропроцессоров.
- Седьмой уклад (с 2000 года): отличается развитием интернета, мобильных технологий и искусственного интеллекта.

2. Может ли российская экономика перейти к шестому экономическому укладу?

Россия сейчас, по мнению экономистов, находится на пятом экономическом укладе, так как информационные технологии заимствованы из-за границы. [3] Для перехода к шестому экономическому укладу экономика должна активно использовать информационные технологии, систему управления, базирующуюся на данных и аналитике, а также внедрять цифровые платформы и сети. Россия уже начала этот процесс, но есть ряд трудностей, который мешают переходу. Среди основных трудностей -такие как:

- Отставание в технологии: Россия отстает от других развитых стран в некоторых технологических областях.
- Необходимость реформирования: Существующие системы управления и производства требуют глубокой реформы для перехода к цифровому укладу.
- Финансирование: Переход к новому укладу требует значительных инвестиций.
- Ограничения на импорт технологий: в условиях международных санкций Россия сталкивается с проблемами доступа к ключевым технологиям, которые могут способствовать цифровизации.
- Существующая инфраструктура: Россия уже имеет значительную инфраструктуру, связанную с информационными технологиями, что является важным шагом на пути к шестому экономическому укладу. Однако, для полноценного перехода требуется дальнейшее развитие и модернизация этой инфраструктуры.
- Импортозамещение и развитие собственных технологий: в условиях ограничений на импорт технологий, Россия активно развивает собственные технологии и IT-решения. Это помогает стране адаптироваться к новому экономическому укладу и снижает зависимость от иностранного оборудования и программного обеспечения.

По мнению экспертов, прежде всего, экономика может находиться в состоянии перегрева, когда фактические темпы роста довольно длительное время превышают темпы потенциального роста. Перегрев не означает неизбежного кризиса, а лишь свидетельствует о существенном росте

инфляционных рисков. Что касается резкого торможения экономики, которое может наблюдаться после фаз перегрева, то оно происходит не из-за быстрого роста как такового, а из-за того, что попытки затормозить экономику и вернуть ее на траекторию сбалансированного развития сопровождаются избыточным ужесточением денежно-кредитной политики. Оно и провоцирует резкий спад экономической активности. [4]

3. Анализ национального проекта «Цифровая экономика»

Национальный проект «Цифровая экономика» был запущен в России в 2017 году. Его цель — повысить уровень цифровизации экономики, создать условия для внедрения и развития новых технологий, а также улучшить качество жизни граждан за счет цифровых услуг. Одно из главных направлений работы — современное правовое регулирование: в России должны появиться благоприятные и конкурентные условия для участников цифровой среды, единые требования по различным электронным операциям. Важное направление нацпрограммы — кибербезопасность: в России повысятся стандарты защиты интересов личности, бизнеса и государства от информационных угроз. Нацпрограмма также предполагает развитие российских цифровых технологий и укрепление спроса на российские IT-продукты. [5]

Проблемы реализации национального проекта

- Отсутствие единого подхода: Внедрение цифровых технологий часто проходит без единого подхода и стандартов, что усложняет интеграцию различных систем.
- Недостаток кадров: Необходимость в специалистах, которые могут эффективно внедрять и использовать цифровые технологии, часто не удовлетворяется в полной мере.
- Неравномерное развитие регионов: Цифровизация развивается неравномерно в разных регионах России, что может привести к расхождению в экономических показателях.
- Проблемы с доступом к данным: Внедрение цифровых технологий требует доступа к большим объемам данных, однако, в России часто возникают проблемы с безопасностью данных и их доступностью.
- Инфраструктурные проблемы: в отдельных регионах России отсутствует необходимая инфраструктура для поддержки цифровых технологий, что замедляет процесс цифровизации.

Самая острая проблема в реализации проекта – это проблема с доступом к данным. Как считают эксперты, нужно привлечь государство к решению проблемы, чтобы оно помогало населению в получении навыков работы с данными. Например, введение общеобразовательных курсов по работе с данными на базе учреждений социальной защиты для отдельных групп населения. [1]

Переход к цифровому (шестому) укладу является важным шагом для развития российской экономики, однако он сопряжен с рядом вызовов и проблем. Реализация национального проекта «Цифровая экономика» должна быть направлена на преодоление этих трудностей, что позволит России активно использовать цифровые технологии для устойчивого экономического развития,

что и является первостепенной задачей данного проекта.

Список использованной литературы, интернет-ресурсов

1. Дьяченко Л.А. Проблемы реализации программы "цифровая экономика российской федерации" на современном этапе развития общества: образование // Мировая наука. - 2021. - №7 (52). - С. 43-48.
2. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. - М.: Дело, 2011. - 232 с.
3. Таранов А.В., Тарановила Н.А. Концепция технологического уклада как современное Продолжение теории длинных циклов в экономике // Вестник Брянского государственного технического университета. - 2017. - №1 (54). - С. 232-242.
4. Фесюн А.В. Формирование наноиндустрии в России: закономерности, стратегия и механизм реализации: дис. д-р. экон. наук: 08.00.01. - Волгоград, 2014. - 380 с.
5. Фонд Росконгресс URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 657.22:004

Семерикова Алиса Константиновна

Студент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

8 911 232 09 01, semerikova_aliska2003@mail.ru

Челак Светлана Васильевна

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Аннотация: Интеграция технологий искусственного интеллекта становится критически важной для компаний, стремящихся сохранить конкурентное преимущество и эффективность деятельности. В связи с этим, рынок бухгалтерских услуг претерпевает изменения. В статье рассмотрены функции, география применения искусственного интеллекта в сфере бухгалтерского учета, проведен SWOT-анализ, на основе которого сделан вывод о целесообразности использования алгоритмов машинного обучения в бухгалтерии.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, искусственный интеллект, интеграция, возможности

В эпоху цифровизации все больше компаний ищут возможность автоматизировать бизнес-процессы и сделать свою деятельность эффективнее. Этому способствуют алгоритмы машинного обучения. Растущее внимание к искусственному интеллекту (ИИ) затронуло и сферу бухгалтерского учета. Бухгалтерская отрасль переживает серьезную трансформацию поскольку ИИ меняет традиционные рабочие процессы на процессы, основанные на машинном обучении, автоматизации, оптическом распознавании символов, обработке естественного языка и внедрении облачных технологий.

Необходимо обратиться к функциям ИИ в бухгалтерском учете [1]:

а) автоматизированный ввод данных: система сканирует цифровые и физические документы (счета фактуры, квитанции), извлекает из них название поставщика, сумму транзакции, дату, номер заказа и загружает их в бухгалтерскую программу;

б) автоматизированная обработка счетов-фактур: система извлекает данные, производит их сверку с записями компании и выявляет несоответствия или отправляет на проверку и утверждение человеком;

в) сверка банковских данных: система сравнивает транзакции в режиме реального времени;

г) управление расходами: система отслеживает, категоризирует и утверждает расходы, а также гарантирует их соответствие бюджету компании;

д) автоматизация дебиторской и кредиторской задолженностей: система сопоставляет входящие счета с заказами на закупку и квитанциями, инициирует платежи в соответствии с согласованными условиями

е) создание финансовой отчетности: ИИ собирает финансовые данные из отделов для создания консолидированных отчетов, выявляет расхождения и

предлагает варианты исправления.

Данные функции являются основными и используются большинством компаний. В результате повышается точность данных, сокращаются ошибки, связанные с неправильным вводом данных или несоответствиями в счетах, оперативно выявляются проблемы с денежными потоками, улучшается контроль за бюджетом компании, своевременные платежи способствуют хорошим отношениям с поставщиками и продавцами, а финансовая отчетность соответствует стандартам и правилам компании.

Если рассматривать географию применения ИИ в бизнес-процессах компаний на 2024 г., то первое место занимает Азиатско-Тихоокеанский регион, рынок которого является самым быстрорастущим (прогнозируемый темп роста до 2029 г. - 44%). В данном регионе развита поддержка государством инициатив по продвижению цифровых продуктов в области бухгалтерского учета, что благоприятно сказывается на росте рынка. На втором месте находится рынок Европы, так как компании все больше начинают ценить ИИ для оптимизации процессов, на третьем - Северная Америка, что связано с присутствием крупных технологических гигантов и инновационных стартапов по внедрению ИИ в бухгалтерские процессы [2]. Остальные страны находятся на этапе постепенного освоения и внедрения бухгалтерских технологий на основе ИИ. Такие страны, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Бразилия, Мексика и Аргентина проявляют интерес к облачным бухгалтерским решениям и ИИ.

С целью подтверждения целесообразности внедрения ИИ в бухгалтерский учет проведем SWOT-анализ в таблице 1.

Таблица 1. SWOT-анализ применения ИИ в бухгалтерском учете [1;3]

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
- снижает вероятность ошибок; - освобождает специалистов от рутинной работы; - ускоряет бизнес-процессы; - проводит более глубокий и расширенный анализ данных; - помогает в прогнозировании финансовых показателей; - выявляет мошеннические действия;	- дорогостоящее внедрение и поддержание ИИ-систем; - качество данных зависит от вводной информации; - постоянное обучение и обновление ИИ-систем для их корректной работы; - отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая применение ИИ; - нежелание работников внедрять ИИ из-за опасений потерять рабочее место;
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
- повышается конкурентоспособность компании на рынке бухгалтерских услуг; - расширение клиентской базы и укрепление отношений с существующими клиентами; - интеграция с облачными технологиями, блокчейн;	- риск утечки данных при их обработке и хранении; - сложность в объяснении принятых ИИ решений; - недостаточное доверие работников, клиентов и правительства к ИИ; - зависимость от поставщиков ИИ-технологий

Благодаря автоматизации широкого спектра сложных задач, от ввода данных до анализа договорной документации, технологии ИИ приобретают особую значимость в бухгалтерском учете, где точность и эффективность являются критическими факторами. Функциональные возможности ИИ позволяют бухгалтерам своевременно информировать клиентов о потенциальных финансовых рисках и принимать превентивные меры посредством грамотного регулирования денежными потоками.

Список источников.

1. Семенова, Н. А. Применение искусственного интеллекта в сфере бухгалтерского учета и аудита: открывающиеся возможности и потенциальные проблемы / Н. А. Семенова, К. Д. Глобинова // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений: Сборник статей II международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – Москва: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 448-453.

2. Mordor Intelligence. Анализ размера и доли рынка ИИ в бухгалтерском учете — тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/artificial-intelligence-in-accounting-market> (дата обращения: 15.08.2025).

3. Mordor Intelligence. Анализ размера и доли рынка ИИ в бухгалтерском учете — тенденции роста и прогноз (2025–2030 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/artificial-intelligence-in-accounting-market> (дата обращения: 20.08.2025).

УДК 338

Сеньшова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных

технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

senshova@internet.ru

812 310-21-47

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОФИНАНСИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена изучению актуальных аспектов развития инновационных бизнес-моделей софинансирования проектов, базирующихся на массовом участии пользователей и гибком привлечении ресурсов. Благодаря быстрому развитию и широкому распространению цифровых инструментов, в частности, цифровых платформ, краудтехнологии обеспечивают эффективное функционирование, прозрачность, масштабируемость и оперативность взаимодействия участников экономической деятельности.

Ключевые слова: бизнес-модель, софинансирование, цифровая экономика, краудэкономика, краудфандинг, краудсорсинг, краудшифтинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Из теории и практики ведения экономической деятельности известно, что финансирование различных проектов может осуществляться из внутренних источников, представляющих собственные средства, и внешних источников, к которым относятся разные формы заимствований (кредиты) и поддержки (гранты, субсидии, спонсорская помощь). В проектной деятельности широкое распространение получила также модель софинансирования, которая в широком смысле является способом финансирования проектов, при котором множество людей объединяет свои ресурсы, чтобы поддержать перспективную идею. Вместо того, чтобы искать одного крупного инвестора или брать кредит, инициаторы и авторы проектов обращаются к широкой аудитории, где каждый может внести необременительный, соразмерный со своими возможностями вклад, финансируя тем самым проект.

Фундаментальные изменения структуры отраслевой экономики и трансформация экономических отношений под воздействием факторов внешней среды, таких как деглобализация, изменения моделей поведения, тренды на персонализацию, бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, породили в конце XX века новые бизнес-модели. Так, на базе краудэкономики – «экономики толпы» (от англ. *crowd* – толпа) – краудтехнологии или краудфандинг (от англ. *crowdfunding* – «народное» финансирование) развились в несколько бизнес-моделей, базирующихся на одной общей идее коллективной поддержки разнообразных инициатив. И пусть концептуально сама идея совместного финансирования различных проектов за счет сбора средств и пожертвований не нова, история знает множество примеров, именно новые реалии цифрового мира развили этот подход в конкретный финансовый механизм.

Некоторые эксперты [7] называют краудэкономику «бизнес-моделью десятилетия», превзошедшей по своим свойствам основательно внедрившуюся ранее в практику бизнеса франчайзинговую модель. Другие выдвигают даже идею замещения плохо функционирующей «экспертной» экономики корпоративных финансовых посредников и банковских структур на краудэкономику прямого финансирования кредитором заемщика с одновременным принятием на себя инвестиционных рисков [6].

Крауд-подход открывает новые возможности для предпринимателей, творцов и обычных людей, мечтающих реализовать свои задумки. В цифровой экономике он стал особенно популярен благодаря интернету, социальным медиа и платформам, которые упрощают и ускоряют взаимодействие, в том числе, сбор финансовых средств. В США, например, как инновационная бизнес-модель софинансирования проектов краудфандинг широко распространился в 2010 году после запуска платформы Kickstarter [5]. В России в том же 2010 году была запущена первая краудфандинговая платформа «С миру по нитке», по словам создателя, как «некий социальный эксперимент», а вот официально знаковым признается лето 2012 года, когда были запущены две крупнейшие площадки в стране Planeta.ru и Boomstarter [1].

Следует отметить, что несмотря на массовое распространение и активное пользование рассматриваемым инструментом софинансирования, в отношении терминологии в отечественной практике происходит путаница, юридическое определение и нормативно-правовая база регулирования отсутствует. Например, в некоторых научных публикациях краудфандинг рассматривается как частный случай краудсорсинга (от англ. *outsourcing* – передача задач внешнему исполнителю), в других эти термины синонимичны. В современном научном дискурсе краудсорсинг представляется специфической формой организации деятельности, в которой инициатор проекта передает выполнение определённых функций широкому сообществу внешних участников. Посредством сетевых эффектов происходит приумножение: чем больше участников вовлечено, тем выше вероятность возникновения лучших инновационных и креативных решений.

В юридическом отношении важным шагом стало принятие в 2019 году Федерального закона № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако этот документ разъясняет только коммерческие аспекты, в то время как краудтехнологии – это не только про деньги. Вместе с тем, в России краудфандинг трактуют: 1) как способ финансирования малых и средних предприятий, 2) как совместную деятельность спонсоров для поддержки проектов, 3) как метод аккумуляции средств для оплаты адвокатских услуг [4].

Структура любой крауд-модели выступает системой, интегрирующей технологические, организационные и поведенческие элементы:

1) субъектный состав – инициатор проекта, участники (доноры), цифровая платформа, обеспечивающая технологическое взаимодействие и выполняющая роль посредника в обеспечении

коммуникационных, организационных и аналитических функций;

2) ценностное предложение – оно формируется как для инициатора (новые идеи, экономия ресурсов, ускорение инновационных процессов), так и для участников (возможность реализации творческого потенциала, приобретения опыта, получения вознаграждения или социального признания);

3) каналы и механизмы взаимодействия – реализуются преимущественно в цифровой среде (площадки, форумы, платформы открытых инноваций, корпоративные системы сбора предложений) и обеспечивают систему обратной связи;

4) механизмы мотивации – материальные и нематериальные (рейтинги, сертификаты, возможность профессионального признания), чаще сочетание обеих форм.

Очевидно, что не все современные бизнес-модели, имея базовым основанием один и тот же принцип софинансирования с помощью краудтехнологий и использования силы толпы, одинаковы, характерные отличительные особенности делают их подходящими для разных целей. Сбор средств может преследовать различные цели – от помощи пострадавшим от стихийных бедствий до извлечения прибыли от совместных инвестиций. Вероятно, цель становится в таком ракурсе ключевой отличительной особенностью модели.

Так, выделились модель краудлендинга (от англ. *lending* – кредитование), то есть «равноправного кредитования» или P2P-кредитования, как альтернатива банкам и микрофинансовым организациям, позволяющая получать кредиты физическим лицам от физических лиц с той разницей, что заемщик и кредиторы не знакомы друг с другом и действуют через крауд-площадку. Краудинвестинг (от англ. *investing* – инвестирование), в свою очередь, предполагает, что участники инвестируют в проект, принимая на себя инвестиционные риски с надеждой на эффективное развитие проекта и получая право на пропорциональную часть прибыли в нем. По оценкам, более 80 % собранных средств на крауд-площадках приходится на долю краудлендинга, остальные – на краудинвестинг [1].

Сравнительно недавно модели, основанные на краудтехнологиях, дополнились моделью краудшифтинга (от англ. *shift* – смена), целью которой является распределение коротких задач или небольших циклов работы (микросмен) между многочисленными исполнителями через цифровую платформу. Краудшифтинг фокусируется на простых операционных процессах (сортировка, упаковка, доставка и т.п.) и базовой идеи гибкого привлечения рабочей силы, когда участники самостоятельно выбирают время, продолжительность и тип работы, а организации-инициаторы получают доступ к высокоадаптивному и масштабируемому трудовому ресурсу.

Как мы видим, софинансирование принимает разные формы, но все эти модели объединяет одно – цифровые технологии делают их более доступными. А массовое участие и гибкое привлечение человеческих ресурсов традиционных корпоративных структур к более децентрализованным и сетевым форматам взаимодействия соответствует глобальным тенденциям трансформации рынка

труда и предпринимательства.

Рынок краудтехнологий демонстрирует высокий потенциал роста. Объем мирового рынка некоммерческих краудфандинговых платформ оценивался в 293,5 млн долларов США в 2024 году и, по оценкам, в период с 2025 по 2034 год среднегодовой темп роста составит 13,1% [3]. В России, согласно оценкам BusinesStat, в 2020-2024 годах оборот рынка краудфандинга возрос в 8 раз: с 7 до 53 млрд руб. [1]. В реестре ЦБ РФ сейчас зарегистрированы 103 оператора инвестплатформ. По данным регулятора, около 95 % объема привлеченных средств приходится на сектор малого и среднего предпринимательства.

Однако, отечественная краудэкономика в текущем году столкнулась с определенными трудностями и ограничениями, что повлекло снижение активности данного сектора. По оценкам Банка России, «количество активных инвесторов-физических лиц на 1 апреля 2025 года немногим превышало 37 тыс. человек, тогда как годом ранее их было почти в два раза больше — более 60 тыс. человек» [2]. Очевидными первопричинами такого падения являются высокие процентные ставки, возрастающее число просрочек и необходимость привлечения большего числа активных инвесторов, с одной стороны, и ужесточение операторами цифровых платформ скоринга для запуска более финансово устойчивых и привлекательных проектов, способных выдержать высокую ставку по заемным средствам, с другой стороны. В некоммерческом сборе средств доверие часто становится решающим фактором, и в связи с растущей обеспокоенностью фактическим использованием пожертвований, участники-доноры теперь требуют большей прозрачности и подотчетности.

В заключении хотелось бы отметить, что научно-технический прогресс становится стремительным, побуждая переосмысливать каждую отрасль и рынок. В цифровой экономике, где скорость и доступность играют ключевые роли, софинансирование на основе краудтехнологий стало мощным инструментом для тех, кто хочет создавать что-то новое, дающим шанс реализовать проекты без зависимости от банков или крупных спонсоров. Рассмотренные бизнес-модели позволяют напрямую связаться с аудиторией, которая верит в идею инициатора, а цифровая трансформация сделала эти бизнес-модели более доступными и удобными. Глобальный интернет позволяет донести идею до миллионов людей по всему миру, а платформы обеспечивают прозрачность – видно сколько собрано и на что пойдут средства. Новая бизнес-модель дает также возможность напрямую общаться с аудиторией, получать обратную связь и даже строить заинтересованное сообщество вокруг своей идеи, что делает процесс демократичным, поддержка проектов, таким образом, перестает быть прерогативой государства или крупных инвесторов.

Список использованных источников:

1. Анализ рынка краудфандинга в России в 2021-2025 гг, прогноз на 2026-2030 гг. – URL: <https://businesstat.ru/catalog/id80145> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Дементьева К. Краудфандинг умаялся / К. Дементьева // Газета «Коммерсантъ». – 2025. – № 121. – с. 8. URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/7872863?ysclid=miw3ourhl254617330> (дата обращения 20.10.2025).

3. Объем рынка некоммерческих краудфандинговых платформ - по платформам, по причинам, по донорам, прогноз роста, 2025 – 2034 гг. – 2025. – URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/non-profit-crowdfunding-platform-market> (дата обращения: 12.09.2025).

4. Российский краудфандинг: законодательные барьеры и перспективы развития. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/ukuf01dVwu/rossijskij-kraudfanding-zakonodatelnyie-bareryi-i-perspektivy-razvitiya/?ysclid=mixlflwl6f785250851> (дата обращения 20.10.2025).

5. Ступникова, Е. А. Краудфандинг как особый вид партнерства для развития промышленности России / Е. А. Ступникова, Н. В. Капустина, Р. А. Домрачев, А. В. Климочкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s1. – URL: <https://esj.today/PDF/26FAVN123.pdf> (дата обращения 20.10.2025).

6. Усоский, В. Н. Цифровая экономика и краудэкономика / В. Н. Усоский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 4 (223). – URL: <https://sciup.org/cifrovaja-jekonomika-i-kraudjekonomika-170172475?ysclid=miw4bdghab880089224> (дата обращения 20.10.2025).

7. 7 бизнес-моделей следующего десятилетия. – 2020. – URL: <https://teletype.in/@strategicinsights> /FBtjdLQ74?ysclid=mix2xrjhm176882351 (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 336.226

Сергеева Любовь Петровна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

Аннотация: статья рассматривает многообразие цифровых активов в российском законодательстве, выделяя три основные категории: цифровые валюты центральных банков, цифровые финансовые активы и иные цифровые права, цифровые валюты. Также статья посвящена изучению перспектив инвестирования в цифровые активы. Был проведён анализ преимуществ вложения в три вида цифровых активов. Подчеркивается необходимость формирования инвестиционной стратегии, включающей определение целей, сроков, отношения к риску и детальное изучение каждого типа активов.

Ключевые слова: цифровые активы, инвестиции, криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровой рубль.

Мы живём в период цифровой экономики — времени, управляемом данными, интеллектом и инновациями, где ключевую роль играют искусственный интеллект и технологии Web3. В таких условиях цифровые инструменты позволяют производить, обменивать и потреблять разнообразную информацию и ресурсы, порождая новые типы активов, которые обладают стоимостью, а именно **цифровые активы**.

Российское законодательство предусматривает несколько видов цифровых активов: цифровые валюты центральных банков (CBDC), цифровые финансовые активы (ЦФА) и иные цифровые права, цифровые валюты (криптовалюты).

Перед инвестированием в цифровые активы необходимо определить стратегию. Во-первых, инвестор должен определиться с целью вложения, сроками, финансовой устойчивостью, отношению к риску, видами активов. Во-вторых, инвестор должен понимать какие цифровые активы бывают, чем отличаются друг от друга, как ими пользоваться, какие могут быть риски. В итоге цифровые активы могут стать частью портфеля инвестора с учётом своих параметров и особенностей. Рассмотрим особенности инвестирования в цифровые активы.

Цифровые валюты центральных банков. Цифровой рубль (ЦР) – это третья форма рубля, дополняющая наличные и безналичные деньги. Есть 3 контрагента в данной операции: клиенты, банки и Центральный Банк. Идёт движение денег (безналичные и наличные) от клиентов (физические и юридические лица) к банкам. Банки в свою очередь позволяют клиентам открыть кошелек на платформе ЦР, предоставить доступ к этому кошельку, а также исполняют поручения на перевод ЦР, контролируют кошелек и взаимодействуют с клиентами. Расчёты в ЦР по кошелькам на платформе происходят между банками и Центральным Банком. Центральный Банк отвечает за ведение кошельков клиентов, открытие кошельков банкам, проведение расчётов, эмиссия ЦР. Особенности инвестирования:

1. 1 цифровой рубль=1 наличный=1 безналичный

2. ЦР позволяет реализовать смарт-контракты
3. ЦР не являются криптовалютой и не имеют «срока годности»
4. Переводы в ЦР бесплатны
5. Кешбэк и проценты начисляться не будут
6. Взять кредит или разместить депозит нельзя

ЦФА. В соответствии с 259-ФЗ от ЦФА от 31.07.2010 г. цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1].

Другими словами, цифровые финансовые активы – это цифровые права, выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы.

Основные признаки ЦФА:

1. Являются цифровым правом
2. Выпускаются в информационных системах, которые соответствуют требованиям закона и включены в реестр Банка России
3. Предоставляют права, предусмотренные решением о выпуске ЦФА
4. Включают определённые виды прав (денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного АО; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг)

В соответствии с законом цифровые финансовые активы не являются средством платежа [3].

Основным документом, удостоверяющим права инвестора, является решение о выпуске. То есть должен проводиться анализ эмиссионной документации. Решение о выпуске должно содержать обязательно следующую информацию [1]:

1. Сведения об эмитенте (наименование, ФИО и пр.)
2. Сведения об операторе информационной системы
3. Вид и объём прав, удостоверяемых ЦФА
4. Количество ЦФА
5. Условия, при которых выпуск признаётся состоявшимся
6. Цену приобретения ЦФА при выпуске
7. Дату начала размещения ЦФА
8. Способ оплаты ЦФА
9. Указание на использование смарт-контрактов для заключения сделок
10. Информация об обеспечении
11. Ограничение ответственности

12. Данные о ценных бумагах, если ЦФА удостоверяют осуществление прав по ним

Остановимся на третьем пункте – вид и объём прав, удостоверяемых ЦФА. Инвестирование в ЦФА требует анализа прав, предоставляемых активом. Тут нужно ответить на 3 вопроса. В чём экономический смысл ЦФА, который мы планируем приобретать? Есть ли какой-то базовый актив? Как будет определяться доход инвестора?

Перед покупкой актива необходимо проанализировать эмитента ЦФА. ЦФА – это право требования к эмитенту в цифровой форме, поэтому требуют внимания 3 фактора.

1. Платёжеспособность компании (долговая нагрузка, финансовая отчётность, кредитный рейтинг, репутация и надёжность)

2. Отраслевой анализ (волатильность цен, конкуренты, риски)

3. Рыночные условия выпуска (привлекательность условий, альтернативы)

Стоит отметить, что на рынке ЦФА уже более 250 эмитентов. ЦФА выпускаются на специальных блокчейн-платформах, включённых в реестр Банка России. Рассмотрим критерии выбора платформы:

1. Тарифы

2. Наличие вторичного обращения

3. Возможность доступа физических лиц

4. Требования к эмитентам

5. Возможности платформы

6. Продуктовая линейка

7. Клиентский путь, удобство

Также инвестору стоит обратить внимание на то, что доход по операциям с ЦФА облагается налогом на доход физических лиц (НДФЛ). В 2025 году действуют следующие ставки НДФЛ для доходов, полученных от операций с ЦФА [2]:

1. 13% - доходы до 2,4 млн. руб.

2. 15 % - доходы свыше 2,4 млн. руб.

Цифровая валюта. Идея их создания возникла в сообществе программистов, стремившихся придумать электронный аналог наличных, чтобы платить без посредников [4]. Регулирование криптовалют варьируется от признания и использования до полного законодательного запрета. Цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

С точки зрения технологий цифровая валюта работает на основе распределённого реестра и не имеет центрального органа управления; представляет собой цепочку блоков с информацией о проведённых транзакциях; использует методы хеширования для поддержания неизменности данных и алгоритмы консенсуса для обеспечения их согласованности; имеет возможность реализации смарт-контрактов. Криптовалюты основаны на технологиях

шифрования и децентрализации, обеспечивающих их безопасность и устойчивость.

С точки зрения экономики цифровая валюта – это виртуальные деньги, которые выпускаются и оборачиваются без участия центральных (и каких-либо других) банков. Криптовалюты представляют собой новый класс активов, сочетающий функции средства обмена, хранения стоимости и инвестиций.

Особенности инвестирования в криптовалюты:

1. Инвестиции
 - 1.1 Криптовалюты могут со временем расти в цене
 - 1.2 Разработаны финансовые инструменты для инвестиций (аналоги депозитов, ценных бумаг и пр.)
2. Переводы/платежи
 - 2.1 Цифровые валюты позволяют совершать транзакции быстрее и дешевле без географических ограничений

Цена цифровых валют может значительно колебаться в короткие промежутки времени. Особенности цен цифровых валют:

1. Низкая ликвидность по сравнению с традиционными финансовыми рынками
2. Спекуляции, влияние новостей и событий
3. Ограниченное предложение

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый вид цифровых активов обладает уникальными характеристиками, рисками и возможностями. Для успешного включения цифровых активов в инвестиционный портфель инвестор должен глубоко понимать их специфику, механизмы функционирования и регуляторные особенности, а также адекватно оценивать связанные с ними риски и потенциальную доходность.

Список источников:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]: // Режим доступа: URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (Дата обращения: 12.10.2025 г.)
2. <https://www.rbc.ru/quote/news/article/67555da49a7947cd21d1280c?ysclid=mh4qk6rq9e304772050#p8>
3. https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/
4. <https://www.kommersant.ru/doc/8008428?ysclid=mh4qoy1gpq642835316>

УДК 338.49

Соловьев Кирилл Андреевич

Студент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

78kirill98@gmail.com

Челак Светлана Васильевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ QR-ПЛАТЕЖЕЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается развитие новой технологии QR-платежей, анализируются их преимущества и проблемы, которые могут ограничивать их распространение в стране, а также оцениваются перспективы такого вида платежей.

Ключевые слова: цифровая экономика, QR-платежи, QR-коды, безналичные платежи.

Введение

Начиная с 2019 года, QR-платежи стали неотъемлемой частью цифровой экономики России, которая оказывает большое влияние на финансовую систему. Быстрота и удобство таких платежей способствуют их активному распространению среди населения страны. Однако, существует ряд проблем, из-за которых данная технология никогда не заменит традиционные способы оплаты товаров и услуг. **Актуальность** данной темы заключается в необходимости анализа проблем развития QR-платежей, а также оценке их дальнейших перспектив.

Целью статьи является выявление основных проблем QR-платежей, которые ограничивают их распространение, а также определение возможностей для их дальнейшего развития. Для достижения цели необходимо решить такие **задачи**, как:

- изучение работы QR-платежей;
- выявление популярных проблем QR-платежей;
- оценка перспектив QR-платежей.

Основная часть

Одним из современных инструментов цифровой экономики являются QR-платежи – они представляют из себя современный безналичный способ оплаты товаров и услуг с помощью смартфона, при котором покупатель сканирует QR-код камерой и подтверждает транзакцию в своём банковском приложении.

Для того чтобы предприниматель мог принимать платежи через QR-код, необходимо подключить эту функцию в банке. После активации сервиса появляется возможность создавать QR-коды двух типов:

- 1) статические - создаются один раз и не имеют срока действия. Покупатель сканирует код, вручную вводит сумму и подтверждает платеж;
- 2) динамические - формируются индивидуально для каждого платежа.

Клиент при сканировании сразу видит сумму и лишь подтверждает оплату.

Статические коды часто печатают или размещают в виде наклеек рядом с кассой, а динамические обычно показывают на экране терминала или телефона при каждой покупке. После того как клиент отсканировал код и подтвердил оплату, она поступает на счёт предпринимателя через Систему Быстрых Платежей [2].

Для бизнеса этот способ оплаты предоставляет следующие преимущества:

- уменьшение затрат на покупку оборудования, например, касс и терминалов;

- независимость от банковских тарифов;

- повышение скорости обслуживания;

- снижение операционных расходов.

В последнее время россияне чаще выбирают безналичные платежи (конкретно QR-платежи), что свидетельствует о высоких тенденциях развития данного способа оплаты. По данным Центробанка, в первом квартале 2025 года количество оплат по QR-коду в России увеличилось в 22 раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Во втором квартале 2025 года количество платежей по QR-кодам достигло почти 990 миллионов, что на 25% больше, чем в первом квартале [1]. Пластиковые карты по-прежнему остаются главным способом оплаты для россиян, хотя число операций с ними снижается уже второй квартал подряд. В январе-марте 2025 года по картам было проведено 14,9 млрд платежей на сумму 13,6 трлн рублей [4].

Государству выгодно сокращение доли наличных платежей, так как безналичные расчёты гораздо легче контролировать. Повышенная прозрачность платежей способствует уменьшению доли теневой экономики. Следовательно, QR-платежи будут внедряться повсюду, а количество платежей через такой способ оплаты будет расти ежегодно.

Несмотря на удобство и активное развитие QR-платежей, существуют проблемы, которые могут отталкивать людей от использования данного способа оплаты. Среди них выделяют проблемы в области информационной безопасности, технические ограничения и другие незначительные проблемы.

В связи с участвовавшими случаями мошенничества злоумышленники могут создавать поддельные QR-коды, ведущие к переводу средств на чужие счета, либо использовать фишинговые схемы при помощи таких кодов для кражи данных пользователей. Недостаточная информация о получателе платежа иногда ставит под угрозу доверие к системе. Проблемы с связью либо устаревшее оборудование могут тоже стать препятствиями для массового использования технологии QR-оплаты. Этот способ оплаты основан на стабильной работе интернета, без которого не работают сервисы банков. Зависимость от интернета не позволяет данному способу оплаты стать основным наравне с традиционными способами оплаты, потому что интернет периодически может отключаться из-за угроз атаки БПЛА в некоторых регионах или из-за технических сбоев у операторов сети. Существует еще и самое обычное недоверие со стороны некоторых пользователей, которые сомневаются в безопасности таких платежей, и из-за этого замедляется рост популярности QR-платежей. Таким пользователям

намного привычнее оплачивать покупки банковской картой.

У QR-платежей есть большие перспективы, о которых в последнее время ведутся дискуссии. Среди наиболее популярных выделяют создание универсального QR-кода - следующий этап развития технологии. При помощи такого кода получится объединить платёжные системы разных банков в одну универсальную систему. В результате такой QR-код создаст новые возможности для международных транзакций между российскими и зарубежными компаниями.

Заключение

QR-платежи являются важным инструментом в цифровой экономике на сегодняшний день, и в ближайшем будущем количество людей, пользующихся таким способом оплаты, будет только расти. Но несмотря на всё удобство использования QR-платежей, данный вид оплаты не сможет занять лидирующую позицию среди традиционных форм оплаты из-за некоторых проблем технического характера.

Список источников

1. Банк России [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=26885>
2. Как работает оплата по QR-коду [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://tochka.com/knowledge/qr-code/kak-rabotaet-oplata-po-qr-kodu/#kak-rabotaet-oplata-po-qr-kodu>
3. Цифровой рубль и универсальный QR-код [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://imho.press/cifrovoj-rubl-i-universalnyj-qr-kod-kak-s-1-sentjabrja-2026-goda-izmenitsja-finansovaja-sistema-rossii/>
4. ProДеньги - навигатор в мире финансов [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://rg.ru/2025/06/17/rossiiane-stali-chashche-platit-qr-elektronnymi-koshelkami-i-biometriej.html>

УДК 331.103.6

Тавгазова Алла Артуровна

Студент группы БЭК-22-ФК-1

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Москва, Россия,

+7-996-358-52-14, m2300075@edu.misis.ru

Научный руководитель: Д.э.н., профессор кафедры экономики, доцент, Жура
Светлана Егоровна

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА: КЕЙС РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА

Аннотация: В статье исследуется структурная трансформация рынка труда под влиянием искусственного интеллекта. На примере ПАО «Магнит» анализируются экономические последствия замещения человеческого труда, выявляется перестройка человеческого капитала и рост производительности. Разработан комплекс мер для успешной адаптации искусственного интеллекта внутри компаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, структурная трансформация, рынок труда, человеческий капитал

Изучение острых социальных проблем с экономической точки зрения является актуальным аспектом настоящего времени. Так применение искусственного интеллекта (ИИ) взамен человеческого труда значительно влияет не только на производительность компании, но и на рынок труда. Изучение данной сферы можно считать основным для развития компаний и построения качественного менеджмента. Был применён метод сравнения, наблюдения и анализа развития крупных компаний Российской Федерации, а также были систематизированы разнообразные подходы к замещению искусственного интеллекта взамен человеческого ресурса. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе феномена замещения человеческого труда искусственным интеллектом применительно к условиям Российской Федерации.

Феномен замещения трудовых ресурсов технологиями искусственного интеллекта перестал быть предметом футуристичных дискуссий и превратился в экономическую реальность. Четвертая промышленная революция, характеризующаяся слиянием физических, цифровых и биологических технологий, выдвигает, в первую очередь, искусственный интеллект (ИИ) как ключевой драйвер производительности [2] [3]. Однако, в отличие от предыдущих волн автоматизации, замещавших в основном рутинный физический труд с помощью CRM-систем, современный ИИ демонстрирует способность к выполнению комплексных когнитивных задач. Это создает серьёзный вызов для рынка труда: под угрозой оказались профессии, ранее считавшиеся «неприкасаемыми» для машин – аналитики, журналисты, дизайнеры, специалисты среднего звена, педагоги, юристы и т. д.. Ранее пережитые эпохи компьютеризации, роботизации конвейеров, возникновение интернета являются для современного человека теперь привычной рутиной, однако текущий тренд

на замещение интеллектуального труда – явление иного порядка. Его изучение требует не только экономического, но и междисциплинарного подхода, включая социологию, этику и политологию. Игнорирование данной проблемы или ее поверхностный анализ чреваты не только серьёзными угрозами финансовой устойчивости компании, но и социальными потрясениями, ростом неравенства и структурными кризисами в экономике. Цель данной статьи – дать системную оценку процессу, выделить ключевые проблемы и предложить меры для успешной адаптации компаний, замещающих человеческий труд на искусственный интеллект.

Классическая экономическая теория, в лице таких авторов, как Дарон Аджемоглу, разделяет влияние технологий на два типа: Замещающие и восполняющие [1]. Исторически, в долгосрочной перспективе, второй эффект компенсировал первый. Однако скорость и глубина внедрения ИИ ставят под сомнение этот баланс. Это ведет к опущению среднего звена во многих отраслях, создавая поляризованный рынок труда: высокооплачиваемые творческие и управленческие профессии на одном полюсе и низкооплачиваемый неквалифицированный сервисный труд – на другом.

Теория подтверждается суровой практикой. Рассмотрим конкретный пример крупнейшего российского ритейла. «ПАО Магнит» («Тандер») активно внедряет кассы самообслуживания и системы компьютерного зрения для контроля запасов и анализа покупательского поведения. Основные исследования ведутся на базе лаборатории искусственного интеллекта AI.Lab – подразделения компании, занимающееся разработкой и внедрением передовых технологий на основе генеративного ИИ. Применение ИИ в работе крупного ритейлера сказались на его операционных показателях. Динамичное отображение ключевых финансовых показателей представлено на рисунке 1

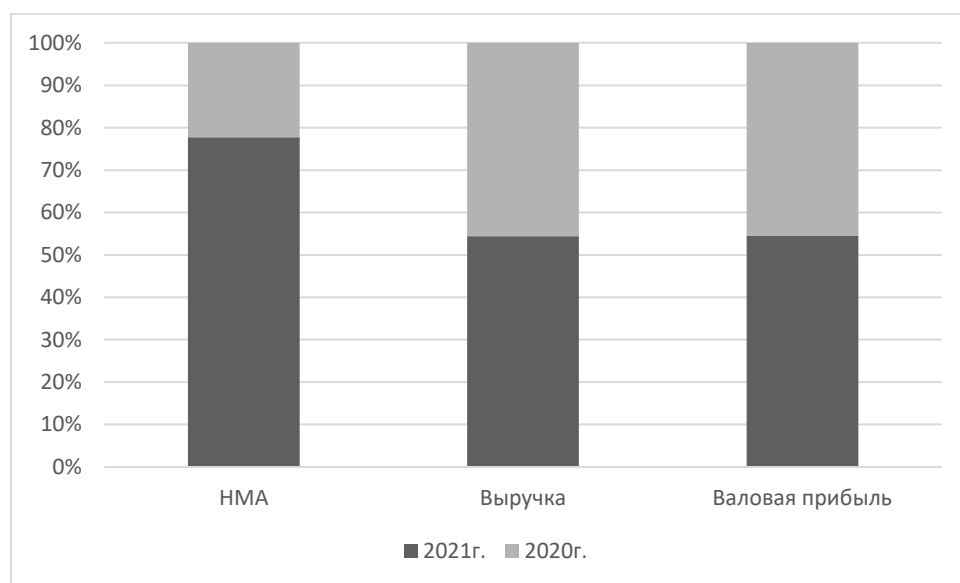

Рис. 1. Основные финансовые показатели ПАО «Магнит» до и после введения ИИ

Выручка компании увеличилась на 19.5% по сравнению с 2020 годом, рентабельность по валовой прибыли увеличилась на 0.13%, операционная

прибыль выросла на 23.2% [4]. Безусловно, данные положительные результаты являются не только следствием введения искусственного интеллекта, но и других факторов бизнеса. Для более точного фокуса рассмотрим инвестиции компании «Тандер» в технологию и автоматизацию. По сравнению с 2020 годом, рост нематериальных активов составил +249%. Это колоссальное значение, которое напрямую связано с приобретением и разработкой ПО, алгоритмов и лицензий, лежащих в основе внедряемых систем ИИ и компьютерного зрения. Затраты на приобретение основных средств выросли с 28.1 млрд. руб. (2020г.) до 52.8 млрд. руб. (2021). Обратим внимание на коммерческие, общехозяйственные и административные расходы. Они выросли на 20.4%, а значит, произошло перераспределение сотрудников, а не простое сокращение. Проанализировав рынок труда внутри компании, можно заметить, что такие изменения произошли за счёт снижения затрат на массовые должности с низкой квалификацией, таких как кассиры, мерчендайзеры, складские работники [5]. Однако, выросли затраты на высококвалифицированный IT-персонал: разработчиков, аналитиков, инженеров по машинному обучению и менеджеров AI.Lab. Кроме того, выросли затраты на технический персонал, работающий по сервисным контрактам обслуживания касс, систем компьютерного зрения. В данном случае на примере ПАО Магнит можно увидеть, что введение ИИ в работу крупного ритейлера сказалось на низкоквалифицированном персонале, однако, за счёт серьёзных кадровых перестановок, выручка «Тандер» увеличилась на 19.5%, а значит, выручка на сотрудника (производительность труда) выросла, учитывая, что количество сотрудников снизилось. Произошла структурная трансформация человеческого капитала, а именно снижение доли низкоквалифицированного труда, подверженного автоматизации; рост доли высококвалифицированного труда; перепрофилирование части сотрудников на сервисные и клиентоориентированные роли.

Таким образом, проанализировав пример ПАО «Магнит», можно сделать вывод, что проблема замещения трудовых ресурсов ИИ в России проявляется не в сценариях массовой безработицы, а в глубокой структурной трансформации рынка труда. Основной вызов заключается в растущем разрыве между быстро меняющимся спросом на компетенции в области цифровых технологий и инерционной системой предложения труда, а также уровнем образования [5] [6]. Для успешной адаптации необходима плодотворная работа государства, бизнеса и образовательных институтов. Приоритетными должны стать такие меры, как:

1. Масштабные программы переобучения для сотрудников, чьи профессии находятся в зоне риска

2. Реформа системы высшего и среднего профессионального образования в сторону проектного обучения и интеграции с реальными запросами от IT-компаний

3. Стимулирование внутренней «цифровой» миграции и развитие IT-кластеров в регионах для снижения географического дисбаланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджемоглу Д., Джонсон С. Власть и прогресс. - М.: АСТ, 2024. - 544 с.
2. Байнев В.Ф. Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Киберленинка. - 2017. - №1. - С. 1-4.
3. Жура, С. Е. Цифровизация экономики и экономический рост: перспективы развития / С. Е. Жура, Д. А. Денисов // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (российская практика) к общему (мировой опыт): сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 22–23 марта 2018 года. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Институт управления", 2018. – С. 38–40.
4. Отчетность за 2021 год [Электронный ресурс] // Магнит. – URL: <https://www.magnit.com/ru/disclosure/financial-statements/#tabs-fs-1-2021>
5. Профиль работодателя ПАО «Магнит» [Электронный ресурс] // HeadHunter. – URL: <https://bryansk.hh.ru/employer/49357#groceries>
6. Zhura, S. E. International scientific and technical cooperation in the context of the development of innovative education / S. E. Zhura, I. V. Yershova // Инновации в образовании: современный подход: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 23 апреля 2021 года. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Институт управления", 2021. – С. 72-74.

УДК 330.1

Теняков Андрей Витальевич

К.философ.н., старший преподаватель

Армавирский механико-технологический институт, Армавир, Россия

89180760425, an11298@yandex.ru

БОГАТСТВО КАК АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

***Аннотация:** Статья эволюцию понятия богатства в современном обществе, подчеркивая его многоаспектность и новизну в контексте социальных связей. Автор отмечает, что традиционное понимание богатства как суммы финансовых активов стало устаревшим, и в условиях глобализации и технологического прогресса актуальность социальных сетей значительно возросла.*

Ключевая мысль статьи заключается в утверждении, что способность человека устанавливать и поддерживать социальные связи становится одним из важных факторов, влияющих на его успех и процветание. Богатство в современном мире рассматривается не только как наличие денег, но и как доступ к информации, ресурсам и возможностям, которые открываются благодаря имеющимся связям. Люди с развитой сетью контактов получают не только практическую помощь в трудные времена, но и эмоциональную поддержку, что в свою очередь способствует общему благополучию и повышению уверенности в себе.

Ключевые слова: социальные связи, богатство, активы, отношения

В современном обществе понятие богатства претерпело существенные изменения и больше не ограничивается исключительно финансовыми активами[4]. В сегодняшнем мире богатство всё чаще рассматривается как сложная сеть социальных связей, контактов и возможностей, которые могут принести значительные преимущества как в личной, так и в профессиональной жизни.

Финансовые активы, безусловно, играют важную роль в формировании общего представления о благосостоянии. Однако, на фоне быстрого развития технологий и глобализации, стало очевидно, что наличие крепкой социальной сети порой оказывается более ценным ресурсом. Люди, обладающие широкой сетью контактов, имеют доступ к новейшим возможностям, информации и ресурсам, которые могут значительно улучшить их финансовое положение.

Такое богатство, основанное на социальных связях, открывает двери к новым партнёрствам, коммерческим сделкам и единомышленникам. Умение налаживать и поддерживать контакты становится неотъемлемым навыком для достижения успеха в любом бизнесе. Важно понимать, что каждый человек, с которым вы взаимодействуете, может стать потенциальным источником знаний, поддержки или инвестиционного капитала.

Кроме того, современный подход к богатству акцентирует внимание на взаимовыгодных отношениях[3]. Сетевые связи, обеспечивающие доступ к разнообразным ресурсам, в свою очередь способствуют укреплению финансовой стабильности и созданию новых возможностей для роста. Следовательно, инвестиции в профессиональные связи могут оказаться столь же важными, как и вложения в финансовые активы.

В заключение, богатство в современном мире – это многогранное понятие,

которое включает в себя как финансовые аспекты, так и значимость социальных связей. Успех может зависеть не только от ваших финансов, но и от способности эффективно взаимодействовать с окружающими, строить сеть доверительных отношений и использовать их для достижения своих целей.

Социальные связи как капитал

1. Доступ к ресурсам: Люди, обладающие широкими социальными связями, зачастую имеют значительно больший доступ к важным ресурсам, таким как информация, финансирование и другие значимые возможности[1]. Например, знакомство с влиятельными личностями может открыть двери к новым деловым партнёрствам или помочь в поиске инвесторов. Расширенная сеть контактов позволяет не только обмениваться знаниями и опытом, но и получать рекомендации, что является важнейшим фактором успеха в современном бизнесе. Таким образом, социальные связи могут рассматриваться как важный капитал, который способствует карьерному росту и развитию личных и профессиональных проектов.

2. Поддержка и помощь: Наличие крепкой социальной сети играет ключевую роль в обеспечении поддержки в трудные времена. Человеку, сталкивающемуся с трудностями, важно иметь возможность обращаться за эмоциональной поддержкой к друзьям и близким, а также получать практическую помощь в таких вопросах, как поиск работы. Социальные связи создают среду, в которой можно получить дельный совет, информацию о вакансиях или рекомендации, что существенно повышает шансы на успех. Кроме того, такая поддержка способствует укреплению психологического благополучия и уверенности в своих силах. В конечном итоге, капитал социальных связей не только обогащает жизнь на эмоциональном уровне, но и предоставляет реальные возможности для профессионального и личностного роста.

3. Создание возможностей: Связи могут открывать двери к уникальным возможностям, тем самым улучшая карьеру и социальный статус.

Глобализация и новые формы богатства

С развитием технологий и глобализацией мир стал более взаимосвязанным, что открыло новые горизонты для формирования социальных связей. Современные технологии, такие как социальные сети, онлайн-платформы и профессиональные сообщества, сделали возможным взаимодействие между людьми, независимо от их географического положения. Это значительно расширяет границы «традиционного» богатства, делая доступными новые возможности для сотрудничества, обмена опытом и идеями.

Технологии позволяют не только поддерживать контакты с существующими знакомыми, но и находить единомышленников и перспективных партнеров в самых различных сферах. Например, онлайн-курсы и вебинары предоставляют возможность обмена знаниями и опытом с экспертами со всего мира, что способствует профессиональному росту и развитию.

Глобализация, в свою очередь, активизирует этот процесс, создавая экономические и культурные связи между разными странами. В результате мы

наблюдаем не только увеличение числа международных проектов и стартапов, но и обмен идеями, которые могут привести к новым инновациям и решениям актуальных социальных проблем[2]. Таким образом, технологическая эволюция в сочетании с глобализацией создает платформу для создания более разнообразных и устойчивых социальных связей, что, в конечном итоге, способствует улучшению качества жизни людей в разных уголках нашей планеты.

В заключение, следует отметить, что использование технологий в условиях глобализации не только раздвигает границы личных и профессиональных взаимодействий, но и формирует новые подходы к пониманию богатства как информации, знаний и возможностей доступа к ресурсам, создавая тем самым уникальные условия для индивидуального и коллективного роста.

Вывод

В современном мире понятие богатства претерпевает значительные изменения, трансформируясь из простого финансового ресурса в комплексное социальное понятие. Это связано с тем, что для достижения успеха и процветания крайне важны не только материальные активы, но и качество социальных связей, которые человек способен наладить и сохранить.

Актуализированные социальные связи становятся одним из ключевых элементов успешной жизни, поскольку они открывают новые горизонты и возможности для их обладателей. Эти связи включают в себя как личные, так и профессиональные отношения, которые способствуют созданию различных сетей взаимодействия и взаимопомощи. Устойчивые и качественные социальные контакты могут сыграть решающую роль в карьерном продвижении, обмене знаниями и ресурсами, а также в получении поддержки в сложных ситуациях.

Стоит отметить, что богатство в социальном аспекте также подразумевает умение строить взаимовыгодные отношения и развивать эмпатию. Люди, обладающие высокой социальной капитализацией, не только получают выгоду от своих связей, но и щедро делятся своим опытом и ресурсами с другими. Таким образом, создание и поддержание этих связей становится взаимовыгодным процессом, способствующим общему развитию и благополучию.

Таким образом, современное понимание богатства невозможно без учета социальных аспектов. Успех уже не определяется только финансовыми показателями, но и широтой социальных связей и умением использовать их для достижения гармонии и личного удовлетворения в жизни.

Список источников

1. Гасумова, С. Е. Противоречия в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы / С. Е. Гасумова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2010. – № 1(1). – С. 67-78. – EDN NBRTJZ.
2. Раева, И. В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки / И. В. Раева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 6(237). – С. 45-55. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-6-45-55. – EDN JALLIS.

3. Семилетова, Я. И. Партнерский маркетинг в развитии взаимовыгодных отношений между рыночными игроками / Я. И. Семилетова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 162-167. – EDN XHPXKB.

4. Чихирева, Н. В. Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы / Н. В. Чихирева // Теоретическая экономика. – 2021. – № 8(80). – С. 84-91. – DOI 10.52957/22213260_2021_8_84. – EDN SHMMPI.

УДК 331.2

Тихонова Анна Николаевна

студент

Чернышева Ольга Александровна

студент

Научный руководитель: к.т.н., доцент, доцент кафедры "Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки" Бистерфельд Ольга Александровна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Пенза, Россия

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗРЫВА В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ ИНЖЕНЕРОВ И ПРОГРАММИСТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье проводится статистический анализ различий в уровне оплаты труда инженеров и программистов на российском рынке труда, выявляются ключевые причины образовавшегося разрыва, исследуется зарубежный опыт регулирования подобных диспропорций и предлагаются возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: рынок труда, заработная плата, инженеры-энергетики, программисты, статистический анализ, t-критерий, человеческий капитал, цифровая экономика.

Трансформация глобальной экономики в сторону цифровой парадигмы обусловила структурные сдвиги на рынках труда, проявляющиеся, в частности, в значительной дифференциации уровней оплаты труда между традиционными инженерными специальностями и профессиями, возникшими в эпоху цифровизации. Наиболее рельефно данная тенденция прослеживается при сравнении представителей критически важной для государства инженерной профессии – энергетиков – и специалистов сферы информационных технологий (программистов).

Проблема существенного разрыва в заработной плате между этими двумя группами не сводится лишь к вопросу социальной справедливости. Она имеет макроэкономические последствия, создавая системные риски для национальной безопасности и технологического суверенитета. Девальвация статуса и доходов инженеров-энергетиков ведет к «утечке мозгов» из стратегической отрасли, старению кадрового состава и, как следствие, к снижению надежности и эффективности энергосистемы страны. В то же время, перегрев рынка труда программистов, стимулируемый глобальным спросом, может провоцировать «пузыри» в оплате труда и усиливать зависимость от внешней конъюнктуры.

Для проведения сравнительного анализа в октябре 2025 года был осуществлен сбор данных с рекрутинговых порталов HeadHunter.ru и SuperJob.ru [5] [6]. Выборка сформирована по 30 вакансий для каждой профессии с указанием уровня зарплаты (до вычета НДФЛ) по г. Москва, с целью минимизации региональных различий (табл. 1, табл. 2). Критерии отбора: позиции уровня «специалист»/«инженер» для энергетиков (например, инженер по ремонту, инженер-наладчик, инженер-проектировщик в энергетике) и

«junior/middle разработчик» для программистов (например, Java, Python, C++ разработчик). Данные усреднены и очищены от явных выбросов. Итоги входного тестирования содержатся в таблице 3.

Таблица 1. Уровень заработной платы инженеров-энергетиков

№	Зарплата, руб./мес.	№	Зарплата, руб./мес.	№	Зарплата, руб./мес.
1	85 000	11	78 000	21	95 000
2	92 000	12	110 000	22	87 000
3	75 000	13	82 000	23	105 000
4	115 000	14	88 000	24	80 000
5	68 000	15	72 000	25	98 000
6	95 000	16	125 000	26	83 000
7	102 000	17	79 000	27	90 000
8	87 000	18	96 000	28	112 000
9	73 000	19	84 000	29	76 000
10	100 000	20	118 000	30	89 000

Источник: HeadHunter.ru, SuperJob.ru (октябрь 2025 г.)

Таблица 2. Уровень заработной платы программистов

№	Зарплата, руб./мес.	№	Зарплата, руб./мес.	№	Зарплата, руб./мес.
1	160 000	11	220 000	21	190 000
2	145 000	12	250 000	22	275 000
3	300 000	13	170 000	23	155 000
4	185 000	14	210 000	24	230 000
5	265 000	15	140 000	25	198 000
6	175 000	16	290 000	26	215 000
7	240 000	17	165 000	27	180 000
8	155 000	18	260 000	28	310 000
9	195 000	19	150 000	29	225 000
10	280 000	20	200 000	30	170 000

Источник: HeadHunter.ru, SuperJob.ru (октябрь 2025 г.)

Таблица 3. Итоги входного тестирования

Группа	Инженеры-энергетики	Программисты
Объем выборки N_i	30	30
Средний заработная плата $\bar{x}_i$, руб.	91 933	208 500
Стандартное отклонение s_i , руб.	15 450	49 800

Для проверки гипотезы о статистической значимости различий средних значений применяется t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Нулевая гипотеза (H_0): $\mu_1 = \mu_2$ (различий нет). Альтернативная гипотеза (H_1): $\mu_1 \neq \mu_2$.

Формула:

$$t = \frac{(\bar{x}_1 - \bar{x}_2) - (\mu_1 - \mu_2)}{\sqrt{\frac{s_1^2}{N_1} + \frac{s_2^2}{N_2}}} \quad (1)$$

Подставляем значения в формулу 1:

$$t = \frac{(91933 - 208500) - 0}{\sqrt{\frac{15450^2}{30} + \frac{49800^2}{30}}} = -12,24.$$

Число степеней свободы: $df \approx N_1 + N_2 - 2 = 58$. Критическое значение t -критерия для $df=58$ и уровня значимости $p=0,01$ составляет примерно 2,66. Поскольку $|t_{\text{набл}}| = 12,24 > t_{\text{крит}} = 2,66$, нулевая гипотеза отвергается. Различие в средних заработных платах является статистически значимым на высоком уровне достоверности ($p < 0.01$).

Полученные данные свидетельствуют о более чем двукратном разрыве в среднемесячной заработной плате. Высокое стандартное отклонение в группе программистов указывает на значительный разброс доходов внутри профессии, связанный с технологическим стеком, опытом и типом компании.

Причины диспропорции: глобальный спрос и мобильность. Программисты интегрированы в глобальный рынок труда, могут работать на зарубежные компании удаленно, что создает конкуренцию за кадры и давит на рост зарплат [4]. Труд энергетиков по своей природе локален и привязан к конкретным объектам инфраструктуры.

Также причиной является норма прибыли и производительность труда. IT-сектор характеризуется высокой нормой прибыли, низкой капиталоемкостью на единицу продукции и возможностью масштабирования с почти нулевыми предельными издержками. Энергетика – капиталоемкая отрасль с длинным инвестиционным циклом и регулируемой тарифной политикой, что ограничивает фонд оплаты труда [3].

Следующая причина – динамика отраслей. IT-отрасль находится в фазе бурного роста и инноваций, тогда как энергетика – зрелая, консервативная отрасль.

Эластичность предложения также влияет на диспропорцию заработных плат. Быстрое обучение программированию (буткемпы, онлайн-курсы) увеличивает предложение кадров, но растущий спрос опережает его. Подготовка высококвалифицированного инженера-энергетика требует длительного времени и сильной базовой подготовки.

Последствиями являются угроза деградации кадрового потенциала ТЭК, снижение привлекательности инженерного образования, структурные перекосы в экономике, усиление сырьевой зависимости.

В советский период проводилась политика сдерживания диспропорций в оплате труда. Зарплаты инженеров и рабочих в промышленности (включая энергетику) были одними из самых высоких в народном хозяйстве, что поддерживалось идеологией и плановой системой [1, с. 145]. Существовала система льгот, ведомственного жилья и высокого социального статуса. Однако данная модель была неэффективна в долгосрочной перспективе, так как не учитывала производительность труда и подавляла рыночные стимулы. Прямое копирование этого опыта для современной России неприменимо.

Китай столкнулся с аналогичной проблемой. Государство комбинирует рыночные механизмы с активной промышленной и образовательной политикой. Крупные государственные проекты в энергетике (например, развитие ВИЭ, атомной энергетики) сопровождаются целевым финансированием и

установлением повышенных ставок для ключевых специалистов. Поощрение IT-гигантов (Alibaba, Tencent) к инвестициям в R&D и созданию высокотехнологичных рабочих мест внутри страны, а не к оттоку капитала и кадров. Усиление программ подготовки инженеров в ведущих вузах, совмещенное с гарантией трудоустройства на госпредприятиях с конкурентным пакетом компенсаций [2].

Проблема в КНР не решена полностью, но находится под активным контролем государства. Этот опыт может быть частично адаптирован в России через механизмы государственно-частного партнерства, целевые образовательные программы и налоговые льготы для предприятий ТЭК, инвестирующих в человеческий капитал.

Возможные пути решения проблемы для России:

1. Стимулирование роста производительности в ТЭК. Внедрение цифровых технологий («Цифровая энергетика») должно вести не к сокращению инженерного персонала, а к переквалификации и повышению ценности его труда, что должно отражаться на заработной плате.

2. Дифференциация оплаты труда в госсекторе. Введение специальных надбавок и систем грантов для высококвалифицированных инженеров-энергетиков, работающих на критически важных объектах.

3. Развитие системы непрерывного образования. Создание программ переподготовки и повышения квалификации для энергетиков, позволяющих им осваивать смежные digital-навыки, тем самым повышая свою рыночную стоимость.

4. Налоговая поддержка. Снижение налоговой нагрузки (например, страховых взносов) для предприятий ТЭК, направляющих высвобождаемые средства на повышение зарплат ключевым инженерно-техническим работникам.

Проведенный статистический анализ однозначно подтвердил гипотезу о существовании значительного и статистически достоверного разрыва в оплате труда инженеров-энергетиков и программистов в России. Этот разрыв является следствием объективных рыночных факторов, связанных с глобализацией, разной нормой прибыли и производительностью в секторах.

В будущем, при сохранении текущих тенденций, разрыв может продолжить увеличиваться, усугубляя структурные дисбалансы в экономике. Однако активная государственная политика, направленная на целевое стимулирование человеческого капитала в стратегических отраслях, в сочетании с рыночными механизмами, способна смягчить негативные последствия. Конвергенция технологий, когда энергетика будет все больше становиться «IT-отраслью» (Smart Grid, IoT), также может способствовать постепенному сближению требований к компетенциям и, в перспективе, уровней доходов специалистов. Для России ключевым вызовом является не борьба с высокими зарплатами в IT, а создание условий для аналогичного роста ценности труда в фундаментальных секторах экономики.

Список литературы и источников

1. Зарецкий А.К. Социальная политика и заработная плата в СССР: историко-экономический очерк. — М.: Наука, 2019. — 320 с.
2. Lee, K.-F. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. — Houghton Mifflin Harcourt, 2018. — 256 p. (Перевод: Ли Кайфу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок).
3. Анализ заработных плат в топливно-энергетическом комплексе России. — РИА Рейтинг, 2024. — URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 16.10.2024).
4. Исследование рынка IT-специалистов России 2025. — HeadHunter Research, 2025. — URL: <https://hh.ru/article/40801> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Работа в Москве / [Электронный ресурс] // SuperJob : [сайт]. — URL: <https://www.superjob.ru/?ysclid=mh4n7pvljv428404563> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Работа в Москве / [Электронный ресурс] // hh.ru : [сайт]. — URL: <https://hh.ru/?ysclid=mh4n7ir42316072421> (дата обращения: 21.10.2025).

УДК 330:004

Тропынина Наталья Евгеньевна

к.э.н., доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных

технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: natalya_e@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЦИФРОВОГО ИММУНИТЕТА

В настоящее время вопросы цифровизации экономики имеют приоритетное значение для обеспечения устойчивого развития России, что подтверждается национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025-2030гг.). В статье рассматривается взаимосвязь между цифровой трансформацией, ростом числа совершенных киберпреступлений и уровнем финансовой грамотности населения. Обосновывается необходимость формирования системного подхода к повышению цифровой и финансовой грамотности как одного из основных элементов обеспечения национальной безопасности в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: финансовая грамотность, дропперство, киберпреступность, мошенничество, цифровая безопасность, цифровая экономика

В настоящее время цифровая трансформация социально-экономических процессов является одним из основных направлений развития современного общества. Внедрение информационно-коммуникационных технологий, развитие моделей на основе искусственного интеллекта, использование цифровых решений в бизнес-процессах меняет повседневную жизнь граждан.

В Российской Федерации переход к цифровой экономике является одной из приоритетных задач и закреплён на государственном уровне начиная с 2017 года. Действующий Национальный проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», реализуемый в период с 2025 по 2030гг., является логическим развитием предыдущих государственных программ в данной сфере и включает девять федеральных проектов: (Ц1) «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”»; (Ц2) «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы»; (Ц3) «Искусственный интеллект»; (Ц4) «Цифровое государственное управление»; (Ц5) «Отечественные решения»; (Ц6) «Прикладные исследования и перспективные разработки»; (Ц7) «Инфраструктура кибербезопасности»; (Ц8) «Кадры для цифровой трансформации»; (Ц9) «Государственная статистика».

Анализ финансирования Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» показывает, что наибольшие объёмы денежных средств направлены на развитие цифрового государственного управления (475 млрд. р.) и сети Интернет (450 млрд. р.). Это свидетельствует о том, что в настоящее время приоритет государства направлен с одной стороны на повышение эффективности государственного управления и борьбу с бюрократией используя цифровизацию бизнес-процессов, с другой, на обеспечение технологического суверенитета и одинакового доступа к сети

Интернет на всей территории страны. Отметим также, что значительная часть средств, планируемых на реализацию ряда инфраструктурных проектов (например, спутниковую группировку) привлекается из внебюджетных источников. Однако, вызывают опасения относительно небольшие суммы финансирования проектов в области кибербезопасности (73 млрд. р.) и кадрового обеспечения (43 млрд. р.). Учитывая ежегодный рост числа совершенных киберпреступлений и нехватку высокопрофессиональных ИТ-специалистов, недофинансирование этих направлений может привести к серьезным проблемам в будущем. На наш взгляд обеспечение кибербезопасности является основной проблемой цифровой трансформации российской экономики. Так, по данным МВД России, за период с января по июль 2025 года в нашей стране было зарегистрировано 424,9 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) (в том числе 355 тыс. в сети Интернет) [1]. В этих условиях обеспечение высокого уровня финансовой грамотности населения имеет стратегическое значение и выходит за рамки индивидуальной защиты граждан, трансформируясь в элемент национальной безопасности страны.

Киберпреступники всё чаще используют сложные, адаптируемые мошеннические схемы, основанные на социальной инженерии, автоматизированных и ИИ-алгоритмах, с целью вовлечения добросовестных граждан в криминальную деятельность (включая дропперство, легализацию преступных доходов, финансирование терроризма и др.). Все это подрывает доверие к цифровой инфраструктуре и ослабляет экономическую безопасность государства в целом. Таким образом, повышение финансовой грамотности выполняет не только образовательно-просветительскую функцию, но и выступает необходимым условием, обеспечивающим защиту национальных интересов в цифровую эру.

Анализируя тенденции в данной сфере отметим, что в последнее время киберпреступники всё чаще стали отказываться от массовых фишинговых рассылок в пользу целевых атак, основанных на утечках, персональных данных. Согласно данным исследования F6 Threat Intelligence (май 2025 г.), дарквеб и приватные Telegram-каналы превращаются в рынки киберпреступных услуг [2], где можно приобрести:

- учётные записи (от 10 долл.США);
- базы персональных данных (ФИО, паспорта, ИНН, телефоны) (от 100 до 10 000 долл.США);
- доступ к корпоративным сетям (до 10 000 долл.США);
- 0-day уязвимость (ранее неизвестная уязвимость (до 250 000 долл.США);
- подписки на платформы для генерации вредоносных и фишинговых акций [2].

Анализ показал, что в 2024-2025 гг., наиболее распространенным механизмом, который используют киберпреступники остается дропперство. По оценкам МВД, более трети всех преступлений в стране так или иначе связаны с онлайн-каналами, включают использование дропперских схем [1].

Вербовка дропов осуществляется преимущественно через социальные сети и мессенджеры, в которых предложения маскируются под «подработку», «помощь другу» или «тестирование сервиса». Целевой аудиторией выступают студенты, молодые специалисты и лица в поиске дополнительного дохода. Исследования показывают, что до 19% молодых людей хотя бы раз получали подобные предложения, а 7% передавали мошенникам свои персональные данные [3]. Граждане, вовлекаемые в дропперство зачастую не осознают всех последствий, однако их действия квалифицируются по ст. 174.1 УК РФ (легализация преступных доходов) и ст. 159 УК РФ (мошенничество), с наказанием до 7 лет лишения свободы [4].

В этой связи финансовая грамотность может выступать в качестве системного ответа на различные киберугрозы и технологии социальной инженерии. Также, с целью повышения финансовой грамотности населения и снижения уровня киберпреступлений предлагаем следующие меры:

- внедрение обязательных модулей по цифровой финансовой безопасности в школьные и вузовские программы;
- проведение просветительских кампаний в социальных сетях с привлечением блогеров, лидеров общественного мнения, психологов, сотрудников МВД и ЦБ и др.;
- мониторинг дарквеба, социальных сетей и каналов с целью раннего выявления утечек данных и криминальных предложений;
- создание межведомственной рабочей группы (например, МВД, ЦБ РФ, Минцифры, Минобрнауки и др.) по противодействию кибермошенничеству.

Важно подчеркнуть, что киберпреступность в 2025 году перестала быть исключительно технической угрозой, а трансформировалась в сложный социально-экономический феномен, центральным элементом которого выступает человеческая уязвимость. Такие явления, как дропперство, цифровое мошенничество и массовые утечки персональных данных, формируют единую криминальную экосистему, где технологии служат инструментом необходимым для реализации преступных схем.

Повышение финансовой грамотности выступает не только средством индивидуальной защиты от финансовых потерь, но и является профилактикой непреднамеренного соучастия человека в преступной деятельности. Гражданин, понимающий риски, связанные с передачей своих банковских реквизитов и способный распознать манипуляцию и схемы вербовки, перестаёт быть жертвой и превращается в барьер для киберпреступников, тем самым он способствует созданию и развитию «цифрового иммунитета» российского общества.

Список литературы:

1. МВД России. О состоянии киберпреступности в РФ за январь—июль 2025 года. -URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>
2. F6 Threat Intelligence. URL: <https://www.f6.ru/resources/research-hub/>
3. НАФИ. Опрос «Осведомлённость молодёжи о дропперстве». - URL: <https://nafi.ru/>

4. Уголовный кодекс РФ. Статьи 159, 174.1. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Банк России. Исследование уровня финансовой грамотности, 2024. - URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/
6. Тропынина Н. Е. Перспективы цифровой трансформации финансовой сферы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 6 (56). С. 98-103. DOI: 10.47581/2021/IU-01/IE.6.56.16

БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются ключевые социально-экономические вызовы цифровизации в России, в особенности, консервативный подход к инновациям со стороны руководителей старшего поколения в частном бизнесе, рыночные ограничения, которые связаны с низкой конкуренцией поставщиков и устоявшимися деловыми связями и дефицит ИТ-компетенций у топ-менеджмента государственных корпораций. Немаловажный акцент ставится на кризисе подготовки кадров для цифровой экономики, где, несмотря на усилия образовательной системы, сохраняется разрыв между потребностями рынка и качеством подготовки специалистов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, барьеры внедрения, сопротивление инновациям, дефицит ИТ-компетенций, кадровый голод, цифровая грамотность, российский бизнес, образовательная система.

Эпоха цифровизации нашего общества фундаментально трансформирует все сферы человеческой деятельности, что, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для развития, а с другой - порождает новые вызовы и риски. Так, интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь несет за собой комплекс проблем, связанных с изменением социальных отношений, трудовой деятельности и культурного взаимодействия, потому появляется необходимость выявления и систематизации потенциальных угроз, возникающих в процессе цифровой модернизации социума. Понимание природы социальных рисков и их последствий поможет сформировать стратегии, направленные на минимизацию негативных эффектов цифровизации и максимизацию ее положительного потенциала для развития общества.

Наиболее часто процесс цифровизации в компании начинается “с головы”, без активного участия и личной вовлеченности высшего руководства процесс внедрения цифровых технологий не может быть успешным и эффективным.

Одна из проблем цифровизации предприятия связана с возрастной категорией лиц, принимающих решения. Особенно это характерно для частного бизнеса с оборотом до 5 миллиардов рублей, где руководители часто старше 50 лет. Эти предприятия существуют уже 15-25 лет и имеют устоявшиеся бизнес-процессы. Руководители старшего поколения демонстрируют ярко выраженное сопротивление инновациям. Их позиция основывается на принципе «лучшее — враг хорошего». Если существующая система работает, они не видят необходимости в изменениях, что приводит к крайне медленному внедрению любых инноваций, и это ведет к неизбежному отставанию от конкурентов.

Например, в предприятии по производству жестяных банок с выручкой около 3,5 миллиарда рублей за 2024 год осуществляется исключительно ручное

управление, сконцентрированное на собственнике, где минимальные несложные внедрения ограничиваются складской политикой, и их цикличность составляет 1,5 года, а также полностью отсутствует система цифровизации.

Следует добавить, что также предприятие затруднительно двигать, так как их ограниченный круг поставщиков материалов создает дополнительные барьеры для изменений. Российский рынок металлургической продукции характеризуется низкой конкуренцией. На рынке доминируют несколько крупных производителей: в сегменте стальной продукции лидирующие позиции занимает ММК (Магнитогорский металлургический комбинат), а в сфере алюминиевого производства практически монопольное положение занимает одно из предприятий.

Компания выстроила прочные многолетние отношения с поставщиками, в частности с СЗМ (Самарский завод металлоизделий), которые длятся уже около 15 лет. За этот период сформировалась эффективная система взаимодействия с ключевыми менеджерами поставщика, принимающими важные решения по организации отгрузок, предоставлению отсрочек платежей и другим аспектам сотрудничества.

Подобные связи создают особый административный ресурс, включающий надёжное сырьевое обеспечение, выгодные финансовые условия и приоритетный доступ к поставкам. Попытки заменить таких поставщиков оказываются малоперспективными, поскольку практически невозможно воспроизвести наработанные за десятилетия личные контакты, воссоздать систему привилегий и преференций, а также обеспечить сопоставимый уровень сервиса. Внедрение цифровых процессов в такую отлаженную систему встречает серьезные препятствия, поскольку существующая модель построена на прочных личных контактах и доверительных отношениях между всеми участниками взаимодействия.

Однако, стоит отметить, что несмотря на недостатки, такие предприятия обладают значительными преимуществами: отлаженные механизмы работы на рынке, устойчивые финансовые схемы, долгосрочные отношения с партнерами и поставщиками и прочная система персональных связей.

Другим аспектом трудностей интеграции цифровых технологий в компании является существенный дефицит профильных знаний в сфере инноваций у руководства при высоком уровне управленческих компетенций, особенно в государственных корпорациях.

Реализация стратегии цифровизации требует развертывания комплексных программных решений, в том числе систем ESM (Enterprise Service Management), управление которыми предполагает наличие специализированных IT-компетенций. Как следствие, реальная инициатива и контроль над цифровыми преобразованиями концентрируются не в руках генерального директора или владельца бизнеса, а переходят к руководителю IT-направления.

Подобная конфигурация обусловлена весомыми рисками: ошибки при внедрении программного обеспечения способны спровоцировать серьезные последствия как с точки зрения финансовых показателей, так и в контексте производственной деятельности. В связи с этим окончательное слово в вопросах

цифровизации остаётся за IT-директорами, располагающими релевантной технической экспертизой.

Ситуация усложняется тем, что и руководители IT-департаментов не всегда обладают глубоким пониманием специфики отдельных технологических направлений. В таких обстоятельствах реальная власть делегируется высококвалифицированным специалистам IT-отдела, и именно они становятся решающими фигурами, от профессионализма которых напрямую зависит результативность цифровой трансформации организации.

Следовательно, как в государственном, так и в частном секторе успешность цифровизации определяется уровнем квалификации отдельных технических специалистов, обладающих специализированными знаниями в сфере внедрения и сопровождения цифровых решений.

Следующий вектор проблематики упирается в острый кризис подготовки специалистов для цифровой экономики. Особенно тревожным является исследование НИУ ВШЭ, которое показало критическое положение с цифровой грамотностью в России: 55% населения демонстрируют лишь базовый или недостаточный уровень владения цифровыми навыками, что существенно отстает от европейских показателей. Примечательно, что половина трудящихся прямо связывает свои карьерные ограничения с дефицитом IT-компетенций.

В этих условиях перед образовательной системой сейчас стоит острая задача — обеспечить как молодежь, так и уже работающих специалистов новыми навыками, необходимыми для цифровой экономики. В ответ на этот вызов российские вузы в период 2020–2025 годов провели масштабную трансформацию: внедрили новые направления подготовки, обновили учебные программы и адаптировали образовательный процесс к цифровым реалиям.

Так, государство значительно увеличило план приёма на IT-направления. В 2022 году было зачислено более 110 тысяч студентов, а за 2022–2023 годы — свыше 280 тысяч человек. В университетах появилась укрупненная группа направлений «Искусственный интеллект и данные» и начали развиваться программы с интенсивным использованием IT и финансовых технологий.

Тем не менее, российскому образованию требуется время для полной адаптации к новым реалиям, в то время как технологический прогресс продолжает ускоренно развиваться, что усиливает проблему нехватки квалифицированных специалистов и сохраняет существенный разрыв между подготовкой кадров и потребностями рынка.

Подводя итог, можно сделать следующие ключевые выводы. Цифровизация захватывает все сферы жизни нашего общества, кардинально меняя прежний уклад и создавая новые возможности и риски. Консерватизм руководства становится одним из барьеров инноваций, а рыночные препятствия в виде слабой конкуренции поставщиков и прочных устоявшихся связей усложняют внедрение новых технологий. В государственных компаниях ситуация усугубляется тем, что топ-менеджмент, несмотря на сильные управленческие навыки, испытывает нехватку профильных знаний в инновационных технологиях, из-за чего руководство цифровыми преобразованиями переходит к IT-специалистам. Кадровый голод в сфере

информационных технологий по-прежнему актуален, так как скорость изменений в образовательной системе не успевает за технологическим прогрессом.

Библиографический список

1. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2025.
2. Белова А. Россиян научат востребованным на рынке цифровым навыкам // Российская газета. 06.09.2022
3. Другова Е.А. Цифровизация обучения в российских университетах в 2021 г.: растущее окно возможностей // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сб. статей II Всерос. науч.-практ. конф. - М.: МГППУ, 2021.
4. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Цифровая экономика в цифрах (новые статсборники ИСИЭЗ) // Новости НИУ ВШЭ, 30.01.2023.
5. Манохина Н.В. Индустрия 4.0 и потенциал цифровой экономики в условиях российской реальности / XXI век: новая реальность социально-экономического развития мира и России; монография / рук. исслед.: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина. М.; Тамбов: Издат. Дом «Державинский», 2018.

УДК 37.018.43

Тюлькаев Роман Александрович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Кафедра региональной, муниципальной экономики и управления

E-mail: rtulkaev@gmail.com

Научный руководитель: Дворядкина Елена Борисовна,

Доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ

В условиях динамично изменяющихся социокультурных и экономических условий, развитие муниципальных систем образования становится актуальной и критически важной задачей для государства. Актуальность выбранной темы обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, система образования является основой для формирования и развития человеческого капитала, который в свою очередь влияет на социально-экономическое развитие, как муниципального образования в частности, так государства в целом. Во-вторых, в последние годы государство уделяет особое внимание к сфере образования и воспитания детей, что в первую очередь затрагивает муниципальную систему образования, так как она является первой ступенью образования и основой для развития и социализации детей. В-третьих, управление муниципальной системой образования определяет объем финансирования образовательных учреждений, обеспечение их материально-технической базой, своевременное и эффективное внедрение инновационных методов обучения. Также необходимо отметить, что в условиях глобализации образовательная система сталкивается с новыми вызовами, связанными с интеграцией в международное образовательное пространство, что требует от управления системой образования гибкости и способности к быстрому реагированию и адаптации к изменяющимся условиям.

Объект исследования – муниципальная система образования города Екатеринбурга.

Предмет исследования – современное состояние, механизмы и перспективы совершенствования муниципальной системы образования города Екатеринбурга.

Целью исследования является анализ современного состояния муниципальной системы образования городского округа, выявление проблем и путей их совершенствования.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить понятие и сущность муниципальной системы образования;
- 2) проанализировать направления и динамику показателей муниципальной системы образования города Екатеринбурга;
- 3) определить направления развития муниципальной системы образования города Екатеринбурга на основе реализуемых программ.

В зависимости от территориальной принадлежности выделяются образовательные системы разных уровней - федеральная, региональная и муниципальная системы образования. В Российской Федерации каждый уровень власти имеет определенные полномочия в сфере образования: федеральные органы управления образованием определяют основные приоритеты развития системы образования, а региональные и муниципальные – обеспечивают решение определённых федеральными органами управления проблем и задач.

Именно муниципальный уровень является ключевым во всей системе образования в государстве, из-за территориального расположения образовательных учреждений. Как отмечается в исследовании Лунева А. Н.: «Роль муниципальных органов управления повышается ... это обусловлено тем,

что на территории муниципального округа расположены не только дошкольные, общеобразовательные учреждения, но и средние специальные, высшие учреждения образования, учреждения дополнительного, послевузовского образования, учреждения системы переподготовки и повышения квалификации разных форм собственности и административного подчинения» [16]. На федеральные органы государственной власти, в основном, возложена функция разработки общих стратегических направлений развития системы образования, а на региональные и муниципальные органы власти – решение конкретных проблем, например, материальных, кадровых, организационных и т.д. В статье Пугачевой Н.Б. приведено авторское определение муниципальной системы образования в широком смысле: «это система устойчивого и планомерного взаимодействия образовательных учреждений, находящихся на территории муниципального округа, местной администрации и органов управления образованием, обеспечивающая высокоэффективную организацию образовательных услуг и условий» [17]. В данном определении автор отмечает, что муниципальная система образования не является хаотичной или случайной. Она основана на взаимодействии различных образовательных учреждений и органов местного самоуправления, а также эффективной организации образовательного процесса в муниципальных образованиях.

Помимо полномочий, имеющих обобщенный характер, в Федеральном законе закреплено положение о том, что органы местного самоуправления создают, реорганизуют и ликвидируют муниципальные образовательные учреждения. Из этого положения вытекает более узкое определение муниципальной системы образования, которое отражено в статье Е.Б. Дворядкиной и О.Е. Сергеевой: «Муниципальная система образования – это совокупность образовательных учреждений различных типов и форм определённого муниципального образования, учредителем которых являются муниципальные органы управления образованием» [15]. Управление муниципальной системой образования представляет собой процесс системного воздействия органов управления на элементы муниципальной системы образования, направленной на эффективное функционирование системы и ее улучшение, развитие.

Муниципальная система образования Екатеринбурга представляет собой совокупность образовательных учреждений различного типа: детские сады, школы и учреждения дополнительного образования, которые подведомственны Департаменту образования Администрации города. Каждый тип образовательных учреждений играет свою уникальную роль в образовательном процессе, предоставляя определенный уровень образования воспитанникам и учащимся.

Анализ количества муниципальных учреждений образования в Екатеринбурге позволяет выявить ключевые тенденции в системе образования, такие как распределение образовательных учреждений по районам города, соотношение между различными типами учреждений, а также динамику их численности в последние годы. Данные о количестве муниципальных образовательных учреждений представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика количества муниципальных образовательных учреждений Екатеринбурга за 2020-2024 гг., единиц¹

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Количество муниципальных дошкольных образовательных учреждений	348	349	345	345	346
Количество муниципальных общеобразовательных учреждений	162	160	162	165	166
Количество муниципальных учреждений дополнительного образования детей	17	17	17	17	17

В 2020 году количество муниципальных дошкольных учреждений составляло 348 единиц. В последующие годы наблюдается небольшое снижение до 345 в 2022 и 2023 годах. По состоянию на 2024 год сеть муниципальных дошкольных образовательных учреждений Екатеринбурга представлена 346 учреждениями, расположенными в 459 зданиях. Количество муниципальных общеобразовательных учреждений за анализируемый период с 2020 по 2024 годы увеличилось с 161 учреждения до 166. Стабильным остается количество учреждений дополнительного образования детей на уровне 17 за весь период с 2020 по 2024 годы.

Важным статистическим показателем в сфере образования является количество воспитанников и обучающихся в образовательных учреждениях, подведомственных Департаменту образования Екатеринбурга (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика количества детей и учеников в муниципальных образовательных учреждениях Екатеринбурга за 2020-2024 гг.²

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Количество детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, человек	83500	84400	84600	81293	78131
Количество обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях, человек	171746	180012	190204	198353	203400
Численность обучающихся в муниципальных учреждениях дополнительного образования детей, тыс. человек	34,1	32,7	32,7	34,1	34,5

Динамика количества воспитанников муниципальных дошкольных образовательных учреждений в последние годы является отрицательной, что связано с общей динамикой снижения рождаемости по стране после 2018 года. Численность учеников муниципальных общеобразовательных учреждений, напротив, с каждым годом увеличивается, что обусловлено тем, что дети, родившиеся в 2014-2016 годах, в период рекордного для демографии РФ коэффициента рождаемости, достигли возраста 6-7 лет и начали обучение в школе.

Основным ресурсом, используемым для реализации государственной образовательной политики и развития муниципальной системы образования, являются средства местного бюджета. Департамент образования Екатеринбурга является одним из главных распределителей бюджетных средств, и, соответственно, доля расходов бюджета Екатеринбурга на образование является

¹ Составлено автором по: [9]

² Составлено автором по: [18]

самой большой в структуре расходов (таблица 3).

Таблица 3 - Расходы бюджета Екатеринбурга на образование за 2020-2024 гг.³

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Всего расходы бюджета Екатеринбурга, млн руб.	54 031,5	57 349,4	64 267	73 025,7	85 742,4
Расходы на образование бюджета Екатеринбурга, млн руб.	25 798,7	29 484,5	30 368	34 211,2	40 394,2
Доля расходов на образование в расходах бюджета Екатеринбурга, %	47,75	51,41	47,25	46,85	47,11

Расходы бюджета Екатеринбурга на образование ежегодно составляют около 47% всех расходов местного бюджета. Бюджетные средства в сфере образования расходуются в основном на обеспечение деятельности муниципальных образовательных учреждений (государственные закупки и субсидии образовательным учреждениям) и финансирование муниципальных программ в сфере образования [8].

Важным аспектом деятельности Департамента образования Екатеринбурга является реализация муниципальных программ, которые служат инструментом для достижения стратегических целей в сфере образования. Программы основываются на стратегических направлениях, определенных на федеральном и региональном уровне, а также на анализе текущих потребностей образовательной системы.

На сегодняшний день в Екатеринбурге действуют несколько муниципальных программ, направленных на развитие муниципальной системы образования города. Важно отметить, что каждая из этих программ направлена на решение конкретных задач, таких как модернизация образовательной инфраструктуры, повышение качества образовательных услуг, и поддержка талантливых учащихся. Реализация данных программ позволяет не только обеспечить соответствие системы образования современным требованиям, но и создать предпосылки для дальнейшего развития. На сегодняшний день в Екатеринбурге действует две муниципальных программы в сфере образования:

1) Создание новых мест в общеобразовательных организациях на 2016–2025 гг.;

2) Развитие системы образования и создание условий для организации отдыха и оздоровления детей в 2023-2027 гг.

Первая муниципальная программа направлена на создание новых (исходя из прогнозируемой потребности), соответствующих требованиям к условиям обучения мест в муниципальных дневных общеобразовательных организациях, расположенных на территории муниципального образования «город Екатеринбург». Основной задачей данной программы является строительство и реконструкция зданий муниципальных дневных общеобразовательных организаций и капитальный ремонт существующих зданий муниципальных общеобразовательных организаций. Необходимость реализации программы обусловлена высокой социальной значимостью задач по формированию условий

³ Составлено автором по: [3,4,5,6,7]

для получения качественного общего образования.

По оценке Администрации города Екатеринбурга, для полного обеспечения потребности обучающихся в местах в общеобразовательных организациях необходимо капитально отремонтировать не менее 85 зданий, провести реконструкцию 49 зданий и построить не менее 30 зданий. Прогнозная потребность в создании новых мест в муниципальных дневных общеобразовательных организациях на период до 2025 года составляет более 30000 мест.

На момент формирования программы 105 зданий муниципальных дневных общеобразовательных организаций (65% от общего числа) имеют уровень износа более 70%. Существующие здания общеобразовательных организаций зачастую не удовлетворяют современным требованиям, предъявляемым к организациям образовательной, административной и хозяйственной деятельности.

Сегодня в Екатеринбурге в условиях существующей плотной застройки сложно подобрать для строительства новых учебных зданий земельные участки достаточной площади, отвечающие всем необходимым требованиям. Поэтому основным инструментом становится реконструкция существующих учебных зданий.

Более 100 муниципальных дневных общеобразовательных организаций сегодня работают в двухсменном режиме. В связи с ростом рождаемости детей в течение последних лет и ежегодным значительным миграционным приростом численность обучающихся в муниципальных дневных общеобразовательных организациях, расположенных на территории города Екатеринбурга, постоянно увеличивается.

Реализация программы позволит: 1) повысить доступность и качество образования; 2) обеспечить реализацию образовательных программ с учетом созданных современных условий; 3) обеспечить предоставление обучающимся в течение 11 лет обучения до 3800 часов обязательной внеурочной деятельности в рамках основной образовательной программы (до 10 часов в неделю); 4) создать условия для применения сетевой формы реализации образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций; 5) организовать обучение детей в возрасте от 5 до 18 лет по дополнительным образовательным программам; 6) перевести 60% обучающихся от общей их численности в муниципальных дневных общеобразовательных организациях, осуществляющих деятельность в зданиях с высоким процентом износа, во вновь построенные или капитально отремонтированные здания.

Общий объем финансирования Программы - 23420713,50 тысячи рублей, в том числе: из бюджета муниципального образования - 10066349,60 тысячи рублей, из областного бюджета - 12856777,90 тысячи рублей, из федерального бюджета - 497586,00 тысячи рублей.

Плановые и фактические значения показателей эффективности реализации муниципальной программы представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Плановые и фактические значения целевых показателей муниципальной программы «Создание новых мест в общеобразовательных организациях на 2016–2025 гг.», 2020-2024 гг.⁴

Показатели	2020		2021		2022		2023		2024	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Число мест, созданных в общеобразовательных организациях г. Екатеринбурга	2550	2550	3460	3460	3466	3249	4940	4940	3220	3170
Удельный вес численности обучающихся, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся	74,2	71,1	71,1	68,0	67	67	65	66,2	65,4	66,9
Количество построенных зданий учреждений общего образования, введенных в эксплуатацию	-	-	-	-	4	4	3	3	1	1

Эти показатели служат для оценки эффективности реализации программы по созданию и модернизации образовательной инфраструктуры, улучшению условий учебного процесса.

1. Число мест, созданных в муниципальных общеобразовательных организациях - показатель отражает объем новых созданных учебных мест. Он показывает, как программа выполняет задачу увеличения доступности образования для учащихся в Екатеринбурге. Увеличение числа мест позволяет уменьшить очередь на обучение и снизить нагрузку на учреждения. Фактические значения показателя в период 2020-2024 гг. соответствуют целевым значениям.

2. Удельный вес численности обучающихся, занимающихся в одну смену, отражает долю учащихся, которые имеют возможность обучаться в одну смену, в процентном соотношении от общей численности учащихся. Высокий удельный вес означает, что большее количество детей получает качественное образование без перегрузки, что важно для их комфортного обучения и здоровья.

3. Показатель количества построенных зданий учреждений общего образования, введенных в эксплуатацию, указывает на количество новых зданий школ, которые были построены и начали функционировать. Он демонстрирует масштаб и эффективность строительных инициатив в сфере образования. Новые здания часто предполагают современные условия для обучения, что оказывает влияние на качество образовательного процесса.

Муниципальная программа «Развитие системы образования и создание условий для организации отдыха и оздоровления детей в 2023-2027 гг.» направлена на формирование сбалансированного образовательного пространства в Екатеринбурге, гарантирующего доступность, вариативность и

⁴ Составлено автором по: [8,10,11,12,13,14]

качество общего и дополнительного образования, отдыха и оздоровления детей, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и граждан.

В муниципальном образовании создано необходимое количество мест в муниципальных дошкольных образовательных организациях для обеспеченности ими детей в возрасте от 3 до 7 лет. Остается проблемой отсутствие в некоторых микрорайонах города муниципальных дошкольных образовательных организаций в шаговой доступности от места проживания ребенка. Эта проблема постепенно решается, но темпы строительства социальной инфраструктуры не успевают за развитием жилой застройки города. Инфраструктура уже существующих образовательных организаций требует обновления в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к условиям осуществления образовательного процесса.

Помимо муниципальных программ, на систему образования оказывает влияние государственная программа Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области», которая разработана и реализуется Министерством образования и молодежной политики Свердловской области с 2024 года. Госпрограмма направлена на сохранение доступности дошкольного образования для уравнивания начальных возможностей детей при поступлении в школу; обеспечение доли обучающихся, которые освоили программы общего образования на уровне 98%; увеличение доли выпускников образовательных организаций, реализующих программы СПО, занятых по виду деятельности и полученным компетенциям, до 67,8% в 2027 году [2].

Одним из главных документов, определяющим направление развития муниципальной системы образования, является Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 года - Стратегическая программа «Образование – основа развития, залог успеха».

Программа направлена на совершенствование сферы образования города, а именно на позитивные и устойчивые количественные и качественные, структурные и функциональные изменения, способствующие выполнению функций доступного качественного образования, которое остается одной из важных жизненных ценностей, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

Основная цель программы – развитие многоуровневого непрерывного и мобильного, практико-ориентированного образовательного пространства города, интегрированного в российское и мировое информационное и образовательное пространство, обеспечивающего доступность и расширяющиеся возможности для формирования у всех поколений горожан современных образовательных, профессиональных компетенций и квалификаций. Программа включает в себя:

- 1) Обеспечение оптимальности сети образовательных учреждений, обеспечивающей пространственную доступность и качество образования для различных категорий детей с учетом их возраста, индивидуальных возможностей, способностей и интересов;

2) Строительство, реконструкция и ремонт зданий образовательных организаций на основе новых технологических и дизайнерских решений, соответствующих современным требованиям к созданию образовательной среды и стандартам безопасности;

3) Формирование и реализация механизмов опережающего развития содержания и технологий основного и дополнительного образования, воспитательной и внеурочной деятельности через внедрение эффективных инновационных практик, цифровых технологий, ориентированных на обеспечение равных возможностей для обучающихся, в т.ч. с особыми потребностями, сокращение разрыва в качестве результатов образовательных организаций;

4) Введение в практику управления системой образования различных моделей и технологий, обеспечивающих принцип открытости, прозрачности деятельности, повышение уровня медийности образовательных организаций;

5) Формирование современной муниципальной системы непрерывного профессионального развития, подготовки педагогических и руководящих работников на основе современных наукоемких интегрированных педагогических и управленческих технологий;

6) Интеграция основной и высшей школы с системами профессиональной подготовки кадров, независимой оценкой квалификаций, профессионально-общественной аккредитации в процессе становления Екатеринбурга как образовательного центра и площадки для межотраслевого трансфера знаний и технологий, мирового центра современных профессиональных компетенций и квалификаций.

Программой предусмотрены целевые показатели, которые должны быть достигнуты при ее реализации. Так, к 2030 году ожидается: рост количества школьников дневных образовательных учреждений с 157,6 до 238,8 тыс. человек; повышение степени удовлетворенности населения качеством дошкольного образования с 94 до 97%; увеличение степени удовлетворенности населения качеством общего образования с 86 до 92%; повышение степени удовлетворенности населения качеством дополнительного образования с 94 до 100%. Данные мероприятия закреплены в стратегическом плане развития города Екатеринбурга и имеют организационный характер. То есть стратегия развития муниципальной системы образования акцентирует внимание на создании, реконструкции образовательных учреждений, улучшении системы управления и подготовке кадров. Важно внедрять новые методы обучения и интегрировать современные технологии в учебный процесс, чтобы обеспечить более глубокое понимание предметов и современных тенденций. Так, например, возможно создание образовательных программ с изучением востребованных профессиональных предметов, таких как робототехника, биоинженерия, кибербезопасность, дизайн и т.д. На данный момент такие предметы изучаются только в старших классах школы в рамках профориентационных мероприятий, которые не всегда могут заинтересовать обучающихся, выбрать дальнейшую профессию в данных направлениях.

Создание таких образовательных программ и их внедрение на уровне

дошкольного и школьного образования позволит повысить интерес обучающихся к процессу образования, получить дополнительные практические профессиональные навыки и повысить качество образования, направленного на достижение технологического суверенитета страны, обозначенного в Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Об утверждении государственной программы Свердловской области "Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области" : Постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 г. № 920-ПП. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Об утверждении Положения "О Департаменте образования Администрации города Екатеринбурга" : Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 24 июня 2014 г. № 20/18. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
4. О бюджете муниципального образования "город Екатеринбург" на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов: Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 17 декабря 2019 г. № 55/27. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
5. О бюджете муниципального образования "город Екатеринбург" на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов: Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 22 декабря 2020 г. № 37/45. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
6. О бюджете муниципального образования "город Екатеринбург" на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов: Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 21 декабря 2021 г. № 47/64. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
7. О бюджете муниципального образования "город Екатеринбург" на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов: Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 20 декабря 2022 г. № 60/83. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
8. О бюджете муниципального образования "город Екатеринбург" на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов: Решение Екатеринбургской городской Думы Свердловской области от 24 декабря 2024 г. № 56/26. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
9. Об утверждении Муниципальной программы "Развитие системы образования и создание условий для организации отдыха и оздоровления детей в муниципальном образовании "город Екатеринбург" на 2023 - 2027 годы: Постановление Администрации города Екатеринбурга Свердловской области от 28 октября 2022 г. № 3360. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.09.2025).
10. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2019 года: Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.пф> (дата обращения: 25.09.2025).
11. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2020 года: Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.пф> (дата обращения: 25.09.2025).
12. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2021 года: Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.пф> (дата обращения: 25.09.2025).
13. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2022 года:

Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.рф> (дата обращения: 25.09.2025).

14. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2023 года: Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.рф> (дата обращения: 25.09.2025).

15. Дворядкина Е. Б. Управление муниципальной системой образования в современных реалиях / Е. Б. Дворядкина, О. Е. Сергеева // Деловой вестник предпринимателя – 2021. – № 4 (6). – С. 18-24.

16. Лунев А. Н. Стратегии и тенденции развития муниципальной системы образования / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева, Л. З. Стуколова // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № 3. – С. 36-40.

17. Пугачева, Н. Б. Управление муниципальной системой образования: теоретические основы / Н. Б. Пугачева // Известия Российской академии образования. – 2010. – № 1(13). – С. 71-83.

18. Национальные проекты Российской Федерации. – URL: <https://национальныепроекты.рф>

УДК 330.341.1

Утенова Елизавета Нурлановна

Студентка магистратуры кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия

+7(981)965-95-33, liza.utenova@gmail.com

Научный руководитель: Сеньшова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, доцент

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье анализируется влияние развития человеческого капитала на конкурентоспособность компаний в условиях цифровой экономики. Рассматривается роль человеческого капитала как стратегического ресурса, обеспечивающего доступ к инновациям, обучению и адаптации в условиях неопределенности. На примере российской практики развития человеческого капитала отмечается создание долгосрочных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: человеческий капитал, финансовая грамотность, цифровая экономика, конкурентоспособность

Развитие цифровой экономики является одним из основных элементов для достижения экономического роста и повышения конкурентоспособности компании, путем создания новых конкурентных преимуществ. Сегодня в условиях высокой степени неопределенности и технологических изменений особое значение приобретает человеческий капитал, становясь одним из решающих факторов стратегического успеха и адаптивности компании в цифровой среде. Цифровые и финансовые компетенции становятся ключевыми, так как обеспечивают высокий уровень адаптивности к изменчивым условиям рынка, а также позволяют принимать обоснованные финансовые решения.

Многие компании сталкиваются с несоответствием темпов развития цифровой среды и уровнем компетенций своих сотрудников. Чаще всего это связано с быстрорастущими требованиями цифровой экономики, низкой степенью вовлеченности в процессы непрерывного обучения, а также недостаточной заинтересованностью со стороны руководящего звена к повышению финансовой и цифровой грамотности персонала. По результатам некоторых исследований эти факторы оказывают сдерживающий эффект на пути к успешному долгосрочному развитию компании [5].

В современной экономике понятие человеческого капитала рассматривается как стратегический ресурс, обеспечивающий предприятию доступ к инновациям, обучению и адаптации в условиях цифровой трансформации [1]. По мере развития технологий необходимость в освоении персоналом новых навыков и совершенствовании базовых цифровых и финансовых знаний и умений растет ежегодно. Так, по оценкам экспертов международной сети аудиторских и консалтинговых фирм PwC около 60 %

рабочей силы со всего мира должны получить дополнительное обучение к 2027 году для соответствия требованиям цифровой экономики [5]. В связи с этим большинство крупных компаний инвестируют в создание и совершенствование стратегий повышения уровня человеческого капитала, путем:

- 1) создания корпоративной образовательной среды и культуры обучения;
- 2) развития программ обучения цифровой и финансовой грамотности для сотрудников;
- 3) активного включения руководящего звена в мотивационной части обучения персонала;
- 4) мониторинга текущего уровня базовых компетенций и обновления.

На сегодняшний день в мировой и российской практике существуют успешные примеры внедрения подобной стратегии развития человеческого капитала. Например, в России с 2012 года Сбербанком был основан «Корпоративный университет Сбербанка» (с 2020 года СберУниверситет в связи с ребрендингом компании). Данный проект включает в себя внутренние программы для сотрудников и открытые образовательные продукты для внешней аудитории из разных отраслей, включая узкие технические и творческие специализации. По данным отчета за 2024 год корпоративное обучение охватывает цифровые навыки (около 300 курсов), управленческие компетенции (50 программ), базовые и специализированные навыки (более 3,5 тыс. электронных курсов), включая финансовую грамотность, а также другие дополнительные профессиональные программы обучения. Инвестиции в развитие человеческого капитала растут ежегодно и к 2024 году составили 2884 млн руб., при этом более 250 тыс. сотрудников прошли обучение в среднем в объеме 45 часов за год. Создание центра развития компетенций оказало значительное влияние на человеческий капитал и конкурентоспособность: внешняя репутация и приток талантливых молодых специалистов, системность обучения (что особенно важно для крупных организаций), а также быструю переподготовку и гибкость персонала [4].

Для оценки влияния развития человеческого капитала в цифровой экономике на конкурентоспособность компаний рассмотрим более подробно рынок рекламных услуг, в том числе digital сферу (Таблица 1). Согласно данным Ассоциации развития интерактивной рекламы, в период с 2021 по 2024 год объем рынка digital-рекламы в России увеличился с 464 млрд руб. до 1236 млрд руб. [3]. Одновременно с этим исследователи НИУ ВШЭ отмечают активизацию корпоративных инвестиций в развитие человеческого капитала. Так, в 2024 году среднегодовой бюджет корпоративного университета достиг 544 млн руб. [2]. В совокупности эти факторы оказывают косвенное влияние на конкурентоспособность компаний.

Таблица 1. Основные тенденции развития человеческого капитала и цифровой экономики рекламного рынка России 2021-2024 гг. [2,3,4]

Фактор	Тенденция	Влияние на конкурентоспособность
Развитие цифровой экономики	Среднегодовой рост объема рынка digital-рекламы около 30 %	Увеличение спроса на специалистов с цифровыми компетенциями → создание новых конкурентных преимуществ
Развитие человеческого капитала	Расширение программ корпоративного обучения (в среднем с 583 до 752 программ)	Повышение адаптивности сотрудников, инновационная активность → улучшение качества управленческих решений
Бюджет корпоративного обучения	Рост среднегодового бюджета до 544 млн руб.	Масштабирование программ развития цифровых и финансовых навыков → удержание и привлечение талантов
Цифровые компетенции сотрудников	Создание более 3,5 тыс. электронных курсов, включающие digital компетенции	Повышение эффективности деятельности персонала и ускорение внедрения инноваций
Финансовая грамотность	Включение в программы обучения финансовых знаний и навыков	Повышение стратегической устойчивости компании

На основе анализа тенденций на рынке рекламы в цифровой экономике были сделаны выводы о прямой взаимосвязи развития человеческого капитала в цифровой экономике и конкурентоспособности компаний. При этом важно придерживаться многогранного и комплексного подхода, включающего в себя непрерывное развитие сотрудников, поддержание мотивации и удовлетворенности, целенаправленное управление эффективностью, инклюзивную и прогрессивную корпоративную культуру, адаптивность к изменениям и использование современных технологий.

Кроме того, даже при активном расширении сети внедрения инструментов развития человеческого капитала, для российской и мировой практики все еще сохраняется тенденция слабого уровня количественных показателей эффективности обучения и переподготовки сотрудников как фактора повышения конкурентоспособности.

Таким образом, на повышение конкурентоспособности компании оказывает влияние развитие человеческого капитала. Рассмотренные тенденции на российском рынке рекламы подтверждают взаимосвязь инвестиций в обучение и рост бизнеса. Сегодня компаниям следует развивать корпоративную среду и культуру обучения (в том числе, цифровые и финансовые компетенции), вовлекать руководство в процессы обучения, осуществлять мониторинг и оценку эффективности обучения или переподготовки и др.

Список использованных источников:

1. Балашова Ю. Г. Человеческий капитал как определяющий фактор инновационного развития предприятия / Ю. Г. Балашова, Т. А. Фоменко // Инновационная экономика и общество. – 2025. – №3(49). – С. 19-25.
2. Корпоративные университеты России 2024. – М.: Высшая школа экономики, 2025.
3. Официальный сайт Ассоциация развития интерактивной рекламы (АРИР). – URL: <https://interactivead.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Официальный сайт СберУниверситет. – URL: <https://sberuniversity.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Ramzi Khoury, Sergey Yakimenko, Sreedhar Gopalakrishnan Nair. A new talent model for the digital age // Strategy& (PwC). – 2025.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Исследование анализирует, как цифровизация социальных услуг снижает финансовое неравенство через электронную идентификацию, межведомственные реестры, проактивные назначения и интеграцию с платёжной инфраструктурой. Показаны эффекты на охват, адресность, сроки и издержки; рассмотрены барьеры цифрового разрыва, риски данных и компенсирующие меры «человек-в-контуре». Указаны международные примеры и условия максимальной результативности институтов и технологий.

Ключевые слова: финансовое неравенство; цифровизация; социальные услуги; цифровая экономика; цифровизация социальных услуг.

Финансовое неравенство означает разрыв в доходах, накоплениях и возможностях между слоями населения; оно проявляется в трудностях доступа к ресурсам и риске хронической бедности. Цифровое неравенство отражает дифференциацию доступа к интернету, оборудованию и навыкам, формируя новую форму социального отставания [7]. Цифровизация социальных услуг предусматривает перевод администрирования пособий и льгот в онлайн-формат с использованием электронной идентификации и межведомственных реестров, что уменьшает транзакционные издержки и позволяет назначать выплаты без очного обращения. Доступность социальной поддержки означает отсутствие финансовых, временных и информационных барьеров для получателей, а адресность требует точного соответствия выплат потребностям домохозяйств; проактивные выплаты назначаются без заявлений на основании данных из реестров. Цифровые решения сокращают административные издержки и расширяют охват программ, позволяя большему числу нуждающихся автоматически получать предусмотренную помощь.

В России к началу 2024 года примерно одна десятая часть взрослого населения совсем не пользуется интернетом [6]; цифровой разрыв обусловлен различиями в доходах, возрасте, образовании и региональной инфраструктуре. Цифровое неравенство проявляется на глобальном, национальном и индивидуальном уровнях, отражая не только наличие инфраструктуры, но и способности пользоваться услугами [7]. Тотальная цифровизация общества сопровождается появлением новой стратификации, в которой цифровые ресурсы дополняют традиционный социальный капитал; доступ к знаниям и участию в онлайн-пространстве становится ключевым фактором социальной мобильности [7]. Недостаток навыков и доверия к онлайн-платформам остаётся серьёзным препятствием. Исследователи подчёркивают, что цифровые технологии не являются нейтральными: они открывают возможности и одновременно несут

риски, включая поляризацию знаний и необходимость введения биометрической идентификации для обеспечения безопасности [4].

Реформа 2023 года, объединившая Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, создала Социальный фонд России и позволила реализовать механизм социального казначейства, при котором гражданам не приходится многократно подавать документы. Введение единой формы сведений ЕФС-1 сократило количество отчётных форм работодателей с 780 млн в 2022 году до 48 млн в 2024 году [2]. Социальный фонд обеспечивает сбор сведений из Росреестра, ФНС, МВД и других ведомств для назначения единого пособия и иных выплат и гарантировал ежемесячную регулярность платежей [2]. В результате цифровизации детские пособия и выплаты поступают родителям в одни и те же числа, что повышает предсказуемость домашних бюджетов [2]. Сбор сведений через межведомственные каналы снижает вероятность ошибок при оформлении документов и уменьшает коррупционные возможности [2]. Свыше 120 мер поддержки доступны по принципу «одного окна» через МФЦ и портал «Госуслуги» [2].

Портал «Госуслуги» стал ключевым элементом цифровой инфраструктуры: на нём зарегистрировано более 117 млн пользователей, что составляет около 95 % россиян старше 14 лет; ежемесячно портал посещают 60 млн граждан, а ежедневно им пользуются свыше 10 млн [3]. Сервис позволяет оформлять выплаты, записываться к врачу и подавать заявления о ДТП без инспекторов [3]. На портале реализованы сервисы по запрету на сделки с недвижимостью и блокированию оформления кредитов без согласия [3]. Электронные услуги уменьшают потребность в личных визитах, снижают затраты и помогают бороться с коррупционными барьерами. Цифровая идентификация и межведомственный обмен данными создают условия для проактивного назначения пособий, а интеграция с платёжными системами позволяет перечислять средства на банковские карты и электронные счета, повышая адресность и прозрачность.

Международный опыт демонстрирует, что при соответствующей инфраструктуре цифровизация способствует снижению неравенства. В Индии программа Jan Dhan Yojana открыла более 450 млн банковских счетов, а внедрение Aadhaar снизило стоимость электронной проверки личности с 12 долларов до 6 центов, обеспечив прямые выплаты более чем 6 млрд получателей [1]. Платёжная система UPI обработала 38 млрд транзакций на 900 млрд долларов в 2021 году и 74 млрд транзакций в 2022 году [1]. В Бразилии во время пандемии государственный банк CAIXA открыл 105 млн цифровых счетов, включая 35 млн для ранее неохваченных граждан [5]. Число семей, получающих денежные переводы по программе Bolsa Familia, выросло с 14,5 млн в конце 2021 года до 21 млн к октябрю 2022 года; доля расходов на пособия увеличилась с 0,5 % ВВП в 2019 году до 4 % в 2020 году, затем снизилась до 1,2% в 2022 году [5]. Эксперты подчёркивают, что внедрение цифровых платежей сокращает утечки и административные расходы, особенно в сельских районах [5].

Ускоренное внедрение цифровых сервисов снижает транспортные и временные затраты для домохозяйств, освобождает ресурсы и уменьшает

нагрузку на чиновников, позволяя перераспределять их на обработку сложных случаев. Предсказуемость и скорость поступлений способствует сглаживанию потребления и формированию финансовой подушки безопасности. Однако ограниченный доступ пожилых и инвалидов к интернету приводит к исключению; отсутствие доверия и навыков тормозит использование; алгоритмические ошибки и дискриминационные модели создают риск неправильного назначения; утечки персональных данных подрывают уверенность. Правовые рамки должны обеспечивать защиту данных и устойчивость информационных систем, а офлайн-альтернативы и программы обучения помогают преодолевать барьеры.

Цифровизация социальных услуг меняет поведение домохозяйств: предсказуемость выплат позволяет планировать бюджет, уменьшать долговую нагрузку и активнее участвовать в формальной экономике; работодатели экономят на отчётности; семьи с детьми и инвалидностью получают пособия без визитов. Позитивный эффект возможен при сочетании технологической доступности, грамотного управления и поддерживающего сопровождения; только при одновременном развитии инфраструктуры, правовых гарантий, цифровых навыков и сохранении офлайн-каналов цифровизация социальных услуг может стать эффективным инструментом сокращения финансового неравенства и укрепления социального доверия.

Список источников

1. Диксит С. India's digital transformation could be a game-changer for economic development [Электронный ресурс]. – 20 июня 2023. – URL: <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/indias-digital-transformation-could-be-game-changer-economic-development> (дата обращения: 25.10.2025).
2. С заботой о каждом: Социальному фонду России – три года [Электронный ресурс]. – Комсомольская правда, 14 июля 2025. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27724/5113940/> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Пылаев И. Минцифры: на «Госуслугах» уже зарегистрировано более 117 млн пользователей [Электронный ресурс]. – ComNews, 24 июля 2025. – URL: <https://www.comnews.ru/content/240369/2025-07-24/2025-w30/1009/mincifry-gosuslugakh-uzhe-zaregistrovano-bolee-117-mln-polzovateley> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Романова Н. В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. – 2020.
5. Фалкао Т.; Кампанте Р.; Крикчи Б.; Лара Г.; Посадас Й. New Bolsa Família: challenges and opportunities for 2023: technical note No. 1 [Электронный ресурс]. – Washington, DC: World Bank, 2023. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099092023174847671/pdf/P17483603c61cc0340919c0e3fb2f03db92.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Фетисов В. Росстат: 10,9 % россиян совсем не пользуются интернетом [Электронный ресурс]. – ComNews, 30 января 2024. – URL: <https://www.comnews.ru/content/231268/2024-01-30/2024-w05/1009/rosstat-109-rossiyan-sovsem-ne-polzuyutsya-internetom> (дата обращения: 25.10.2025).
7. Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. – 2023

УДК 338.23

Филатова Александра Владимировна

Студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

alexsabdra1972@gmail.com

Научный руководитель: Челак Светлана Васильевна

Доцент кафедры экономической безопасности, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

dept.keb@unecon.ru

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ К ПЕРЕХОДУ НА ПРИНЦИПЫ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной статье будет проанализирована готовность трех северных регионов России: Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа – Югра и Ямало-Ненецкого автономного округа, к переходу на принципы циркулярной экономики на основе данных об образовании и переработке отходов. Выявлены ключевые проблемы и даны целевые рекомендации

Ключевые слова: циркулярная экономика, готовность регионов, управление отходами, переработка ТКО, север, устойчивое развитие.

Введение

Высокая экологическая нагрузка, связанная с ресурсодобывающей деятельностью в северных регионах России, делает актуальным переход к циркулярной экономике как фундаменту устойчивого развития.

Цель исследования – анализ уровня готовности выбранных северных регионов России к переходу на циркулярную экономику на основе системы количественных показателей.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Ознакомиться с теоретическими основами циркулярной экономики;
2. Выявить, на основе соответствующих научных работ, и разработать систему индикаторов;
3. Провести сравнительный анализ данных по выбранным регионам;
4. Сформировать практические рекомендации.

Теоретические основы циркулярной экономики

Циркулярная экономика – это система производства и потребления, стремящаяся к замкнутому циклу жизни продуктов, где отходы становятся ресурсами для новых производств. В ее основе лежат три принципа, такие как сокращение потребления (Reduce), повторное использование (Reuse) и переработка (Recycle) [2].

Главной целью циркулярной экономики является построение замкнутых циклов обращения материалов, что хорошо иллюстрируется в подходе Фонда Эллен Макартур, который делит материалы на биологические и технические.

Методология исследования

Для определения уровня готовности регионов была использована система показателей, сосредоточенная на двух ключевых, измеримых блоках, таких как производство и потребление отходов (измеряется как объем отходов на человека) и управлении отходами, включая долю утилизированных и обезвреженных отходов и переработанных твердых коммунальных отходов (ТКО), [2, 3]. Расчеты проведены на основе официальных данных Росприроднадзора и Росстата. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели готовности к ЦЭ в северных регионах РФ

Субъект РФ	Образование отходов на душу населения, т/чел	Доля утилизированных и обезвреженных отходов, %	Доля ТКО на переработку, %
Республика Саха	942,7	27,3	0,22
Ханты-Мансийский Автономный Округ – Югра	4,87	73,4	0,31
Ямало-Ненецкий Автономный Округ	4,82	17,1	1,68

Источник: составлено автором на основе расчетов с помощью открытых данных [5,6,7]

Анализ данных выявил существенные различия в обращении с отходами между регионами. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, лидируя по утилизации промышленных отходов (73,4%), крайне слабо перерабатывает ТКО (0,31%). Республики Саха (Якутия) характеризуется большим объёмом отходов и низкой утилизацией, а Ямало-Ненецкий автономный округ, в свою очередь, демонстрирует наименьший показатель общей утилизации (17,1%). При этом переработка ТКО во всех регионах находится на критически низком уровне, не достигая 2%.

Общей и наиболее острой проблемой для всех трех регионов является критически низкий уровень переработки ТКО (в пределах 0,22%-1,68%), что создает серьезное препятствие на пути к развитию циркулярной экономики

Рекомендации

Проведенное исследование показывает, что северные регионы Российской Федерации, ориентированные на добычу ресурсов, в целом не готовы к полноценному переходу на циркулярную экономику. На основе выявленных проблем были разработаны следующие рекомендации, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендации

Регион РФ	Рекомендации
Ханты-Мансийский Автономный Округ – Югра	• распространить успешный опыт утилизации промышленных отходов на сферу обращения с ТКО. • развивать инфраструктуру для сортировки и переработки, а также стимулировать спрос на вторичное сырье.
Республика Саха (Якутия)	• сосредоточить усилия на внедрении передовых технологий переработки и утилизации отходов, образующихся в добывающей промышленности
Ямало-Ненецкий Автономный Округ	• внедрить комплексное решение, включающее в себя совершенствование законодательств, привлечение инвестиций в экологические инновации и формирование экологического сознания у жителей.

Для более полного понимания ситуации в будущих исследованиях рекомендуется также анализировать инновационную, институциональную и социальную готовность регионов.

Список источников:

1. Фидря М.А. Циркулярная экономика: проблемы перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла в России / М.А. Фидря // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования. – 2021. – Том № 2. – С. 238-243. (https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46335781_65814340.pdf)
2. Захматов Д.Ю. Циркулярная экономика и ESG-принципы в экономике предприятий / Д.Ю. Захматов // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 5-13. (https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50418680_11985452.pdf)
3. Головина Т.А. Синергия «Экономики климата» и «циркулярной экономики» в концепции устойчивого развития / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Форпост науки. – 2025. – Том 19. – № 1. – С. 6-21. (https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80628623_70563180.pdf)
4. Черевко В.Е. Циркулярная экономика: переходы на экономику замкнутого цикла в России / В.Е. Черевко // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и Российская практика. – 2024. – С. 140-142. (https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74505500_47303750.pdf)
5. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Росприроднадзор //URL: <https://rpn.gov.ru/>
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу //URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofstat_ynaо
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) //URL: <https://14.rosstat.gov.ru/>

УДК 347.73

Фомина Алёна Денисовна, Виричева Анна Владимировна

Студенты

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

Контакты: тел.: 89005359208, fomina4.4alyona@yandex.ru

Научный руководитель: доцент кафедры публично-правовых наук Самойличенко Екатерина Евгеньевна, кандидат экономических наук.

РАЗВИТИЕ QR-ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены состояние, проблемы и перспективы QR-платежей в России, через призму технологических, правовых и экономических аспектов. Исследование затрагивает ключевые платформы: Систему быстрых платежей (СБП), банковские и коммерческие сервисы. Выявлены основные проблемы: технологические ограничения, правовые нюансы, экономическая эффективность, защита данных, идентификация участников и комиссии.

Перспективы связаны с совершенствованием технологий, расширением применения и усилением регулирования. Предлагается развивать офлайн-функционал, интегрировать биометрическую аутентификацию и повышать защиту транзакций.

Ключевые слова: QR-платежи; система быстрых платежей; безналичные расчёты; цифровая экономика; платёжные технологии; технологические инновации; правовое регулирование; финансовая безопасность.

В условиях цифровизации экономики особую роль приобретают инновационные платёжные технологии, среди которых перспективным направлением выступают QR платежи, активно внедряемые в российскую платёжную систему. Их развитие, однако, сдерживается рядом правовых и технических проблем, требующих совершенствования нормативно правовой базы. Настоящее исследование посвящено анализу текущего состояния, проблем и перспектив развития данного способа оплаты.

QR-код (Quick Response code) представляет собой двумерный штрихкод, который может содержать различную информацию, включая платёжные реквизиты. В контексте финансовых операций QR-коды используются для осуществления мгновенных переводов денежных средств между участниками платёжной системы [1].

В России технология QR-платежей реализуется через три основные платформы: Систему быстрых платежей (СБП), разработанную Банком России и НСПК; банковские решения (Сбер Pay, Tinkoff Pay, Mir Pay), интегрированные с мобильными приложениями финансовых организаций; а также коммерческие платёжные агрегаторы (ЮКасса, Robokassa, PayMaster), предоставляющие бизнесу инструменты для приёма платежей с интеграцией в CMS и CRM-системы [6].

По данным Банка России и Ассоциации банков России за 2023–2024 годы, объём QR-платежей вырос: количество операций — на 42%, сумма платежей —

на 38%. В экосистеме участвуют банки (обеспечивают процессинг и безопасность), торговые и сервисные предприятия (размещают QR-коды), а также физлица — 67% из них уже использовали QR-код для оплаты (исследование НАФИ, II квартал 2024 года). Рост поддерживается технологическим развитием (улучшение приложений, офлайн-оплата) и мерами стимулирования (пониженные комиссии для малого бизнеса, бонусы для пользователей, интеграция с СБП).

Анализ практики применения QR-платежей, основанный на данных официальных источников (отчёты Банка России, ФинЦЕРТ, исследования НАФИ и ВЦИОМ), выявляет ряд ключевых проблем.

1. Технологические ограничения:

- необходимость наличия смартфона с камерой;
- зависимость от качества интернет-соединения;
- риски технических сбоев [2].

2. Правовые аспекты:

- недостаточная регламентация в законодательстве. Наиболее значимый НПА в этой сфере — Стандарт Банка России СТО БР БФБО-1.9-2024 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности использования QR-кодов при осуществлении переводов денежных средств» (введён приказом Банка России от 28.12.2024 № ОД-2367). В нём определены технологические этапы использования QR-кодов для платежей, виды таких кодов, а также меры защиты информации и контроля безопасности на каждом участке процесса перевода средств. Существующая нормативная база не полностью регулирует особенности QR-платежей, что создает правовые риски для участников расчетов. В частности, вопросы ответственности за неправомерное использование QR-кода, а также порядок урегулирования спорных ситуаций остаются недостаточно проработанными;

- вопросы защиты персональных данных. QR-коды могут быть подделаны или использованы злоумышленниками для фишинга и мошенничества.

- проблемы идентификации участников расчетов [3].

Перспективы развития QR-платежей в России связаны с несколькими взаимодополняющими направлениями:

1. Экономические преимущества. Достоинства QR-платежей в СБП: базовая комиссия — 0,7%, для соцсферы, медицины, образования, продуктовых магазинов и аптек — 0,4%. Для сравнения: у коммерческих банков комиссии выше — 1,8–3% (торговый и интернет-эквайринг).

Кроме того, QR-платежи снижают затраты на оборудование: достаточно кассового аппарата с поддержкой СБП и экрана для отображения кода (принтер — опционально) [4].

2. Совершенствование существующих технологий: развитие офлайн-платежей (актуально для удалённых территорий), интеграцию с биометрической аутентификацией (распознавание лица и отпечатков) для удобства и безопасности, а также внедрение новых механизмов защиты — от усиленного шифрования до выявления подозрительных операций в реальном времени.

3. Расширение сфер применения QR-кодов. В общественном транспорте они могут стать основным способом оплаты проезда, заменяя или дополняя традиционные карты и наличные. В сфере коммунальных платежей QR-технология упростит внесение платы за ЖКУ: достаточно будет отсканировать код на квитанции или в личном кабинете. Перспективно использование QR-платежей и при оказании государственных услуг — от уплаты пошлин и штрафов до расчётов за оформление документов, что сделает взаимодействие граждан с госорганами более оперативным и прозрачным.

4. Совершенствование правового регулирования также играет ключевую роль. Необходима унификация технических и операционных стандартов для совместимости систем; чёткой регламентации защиты прав потребителей (оспаривание операций, возврат средств, ответственность операторов); актуализации норм по противодействию мошенничеству (подмена QR-кодов, фишинговые атаки).

Таким образом, QR-платежи — перспективный инструмент развития безналичных расчётов в России. Их потенциал значителен, но для успешной реализации нужен комплексный подход: технологическое развитие, совершенствование регулирования и повышение финансовой грамотности населения.

Список литературы и источников:

1. Бокина А. В. Кибербезопасность в условиях цифровизации: проблемы и решения для банковского сектора // Символ науки. — 2025. — № 4-2. — С. 1–2.

2. Болонина С. Е., Орлова А. А. Трансформация платёжной сферы России в условиях цифровизации экономики и санкционных ограничений // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 5 (260). — С. 18–25.

3. Исследование рынка платёжных карт и электронных платежей в России // Frank RG. — [Электронный ресурс]. — URL: (дата обращения: 25.10.2025).

4. Полосьмак И. А. Правовое регулирование электронных денег в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 6-3 (45). — С. 151–153.

5. Положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 17.06.2025) "О платёжной системе Банка России" // СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367694/ (дата обращения: 25.10.2025)

6. Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025 № 105-ФЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации», №27, от 04.07.2011, Ст. 3872.

МОНОПОЛИЗМ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РОСТА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлены основные результаты исследования развития современной экономики в условиях вызовов роста под влиянием цифровой трансформации, а также с учетом важнейших социально-экономических аспектов. Особое внимание уделено наблюдающейся монополизации рынков крупными цифровыми экосистемами, имеющими собственные популярные у пользователей онлайн-платформы и IT-сервисы и включающими сферу электронной коммерции, логистики и финансов.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, цифровая экосистема, цифровая платформа, монополизм, социально-экономические аспекты, IT-технологии, развитие, рост.

В настоящее время перспективы роста экономики рассматривается государством, бизнесом и наукой в контексте современных вызовов стремительной и всеобщей цифровой трансформации, а также с учетом ряда социально-экономических задач и возможных благоприятных и негативных последствий [1-6]. Цифровая экономика становится важной движущей силой экономического роста экосистемы страны в целом и отдельных отраслевых экосистем.

Наблюдающееся масштабирование и увеличение влияние цифровых платформ является неизбежным результатом развития IT-ресурсов и онлайн-сервисов. В научной среде существует множество определений онлайн-платформы, но в целом они рассматриваются как продукт развития цифровой экономики. Считается, что рост платформ является одним из общих явлений глобального развития цифровой экономики, и цифровые платформы стали центром экономического развития и повседневной жизни потребителей. Быстрое развитие информационных технологий стимулировало рост платформенной экономики и стало важной силой, способствующей трансформации и модернизации индустрии услуг, а также повышению эффективности.

С самого начала своего появления и всего последующего существования Интернет создал новую основу для совершенной конкуренции, поскольку предоставил пространство для прозрачной информации, снижения транзакционных издержек и повышения эффективности транзакций. Однако в процессе проникновения Интернета в экономику, из-за двустороннего или многостороннего рыночного эффекта, концентрация платформ, как связующих звеньев сети, стала все выше, что привело к формированию олигополии и концентрации все большего богатства. Цифровые платформы объединяют различные группы пользователей, предоставляя инфраструктуру, и расширяют пользовательскую базу за счет перекрестного финансирования.

Двусторонний характер рынка и снижение предельных издержек цифровых платформ легко приводят к проблемам монополии трафика, вызванным агрегацией огромного количества пользователей. После монополизации точек входа трафика платформы расширяются горизонтально и вертикально, передавая свою монопольную власть с одного вертикального рынка на множество вертикальных рынков, таким образом формируя двухстороннюю монополию. Эта двухсторонняя монополия подрывает среду для инноваций и предпринимательства и приводит к таким рискам, как концентрация данных, концентрация отрасли и концентрация контента. Для решения проблемы двухсторонней монополии необходим многосторонний подход, включающий эффективное управление посредством политики в области конкуренции, безопасности данных, базовых сервисных возможностей и специальных механизмов регулирования.

Это позволяет им достичь монополистической позиции, обусловленной сетевыми эффектами. Например, мониторинг мировой электронной коммерции показывает, что на Западе на Amazon приходится около 55% поисковых запросов в интернете и более 40% выручки от онлайн-продаж, на Google – около 70% доли рынка цифровой рекламы, а Apple и Alphabet имеют долю рынка более 90% в операционных системах для смартфонов.

Анализ российского рынка электронной коммерции показывает примерно такую же картину: стремительный рост доли крупнейших маркетплейсов и, фактически, монополизация рынка (рис. 1):

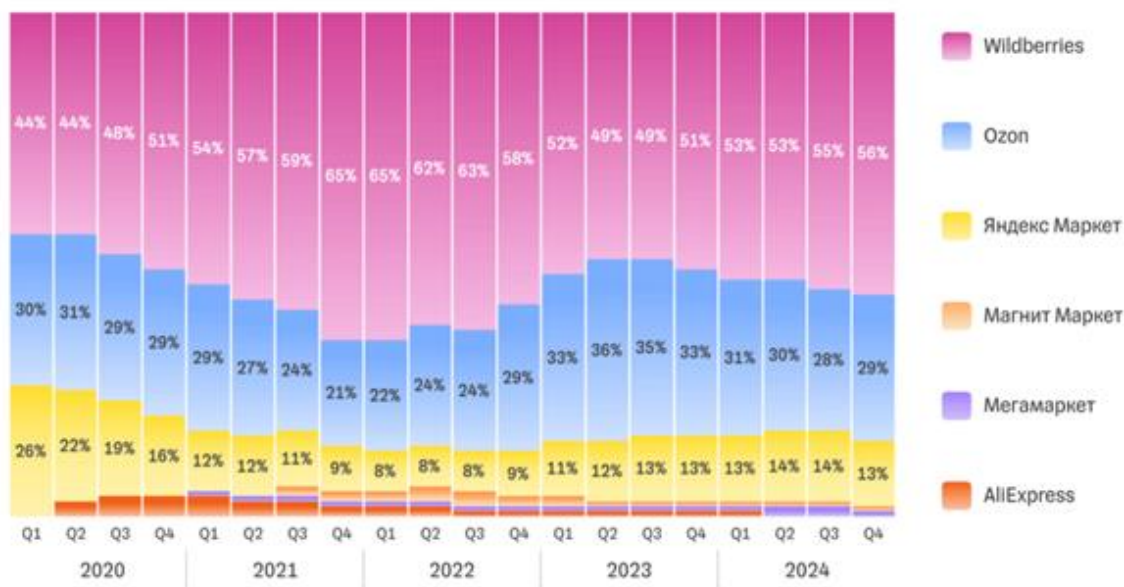

Рис. 1. Динамика роста доли продавцов маркетплейсов в России за 2020-2024 гг.

Источник: на основе облачных данных Т-Банка

Согласно исследованиям Т-Бизнеса, Wildberries можно назвать главной платформой для бизнеса в нашей стране, поскольку он занимал более половины рынка по числу продавцов (55%) в 2024 году, а в 2025 примерно 65% новичков отдали ему свой голос в качестве первой площадки для старта бизнеса на маркетплейсах. Однако, следует отметить, что в 2024 году самый высокий рост среднего чека зафиксирован на Ozon, и он находится на втором месте по количеству продавцов (около 30%). Основные экономические показатели деятельности российских интернет-платформ (рис. 2):

Рис. 2. Динамика основных экономических показателей крупнейших интернет-платформ в России
Источник: на основе облачных данных Т-Банка

Наблюдения за цифровыми платформами указывает на значительные изменения в структуре рекламного рынка. Доля цифровой рекламы уже давно выше, чем у телевидения, и, тем более, выше, чем у газет и журналов, и ожидается, что в ближайшие годы она сохранит быстрый рост. Более того, в рамках цифровых платформ доходы от рекламы сильно сконцентрированы, в основном в руках нескольких компаний. Эти платформенные компании руководствуются данными и полагаются на внимание потребителей как на свое главное конкурентное преимущество. Они выступают в качестве посредников в онлайн-рыночных транзакциях и, в некотором смысле, в качестве инфраструктуры, формируя таким образом уникальные преимущества, которые постоянно укрепляют их монопольное положение и распространяются на смежные области, еще больше расширяя их доминирование в соответствующих секторах.

Это создает, по сути, новую монополию платформенных экосистем – суперплатформ, или мегаплатформ – в масштабах глобального рынка.

Для платформ, работающих в сфере потребительского бизнеса, «взгляд» пользователей стал основным товаром в транзакциях. Конкуренция между

платформами в значительной степени является конкуренцией за внимание потребителей. Суперплатформы доводят «ориентированные на пользователя» услуги и цифровой контент до крайности, вызывая у пользователей зависимость, подобную химической зависимости, и заставляя их тратить собственные ресурсы (большие деньги и время), создавая, таким образом, новые, пока ещё не совсем очевидные, но уже весьма заметные социально-экономические риски.

Платформы концентрируют данные и внимание потребителей и могут распространять свою монопольную власть на множество вертикальных рынков, формируя таким образом двойную монополию. Когда платформы эволюционируют от первоначальной монополии к двойной монополии или даже к многоуровневой монополии, это приносит новые проблемы. Например, «убийственное поглощение» платформы может подавлять инновации, что уже наблюдалось в некоторых интернет-платформах в прошлом.

Монополизм цифровых платформ может также нанести вред благосостоянию потребителей и создать угрозы, такие как концентрация данных, концентрация отрасли и концентрация СМИ, что негативно скажется на экономическом и социальном развитии. Поэтому необходимо принять соответствующие меры в законодательном и административном плане для регулирования деятельности цифровых платформенных экосистем.

ЦБ России отмечает, что наличие у маркетплейсов собственных финансовых институтов может искажать конкуренцию, поскольку платформы начинают продвигать продукты внутри собственных экосистем [7]. По запросу банков Федеральная антимонопольная служба (ФАС) в ноябре 2025 года начала проверку крупных маркетплейсов на предмет формирования скидок в зависимости от выбранного покупателем способа оплаты товаров, и заявлено, что в случае выявления нарушения антимонопольного законодательства регулятор примет соответствующие меры реагирования и воздействия [8].

В заключении можно сформулировать основные выводы и рекомендации по теме исследования.

В процессе IT-трансформации экосистемы крупные компании, обладавшие большими возможностями и рыночным влиянием, должны формулировать стратегию, направленную не только на повышение конкурентоспособности за счет инновационного реинжиниринга бизнес-процессов, но также включать ключевые социально-экономические аспекты роста, демонстрируя на практике корпоративную ответственность в отношении сотрудников и потребителей.

Социально-экономическая стратегия и экономическая политика страны (включая мониторинг монополизации рынка и контроль со стороны ФАС) может активно поддерживать отрасли, связанные с цифровой трансформацией, стремясь к необходимому балансу между целевыми показателями роста национальной экосистемы в условиях макроэкономических вызовов и общественным благополучием.

В современных условиях несколько иррационального рынка (структурного рыночного и отраслевого дисбаланса) государству, возможно, следует порекомендовать внедрить своего рода «политическую цифровую

экономику», основанную на свободной конкуренции в отраслях и сферах деятельности, но с элементами государственного регулирования для решения наиболее значимых социально-экономических задач в масштабе страны.

На этой основе – сотрудничестве государственных структур, бизнеса и общества – мы можем ожидать устойчивого продвижения к новому уровню экономического развития благодаря инновационным подходам управления с использованием IT-ресурсов. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе нет необходимости излишне беспокоиться о тенденциях чрезмерной монополизации рынков и делать краткосрочные прогнозы о неблагоприятных социально-экономических последствиях в текущих темпах цифровой трансформации и роста экономики в целом.

Список литературы и источников:

1. Инновации бизнес-моделей в цифровой экономике / Е. М. Ильинская, М. Н. Титова, В. В. Ильинский // Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика / Под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Политех, 2019. – С. 113-145. – DOI 10.18720/IER/2019.6/6.

2. Кравченко, Л. А. Тренды развития мировой экономики и рынка потребительских товаров: от электронной коммерции и digital-маркетинга до автономных международных логистических терминалов / Л. А. Кравченко, Е. А. Фурсова, В. Н. Волненко // Практический маркетинг. – 2024. – № 11(329). – С. 28-33. – DOI 10.24412/2071-3762-2024-11329-28-33.

3. Любименко, А. И. Моделирование системы показателей потребительского доверия и поведения в экономических конъюнктурных исследованиях маркетинг-менеджмента / А. И. Любименко, Е. А. Фурсова, С. М. Осадчая // Практический маркетинг. – 2025. – № 2(332). – С. 35-39. – DOI 10.24412/2071-3762-2025-2332-35-39.

4. Покровская, О. Д. Цифровизация, автоматизация, идентификация и маркировка логистических объектов для решения задач клиентоориентированности / О. Д. Покровская // Мир транспорта. – 2019. – Т. 17, № 4(83). – С. 112-135. – DOI 10.30932/1992-3252-2019-17-4-112-135.

5. Тропынина, Н. Е. Теоретический подход к процессам цифровизации и цифровой трансформации бизнеса / Н. Е. Тропынина, К. А. Островская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 8(114). – С. 200-204. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-8-200-204.

6. Цифровизация экономических систем: теория и практика / А. В. Бабкин, Р. И. Акмаева, М.Н. Титова [и др.]. – СПб.: Политех-Пресс, 2020. – 796 с. – ISBN 978-5-7422-6931-1. – DOI 10.18720/IER/2020.3.

7. Официальный сайт Банка России – URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 25.10.2025).

8. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 25.10.2025).

УДК 338

Фурсова Елена Алексеевна

к.э.н., доцент,

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: fursovaelena@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МОНИТОРИНГ ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

В статье представлены основные результаты исследования цифровой трансформации экономики с учетом возникающих социально-экономических проблем, в частности перспектив вытеснения трудовых ресурсов искусственным интеллектом. Проведен мониторинг ситуации (событий и последствий) на мировом рынке и анализ фактических данных на примере крупнейших компаний. Дана оценка возможных рисков, динамики явления и прогноз, в том числе, по данным Всемирного Экономического Форума.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект (ИИ), социально-экономические проблемы, трудовые ресурсы, инновационные технологии, оптимизация, развитие.

Повсеместная цифровизация экономики и стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) создало множество возможностей, в том числе, для решения важнейших социально-экономических задач во всех отраслях и сферах деятельности. Отраслевая цифровая трансформация в медицине проявляется на всех уровнях и направлениях деятельности: от упрощения диагностики в здравоохранении до обеспечения возможности человеческого общения через социальные сети и повышения эффективности труда за счет автоматизации задач.

Одновременно с позитивными ожиданиями от цифровизации и ощутимыми результатами от внедрения ИИ в последние годы усилились опасения и активизировались дискуссии в среде представителей государственных органов власти, бизнеса научного сообщества о возникающих социально-экономических проблемах [1-8], в частности, на тему того, что искусственный интеллект нивелирует роль человека, обесценивает человеческий капитал и скоро заменит людей: лишит специалистов рабочих мест и спровоцирует массовую безработицу.

Мониторинг ситуации в мировой экономике показывает, что это будущее уже наступает. Опрос Всемирного Экономического Форума (World Economic Forum, ВЭФ) показал, что 41% компаний по всему миру, как ожидается, сократит штат в течение следующих пяти лет из-за внедрения искусственного интеллекта [9].

По мере того, как ИИ начинает заменять людей, компании всё более открыто говорят о роли, которую внедрение ИИ играет в недавних увольнениях. Однако, хотя некоторые компании прямо называют ИИ причиной сокращений, другие воздерживаются от интерпретации своих заявлений, оставляя неясными точные причины и то, действительно ли ИИ заменяет

работников. В таблице 1 представлен фрагмент результата мониторинга фактов вытеснения трудовых ресурсов искусственным интеллектом на примере крупнейших мировых компаний.

Таблица 1. Результаты мониторинга фактов вытеснения трудовых ресурсов искусственным интеллектом (фрагмент исследования)

№ п/п	Компания	Увольнение сотрудников вследствие внедрения ИИ
1	IBM	В 2023 году замедлился и в дальнейшем приостановился найм сотрудников на должности в бэк-офисе, в частности, в отделе кадров, которые заменяются искусственным интеллектом. Компания объявила о сокращении тысяч своих сотрудников в четвертом квартале 2025 года.
2	Amazon	Объявлено повышение эффективности за счет внедрения ИИ, подготовлено финансовое обоснование, анонсировано увольнение части трудового персонала в розничной продаже и отделов кадров в рамках трансформации корпоративной культуры компании. В ближайшее время будет произведено сокращении 14000 рабочих мест.
3	HP Inc.	Произведено сокращении численности сотрудников в рамках инициатив в области искусственного интеллекта. К концу 2028 года планируется сократить от 4000 до 6000 рабочих мест, ожидается экономия около 1 миллиарда долларов за счет этого изменения.

Аргументы руководства компаний, представленных в таблице 1, в пользу замещения трудовых ресурсов искусственным интеллектом:

- компания меняет приоритеты, нанимая больше специалистов в области искусственного интеллекта и квантовых технологий, планирует в течение пяти лет 30% бизнес-процессов заменить и автоматизацией с ИИ (IBM – американская IT-компания, крупнейших производителей и поставщик программного обеспечения и высокотехнологичных сервисов);

- работа с персоналом и технологиям отражает постоянное стремление управлять компанией «как крупнейшим в мире стартапом», необходимость быть более бережливыми в эпоху искусственного интеллекта (Amazon – американская платформа электронной коммерции в топе рейтинга Forbs);

- в рамках стратегии развития организации осуществляется снижение расходов за счет сокращения рабочей силы, упрощения платформы, консолидации программ и мер по повышению производительности, а также повышение удовлетворенности клиентов, инноваций и производительности за счет внедрения и поддержки искусственного интеллекта (HP – американская IT-

компания, крупнейший производитель компьютерной техники и услуг корпоративным клиентам).

Исследование выявило проблему, заключающуюся в том, что обесценивание некоторых рабочих ролей и акцент на автоматизации с помощью искусственного интеллекта могут подорвать у работников чувство цели и удовлетворенность своей работой. В этой связи социально-психологическое благополучие работников, затронутых внедрением искусственного интеллекта, должно стать объектом пристального внимания и приоритетом для компаний и государственных деятелей в сфере социально-экономического развития.

Между тем, по прогнозам ВЭФ, к 2030 году число рабочих мест в сфере больших данных, финтехе и искусственного интеллекта, как ожидается, удвоится [9].

Даже несмотря на то, что некоторые компании заменяют людей искусственным интеллектом, они могут в конечном итоге нанять больше сотрудников на другие должности.

Развитие искусственного интеллекта на рынке труда ведет к росту спроса на новые навыки. Растет число рабочих мест, требующих передовых технологических и аналитических навыков, в то время как низкоквалифицированные должности рискуют устареть. Такая поляризация рабочих мест усугубляет неравенство доходов и создаёт трудности для людей, не имеющих доступа к программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки, что ставит многих работников в невыгодное положение.

В заключении можно сформулировать основные выводы и рекомендации по теме исследования.

Цифровая трансформация с использованием искусственного интеллекта открывает многообещающие возможности оптимизации бизнес-процессов и сокращения затрат. Нынешнее поколение ИИ – самая преобразующая технология, которая появилась со времен появления Интернета, и она позволяет компаниям внедрять инновации гораздо быстрее, чем когда-либо прежде. Вместе с тем на текущем этапе развития ИТ-технологий в целом и нейросетей в частности системы ИИ не застрахованы от предвзятости, присущей данным, на которых они обучаются.

Помимо этого, крайне важно признать и решить возникающие социально-экономические проблемы, которые возникают на рынке труда. Смещение рабочих мест, неравномерное влияние на отрасли, поляризация навыков, этические соображения и психологическое воздействие на работников – все это насущные вопросы, требующие внимания.

Ответственная интеграция ИИ требует принятия упреждающих мер для минимизации негативных последствий. Компании, правительства и образовательные учреждения должны сотрудничать для разработки комплексных стратегий, уделяющих первостепенное внимание благополучию работников, предоставляя программы переподготовки и поддержки, а также обеспечивая справедливый и инклюзивный рынок труда в эпоху ИИ. Только

решив эти проблемы, возможно добиться сбалансированного и устойчивого развития экономики.

Список литературы и источников:

1. Дроздова, М. А. Тренды управления инновациями в условиях цифровой трансформации экономики: Fintech и AI / М. А. Дроздова, Е. А. Фурсова // Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. – СПб.: ПГУПС, 2024. – С. 76-80. – EDN LIUHRX.
2. Кравченко, Л. А. Цифровая экономика - промежуточные итоги и дальнейшие перспективы / Л. А. Кравченко, Д. А. Панков // Цифровая экономика и финансы / Под научн. ред. Е.А. Синцовой [и др.]. – СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 40-43. – EDN UXKOCQ.
3. Куликова, О. М. Трансформация инструментов маркетинговых исследований в условиях цифровой экономики / О. М. Куликова, Н. Е. Тропынина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2(44). – С. 129-134. – EDN UWXYGY.
4. Лазарева, Н. А. ESG-отчетность как инструмент трансформации системы управления компанией и маркетингового продвижения корпоративного социально ответственного бренда / Н. А. Лазарева, Е. А. Фурсова, С. В. Волков // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 3(55). – С. 144-147. – DOI 10.37124/20799136_2023_3_55_144. – EDN PYBZQU.
5. Любименко, А. И. Векторы концепции устойчивого развития экономики в отраслевом сегменте промышленности / А. И. Любименко, Е. А. Фурсова // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 1(53). – С. 60-63. – DOI 10.37124/20799136_2023_1_53_60. – EDN QCATYW.
6. Покровская, О. Д. Цифровизация, автоматизация, идентификация и маркировка логистических объектов для решения задач клиентоориентированности / О. Д. Покровская // Мир транспорта. – 2019. – Т. 17, № 4(83). – С. 112-135. – DOI 10.30932/1992-3252-2019-17-4-112-135. – EDN CFYBCL.
7. Покровская, О. Д. Цифровизация транспортной отрасли / О. Д. Покровская // Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник. – 2019. – № 12. – С. 3-7. – DOI 10.36535/0236-1914-2019-12-1. – EDN WEYNNH.
8. Тропынина, Н. Е. Теоретический подход к процессам цифровизации и цифровой трансформации бизнеса / Н. Е. Тропынина, К. А. Островская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 8(114). – С. 200-204. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-8-200-204. – EDN FTOJTG.
9. Официальный сайт Всемирного Экономического Форума (World Economic Forum, ВЭФ). – URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения 28.10.2025).

УДК 330.4

Хорошева Дарья Валерьевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

dashakhorosheva@mail.ru

Челак Светлана Васильевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПРИ ВЛОЖЕНИЯХ В ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ

Рост интереса населения к инвестиционным инструментам и активная цифровизация финансовой сферы создают новые возможности и вызовы для рынка коллективных инвестиций в России. В статье исследуются роль цифровых инструментов в повышении инвестиционной осведомленности при вложениях в паевые инвестиционные фонды (далее - ПИФы). Основные результаты показывают, что цифровые сервисы способствуют повышению финансовой грамотности, росту доверия и вовлеченности инвесторов, однако сохраняются риски информационной перегруженности, цифрового неравенства и киберугроз.

Ключевые слова: цифровые инструменты, инвестиционная осведомленность, паевые инвестиционные фонды, финтех, мобильные приложения, искусственный интеллект, геймификация.

В последние годы российский рынок коллективных инвестиций характеризуется устойчивым ростом числа частных инвесторов, что отражает возросший интерес населения к финансовым инструментам и стремление к диверсификации сбережений. Одновременно наблюдается активная цифровизация финансовой сферы, проявляющаяся во внедрении онлайн-сервисов, мобильных приложений, образовательных платформ и интегрированных финтех-экосистем.

Современные исследования подтверждают, что цифровые инструменты оказывают значительное влияние на формирование инвестиционной культуры. Так, например, в статье «Тренды развития паевых инвестиционных фондов в России» Г.Т. Гафурова анализирует применение цифровых технологий на рынке ПИФов, подчеркивая роль онлайн-платформ в привлечении инвесторов, повышении прозрачности процессов, улучшении доступности информации и, как следствие, росте доверия частных лиц к коллективным инвестициям [1]. По приведенным в исследовании данным, число частных инвесторов в паевых инвестиционных фондах в 2021 году выросло почти на треть по сравнению с 2020 годом – приток средств вырос примерно в 3 раза. В 2024 году чистый приток в розничные ПИФы составил 753 млрд рублей – это был исторический рекорд для российского рынка [4].

Процесс цифровизации российского рынка коллективных инвестиций реализуется через внедрение комплекса технологических решений, где

ключевым элементом являются онлайн-сервисы управляющих компаний и брокеров, которые посредством личных кабинетов предоставляют инвесторам инструменты для мониторинга доходности, формирования инвестиционного портфеля и применения калькуляторов для прогнозирования финансовых результатов. Дополнительный функционал обеспечивают мобильные приложения, такие как «СберИнвестор», «Тинькофф Инвестиции», позволяющие осуществлять визуализацию структуры портфеля, отслеживать динамику вложений в режиме реального времени и получать push-уведомления о значимых событиях.

Значительную роль играют интегрированные финтех-экосистемы крупных банков (Сбербанк, ВТБ, Тинькофф), которые включают паевые инвестиционные фонды в состав комплексных цифровых продуктов, тем самым трансформируя инвестиции в повседневную финансовую практику. Аспекты цифровой трансформации формируют целостный технологический комплекс, ориентированный на системное повышение инвестиционной грамотности и информированности участников рынка. Анализ представленных решений демонстрирует их многофункциональную систему: наряду с автоматизацией операционных процессов, они реализуют фундаментальную просветительскую и коммуникативную миссию. Следствием внедрения подобных инструментов является сокращение информационной асимметрии между профессиональными участниками рынка и частными инвесторами, что создает предпосылки для роста обоснованности инвестиционных решений.

Как показывает практика, расширение спектра цифровых инструментов сопровождается ростом числа инвесторов, использующих онлайн-каналы для вложений в ПИФы. Динамика перехода от традиционных форм взаимодействия к цифровым отражена на рисунке 1.

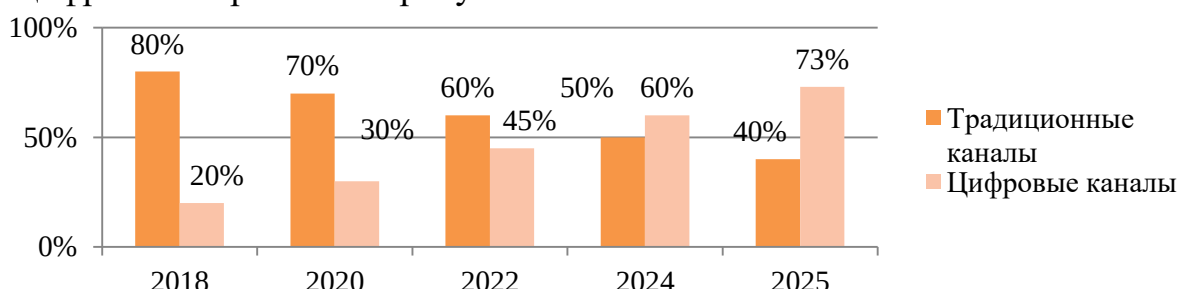

Рис. 1. Доля инвесторов, использующих традиционные и цифровые каналы при вложениях в ПИФы (2018–2025 гг.) [3] [4]

Как видно из представленных данных, за период с 2018 по 2025 гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения доли традиционных каналов инвестирования и одновременного роста цифровых, что подтверждает структурную трансформацию рынка коллективных инвестиций, где ключевым направлением становится цифровизация, обеспечивающая инвесторам удобство, прозрачность и доступность [3].

Существенную роль играет усиление уровня доверия институтами коллективных инвестиций, достигаемое через механизмы прозрачности и наглядной визуализации деятельности управляющих компаний. Кумулятивный

эффект выражается в формировании устойчивой поведенческой модели осознанного инвестирования, характеризующейся регулярным мониторингом портфеля и ориентацией на долгосрочные финансовые стратегии.

Несмотря на значительный потенциал цифровизации, её распространение сопровождается системными рисками и структурными ограничениями. Ключевой проблемой выступает информационная перегруженность, при которой избыточность аналитических данных и новостных потоков затрудняет их рациональную обработку и повышает вероятность принятия неоптимальных решений. Наиболее существенными представляются киберриски, связанные с уязвимостью цифровой инфраструктуры. Вероятность несанкционированного доступа к персональным данным, распространения мошеннических приложений и фишинговых атак создает прямую угрозу безопасности активов и конфиденциальности информации, что может подрывать доверие к цифровым платформам в целом [2].

Среди ключевых цифровых инструментов можно отметить онлайн-платформы для покупки паев (например, маркетплейсы «Финуслуги», «Банки.ру»), автоматизированные сервисы рекомендаций, мобильные приложения управляющих компаний, цифровые кабинеты инвесторов и системы онлайн-отчетности. Внедрение платформ для дистанционной продажи и цифровых сервисов позволило втрое увеличить приток средств в открытые ПИФы и повысить количество активных пользователей на 30%. Прозрачность информации выросла: отчеты по доходности доступны онлайн, появилось автоматизированное сравнение показателей, интеграция по API с независимыми поставщиками рыночных данных, что повысило доверие инвесторов к коллективным инвестициям [5].

Перспективы развития цифровизации рынка паевых инвестиционных фондов в России связаны с внедрением ряда технологических инноваций. Значительный потенциал имеет интеграция систем искусственного интеллекта, способных генерировать персонализированные инвестиционные рекомендации на основе анализа поведения и предпочтений инвестора.

Список использованных источников

1. Гафурова Г.Т., Нотфуллина Г.Н., Ковалева Э.Р. Тренды развития паевых инвестиционных фондов в условиях санкций. *Russian Journal of Economics and Law*. – 2023. –17(3). – С. 490-514.
2. Центральный банк Российской Федерации. Обзор ключевых показателей деятельности паевых и акционерных инвестиционных фондов за 2020 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/32224/review_pif_aif_20q4.pdf (дата обращения: 03.10.2025).
3. Центральный банк Российской Федерации. Статистика по деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов: динамические ряды основных показателей. [Электронный ресурс]. –

URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/activity_uk_if/stat_pif_aif/ (дата обращения: 03.10.2025).

4. Tadviser. Цифровые финансовые активы в России. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_финансовые_активы_в_России (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 331.108

Храмов Александр Алексеевич

доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

xramoff@yandex.ru

ЗАМЕЩЕНИЕ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: РИСКИ, КОМПЕНСАТОРНЫЕ ЭФФЕКТЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ

В статье анализируются современные тенденции воздействия цифровизации на рынок труда. На основе международных исследований рассматриваются механизмы замещения и компенсации трудовых функций, изменения структуры навыков, а также управленческие последствия цифровой трансформации. Показано, что влияние ИИ на занятость носит двойственный характер: наряду с рисками вытеснения определённых профессий наблюдается формирование новых типов занятости и задач. В работе аргументируется необходимость перехода от технологического к человекоцентричному подходу к цифровой трансформации, обеспечивающему баланс между производительностью и социальной устойчивостью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, цифровая трансформация, цифровая этика, управленческие решения.

Современная экономика вступила в фазу глубокой технологической трансформации, где искусственный интеллект становится не просто инструментом повышения эффективности, но и фактором структурного сдвига в системе занятости. По данным Всемирного экономического форума [5], к 2030 году 22% существующих рабочих мест претерпят трансформацию, что эквивалентно созданию 170 млн новых и исчезновению 92 млн текущих позиций. Таким образом, чистый прирост занятости составит около 7% глобальной рабочей силы.

Однако количественные показатели скрывают качественные дисбалансы. Исследование Международной организации труда [7] отмечает, что при рекордно низком уровне безработицы (5%) сохраняются устойчивые формы неравенства – гендерные, региональные и профессиональные. Технологический прогресс в производительности оказывается менее выраженным, чем ожидалось, а структурная трансформация замедляется. В этих условиях вопрос о замещении трудовых функций ИИ приобретает особую значимость: он отражает не только экономические, но и социальные и управленческие последствия цифровой эры.

История промышленного развития показывает, что технологические сдвиги вызывают как эффект вытеснения, так и эффект компенсации. Д. Аутор обосновал, что автоматизация уничтожает рутинные задачи, но создаёт новые профессии, требующие когнитивных и межличностных компетенций [3]. Аджемоглу и Рестрепо развили эту идею, выделив два ключевых механизма:

- эффект замещения (displacement effect) – переход задач от труда к капиталу;

- эффект восстановления (reinstatement effect) – появление новых задач, в которых труд сохраняет или усиливает свои преимущества.

Согласно их модели, совокупное влияние технологий на занятость зависит от соотношения между масштабом автоматизации и скоростью создания новых видов деятельности. Если внедрение ИИ сопровождается институциональной инерцией и дефицитом переквалификации, преобладает вытеснение; при активной адаптации и создании новых задач – компенсация. То есть динамику занятости и доли труда в добавленной стоимости определяет перераспределение задач между трудом и технологиями [1].

Данные ВЭФ показывают, что основные предпосылки изменений на глобальном рынке труда сформированы цифровизацией, ростом стоимости жизни, экологическим переходом и демографическими сдвигами. При этом 86% работодателей считают внедрение ИИ и автоматизации главным фактором трансформации бизнеса. Рост стоимости жизни и замедление мировой экономики вызывают сокращение спроса на низкооплачиваемые позиции. Старение населения в развитых странах и рост трудоспособного населения в развивающихся регионах обостряют проблему переквалификации. По прогнозу, около 39% существующих навыков утратят актуальность в ближайшие пять лет. При этом отмечается снижение темпов устаревания компетенций с 57% в 2020 году до 39% в 2025 году, что отражает адаптацию работников и рост программ переподготовки [5].

Аналитический обзор Goldman Sachs [4] оценивает, что генеративный ИИ способен повысить мировой ВВП на 7% за десятилетие и увеличить на 1,5 процентных пункта производительность. Анализ более 900 профессий показал, что около двух третей занятости подвержены автоматизации в той или иной степени, при этом от 20% до 50% задач в этих профессиях могут выполняться ИИ, что подтверждает тезис частичной автоматизации. В то же время авторы, проводя исторические аналогии, устанавливают, что более 60% современных профессий появились за последние 80 лет, благодаря технологическому прогрессу, что позволяет сделать вывод преобразовании рынка труда в ходе цифровой трансформации и создании новых форм человеческого участия в цифровой экономике.

Работа Лассеби и Куинтини [6] демонстрирует, что ИИ способен воспроизводить не только механические, но и отдельные когнитивные функции такие как анализ данных, распознавание образов, принятие решений по шаблонам. Тем не менее, ключевые барьеры автоматизации связаны с навыками суждения, эмпатии, креативности и стратегического мышления. Грин [2] отмечает, что в профессиях, наиболее подверженных воздействию технологий ИИ, растёт спрос на управленческие, организационные и эмоциональные навыки. Таким образом, происходит не полное вытеснение, а перенос трудовой ценности от технического исполнения к координации, контролю и интерпретации решений машин. Иными словами, ИИ не только замещает функции, но и меняет содержание труда: человек становится оператором сложных систем, требующих гибкости и когнитивной вовлечённости. Это соответствует модели расширения возможностей человека через ИИ, а не его

вытеснения (Augmentation).

Современные исследования подчёркивают, что технологический прогресс усиливает цифровое неравенство, а различия в доступе к цифровым навыкам и инфраструктуре создают новые формы социального расслоения. Одновременно, массовое внедрение ИИ ставит вопросы прозрачности алгоритмов, защиты данных и доверия к автоматизированным решениям, обостряя вопросы цифровой этики. Эти аспекты требуют новой культуры управления от корпоративного уровня до государственной политики.

С точки зрения управленческих практик, ключевым направлением деятельности является институционализация стратегий обучения и адаптации. По данным ВЭФ, 85% компаний намерены инвестировать в программы переквалификации, а 70% – нанимать сотрудников с новыми цифровыми навыками [5]. Классификация возможных эффектов внедрения ИИ, а также соответствующих мер компенсации представлена в таблице 1.

Таблица 1. Риски и компенсаторные эффекты внедрения искусственного интеллекта

Группа эффектов	Содержание	Потенциальные последствия	Меры компенсации
Экономические	Замещение рабочих мест, рост производительности	Рост безработицы в низкоквалифицированных сегментах, неравенство доходов	Создание новых профессий, поддержка предпринимательства, налоговые стимулы
Организационные	Перераспределение функций, рост алгоритмического контроля	Потеря автономии работников, сопротивление изменениям	Внедрение человекоцентричных моделей управления, гибкие формы занятости
Социальные	Усиление цифрового неравенства	Поляризация занятости, риск социальной изоляции отдельных групп	Программы цифровой включенности, развитие универсальных компетенций
Этические	Непрозрачность решений ИИ, дискриминационные алгоритмы	Снижение доверия, правовые конфликты	Развитие объяснимого ИИ, стандарты этического ИИ
Управленческие	Недостаток компетенций и стратегий адаптации	Низкая эффективность цифровых трансформаций	Обучение лидеров, интеграция ИИ в корпоративную стратегию

Составлено автором на основе анализа международных исследований [2,5,6,7].

Компании, интегрирующие ИИ в управленческие процессы, сталкиваются с необходимостью переосмысления структуры рабочих задач:

- автоматизация рутинных операций должна сочетаться с усилением аналитических и креативных ролей;
- принятие решений требует гибридных компетенций как в понимании алгоритмов, так и в человеческом факторе;
- стратегии мотивации и лидерства должны опираться на развитие цифрового гуманизма, выражающегося в совмещении технологической эффективности и ценностей устойчивого развития.

Таким образом, управленческие задачи современного руководителя не сводятся к сокращению человеческого участия в автоматизируемых процессах, а фокусируются на трансформации организации так, чтобы ИИ стал инструментом расширения человеческого потенциала.

Перспективы адаптации рынка труда к распространению искусственного интеллекта связаны с формированием новой архитектуры взаимодействия между технологиями, человеческим капиталом и институтами управления. Наиболее значимые трансформации происходят на пересечении сфер образования, корпоративного менеджмента и государственной политики занятости. Ведущие международные организации подчёркивают необходимость перехода от реактивных мер по смягчению последствий автоматизации к проактивным стратегиям формирования навыков будущего. В этом контексте ключевое значение приобретает развитие образовательных экосистем, обеспечивающих непрерывное обновление компетенций.

Современные программы переквалификации всё чаще опираются на партнёрство государства, бизнеса и университетов. В России данные подходы реализуются в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» и программы «Цифровые профессии», нацеленных на массовую подготовку специалистов по направлениям искусственного интеллекта, аналитики данных и управления цифровыми проектами. Расширение этих инициатив позволит не только сократить структурный разрыв между спросом и предложением на рынке труда, но и сформировать предпосылки для справедливого технологического перехода.

Вместе с тем адаптация к эпохе ИИ требует не только обновления профессиональных компетенций, но и совершенствования управленческих институтов. По мере интеграции интеллектуальных систем в процессы принятия решений возникает необходимость институционализации механизмов ответственного использования технологий. В мировой практике этот подход оформился в концепции Управление ИИ (AI Governance) – системы принципов и процедур, направленных на обеспечение прозрачности, подотчётности и этичности решений, принимаемых на основе искусственного интеллекта.

Управление ИИ включает в себя разработку корпоративных стандартов управления алгоритмами, проведение регулярных аудитов ИИ-моделей, создание комитетов по этике данных и внедрение инструментов объяснимого ИИ (ХАИ). Основное внимание при этом уделяется не только вопросам точности и эффективности, но и социальной ответственности – способности технологий минимизировать риски дискриминации, утраты доверия и подмены человеческого суждения машинным. Компании, реализующие такие подходы, выстраивают долгосрочные конкурентные преимущества за счёт укрепления репутации и соответствия требованиям устойчивого развития.

Таким образом, успешная адаптация к новой технологической парадигме требует комплексного подхода, включающего формирование компетенций будущего, развитие институтов этичного ИИ и закрепление принципов цифрового гуманизма в стратегиях управления. В этом контексте роль управленца заключается не только в интеграции технологий, но и в обеспечении

того, чтобы цифровая трансформация оставалась человекоориентированной, способствуя раскрытию потенциала труда, а не его замещению.

Анализ показывает, что замещение трудовых функций искусственным интеллектом не является линейным процессом, а порождает одновременно риски и возможности, трансформирует устаревшие формы занятости и формирует новые сферы приложения человеческого капитала. Новые технологии сами по себе не определяют будущее труда. Решающим фактором выступает способность управленческих систем адаптировать их в интересах человека. Именно поэтому современная цифровая трансформация требует не только технологических инвестиций, но и социально ответственного управления, обеспечивающего справедливый переход к новой цифровой экономике.

Список литературы:

1. Acemoglu, D., Restrepo, P. Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor // Journal of Economic Perspectives. – 2019. – Vol. 33, No. 2. – С. 3–30.
2. Artificial Intelligence and the Changing Demand for Skills in the Labour Market / Green, A. – OECD Artificial Intelligence Papers, No. 14. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 45 с.
3. Autor, D. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Vol. 29, No. 3. – С. 3–30.
4. Generative AI could raise global GDP by 7% // Goldman Sachs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/generative-ai-could-raise-global-gdp-by-7-percent.html> (Дата обращения: 31.12.2024)
5. The Future of Jobs Report 2025. – Geneva: World Economic Forum, 2025. – 224 с.
6. What Skills and Abilities Can Automation Technologies Replicate? / Lassébie, J., Quintini, G. – OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 282. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 49 с.
7. World Employment and Social Outlook: Trends 2025. – Geneva: ILO, 2025. – 145 с.

УДК 336.71

Челак Светлана Васильевна

к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Россия, Санкт-Петербург

ФИШИНГ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается и анализируется такое понятие как «фишинг» в условиях цифровой экономики и развития технологий в коммерческих организациях. Делается вывод на основе статистических данных о количестве фишинговых атак на коммерческие организации и анализируются основные тенденции фишинговых атак в двадцать первом веке. В статье вырабатываются рекомендации, нейтрализующие явление фишинга как угрозу экономической безопасности хозяйствующих субъектов.*

Ключевые слова: фишинг, угроза, коммерческая организация, экономическая безопасность, тенденции.

Chelak Svetlana Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security Saint Petersburg State University of Economics Russia, Saint Petersburg

PHISHING AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Abstract. The article examines and analyzes the concept of "phishing" in the context of the digital economy and technological development within commercial organizations. It draws conclusions based on statistical data regarding the number of phishing attacks on commercial entities and analyzes the main trends of phishing attacks in the twenty-first century. The article presents recommendations aimed at mitigating phishing as a threat to the economic security of business entities.

Keywords: phishing, threat, commercial organization, economic security, trends.

Развитие технологий обуславливает новый уровень граждан к способам обработки, хранения, распространения информации, при этом, организации используют новые цифровые возможности с целью оптимизации бизнес-процессов, сокращения трудозатрат сотрудников, достижения более высокого уровня производительности. Однако, развитие технологий может быть использовано гражданами и нелегально, больше всего такой тип поведения преобладает у людей с делинквентным мышлением.

В России участились случаи преступлений с использованием технологий: более 39% из них совершены с помощью ИТ-технологий [7], а организация фишинга подпадает под действие статьи 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием. Итак, в данной статье будет подробнее рассмотрено такой тип преступления как «фишинг».

«Фишинг» – это тип кибератаки, при котором злоумышленники пытаются выявить конфиденциальные данные людей. [5]. Злоумышленники обычно

представляются как законные организации: банки или известные компании, используя обманчивые электронные письма, сообщения или веб-сайты. Фишинг может использоваться не только против отдельных граждан, но и против хозяйствующих субъектов, а именно, коммерческих организаций, что может негативно отразиться на экономической безопасности субъекта.

Целью исследования является анализ угрозы фишинга для экономической безопасности коммерческих организаций, а также разработка рекомендаций по защите от данного вида киберугроз.

Объектом исследования являются коммерческие организации, подвергающиеся угрозам фишинга, а также их информационные системы и методы защиты от киберугроз.

Предметом исследования является воздействие фишинга на экономическую безопасность коммерческих организаций, а также практики и стратегии противодействия этому виду киберпреступности.

Следовательно, тема фишинга является актуальной и требующей дальнейшего изучения.

Сегодня необходимо разработать рекомендации по нейтрализации фишинга как угрозы экономической безопасности. Можно выделить задачи исследования в этой области:

- проанализировать понятие «фишинг» в условиях цифровой экономики и современных технологий;
- выявить основные тенденции фишинговых атак в двадцать первом веке, а также факторы, способствующие их распространению;
- проанализировать статистические данные о количестве фишинговых атак;
- разработать рекомендации по нейтрализации фишинга как угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Проблеме «фишинга» уделяется особое внимание отечественными авторами. К примеру, Кондауров С. Н. отмечает, что фишинг становится одной из наиболее распространённых угроз для коммерческих организаций, приводит примеры успешных атак и подчеркивает, что из-за быстрого развития технологий злоумышленники применяют более сложные методы манипуляции с сотрудниками [8]. Жиронкин Д.С. указывает на значительные финансовые потери, которые могут быть вызваны фишинговыми атаками, включая утечку конфиденциальной информации и снижение доверия со стороны клиентов и других контрагентов [6]. Бачиева А.В. анализирует психологические аспекты фишинга, рассматривая, как злоумышленники используют эмоции человека и предвзятости для осуществления своих атак, автор подчеркивает, что осведомленность и внимание к таким манипуляциям могут значительно снизить риски [2]. Этот обзор статей подчеркивают важность комплексного подхода к борьбе с фишингом, как со стороны технологий, так и со стороны человеческого фактора.

Рассмотрим основные виды фишинга, которые применяются против коммерческих организаций (табл.1)

Таблица 1 – Основные виды фишинга, которые применяются против коммерческих организаций

Виды фишинга	Описание
Email-фишинг	Форма фишинга, при которой злоумышленники отправляют поддельные электронные письма, представляясь известными компаниями или учреждениями
Смишинг (SMS-фишинг)	SMS-сообщения от преступников, в которых содержится призыв к действию: к переходу по ссылке или предоставлению личной информации, к примеру, сообщение о выигрыше
Вишинг (голосовой фишинг)	использование телефонных звонков злоумышленниками для получения конфиденциальной информации
Клонирование сайтов (Website Spoofing)	создание копий популярных веб-ресурсов для сбора данных пользователей, а также оплата несуществующих товаров на сайте
Targeted Phishing (Специальный фишинг)	использование специфической информации конкретной организации с целью сбора данных о сотрудниках или финансовых операциях хозяйствующего субъекта

Источник: [4]

Таким образом, существуют множество видов фишинга: злоумышленники используют все каналы передачи информации (аудио, письма, смс-сообщения и тд). Проанализируем статистические данные о кол-ве фишинговых атак в России (рисунок 1).

Рисунок 1 - Количество фишинговых атак в России, 2019–2024 гг.

Источник: данные от «Лаборатории Касперского» [10]

Таким образом, явно положительная динамика фишинговых атак в России показывает, что мошенники используют этот метод в последние годы чаще. Рассмотрим основные тенденции фишинговых атак в двадцать первом веке с точки зрения экономической безопасности – состояния защищенности субъекта от внешних и внутренних угроз.

Профессионализация киберпреступности.

«Фишинг» стал частью организованной киберпреступности: если

злоумышленники ранее не действовали сообща в аспекте фишинга, то сейчас объединяются в группы, разрабатывают тактики и инструменты. Данная тенденция негативно влияет на экономическую безопасность организации, так как необходимо увеличивать затраты на информационную безопасность, обучение сотрудников и повышение их осведомленности о «фишинге».

Акцент на социальной инжиниринг.

Злоумышленники используют методы социальной инженерии для манипуляции пользователями (сотрудниками), что может создать кризисные ситуации, такие как: предупреждение о взломах учетных записей или проблемах с платежами. Акцент на социальный инжиниринг создает дополнительную нагрузку на сотрудников отдела ЭБ, так как необходимо проверять абсолютно все запросы от внешних пользователей.

Усложнение механизмов обнаружения фишинга.

Современные фишинговые атаки способны обходить традиционные меры безопасности, использовать поддельные домены и SSL-сертификаты [3], что затрудняет обнаружение фишинга даже для опытных сотрудников информационной безопасности.

Таким образом, фишинг становится более организованным явлением, которое снижает уровень экономической безопасности организаций. В данной статье будут предложены рекомендации компаниям с целью нейтрализации фишинга как угрозы экономической безопасности:

Обучение сотрудников;

С целью противодействия фишинга организациям стоит целенаправленно проводить обучение сотрудников: к примеру, проведение тренировочных «фишинговых атак» от отдела информационной безопасности, чтобы анализировать реакцию сотрудников, их методы противодействия фишингу и повышать их осведомленность о фишинговых атаках.

ограничение прав доступа для сотрудников;

Снижение уровня доступа пользователей к ресурсам минимизирует риски в случае «успешной» фишинговой атаки.

создание четких протоколов реагирования на фишинговую атаку.

Протоколы, которые описывают действия сотрудников в случае подозрения на фишинг, а именно создание четкого алгоритма по обращению с подозрительными сообщениями, может существенно снизить угрозу экономической безопасности организаций.

Итак, фишинг является серьезной угрозой экономической безопасности коммерческих организаций, приводя к значительным финансовым потерям и ущербу репутации хозяйствующего субъекта. Современные методы атаки злоумышленников становятся все более организованными, а это требует от компаний постоянного обновления и совершенствования стратегий защиты, постоянного обучения сотрудников и внедрения протоколов реагирования на фишинговые атаки.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета.
2. Бачиева А.В. Фишинг как один из способов мошенничества в сфере компьютерной информации / А.В. Бачиева, Т.О. Бозиев // Актуальные проблемы юридической науки и практики, Гатчина, 31 марта 2017 г. Т. 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2017. С. 232-235
3. Витвицкая С.С. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1, № 1. С. 18-27.
4. Гончарова М.Н., Перевалов А.М., Геймбихнер В.Р. Интернет-мошенничество как угроза экономической безопасности // Умная цифровая экономика. 2022. № 2. С. 116-121.
5. Енин В.М. Фишинг как угроза нового поколения / В.М. Енин, И.А. Матющенко // International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering. - 2021. - № 2. - С. 31-37.
6. Жиронкин Д.С. Фишинг как инструмент современной киберпреступности в условиях цифровой экономики / Д.С. Жиронкин, Д.Г. Нарышкин // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всерос. молодежной науч.-практ. конф. - Москва, 2020. - С. 769-772.
7. Завьялов А.Н. Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения//Baikal Research Journal. -2022. -№2. - 81 с.
8. Кондауров С. Н. Актуальные угрозы цифровых сервисов / С. Н. Кондауров, А. В. Митрофанов // Современные информационные технологии и информационная безопасность: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-технической конференции. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. - С. 46-49.
9. Селюк А.С. Защита персональных данных в цифровом пространстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 2 (102). С. 110-119.
10. Фишинг: что это такое, чем опасен, как происходит кража информации? [Электронный ресурс] // Режим доступа - https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/2844/ (дата обращения 26.10.2024).

УДК 338.004.8

Четвериков Виктор Андреевич

студент магистратуры группы ЭМ-201

Дынник Дмитрий Игоревич

к.э.н доцент кафедры финансов, бухучета и налогообложения

Частное Общеобразовательное Учреждение Высшего образования «Южный Университет» Институт Бизнеса, Управление и Права, г. Ростов-на-Дону, Россия

НЕЙРОСЕТИ, КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА В БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной статье рассматривается использование нейронных сетей в качестве эффективного инструмента в оценке кредитоспособности организаций и снижению кредитного риска.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, финансовые учреждения, скоринг.

Сфера искусственного интеллекта переживает стремительный рост, меняя общие устои и представления. Если в 2020 году применение нейросетей в основном ограничивалось узкоспециализированными задачами такими, как анализ статистических данных, то появление инновационной модели GPT-3.5 изменило представления об использовании нейросетей и искусственного интеллекта. Так, компания Amazon на сегодняшний день использует нейросети в общении с клиентами, Сбер уже активно внедряет свой чат-бот, основанный на нейросети, для быстрого решения проблем у клиентов, а также анализирует индекс удовлетворенности клиентов [4 с. 3]. Итогом всего вышеперечисленного стало, что тратятся огромное количество финансовых средств на развитие нейросетей в финансовых и экономических учреждениях. Так, в 2024 году достигли объём инвестиций достиг в отметки в 5,43 миллиарда долларов [1 с.1].

Искусственный интеллект представляет собой инновационную технологию. Он создан для решения сложных, объемных вычислительных задач компьютерами. Обучение искусственного интеллекта происходит в результате загрузки и обработки большого объема различной информации, обработка информации осуществляется по принципу работы человеческого мозга. Методом обучения искусственного интеллекта является нейросеть. Нейронная сеть (нейросеть) является мощным инструментом по обработке и классификации данных. С помощью компьютерных и математических моделей оперативно обрабатывается загруженная информация и решаются сложные задачи. Нейросеть способна классифицировать изображения, анализировать текстовые документы, распознавать речь и много другое. Работа нейросети похожа на работу мозга человека. В деятельности человеческого мозга участвуют соединенные узлы (нейроны). Нейросети учатся на основе большого массива информации, анализируют множество примеров, выявляют закономерности, обрабатывают информацию на различных уровнях, предоставляют прогноз».

Однако методологической основой современного искусственного

интеллекта являются искусственные нейронные сети. С точки зрения вычислительной техники, искусственные нейронные сети представляет собой математическую модель, архитектура которой инспирирована биологическими нейронными сетями человеческого мозга. Ключевым свойством искусственных нейронных сетей является способность к обучению на основе данных (англ. *data-driven learning*). В процессе обучения на обширных массивах информации система выявляет сложные закономерности и иерархические зависимости, что позволяет ей в дальнейшем решать задачи классификации, кластеризации и прогнозирования. Функциональный спектр искусственных нейронных сетей охватывает такие области, как компьютерное зрение, обработка естественного языка (NLP) и распознавание речи.

Наглядной иллюстрацией практической применения искусственного интеллекта служит трансформация процесса оценки кредитоспособности компаний. Ещё в 2020 году данный процесс отличался высокой ресурсоемкостью. Он требовал проведения трудоемкого анализа бухгалтерской и финансовой отчетности, оценки залогового имущества и организации выездных проверок. Ключевым элементом процесса был кредитный комитет, коллегиальное решение которого являлось итоговым, но отнимало значительные человеко-часы. Внедрение систем на основе искусственного интеллекта позволяет автоматизировать значительную часть рутинного анализа данных, сокращая временные затраты и минимизируя риски человеческого фактора.

Ярким примером является разработка АО «Альфа-Банка» — нейросеть ANINA (Auto Neural Network Analytics) [2 с. 3]. Модель ANINA, архитектура которой вдохновлена принципами работы нейронных сетей человеческого мозга, действует по строгой аналитической модели. Ее ключевая задача — с высокой точностью определить финансовую модель предприятия, выявить потенциальные риски дефолта и сформировать точный, обоснованный вердикт.

Эффективность системы обеспечивается за счет применения четырех основных принципов скоринга [3 с. 2]:

1. Application-Scoring - анализ данных клиентов, которые только обратились за кредитом. Система оценивает первоначальные риски на основе поданной заявки.

2. Behavioral-Scoring (Поведенческий скоринг) - непрерывный мониторинг поведения заемщика на протяжении всего срока действия кредитного договора. Этот метод позволяет банку принимать взвешенные решения о пролонгации сотрудничества, а также о повышении или понижении кредитного лимита.

3. Fraud-Scoring - система выявления мошеннических схем. На этапе рассмотрения заявки она анализирует признаки потенциального мошенничества, как правило, работая в связке с application-scoring.

4. Collection-Scoring (Коллекторский скоринг) - инструмент для работы с просроченной задолженностью. Программа оценивает вероятность возврата средств, прогнозирует шансы на благоприятный исход и предлагает наиболее действенные методы взаимодействия с должником.

По итогам внедрения системы ANINA эффективность процесса

кредитования организаций существенно возросла: время принятия решений сократилось свыше чем на 60%, а точность результатов повысилась на 80%. Данный эффект обусловлен применением технологий искусственного интеллекта, в частности, многослойных нейронных сетей, которые проводят глубокий анализ всех факторов и выдают точный прогноз финансового состояния компании. Это способствует значительному снижению кредитных рисков, в том числе риска дефолта, что ведёт к сокращению издержек банков на судебные разбирательства и работу с просроченной задолженностью.

Таким образом, внедрение и использование искусственного интеллекта является эффективным инструментом для финансовых организаций. Нейросеть, рассмотренная в статье ANINA от АО «Альфа-банк», значительно экономит человеко-часы на анализ финансового состояния и залогового имущества организации. Демонстрируя преимущества, нейронные сети в банках значительно снижают кредитные риски, что способствует экономии на судебных разбирательствах с проблемными активами.

Список источников

1. Искусственный интеллект в банках: настоящее и будущее технологии в финансовом секторе URL: <https://www.finam.ru/publications/item/iskusstvennyy-intellekt-v-bankakh-nastoyashchee-i-budushchee-tehnologii-v-finansovom-sektore-20250518-1430/> (дата обращения: 26.10.2025)
2. Кто такая ANNA: как в Альфа-Банке автоматизировали создание нейросетей URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/531578-kto-takaa-anna-kak-v-al-fa-banke-avtomatizirovali-sozдание-nejrosetej> (дата обращения: 26.10.2025)
3. Скоринг за секунды: как нейросети изменили выдачу кредитов URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/644942449a7947981d14f327> (дата обращения: 26.10.2025)
4. Трансформация профессий в эпоху цифровизации / О. Н. Волкова, О. N. Volkova, Домбровский Д. А. [и др.] // Экономика. Информатика. — 2025. — № 1. — С. 194-202. — ISSN 2687-0932. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/371591> (дата обращения: 26.10.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

УДК 338.1

Чухачева Анастасия Григорьевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

nastya.chukhacheva@bk.ru

Научный руководитель: Челак Светлана Васильевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛУКОЙЛ-СЕВЕРО-ЗАПАДНЕФТЕПРОДУКТ»)

Актуальность: В данной статье будет проведен анализ ключевых факторов и показателей, определяющих уровень экономической безопасности организации. Особое внимание будет уделено практическим аспектам обеспечения устойчивого развития компании в условиях меняющейся экономической среды. Будут исследованы основные угрозы экономической безопасности, характерные для нефтегазовой отрасли, и рассмотрены существующие методики их оценки и минимизации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивое развитие; конкурентоспособность; финансовая стабильность; минимизация рисков.

Актуальность темы экономической безопасности неуклонно растет, что обусловлено стремительными и неоднозначными событиями, характерными для современного мира. Финансовая стабильность или стремление к ней являются ключевыми задачами любого предприятия, требующими разработки собственной политики.

Использование разнообразных инструментов обработки данных, таких как финансовый анализ, статистика, экспертные оценки и контент-анализ, позволяет получить многостороннее представление о ситуации, всесторонне анализируя информационную, кадровую, правовую, экологическую, финансовую, технологическую и силовую безопасность. Такой комплексный анализ дает возможность сделать обоснованные выводы и выстроить эффективную стратегию управления рисками, что, в свою очередь, будет способствовать стабильному развитию и процветанию компании.

Ожидаемый рост мирового спроса на нефть до 2025 года, согласно прогнозам ПАО «ЛУКОЙЛ», открывает для ООО «ЛУКОЙЛ-СЕВЕРО-ЗАПАДНЕФТЕПРОДУКТ» возможности увеличения объемов продаж при условии надлежащего управления затратами. Сохранение высоких мировых цен на нефть может повлечь за собой увеличение себестоимости продукции, что приведет к снижению операционной маржи. Также возможно усиление конкурентного давления со стороны альтернативных поставщиков нефтепродуктов.

Методика Д.А. Коробейникова и О.М. Коробейниковой, на основе которой будет проведена оценка уровня экономической безопасности представляет собой анализ системы управления, оценку рисков и разработку мер по их

минимизации. Рассчитанные показатели финансовой, производственно-сбытовой, технико-технологических составляющих и моделей банкротства представлены в таблице (см. табл.1) [3].

Таблица 1 – Показатели экономической безопасности компании [1,2]

Показатель	2022	2023	2024
Финансовая составляющая			
Коэффициент текущей ликвидности	1,19	0,76	0,54
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,04	0,06	0,05
Коэффициент срочной ликвидности	0,78	0,36	0,10
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,13	-0,36	-0,96
Коэффициент маневренности	0,20	1,00	-1,43
Коэффициент финансовой устойчивости	0,44	0,34	0,30
Коэффициент финансовой независимости	0,42	0,32	0,25
Коэффициент финансового рычага (левериджа)	1,36	2,17	2,92
Модели банкротства			
Модель ИГЭА	1,66	-0,65	-2,16
Четырехфакторная модель Э.Альтмана	4,90	1,59	-0,25
Производственно-сбытовая составляющая			
Рентабельность собственного капитала, %	63,06	43,84	31,65
Рентабельность активов, %	8,26	3,46	2,02
Рентабельность продаж, %	7,07	3,15	1,88
Рентабельность основных средств, %	93,10	45,02	21,18
Рентабельность производства, %	-8,77	-5,40	-4,21
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,74	0,30	0,05
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	3,91	3,51	5,12
Технико-технологическая составляющая			
Фондоотдача	11,33	11,67	8,45
Доля НИОКР в общем объеме работ, %	16,68	16,40	13,77
Материалоотдача	0,06	0,06	0,07
Материалоемкость	0,01	0,02	0,01

При оценке были рассмотрены финансовая, производственно-сбытовая и технико-технологическая составляющая компании. Также более наглядно на диаграмме отображено падение уровня экономической безопасности (см. рис.1)

Снижение интегрального показателя экономической безопасности ООО «ЛУКОЙЛ-СЕВЕРО-ЗАПАДНЕФТЕПРОДУКТ» до «низкого уровня» обусловлено комплексом факторов, связанных с текущей экономической ситуацией, ограничения на поставки, изменением рынков сбыта, волатильностью цен на нефть и нефтепродукты, снижением инвестиционной активности и усилением государственного регулирования.

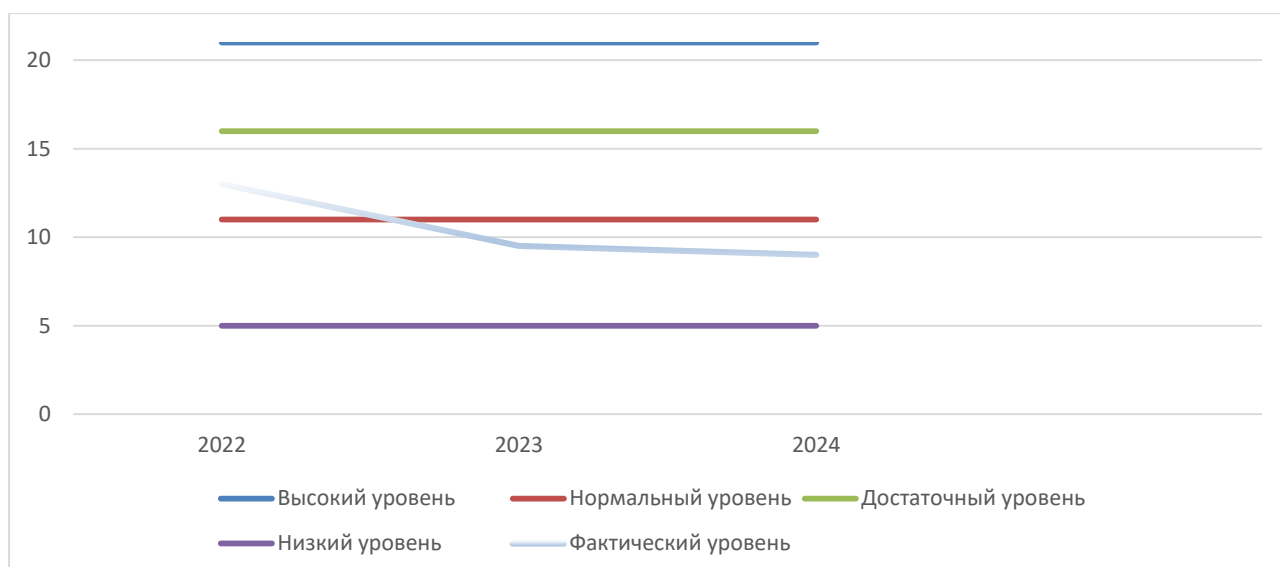

Рисунок 1 – Уровень экономической безопасности

Был проведен анализ ключевых рисков, оказывающих влияние на деятельность ООО «ЛУКОЙЛ-СЕВЕРО-ЗАПАДНЕФТЕПРОДУКТ». Оценка рисков является критически важным элементом стратегического управления предприятием, позволяющим своевременно выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать эффективные меры по их минимизации.

Особое внимание следует уделить повышению устойчивости к внешним факторам и минимизации рисков, связанных с конкуренцией и изменением потребительских предпочтений (см. табл. 4).

Таблица 4 – Карта рисков компании

Риск	Вероятность	Воздействие	Приоритет
Волатильность цен на нефть	Высокая	Высокое	Высокий
Усиление конкуренции со стороны других сетей АЗС	Высокая	Среднее	Высокий
Ужесточение экологических требований	Средняя	Среднее	Средний
Развитие электромобильного транспорта	Низкая	Высокое	Средний
Геополитические риски и санкции	Средняя	Высокое	Высокий
Сбои в поставках нефтепродуктов	Средняя	Среднее	Средний
Неплатежи со стороны контрагентов	Средняя	Низкое	Средний
Аварии на АЗС	Низкая	Среднее	Низкий
Аварии на АЗС	Низкая	Среднее	Низкий

Источник: составлено автором самостоятельно

Наиболее высокий приоритет присвоен рискам, связанным с волатильностью цен на нефть, усилением конкуренции и геополитическими факторами, что обусловлено как высокой вероятностью их наступления, так и существенным потенциальным ущербом для компании. Для эффективного

управления данными рисками необходимо активно использовать инструменты хеджирования, диверсифицировать логистические цепочки и тщательно отслеживать изменения в геополитической обстановке.

Список использованных источников

1. Бабалыкова, И.А. Аналитическое использование форм бухгалтерской отчетности для характеристики деятельности организации / И.А. Бабалыкова, А.Д. Петерсонс, А.Р. Тхагушева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №5. – С. 39-45.
2. Елкина О.С. Экономическая безопасность предприятия (организации) / О.С. Елкина. – Москва, 2022. – 313 с.
3. Ермолаев, Д.В. Составляющие экономической безопасности предприятия / Д.В. Ермолаев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 15-17.
4. Михеев П.Н. Риски перехода к низкоуглеродной экономике: угрозы и возможности для нефтегазовой отрасли / П.Н. Михеев // Проблемы анализа риска. – 2021. – №2. – С. 34-41.

УДК 51.77

Чухачева Анастасия Григорьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

nastya.chukhacheva@bk.ru

Научный руководитель: Челак Светлана Васильевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В МЕДИЦИНСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ

***Аннотация.** В статье исследуются тенденции цифровой трансформации медицинского и социального страхования и их влияние на уровень финансовой грамотности граждан в условиях цифровой экономики. Описываются теоретические основы цифровизации страховой сферы: ключевые понятия, нормативно-правовая база и эволюционные изменения в системе ОМС и социальных выплат.*

***Ключевые слова:** телемедицина, цифровые технологии, кибербезопасность, электронные медицинские карты, управление рисками.*

В условиях развития цифровых технологий медицина и социальная сфера переживает глубокую трансформацию, интегрируясь в цифровую экономику. Цифровизация процессов страхования не только оптимизирует работу отрасли, но и меняет характер взаимодействия между гражданами и государством. Электронные информационные системы, мобильные приложения, платформы удаленного обслуживания делают медицинские и страховые услуги более доступными.

Внедрение цифровых инструментов в систему медицинского и социального страхования создает предпосылки для повышения качества услуг, расширения спектра доступных продуктов, снижения рисков мошенничества и содействия социальной интеграции. На этом фоне особенно актуальным становится комплексное исследование влияния цифровизации на формирование финансово грамотного поведения населения, поиск новых образовательных форм и методик, способных минимизировать риски и раскрыть перспективы цифровой трансформации страховых услуг.

Основополагающим элементом цифровой трансформации медицинского страхования выступает ЕГИСЗ, представляющая собой совокупность информационно-технологических средств для обеспечения взаимодействия между медицинскими организациями, органами управления здравоохранения и страховыми компаниями. Система включает несколько взаимосвязанных подсистем: федеральный регистр медицинских работников, реестр медицинских работников, реестр медицинских организаций, федеральную электронную регистратуру, интегрированную электронную медицинскую карту и специализированные регистры пациентов [4].

Цифровые платформы благополучия становятся неотъемлемой частью

корпоративных программ ДМС, позволяя работодателям эффективно управлять медицинским обслуживанием сотрудников, проводить профилактические мероприятия и снижать операционные расходы.

Успешное функционирование цифровых инструментов медицинского страхования обеспечивается за счет интеграции с Единым порталом государственных услуг, межведомственными информационными системами и цифровыми профилями граждан. Данная интеграция упрощает процедуры оформления страховых случаев, автоматизирует передачу медицинских данных с согласия пациента и обеспечивает прозрачность взаимодействия всех участников системы здравоохранения.

Цифровизация социальной сферы и страхования представляет собой комплексную трансформацию системы социальной защиты населения Российской Федерации на основе внедрения передовых информационных технологий и создания единой цифровой экосистемы [1].

Современные требования к финансовой грамотности в сфере страхования охватывают способность застрахованных лиц максимально эффективно использовать предоставляемые возможности страхового обеспечения, дополняя их иными способами управления социальными рисками в соответствии с потребностями. Ключевыми элементами цифровой финансовой компетентности выступают знания о видах страховых событий, условиях предоставления выплат, методиках расчета размера страхового обеспечения, а также навыки использования электронных платформ для взаимодействия со страховыми организациями [2].

Особое значение приобретает развитие навыков цифровой безопасности, поскольку слабые показатели владения данными компетенциями делают граждан уязвимыми к финансовому мошенничеству. Российские граждане демонстрируют высокий уровень использования электронной коммерции и банковских продуктов онлайн, однако недостаточная осведомленность о способах защиты персональных данных создает серьезные риски при взаимодействии с цифровыми страховыми сервисами [3, 4].

Цифровизация страхования существенно расширяет возможности для повышения финансовой доступности услуг, способствуя сокращению неравенства и увеличению самостоятельности граждан в управлении личными финансами. Современные потребители все чаще предпочитают минимальное взаимодействие с представителями страховых компаний, оформляя полисы самостоятельно через онлайн-платформы.

Растущий спрос на краткосрочное страхование и модульные страховые продукты отражает изменение потребительских предпочтений в сторону более гибких и персонализированных решений. Маркетплейсы финансовых услуг и банковские экосистемы становятся основными каналами продаж страховых продуктов, что требует от граждан развития новых навыков сравнения предложений и принятия решений в цифровой среде.

Искусственный интеллект становится ключевым приоритетом для страховщиков, обеспечивая революционные изменения в обработке страховых требований, выявлении мошенничества и персонализации продуктов. Согласно

исследованиям McKinsey 2025 года, страховые компании могут сэкономить до 300 миллионов долларов административных расходов на каждые 100 миллиардов долларов выручки, интегрировав ИИ в свою деятельность [6, 7].

Кибербезопасность и защита персональных данных представляют критические вызовы цифровизации здравоохранения. Уязвимость в системе мобильных приложений, слабые пароли к личным кабинетам и недостаточная защита локального кэша создают риски несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Цифровая трансформация медицинского и социального страхования в России стала ключевым фактором модернизации отрасли, стимулируя развитие инновационных сервисов, новых форм обслуживания и повышения качества предоставляемых услуг. Развитие цифровых инструментов позволило сформировать единую экосистему, интегрирующую медицинские, финансовые и социальные платформы, что обеспечило сокращение временных и административных барьеров для граждан и повысило доступность страхового сопровождения.

Для дальнейшего успешного развития необходимо:

1. Усилить образовательные и просветительские инициативы по формированию цифровой финансовой грамотности граждан, адаптируя программы к потребностям различных возрастных и социальных групп.
2. Совершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивающую баланс между технологическим развитием и защитой персональных данных, а также кибербезопасностью.
3. Разрабатывать механизмы контроля и прозрачности алгоритмов обработки страховых событий, обеспечивать аудит цифровых платформ и регулярное обновление их функциональности.

Цифровизация медицинского и социального страхования не только усиливает эффективность и прозрачность бизнес-процессов, но и становится основой формирования инновационного, ориентированного на пользователя страхового сектора, соответствующего вызовам современной экономики.

Список использованных источников

1. Анализ структуры цифровой трансформации экономики в современных реалиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2025. — № 3. — С. 45-52. — URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/download/2490/2459> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Государственное пенсионное страхование в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития / А. В. Петров [и др.] // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 100. — С. 123-145. — URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/9048/> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Единая информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ): правовые основы функционирования // Кодекс. — 2018. — URL:

<https://smi.kodeks.ru/medicine/news/edinaya-informaczionnaya-sistema-v-sfere-zdravooxraneniya-egisiz> (дата обращения: 27.09.2025).

4. Здоровье в цифровом формате: новые возможности медицинского страхования / М. И. Сидоров [и др.] // Ведомости. — 2025. — 17 июня. — URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/06/18/1117762-zdorove-tsifrovom> (дата обращения: 27.09.2025).

5. О рисках цифровизации здравоохранения / С. А. Козлова, Н. В. Морозов // Медико-социальные проблемы и формирование здорового образа жизни. — 2023. — № 1. — С. 15-23. — URL: <http://journal.ak-gin.org/index.php/mspf/article/view/438> (дата обращения: 27.09.2025).

6. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р // Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/news/1448455/> (дата обращения: 27.09.2025).

7. Применение технологий искусственного интеллекта в медицинском страховании: возможности и перспективы / Е. Н. Кравцова [и др.] // Ведомости. — 2025. — 2 окт. — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/03/primenenie-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-meditainskom-strahovanii (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 343.1

Шевченко Анастасия Сергеевна

бакалавр экономики, соискатель магистерской степени

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева, Москва, Россия

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА

Статья посвящена актуальной проблеме определения роли и компетенции судебного эксперта-экономиста при расследовании налоговых преступлений. На конкретном примере из практики анализируются типичные ошибки, возникающие на стыке процессуальной деятельности следователя и специальных знаний эксперта. Рассматриваются случаи, когда эксперт необоснованно отказывается от ответа на вопросы в рамках своей компетенции или, напротив, выходит за их пределы, подменяя собой следователя и давая правовую оценку обстоятельствам дела. Подчеркивается, что некорректная постановка вопросов в постановлении о назначении экспертизы напрямую ведет к гносеологическим ошибкам в заключении. В заключение обосновывается необходимость тесного взаимодействия между следователем и экспертом на стадии назначения судебной экспертизы для четкого разграничения их процессуальных функций.

Ключевые слова: судебная экспертиза, налоговые преступления, компетенция эксперта, процессуальные ошибки, специальные знания.

Проблема понимания роли и компетенции судебного эксперта-экономиста в делах о налоговых преступлениях крайне актуальна. Специфика экономических знаний, их природа и структура формируют представление о том, какими знаниями должен обладать эксперт при проведении экспертиз по фактам, выявленным в ходе расследования налоговых преступлений [1].

При производстве судебной налоговой экспертизы эксперт, отвечая на поставленные вопросы, руководствуется Налоговым кодексом РФ, законом «О бухгалтерском учете», а также положениями, постановлениями, приказами, регламентирующими бухгалтерский учет и налогообложение, и ведомственными письмами ФНС и Минфина [2].

Иногда сами эксперты, не до конца осознавая границы своей компетенции, отвечают на некорректные вопросы, допуская процессуальные и гносеологические ошибки. Рассмотрим пример.

Дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов). Предварительным следствием было установлено, что организация, осуществлявшая монтаж инженерного оборудования, с целью уклонения от уплаты НДС использовала реквизиты фиктивных организаций, необоснованно перечисляя им средства за якобы поставленное оборудование и материалы; фактически поставки не было.

В качестве материалов для исследования были представлены: карточки счета 60, карточка субконто по операциям с фиктивными контрагентами, регистры налогового и бухгалтерского учета, налоговые декларации по НДС, книги продаж, акты КС-2, КС-3 и счета-фактуры, договоры с перевозчиками, акты оказанных услуг по перевозке и хранению, регистры бухгалтерского учета.

Эксперту были поставлены следующие вопросы:

1) Отражены ли операции по доставке материалов и оборудования, приобретенных у организаций «1» и «2» в регистрах бухгалтерского и налогового учета?

2) Соответствуют ли отраженные в бухгалтерском и налоговом учете Общества финансово-хозяйственные операции с названными компаниями требованиям бухгалтерского и налогового учета, и иным действующим нормативным актом? Если имеются нарушения, то в чем они выражаются, и какие нормы действующего законодательства нарушены?

3) Правильно ли определена налоговая база по налогу на добавленную стоимость Общества за период с 01.01.2021 по 20.07.2022?

4) Какова налоговая база и сумма налога на добавленную стоимость, исчисленного Обществом в порядке ст. 166 НК РФ (без вычетов) по операциям реализации материалов и оборудования, приобретенных у организаций «1» и «2»?

5) Каковы суммы налоговых вычетов и соответствуют ли они действующему законодательству при расчете НДС за период с 01.01.2021 по 20.07.2022 по операциям с организациями «1» и «2»? Если имеются нарушения, то какие нормы законодательства по уплате НДС были нарушены?

6) Как изменится сумма налоговых обязательств по НДС у Общества в случае исключения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по материалам и оборудованию, приобретенным у организаций «1» и «2» и, соответственно, сумм налога на добавленную стоимость исчисленных по операциям реализации данных материалов и оборудования?

7) Какая сумма НДС уплачена Обществом в срок, установленный для уплаты данных видов налога за период с 01.01.2021 по 20.07.2022?

8) Подтверждаются ли документально выводы выездной налоговой проверки, проведенной ИФНС России ХХХ по г. Москве, по результатам которой было вынесено решение о привлечении к налоговой ответственности за неуплату налогов по операциям с организациями «1» и «2»?

В проведенном исследовании эксперт не ответил на ряд вопросов (3, 7 и 8), посчитав их не относящимися к своей компетенции. На вопросы 6 и 9 (которые представляются некорректными) эксперт ответил следующее: «Исходя из установленных обстоятельств, судебная экспертиза определяет влияние на исчисление НДС к уплате в бюджет включения в состав налоговых вычетов сумм НДС по взаимоотношениям с организациями А и Б». То есть эксперт опирался на установленные следствием факты, которые также требовали проверки в рамках экспертизы с использованием экономических знаний.

Еще Р.С. Белкин отмечал, что знание основ судебной экспертизы позволяет правильно формулировать вопросы эксперту, оценивать ход и результаты исследований, готовиться к допросу и правильно квалифицировать действия преступника [3]. Поэтому целесообразно до назначения экспертизы следователю обращаться к руководителю экспертного учреждения или к эксперту для прояснения сущности вопросов и их соответствия компетенции эксперта.

Список использованной литературы:

1. Сарыгина Э. С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты. Дисс. канд. юр. наук. С. 70.
2. Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза: монография; под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Пресс Бюро, 2012. – С. 59
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
4. Голикова В.В. Вопросы правового характера, относящиеся к компетенции эксперта при производстве судебной налоговой экспертизы. Материалы Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики «Судебная экспертиза. XXI. Традиции, инновации, практика». г. Волгоград, волгоградская Академия МВД России, 25 декабря 2014г. стр. 163-167. Голикова В.В.
5. Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина № 12, 2015г. Выпуск «Судебная экспертиза». г. Москва С. 100-106. Голикова В.В. Судебный эксперт налоговой экспертизы и его профессиональная компетенция. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений» Москва, 26 мая 2011г. Часть 3.
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 8 марта 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 дек. 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 17.04.2017 г.: ввод. Федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Коми от 15.07.2015 № 44у-56.
9. Голикова В. В. Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы. С.100-106.
10. Криминалистика: Учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2015. — С. 414.

УДК 336.76

Шефер Дмитрий Максимович

студент СКИ РАНХиГС,

Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Пятигорск, Россия,

89181219439, dima.strakonv@mail.ru,

Научный руководитель:

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансового права,

Сорокина Оксана Владимировна

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПОРТФЕЛЯМИ

***Аннотация:** статья посвящена анализу рисков использования технологий искусственного интеллекта в управлении инвестиционными портфелями. Рассматриваются угрозы, связанные с достоверностью данных и «галлюцинациями» моделей, системными и киберрисками, операционными и этическими проблемами, а также концентрацией технологических провайдеров.*

Ключевые слова: искусственный интеллект, инвестиционный портфель, риски, системная уязвимость, киберугрозы, операционные сбои, этическая предвзятость, финансовое регулирование.

Использование технологий искусственного интеллекта в управлении инвестиционными портфелями в последние годы становится предметом активной дискуссии как в академических кругах, так и среди регуляторов. Несмотря на очевидные преимущества, связанные с ростом скорости обработки информации и возможностью анализа больших массивов данных, практика их применения выявляет целый спектр рисков, которые выходят за рамки традиционных подходов к управлению активами. Совокупность этих рисков формирует новое измерение системной уязвимости финансовых рынков и требует более глубокого теоретического и прикладного осмысления.

Прежде всего, ключевым источником угроз выступает проблема достоверности информации, обрабатываемой алгоритмами. Согласно данным Vectara и IMF FinTech Note, от 3 до 27% моделей искусственного интеллекта демонстрируют так называемые «галлюцинации», то есть генерацию ложных данных. Для инвестиционного анализа подобные искажения приводят к снижению точности прогнозов и смещению рыночных оценок в среднем на 10–15%. Это означает, что даже при корректных исходных данных управляющий получает результаты, которые могут быть статистически значимы, но экономически некорректны. Таким образом, феномен «галлюцинаций» трансформируется из сугубо технологической проблемы в источник прямых инвестиционных потерь и систематических искажений рыночных сигналов [2].

Вторым блоком выступают системные риски. По данным Европейского

центрального банка и Европейского управления по ценным бумагам и рынкам, в стресс-сценариях внедрение ИИ приводит к увеличению совокупного риска инвестиционных портфелей на 20–30%. При этом реальное проникновение технологий остаётся крайне низким: только 0,01% фондов UCITS используют алгоритмы ИИ в процессе управления активами. Такая асимметрия указывает на структурное противоречие: с одной стороны, ИИ пока не является массовым инструментом, но с другой — его применение уже выявляет потенциал усиления системных дисбалансов. Это свидетельствует о высокой чувствительности финансового сектора к даже ограниченному использованию алгоритмических стратегий, что в случае дальнейшей экспансии технологий может обострить концентрацию рисков.

Третье направление связано с киберугрозами. Внедрение ИИ сопровождается ростом расходов на информационную безопасность в среднем на 15% ежегодно, причём 50% руководителей крупнейших инвестиционных компаний уже фиксируют угрозу так называемого adversarial AI — целенаправленных атак на алгоритмы. Более того, риск утечек данных присутствует в 20–25% случаев внедрения ИИ-систем, что делает их дополнительным каналом распространения информационных угроз. Для инвестиционного бизнеса, где стоимость утечки информации измеряется миллионами долларов, данное обстоятельство приобретает критическое значение.

Не менее существенны операционные риски. Согласно данным FUSE и Deloitte, 59% финансовых институтов фиксируют неточности моделей, а частота сбоев составляет 10–20% случаев эксплуатации. В среднем каждый такой инцидент оборачивается прямыми финансовыми потерями в размере от 1 до 5 млн долларов. В отличие от традиционных операционных ошибок, обусловленных человеческим фактором, сбои ИИ имеют кумулятивный характер: одна некорректная модель способна повлиять на сотни портфелей одновременно, усиливая эффект мультипликации ущерба [1].

К числу всё более значимых следует отнести и этические риски. Согласно исследованию Morgan Lewis и данным JPMorgan, около 40% компаний сталкиваются с проблемой встроенной предвзятости алгоритмов. Последствия выражаются не только в искажении инвестиционных решений, но и в прямых экономических издержках: штрафы за нарушение принципов справедливости и недискриминации достигают 15–25% от операционной прибыли, а уровень удержания клиентов снижается на 10–15%. Таким образом, этическая составляющая перестаёт быть абстрактной категорией и приобретает вполне измеримое финансовое измерение [2].

Особое внимание заслуживает феномен концентрационных рисков. Отчёты FSB и BIS фиксируют, что зависимость инвестиционных институтов от двух-трёх ключевых провайдеров ИИ-технологий приводит к росту концентрационных угроз в 30–40% портфелей. В результате распределение активов искажается на 5–10% относительно оптимальных моделей аллокации. Такая зависимость снижает устойчивость всего финансового сектора, поскольку сбой или ограничение доступа к сервисам одного из провайдеров способно

вызвать масштабные дисфункции на рынке. Это вновь подтверждает, что технологические инновации при отсутствии диверсификации создают не снижение, а усиление рисков.

Совокупный анализ указывает на то, что использование ИИ в управлении инвестиционными портфелями несёт комплексный характер угроз, которые затрагивают как микроуровень (отдельные инвестиционные стратегии), так и макроуровень (стабильность финансовой системы в целом). Их природа многоуровневая: от технологических сбоев и киберугроз до регуляторной неопределённости и концентрации рыночной инфраструктуры. Ключевой вызов состоит в том, что масштабы возможных негативных эффектов значительно превышают текущий уровень распространённости технологий [3].

Список литературы и источников:

1. В. А. Свиридов использование искусственного интеллекта в принятии инвестиционных решений: перспективы и вызовы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №7-3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-prinyatii-investitsionnyh-resheniy-perspektivy-i-vyzovy> (дата обращения: 19.09.2025).

2. Сорокина, О. В. Роль искусственного интеллекта в управлении рисками финансовых учреждений / О. В. Сорокина, К. Д. Темирчев // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы : Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донецкая академия управления и государственной службы", 2024. – С. 276-278. – EDN RMDRPK.

3. Шефер, Д. М. Влияние искусственного интеллекта и машинного обучения на обеспечение экономической безопасности в банковском секторе / Д. М. Шефер, В. В. Браткова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях : Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 26 декабря 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. – С. 124-128. – EDN TTNHJA.

УДК 338.22.021.1

JEL: G11, G21, G22, G53, O16, O32

Шклеиник Алексей Кириллович

Студент магистратуры, кафедра менеджмента

e-mail: Shkleynik10@mail.ru

Тел.: +79213419858

Научный руководитель: Шульгина Людмила Анатольевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЗДАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ: КАК ЧАТ GPT ПОДОБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТИРУЕТ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЕ КРЕДИТЫ, СТРАХОВКИ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОРТФЕЛИ

Аннотация. в данной статье было рассмотрено влияние генеративного искусственного интеллекта (далее ГИИ, интеллект), а именно чата GPT, на создание персонализированных кредитов, страховок и инвестиционных портфелей. Актуальность темы подкрепляется стремительным развитием технологий. В статье представлены и проанализированы подходы к использованию ИИ для анализа данных клиентов, а также редактирования параметров банковских и страховых продуктов под специфичные критерии потребителей. Также в статье были рассмотрены правовые и этические аспекты применения данных технологий в сфере страхования, инвестирования и кредитования. Статья призвана внести вклад в понимание влияния и целесообразности ИИ в сфере финансовых услуг.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ; ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ; КРЕДИТОВАНИЕ; ПОДХОДЫ; РАЗВИТИЕ; ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ.

Генеративный искусственный интеллект подразумевает под собой совокупность разных моделей искусственного интеллекта, которая сосредоточена на создании новых данных, основанных на анализе существующей информации. Такие модели способны генерировать уникальные предложения, изображения, а также звук, что выдвигает их вперед на передовой в современных инструментах. Другими словами, генеративный искусственный интеллект – это система, использующая алгоритмы образцов данных, которые имеют схожие параметры, с теми системами которыми они изначально были обучены. Генеративные модели обучают на больших объемах информации (большом количестве баз данных), после чего они способны создавать контент, который выглядит и звучит естественно, а также максимально близок к образцу.

В России за последние годы все более активно развивают и внедряют модели генеративного ИИ. К наиболее популярным моделям можно отнести:

1) DeepPavlov – открытая платформа для разработки чат-ботов и виртуальных помощников, которая включает в себя генеративные модели [1].

2) RuGPT-3 – русскоязычная версия модели GPT, разработанная на основе технологий OpenAI. RuGPT-3 обучена на русском языке и может

генерировать текст, отвечать на вопросы и выполнять другие языковые задачи, что делает ее полезной для российского рынка [2].

3) GPT (Generative Pre-trained Transformer) – одна из самых известных моделей, разработанная OpenAI. Она обучена на обширных текстовых данных и способна генерировать связные тексты на заданные темы, отвечать на вопросы, создавать описания и многое другое. GPT использует более 175 миллиардов параметров и может выполнять широкий спектр задач [3].

С каждым годом генеративный искусственный интеллект получает все больше задач в различных секторах экономики. Например, в финансовом секторе модели искусственного интеллекта используют для анализа кредитных рисков (в случае, если клиент хочет взять кредит, ГИИ рассматривает все показатели, такие как: кредитная история, платежеспособность, наличие стабильного заработка и т.д., для того чтобы выяснить, сможет ли клиент своевременно погасить задолженность). В медицинском секторе ГИИ часто используют для анализа медицинских изображений (снимков). Кроме того, все чаще можно встретить ГИИ, вовлеченный в разработку новых методов диагностики и лечения. В общем и целом, ГИИ представляет собой многогранный и многофункциональный инструмент, способный изменить подход к созданию и использованию различных данных. Развитие генеративного искусственного интеллекта открывает возможности для улучшения качества услуг, что делает его еще более актуальным в текущие дни, с учетом высокой конкуренции почти во всех секторах.

В настоящее время генеративный искусственный интеллект становится одной из неотъемлемых составляющих в процессе создания и формирования персонализированных предложений в сфере финансовых услуг. В условиях стремительного развития технологий, а также высокого уровня конкуренции на рынке финансовых услуг, ГИИ дает возможность организациям не только улучшить качество предлагаемых услуг, но и привлечь большее число потребителей за счет наиболее точного подбора услуг, подходящих под конкретные запросы клиентов. Такой подход формирует доверие клиентов, что заставляет их возвращаться вновь и вновь в компанию за получением услуг, а также дает огромный потенциал для роста организациям.

ГИИ способен анализировать огромные базы данных в кратчайшие сроки, на основании которых в дальнейшем и формируются персонализированные предложения по кредитованию, инвестированию и страхованию. Отличным примером является то, что на текущий момент искусственный интеллект научился распознавать поведение клиентов и подбирать для них наиболее подходящие услуги, исходя из тех факторов, которые доступны в свободном доступе (используемые продукты, интересующие статьи, запросы на сайте или в приложении компании и т.п.).

Кроме того, за последние несколько лет отмечается все больше случаев использования ГИИ для управления финансовыми продуктами, а именно автоматического создания кредитных и страховых предложений. В соответствии с исследованием, проведенным среди 11 компаний из банковского сектора, входящих в топ-20 по размеру активов, а также 5 международных финансовых

организаций, было установлено, что более 50% [4] банков РФ активно применяют решения на базе ИИ (создание персонализированных предложений – 14,7%) [4].

Как уже ранее упоминалось в статье, ГИИ часто используют в финансовом секторе. Остановимся на этом вопросе поподробнее. ГИИ позволяет персонализировать услуги, которые будут максимально актуальными для клиентов.

Во-первых, хотелось бы отметить, что генеративный ИИ позволяет проводить глубокий анализ клиентов, включая финансовую и кредитную истории, доходы, расходы. Этот анализ дает четкое понимание о скрытых потребностях клиентов, поскольку выявляет паттерны и предпочтения в продуктах. В связи с этим, ГИИ открывает возможности для формирования персонализированных предложений по кредитным продуктам.

Во-вторых, на основе анализа данных ГИИ способен создавать персонализированные условия кредитования (отличным примером такого метода использования интеллекта является предложение льготных процентных ставок для определенных групп клиентов: премиум клиентов, пенсионеров, молодых семей и т.п.). Такой метод повышает вероятность одобрения кредитов. Некоторые российские банки, такие как СБЕР, Тбанк, ВТБ, уже успешно внедрили системы, основанные на генеративном искусственном интеллекте, для создания привлекательных для клиентов кредитов, а также страховых. Например, Сбербанк использует алгоритмы (GIGACHAT) для анализа кредитоспособности клиентов, что позволяет одобрять кредиты на выгодных условиях для тех, кто может их выплатить в срок. Такой подход позволил сбербанку сократить объем просроченных задолженностей на 2% [4]. Кроме того, в 1 квартале 2025 года, было проведено исследование, посвященное оценке производительности использования генеративного ИИ в разных сферах, включая продуктовые и проектные менеджеры, продажи и клиентское обслуживание и оперблок, которые присутствуют в финансовых организациях. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Оценка производительности после 1 месяца использования генеративного ИИ						
IT-разработка	Инвестиционный анализ	Маркетинг	Подбор и развитие персонала	Оперблок	Продажи и клиентское обслуживание	Продуктовые и проектные менеджеры
7,7%	7,9%	5,0%	11,1%	5,6%	5,6%	7,3%
Оценка производительности после 6 месяцев использования генеративного ИИ						
IT-разработка	Инвестиционный анализ	Маркетинг	Подбор и развитие персонала	Оперблок	Продажи и клиентское обслуживание	Продуктовые и проектные менеджеры
12,7%	13,8%	10,7%	13,4%	12,7%	11,4%	8,0%

Рис. 1 – Статистика применения ГИИ [5]

Также, хотелось бы остановиться немного поподробнее на том, что в финансовом секторе существуют не только кредиты, но и страхование. Оценка рисков, с которыми сталкиваются клиенты, помогает интеллекту выделить ключевые группы: здоровье, образ жизнь и другие факторы, от которых будут в дальнейшем выстраиваться предложения по страхованию. Так, Сбербанк предлагает клиентам страхование в разных сферах: летом было актуально страхование от клещей, некоторым клиентам предлагают персонализированные

страховки для квартиры или дома («Защита дома»). Также ГИИ в Сбербанке автоматически предлагает страхование финансов в том объеме, который позволяет покрыть (страховой суммой) денежные средства, лежащие на счетах клиентов [5].

Помимо составления персонализированных предложений по вариантам страхования, с помощью ГИИ компании могут автоматизировать процессы оформления. Это подразумевает под собой то, что интеллект сам формирует все необходимые документы, включая различного рода памятки. Это позволяет упростить процесс взаимодействия с клиентом, а также снизить уровень нагрузки на сотрудников страховых компаний в аспекте написания договоров с нуля. В России отличным примером страховой компании, которая активно использует ГИИ в своей работе является РЕСО-Гарантия [6]. Изначально ИИ использовали для автоматизации оценки страховых случаев (случаи, в которых было до 100 тыс. руб. ущерба, компания передавала на оценку интеллект). Далее она стала использовать генеративный искусственный интеллект уже для создания персонализированных предложений, что значительно улучшило потребительский опыт и привлекло больше число клиентов.

Индивидуальный подход к каждому брокеру, позволяет создавать уникальные стратегии, которые учитывают, как финансовые цели, так и уровень риска. Это все создает возможности для формирования целенаправленных рекомендаций по инвестированию. ГИИ не только подбирает стратегии для инвесторов, но и проводит анализ рынка:

- анализ рыночных изменений за заданный период;
- анализ закономерностей (постоянный рост/резкое падение после длительного спада и т.д.);
- выявление трендов инвестиционных портфелей.

Наиболее ярким примером адаптации портфелей выступает организация ВТБ Капитал[7], которая использует ГИИ для создания инвестиционных портфелей и управления ими. После того, как компания начала применять ГИИ в своей работе и создавать адаптированные решения, основанные на инвестиционных целях и рыночной ситуации, число довольных инвесторов возросло в несколько раз.

Согласно результатам опроса, проведенного Ассоциацией ФинТех, на сегодняшний день в 95% финансовых и технологических организаций, участвовавших в исследовании, внедрены системы, основанные на искусственном интеллекте. Из респондентов 87% уже применяют ИИ-решения для анализа данных, 63% компаний используют их для работы с текстовой информацией, 35% применяют речевые технологии, а 30% организаций внедрили решения в области компьютерного зрения [7].

Таким образом, подводя итоги вышеизложенной информации, хотелось бы отметить, что генеративный искусственный интеллект оказывает сильное влияние на развитие финансового сектора в России. Использование ГИИ позволяет организациям адаптировать свои услуги и предложения под конкретные потребности клиентов с наименьшими затратами времени на обработку информации. Это в свою очередь, повышает уровень

удовлетворенности и лояльности клиентов.

ГИИ использует анализ данных для формирования процентных ставок, сроков и размеров выплат по кредитам, что способствует удовлетворению потребностей обеих сторон (клиента и банка). В страховании интеллект позволяет сократить временные издержки на обработку ущерба, оформление полисов, а также позволяет адаптировать предложения под уникальные потребности.

Согласно прогнозам, дальнейшее развитие и применение ГИИ в финансовом секторе приведет к росту прибыли компаний, которые будут его применять, а также повышению качества операционной активности. Ожидается, что в ближайшие годы использование генеративного ИИ станет общепринятым, что приведет к повышению качества обслуживания, снижению операционных затрат, а также повышению конкурентоспособности каждой организации, в частности.

Список литературы:

1. Бесплатная нейросеть онлайн | Чат GPT на русском для генерации текста и изображений — ruGPT (дата обращения: 17.09.2025)
2. Исследование АФТ «Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке» – URL: [Исследование АФТ «Применение технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке», расширенная версия • ФИНТЕХ](#) (дата обращения: 20.09.2025).
3. Оценка влияния генеративного искусственного интеллекта на профессии и развитие рынка труда – URL: [rostrud.gov.ru/upload/iblock/872/vopros2ototskiyplotsenkavliyaniyagenerativnogoiiin arynoktruda.pdf?ysclid=mg3y792bji102619743](#) (дата обращения: 18.09.2025)
4. Платформа разговорного ИИ с открытым исходным кодом: DeepPavlov: an open source conversational AI framework – 2025 г.
5. Розничный бизнес лидирует по зрелости применения ИИ в российских банках | РБК Компании [ИИ в российских банках | РБК Компании](#) (дата обращения: 15.09.2025).
6. Рост удовлетворенности инвесторов ВТБ Капитал – URL: [vtbrussia.ru/mediafiles/vtb.ru/s/about/bank/sustainability/VTB_Sustainability_Report_2022_rus.pdf?ysclid=mg6waigstk740844541](#) (дата обращения: 25.09.2025).
7. Снижение процента просрочки на 2%. Сбер. Статистика – URL: [https://www.interfax.ru/business/995472](#) (дата обращения: 18.09.2025).

ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье выполнен анализ литературы современных теоретических и практических подходов и их реализация, на квинтэссенцию и термин "цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия". Установлены главные направления усовершенствования цифровой стратегии. Проанализированы данные по цифровой стратегии и цифровизации нефтегазоперерабатывающей промышленности. Стоит отметить также, что в России цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия стремительно набирает обороты.

Ключевые слова: цифровая стратегия, трансформация, нефтегазоперерабатывающее предприятие, дорожная карта, организация, цифровая эволюция.

Введение. Концепция Индустрии 4.0 стандартизации передовых производственных технологий на 2025-2030 г.г. и курс цифровой стратегии определенный указом Президента № 309 от 07 мая 2024 года "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" установили цифровую стратегию как востребованное направление "умного производства", "цифровых фабрик и двойников", "киберфизических систем", "промышленного интернета вещей" без которых неосуществимо организовать высококонкурентоспособную продукцию в высокотехнологических направлениях промышленности.

Цель исследования. Продемонстрировать последовательность действий при создании цифровой стратегии для нефтегазоперерабатывающего предприятия.

Авторами статьи получены следующие данные. Осуществлена оценка, библиографический обзор, на основании которых можно сделать вывод, что на современном этапе отсутствует общее определение "цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия" вне зависимости от актуальности темы. Установлено в научные факты понятия "цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия" с точки зрения стратегии определенной структуры эффективного управления, представлена диагностика основных характеристик цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия. Изложен анализ осуществления цифровой стратегии, продемонстрированы промежуточные результаты. Изложены стадии развития стратегии цифровой трансформации нефтегазоперерабатывающего предприятия, представлены стадии выполнения дорожной карты. Установлены аспекты и небезопасность, которые представляют значительные трудности при апробации разработки стратегии цифровой трансформации. Представлены прикладные рекомендации по созданию стратегии цифровой трансформации

нефтегазоперерабатывающего предприятия для продуктивного совершенствования производственно - экономической концепции.

Предмет исследования. Стратегическое решение и методы регулирования развития, которые зарождаются при цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, в сфере осуществления проектной работы.

Цель исследования. Установить ключевые этапы цифровой стратегии совершенствования нефтегазоперерабатывающих предприятий в сфере альтернативной коммерческой модели предприятия в единственной информационно-коммуникационной среде.

Задачи исследования. Исследовать научные труды в области изучения определения цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия. Сконструировать авторскую трактовку понятия "цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия" с точки зрения усовершенствования цифровой экономики преобразования внутренней совокупности контроля предприятия. Охарактеризовать ключевые детали цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия. Аргументировать суть цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия. Выделить стадии развития цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия. Определить фактические предложения подхода цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия.

Методы исследования. В процессе выполнения данной работы использовались подходы рассуждения и умозаключения, аналитического мышления, статданные.

Материалы исследования. В данной работе были рассмотрены труды (Азиева Р.Х., Головенчик Г.Г. и др.) по направлениям экономика, цифровая экономика, цифровая стратегия представленных в российской научной электронной библиотеке eLibrary.ru [1, 2].

Результаты исследования. Составляющие регулирования нефтегазоперерабатывающим предприятием зависимы от контроля цифровой экономики. Так, например, структура управления нефтегазоперерабатывающего предприятия характеризуется отличительными свойствами: исполнение управленческих трансформаций в основополагающихся подразделениях компании; формирование организационно - методического центра апробации цифровой экономики руководства автоматизированными системами обработки информации учитывая выполнение цифровых заключений, служб; формирование фидбэка со всей компанией.

Стоит отметить также административно - технические особенности предприятия, например: целесообразность развития современных коммерческих идей регулирования инноваций и результатов; распределение при утверждении и воплощении стратегических решений реализуется на базисе распределений конкретных компетенций; внедрение цифровых стратегий в технологический процесс. Также не стоит упускать из виду невостребованные источники, например: необходимые ресурсы (сведения, опыт, сотрудники);

недостребованный участвующий персонал в процессе выполнения постоянного совершенствования.

Отметим также показатели ключевых составляющих цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, а именно: назначение - производительное совершенствование технологической системы в соответствии цифровых инноваций с участием сотрудников; объект - постоянное развитие внедрения преобразований информационных технологий, тесное взаимодействие всей команды предприятия; достижение - комплексный, технологический, производительный подходы.

Из вышеизложенного следует, что цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия - это повышение эффективности промышленных и организационных процедур в результате введения передовых принципов регулирования предприятием, в том числе, интеграция существующих и налаженных организационных процедур в ходе передовой цифровой экономики, которая разрешает трансформировать устоявшиеся представления, а также реализовать трансформацию в усовершенствованное "цифровой интеллект" сотрудников и модифицировать стратегию предприятия.

Следовательно, цифровая стратегия нефтегазоперерабатывающего предприятия предусматривает создание эталонных представлений услуг на основании цифрового преобразования, и цифрового усовершенствования действующих коммерческих процедур. Что в свою очередь обеспечивает предприятия укрупнять свою ривальную значимость, развивать комплексные и внешние изобретения, оптимизировать работоспособность цифровых проектов развития.

Используя существенную базу данных, цифровые проекты развития вызывают научную революцию изобретений, возникновению преимуществ перед конкурентами, собственным позициям в инновационной деятельности. Вследствие цифровых технологий, а именно информационного потока, искусственного разума, компании стремительно и всеобъемлюще могут обретать существенные сведения, например, потребительский спрос, технический прогресс, новые перспективы для передового развития экономической среды производства [3].

Отметим, что цифровая эволюция организации состоит из следующих периодов:

1. Мониторинг цифрового развития организации, предусматривает оценку технической готовности действующих этапов в организации, совокупности методов для будущего их прогресса.

2. Формирование дорожной карты цифровой эволюции организации, предусматривает выстраивание целеполаганий, пункты контроля и сдачи отчетов.

3. Введение демонстрационного проекта, подразумевает верификацию реализующихся проектов, которые успешно функционируют и востребованы.

4. Репликация проектов, предусматривает оценку совокупности операций.

Многоуровневая модель дорожной карты цифровой эволюции организации включает в себя стратегию диджитализации экономической

модели, модель цифровой стратегии операционной деятельности (процессы дигитализации), инженерно - техническую инфраструктуру цифровой революции.

Основные аспекты дорожной карты цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, направлены на усовершенствование, целеполагание и выстраивание набора проектов в рамках цифровой стратегии. Сама же цифровая стратегия включает в себя вопросы технологии, процессов и культуры. Под технологиями подразумевается урегулирование целенаправленных структур организации и ее сплочение с действующими проектами. Процессы включают в себя внедрение и освоение изменений бизнес - процессов, усовершенствование аналогичных знаний. И конечно же, культура, включает в себя трансформацию традиций и форм организации для качественного управления интеграции цифровой стратегии.

Рассмотрим дорожную карту цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, которая включает в себя цели, задачи, результаты. Под целями понимается определение первостепенных процессов и ключевых значений для трансформации. Задачи включают в себя анализ результативности возможных трансформаций. И в заключении отметим, что результаты направлены на определение стратегии дорожной карты трансформации.

Также порядок дорожной карты цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия будет включать в себя три стадии, а именно: 1 стадия - определение ключевых процедур (диагностика производственной инфраструктуры); 2 стадия - мониторинг работоспособности примерных преобразований при трансформации и создание принципа цифровой организации (выявление базовых областей процессов для трансформации и анализ результативности планируемых модификаций); 3 стадия - принцип трансформации, модель предприятия и дорожная карта, включают в себя развитие компетенций, повышение квалификации сотрудников.

Из вышеизложенного следует, что цифровая стратегия затрагивает все ключевые направления цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, а именно проект, создание, техническое обслуживание, логистическую цепь, сопутствующие функции и службы.

В заключении отметим, что результаты исследований дают возможность найти решение, реализовать переход цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, а также осуществить наладку производства в реализации плана цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, стратегическое управление цифровой стратегии нефтегазоперерабатывающего предприятия, которые направлены на успешное усовершенствование экономической системы в целом.

Список литературы

1. Азиева, Р. Х. Технология беспилотных аппаратов как новый тренд развития нефтегазовой отрасли / Р. Х. Азиева // Управленческий учет. – 2022. – № 2-2. – С. 321-330. – DOI 10.25806/uu2-22022321-330. – EDN NRBGYQ.
2. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация нефтегазового сектора /

Г. Г. Головенчик // Автоматизация и IT в нефтегазовой области. – 2021. – № 4(46). – С. 4-13. – EDN HARRLN.

3. Срыбник, М. А. Нефтегазовая логистика в аспекте цифровой экономики / М. А. Срыбник, К. А. Эльман // Цифровая трансформация промышленности: современные формы устойчивого развития: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 09 ноября 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 520-523. – EDN WZSCMM.

УДК 338.24:65.012: 330.341

Энгельгардт Иван

аспирант кафедры менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Титова Марина Николаевна,

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

В статье обосновывается необходимость использования методологии управления знаниями для оценки инвестиционной привлекательности цифровых активов. Традиционные финансовые модели не учитывают способность цифровых активов создавать стоимость на основе нематериальных активов - знаний. Предлагаемая концептуальная модель рассматривает зрелость системы управления знаниями (СУЗ) как ключевой фактор, определяющий инновационный потенциал, сетевые эффекты и качество управления. Модель позволяет идентифицировать компании с устойчивыми конкурентными преимуществами в цифровой экономике.

Ключевые слова: управление знаниями, цифровые активы, инвестиционная привлекательность, нематериальные активы, оценка стоимости, цифровая трансформация, интеллектуальный капитал.

В сегодняшней экономической среде наблюдается бурный всплеск популярности цифровых активов, охватывающих как токенизированные права, так и активы децентрализованной сети (Web3). Однако их оценивание представляет собой сложную задачу из-за значительных методологических трудностей. Общепринятые методы, такие как дисконтирование будущих денежных потоков (DCF) или сравнительный анализ, часто оказываются неэффективными в адекватном отражении потенциала этих активов, ценность которых обусловлена не материальными ресурсами, а синергией сетевых взаимодействий, технологическими платформами и, самое главное, интеллектуальным капиталом и базовыми знаниями [3].

Здесь проявляется недостаток в исследованиях: существующие модели акцентируют внимание на финансовых показателях, пренебрегая процессами, которые эти показатели порождают. Предполагается, что результативность этих процессов – создания, распространения и применения знаний – является решающим фактором, определяющим долгосрочную инвестиционную привлекательность. Следовательно, цель исследования заключается в создании концептуальной базы для включения показателей зрелости СУЗ в методологию оценки инвестиционной привлекательности цифровых активов [5].

По своей природе, цифровые активы представляют собой воплощение определенного набора знаний, будь то алгоритмы, протоколы или

архитектурные решения. Их ценность определяется степенью полезности, которую они приносят пользователям и всей системе. Данная полезность формируется и расширяется в основном за счет нематериальных факторов, таких как:

1) сетевой эффект: ценность платформы увеличивается в геометрической прогрессии с увеличением числа пользователей;

2) инновационный потенциал: способность команды развивать исходный протокол, добавлять новые возможности и адаптироваться к меняющимся условиям рынка;

3) качество управления: действенность механизмов, посредством которых сообщество принимает решения о дальнейшем развитии актива.

Существующие финансовые модели зачастую не принимают во внимание указанные параметры, поскольку они не отображаются непосредственно в финансовой отчетности. Оценка степени риска также затруднена, так как стандартные методы не дают возможности оценить «организационную устойчивость» проекта – его способность к обучению и преодолению сложных ситуаций [4].

Управление знаниями предоставляет концептуальную базу и действенные методы для оперирования с важнейшими нематериальными факторами, определяющими ценность. Мы предлагаем рассматривать СУЗ не в качестве второстепенной функции, а как фундаментальную составляющую, напрямую воздействующую на инвестиционную привлекательность посредством четырех ключевых путей.

1. Процессы создания и интеграции знаний, согласно модели SECI Нонаки, являются основой разработки и улучшения цифрового актива. Организации с развитой СУЗ показывают более быструю динамику выпуска обновлений, меньшую зависимость от ведущих разработчиков и систематический подход к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР). Для инвесторов это выражается в снижении технологических рисков и увеличении перспектив роста полезности актива.

2. Активизация сетевых взаимодействий через улучшенный обмен информацией. Расширение сетевого эффекта определяется не только численностью, но и «ценностью» участников и создателей внутри рабочей среды. Действенные методы вовлечения и распространения информации (создание баз знаний, поддержка профессиональных сообществ, учебные инициативы) стимулируют более тесное объединение участников, повышая их приверженность и вклад в совершенствование рабочей среды. Это оказывает непосредственное влияние на показатели вовлеченности и стабильность сети.

3. Оптимизация качества решений в сфере управления. В сфере цифровых активов это представляет собой процесс коллективной выработки решений, опирающийся на распределенный объем информации. СУЗ, гарантирующая прозрачность информации, организованный доступ к актуальным данным и инструменты для совместного анализа, укрепляет обоснованность управленческих решений, принимаемых посредством механизмов распределенного автономного управления. Это уменьшает возможность

расщеплений и неэффективных решений.

4. Поддержание целостности организационной памяти и снижение вероятности репутационных ущербов. В условиях жесткой конкуренции утрата ведущих специалистов или конфиденциальной информации может обернуться катастрофой для цифрового начинания. Формализация знаний посредством накопления их в базах данных, разработки инструкций и внедрения общекорпоративных норм («этап комбинации» в модели SECI) гарантирует устойчивость прогресса и предохраняет от репутационных проблем, возникающих из-за утраты профессионализма [1].

Мы предлагаем дополнить традиционный финансовый анализ оценкой зрелости СУЗ проекта по следующим направлениям:

1) наличие и уровень разработанности процессов управления знаниями, включая системы для накопления, хранения и распространения информации (например, базы знаний, разработанная документация и онтологии);

2) степень развития культуры обмена знаниями, отражающая уровень доверия, открытости и готовности к сотрудничеству между участниками команды и сообщества. Оценка может проводиться с использованием опросов, анализа активности в социальных сетях и на платформах типа GitHub;

3) способность организации к обучению и адаптации, то есть умение извлекать уроки из прежних ошибок и корректировать стратегию на основе новой информации. Оценка проводится путем анализа истории обновлений и реакции команды на кризисные ситуации;

4) эффективность управления интеллектуальной собственностью, в частности наличие стратегии защиты и приумножения ключевых компетенций, а также мотивационных стимулов для обмена знаниями.

Высокая оценка по этим критериям свидетельствует о наличии у актива устойчивых и сложно воспроизводимых конкурентных преимуществ, что повышает его долгосрочную инвестиционную привлекательность [2].

Таким образом, нами аргументирована ключевая роль управления знаниями как фактора, определяющего инвестиционную привлекательность цифровых активов. Процесс преобразования информации в ценность реализуется посредством укрепления инноваций, расширения сетевого взаимодействия, повышения эффективности управления и снижения уровня рисков.

Предложенная концептуальная модель позволяет отойти от исключительно умозрительных оценок и перейти к углубленному анализу, ориентированному на механизмы, создающие ценность в цифровой среде. Будущие исследования должны быть сфокусированы на конкретизации предложенных показателей, создании комплексных инструментов оценки уровня развития систем управления знаниями и проверке их работоспособности на основе реальных данных, полученных в ходе реализации цифровых проектов.

Список литературы

1. Бейсханов Е.Ж., Сералиев Ж.М., Айткожа Ж.Ж. Построение знаний и управление базами данных // Вестник науки и образования. 2021. №8-1 (111). С. 12-15.
2. Бувина В.В., Ершова И.Г. Особенности инвестиционной привлекательности цифровой экономики знаний // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 52-60. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-48-1-52-60.
3. Высоцкая Т.А., Грицунова С.В., Седых Ю.А. Влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12. С. 252-255. DOI: 10.17513/vaael.1991
4. Пронина З.Ю. Управление знаниями в цифровой экономике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 66-70.
5. Рыбкина Е.А. Актуальные источники финансирования инновационных проектов // Инновационная экономика. 2023. № 2 (292). С. 22-30. DOI: 10.26310/2071-3010.2023.292.2.003.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие первого проректора, проректора по учебной работе доктора технических наук, профессора Александра Евгеньевича Рудина	3
V ЮБИЛЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ».....	4
Титова Марина Николаевна.....	6
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ	6
Любименко Анна Игоревна	12
ИНФЛЯЦИЯ В МОДЕ. ИНФЛЯЦИЯ ДЛЯ МОДНИКОВ	12
Абилова Екатерина Викторовна.....	18
РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В HR-ПРОЦЕССЫ	18
Абукасымова Дайана Дауренбековна,.....	23
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ QR-ПЛАТЕЖЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	23
Авенювич Мария Романовна, ...	27
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ: АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	27
Агеева Ксения Николаевна	30
РЕГИСТРАЦИЯ ТОВАРНОЙ МАРКИ/БРЕНДА В СТРАНАХ АТР.....	30
Агзамов Дамир Магадеевич, Головачев Станислав Николаевич, Пасешник Наталья Петровна	37
ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И СОЗДАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	37
Азов Константин Тимурович	40
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	40
Александрова Марина Геннадьевна	45
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	45
Андропова Мария Алексеевна	51
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	51
Артемишева Валерия Витальевна.....	60
ПОДДЕРЖКА ПРЕДПЕНСИОННОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ.....	60
Ахатов Аяз Рамилевич.....	63
РОЛЬ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТИРОВ В РОССИЙСКИХ IPO (2022–2025): ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	63
Ахметов Радик Расимович, Демченко Евгений Викторович, Пасешник Наталья Петровна	68

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	68
Балобасов Роман Дмитриевич.....	71
НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ОТ ЭКСПЕРИМЕНТА К ПОСТОЯННОМУ НАЛОГОВОМУ РЕЖИМУ	71
Барабицкий Иван Александрович	74
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	74
Барыкина Татьяна Юрьевна, Абилова Екатерина Викторовна	78
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	78
Белоцерковская Екатерина Алексеевна	80
СТЕЙБЛКОИН A7A5 И ПЛАТЕЖНАЯ КАРТА STABLEPAY: ИННОВАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ	80
Вдовиченко Степан Андреевич	83
ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	83
Власова Марина Сергеевна	86
РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ.....	86
Гафурова Ольга Олеговна, Иванова Анна Александровна	91
ПЕНСИОННЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В БУДУЩЕМ.....	91
Говорков Владислав Владимирович.....	96
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАМЕЩЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ДЕТАЛЕЙ НА 3D-ПЕЧАТНЫЕ АНАЛОГИ	96
Говорова Елизавета Сергеевна	100
РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ.....	100
Головяшкина Анастасия Сергеевна	103
РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	103
Гончарова Карина Александровна, Хромых Наталия Александровна.....	107
РАЗВИТИЕ QR- ПЛАТЕЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	107
Горбунов Роман Олегович	109
МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА. МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ.....	109
Гусева Стефания Сергеевна, Цаплина Анастасия Андреевна.....	119
НАЛОГОВАЯ ДИСЦИПЛИНА В РФ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ	119
Давтян Гор Арменович	123
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ	

ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ	123
Девятаев Владислав Дмитриевич	127
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	127
Дин Баодун	134
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРТАПОВ В СФЕРЕ МОДЫ И ИСКУССТВА.....	134
Дмитрова Оксана Валерьевна, Шаталова Анастасия Игоревна	141
ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ СКВАЖИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ И ДАННЫХ ИОТ.....	141
Дмитрова Оксана Валерьевна.....	146
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ НА РОЗНИЧНОМ РЫНКЕ: КАК ПСИХОЛОГИЯ ИНВЕСТОРОВ ПОДПИТЫВАЕТ ВОЛАТИЛЬНОСТЬ И ПУЗЫРИ	146
Добровольская Олеся Денисовна	150
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	150
Дубов Максим Евгеньевич.....	153
ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ ФИНТЕХ-УСЛУГ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	153
Ермолова Диана Алексеевна	156
ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	156
Жданова Екатерина Андреевна, Лукавая Богдана Тарасовна.....	159
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РОССИИ	159
Железнякова Ангелина Юрьевна.....	162
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ: МЕТОДЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	162
Жикина Ольга Витальевна.....	165
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: НОВАЯ ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ...	165
Завалишина Алёна Алексеевна.....	171
XBRL КАК ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ОТЧЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	171
Зимин Владислав Михайлович	175
ПЛАТЕЖНЫЕ КАРТЫ И ИХ БИЗНЕС-ВОЗМОЖНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	175
Зиятдинов Руслан Ильдарович	179
ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	179
Злобина Алисия Владиславовна	184
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	

ПРЕДПРИЯТИЙ	184
Иванова Анна Александровна, Лашкова Ирина Антоновна.....	188
СТРАХОВАНИЕ КИБЕРРИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА.....	188
Иванов Антон Геннадьевич	193
ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ К ОГРАНИЧЕНИЯМ, ВЛИЯЮЩИМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЦИФРОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПАНИЙ.....	193
Иванов Антон Юрьевич, Иванов Денис Юрьевич, Сергеичева Ирина Анатольевна ..	198
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	198
Иванов Егор Константинович.....	201
ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ.....	201
Иванов Никита Сергеевич	205
РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТЫ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ	205
Игнашева Елизавета Владимировна	208
РОЛЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ	208
Исик Ляна Владимировна.....	211
РЕФИНАНСИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ЗАЙМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НАСЕЛЕНИЯ	211
Калинина Елизавета Ильинична.....	214
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА НА ДОХОДНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ	214
Касаткин Борис Петрович	217
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ КИБЕР-СТРАХОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ	217
Ковалева Анна Сергеевна	222
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СБП НА СТРУКТУРУ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	222
Коваленко Ульяна Всеволодовна	226
МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ КРЕАТИВНЫХ БИЗНЕСОВ	226
Колосова Наталья Николаевна.....	233
УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ: РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАЦИЙ И СТАРТАПОВ	233
Корчагина Виктория Андреевна	236
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	236
Косарева Анастасия Николаевна	240
	546

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ	240
Косарева Анастасия Николаевна	244
ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ КАК НЕФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖ И СПОНТАННЫХ ПОКУПОК.....	244
Кочетков Антон Евгеньевич	248
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	248
Кремнёва Анастасия Олеговна, Шарова Елена Станиславовна	251
ПРОГРАММА ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ В РОССИИ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	251
Кузнецов Илья Андреевич	254
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ HR-СИСТЕМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	254
Кулакова Юлия Владимировна.....	257
АУТСОРСИНГ ПРОИЗВОДСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ 3D-ПЕЧАТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	257
Куровский Станислав Валерьевич	261
ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВЫХ УСТАНОВОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	261
Кустов Никита Алексеевич.....	266
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД» КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	266
Лашкова Екатерина Александровна, Уланова Ульяна Юрьевна.....	271
ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НДФЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	271
Легчанова Дарья Николаевна	274
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ	274
Лисовкин Константин Константинович	277
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И ДОСТУПНОСТЬ ИХ НАСЕЛЕНИЮ	277
Лукьяненко Дарья Александровна	285
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЕВРОСОЮЗЕ.....	285
Мазур Елена Антоновна	289
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....	289
Маковская Полина Николаевна	292

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СФЕРА И ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОБОТА-ЮРИСТА	292
Мамонтова Арина Даниловна	296
ИНВЕСТИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	296
Маркова Алина Романовна	299
ЦИФРОВОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РФ: РИСКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	299
Мартыненко Ирина Александровна	303
РАЗВИТИЕ ПЛАТЕЖНОГО СЕРВИСА СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (СБП): ПРЕИМУЩЕСТВА, РИСКИ	303
Масахи Хамед	306
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ	306
Меленькина Светлана Анатольевна, Гончарова Ольга Константиновна, Ужегов Артём Олегович	311
ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ LMS К ЭКОСИСТЕМАМ	311
Мельникова София Вячеславовна	316
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВИЗУАЛЬНОГО МЕРЧЕНДАЙЗИНГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «MELON FASHION GROUP»	316
Мизурова Ксения Андреевна	320
АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	320
Миронова Анастасия Дмитриевна	328
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРОППЕРСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБП (СИСТЕМЫ БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ)	328
Мишин Денис Александрович	331
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	331
Мищуков Иван Александрович	336
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	336
Мкртчян Тамара Рубеновна, Прядкина Анастасия Викторовна	339
ОЦЕНКА БЛАГОНАДЕЖНОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	339
Музыченко Анастасия Алексеевна, Музыченко Иван Дмитриевич	344
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ	

ПРОДУКТОВ И УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	344
Назарова Дарья Александровна	348
ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	348
Нахалов Андрей Владимирович, Максименко Виктория Сергеевна	350
ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	350
Некрасова Дарья Юрьевна, Смелкова Ульяна Леонидовна	354
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ИНСТРУМЕНТЫ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ	354
Неуструева Анастасия Сергеевна, Петренко Юлия Вячеславовна	361
ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	361
Низамутдинов Марат Марселевич	366
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	366
В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ	366
Павлычева Марина Сергеевна	369
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ	369
Пак Александр Викторович	375
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ	375
Панкратова Виктория Михайловна	378
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТАХ ПО ТРАНСПОРТНОМУ НАЛОГУ	378
Парфилов Вадим Павлович, Чернов Данил Игоревич, Сергеичева Ирина Анатольевна	382
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ РАБОЧИХ МЕСТ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКЕ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	382
Печева Юлия Николаевна, Яковлев Александр Николаевич	385
ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ IT-СФЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	385
Подлесный Николай Сергеевич	387
ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ: МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБУЧЕНИЯ	387
Полуяхтова Олеся Павловна, Москвина Екатерина Владимировна	391
ВЛИЯНИЕ МОБИЛЬНОГО БАНКИНГА НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	391
Потоколова Мария Олеговна	394
СОЗДАНИЕ ЛИЧНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: ВАЖНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ	394

Проворова Арина Михайловна	399
РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА»	399
Прусова Вероника Алексеевна	402
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	402
DIGITAL RUBLE: IMPLEMENTATION POTENTIAL, ISSUES AND PROSPECTS	402
Путилин Дмитрий Сергеевич	405
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ. ИХ СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ	405
Ремезова Дарья Андреевна	408
КРЕДИТОВАНИЕ НА ПЛАТФОРМАХ WILDBERRIES И OZON: РИСКИ ДЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	408
Романова Анна Валерьевна, Дамаева Алина Камилловна, Мисякова Екатерина Сергеевна	412
НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОДАЖ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ В СЕКТОРЕ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ	412
Русакова Диана Романовна, Абилова Екатерина Викторовна	418
ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	418
Рязанцев Антон Викторович	421
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КУРСА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ IT-НАПРАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	421
Салимгиреева Екатерина Александровна, Шипицын Илья Тимофеевич	426
ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	426
Семерикова Алиса Константиновна	430
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ	430
Сеньшова Екатерина Александровна	433
РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОФИНАНСИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	433
Сергеева Любовь Петровна	438
ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ	438
Соловьев Кирилл Андреевич	442
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ QR-ПЛАТЕЖЕЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	442
Тавгазова Алла Артуровна	445
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА: КЕЙС РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА	445

Теняков Андрей Витальевич	449
БОГАТСТВО КАК АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ	449
Тихонова Анна Николаевна, Чернышева Ольга Александровна	453
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗРЫВА В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ ИНЖЕНЕРОВ И ПРОГРАММИСТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	453
Тропынина Наталья Евгеньевна.....	458
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЦИФРОВОГО ИММУНИТЕТА...458	458
Трусов Сергей Алексеевич.....	462
БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ФАКТОРЫ РИСКА И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	462
Тюлькаев Роман Александрович.....	466
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ	466
Утенова Елизавета Нурлановна	476
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	476
Фадельман Максим Валерьевич.....	480
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО НЕРАВЕНСТВА	480
Филатова Александра Владимировна	483
ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ К ПЕРЕХОДУ НА ПРИНЦИПЫ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	483
Фомина Алёна Денисовна	486
РАЗВИТИЕ QR-ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	486
Фурсова Елена Алексеевна	489
МОНОПОЛИЗМ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РОСТА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ	489
Фурсова Елена Алексеевна	494
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МОНИТОРИНГ ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	494
Хорошева Дарья Валерьевна.....	498
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПРИ ВЛОЖЕНИЯХ В ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ	498
Храмов Александр Алексеевич.....	502
ЗАМЕЩЕНИЕ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: РИСКИ, КОМПЕНСАТОРНЫЕ ЭФФЕКТЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ	

ИМПЛИКАЦИИ	502
Челак Светлана Васильевна.....	507
ФИШИНГ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	507
Четвериков Виктор Андреевич, Дынник Дмитрий Игоревич.....	512
НЕЙРОСЕТИ, КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА В БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	512
Чухачева Анастасия Григорьевна	515
УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛУКОЙЛ-СЕВЕРО-ЗАПАДНЕФТЕПРОДУКТ»)	515
Чухачева Анастасия Григорьевна	519
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В МЕДИЦИНСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ	519
Шевченко Анастасия Сергеевна	523
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА	523
Шефер Дмитрий Максимович.....	526
РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПОРТФЕЛЯМИ.....	526
Шклеиник Алексей Кириллович.....	529
ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЗДАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ: КАК ЧАТ GPT ПОДОБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТИРУЕТ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЕ КРЕДИТЫ, СТРАХОВКИ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОРТФЕЛИ.....	529
Эльман Ксения Александровна	534
ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ	534
Энгельгардт Иван	539
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ	539

Научное издание

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Материалы межрегиональной научно-практической конференции
Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2025 года

Под редакцией М. Н. Титовой, А. И. Любименко

Материалы публикуются в авторской редакции

Научное электронное издание сетевого распространения

Системные требования:

электронное устройство с программным обеспечением для воспроизведения файлов
формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=2026125 по паролю.

– Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 09.01.2026 г. Рег. № 125/26

ФГБОУВО «СПбГУПТД»

Юридический и почтовый адрес:

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18. <http://sutd.ru/>